

Дмитрий Сысолов
Из двух зол

Всё дальше вчитываясь в текст -
С опаской жду плохой концовки,
Ведь не бывает в жизни так,
Чтобы везло без остановки.
Да, выжил, спас и обогрел,
Кого уж мог — из тех, кто младше.
Детишки живы, есть прогресс,
Казалось бы — вот так бы дальше?
Вот только нет друзей вокруг,
А те что есть — всегда подставят,
Закручена пружина так,
И ждешь, когда и чем ударит...
Andre 9 июня в 08:49

Глава 1

Сознание возвращалось постепенно... Не рывком, как любят писать в книжках. Нет! Вовсе нет, не так! Оно словно подводная лодка медленно поднималось из морских глубин. Плавно... Первой — пришла боль. Резкая и пульсирующая в левом плече. Глухая и тянущая в правом. Горячая и обжигающая на лице. Дергающая в кисти правой руки. Раздражающая в спине... Да вообще такое ощущение что болело всё.

Следом за болью включился слух. Голоса... Я слышал голоса. Сперва словно издалека. Словно о чем-то негромко переговариваются за стеной. Когда слышишь сам разговор, а о чем? Какие конкретно слова разобрать никак не удастся. Но, по мере того как сознание возвращалось в мое измученное тело, разговор становился всё разборчивей. Вскоре уже можно было разобрать и отдельные слова.

— ... сбежал..... не понравился....

— ... дорога. Веником по...

— А Шиша как?... не стало?

— Пока нет. Все так же.

— А что будет *если*...

— Типун тебе на язык! Ничего с ним не будет.

— Ну а если? Что будет с нами?

— Да ничего особого не будет... Придут парни Герцога... Или Гвоздя... Или Князя... Вряд ли они убьют *тебя*. Наоборот, приласкают.

— Да пошла ты...

— Что, не нравится?

— Моя бабушка говорила, — *до чего рассудительный голос*, — что деревня жива пока в ней живет хотя бы один настоящий мужик. Рукастый. Непьющий. Работающий. Если такового не остается — то деревня умирает. В ней еще годы могут доживать свой век старики... Или алкоголики... Но это уже *агония*. Без мужика деревня все равно вымрет.

— Ты это к чему?

— Шиша — *мужик*. Настоящий. Пусть ему всего четырнадцать, но он уже многое может и умеет. А больше у нас мужиков нет. Мальчишки наши не годятся. Со временем, может, они и вырастут в настоящих мужиков, а пока не потянут. Ты, Эльба, тоже... Ты — девка боевая и с ружьем справишься если что. Я даже допускаю, что ты тоже смогла бы одна от четверых оружных отбиться... Но ты *не мужик*. Мужскую работу ты не потянешь.

— И что?

— Ничего. Просто я говорю, что если Шиша не встанет, мы не сможем больше тут дальше жить так как раньше. Нас действительно кто-нибудь захватит. А кому мы особо нужны-то? Так что будем доживать где-нибудь в закутках и углах.

— Типун тебе...

— А-а-а... Хоцу к дяди Аику!

— Нельзя, Евочка, нельзя. Дядя Аик ранен. Ему плохо. Ему больно. У него кровь...

— А-а-а...

— Пусти её... - едва слышно, с трудом выдохнул я, с усилием открывая глаза. От этого, казалось бы, легчайшего движения, меня тут же замутило. *Где я? В доме. Вроде как даже смутно знакомом. Лежу на кровати. Уже хорошо... А эти как увидели, что я пришел в себя*

радостно заскакали все.

— Шиша!

— Ты очнулся!

— Дядя Аик...

И смотрят все восторженными глазами. Я обвел взглядом всех набившихся в комнату.

Эльба. Стоит гордо выпрямившись во весь свой великанский рост. На плече стволом вниз висит моя двустволка. Не потерялась. Это хорошо. Эльба видать приняла на себя командование обороной, раз я выпал из обоймы. Смотрит радостно и с явным облегчением.

Настя. Это она говорила о мужиках в деревне. В который раз ловлю себя на мысли, что она чересчур рассудительна для своего возраста. А ей точно *девять* лет? А не имеем ли мы дело ещё с одним попаданцем? А чего? Где один, там и второму место найдется. Смотрит с надеждой и тревогой.

Малинка. Первой кинулась к кровати. Тащит кружку с водой. Кстати, да. Пить хочется зверски. С благодарностью принимая кружку в руку, мельком подивившись как распух и дико посинел на ней оттопыренный указательный палец. Блин, только бы не перелом! Возвращая кружку слегка прикрываю глаза в знак благодарности. Смотрит с состраданием и каким-то непонятным обожанием.

Таня. Новенькая. А за ней и весь ее выводок. Еще долго они не будут сами по себе. Соня, братья-близнецы Кирилл и Костя и крохотная Милана. Ну не воспринимаю я пока ее мелких как самостоятельные личности. Только как дополнение к ней самой. Смотрит обеспокоенно.

Андрей и Алька. Вот эти хоть и малыши, оба ровесники Соне, но уже оба вполне самостоятельные. Особенно Андрей. После конфликта, с которого началось наше знакомство, больше не качает права, а изо всех сил старается понравится мне. Больше проблем с дисциплиной не было. Но это только *со мной*. Настя на него частенько жаловалась. Младший же Рьжик спокойней, уравновешенней и вообще не так яркок. Особенно в сравнении в Андреем. Но сейчас они оба смотрят одинаково. С дикой смесью возбуждения, восторга и с легким налетом беспокойства.

Ева. Крошка Ева. сосредоточенно залезающая ко мне на кровать и привычно пристраивающаяся мне куда-то подмышку. И оттуда смотрит своими бесподобными гляделками с неммым обожанием и непоколебимой верой в меня. Ласково провожу по её головке искалеченной рукой и хрипло интересуюсь у остальных:

— А где парни?

Девчонки запереглядывались. Наконец Эльба как *старшая* ответила:

— Ну-у-у... Они решили трупы... Ну этих, нападавших. Оттащить к Левашову. Типа, «Это ваше. Вот забирайте ваших диверсантов.»

— Что-о-о...? — я аж приподнялся от подушки, отчего меня опять дико замутило и я тут же без сил рухнул обратно.

— Но я им запретила, — торопливо протараторила Эльба, пока обеспокоенная Малинка вытирала мне лицо. А там не только пот выступил, но и крови хватает. — Я им сказала *не смей*. Без тебя кто у нас воевать будет-то? Я да они сами. Втроем против пятидесяти? Короче, я сказала им просто их в лес из поселка оттащить и бросить...

— Молодец! — обессиленно похвалил я. Помолчав, поинтересовался — *Как* я выжил?

Эльба внезапно засмушалась, а Малинка недовольно поморщилась. Ответила Настя.

— Эля тебя и вытащила. Она услышала выстрелы и увидела пожар. И прибежала на выручку. Ты только в дом заскочил, и она тут же прибежала. А ты все не выходил и не

выходил... Она кинулась в дом, а ты лежишь на полу без сознания. И весь в крови. Она тебя под мышку и на улицу. А то там уже дышать нечем было...

— Спасибо! — негромко, но очень искренне поблагодарил я. А что тут еще скажешь? Девочка прошла все возможные проверки. Больше ни о каком недоверии и речи идти не может. Она — *своя*. Окончательно своя. Кстати, и дом, в котором мы сейчас все находимся... Это же тот самый дом в который я *Её* поселил. Домик Эли. Еще той, первой Эли. Выходит она нас всех табором к себе жить пустила?

— *Что* с домом?

— Сгорел. Полностью. Мы его тушить даже не пробовал, — обстоятельно отвечает Настя, — зато мы гараж *отстояли*. Он же близко стоял. Метров пять всего. А там Генератор, канистры с бензином, машина, ну та красненькая, инструменты... Мы его водой обливали из колодца. Хотя он вроде кирпичный был, и крыша металлическая, но все-таки... А потом там такой жар поднялся, что уже и близко не подойти было. Мы на расстоянии стояли. А потом внутри дома баллон газовый взорвался...

— Ка-а-ак бабахнет... — влез в разговор Андрюшка с горящими от возбуждения глазами. — Как полетит...

— Никого не задело?

— Нет, по счастью. Его в огород через один участок от нашего отбросило. А там сугробы. Хорошо упал. Если б в другой дом попал, то и его поджечь бы смог.

— Это да, — чуточку рассеянно покивал я головой. — Из дома что-нибудь спасти успели? И... Это... Чубаку твоего нашли? — чуточку виновато спросил я.

— Нашли, — немного покровительство ответила Эльба. — Он сам их дома выскочил. Ещё до того как я тебя вытащила.

— Хорошо, — чуть успокоился я. — Так *что* вытащить успели?

Настя начала перечислять. А я прикидывал, что мы потеряли и насколько такой удар скажется на нас. Продукты, что были на кухне — ладно. Пусть их там было и много, вся кухня забита, но все равно. Жалко, конечно. До слез жалко, но это не смертельно. Основные запасы хранились все-таки в соседнем домике. На «складе». Мебель, постельное, телевизор с видеками — это все пустое. Этого добра хватает. И на дачах можно подобрать что подходящее, и, в крайнем случае, с СМП можно привезти. Это не страшно. Вот одежду детскую жалко. Ее и так-то дефицит был, а теперь и вовсе — в чем выскочили, то и есть. Это *проблема*. И её как-то придется решать. Но жалче всего было дисков да кассет. Что-то Малинка сумела вытащить на улицу, но не все. Далеко не все. Где-то треть всех носителей информации, хранившихся там. Это еще не считая притащенных книг. Те сгорели все. Ладно хоть большинство привезенных из библиотеки Стальмоста книг хранились на складе же. Но десятков семь было дома. Причем, как назло, самые перспективные книги! И все сгорели. Но обиднее всего была утрата всех принадлежностей для ружья. Патроны, сколько смогли — спасли, собрали рассыпавшиеся. Но вот порох, коробка с капсюлями, стрелянные гильзы... Все сгорело. И теперь стрелянные патроны уже не переснарядишь. И, потому, вместо потенциальных двух сотен выстрелов у нас осталось... А сколько у нас осталось?

— Эльба, *сколько* патронов к ружью в наличии?

— А я не знаю, — слегка растерялась она. — Я не считала.... - и под моим укоризненным взглядом окончательно смутилась и торопливо добавила. — Но они все у меня с собой. Сейчас сосчитаем.

— Считай... — вздохнул я.

В итоге в наличии оказалось 22 патрона. И одна стрелянная гильза, которая была в стволе на момент когда ружье подобрали. Все остальное сгорело. Мда. Негусто.

— Да, еще шесть патронов к тому маленькому обрезу, — спохватилась Эльба.

— Где он, кстати?

— Я его Дане отдала. Нехорошо, что они без оружия совсем. Так надежнее будет.

— Правильно решили.

Все замолчали. Я чувствовал, что выдохся окончательно. Но один вопрос еще стоило прояснить.

— Сколько времени прошло?

— Весь день. Уже темнеет. Ты никак в себя не приходил.

— Что со мной? Сильно страшно побило?

Молчат. Взгляды отводят. Понятненько.

— Тащите зеркало.

А сам подношу к глазам кисть правой руки. Пара ожогов — это мелочи. А вот указательный палец выглядит просто страшно. Синий, распухший, раза в два больше нормы, и не гнется. Неужели все-таки перелом? Хреново. Ой как не хотелось бы. В условиях полного отсутствия хоть какой-либо медицины, даже самая мелкая рана может стать смертельной. Схватишь заражение крови и адью.

Но тут Эльба притащила зеркало и я сразу же забыл про палец. Вот то, что творилось на лице... было действительно страшно. Удар меча пропахал всю левую половину лица. Рана начиналась от левого виска, проходила рядом с глазом (*ладно хоть не зацепив его*), по скуле, возле краешка рта (*но до губ не доставая*) и заканчиваясь на подбородке. Рана была страшная. Сверху еще более-менее, просто глубокий порез, а вот внизу... края раны расходились, шевелились как живые, загибались и в просвет то и дело просвечивали зубы. Жуть! Даже моих скудных познаний хватало, чтобы понять — тут нужно шить. Само оно нормально не затянется. А если и зарастет, то лицо будет перекошено напрочь.

Перевел взгляд на детей. Все с какой-то робкой надеждой смотрят на меня. Ну да. Никто не знает, что делать. А тут пришел в себя *старший*, сейчас он всё разрулит. И, что делать? Мне что, самому себя шить что ли? Да я и так еле лежу... Но делать что-то надо. Вон как все смотрят.

— Настя, помнишь когда я ножны для ножа делал у меня моток лески был? Я еще сказал тогда, что леска странная. Не похожа на рыболовную. Скорее как медицинская.

— Помню.

— Она где? Дома была или на складе лежала?

— Я... Я не знаю...

— Посмотри ее на складе, *пожалуйста*. Если она *есть*.

— Хорошо. — соглашается девочка и торопливо напяливая куртку выскакивает на улицу. А я перевожу взгляд на Эльбу.

— Эля, принеси свечку и швейную иголку... И щипцы какие-нибудь. Не знаю, плоскогубцы что ли...

— Сейчас — засуетилась и она. А я смотрю дальше.

— Ирищ, — говорю Малинке, — мы вроде собирали к нашей медицине все аптечки с автомобилей?

— Да.

— Тащи их сюда. ВСЕ! Там, в основном, как раз перевязочный материал... Хотя знаешь,

тащи всю коробку с медициной сюда.

— Сейчас! — и эта испарилась.

— Кстати, — спрашиваю последнюю условно старшую девочку, оставшуюся тут Таню — а *кто* остался с теми девочками из СМП? В больнице кто дежурит?

— Аня там.

— Но она еще сама дите!

— Но больше некому. Да еще и та девочка, что постарше... Ксюша что ли. Ей получше, она тоже вроде как присматривает.

Я согласно прикрыл глаза хотя внутри был недоволен. Спорное решение. Но ничего не сказал. Эльба еще только учится командовать. Ну не все же сразу будет получаться.

— Хорошо. Таня, собирай всех малышей и идите в детсад. Попозже к вам кто-нибудь придет в помощь. А то здесь сейчас будет филиал военно-полевого госпиталя. Гной, кровь и всё такое...

Девочка напугалась. Аж побледнела. И торопливо давай собирать детишек. Ева вполне ожидаемо закатила истерику, но я был непреклонен. Она *идёт* с Таней! Здесь сейчас не место для маленьких девочек. Они еще не успели уйти когда в дом ввалились возбужденные парни. Им тоже хотелось посмотреть на меня, но я обрадовался их появлению по другой причине.

— Пришли? Молодцы. Короче, Даня ты сейчас идешь на дежурство в больничку. Там Аня дежурит, поможешь ей. Она еще сама малая. Рыжик, а ты с Таней идешь. Ты сегодня дежурный по детсаду.

— А может...

— Не рассуждать!!! — слабо прошипел я. — У меня и так сил нет, не заставляйте их тратить впустую на пререкания.

— Мы все поняли, — согласно кивнул головой Даня, чуть ли не силой выталкивая Антоху на улицу. — Мы *всё* сделаем. Не переживай.

В это время появилась Эльба. Со свечкой в руках и с огромными щипцами и иглой.

— И что мне с этим всем делать?

— Зажги свечу. А потом возьми иглу плоскогубцами и прокали ее на огне свечи. До малинового цвета. А потом положи ее и дай медленно остыть. Ни в коем случае ни кидай в воду, чтоб остыла. Наоборот, чем медленнее будет остывать — тем лучше.

— А зачем?

— Чтоб иглка стала мягкой. Ты слышала такой термин в металлургии как закалка? Ну может в кино видела как кузнец колотит-колотит заготовку молотком, а потом в воду ее.

— Ну да. А при чем тут...

— Это — *закалка*. Чтобы предмет стал прочным. Но иглки и так уже каленые. А нам нужен обратный процесс... *Отпуск*. Если нагретому металлу дать медленно остыть, он станет мягким.

— Я поняла. Но зачем нам мягкая иглка?

— Мягкую иглку можно *согнуть*. Выгнуть дугой. Это нам и нужно сделать. Простая иглка не согнется. Она сломается. А вот когда согнешь, ты ещё раз ее нагреешь и уже тогда закалишь, бросив в воду. Понятно?

— Да.

— Вот и действуй... — долгая речь лишила меня практически всех сил. Я снова начал проваливаться в забытье.

Но отдохнуть мне не дали. Меня несильно, но крайне болезненно потрясли за плечо. *Блин, с правым-то плечом у меня что? Ах да... Ружьем же отбыл. Да еще потом об дверь добавил.*

— Шиша, мы всё приготовили. — три пары глаз с надеждой и страхом смотрят на меня.

— Всё? Молодцы... Ан нет. Не всё еще. Ножнички маленькие надо. Маникюрные, если есть. Да, и вместо плоскогубцев... В косметичках посмотрите, есть там щипчики такие маленькие? Ну вы брови подщипываете. Рейсфедер, что ли, называется? Он тоже нужен. И палочки ватные.

Девочки опять забегали и засуетились.

— Да, — вспомнил я — Настя, еще и водки бутылку принеси со склада. Для дезинфекции.

— Так спирт же есть медицинский.

— Это само собой. Но водка тоже в дело пойдет.

— Хорошо. Сейчас.

— И тарелку какую-нибудь. Лучше бы металлическую. В чем инструмент замачивать будем.

— Найду.

Я снова начал задремывать, но меня вновь разбудили.

— Все готово!

— Хорошо, — я обвел взглядом всех трех девчонок — а теперь самое главное. *Кто* из вас троих будет меня оперировать?

Девки аж отшатнулись от меня, все трое.

— Нет, нет, нет.

— Ты что!

— Нет.

— Девочки, — как можно мягче произнес я — Я всё понимаю. Вам страшно. Вы никогда ничего подобного не делали. Но поймите и меня. Кроме вас — *никто* мне не сможет помочь. Поверьте, если бы я мог, я бы зашил сам себя... Или любую из вас. Хотя я тоже ничего подобного никогда не делал. Мне *тоже* страшно. Но поймите, если меня не лечить — я умру. Однозначно. А если лечить, то появятся шансы. Не знаю какие, но они появятся. Так что решайте. Либо оставляете меня медленно умирать, либо кто-то из вас согласится меня оперировать... Не бойтесь. Если что подскажу, как и что.

Стоят, переглядываются. Побледнели все трое. Эльба первая затрясла головой.

— Нет! Я не смогу. Я... У меня руки трясутся уже. И вообще, у меня мелкая моторика плоха развита. Мне даже писать трудно...

— Я попробую, — испуганно, но решительно заявляет Малинка, неосознанно делая полшага вперед.

— Да, *так* будет лучше всего, — как всегда рассудительно, но с нескрываемым облегчением выдохнула Настя.

— Хорошо, — соглашаюсь я. — Включайте свет поярче. Лучше всего — настольную лампу.

— Ааа... Как? — растерянно протянула Эльба.

— Что «как»? — не понял я проблемы.

— Ну... свет включать. У меня же только свечи...

Я молча смотрел на девушку, не в силах подобрать достойный ответ. *Они что же, без меня даже генератор запустить не могут?*

— Генератор же уцелел? — спрашиваю как можно мягче.

— Ну-у-у... Да.

— Вы его *сюда* притащили?

— Нет.

— Почему? Там он уже *не нужен*, а здесь — жизненно необходим.

— Но я не умею его подключать!

— Не умеешь вилку в розетку сунуть?

— Ну там же надо провода на крышу... через счетчик...

— Зачем?

— Ну-у-у... Так же было.

— Было так. Но можно — проще... Короче, Эля — идешь сейчас в больничку, берешь Даню и на машине к гаражу. Потом уже, после — он вернется обратно на дежурство. Только тебе сначала поможет. Берете генератор, удлинитель... Короче, Даня знает *что* брать. И везете его сюда. Генератор поставите на крыльце... Настя, ты найди настольную лампу какую, чтоб светить в нужное место... Ира, а ты начинай дезинфицировать инструменты. В принципе, их нужно кипятить, но мы перестрахуемся. Выливай бутылек со спиртом в тарелку вон и замачивай там все. Иголку, леску, ножнички, щипчики... Руки помой хорошенько. Сначала просто с мылом, а потом водкой вообще...

Девчонки опять забегали, засуетились, а я вновь устало прикрыл глаза. *Блин, мне куда проще было все делать самому, чем организовывать их на осмысленные действия. Ну не командир я ни разу! Мне всегда было проще пойти и сделать самому... «Ох, тяжела ты шапка Монамаха». А что делать? Сейчас-то я не могу ровным счетом ничего! И целиком завишу от этих вот детей. А они, как оказывается, без моего руководства даже генератор не могут запустить! Это — страшно. Вот реально страшно. Я ж так сдохну ни за грош.*

Мои нервные метания были прерваны девочками. Все готово. На Малинку даже смотреть страшно было. Держа перед собой на весу свежепомытые руки, от которых несло спиртом, она, казалось, находилась на грани обморока. Пришлось успокаивать. Я убеждал, «что тут ничего сложного. Как тряпку зашить. Принцип тот же». Не знаю, помогли ли мои

увещевания, но иголку она взяла. От идеи брать иглу щипчиками тут же отказались. Неудобно. У нее руки-то дрожат, какие, нафиг, щипчики.

Было больно. Когда игла, а затем и нить проходят сквозь твоё тело, то чувствуешь каждый миллиметр этой самой нити. Но боль была терпимая. Все-таки лицо. На лице у человека самая грубая кожа. Ну, одна из самых. На ладонях и подошвах ног еще грубее. Что? Не верите? А попробуйте ущипнуть себя за щеку, например, и с тем же усилием ущипните себя за ляжку... Ну или за тот же бицепс. Где больнее? Вот то-то и оно! Так что эту боль я мог вытерпеть. Я даже умудрялся поддерживать Малинку и давать ей советы прямо во время штопки. Зубы я, конечно, не разжимал, и говорил одним только правым уголком рта. Но говорил.

— Вот видишь? Как будто тряпку сшиваешь... Только не надо воспринимать эти слова буквально. Не стягивай кожу как тряпку. Тут надо не "чтоб крепче держалось", а "чтоб сошлись края раны" и всё. И, если стянешь, оно так и зарастет и будет у меня морда скособоленная...

Мои разговоры определенно помогли. А может и сама Малинка постепенно успокоилась. Крови тут нет, а шить это не резать. Ничего сложного действительно же. Если, поначалу, у девочки истерично тряслись все и ладони, и каждый палец, то под конец она взяла себя в руки, и заканчивала шов уже довольно уверенно и быстро. Но все равно, когда она, все же, завершила «штопку», она и сама была мокрой как мышь от пота. Впрочем, Настена, всего лишь державшая в руках лампу и светившая мне в лицо, была мокра точно так же. Да уж! Стресс у девчонок. И, даже, как-то не особо хочется ломать им кайф после проведенной операции. Ибо порез на лице это, конечно, неприятно, но куда менее опасно, чем рана в левом плече. Вот где нужна операция.

Эту рану я, хотя бы, смог осмотреть сам и, даже, без помощи зеркала. И даже прощупать, несмотря на адскую боль. Не чета той, что была во время шитья. Ну, в принципе, диагноз ясен. Пуля (*хотя калибр там мелкий, Картечина? Или вообще крупная дробина*) вошла в руку сзади. (*Я как раз стоял к окну левым боком, выбивая раму*). Кость-то она, может, и задела, но хоть по касательной. Не перебила ее — точно. Но и навывлет она не вышла. Засела где-то в глубине бицепса. И, главное — и засела-то неглубоко. Сантиметр до поверхности, не больше. Я четко чувствовал её под поверхностью кожи... Нет, если смотреть по глубине раны, то она прошла изрядно. Сантиметров пять-шесть. Еще бы несколько и насквозь бы прошла. А вот сбоку — совсем рядом.

И, что делать? Оставить как есть? Нет, я конечно слышал, что многие так и живут с железом внутри. Считают — мол, мясом зарастает и, в принципе, не мешает дальше. Но это редкость. Почти всегда чужеродный предмет спешат извлечь из тела. Начнется нагноение. Страшное слово *Гангрена* и всё... Всё! От крохотной дырочки в руке откину копыта. Нет, надо извлекать... Но страшно же. Жуть. Вот это-то, как раз, будет больно!

А Малинка гляди-ка, без слов всё поняла. Побледнела ещё больше, (*хотя куда уж больше, итак, как мел белая, стоит*) головой мотает отрицательно и только шепчет негромко:

— Нет. Нет. Нет.

Пришлось успокаивать. А потом и уговаривать. Страшно конечно. И ей страшно, и мне тоже. Но что делать-то? Жить-то хочется. Уговорил, конечно же. Начал инструктировать. Беда в том, что я и сам в медицине — полный ноль. Вот абсолютный! Поэтому советы носили общий характер. Из банальной логики. «При порезе пойдет кровь, а резать надо

дальше. Так что на края, откуда кровь будет, ватные шарики — тампоны, чтоб разрез не заливало. Резать надо не поперек волокон, чтоб ничего там внутри не нарушить (*мало ли, в плече ниточку перережешь случайно, а у тебя на руке палец какой-нибудь сгибаться перестанет*). Резать зряче, и, если видишь там внутри какую артерию, то ее не зацепить. (*Еще не хватало бы от потери крови погибнуть*). Перед тем как резать, прощупать место будущей операции, чтоб иметь представление где находится объект, чтобы в итоге всю руку не пришлось полосовать ища пулю...» И все остальные наставления примерно в том же духе..

Малинка слушала инструктаж, а глаза все больше заполнялись ужасом. А тут еще Настя сбоку удар нанесла:

— А чем резать-то? Скальпеля-то медицинского у нас и нет...

Я задумался. Всё так. Скальпеля нет. Ножом я ковыряться в руке не дам. Представляю, что они там таким толстым лезвием наковыряют. Канцелярский нож? Уже лучше. Но вообще-то...

— Насть, там в магазине, помнишь — были лезвия от старых бритвенных станков? Плоские такие. В бумажках. Не эти современные головки с пятью лезвиями, а старые. *Джилетт*... Да, я там точно вроде даже Спутник видел. Как бы еще не советские.

— Да. Я поняла о каких ты говоришь.

— Принеси, пожалуйста, пачку...

Не буду описывать весь процесс операции, хотя бы потому, что я ее почти и не запомнил. В отличии от наложения швов это действительно было очень больно. Всё, на что меня хватало, это мычать в зажатую в зубах тряпку. Только бы не заорать. Малинка резала. Настя светила. Эльба фиксировала мою руку, чтоб я не дернул ею во время операции. Но я вытерпел. Дождался, когда Малинка торжествующе воскликнет: "Во она!" и звякнет вытащенной щипчиками пулей, роняя ее в железную тарелку. Отключился я уже когда руку начали перевязывать. От облегчения, надо полагать. Что все уже закончилось.

Очнулся я от нестерпимого желания отлить. Чему, кстати, несказанно обрадовался. Ну не желанию, конечно же, обрадовался, а тому, что очнулся. *Жив!* Самое главное — жив, а всё остальное решаемо. Вот и в сортир сейчас схожу сам... Сил, правда, нет совсем, но переполненный мочевой заставлял находить какие-то резервы... Гм. Что за фигня? А где мои трусы?

В кровати я лежал совершенно голый. Ну, девки! Погодите! Завернувшись в простыню, как в древнегреческую тогу, пошатываясь, по стеночке я отправился в сторону выхода. Тут же откуда-то сбоку выскочила заспанная Малинка.

— Ты куда? Зачем встал?

— В туалет, — автоматически ответил я.

— Зачем? Не надо. Сейчас я горшок дам.

— Какой горшок?! — постепенно свирепея, переспросил я. — Я что, до сортира, по твоему, дойти не смогу?

— Ты сутки без сознания был. Тебе лежать надо.

— Прекращай! — не разжимая зубов, но очень сурово рявкнул я. — *Был* без сознания, теперь — очнулся. И спокойно дойду до туалета. Горшком сама пользуйся если хочешь.

— У тебя температура. Ты весь горишь! Тебе нельзя вставать.

— Все потом! Сейчас мне надо в сортир. Срочно! А ты меня задерживаешь. Лучше бы помогла дойти, раз так переживаешь...

Ну что сказать? Силенки свои я явно переоценил. Нет, до туалета-то я дошел. Не без помощи Малинки, но, всё-таки, в большей части — сам. Наоборот, на улице мне даже как-то лучше поначалу стало. Свежо. Не то что в этой душной комнате. (*ну да, температура же. Всегда так бывает. Всегда на холодок тянет*). Но вот сделав свои дела — обратно идти уже не смог. Сил не хватало. Обратно Малинка тащила меня чуть ли не на своем горбу.

Оно ведь как обычно девушками представляется? Героическая санитарка идет сбоку от раненого героя, подставив свое плечо ему подмышку. А он, не столько наваливается на нее, сколько идет сам. Красота. Обнимашки скорее, чем реальная транспортировка. Такое возможно, когда у раненого есть хоть немного своих сил ноги переставлять. А когда сил нет совсем? Когда ноги не держат? Когда наваливаешься всем телом? Тут уж не до обнимашек. Я чуть ли не мешком обвис на спине у девочки. Та лишь закряхтела с натуги, но мужественно тащила.

Тут откуда-то из-за дома выскочила Эльба. Мгновенно разобравшись в ситуации она буквально подхватила меня на руки (*блин, стыд то какой! Не я девушек на руках ношу, а они меня*), она накинулась на Малинку чуть ли не с матюками, за то что та *позволила* мне подниматься. Иришка вяло отругивалась, напирая на то, что удержать меня и сама Эльба бы не смогла.

В итоге меня вновь уложили на кровать. Напоили водой и я-таки смог перевести дух. Цыкнув слабым голосом на Эльбу, чтоб не скандалила, я потребовал у нее доклад *по полной форме*.

Она натурально растерялась. *Что* говорить? В какой последовательности? И сказать-то явно есть что, а не знает с чего начать.

— Число, время... — подсказал я.

— Ну-у-у... Двадцать... Э-э-э... Двадцать шестое сегодня. Время — около пяти... Скоро темнеть начнет.

Так... Двадцать шестое. Вечер. То есть, я буквально уже два дня провалялся без сознания? Вчера вечером пришел в себя ненадолго, смог организовать операцию и снова на сутки вырубился? Мда... Невеселая картинка. Да и чувствую я себя препаршиво. И аппетита, кстати, нет совершенно. Хотя пища мне сейчас нужна как воздух. Организм на повышенных оборотах борется. Но не хочется совсем. Впрочем, это у меня всегда так. Любую болезнь норовлю во сне забороть. Дать организму шанс самому справиться. Неправильная тактика, конечно же. Но вот характер такой. Но таблетку закинуть надо. И поесть. Пусть через силу, но надо. Лишь бы не затошнило.

Озвучил свое пожелание и Малинка тут же засуетилась. Оказывается, куриный бульон давно наварен, ждет меня... (*моя Школа. Я всех наших больных их учил именно куриным бульоном отпаивать. Запомнили, глядишь ты*)

Пока я давился таблетками (*кроме Ибупрофена, имеющего жаропонижающее и противовоспалительного действия, закинул так же таблетку антибиотика. При ранении надо. Полезно будет. По идее, вообще его колоть надо, но уж как есть*) успокоившаяся Эльба продолжала свой доклад.

— Парни дежурят на въездах. Даня с обрезом под мостом, Рыжик у трассы. Настя

сегодня дежурная в больничке... Кстати, обе старших девочек уже вполне пришли в себя. Нет ни температуры, ни слабости. И еще... Они хотят уйти. Ну туда... В СМП свое.

— Ну раз *хотят* — пусть *идут*. Мы что, силком их тут держать будем?

— Они боятся, похоже. Ну такая перестрелка... Потом пожар. Им еще рассказали, что вас чуть заживо не сожгли, так они конкретно перепугались. Боятся тут оставаться.

— Пусть идут, — повторил я. — Ты сама после того как расскажешь все, сходишь и *проводишь* их до СМП. И не в их нору отпустишь, а к тому Толстому отведешь. Я его там *старшим* назначил, вот пусть он их и размещает. А ты еще проверь *как* там остальные живут. Где спят, что едят, как умыты. Поняла?

— Да. Они, кстати, вчера тут появлялись. Пришли, типа — «за водой»... Хотя, я думаю, они тоже слышали выстрелы и видели зарево. Вот и пришли позирить... «Любопытные».

— Увидели?

— Ну-у-у... Да. Как не пустить было? Пожарище видели. Сгоревший дом. Шушукались там что-то...

— Про меня *что* им сказали?

— Что ты ранен. И что ты один четверых *завалил*. Они же пришли как раз тогда когда Даня с Рыжиком трупы собирали чтобы их отвезти. Вот они им и порассказали. И *показали*.

— Меня не видели?

— Нет, конечно же. Ты уже тут был.

— Это хорошо. Короче: ты придешь с девками, проводишь их и проверишь как они там в СМП все живут. Я обещал контролировать. Решения принимай сама. И поостроже там с ними.

— Хорошо. Я *всё* поняла.

— Что там дальше? Настя в больнице дежурит. Остальные где?

— Ну-у-у... Таня, как всегда — в саду с мелкими. Помогает ей Аня сегодня.

— А этот? Новенький. Женя. Веденский. Которого я из СМП притащил.

Эльба откровенно смутилась. Переглянулась с Малинкой и нехотя призналась:

— Он еще вчера утром сбежал. Сразу как тут все закрутилось. Ну во время пожара был, помогал что-то там, а потом р-раз, и исчез. Никто и не увидел как и когда.

— Понятно... - с горечью пробормотал я.

Ух, как все плохо-то. Одна единственная схватка отбросила нас назад просто катастрофически. Где жилье? Нет жилья. Приходится всем тесниться в маленьком домике Эльбы. Где сменная одежда? Нету. И взять ее негде! Сами собой новые имотки не появятся. Патроны, опять же... Вместо двухсот выстрелов к ружью осталось двадцать два. Компьютерные дела... Диски, фильмы... Не меньше трети потеряно. Да и сам я... Вон Эльба с ружьем теперь ходит. Новый главный защитник. А сможет она выстрелить по настоящему-то? Ой, не знаю. Конечно, она лучший вариант из имеющихся, но все-таки не я...

И так во всем! Даже в притягательности нашей группы для окружающих! После этой атаки она сильно просела. Недаром и Женька сбежал, и эти вон девчонки домой стремятся. Не хотят оставаться. Показали бы им лучшую жизнь — они бы первыми решили тут остаться. А так боятся.

А если и в самом деле? Если еще одна такая атака? И пусть даже Эльба сумеет-таки отбиться. Пусть нас всех не перебьют, но вот с примерно тем же результатом всё окажется? Эльба ранена. патронов почти не осталось. Ещё один дом сгорел... Сколько еще таких откатов мы сможем выдержать, пока не окажемся на уровне вот тех самых девчонок? В

логове, сделанном из бани, проживая? Не моясь, не стираясь... Путь *вниз* прост и легок. А вот *вверх*, наоборот — тяжел и тернист.

Казалось бы, подобные размышления должны были бы вогнать меня в депрессию, но получилось наоборот. Я разозлился. Откат? Ну что ж, значит будем *возвращать* утраченное. Да еще с процентами. Нет жилья? Значит завтра же я съезжаю в больничку. Нечего мне своей кислой рожей портить людям вечера. И Малинка тоже. На втором этаже больнички вполне можно жить. Вот Малинка и будет нашим Главврачом. Вон единственная из всех кто не побоялась живого человека резать. Понятно что в обморок чуть от ужаса не упала, но смогла же! К тому же от Эльбы ее подальше уберем. Я уже не первый раз замечаю, что эти двое как-то трудно друг с другом уживаются. А завтра с утра начнем работать. Ну да, я сейчас ничего не могу сделать сам. Но я могу *научить*! И именно этим мне и нужно заниматься! Не пытаться *всё* делать самому, а научить всему, что знаю сам, окружающих детей! Чтоб *если* случись со мной что — они могли бы и без меня прожить.

Вот моя *Главная* задача!

Глава 3

Именно этим мы и занялись с утра. Ночью я спал плохо. (*Видать сказалось почти двухсуточное бессознательное состояние.*) Да и на душе было слишком уж хреново. Отчего? Мысли об *убитых* мной детишках одолевали. И, вроде, никаких угрызений совести. Я твердо знал, что всё сделал правильно. Что эти четверо заслуживали своей участи. И что, случись такая ситуация еще раз — без сомнения, поступлю точно так же... И все равно. На душе было погано. Примерять на себя ярлык "Детоубийца"... Неприятно.

И потому с утра я был не выпавшийся и злой. Хотя нет. Не так. Не зол, а желчно-раздражителен и насмешливо ехиден.

Посты с утра я выставлять не стал. Все равно мы планировали быть все вместе... Ну, по крайней мере — двумя группами. Таня с мелкими в детсаду. В помощь ей второй день подряд вызывалась Аня. Вроде они нашли общий язык и поладили. Это хорошо.

Все оставшиеся планировали работать все вместе. Для начала я заставил их по уму подключить Гену-генератор к дому Эли. А то поглядел я вчера *как* они его запускали. «Специалисты», б...ь! Генератор стоял на крыльце, под открытым небом. Провод удлинителя проходил в дверь, не давая ей до конца закрыться. Щель-то и невелика, но ведь зима ж на улице! А та же Малинка на полу спала ночью!

Так вот, казалось бы — простая задача подключения генератора заняла неожиданно много времени и нервов. Для начала решали *куда* ставить. Гаража напротив входа, как в предыдущем доме, тут, увы, не было. До сараев — далековато. В итоге поставили в крохотном помещении летнего душа. Полумера, конечно. Но все ж лучше, чем под открытым небом.

Потом неожиданные сложности вызвала просьба принести провода для подключения к гусаку. "А где взять?" "Нету же" "В гараже тот моток кончился" и т. д. Каюсь, я не сдержался и пару раз довольно крепко высказался об умственных способностях подрастающего поколения и их «умении» находить выход из столь банальных ситуаций. Наконец посоветовал содрать проводку в одном из домиков, в которых точно не сможем жить зимой. Благо, их большинство в округе.

Затем учил их крутить скрутки и надежно изолировать их. Для низ оказалось откровением, что медный кабель ни в коем случае нельзя скручивать с алюминиевым. Гореть будет, как стык не изолируй! И, даже, подсоединение к одному из концов провода вилки тоже вызвало сложности! Рыжик умудрился, зачищая концы провода, порезать себе палец. Пришлось Малинке оправдывать свое назначение на должность главврача и заниматься обработкой ранки...

В общем, все было не так и неправильно. Меня все это жутко раздражало. Да мне с одной рукой, полуживому от слабости, пожалуй, было бы проще всё сделать самому! Вот, ей-богу — проще! Но нельзя. Сам же вчера решил — учить. Вот и учил.

И, знаете, что я вам скажу? Педагогического таланта у меня — ноль! Я это понял очень хорошо. Меня просто бесила тупость учеников и их незнание элементарнейших вещей. Выдержкой настоящего учителя я, как оказалось, не обладал. И, то и дело, срывался — то на саркастические уколы, то на злой рык, то на откровенную ругань. Терпению настоящих учителей можно только позавидовать. В отличии от большинства людей, я всегда знал, что учительский хлеб горек, а их труд неблагодарен. Но убеждаться в этой истине на своем

опыте очень не хотелось. Но пришлось.

Короче, с банальным подключением генератора мы провозились считай до обеда. Нервов я пожег... Километры! Так что после обеда (готовила Настя, со вчерашнего дня дежурившая в больничке) я скинул должность учителя на Даню. Поручив ему обучать Эльбу и Рыжика вождению авто. Пусть теперь он помучается. Вот такой вот я коз-зёл. Настю, сменив с дежурства, отправили отсыпаться, а сам с заступившей Малинкой принялись наводить порядок в больничке.

Ящик с медикаментами вернулся из Элиного дома на место. На двух освободившихся кроватях было поменяно белье и одну из них занял я. Мне что-то после нервного напряжения первой половины дня внезапно поплохело. Ну, точнее, не то чтоб прям вот поплохело, Но если проснулся я, более-менее, полный сил и злости, то сейчас все силы внезапно закончились. Меня натурально вырубил. Да уж... Ненадолго меня хватило.

Впрочем и поваляться мне вволю не пришлось. От силы пару часов. Разбудил меня детский плач. Подняв голову я оглядел комнату. В палате, кроме меня, никого не было. Только та самая трехлетняя девочка из СМП лежала у стены. Но она молчала. Она вообще всё время молчит, это уже все отмечали. Уж на что моя Ева тихая и послушная девочка, но по сравнению с этой она просто сорванец. Эту вообще не видно не слышно. Лежит вон, глазками испуганно лупает. Тоже прислушивается.

А плач, даже скорее рёв, явственно доносится из смежной комнаты. Той, где раньше тут кухня была. А сейчас там хозблок и врачебный кабинет одновременно. Малинки рядом не видно. Видимо она — там. Голос ее вроде слышен и еще кто-то...

Схватив с тумбочки свой нож, я поднялся на ноги. Прокрался к двери. Рывком распахнул ее.

Никаких врагов не было. Кроме Малинки там находился Андрюшка, которому она в данный момент промывала глаза и, как ни странно, Таня.

— *Что* тут происходит? — хриплым спросонья голосом интересуюсь у них.

— Да вот, — явно смущается Таня, — ЧП у нас.

— Что случилось? — я начинаю всерьез беспокоиться.

— Да вот... «Герой» отличился... «Партизан» хренов! Террорист! Он у вас дома стащил патрон от вашего ружья. Перед другими детьми понтовался. А потом не нашел ничего лучшего, как в печку у нас в садике кинуть.

— Что? — я начинал закипать от бешенства.

— Патрон... В печку... — конкретно перепугалась девочка, — бабахнуло крепко. Печка-то выдержала, только вот изнутри столб огня и дыма, вперемешку с золой и не прогоревшими дровами, шибанул. И, ему же — в лицо.

— Что с ними? Серьезно? — это уже у Малинки интересуюсь.

— Глаза я ему от золы промыла. Глаза — целые. А так, пара ожогов да несколько заноз. Сейчас все обработаю.

— Добро. Занимайся. — поворачиваюсь опять к Тане — С детьми *кто* остался?

— Там Аня. Я мальчика скорее сюда привела. Он не видел же ничего. Я сейчас обратно побегу.

— Подожди. Сначала найди где наши на машинах занимаются и сюда их всех. Бегом чтоб. А потом — к детям. Иди!

— Хорошо...

Долго ждать их не пришлось. Видать недалеко отсюда занимались. Вскоре Эльба вместе

с мальчишками ввалилась в палату, в которую я вернулся, и пытался разговорить молчаливую девочку. Бесплезно. Молчит. Тоже травма, надо полагать психологическая.

Тяжело посмотрев на вошедших я спросил:

— В курсе уже?

Парни сопят виновато, глаза отводят. А Эльба не поняла еще, смотрит возмущенно.

— Да. Слышали уже. Да он — вообще бестолочь...

— А ты? — негромко так спрашиваю.

— Что?

— А Ты — *не бестолочь?!!!* — не повышая голоса, но усиливая накал я чуть ли не орал уже на нее. Шепотом. — Почему патроны, которые у нас *на вес золота*, валяются без присмотра? «Заходи, бери кто хочет». Почему они не заперты были?

— Ну-у-у...

— Баранки гну!... Знаешь, Эля, у меня сейчас дикое желание отобрать у тебя ружье и никогда больше его не доверять. Поставить вон Даню старшим над обороной.

— Да я... — вспыхивает девчонка.

— Но ты *спасла мне жизнь*. И я это помню. И потому так поступать не буду... На *этот* раз. Но с оружием придется разбираться... Даня. — повернулся я к мальчишке.

— Да?

— Занятие по вождению прекратить. Остаток вечера проводишь занятия по обращению с оружием. Разбираете, чистите, смазываете. Если гильза стрелянная есть, то тренируетесь на ней в зарядке. Учебных стрельб провести, увы, не можем. Патронов и так *мало*, — не смог удержаться, чтоб еще раз не уколоть Эльбу.

— Да, я понял.

— А этому что? — интересуется Рыжик. — Мелкому-то. Ничего не будет? — и все дружно, как по команде, уставились на меня.

— Мелкому... — раздумчиво тяну я. — Как он там, кстати?

— Нормально, — отвечает прокрававшаяся за спиной у мальчишей Малинка. Такое ощущение, что она сюда проникла с одной лишь целью — послушать, как я Эльбе выволочку устраивать буду. Ну никак они поладить не могут. — Ожоги пустячные. Занозы я вытащила и зеленкой прижгла.

— Хорошо. Приведи его сюда.

Андрюшка явно чувствовал за собой вину и потому стоило ему войти внутрь, он сразу же заревел.

— Прекрати! — Негромко приказал я.

Какое там. Заорал пуще прежнего. Вообще-то он давно уже не пытался истерить при мне по любому поводу. Я уже даже погордился немного было. Вот, мол, «отучил капризулю от истерик». Фигвам! Стоило чуть выбить из колеи и заголосил как резаный. А я от его воплей постепенно стал закипать...

Прочувственная речь, которую я уже мысленно приготовил, про то, что вот именно *этого* патрона в случае следующей стычки может и не хватить, и все прочее, в таком же роде, накрывалась медным тазом. Он просто не хотел слушать никакие упреки в свой адрес (*тем более заслуженные*) и просто не давал мне ничего сказать.

— Заткнись. Хуже будет от воплей тебе. — еще раз попытался достучаться до него.

Бесплезно. Пуще прежнего заходится. Ну что ж. Он сам так решил...

— Хорошо. Не хочет слушать, не надо. Даня, Рыжик, *выкиньте* его из поселка. Пусть

убирается отсюда. Его уже предупреждали...

Вот тут-то Андрюшка заголосил втрое от прежнего. Хотя, казалось бы, куда еще громче-то? Оказалось, есть куда. А парни смотрят на меня нерешительно. Не верят, что я всерьез.

— Что смотрите? Выкидывайте! Он у нас больше не живет. Всё! Сколько ж можно-то?

Парни потянули мальчишку на улицу. Тот упирается, надрываясь в отчаянном крике. Плюхнулся на пол жопой, мол — никуда не пойду. Но парни подхватили и потащили брыкающегося пацаненка на улицу. Дверь отрезала их от палаты и крик стал чуточку тише. Я же призывно качнул ладонью, подзывая Эльбу к себе.

— Отведешь его в СМП, — негромко посоветовал ей. — Скажешь *Толстому*, чтоб вместе со своими разместил. Пусть недельку там поживет. Авось научится ценить то, что уже имеет. Но ему не говори, что это *временно*. Пусть думает, что все всерьез и навсегда.

— Хорошо... - с каким-то даже облегчением выдохнула девушка. *Всерьез, похоже, считала, что я могу его совсем выгнать.*

— И еще... Постарайся как-нибудь ему мысль донести, что выгоняю я его *не за его косяк*. Скажи, что за его косяк на вечер в бане бы опять запер... Один вечер посидел бы и всё. А выгоняю я его *за его истерику*. Скажи, что когда вот так реветь начинается, я в бешенство впадаю. Потому так сурово его и наказал.

— Да, я поняла. Объясню.

— Вот и хорошо. Ступай. А то ребята не разобравшись сейчас его и в самом деле вытолкают. Иди.

Я откинулся на подушки. Короткое разбирательство вновь лишило меня последних сил. Господи, даже полдня без меня прожить не могут. А с изгнанием это я изящно разрулил я считаю. Пацан наказан однозначно. Будет время на подумать, да и местным про наше житье расскажет. Реклама так сказать...

Через час они вернулись. Эльба довольно подробно пересказала *как* она успокаивала ребенка. Про мои слова, что это *все временно* она ничего не сказала, но от себя пообещала, что «когда Шиша немного успокоится, поговорит с ним, чтоб он тебя простил. А пока — сам виноват! Поживешь пока вот тут с ребятами...» Пойдет. Приемлемо.

Я же, в свою очередь, спросил их про успехи в освоении транспорта. Эльба с Рыжиков тут же оживились. Заговорили, перебивая друг друга. Даня лишь гордо улыбался. В итоге я понял, что успехи есть. Но скромные. Да, завести и поехать (*небыстро и, желательно, по прямой — они смогут*), но переключение скоростей пока им туго дается. *Ну это не страшно. С практикой придет и умение. Главное, чтоб водить машину случись что мог любой. А то не дело, когда только двое могут за рулем.*

Дал задание Данилу провести так же занятие по стрелковой подготовке. Подробно проинструктировал, *что* делать, а что — нет. Заодно попросил рассмотреть трофей, снятый с гаража. Довольно занятное стреляло оказалось.

(Обрез одноствольного охотничьего ружья Иж-18 м 410 калибра)

(Собственно само ружье-первоисточник)

На серьезное оружие оно никак не тянуло. Мало того, что однозарядное и калибр маленький, так еще прежний владелец из полноценного ружья *обрез* сделал. Теперь с него только в упор и стрелять. Дальше десятка метров даже и пробовать не стоит. Промажешь. Но как бы там не было, это все равно настоящее оружие. Не травмат все таки. Жаль только смешных тоненьких патрончиков к нему (ну натурально карандашики такие) было всего 6 штук. И одна пустая гильза. Эх, не потеряй мы всё ружейное хозяйство можно было бы попробовать переснарядить стрелянные. Капсули тут стандартные. Навеску пороха подобрали бы раскрыв один из целых патронов. Пыжи... Придумали бы чтонибудь и с пыжами и с пулями. В крайнем случае дробь сыпанули бы. Но увы сейчас об этом оставалось только сожалеть.

Не без сожаления вернув *обрез* Дане *(все равно пока вояка с меня никакой. От Дани больше пользы будет)* Озвучил вслух свои мысли о том, что это — оружие *ближнего боя*. Эльбе указал на сильную отдачу у ружья. Как иллюстрацию показал им свое черное правое плечо. Один сплошной синяк. А так же распухший и ободранный указательный палец. Рассказал как ружье улетало мне за спину от стрельбы без упора. Еще раз напомнил про *технику безопасности* на занятиях.

Чтоб боевых патронов даже в комнате не было, где они заниматься будут! При этом очень выразительно посмотрел на Эльбу. И так косяк с её стороны. Она мое мысленное послание явно уловила. Заерзала, смутилась и клятвенно заверила меня, что все будет нормально. Пришлось поверить. А что еще мне остается делать? Самому все не проконтролируешь, тем более в таком состоянии. Остается только верить в них. В их здравый смысл.

Они ушли, а мы с Малинкой стали проводить осмотр моих ран. Как ни странно, но самая страшная из них на вид, та, что на лице, подживала, как раз, лучше всего. Рана не нагноилась, сверху, где не было швов — покрылась корочкой. Снизу, конечно, все не так радужно. Ткани воспалены, но, по крайней мере, рана не расходится и чистая.

Простреленное и резанное плечо было основным источником боли. Там все было не так радужно. И гной, и кровь, и воспаление. Да и рука почти не двигается... Перевязали и я проглотил еще одну таблетку антибиотика. Будем надеяться на молодой здоровый организм. А что еще остается-то?

Правое плечо обнадеживало. Там явно, кроме огромного синячища, ничего не было. И это очень хорошо. Я очень опасался сломать себе кость где-нибудь *внутри*. Срастется неправильно — так и будешь ходить *скособоченный*. Но, *тьфу-тьфу-тьфу*. Вроде все цело. А

синяк... Что синяк, он пройдет.

Палец на руке беспокоил меня больше. Он распух — минимум втрое, и почернел. Боли, как таковой, от него не было (*точнее, она была, но её забивала более сильная из левого плеча*), но это только пока его не заденешь. Тут-то она вспыхивала ослепительный фейерверком. А как мне его не трогать, скажите на милость? Единственная рабочая рука же. Волей-неволей забудешься, начнешь что то делать, да и заденешь его.

Самый же неприятный сюрприз преподнесла царापина на спине. Её все посчитали самой легкой и неопасной. И, потому — толком ее и не обрабатывали. А я лежал на спине, потел от жара в эти двое суток, все вниз стекало, воздуха не было... В итоге царापина загноилась. Причем, считай, по всей длине. Зараза! А самое обидное, что мне до нее никак не добраться! Остается только на помощь окружающих надеяться. Опять.

Пришлось мне ложиться на живот, подставляя спину рукам девчонки. Только советовать и оставалось. Чтоб прочищала ее получше. Промывала. И перекисью водорода, и разведенной марганцовкой, и спиртом (*ну водкой так-то*) и, даже, йодом... Ну не все сразу, конечно же, так и кожу сжечь можно. Но регулярно. И почаще.

Уже под вечер, когда я так и уснул на животе, сквозь сон услышал опять какую-то суету. А потом под боком у меня зашевелилось и там материализовалась маленькая девочка... Ева... Осторожно погладив ее по голове, свободной рукой сделал изгоняющий жест ворвавшимся ко мне встревоженным Малинке с Таней и, почему-то, с Эльбой. Ага, не уследили?

— Идите. Все в порядке. Тут она.

Потоптавшись у входа они, недовольно ворча, потянулись на выход. Я же, еще раз погладив беглянку по голове, вновь провалился в сон.

С утра Ева категорично отказалась уходить в садик со всеми остальными мелкими. Я было насторожился — а не обижают ли ее там новенькие?

— Нет, не обижают.

— Может в садике не нравится?

— Нравится.

— Тогда почему же? «Хочу с тобой» и все тут. Натуральную истерику закатила. Но, в отличии от громкоголосого Андрея, истерика девочки была тихая и потому куда более действенная. Она просто вцепилась в меня, заливаясь слезами и тихонечко поскуливая. Пришлось уступить. Но со строгим условием: вести себя тихо и не мешать окружающим.

Надо сказать что девочка честно старалась держать свое обещание. Похоже, ей было достаточно того, что я нахожусь рядом. В пределах одной комнаты. Другое дело, что ей было скучно без компании. Так что та забитая молчаливая девочка из СМП что лежала в углу, волей-неволей привлекла ее внимание.

Это не было моим гениальным расчетом. Все получилось как-то само собой. Но девочка чуть-чуть оттаяла. Они с Евой были примерно одного возраста, года по три. Обе девочки и схожего тихого покладистого характера. В общем, вряд ли кто-нибудь другой, кроме Евы, смог бы вытащить эту девочку из депрессии. А Еве это удалось! Вскоре они вместе сидели на кровати о чем-то негромко шушукаясь, не мешая мне "работать на дому".

А работал я именно что на дому. Ибо решил всерьез взяться за "Больничку". Помогали мне в этом все старшие. Ну, кроме Тани и Ани, которая, похоже, окончательно определилась в помощницы нашей главной воспитательницы. Я так-то хотел сегодня Настю туда назначить на дежурство, но Аня сама попросилась в садик. Ей нравилось возиться с детьми. Я и не стал спорить. Зачем? Нравится — это хорошо. Занимайтесь.

А мы начали с того, что электрифицировали здание больницы. Генератор решили использовать тот, что нашли в Андрюшином доме. Генератор был дизельным, а, главное, куда более мощным (*и, соответственно, тяжелым*). А я ничем не мог помочь в его транспортировке. Тут-то, что самому до уличного сортира дойти удалось — уже чуть ли ни как Подвиг воспринималось. Полчаса потом отдыхивался. Ничего, ребята и сами справились. Эльба по силе мне и здоровому могла огромную фору дать. Пацаны же, стремясь за ней, чуть ли не рвали себе себе жилы, чтоб показать — они тоже ого-го... И тоже кой-чего могут.

В общем доставили генератор. А дальше пошла возня. И ладно хоть вчера днем уже успели потренироваться в установке. Так что не с полного нуля начинали. Хотя вопросы то и дело возникали. И кому, как вы думаете, их решать приходилось? Ну конечно же — мне. Все мои усилия, чтоб они сами подумали и решили, разбивались об их непонимание. Как так-то? «Ведь ты же знаешь как надо!» Почему они сами гадать должны?

Это нежелание думать, и непринятие любой, даже малейшей доли ответственности — раздражало. Но, в присутствии Евы, мне было как-то легче сдерживать свое раздражение. Приходилось следить за собой, чтоб не заорать и не взорваться. Да и пугливую девочку не хотелось лишний раз травмировать. Так что их присутствие странным образом действовало на меня успокаивающе. И я вновь и вновь тихим монотонным голосом объяснял, что они сделали не так и *как надо* было. Как ни странно, но так они даже лучше меня понимали!

Как бы то ни было, к обеду генератор был установлен и дом подключен. Оставив у себя Даню с обрезом за начальника обороны, Эльбу с Рыжиком и Настей я отправил в СМП на машине с прицепом. И им очередной урок вождения, и мне сюда в больничку срочно требовался телевизор на стену и, самое главное — стиральная машинка. Постельное менять я приказал каждый день! А это столько стирки! Без стиралки никак. Даже две надо! — вовремя вспомнил я о потребностях детсада. Эх, еще и детсад бы электрифицировать! Но где генератор взять? Не родить же. А в СМП найти годное несложно. Там-то люди *напостоянку* жили. Это ж не дачи.

Эльбе же крепко-накрепко наказал проверить каждого из детей в СМП. Как умыты и накормлены. Но не лезть в частности, как Толстый этого добивается. Может он лупцует несогласных — его право. Ему поставлена *общая задача*, а как он её решает — его личное дело. Не надо стоять у него над душой. Нам, главное — результат. Толстый — главный в СМП. А Эльба, так уж получилось само собой — его куратор от нас.

Эльба сказала, что всё поняла. Отдельно напомнил ей, что Андрей все еще *наказан*. И, если будет проситься обратно — не поддаваться на его крики и слезы. Поистерить он горазд. Особенно когда есть жалейщики. Согласилась и с этим.

Стоило им отъехать, как Ева тут как тут. Сразу же вылезла из уголка, где они сидели со своей новой подружкой, и тащит её знакомиться со мной. Уважаю! Вот девчужке всего три года, а чувство такта и подходящего-неподходящего момента у нее в крови. Все утро сидела тихонечко, не мешала мне со старшими разбираться, а стоило им уйти — тут же словно проснулась. Ай, молодца какая! Без всякого стеба это — достойно уважения.

Тихую девочку звали Маша. Она по прежнему дичилась и на контакт не особо шла. Но за Евой тянулась. Сдружились пигалицы.

— Дядя Аик, мозьно мы с Масей в садик пойдём? Я ей тайный ход покажу. И касельки.

— Ну Ева, Маша же болеет.

— Неть. Мася выздоливела. Она здолёвая.

— Ну не знаю. Позови-ка мне Иру, пожалуйста. Она же у нас *врач* все таки.

— Сицас, — маленькие ножки дробно простучали по полу в сторону двери. — Малинька, — машет руками малявка в дверях, — тебя дядя Аик зовет.

Иришка появилась тут же. Смотрит вопросительно.

— Ир, что там с девочкой? Сегодня температуру мерили?

— Да. 36,8. А вообще ей явно лучше. Уже сутки как не температурит. И кушать начала с аппетитом. Только вялая она все еще какая-то.

— Ну немудрено... Девочки в садик просятя вот. Как думаешь — можно ее отпустить? Она наших там не заразит ничем?

— Я не думаю, что у нее что-то заразное было. А наши... Они же тут уже были все. Мне Настя рассказывала. Они с Таней приходили сюда все ещё когда она пластом лежала. А ты там у *этой* лежал... Еще в первый день. Никто не заболел.

— Понятненько. Так что, считаешь *можно* их в садик отпустить?

— *Одних* что ли?

— Нет. Конечно нет. Ты и проводишь.

— А ты?

— А мне уже не три годика. Посижу один.

— Так это... У нее одежды зимней нет. *Эта*, когда ее тащила, ничего не взяла. В одеяло завернула и всё.

— Мда. Проблема. И что теперь — ей на улицу вообще не выходить до лета?

— А... как?

— Да ты не обращай внимания. Это я сам с собой разговариваю. Нужен рейд в город. У нас же тоже шмотья нет толком? В чем выскочили тогда из дома и всё.

— Ну да.

— Как все не вовремя... Буду думать. А девочку придется так же. Завернуть в одеяло или в плед и на руках до садика. Ну или на санках.

— Может потом?

— Ну когда потом-то? Видишь, девочки хотят в садик, — я тихонько погладил настороженно зыркающую Машу по голове. И тут же под руку, буквально по кошачьи, ввинтилась Ева. Пришлось и ее приласкать. — Качельки посмотреть.

Стоило Малинке с девочками уйти, я только задремывать начал, как в палату ввалились возбужденные Эльба с мальчишками.

— Ты представляешь, он...

— Крыса! Сам тушенку жрет, а остальным пустую кашу варит...

— У него там целый склад...

Говорили они все одновременно, перебивая друг друга и все трое, пылая праведным возмущением.

— Так, давайте без криков, — поморщился я, — и по одному. Эльба, что там случилось?

— Ну-у-у... Там этот твой Толстый... Валера кажется. Он, оказывается, ещё в самом начале бомбанул магазинчик на заправке. Ну на той... На газпромовской. И жратвы у него припасено охренеть сколько...

— И что? Молодец. Правильно поступил.

— А то, что когда ты его *старшим* поставил и сказал всех остальных кормить, он с ними не делится!

— В смысле? Он их не кормит?

— Кормит. Но только тем, что они сами в домах нашли. А эти запасы сам жрет! С сестренкой на пару. А Егору, Леше и Андрюшке нашему простую кашу варит. Пустую. А сами с тушняка едят.

— И что?

— Как что? Несправедливо же!

— Что несправедливо? Что он догадался магазин обнести и запасы сделать?

— Но он не делится!

— А почему он должен делиться? — я никак не мог понять их логики.

— Но ты же сам ему приказал...

— Стоп, стоп, стоп! Я ему приказал следить за тем, чтоб все остальные были сыты, накормлены, напоены, умыты. Как он этого будет достигать — я не обговаривал. И приказа отдать всё, что у него есть — тоже не было. Давайте еще раз. Он остальных кормит?

— Да, но...

— Может он им мало дает? Они недоедают?

— Да нет, вроде нормально, но сам-то жрет с тушенкой...

— Я это уже понял. И что? Его тушенка- он и ест. Нас это совершенно *не касается*. Он же ее не у нас украл? Так что имеет право.

— Но все равно, это как-то...

— Так, давайте все успокоимся и я вам лучше байку расскажу. С намеком. Чтоб вы поняли мое отношение к этой ситуации. Она, конечно, с матом, то так оно даже лучше. Сочнее и лучше усвоите.

— Ну давай.

— Короче, это что-то вроде переписки Петра Первого и Меньщикова. Письмо первое, От Петра к Меньщикову:

"Шлю тебе сто тыщ рублей

На постройку кораблей.

Как получишь дай ответ:

Начал строить али нет?"

Письмо второе. Ответ Меньщикова Петру Первому:

"Из ста тыщ мы девяносто три

ПропилИ и прое..И.

Дай нам Царский свой Совет:

Все же строить али нет?!

Письмо третье. Ответ Петра первого Меньщикову:

"Воля царская моя

Не хочу знать ни х. я!

Где пилИ, кого е. И

*Но чтоб **Б Ы Л И** корабли!!!"*

Стоят, глазами хлопают. Думают. Главную мысль из частушек нашли и теперь переваривают.

— То есть, ты хочешь сказать, что он все правильно сделал?

— Нет! — довольно резко перебиваю я. — Не всё. Но в рамках поставленной задачи он всё выполняет, и, потому, его личные качества в расчет приниматься не будут. Да, мне тоже он неприятен. Но он справляется со своей задачей! А если мы отберем у него то, что он сумел набрать в магазине, то мы будем куда хуже его самого. Это *его* тушенка! И он может делать с ней всё что хочет.

Стоят, сопят. Умом мои доводи понимают, а нутром... Ну как же. Есть *наши*, и есть не наши. Наши — это Андрюшка. А Толстый с остальными не наши... А тут Андрюшка, или скорее всего, одна из девчонок этих, что вчера сбежали, Ксюша и Оксана кажется, пожаловались, что их *обижают* и всё. Выиграло ретивое... Наших притесняют! И, главное, не объяснить же, что Толстый тоже *наш*! Они это и так знают... Умом. А внутреннего согласия нет. Ничего. Притрутся.

— Надеюсь, вы не стали делать никаких опрометчивых поступков?

Засмутились. Отводят глаза.

— Так... Честно говорите!

— Ну-у-у... Это — Эльба упорно смотрит куда-то в угол, по капле выдавливая из себя признание. — Так, только... Подзатыльник ему отвесила.

— И всё?

— Ну-у-у... Да. И еще сказала, чтоб всех остальных тоже тушенкой кормил.

— Зря. Значит так. Сейчас поедешь обратно и скажешь, что он может распоряжаться тушенкой *по своему* усмотрению.

— Вот еще! — аж вспыхнула вся.

— За свои косяки нужно отвечать. Я же тебе буквально пару часов назад объяснял, что

ты не лезешь в его дела! Ты смотришь только то *как* он выполняет наказ. А ты, по своей бабской натуре, полезла не в свое дело! Ты вообще слушаешь, *что* я тебе говорю? Собирайся. Едешь сейчас же. И я с тобой. Как гарант, что ты все поняла.

На Эльбу было больно смотреть. Огромная деваха съежилась, словно ее ударили. Того и гляди заревет. У баб это быстро...

— Так никак пока не поехать — пришел ей на помощь Рыжик, тоже заметивший ее состояние — Мы же привезли всего кучу. Два телевизора, две стиралки, DVD-магнитофон. Кассетный видик...

— Так почему вы *все ещё* тут, а не разгружаете это все? — перевожу взгляд на него и давлю взглядом. Ты, сдаётся мне, тоже не просто рядом стоял, когда Эльба подзатыльник отвешивала. Точно. Заюлил и тут же сбежал.

— Настя, — я повернулся к помалкивающей девчонке, — помоги мне собраться...

Я не стану описывать наш короткий рейд в СМП. Чего там особо рассказывать-то? Ну не смаковать же подробности, как я ломал в психологическом плане Эльбу. Но выход этот был нужен.

Во-первых — да, щелкнуть по носу чуток занесшуюся девушку. Показать *кто* тут самый главный. Пусть я и в таком плачевном состоянии. Все равно я тут командую и решаю. (*Никогда бы не подумал, что буду переживать, за место в иерархии. А тут, нате вам — полезло что-то изнутри. Что-то темное. Звериное. Но ощущающиеся — единственно правильным.*)

Во-вторых, мне было нужно проверить границы своих возможностей. А что? До сортира же сам хожу уже, вот и выезд выдержу. Ну что сказать? Выдержал. Хотя и едва-едва. Вот, вроде, ничего особого и не делал. Дойти до машины, да там на месте еще чуток пройти. А потом, все то же самое в обратном порядке. А такое ощущение, что я марафон пробежал. Когда вернулся — весь мокрый был, хоть выжимай.

В-третьих, проверить чему Эльба научилась в вождении авто. Ну что, прогресс есть. Он очевиден. С нуля же начинала. А теперь управляет не хуже чем Даня в начале нашего знакомства. Нормально. Побольше практики и будет летать.

Ну и, в-четвертых, действительно восстановить справедливость с этой тушенкой. Это действительно его запасы. Это мы живем. считай, одной маленькой коммуной. Да и то... Рыжики отдельно, Даня-Аня отдельно, Таня с детьми отдельно... И у каждого же есть свой небольшой запасец продуктов. И я же на него не претендую! Хотя и подкармливаю их по вечерам со своего большого запаса.

Частная собственность будет всегда. Пещерный коммунизм возможен только в самых малых группах. Типа доисторического племени. И со временем он все равно отмирает. Это самая низшая ступень развития. А я очень не хочу падать на самое дно. Повыше бы где-нибудь зацепиться. Так что частную собственность надо привечать. Как и торговлю. Хотя бы банальную меновую.

Ну и, наконец, в-пятых, это банальная демонстрация флага, так сказать. Я *должен был* показаться Толстому. Продемонстрировать, что жив и относительно здоров. Что раны мои не так серьезны, как он думает. Вот даже заявился восстановить справедливость.

Я ничего и не говорил. Все мои силы уходили на то чтоб стоять, не особо шатаясь. Ладно, хоть ноги целые. А калечные руки я, по-наполеоновски, скрестил на груди. Так и левую не видно, что она чуть ли не плетью болтается, и палец на правой спрятан.

У Толстого была распухшая верхняя губа. Экая слива. Заметив это я чуть ли не с яростью повернулся к Эльбе, сверля ее взглядом. И та смутившись сдалась. И уже без сопротивления произнесла необходимое. Даже больше. Она *извинилась!* И, хотя, извинялась она перед Толстым, я прекрасно понял, что на самом деле она просит прощения у меня. Коротко кивнув ей, я вывалился наружу. Скорее в машину. Сил больше нет. Похоже опять температура подскочила. Скорее вернуться бы и прилечь.

А по возвращению в больничку нас ждал приятный сюрприз. Видать Рыжик настраивал остальных, что Шиша не в духе. Лютует, мол. Вот они все дружно и попытались меня как-то задобрить.

Вот сколько меня не было-то? Полчаса от силы. Но Даня успел установить в палате телевизор и даже подключил к нему DVD-шку. Настя накрыла стол. Приготовить полноценный ужин она, конечно, не успела, но чай заварен, из стратегических запасов извлечены пара банок варений и пряники-печеньки. А провинившийся Рыжик (*Эльба призналась, что губу Толстому разбил он*) устроил инсталляцию, развесив на стене все три профейный разновеликий самурайских клинка. Красиво получилось.

В общем устраивать разнос не получилось. Во-первых, сил не было совсем, во-вторых, они так старались меня замаслить, что аж смешно было. Ну и, в-третьих, не при мелких же? А они все тут как тут. Таня с Аней привели весь выводок. Официально, чтоб проводить (*пронести на руках так то*) Машу. Да так и остались все.

А когда заработал телевизор в палате, показывая неунывающего Шрека, и вовсе все собрались вокруг него. Заняли обе свободные кровати, притащили с кухни стульев, расселись и очень внимательно смотрели сто раз смотренный мультик. Очень сосредоточенно.словно ритуал какой выполняли. Как будто в Клуб пришли. В кинотеатр. Очень им этого, похоже, не хватало. Причем, что странно — собрались все не в доме Эльбы, где теперь тоже есть и генератор и телевизор, а именно *около меня*. Не знаю, то ли они так меня поддержать хотели, то ли центром притяжения являлся вовсе не телевизор, а я сам... Лестное, конечно, предположение. Надо будет его обдумать. Но завтра. Все завтра. Глаза слипаются и концовку фильма я уже не увидел.

Вырубился.

— А, Серый, заходи. Что-то случилось?

— Да так... Ничего серьезного. Но кой-какие новости есть.

— Рассказывай!

— Хреново выглядишь, — заметил подходящий к столу паренёк, не спеша выкладывая свои новости. — Тебе б отдохнуть, Юр?

— Вот-вот, — поддакнула черноволосая девушка, сидевшая там же — Хоть ты ему скажи, Сережа! Ест на бегу, спит урывками, всё время на нервах...

— Да, поспать бы не помешало... - как-то даже мечтательно протянул Юра, с усилием проводя по лицу ладонями, словно сдирая с него налипшую грязь. — Но некогда. Везде надо успевать. За всем следить, всё контролировать. Не проследишь, они же такого наворотят — потом в десять раз больше переделывать придется.

— Назначай *ответственных*. И с них спрашивай.

— Итак... Не будь помощников и вовсе бы ничего не успеть было бы. Но мало их путевых-то. Не хочет никто думать. А уж ответственности и вовсе боятся как огня. Они за себя-то отвечать не могут ещё, а если ещё и за других.. — Юрий безнадежно мазнул рукой. — Э-эх... Так что там у тебя, Серый, за новости?

— Ничего такого, что не подождало бы до утра. Ложись-ка ты спать. Карина, гони всех в шею. На сегодня прием окончен. Князю тоже нужно отдыхать.

— Вот, Юра, слушай, что тебе твой друг говорит! — заявила девушка, выскакивая за дверь.

— Хорошо, убедили — рассмеялся Князь, массируя виски. — Сейчас лягу. Вот только гляну, что ты там за бумаги принес...

— Завтра. Всё — завтра! — Как можно тверже заявил Серый. — Ничего с бумагами до утра не случится.

— Да с бумагами-то конечно, ничего не случится, а я — уснуть не смогу. Всё буду ворочаться, гадать, что ты там мне принес. В итоге все равно не высплюсь, только хуже будет... Так *что* там?

— Да я ж говорю, ничего срочного — заколебался Сергей — Парц2 часов назад Женька вернулся.

— Какой Женька?

— Ну мелкий этот. Бондарь. Ты его еще «*Джемсом Бондом*» назвал, помнишь?

— А-а-а... Этот... Вернулся, значит. Ну и как сходил? Успешно?

— Ну в общем и целом, да. В более-менее крупные поселения он не заходил, ты это ему сам запретил, а вот по мелким прошелся. Кой-какие данные есть...

— Ну-ну... Давай, рассказывай.

— Может всё-таки *завтра*, а? — совсем неуверенно протянул Серый.

— Завтра может времени не найтись. Давай коротко пройдишь и всё. И я спать буду. Сам же время моего сна крадешь сейчас.

— Хорошо, — решил Сергей, вытаскивая какие-то бумаги из папки — Слушай. Короче, подборка не полная. В сторону Логовушки и Сычево мы Марата послали, он еще не вернулся. А в сторону станции и туда дальше на Новую Сидоровку и Кропани Алиса пошла. Её тоже пока нет. Женька первый вернулся.

— Давай без прелюдий. По сути говори.

— Короче. Ближайшее окружение. — *Зайково*. Поселок довольно большой. И, хотя от города далековато, но доходят беженцы и до него. Так что точных цифр тут нет. Каждый день они меняются.

— Ещё короче.

— Народу около двухсот детей, — окончательно перейдя на канцелярит сухо продолжал Сергей. — Старших, которых если случится что, выставить на боевые смогут до трех десятков. Главный — некто *Бивень*. Оружия около десятка стволов. В основном охотничье. Боевой потенциал средний. Есть административные здания, магазины, автомастерские, какую-никакую сельхозтехнику. Осваивают близлежащий СНТ — *Земляничное поляна*. Там своих проживающих нет. В целом имеет неплохой потенциал к развитию.

— Ясно. Дальше.

— СНТ *Мостовик* и *Боровик*. Объединены вместе. Население 17 человек...

— Прямо вот так точную цифру назвал? — хмыкает Князь.

— Да. Не перебивай меня.

— Всё-всё. Молчу.

— Значит, население — 17 человек. Старших готовых в строй. (*сюда берем всех кто старше хотя бы 11 лет*) — пятеро. Старший — *Кошак*. Огнестрельного оружия одна единица. Боевой потенциал низкий. Взять у них тоже толком нечего. Кафешка на трассе, заправка... И то и другое они активно осваивают. Уже возник небольшой конфликт с *Зайковскими*, которые тоже считают трассу своей точкой влияния. Перспектив у них — в принципе нет. *Бивень* их сожрет со временем.

— Трассу с заправками нам самим нужно брать... - задумчиво пробормотал Князь. — Пока там еще есть *что* взять. Скоро топливо на вес золота будет. Нужно забирать заправки срочно же.

— Давай только не сейчас, — вновь напрягся Серый. — Давай уже с утра хотя бы?

— Да-да. Продолжай, пожалуйста.

— Микрорайон *Мостостроителей*. Оно же поселок *СМП*. Жителей 7. *Было* на момент когда он там появился. Но прямо в это же время поселок под себя подгребли из соседнего СНТ *Малинка*. И троих больных девочек забрали на лечение. Вернулись они назад или нет — он не знает.

— На лечение?

— Мы дойдем до этого. Не торопи.

Князь сделал жест, что закрывает свой рот на молнию.

— Короче, *СМП*. Население — 7 человек. Старшего нет. Годных к боевым — один человек. Оружия нет. Боевой потенциал нулевой. Из интересного — опять же две заправки на трассе. Котельная и заброшенная автомастерская особого интереса не представляют. Перспектив никаких. Они даже заправки еще толком не используют. Только продукты из магазинчиков вынесли и все.

— Да, это понятно. Дальше.

— СНТ *Малиновка* и СНТ *Малиновка-8*. Опять же объединены вместе. Население 15 человек. Старших готовых к боевым — четверо. Старший — некий *Шуша*. Огнестрельное оружие — сначала одна, затем две единицы.

— Это как?

— Трофей. Появился прямо во время пребывания там Женьки.

— Понятно.

— К интересным объектам инфраструктуры можно отнести здания пары магазинчиков, уже освоенных, само собой, кафешку на трассе, заправку... И ещё... Женька посчитал нужным упомянуть, организацию Шишой примитивного детсада и такой же больнички.

— Ну тут интерес представляет скорее сам Шиша, как способный что-то там организовывать, — пробормотал Князь. — Что-то еще?

— Имеют открытый конфликт с Левашовскими. Прямо во время пребывания нашего агента в Малиновке произошло ночное нападение на дом Шиши группы из Левашово.

— И?

— Дом сгорел полностью. А группа нападавших (4 человека) полностью уничтожена Шишей.

— Ну четверо на четверых — силы примерно равные. Никого не потерял?

— По словам Женьки *всех четверых* уничтожил сам Шиша. Один.

— Фига себе! Да он Рэмбо какой-то получается.

— Но и сам получил множественные ранения. Выживет или нет неизвестно. Женька же выяснив всё, отправился дальше. В это самое Левашово.

— Ну давай дальше.

— Дальше... Станция Малиновка или же 346 километр.

— Подожди. Ты же сказал, что он в Левашово пошел?

— Да.

— А чего тогда про Малиновку начал?

— Географически. До этого мы шли с запада на восток, а тут дальше на юг поворачиваем. Так что крайнюю северную точку упомянуть нужно вперед, я считаю.

— Резонно. Продолжай.

— Станция *Малиновка* или 346 километр. Население 8 человек. Старших готовых к боевым — двое. Главная *Сова*. Девчушка. Огнестрельного оружия две единицы. Боевой потенциал низкий. Из объектов инфраструктуры только понижающая подстанция да местное кладбище. Интересы не представляют совсем.

— Угу.

— Дальше то самое Левашово. Население чуть больше сотни человек. Причем, по словам Женьки еще пару недель назад там было минимум втрое больше. Но из-за самодурства главарей и конфликта с соседями население падает. Да и разбегаются банально.

— Короче!

— Короче — население чуть больше сотни. Старших, готовых к боевым ровно 20 человек. Главный некто *Герцог*. Огнестрельного оружия — 8 единиц. Объекты инфраструктуры представлены парой уже разграбленных магазинчиков. Боевой потенциал ниже среднего. Интересы не представляют совершенно.

— Но проблем они подкинуть смогут. Два десятка бойцов всё-таки.

— Было больше полусотни.

— Ого, кто ж их подвыбил то?

— Следующие по списку. Совхоз *Откормочный*.

— Похоже, сейчас будет самое интересное? — полувопросительно поинтересовался Князь.

— Именно! — подтвердил Серый. — Итак, совхоз *Откормочный*. Население около шестисот человек...

— Ско-олько? — недоверчиво протянул Юрий.

— Около шестисот, — подтвердил его помощник.

— Охренеть. У нас тут в селе менее девятисот. Где там у меня список... 874 человека.

Но так у нас и село-то было ого-ого. А тут в Откормочном чуть ли столько же.

— Из Заозерного в основном. Из города массово в деревни утекают. Так что своих там немного. В основном Заозерновские. В Заозерном-то до всего этого треть населения всего города проживала. Более ста тысяч. Так что пережили эпидемию минимум 10–12 тысяч... Вот они во все стороны и расползаются. Так что 600 это еще немного. Меня больше интересуют *где* все остальные.

— И ты знаешь ответ?

— Частично, — уклончиво ответил Серый.

— Понятно. Ну давай продолжай, а то я так и не посплю сегодня. Затянули.

— Я постараюсь побыстрее. Итак, *Откормочный*. Население более шестисот. Старших годных к боевым — около восьми десятков. Главный — *Гвоздь*. Огнестрельного оружия на такую ораву удивительно мало. Где-то два с половиной десятка стволов. Боевой потенциал выше среднего. Контролируют несколько довольно интересных объектов инфраструктуры. В самом Откормочном неплохая автомастерская. Есть кой-какая сельхозтехника. Кроме того они контролируют несколько магазинов и заправок в Заозерном, а так же Курганстальмост.

— А что на заводе интересного?

— Овощехранилище для заводской столовой. Солидный куш. Кстати, его они тоже отбили у Левашовских. С огромными потерями для тех.

— А что ж не добились то? Раз такой перевес имеют?

— Насколько я понял — не хотят нести потери. А потери неизбежны. И, к тому же, они и так отхватили себе солидный куш. Едва могут переварить. Итак вынуждены силы дробить. И в самом совхозе, и в Заозерном и на Стальмосте гарнизон держать. Да и что им брать с Левашовских? Всё самое вкусное они у них уже отжали.

— Понятненько. Что-то еще?

— Ну Женька побывал еще в одном небольшом поселении и слышал еще о четверых больших. Но там только самые общие данные.

— А маленькое?

— *Торфянники*. 23 человека. Старших, годных в боевым — шестеро. Главный — *Сэм*. Огнестрельного оружия нет. Боевой потенциал околонулевой. Интересных объектов ноль... Ну только пара коров в частном владении была и их смогли сохранить.

— Ну вот, а ты говоришь «неинтересно». Что-то да есть. Но мелко, конечно.

— Ну да. У нас своих...

— Что-то ещё?

— Дальше — только слухи. Их можно и завтра.

— Давай в двух словах.

— Ну вот... *Карчевская роща*. Старшая там Варвара. Взрослая женщина. Ну двадцать, по крайней мере, ей есть. Сумели захватить оружейку СИЗО и тюрьмы-Однёры. Численность годных к боевым и количество стволов неизвестно. Но они велики. Боевой потенциал высокий. Больше пока никаких данных.

— Это серьезно, — задумчиво протянул Князь. — Женька-то как? Готов к дальнейшим свершениям? Вот туда бы его внедрить. Там-то много интересного.

— Это ещё не всё.

— Да-да. Я тебя перебил. Что там еще?

— Самая многочисленная группировка по всем данным в поселке *Северный*. Главный там тоже — *Паши Север*. Они смогли вынести оружейку в райотделе полиции в шестом микрорайоне. Так что есть оружие. В том числе и автоматическое.

— И что?

— Точных данных нет. Но, по косвенным признакам под его началом не меньше двух тысяч человек. И не менее трехсот бойцов.

— Охренеть!

— Точно мы этого не знаем. Только слухи. Порядок он наводит воистину железной рукой. Но о младших заботится. По крайней мере поит и кормит.

— Еще потрясения будут?

— Ну еще два анклава совсем далеко и там совсем смутные слухи.

— Ну давай, добивай меня.

— В *Энергетиках* довольно большая группировка. И довольно агрессивная, как говорят. Старший — *Стрелок*. Но пути сюда им надежно перекрывают как раз Север и Варвара. С оружием у них не все так гладко. Больше ничего толком о них и не известно.

— И — последний..?

— *Рябово*. Там вообще что-то непонятное, говорят, творится. Ходят слухи о выжившем цыганском бароне. А ему под пятьдесят! И еще десятка полтора его подручных. Тоже взрослых. И цыган, разумеется.

— Как такое возможно?

— Не знаю. Но ходят слухи, что они питаются кровью выживших детей и потому и сами выжили...

— Чуть... Хотя... Если принять за данность, что кровь детей может им помочь, то банальное переливание крови решает все их проблемы.

— Не знаю. Но поговаривают, что видели *захоронение*. Там целые сотни детских трупов, выпитых до дна. И они продолжают охоту на новых.

— Ну если предположить, что им нужно заменить всю кровь в организме, а её у взрослых мужиков куда больше чем у детей, то на каждого нужно не менее пяти-шести доноров. И это только при условии если их выкачивать полностью. Если брать щадяще — то на каждого не меньше сотни живых нужно. Мда...

— Хоть так, хоть так — все равно мерзкая картина получается.

— Не то слово!

Помолчали. Наконец Князь глубоко вздохнул.

— Цыган этих по любому мочить придется. Но не сейчас. Сейчас самое главное для нас — занять трассу. У тебя там карта в бумажках есть?

— Да. Вот.

— Угум... Наши заправки мы уже контролируем. Теперь смотрим эти... Возле Мостовика, возле СМП две, у Малиновки ближе к кольцу еще одна... Три точки получается. Надо подобрать три отряда... Ну скажем хотя бы из четырех человек каждый. Старший и трое молодых. Но совсем мелких не бери. Хотя бы лет по 13–14.

— Все старшие так или иначе задействованы где-нибудь. Кто на заготовке дров, кто на уходе за скотиной, кто в мангруппе...

— Значит заменить! Мангруппу ослаблять, понятно не будем, а вот в дровосеки возьми меньших. Пусть будут там 11–12 лет...

— Там физически работать надо. Мелкие не справятся.

— Возьми больше!

— Ну если только.

— И за скотиной ухаживать... Пусть девчонки, что постарше этим займутся. Все равно бойцов высвободить надо.

— Хорошо. Сделаю. Кого старшими отправишь?

— Шрама, Длинного и... Пожалуй, Кобеля.

— Кобеля? А он потянет?

— Ну больше-то некого! Пускай учится. Все равно в подчинении молодые будут. Должен справиться.

— Ну-ну...

— Так, что еще... На оружии не экономить. У всех чтоб калаша. И по четыре рожка с патронами.

— По технике ТБ бы с ними поговорить. Они ж от большого ума могут начать костры жечь прямо на заправке. Холодно же.

— Холодно, это да... Тут ты прав. Никакого открытого огня там быть не должно. Гм... И что делать? Померзнут же пацаны.

— Можно по паре машин каждой группе выделить. Пусть заводят и печку гоняют. Бензина-то как раз на заправках хоть улейся.

— Да, так и сделаем. Нечего им в помещении сидеть. Они на боевом посту. Рации им выдай. Если что пускай краул в эфир кричат. Мангруппа на бардаке подорвется прибудет. И вообще мангруппе завтра полезно по трассе покататься между всеми тремя заправками. Присутствие обозначить...

— Сделаем.

— Только это все равно полумеры. По уму бы нужно делать здесь у нас один общий резервуар... Но это ж сколько работы... Не найти мне столько человеко-часов. Короче, так. Наши заправки все три заполняем доверху и не трогаем их пока. НЗ на черный день. Качаем с тех что подальше. Которые труднее всего контролировать. Так что первой выкачиваем ту что у Малиновки. Возле кольца. Потом обе возле СМП, и последнюю Зайковско-Мостовиковскую.

— Ну да. Я думаю на Малиновскую и гарнизон не понадобится. Все за день откачаем. Пока наши дольем она и опустеет.

— Было бы неплохо.... Что-то еще...

— Может спать все-таки ляжешь? Третий час ночи же.

— Нет, подожди. Что-то еще думал. Была какая то мысль...

— Давай завтра?

— Вспомнил. Этот Джейсон, Женька-то твой, он как? Готов к дальнейшим подвигам?

— Я думаю — вполне.

— Короче: дай ему денек отдохнуть. Всё самое лучшее ему на эти сутки и пускай снова собирается. Пойдет к этому Паше Северу. Напугал ты меня его тысячами. Пусть разузнает что там да как.

— Хорошо.

— Не может быть таких огромных банд в самом начале. Пока есть легкодоступные ресурсы таких крупных объединений быть не должно. Каждый сам по себе норовить должны.

— А мы? Я думаю, тут играет роль личности. Попался этакий Альфа и повел всех за собой.

— Может быть, может быть... Вот пускай твой «Джеймс Бонд» там всё и разузнает. Паренек он смысленный. Разберется что к чему.

— Хорошо. А ты все-таки ложись. От того, что ты ночей не спишь, никому лучше не станет.

— Да. Надо поспать. В общем, мы договорились? Часиков в семь меня разбудишь и состав отрядов на блокпосты на заправки обговорим окончательно.

— Да спи ты уже!

— Все, все... — рассмеялся Князь. — Уже ложусь.

Проснулся утром я с ощущением, что вчера где-то дико налажал. Погладив сопящую под боком шмакодявку я задумчиво морщил лоб, пытаясь понять *где конкретно*.

Первое, что приходило в голову (*самое эмоциональное же!*) — это мое нежелание простить Эльбу и Андрюшку. Девчонке, чтоб извиниться перед мелким, явно приходилось ломать себя. Жутчайшее унижение. Мне у этот момент реально было её жалко. И Андрюшка этот ещё... Ка-ак он смотрел на меня, когда я приехал. С какой надеждой. Явно думал, что я там — *за ним*. Забрать его с собой приехал. И каких же усилий мне стоило его "не заметить"...

Правильно ли я поступил и не стал их обоих прощать? Не знаю. Я ж не психолог, не педагог. Знаю только одно, что простить хотелось жутко. Пожалеть — это же так естественно... И, именно поэтому я этого не и сделал! Не только Эльба ломала себя вчера вечером. Я — тоже. Как бы и не больше их всех. Преступал через свою жалось и сострадание.

Но, все-таки, несмотря на шквал эмоций, чувство ошибки вызывало не это. И что же?

Тихонько, стараясь не потревожить малявку, я вылез из кровати и чуть не вздрогнул от удивления. На соседней, центральной кровати спала, свернувшись калачиком, Малинка.!!! А она-то тут что делает? Ну, здесь — в палате, в смысле. У нее на втором этаже довольно приличные апартаменты. И кровать и диван. Что же она сюда пришла-то

Словно почувствовав мой взгляд, девчонка зашевелилась и открыла глаза, уставившись на меня своими чуть припухшими ото сна гляделками.

— Ты чего это тут? — шепотом поинтересовался, стараясь не разбудить Еву и спящую на своей кровати в уголке тихую Машу.

— Я... Это... — забежала глазами Малинка

— Ирина? — в миг построжевшим голосом переспросил я.

— Мне было страшно спать наверху одной... — наконец выдавливая она из себя, приподняв голову и посмотрев из-под своей знаменитой розовой челки, чуть ли не с вызовом. — Там и ветер воет, и темно. А мне всё кажется, что там кто-то ходит.

— Кто?

— Не знаю. ЛевашОвские... Или волки из леса... Но мне было страшно!

— А тут?

— Тут — *не* страшно. Тут и ты, и девочки...

— Ладно. Давай печку подтопи. Выстудило уже. Сейчас я в туалет схожу и утренний обход делать будем. Посмотрим, что там у меня с ранами...

И только сказав эту фразу до меня наконец-то дошло, *что же* мне не давало покоя. Больница! Я же планировал это помещение как конкретно *больницу*, а она все более уверенно превращается в очередной жилой дом. Ева спать ко мне в палату прибегает. К больным, так-то сказать. Сабли эти на стену повесили... Телевизор... Да что телевизор, вчера тут, (*В ПАЛАТЕ*) устроили практически наши обычные вечерние посиделки! «Кинотеатр», блин. Клуб по интересам. В больнице! А как же карантин и всё такое? Не слышали? Нет? Мда... Хреновый из меня врач!

И, что же делать в таком случае? Известно что: искать новое жилье. Желательно достаточно просторное, чтоб действительно устроить в нем и что-то вроде клуба, но, в то же

время, жилое... На ум сразу пришло здание магазина. Первый этаж, где был собственно сам магазин — под клуб, кинотеатр, столовую, да хоть концертный зал и танцплощадку можно отвести. А второй — жилой. Оптимальный вариант.

Вот только там нет отопления. Летом бы и вопроса такого не возникло. Заезжай и живи. Но зимой... Пусть уже и на излете её. Отопление там нужно делать. И срочно!

Медосмотр, который мы с Малинкой проводили вместе, особых новостей не дал. Правое плечо по прежнему представляло собой огромный синяк. Правда по краям он уже начал менять цвет с черного на все оттенки синего-фиолетового. Вот когда желтеть начнет, тогда и заговорим о том, что сходить начинает. А пока — рано. Швы на лице вели себя прилично. Рана не загноилась и, вроде даже, припухлость воспаления слегка спала. Это хорошо. Указательный палец на правой руке тоже, вроде как, подживает. По крайней мере ссаженная кожа на нем покрылась нормальной такой корочкой. Чистой. Без гноя.

Вот только опухоль никак не хотела спадать. И сам палец практически не сгибался. Малейшее движение им вызывало боль. Вот это хреново. Неужели все-таки перелом? Ой не хотелось бы. Срастется что в нем не правильно, потом палец так и не будет действовать.

Самая сложная рана на левой руке вела себя, на удивление, прилично. Ну да, кровь и гной продолжали с нее выходить, а рука была словно парализована, но воспаление вокруг раны уже прошло, опухоль спала и температуры уже не было... Похоже — антибиотики помогли. Так, глядишь, и затянется. Тут-то кость точно цела. А мясо, оно ж нарастет. А пока — просто соорудим повязку на шею, чтоб руку в ней на груди таскать. (*вот так, в согнутом положении она меньше болела, реально!*) А вот царапина на спине не радовала. Вроде бы, самая ж пустяковая ранка? А вовремя не обработали и... загноилась. И теперь с ней в разы сложнее совладать.

Малинка как раз прочищала мне эту царапину на спине когда в палату заскочил взволнованный Рыжик.

— Шиша, там Эльба шпиона поймала!

— Какого такого «шпиона»? — приподнял я голову.

— Самого настоящего! Лазутчик. Прятался среди домов. Вынюхивал тут все. А Эльбе его заметила. А он, как увидел, что его заметили, побежал сразу же. Но от Эльбы нашей разве ж убежишь? Она ж *спортсменка*. Догнала и скрутила. Сейчас сюда его притащит.

— Дай рубаху, — попросил я Иру, перетекая в «положение сидя». И, уже обращаясь к Антону, спросил: — А ружье у нее *где*? Чего ж не стреляла, если *лазутчик*?

— Вот! Я тоже самое ей говорил! Жахнуть и все! А она говорит: "Не надо. Нам вчера итак за Толстого влетело. И тут взгреют.."

— И она права. Сразу так и говорю. Убить-то недолго. Только кто тогда просветит нас *кто* это был? От какой группировки, что они хотят? Трупы они знаешь — «не очень разговорчивы». Да и патрона жалко. У нас их не сотни.

— Так подглядывал же..., если лазутчик?

— И что? Перед тем как что-то сделать подумать надо сначала!

— Да я ничего...

— Вот именно, что ничего! — проворчал я, уже остывая.

В этот момент двери распахнулись и в палату ввалилась целая куча народу. Эльба, тащившая незнакомого мальчишку, Даня и со своим обрезом и с Элиным ружьем, Аня, Настя, и даже мелкий Алька... В палате сразу стало тесно. А я опять вспомнил о том, что

моя идея с больничкой, похоже, полностью провалилась. Не воспринимают ее как больницу. Только как жилой дом. Как *мое* новое прибежище. Нет, с этим определенно надо что-то делать. Идея с больницей-то правильная! Придется ломать ситуацию.

— Так, вы чего *все* сюда приперлись?

— Вот. Лазутчика поймали.

— Это я вижу. А на хрена вы его *сюда* тащите? Он ранен? Ему требуется медицинская помощь?

— Э-э-э... Нет.

— Так какого «буя» вы его в палату медицинскую тащите? Да и сами чего тут толпитесь? Это *больница*, а не проходной двор! Так, Рыжик, стоять! Куда побежал? Ты на сегодня назначаешься дежурным по больнице. В помощь Малинке идешь. Чтоб все комнаты вымыл, с мылом! Белье постирал, печку протопил и всё что она скажет — сделать. *Приказ* ясен?

— Да.

— Выполнять! Иринка, он твой... Дальше. Аня, ты сегодня не хочешь Тане с маленькими помогать?

— Нет, я хочу...

— Тогда зачем *ты* здесь? Ты заболела?

— Нет, я с Даней...

— У Дани своя задача будет. А ты Тане *помогаешь*. Не хочешь — так и скажи. Вон Настя тогда помогать будет.

— Я хочу! — чуть не ревет уже девчонка. — Я сейчас туда побегу...

— Стоять... А почему Алька тут? Он что — не ребенок? И Еву вон с девочкой забирайте.

— Неть. Я с тобой...

— Не спорить!!! — рявкнул я на мелкую, *хотя, по большому счету, сам виноват. Сам же разрешил ей тут находится, а теперь вон гайки закручиваешь. Все у тебя кто то виноват, кроме тебя самого.*

— А-а-а-а...

— Аня, уведешь ее! — отдал я приказ, выходя из палаты. — Остальные — за мной.

Поднялся на второй этаж. В комнатку, которую оборудовали для проживания того, кто будет исполнять обязанности медработника. Ну, в данном случае — Малинки. А ничего так... Уютненько. И чего ей тут страшно было? В практически пустой, без мебели палате ей лучше спалось.

— Так, Даня, *кто* сейчас за территорией наблюдает? А если его подельники сейчас в поселок входят?

— А куда? Я один на два поста?

— Никаких постов. Патруль по улицам. И по сторонам смотреть. Головой крутить на 360 градусов.

— Я понял. Я пошел?

— Ружье *тут* оставь. С обрезом иди.

— Ага, я пОнял.

— Иди уже... «японец».

Наконец я повернулся к последнему невольному участнику утреннего разбора полетов... Пленнику, все еще удерживаемого Эльбой. Ну что сказать? Мальчишка. По

нынешним временам почти большой. Лет двенадцати. Данин ровесник примерно. Ну, может на год младше. Тогда с Рыжиком одноклассник. Одет неплохо. Чистый. На голодного не похож. Видно что и питается хорошо и быт какой-никакой налажен. Испуган. Ну это понятно. Но, несмотря на страх, есть у него лицо какая-то решимость... Видимо готовится к... к чему? Что он там себе навоображать-то успел? Что его сейчас пытать будут? Выпытывать об членах его банды? К мучительной смерти готов? Похоже что так. Так вот он явно приготовился умереть, но не сказать ничего. Мальчишка же. Максималист.

— Кто ты? — как можно мягче спросил я у него.

Молчит. Зырнул только непонятно. *Ну и что с ним таким несгибаемым делать?*

— Ну ты уж обзовись как-нибудь. *С чем ты к нам? Коли беженец из города — так накормим, напоим, да, глядишь, и к себе примем. Если посол группировки какой, так излагай чего надо. Союз там, торговлю взаимовыгодную, али войну нам объявляете по правилам. Зачем то же пришел? А ежели действительно «шпион», так хоть скажи чего высматриваешь? Может мы и сами это тебе покажем? Чтоб по сугробам жопу не морозил.*

— Я не шпион! — хриплым голосом наконец выдавливает он. *О, хоть какая-то реакция. Надо закреплять успех.*

— Не шпион, — покладисто соглашаюсь с ним. — Разведчик. Так что ты здесь разведывал, «разведчик»?

— Колодцы... — нехотя признался паренек, — воду питьевую.

— Вот как? У вас проблемы с водой? Но одежда у тебя явно недавно постиранная...

— Это не питьевая вода... Снег растаявший собираем и на *Черную* к проруби ходим. Но Васька её пить запрещает. Даже профильтрованную...

Я молчал, боясь спугнуть прорвавшееся красноречие парня. Спроси что-нибудь не то и всё. Спросишь что-то банальное: «А где вы живете?», или «А кто такой Васька?» и всё... Закроется парнишка опять. И что же делать? Что-то же решать надо.

— Эльба, найди пару пятилитровок. Потом сходите с нашим таинственным гостем к колодцу и он пусть сам наберет себе воды. Проводишь его до границы поселка и отпустишь. За ним не следить. Всё ясно?

— Ну-у-у... Да.

— Хорошо. А ты, — я перевел взгляд на притихшего парнишку — *если* у вас еще возникнет нужда какая — лучше приходите прямо к нам. Не надо прятаться и укрываться. Если с добром придете — никто вас тут не обидит и не убьет. А вот по прячущемуся могут и пальнуть. Все-таки в трудные времена живем. На меня вон посмотри... Тоже пришли тут. Ночью. Хотели нас спящих убить... Еле отбились. Так что прятаться не надо. Итак ребята мои на взводе.

— Я... Могу уйти?

— Конечно. Я же *сказал*. Слово держу. Мы ж тут не звери какие. Бери воду, раз за водой пришел, и иди себе спокойно. В такие времена *люди* должны помогать друг другу... Если в конец не оскотинились.

— Так я пойду?

— Иди.

Не знаю, правильно ли я поступил, отпустив его так? Ведь даже имени не сказал, паршивец. А может это и в самом деле «шпиён» какой? И скормил мне наскоро придуманную байку про недостаток воды? Хотя... Нет, так не сыграть. Он не выдумывал, когда говорил, про Ваську и воду с *Черной*... Кстати что за *Черная* такая? Речка, что ли? И

где она находится? Блин, ведь ничего же о местности вокруг не знаю. Хоть бы карту какую найти. Так нет же их сейчас бумажных-то... В наш цифровой век проще на телефоне карту глянуть, чем реальной на бумаге шелестеть.

Нашел в себе силы выйти проводить его, когда Эльба уже вела его от колодца, и, на прощанье, все-таки ещё раз капнул ему на мозг. Не удержался.

— Если у вас какая нужда возникнет — приходите. Чем сможем — поможем. Пусть не бесплатно, но разумные люди всегда смогут договориться.

— А сейчас за воду чего хочешь? — вновь напрягся пацан.

— Сейчас — ничего. Ведро воды это такая мелочь. Если хочешь считай это рекламной акцией. Знаком добрых намерений. Всё. Иди...

Разговор меня слегка утомил, но отдохнуть мне толком так не удалось. Поначалу я устроил форменную дедовщину Рыжику. За фингал Толстому и за сегодняшние воинственные призывы он драил всю больницу сверху донизу. Мыл полы во всех помещениях, развешивал постиранное белье (*стирки таки накопилось у нас много и после установки стиралки ей пришлось изрядно потрудиться*), колол дрова... Малинка освоилась и тоже гоняла Рыжика по полной.

А потом вновь прибежали Эльба с Даней. Вдвоем.

— Шиша, там на заправке... Там танк стоит...!!!!

— Не танк, — поправляет запыхавшуюся Эльбу Даня, — БТР. Он же на колесах.

— Неважно, — отмахивается та. Я этого... «разведчика» проводила как ты и сказал, и увидела их... На заправке стоят, что-то там делают.

— На *какой* заправке? — напрягся я

— Ну, на нашей. На той, что возле кольца... Ты еще говорил, что не смог найти, где там горячка хранится... Соли еще тогда мешок в таблетках притащил.

— Ясно. А на *нашей* заправке что? Ну той, что возле СМП находится? Где мы бензин брали.

— Я не знаю... — слегка растерялась девчонка.

— Значит так. Эльба, сейчас же берешь Рыжика и вы вдвоем бежите в СМП. Наблюдаете за нашей заправкой. Рыжик знает за какой. Даня, ты тихонечко пытаешься подобраться к этим. На нашей заправке. Ни в коем случае не старайся подбираться слишком близко. Издали наблюдай. Постарайся понять чем они там заняты. И *кто* это? Ну, хотя бы, взрослые люди или такие же пацаны как мы? Но только очень тебя прошу, никакого геройства. Будь осторожен, пожалуйста.

— Хорошо — соглашаются оба и убегают исполнять.

Хорошо им. Думать не надо, а ты тут голову ломай, кто это мог здесь объявиться. Причем на БТР! Не хухры-мухры. Это не *Герцог*, не *Гвоздь*... Это заявка посерьезней... Откуда бронетехника? Первое, что приходит на ум неведомый *Князь* из *Введенки* притащивший кукуеву тучу оружия. Вот у него она может быть. А тут, в городе? У кого еще? Может конечно где и есть воинская часть, но все дети в один голос утверждают, что кадрированных частей в городе нет. Нет и не было. Только пограничный институт. Может у них быть бронетехника? А черт его знает! Всё может быть. Да это и не важно. Самое главное сейчас узнать что с нашей заправкой. Ибо запасы, которые мы пополняли еще до рейда за ружьем, уже изрядно поистрачены и, по уму, их давненько стоило бы пополнить. А что прикажите делать, если на трассе встанет новый грозный хозяин? Вот где самая проблема-то...

А еще вечная проблема нехватки кадров. Разогнал Эльбу с Даней в наблюдение, а кто остается охранять всех остальных? Только я да Малинка. О-ох, грехи наши тяжкие. Пришлось кряхтя и пошатываясь от слабости одеваться полностью. Свой любимый нож из под подушки переключал на пояс. На левом запястье, конечно, для меня было б привычнее, вот только рука-то на перевязи... Не покатит такое. Мой травмат, который я нашел у охранника-хозяина магазина был разряжен полностью. Обе обоймы расстрелял тогда. Первую в рейде за ружьем, когда Малинку отбивали, а вторую во время их ответного рейда. Когда дом сгорел. Ведь всю обойму тогда в Самурая выпустил с перепугу. А теперь что делать? Оба боевых ствола ушли, а мне даже травмата нету... Хотя... Был же ещё один травмат? Тот, который я нашел у бывшего хозяина того дома что сгорел. Он еще одно время дежурным оружием был, когда я с ружьем куда уходил.

— Ира, а где тот травмат, что я Насте дарил? Его еще оставляли мальчишкам когда они на дежурстве оставались?

— Я не знаю... - слегка растерялась Малинка. — Он у Дани был в последний раз.

— Но сейчас-то он с обрезом ходит?

— Ну да... Может Аня знает? Мне сбегать, спросить?

— Не сейчас. Но на будущее выяснить где он нужно обязательно. Пока я не в кондиции, хоть такой ствол иметь надо... А пока... Дай-ка мне вон саблю со стены, что ли... Да, самую длинную. А сама две других забирай. Случись что, мы пока тут — последний заслон...

То еще «грозное воинство» получилось — полторы калеки. Смешно, наверное, со стороны смотрелись. Но я ощущал внутреннюю потребность встать на защиту. Это мои люди и я за них в ответе! Толку с меня с меня такого вот сейчас, конечно, немного. Но если все остальные в разгоне, кто-то же должен стоять на страже? Сам понимаю, насколько пафосно и напыщенно звучат эти фразы. Аж зубы сводит. Давно сам не верю во всю эту патетику... Ну, по крайней мере, мне хочется считать, что не верю... Хотя под толстой шкурой сорокалетнего циника все равно что-то такое шевелится.

Например, когда в стотысячный раз пересматриваю фильм "Офицеры" и раненый летчик кричит "Офицеры и коммунисты ко мне! Все, кто может держать оружие — задержать танки!" в душе у меня что-то дергается. Я не смог бы бросить такой призыв. И я бы откликнулся на него. Я это *знаю*. Встал бы в строй со всеми остальными.

Помню, я попытался поговорить о подобном на работе. Но напарник, на вопрос: "А как бы ты поступил?" на полном серьезе ответил, что постарался бы побыстрее забраться в поезд. Он же раненый. Я посмотрел на него и промолчал в ответ. Я странным образом смутился своего порыва. Видишь *как* он это воспринимает? Не поймет. Не оценит. Еще примет за хвастовство. За желание выделаться, скажем так... Вот, мол, какой я высокоморальный. И я почти застыдился своей реакции.

Вот и здесь я испытывал нечто подобное. Твердую уверенность, что я поступаю правильно, и, в то же время, странную досаду, словно этот порыв не настоящий, а я играю на публику.

Долго рассказываю? Да? Ну что сделаешь. После того как мы с Малинкой притащили Машу в детский садик, а сами заняли соседний домик, сторожа всех наших детей с девочками во главе, нам и делать особо нечего было. Только сидеть и ждать вестей от наших разведчиков. Вот мысли всякие и лезут в голову. Самокопания опять разные. Достоевщина.

Чуть встряхнувшись отправил Малинку к девочкам поспрашивать насчет того травмата. Все равно кто-то что-то о нем знает. Иришка поколебалась немного, но согласно кивнула и убежала. А я продолжал сидеть, рассматривая самурайскую саблю в руках. Разумеется это — не настоящая японская *катана*. Всего лишь «сувенирная» реплика. Но вполне аутентичная. И заточена вполне. Скажу честно — угорающих по всей этой японской экзотике я слегка презирал. И оружием их недо-сабли никогда не считал. Та же казачья шашка, на мой взгляд — куда функциональнее. Но сейчас на моем лице по прежнему ныла рана, оставленная именно вот этим вот клинком. И уважение волей-неволей проявлялось. Не все так просто. Почти метр острозаточенной стали кого хочешь заставят уважать себя.

Малинки не было довольно долго. Я уже было даже начал беспокоиться. Но появилась-таки. Причем, уже с травматом. Вот! Это уже кое-что... Впрочем, взяв травмат я понял, что не могу пользоваться даже им. Одна рука только рабочая. Даже затвор не передернуть. Да и на курок нажать нечем. Не стрелять же средним пальцем, оттопырив поврежденный указательный. Неудобняк сплошной. И, потому, подергавшись без толку и горестно вздохнув, травмат отдал всё-таки Малинке. И, чтоб убить бесконечно тянущееся время, принялся обучать ее обращению с ним. Пусть учится.

Занятия шли туго. Мысли у обоих были явно о другом. И я то и дело выглядывал в окно

проверить — не идет ли кто-нибудь? Все было тихо. Наконец, когда я уже начал терять терпение, показалась стремительно шагающая Эльба. Пришлось выскакать на крыльцо и окликнуть ее.

Новости она принесла нерадостные. Нашу заправку *тоже* оккупировали. Ну как «нашу»... Газпромовскую они заняли, ту, что по соседству. Но они ж рядышком. Так что контролировали они обе. Четверо парней в камуфляже. С автоматами. На двух машинах. Все четверо старшие парни, что уже редкость. По крайней мере не младше меня, как она сказала. А главный в четверке явно старше прочих.

И, самое главное, это — явно те же самые, что и на нашей заправке. Одна шайка-лейка. Ибо бронетранспортер был таки. (*похоже что тот же самый*). Он приехал из-за моста, как раз со стороны нашей заправки и остановился возле них. Оттуда выбралось еще с пяток в камуфляже. Старший там вполне взрослый парень. Если верить Эльбе, то ему не меньше 18-и. А то и все 20 будет.

Это серьезно! И это явно не шайка Герцога. И даже не начинающий «строитель империй» Гвоздь. Тут реальная сила. Это реальная заявка на лидерство на районе. Об этом говорят и мощь вовлеченных сил, и решительность, с которой они заняли трассу.

Трепыхнулась даже надежда, что это спасатели. Ну, мол, не везде эпидемия так покрошила народ. Есть и уцелевшие... И вот — до нас добрались. Но, поразмыслив хорошенько — был вынужден отказаться от этой теории. Вряд ли. Все-таки, скорее всего, это очередная группировка выживших. Мощная правда. Первое, что приходит на ум — это Князь, севший в *Введенке*. И притащивший кучу оружия из армии. Ой. как все плохо-то...

Эльба сказала, что Рыжика и примкнувшего в нем Толстого она оставила наблюдать за пришельцами в кустах. а сама пришла доложить.

Меня слегка напрягало с каким доверием и надеждой они все смотрели на меня. И Малинка, и, вроде бы, уже вполне взрослая Эльба и подошедший вполне самостоятельный Даня, всегда готовый словно щит поднять свое вечное "Я понял". Они готовы быть свободными и независимыми. Не признавать авторитетов... Но только до тех пор пока все идет спокойно. Стоит только чему-то пойти не так и всё! Они стоят и все с надеждой смотрят на меня. Слово я знаю что делать. «Ага». Сейчас взмахну волшебной палочкой и все проблемы тут же сами собой разрешатся.

Так, что это я разнылся-то? Ну-ка возьми себя в руки! Они же все смотрят *на тебя*. Там внутри ты можешь чувствовать всё что угодно. Но *показывать* свою растерянность и страх — не имею права. Они верят в меня и я, волей неволей, становлюсь заложником их представлений обо мне. Даже Эльба, которая и старше и сильнее меня — в последнее время беспрекословно подчиняется. Это именно, что вера в мои способности. И я просто не могу их разочаровать.

Но все-таки... *Что* мне сейчас делать? Ну кроме как сгрызть ногти до локтей. Бензина у нас для генератора совсем мало осталось. Все некогда было съездить, пополнить запас. Все на потом оставлял. Мол, «в любой момент успеем. Некогда пока.» А теперь р-раз и поздно! Резко так. Не успел. Не предусмотрел. Сколько же ошибок я на совершал? И это — одна из самых знаковых. Не хочешь ты, Шиша, бестолковкой своей думать. Привык плыть по течению. Замечать проблемы только когда они тебя по голове припечатывают.

Даня в это время рассказывал, *что* он там понаблюдал. На нашей заправке, похоже, собираются откачивать все запасы. По крайней мере там тоже было четверо других парней с автоматами, которые заняли периметр заправки и наблюдают за окрестностями. А также

экипаж БэТээРа (который позже уехал, как мы уже поняли, проверить нашу заправку), а также пара парней на старом, потертом газике-бензовозе. С яркой надписью "Огнеопасно" на оранжевой цистерне. Эти двое довольно умело копошились на заправке. Насколько Даня разобрался, они заправили тот здоровенный генератор, что стоял с краю и запустили его, дав электричество. А потом, видимо, разобравшись с управлением в самом здании — стали просто откачивать топливо в цистерну. Мда... Похоже, после них там ничего уже не останется.

А я тупень... Что, неужели я не смог бы завести генератор? Соляра-то была в баках грузовиков на стоянке. Или не разобрался бы в управлении? Вон детишки разобрались, а я... А я пошел машины «курочить». Ой, деби-ил... Право слово, так стыдно мне еще не бывало. Только своей полной растерянностью в тот момент и можно объяснить такой тупизм.

Ох-хох-ох... Сейчас-то что делать? Топливо нужно как воздух! Первая реакция — отбить силой! Это — наша «поляна»! Моё!... Бред полнейший! Во-первых, я сейчас не боец совершенно, а, во-вторых, даже если каким-то чудом, используя эффект неожиданности, мы и сможем загасить этих четверых охранников, то что делать с БТР? С другими бойцами, которые придут спросить за своих ребят. Раскатают нас в тонкий блин и даже не заметят. Нет. Ссориться с такой мощной группировкой нельзя никак. Надо как то договариваться.

Вот оно! Договариваться! Нужно не отсиживаться по углам, а идти и знакомиться с новым игроком в местных реалиях. Показать. Познакомиться. Показать свой интерес... Легко сказать. Страшно... Интроверту знакомиться с новыми людьми и так то тяжело, а в нынешних условиях и вовсе смерти подобно. Страшно, да...

Но и других вариантов я не вижу. Если уж и прятаться «по страусиному» тоже ничем хорошим это не закончится. Вон, пока себя пересиливал и рейды делал — то за ружьем, то за книгами, то договариваться с колхозанами все шло более-менее. А стоило замкнуться, как сразу на прочность попробовали... Чуть не сожгли нахрен! Так что нужно идти. Нужно!

— Эльба, ты остаешься тут за старшую. Малинка, ты — тоже тут. Даня, а ты подгоняй свою машину. Мы с тобой едем знакомиться с этими захватчиками. Надо хотя бы понять с кем мы имеем дело.

— Рыжика с Толстым подберем по дороге?

— Нет. Пускай сидят. Вдвоем поедем.

Бронетранспортер, который по словам Эльбы, пробыв около получаса на заправке, уехал по трассе дальше, как ни странно, опять стоял тут.

— Он опять здесь, — озвучил Даня, притормозив на спуске с моста.

— Сам вижу. Чего остановился? Едем как и планировали. Так даже лучше. Со старшим поговорим.

Даня снова тронул машину. Нас, кстати, тоже заметили. Башня БТР резко повернулась, направив на нас дудку крупнокалиберного пулемета. Очень неприятное, я вам скажу, ощущение. Даня тоже это ощутил. Руки на руле дрогнули, машина чуть заметно глазу рыскнула по дороге.

— Не дергайся, — попытался я его успокоить, выталкивая слова из внезапно пересохшего горла, — не будут они просто так стрелять. Им самим интересно кто это к ним приехал.

Больше сам себя успокаивал так-то... Я, в отличии от детей, прекрасно представлял, что может наделать вот эта дура. И прятаться уже поздно. От попаданий даже и с пары километров от нашей машины лишь осколки полетели бы. А тут с сотни-двухсот метров — и

мокрого места не останется. И не промахнется тут и самый косорукий наводчик. Так что — поздно вилять. Едем дальше.

Уже перед самым въездом на заправку я приказал парню.

— Тормози.

Со стоном выползая из машины коротко проинструктировал его:

— Сиди тут. Не дергайся. Случись что, ты мне все равно ничем помочь не сможешь. За оружие не хватайся. «Этих» не провоцируй. Я сам говорить буду.

— Но ты раненый? Ты еле стоишь. Давай я тебе дойти помогу?

— Сиди. Дойду как-нибудь.

Может это даже и благо было, что мне так хреново было? На страх сил уже не оставалось. Все мысли были, только бы дойти. Не плюхнуться по дороге. Вот это будет позорище. Дошел. Вышедшая мне навстречу троица потрясала. Я уже отвык от вида взрослых парней. А им всем троим было не меньше восемнадцати. Сопляки, конечно, с моих то лет глядя-то, но тут настолько взрослых людей я еще не встречал.

— День добрый, — вежливо поздоровался я первым.

— И тебе привет, — снисходительно протянул старший, с интересом разглядывая меня.

— Я Шиша, — представился я, — Малиновский. И СМП — движение головой в сторону поселка — тоже под *моим* началом теперь.

— И что ты хочешь, Шиша?

— Узнать *кто* тут обосновался. Мы ж теперь вроде как *соседи* получается? Вот, познакомиться подошел.

— Ну для нас эта заправка мелочь, — чуточку рисуясь и не спеша представляться в ответ заявляет старший. — Мы же тут не будем жить... Вон гарнизон поставим, — он точно так же как я минуту назад повел головой куда-то себе за спину — чтоб никто *наше* топливо тут не воровал.

Жесткая позиция. Сразу показывает, что горючкой делиться не собирается. "Наше... Не воровали..." Сразу акценты делает. И позиция у него сильнее некуда. Прогибает меня. И ведь не поспоришь. Сразу видно — своего он не уступит. Но и слабинку сейчас давать никак нельзя. Проглотишь оскорбление, так об тебя вообще ноги будут вытирать.

Я каменно молчал, никак не реагируя на его заявление.

— Что замолк? Язык проглотил?

— Я — представился! — с нажимом заявляю ему и снова упрямо сжимаю зубы.

— И что?

Я молчал, с вызовом глядя на главного. Играть в гляделки с таким персонажем очень непросто. Взгляд так и норовил уйти в сторону. Удерживать его стоило невыносимого напряжения. Но я держался... Держался... Держался... По спине потек противный липкий пот... *Держись... Ты должен выдержать!*

— А пацаненок-то — боец! — усмехнулся краем рта старший, по прежнему буровя меня взглядом. — Я — Князь. Введенский. Это Серый. Это Кисель.

Я медленно согласно склонил голову одновременно показывая, что услышал его и, в то же время, уводя взгляд вниз, признавая его главным.

— Очень приятно, — бесцветно вежливым голосом согласился я. — Наслышан о вас.

— Даже так? — Князь вскидывает вверх левую бровь. — И от кого же это?

— Слухи ходят... - я постарался нагнать тумана.

— И что же про нас говорят «слухи»? — с искренним интересом поинтересовался

Серый из-за плеча Князя.

— Мне бы присесть, — не отвечая на его вопрос попросил я Князя. — Я, к сожалению, сейчас не в самой лучшей форме и стоять мне реально тяжело.

— Наслышан, — дернул уголок рта Князь. — Один против четверых? Причем они еще тебя и врасплох застали?

— Что-то в этом роде, — пробормотал я, постаравшись не выдать своего изумления. *Туше... Он в курсе наших событий!*

— Пойдем сядем, — согласно кинул он, предлагая войти в здание заправки.

Пока шли, я лихорадочно пытался понять, *откуда он в курсе? Ведь даже Гвоздь, с которым я более-менее контакту, ничего не знает. Общается с Герцогом? Ой, не хотелось бы. Но, к сожалению, это — самый правдоподобный вариант.*

— Ну? Так зачем ты всё-таки пришел? — смотрит испытующе, словно ждет чего-то. Чего? Что я начну скулить, что у меня были планы на топливо с этой заправки? Буду просить поделиться? Но это сразу поставит меня в подчиненное положение. Нет, просить нельзя ни в коем случае! Раз он заявил, что заправка *его* — с этим спорить никак нельзя. Не то у меня положение, чтоб оспаривать, но и на вопрос что-то ответить надо.

— Так я сказал же уже. *Посмотреть* кто тут обитать станет. Нормальные ли люди? Адекватные? Или беспредельщики какие — как *Герцог*, например.

— А-а-а... — вроде как с проясневшим лицом оттого, что понял, хотя на самом деле ехидно протянул Князь. — Так это тебе с гарнизоном, что тут останется познакомиться надо. Серый, позови Длинного. Пусть подойдет... А что ты понимаешь, под беспределом?

— Если на мою территорию полезут. Моих людей трогать станут.

— Гм... И что ты им сделаешь тогда? Тут четверо парней с автоматами. Причем не малыши. Твои ровесники и даже старше... Что ты им сделаешь?

— Ничего, — я пожал плечами.

— Вот, видишь?

— В смысле на месте *этой заправки* ничего не останется.

— Ого! Да ты крутой...

— Как Чак Норрис.

— А силенок-то хватит у тебя, «Чак Норрис»?

— У меня духу хватит.

— Надо же, духовитый какой.

— За своих людей я кого угодно порву.

— И меня?

— Кого угодно!

— Да ты же стоять даже не можешь, — наклонился ко мне Князь лицом к лицу, — а туда же, грозиться.

— Это — временно. Я оправлюсь.

— Так может мне не ждать этого, а прям сейчас тебя замочить? Пока ты слаб и я могу с тобой справиться? — издевательски интересуется.

— Самый простой и надежный способ, — внешне спокойно согласился я, чуть кивнув в знак согласия, хотя внутри все заледенело — Да только *не за что*, пока. А если без причины... Так это как раз тот самый беспредел и выйдет.

— Да ты законник, как я погляжу, — отодвинулся от меня Князь, словно остывая. — И не боишься ничего. Интересный ты пацанчик. Не хочешь ко мне в команду? У меня ты точно

по размеру в обойму встанешь.

— Как-нибудь в другой раз... — вежливо отказываюсь

— Ну как хочешь, — окончательно потеряв ко мне интерес отвернулся он. — Вот это Длинный — махнул рукой в сторону подошедшего парня. — Он тут на заправке за старшего остается. С ним все вопросы решать будешь, какие возникнут. А нам пора. Кисель, заводи броню. Едем дальше. Итак тут слишком долго задержались.

Глядя в спину удаляющегося Князя, я, сквозь раздражение и досаду, все же не мог не восхититься его мастерством манипуляции. Как он меня по носу щелкнул?! Мол, «не хочешь со мной договариваться — вот тебе бригадир простой. С ним говори. А мне не в уровень со всякими тут...» Красиво. На место поставил.

Но и мне *сейчас* начинать переговоры с этим самым «Длинным» — только подтвердить присвоенный им мне статус. Но и унижать его, как это сделал Князь со мной сейчас, нельзя. Так что срочно извиняемся и переносим встречу на потом. Когда Князя тут не будет и Длинный останется самым главным здесь. Пока-то вон сколько начальства у него тут... Ему и самому, наверняка, не по себе от этого.

— Привет. Ты Длинный? Извини, но мне чегой-то поплохело. Рановато я еще на ноги встал. Я, наверное, пойду... Вечером *может* заеду с дружеским визитом. Не пальнешь, надеюсь, с перепугу?

— Ой, да было бы кого бояться...

— Вот и славно! А *пока* я пойду. А то мне что-то и в самом деле чегой-то нехорошо.

— Ты хоть тут-то помирать не собрался? Может тебя до авто проводить?

— Было бы неплохо. Но, в принципе, должен прийти сам...

Я лукавил. Чувствовал я себя более-менее сносно. Нет, слабость конечно имела место быть, но была вовсе не такой ощутимой как я расписывал. И то, что меня потряхивает — так это от переизбытка адреналина. Сейчас в машину сяду, адреналин излишний из штанов вытряхну и начну заново думать *что* делать. Первая попытка с треском провалилась. Это не пацанов мелких разводить. С Князем, чую, непросто будет. Ох и непросто! Он, таких как я, на завтрак по десятку зараз лопает. И истинный мой возраст и опыт тут слабая подмога. Парень — лидер. Прирожденный. Как говорится: в харизме родился. Пообщавшись с ним вживую я-таки в это и сам поверил...

Да, такой может вокруг себя сколотить команду буквально за пару часов и через полстраны повести за собой в неизвестные им края. За таким вот — пойдут.

В машине испереживавшийся Даня тут же принялся выспрашивать:

— Ну что? Что сказали?

— Поехали, — устало развалился я на заднем сидении, — дома все расскажу... Хотя нет. Давай сначала в СМП заскочим. Рыжика заберем. Да и Андрюшку. Хватит ему там. Надеюсь, он-то свой урок запомнил хорошенько.

Андрюшка был рад. Так рад, что не мог сдержать слезы. Пытался сдержать, но не получалось. От этого он накрученный тогда Эльбой, что меня не столько сам его косяк разозлил, а его слезы, пугался еще больше, что вот и сейчас я тоже разозлюсь и передумаю его забирать. От этого слезы и сопли набирались с новой силой. Он пытался их сдерживать, но получалось хреново. От этого страх рос, а от него еще больше слез. Замкнутый круг. Но это были настоящие слезы! Не капризы, не истерика, не показные. Так что я предпочел их не заметить.

Толстого же я похвалил за всё сразу. И за то, что у него есть запасы провизии, и за то, что неплохо справляется с обязанностями старшего, и за то, что вот прибежал наблюдать за захватчиками. Попросил *продолжать* наблюдать за ними. Возможно, пост тут организовать. Под конец пообещал наградить по мере возможностей, но завтра.

Дома же, когда все меня обступили и начали наперебой расспрашивать о результатах переговоров... Увы, порадовать их было нечем. Рассказал, *кто* тут встал, и что заправку нам так просто уже не отдадут. А топлива у нас немного. Гляжу — ребята мои заметно приуныли. Даня попытался предложить устроить очередной мозговой штурм, как выбираться из ситуации. Прокрасться ночью в темноте тихонечко и набрать бензина... Или проехаться по трассе, находя брошенные машины... Или еще чего. Я мягко пресек это. Все его предложения, порожденные отчаяньем, папахивали авантюрой. А у меня наметки кой-какого плана в голове начинали выстраиваться.

Идея же моя была проста и элегантна (*ну, по крайней мере, мне хотелось бы так думать*). Силой эту проблему мы решить не можем. Страшновато связываться, откровенно говоря, так-то. В книгах же как? Даже если герой откровенно трусоват и тьюфяк тьюфяком, то все это только до первого убитом им противника. А дальше его прорывает. Мужественность плещет через край. Перед ним всё бежит, за ним всё горит. Все страхи остались в прошлом. Перед вами теперь другой человек... Я же, признаться, после своей первой настоящей схватки до смерти бояться стал еще больше. Уж очень наглядно получилось продемонстрировать собственную некомпетентность. Мне просто дико, чудовищно, невероятно крупно повезло... Надеяться на второе чудо подобного же размера просто наивно. Тем более с таким противником. Нет, силовое решение вопроса отпадает. Размажут тонким слоем. Не вариант.

Попытка же дипломатического решения этой проблемы так же с треском провалилась. Разные у нас с Князем весовые категории. В схватках воли и духа мне с ним тоже ничего не светит.

И, что у нас остается? Правильно — торговля. Но тут, опять же — нюанс. Попробовать торговаться с Князем бесперспективно. Нутром чую, начни я ним торговаться, и без последних штанов останусь, да ещё и должен буду. Нет. Тут надо хитрее.

Торговать мы будем конкретно с Длинным. И это не все. Есть извечные истины, известные всем подряд. Вот только воспользоваться ими не у всех получается. Первая из политики: *Разделяй и властвуй*. А вторая — солдатская мудрость: *Подальше от начальства, поближе к кухне*.

Вот их то мы и попытаемся реализовать! Нет, понятно, что предложи я тому же Длинному тупо предать Князя и он первый же меня пристрелит. А вот *если* предложить, например, халявного пиваса? Соблазн велик. Пива хочется. И начальству об подобном желании докладывать как-то не с руки. А тут вот оно. Само в руки пришло. И делать-то ничего не надо...

Раз взял пиво просто так... Второй... Тут еще и курева подкинут... А потом намекнут, что запасы пива не бесконечны. И чем меньше его остается, тем большую редкость оно представляет. Делать-то его больше некому... И в честь большого *к тебе* уважения тебе пиво, конечно, приносят, но и в ответ надо бы что-нибудь сделать... Например обменять на это пиво пару канистр с топливом со склада, который ты охраняешь. Там его еще много...

Разумеется, я не собирался подписывать Длинного на это в первый же день. Нет, разумеется нет. В этот первый вечер я приехал, привезя с собой всего пяток баночек пива и пару пачек сигарет. Ну и кой-каких заедков из магазина. Сухариков, чипсов, пряников, пару небольших банок варенья...

Длинный встретил меня откровенно настороженно. Ну еще бы! Пока тут крутилось начальство у него в мыслях наверняка только одно и было: «Да когда они уже свалят?» А

стоило ему остаться только со своими тремя бойцами, как сразу стало тревожно. Еще и темнеет зимой рано. В общем, неуютно ему было.

Я постарался развеять все его сомнения. Уверил, что мы все хотим с ними такими героическими только дружить. Дал ему возможность грубо отказать мне, когда я нейтрально предложил ему "Если что случится, помочь нам в боевом плане" Я и изначально не рассчитывал ни на что подобное. Но оппоненту нужно было дать какую-никакую почву под ногами. Пусть думает, что раскусил «хитрый план» этого мутного типа. Он сразу почувствовал себя в разы уверенней. Впрочем, и выпитое пиво этому тоже способствовало. Я же лишь пригубил пару раз свою баночку. Терпеть не могу пива. Противное оно. Но ради дела — пару раз прикладывался. Даже Длинный это заметил.

— А что ты не пьешь?

— Я вообще спиртное не пью, — пожав плечами признаюсь я.

— Что, «мама не разрешает»? — насмешливо протянул он, подначивая меня.

В ответ я посмотрел на него как на распоследнего придурка. Несмотря на выпитое он что-то такое всё же уловил, аж отшатнулся.

— Нет. Просто мне *не нравится*, — мягко и спокойно объяснил я ему.

— Да ты что, не мужик, что ли? — *Боже, как же он предсказуем!*

— Нет, конечно, — охотно соглашаюсь с ним, — я еще мальчик.

— «Мааальчик» — презрительно протянул он это слов, словно пробуя его на вкус — Ну так выпей и станешь мужиком!

— Глупость, — коротко отрезал я. — Ни выпивка, ни курение, ни секс не сделают из тебя мужчину.

— А что же тогда? — искренне удивился Длинный.

— Мужские поступки, разумеется.

— Ой ты такой «душный». Хуже предков. Скажи честно: у тебя кишка тонка выпить в компании. Душка не хватает.

— Длинный, я похож на малолетку, которого можно развести на слабо? *Кому и что* я должен этим доказать? Тебе? Да мне плевать, что ты про меня подумаешь. Я пригубил вот это пиво, которое терпеть не могу. Чисто в знак уважения к тебе. Доказывать же что-то, нажираясь в хлам я не собираюсь.

— Да ты себе докажи! Что можешь!

— А себе тем более. За себя я знаю всё. Мне ничего себе доказывать не нужно.

Помолчали... Разговор я быстро свернул. На сегодня достаточно. Зерна посеяны. Пьянка на боевом дежурстве состоялась. И вряд ли он будет о ней докладывать. Мой резкий отказ выпить и провал его грубых гопнических попыток манипулирования, несколько сбили его с взятого изначально покровительственного тона. Ладно хоть откровенно быковать он не стал. Уважать не уважать, но больше попыток прогнуть с его стороны пока можно не опасаться. Для первого раза, считаю — вполне достаточно.

Главное же — я выяснил, *что за люди* обосновались с нами по соседству. Тревожные люди — надо честно сказать. Как оказалось, эта четверка — верхушка одной из трех группировок, делившей власть в Введенке до прихода Князя. Из *коррекционной* школы. Нет, они не дурачки какие, конечно, но... Спрашивать какую книгу они читали последней явно не стоит... Иначе вполне можно услышать что-нибудь, «про маму и раму»... Да по ним и видно. Низкие покатые лбы, немые сальные волосы, застывшие невыразительные лица, желтые прокуренные зубы и общее впечатление какой-то серости и... убогости что ли? Даже

клички, которыми их представил Длинный, говорили сами за себя. Конь, Утюг и Дрын. «Мило», правда?

Из плюсов у них был только возраст. Самому старшему уже исполнилось 16. Двое младших были моими ровесниками. Им по 14. Кстати, Длинный не был самым старшим в их компании. Он был из них самым умным. Потому и командиром поставили его. Хотя лидерских качеств был лишен практически начисто. Ну, по крайней мере, по сравнению с харизматичным Князем.

В общем компашка «та еще». Явно Князь отослал их сюда не без умысла. Какие-то свои резоны у него наверняка есть. Охрана — это само собой. Старшие ребята, а их немного таких. Но я не верю, что тут обошлось без второго, а то и третьего смысла такого назначения. Отсылка тревожных и плохо поддающихся дисциплине бойцов подальше от мирных детишек. Перехват контроля над лишившимися своих вожаков мелкими из их школы и т. д. Причин может быть много. И Князь явно решает их все одним изящным маневром. Красиво, чего уж там...

Но да и мы не пальцем деланы. Для моих целей, такой вот типаж — идеальный вариант! Эти сами солярку с АЗС продавать станут! Их и уговаривать не придется особо. Хотя ухо с ними нужно держать остро. Проблем они могут подкинуть знатных. Да и подкинут, скорее всего. Но тут уже ничего не поделаешь. Только что — быть настороже.

Уже глубоким вечером я пресек попытку вновь собраться в палате в больнице и мягко перенаправил всех к дому Эльбы. Самым простым способом перенаправил. Сам туда пришел. И детишки потянулись следом. Действительно, получается- *за мной* идут. Лестно, конечно, и душу греет. Но и, весьма утомительно, надо сказать. Словно на сцене. Все время на виду. Напрягает.

А у Эльбы очень тесно. Вот реально. Когда все собрались вместе это очень заметно. Нет, надо срочно заниматься восстановлением магазина. Вот прям завтра же и начнем.

Но стоило мне выложить им свой план, как его тут же мягко зарубили на корню.

— Но ведь завт'а воск'есенье! — первой пискнула обычно молчащая Аня.

— Да, — поддержала ее и Настя. — Мы же по воскресеньям обычно *выходной* устраиваем. С баней, у генеральной уборкой и праздничным обедом.

— А еще завтра первый день весны... — нейтральным голосом сообщил Даня. — Первое марта.

Мда уж... Вот и новая традиция появилась! Такая же, как собраться всем вечером у телевизора. И не дернешься теперь. Ведь эти новые традиции сплачивают детей лучше сотни педагогов. Придется Праздник устраивать... Весну встречать. Масленица? Блин, не знаю когда она в 2020 году была. Церковный календарь слабо связан с обычным. И детишки вряд ли знают. Так что своим волевым решением назначаем Масленицу именно на завтра. Будем печь блины и сжигать зиму. Пусть детишки порадуются.

Уже ложась спать (*тут же у Эли. Возвращаться в палату мне никак не хотелось. Да еще и мелкая вцепилась — "Не уходи"*) я сонно размышлял, что слишком много точек требует наблюдения. Посты на трассе и под мостом, а теперь еще и в СМП напротив заправки наблюдать за новыми соседями... Где взять людей на все эти посты? Или я что то делаю не так? При такой плотности населения мы можем позволить себе максимум один пост. Вот только *как* одним постом перекрыть сразу все направления? Гм... Ну элементарная логика говорит, что это возможно, только если пост поднять повыше, чтобы увеличить радиус

обзора. Получается *мост*? Сделать пост прямо на мосту? Ну, в принципе — да. Оттуда видно во все стороны. И заправку, и дорогу на Левашово, и съезд с трассы. Идеальный вариант. И почему раньше до него не додумался? Еще связь была бы, чтоб дозорный не скакал гепардом с донесениями сам, а спокойно информировал центр по рации. Или по телефону... Нужно искать рации. У тех же дальнобойщиков бывают. Да вон у охранника-хозяина магази была маленькая рация в экипировке. Вряд ли у нее большой диаметр охвата, но если хотя бы на километр-полтора хватает, то больше и не надо. Вот только она *одна*. Да и не умею я ими пользоваться. Научусь конечно. Вот только для этого нужно минимум две. Будем искать.

А завтра пост нужно выставить. Вот только кого поставить? Первое желание — Эльбу. Ей я после последних событий доверяю больше всех. Надежный товарищ. Как себе ей верю. Вот только в последнее время я и без того её загружаю по полной. Девочке надо дать отдохнуть с остальными. Тогда Даню? Тоже проверенный парень. не говоря уже о том, что самый толковый. Но ведь и ему надо дать отдохнуть! Тогда по полдня? Сперва Даня, а потом его сменит, например, Рыжик. Да. Так пойдет.

А СээМПовских наверное нужно к нам на праздник пригласить тоже. Всех. В виде поощрения. Ну и заодно, чтоб показать *как* мы живем. Эдакая рекламная акция. А то вон девки-то не оценили тогда. Дурищи! А Машенька вот оценила. Прижилась у нас уже. А СээМПовских нужно убрать еще и потому, что новым их соседям я не доверяю. Ну их нафиг. Пусть подальше от них будут. У нас на виду. Мало ли что тем придуркам в башку взбредет. Да, так и поступим. Если какое-то решение дает выигрыш сразу по нескольким направлениям — значит это верное решение.

Утром отправив Даню на мост, я собирался нарезать задач всем остальным, но оказалось, что ребята и сами уже прекрасно знают, что им делать. Наоборот! Мне самому поставили задачу. Печь блины. Мол, все равно ни у кого лучше чем у меня не получится. В помощницы выделили Настю с Малинкой. Как я понял — больше за моим самочувствием следить. Рыжик топит баню, Эльба отправляется в СМП за Толстым с его командой. Таня с Аней и с малышами дружно сооружают чучело зимы. В общем у всех нашлось занятие.

Впрочем, сюрпризы начались с самого утра. Еще не успел я и первую порцию блинов испечь, не успела Эльба вернуться с СээМПовцами, а у нас уже неожиданные гости объявились. Даня вбежал запыхавшийся, но не особо встревоженный.

— Там это... От кольца к нам двое идут. Я сперва подумал, что мимо меня по трассе пройдут, но нет, они на въезде к нам свернули...

— Кто такие? Разглядел?

— Так... Шпион вчерашний, "за водой" который. И девчонка с ним. Большая... Да они уже сейчас здесь будут. Я не namного их и опередил-то.

— Обрез у тебя с собой? Ну пойдём встретим...

Они и в самом деле уже подходили. Всё, как и говорил Даня. Двое. Вчерашний мальчишка и девочка лет четырнадцати. Я б назвал ее худой, но это было бы неточно. Она была не худая. Утонченная скорее. Это слово подходило ей больше. Знаете, если в Дане, несмотря на его вроде бы простецкий вид, все равно проступали черты потомственного аристократа, то в девочке было скорее что-то такое воздушное... От художника или музыканта. Вот ни разу не удивлюсь, если она на скрипке играет или еще что... Было в его облике что-то такое.

— Здравствуйте. Меня Василиса зовут, — первой заговорила именно она, сбрасывая с

плеч небольшой рюкзачок, — а мы к вам с деловым предложением.

Девочка Васька оказалась лидером одной из групп детей, которые после катастрофы не рванули прочь из города, как большинство, а остались жить в родной панельной девятиэтажке. Все в том же Заозерном. Только не в первом-втором микрорайонах, где успел побывать Шиша, а в седьмом. Это было подальше. Район тот был под Пашей Севером. Нс контролировал он его чисто номинально. Две группы бойцов (не самых лучших) сидели на двух точках удерживая продовольственные магазины. Благо их было немного. Пятерочка (и в этом же здании суши-бар Япоки) и опять таки Пятерочка (но уже магазин покрупней и здание посолиднее) и заправка Роснефти по соседству.

Впрочем тут надо сказать, что бойцы Паши Севера оставшихся детей не прессовали, не беспределили, ни на кого не быковали. Отжали кусок (вот это, мол наше) и все. Дальше крутитесь как знаете. Мы вас не трогаем, вы к нам не лезете. Не знаю, было ли это взвешенная политика самого Паши Севера, или же просто адекватные бригадиры этих групп попались. Не знаю. Но в местные дела они не лезли. Даже порой помогали, когда к ним выходили совсем уж маленькие дети не способные сами о себе позаботиться, переправляя их в Северный, к начальству. Нет они конечно, как и все сейчас, были всегда рады старшим ребятам, хоть парням, хоть девчонкам. Но вот пяти-семи-девятилетние их не устраивали совершенно. Вот и сбивались малыши в группки.

Лидером одной из таких групп и была Васька. Условно старших, кроме нее самой и присутствующего здесь же шпиона — Тёмы Темного, были еще две девочки. Они остались с малышами, пока Васька отправилась налаживать контакты с нами. Всего же в группе было 11 человек. Четверо старших и семеро малышей. Уже стандартное соотношение. Это ж только я такой дремучий. Все мне кажется, что у меня слишком много малышей и катастрофически мало старших в общине. А оказывается, что у меня то как раз ситуация еще не такая уж плачевная. У других еще хуже.

А дела у Васьки шли вполне терпимо до недавнего времени. Она не рассказывала где

они достали и как сумели поднять и установить в одной из квартир печь буржуйку. Но факт оставался фактом. Печь наличествовала. Так что тепло у них было. (Благо и морозов как таковых в феврале не было. Оттепели сплошные. Мне всегда казалось, что в Кургане должны быть морозы посильнее. А тут вон оно как) Продукты наловчились добывать из опустевших квартир. В квартиры попадали через окна или балконы. Одна из девушек — Оля Синичкина или же Синица, словно оправдывая свою фамилию (и произведенное от нее прозвище) совершенно не боялась высоты и научилась весьма ловко проникать в квартиры. Разбивала как правило одно из окон (старалась то что поменьше) влезала в квартиру и шла открывать входную дверь впуская всю банду ожидающую на лестничной площадке.

Понятно, что большинство продуктов из холодильников в квартирах за месяц давно испортились. Впрочем далеко не всё! Да электричество отключено. Но и отопление в домах тоже! Так что все квартиры превратились в один большой холодильник. Хоть и шуточная, но зима ведь! А про крупы и говорить нечего. В каждой квартире было разное количество продуктов, у кого-то почти ничего, только початая банка кофе и засохшее печенье в вазочке, а кого то в кладовке целый арсенал зимних закаток в банках... Везде по разному. Но и пустой не была ни одна квартира. Везде находилось, чем поживиться. Так что с едой у них проблем не было совершенно.

А вот с водой были. Родители девочки Васи еще при своей жизни, услышав об отключении всех систем предусмотрительно набрали полную ванну воды, которой дети до сих пор и пользовались. По началу совершенно бездумно, тратя ее и на слив за собой в туалете, и на умывание. Впрочем Васька быстро опомнилась и воду дальше тратили строго на приготовление пищи и питье. Для гигиенических целей топили снег. Пару раз даже делали рейды к Черной речке. Но пить из нее Васька категорически запрещала. Мол Черная не из родника какого вытекает, а из болота... Так что пить категорически нельзя. А вот мыться вполне.

А насчет "мыться" у Васи был пунктик. Не знаю, родители ли ее так воспитали, или это нервное, реакция на стресс, но мыть руки она заставляла всех своих ребят постоянно. Пришел с улицы — мой руки. Ну и что, что ты там ничего не трогал. Все равно мой. Перед едой — это святое. И после нее. И перед сном. И после пробуждения... Артем — Темный позволил себе в этом месте неодобрительно высказаться о бабских заскоках. Но не нашел понимания. И я, и Настя с Малинкой и пришедшей Эльбой (ну эти то чисто из женской солидарности) глубоко положительно высказались о таком подходе.

Впрочем я отвлекся. В общем техническую воду они набирали исправно топя снег. Но вот питьевая... Ванна была почти пуста. В магазинах конечно есть и вода, но так далеко либерализм северовцов не заходил. Водой делиться отказались. Вот и пришлось Ваське отправлять разведчика в близлежащие дачи в поиске колодцев с питьевой водой. Кто ж знал, что на дачах уже сидит какая то банда... Разведчик попался. Впрочем как оказалась, что дачники вполне вменяемые люди и ничего плохого разведчику не сделали. Наоборот проводили и дали набрать воды. И даже не следили за ним пытаясь вычислить месторасположение их группы (Темыч трижды делал крюки и петли пытаясь определить и сбросить возможный след)

И тут у Васи родился блестящий план. А что если наладить с этими дачниками торговлю? Вроде адекватные же. Предложить им чтонибудь чего у них самих (читай в опустевших квартирах) много, а на дачах этого может быть дефицит. Вполне возможно, что у них окажутся совсем другие запросы, но это легко выяснится при личной встрече. Идти

было страшновато, но постоянный допуск к источнику пресной воды был просто жизненно необходим.

Не знаю какими резонами руководствовалась Василиса собирая два рюкзака, свой и Артема, но одним за другим из их недр на свет божий появлялись: Мягкий теплый плед, постельное белье (новое, нераспечатанное, в целлофане), Стиральный порошок, несколько кусков мыла (начатых обмылков не было, все новое), спички, лекарства самые различные (без разбора, россыпью. Темыч вчера вполне ясно услышал слова Палата и больничка и сделал вывод), баночка варенья, мягкая игрушка для малышей, детская книжка и т. д. Выбор был конечно несколько странен, но как говорится все нужно! Давайте больше!

И вообще извлечение их товаров из рюкзачков все встречали как распаковку новогодних подарков. С радостью. Еще и всеобщее настроение праздника этому так же способствовало.

Только не надо думать, что все это время я сиднем сидел, внимательно выслушивая их рассказ и изображая из себя сурового вождя маленького племени. Непозволительная роскошь. Все это время я пек блины, орудуя сразу двумя сковородками. Слушать мне это совершенно не мешало. А все остальные постоянно эти блины подворовывали. Так что стопка с блинами упорно не желала расти. Это ж самый смак умыкнуть с тарелки еще горячий, свеженький блинчик и смять его пока он не остыл...

Я прекрасно понимал детишек и не только не мешал им этим заниматься, но и наоборот дал задание Насте выставить на стол несколько варений, сгущенку, топленое масло. Так что хоровод желающих полакомиться крутился постоянно. Дети забегали с улицы, хватали блин или парочку, и либо съедали тут же на месте со сладостями, либо бежали обратно на улицу. Им там было весело. Гремела музыка. Колонки от музыкального центра старого рокера в чьем доме как раз и жили мы все нынче, увы сгорели во время пожара. Но и тех мощностей, что выдавал его центральный блок вполне хватало.

Накормили блинчиками и гостей конечно же. А когда ребята увидели привезенные ими подарки все растрогались окончательно. А тут еще подошло время бани. Девочек я отправил вперед. И Василисе предложил идти с ними. Она замаялась, но в итоге согласилась. Я же тормознув Настену зашептал ей на ушко инструкцию, что положить в ответных подарках. Ибо отдариться одной только водой было как то... Не камильфо. Так что получив указания Настя умчалась формировать ответные подарки, а подозванный Рыжик получил свое задание.

— Антон, ты не помнишь ту молодую пару, что мы в бане нашли тогда? Ну мертвых когда собирали. Я еще говорил, что с них кроме двух айфонов и получить нечего.

— Не, это без меня было. Мы с Алькой позже появились. Но мне Настя говорила про них. Я примерно представляю где они были. А что?

— Да там у них в вещах я помню была парочка пауэр-банков. Один я точно знаю мелкие таскали, потом где то бросили. Сгорел скорее всего при пожаре. А вот второй... Ты не сбегаешь, не посмотришь? Может он все еще там?

— Так это... Тот первый, он не сгорел. Он у нас дома. Андрей его Альке подарил тогда. Мы им пользуемся иногда... А что ты хочешь?

— Я хочу нашим гостям с собой немного электричества подарить. Вы то с Алькой свои телефоны всегда у нас зарядить можете, а там ребята уже скоро месяц без своих любимых игрушек. Им по любому нужнее. А сильные должны помогать слабым.

— Хорошо. Я сейчас Альку за нашим отправлю, а сам поищу в той бане. Может второй найду.

— Сделай так, Антоша. И Родина тебя не забудет. Потом подойдешь ко мне опять. Для тебя еще одно задание будет.

А сам же продолжил печь блины. Раньше я бы точно начал бегать сам, суетиться, а теперь вот стою на одном месте, только указания раздаю, а все вокруг вертится. Неужели умнею? Ну не знаю... Тут все одно к одному сложилось.

Во первых раны мои, которые не давали особенно напрягаться. А на блины сил хватало. Наоборот левую руку разрабатывать надо. Рана то потихоньку затягивается, а рука все плетью висит. А тут и нагрузки посильные и все время в тонусе. Работать постоянно надо. Полезно.

Во вторых, лучше меня все равно никто не стготовит. Ну нет у нас повара. Увы. Как хорошо книжным героям, у них уже на второй странице появляется помощник берущий готовку на весь отряд на себя. А мне такого не выдали. Приходится самому отдуваться. И не то, что бы я так уж люто не любил готовить Наоборот мне иногда очень даже в охотку было. Но не постоянно же! Так любое самое любимое дело наскучит. Да и лениво честно говоря. Так что готовил я обычно только по праздникам. И сейчас именно моя очередь. От плиты не отойдешь.

Да и в третьих, я все таки чуток изменился. Не скажу, что я вошел во вкус командования, но приказы и даже просьбы мои никем не оспаривались. Иногда эта вера в мои способности даже пугала. Как они все, даже независимые старшие пацаны, даже Эльба которая старше меня! беспрекословно выполняют мои указания. Без споров. Конечно это снимало много мелких проблем, но порождало одну большую. Все опять концентрировалось на мне.

Впрочем я опять по стариковски бурчу. Никто же не бежит ко мне советоваться с тем как задницу в сортире подтирать. А ключевые вопросы я и сам не отдам никому на откуп. Хочешь не хочешь (ой как не хочешь честно сказать то) но я стал лидером нашей маленькой общины. И принял свое место. С каким удовольствием я отдал бы власть более достойному и ушел бы в тень. Вот только более достойного не было. Даже властолюбивый Гвоздь не тянул на эту роль. Мне кажется, что я все равно сделаю лучше. Вот Князь тот да... Тот может. Но что ему наша крохотная община? У него масштабы... Так что я как впрягся в телегу забот о нашем племени, так и буду дальше его тянуть. Все равно никто лучше меня не сделает.

А праздник шел своим чередом. Блины наконец то начали копиться на тарелке. Горка постепенно росла. Все посменно мылись в бане. На улице играла музыка, в доме работал телевизор показывая какой то фильм. Пиратов что ли с Джеком Воробьем. СээМПовские все как один сгрудились перед экраном. Отвыкли. Да и наши гости из 7-ого микрорайона тоже. Такое ушибает. Когда ты окунаешься чуть ли не в каменный век, а потом встречаешь кого то у кого все почти как раньше.

Да пиар. Рекламная акция. Назовите как хотите. Но у всех у них, и у Толстого с его ребятами, и у Васи с Темным, я уверен проскочила мыслишка, про то что бы присоединится к нам. Где вкусно кормят, где баня по расписанию, где чистая одежда и играет музыка... Где кино и можно зарядить свой телефон. Нет, я точно знаю, что и у Гвоздя, и у Герцога, и у тех дежурных Паши Севера (подозреваю, что у Князя схожая ситуация) тоже есть генераторы и электричество. Вот только на всех его не хватает. Оно есть только у старших. А вся мелкотня ими просто не учитывается в раскладах. А тут у нас оно для всех. Это... Это тот еще козырь. Вот только и тут есть слабое место. Топливо.

— Антон, подойди сюда. Есть дело.

Цапанув с тарелки солидную стопку блинов и присовокупив к ним пакетик со сгущенкой (мне до сих пор непривычно видеть сгущенку в пакетиках, словно какой то майонез. Сгуща должна быть в банках! Все остальное извращения) вручил все это Рыжику.

— Отнесешь это тем бесам с заправки. Так мол и так, мы масленицу отмечаем, вот и вас угостить решили в честь праздника. Еще скажешь, что я Длинного приглашаю прийти. Намекни, что я что то про пиво говорил. Но никакой конкретики. Ты ничего не знаешь. Зачем зову понятия не имеешь. И про пиво что то говорил. Все... Если ему интересно он придет с тобой. Ну а нет, так нет...

Конечно он пришел. И не один, а с одним из своих неандертальцев. Оба были на взводе, похоже ожидая с нашей стороны какой нибудь пакости. Я предпочел не замечать их стиснутых рук на автоматах, и настороженных взглядов. Заведя с Длинным светскую беседу, рассказал про некую группировку обитающую в городе, которой смерть как нужна питьевая вода. И они вот присылают торговую экспедицию. Делятся ништяками в обмен на воду. Видя, что он не понимает намека, подтолкнул его мыслительный процесс, уже чуть ли не в открытую сказав, что а вот если кому например вместо воды пиво понадобится, или сигареты, то я открыт для предложений.

Длинный наконец сообразил. Идея приторговывать охраняемым им же топливом ему явно пришлась по душе. Князь далеко, а пиво вот оно. Рядом. Он даже не поторговался толком. Я то настраивался, на долгий и ожесточенный торг, ан не вышло. Он согласился сразу. Упускать подобный шанс было нельзя. Бросив наконец сковородки и свиснув Эльбу с Рыжиком мы все вместе отправились на заправку.

Нагрузились мы топливом по полной. Все канистры, что нашли наполнили. Впрочем и отдался пивом я тоже не скупясь. Правда уже не баночным, а в полторашках. (у него срок годности меньше) Да и чего жалеть собственно говоря то? Запасы этого самого пива с двух магазинов были весьма солидные. А пить некому. Нет, очень выгодный размен, что не говорите. Так что расстались мы с Длинным весьма довольные друг другом.

И с Васькой тоже все сошлось просто замечательно. Воды мы им выдали не скупясь. Пятилитровок 12–15... Точно не считал. Ясно, что им не утащить все это было. Загрузили в багажник. Сверх того я выдал им оба пауэр-банка (уже заряженных) и так по мелочам. Конфет, шоколада, газировки детишкам. Несколько свечей. Батареек. В общем того, что есть в магазинах, но дефицит в квартирах.

Совершенно серьезно обсудили дальнейшее сотрудничество. Я намекнул, что нам нужны все источники информации. Флешки, диски, кассеты, книги, сами компы... Это все было нам необходимо. А так же дал заказ на детскую одежду. Всех размеров и фасонов. Побольше! У нас после пожара с этим совсем все кисло. В общем и тут все вышло как нельзя лучше. До чего же замечательный день!

И это было еще не все! Когда я с Эльбой подвезли Васю с Тёмычем к их дому в Заозерном (ехали через кольцо, и вместо двух часов пешего пути у нас получилось от силы 15 минут на машине. Гости весьма оценили такую скорость) я помогая выставлять на дорогу пятилитровки с водой внезапно замер глядя за их спины.

— Вася, — заговорил я напряженным голосом, — а кто контролирует этот магазин?

— Какой? — слегка растеряно отозвалась девочка — А этот? Мегастрой то? Да никто. Кому он нужен то?

— Мне — тихо произнес я не веря своему счастью — Мне он нужен.

Я не мог не зайти в него. Пока Тёмыч с двумя выскочившими из подъезда девчонками, таскали воду, мы с Эльбой и Васькой зашли в магазин. Он потрясал! Огромные площади, словно ангар для большого самолета или же заводской цех. А тут их было три! Три огромных помещения. Даже четыре, так как я не сразу заметил, сбоку еще один магазинчик. Уже не МегаСтрой, а СтройСельхозТорг. А ассортимент? Тут было всё! Всё, что могло бы понадобиться при строительстве или отделке.

Паркет, ламинат, керамическая плитка и огромные рулоны линолеумов, ковровых ковров. Рядом с ними рулоны клеенки, всевозможных пленок для теплиц и парников, гидро и пароизоляции. Фанера, ДВП, ДСП. Огромный отдел с обоями.

Цементы, плиточные клеи, замазки, затирки, шпаклевки, герметики, богатейший выбор всевозможных красок. Грунтовок, эмалей. Лаки, олифы, там же и кисточки и валики.

Сантехника. Стройными рядами стояли унитазы, ванны и душевые кабинки, раковины со смесителями, всевозможные трубы, разводки, фильтры.

Электротовары. Огромные бухты проводов всех размеров и расцветок, лампочки и обычные и энергосберегающие. Светодиодные светильники. Всевозможные плафоны. Счетчики. Распред. щиты...

Мелочёвка. Гвозди, саморезы всех сортов и размеров, дверные ручки, навесы, замки, накладки...

Печное хозяйство. Трубы, запасные дверцы, поддувала, колосники... Готовых печей видно не было. Хотя они явно ранее тут были. Ну точно! Васька подтверждает, что именно отсюда они и притащили свою печку. Успели первыми. А потом появились люди Севера и выгребли остальное. Впрочем, их не так и много целых в сборе было-то. Штук семь-восемь, не больше.

Электроинструмент. От банальных шуруповёртов, до рядка оранжевых бетономешалок разного размера. Перфораторы, болгарки, дрели, насосы, компрессоры, цепные пилы. Станки! Заточные, сверлильные, токарные... Циркулярка! А-а-а...

Кстати, генераторов тоже не видно. Хотя должны, вроде как, быть. Ну точно. Вот стеллаж с ценниками от генераторов... Пустой. Всё те же северцы выгребли подчистую.

Глаза разбегаются. Жаба, живущая в каждом из нас, заходила в жесточайших конвульсиях. Хотелось забрать все и сразу. Такой куш! Что-то подобное я ощущал когда осматривал овощехранилище на Стальмосте. Но там все было в разы спокойней. Сейчас же у меня чуть ли руки не тряслись от вожделения.

Первая мысль — занять точку, весь магазин под себя взять... Но тут же пришло понимание. Не потянуть. Нет людей. Мне и на пост-то поставить некого порой, чтоб самого себя охранять, а тут такой кусман. Кусьманище! Не... Не удержать. Тем более, что территория как не крути — Севера. Не потерпят они конкурентов на своей земле.

Тогда вывести! Все выгрести, подчистую! КамАЗами, фурами вывозить все и у себя там складывать. Все летние домики, непригодные к зимнему проживанию, забить доверху! Тут меня ужаснул объем работ... Это же каторжный труд! Сколько ходок на фуре понадобится? Двадцать? Тридцать? Сорок? Всю весну возить придется.

Да и местные... Это пока северцам этот магазин неинтересен. Что там местные детишки в руках унесут? Слезы. Не жалко. Но стоит только длинномер поставить под

загрузку, сразу нарисуются. С предьявами. Типа — «наша поляна».

И что же теперь? Таскать тайком? На машинке подъезжать, по ночам грузиться? Фигня полная. Срисуют сразу. Машины нынче редкость на ходу. В первую же ночь поймают. Тогда отступить? Отвернуться и уйти? Типа «ничего не видел, и ничего вообще не было»? Жил же как-то до сего момента без всего этого богатства? И дальше проживу...

Стоило так подумать, как зубы сами собой зло оскалились. Не отдам! Моё будет. Сразу стало понятно, что там, глубоко внутри, решение уже принято. Мучаю себя вопросами и сомнениями, а сам уже мысленно прикидываю, на какой машине сюда завтра приехать, все это богатство вывозить. Фуру наверное пригоню. Ту, что съезд с трассы перегораживает. Мда... Похоже я действительно уже все решил. И если понадобится пойду на конфликт с кем угодно.

Возвращаться пустым было бы глупостью. Но что грузить в машину? Самое ценное разумеется! Пока другие не набежали. Хорошо, тогда перефразируем вопрос. А что тут самое ценное? Гм... Станки, наверное. Те, что поменьше. Вот заточной, вполне компактный. Вот сварочный. Вот прибор для сварки ПВХ труб... Его в первую очередь грузим! Так, а сами трубы где? Вот они. Их тоже цепляем. И побольше... А-а-а-а... Возбуждение плескалось во мне, норовя выплеснуться на окружающих. Пиво, говорите? Мне спиртное было не нужно, чтоб быть пьяным от восторга. Блин, да я на таком подъеме вам прям сейчас же, сегодня же трубы в магазине поменяю!

Я заразил своим энтузиазмом Эльбу и, возвращаясь обратно, мы подрулили не к ее домику, где тусовались все, а сразу к магазину. Пока девушка вытаскивала привезенный груз, я прошел в задние технические помещения и запустил генератор. Благо тут он и стоял. Причем огромный, не меньше тонны весом. Я еще вскользь подумал, что *если* промышленные холодильники из магазина мы будем убирать, то и генератор этот будет избыточно мощен для дома. Поменьше бы надо... Ладно, потом решим этот вопрос.

На улице было уже часов восемь вечера. Стемнело уже. В это время как раз собираемся все на посиделки обычно. Но я не мог ждать. Мне требовалось выплеснуть мой азарт в работе. Поначалу мы возились вдвоем с Эльбой, осматривая и срезая лопнувшие трубы отопления. (*их кстати оказалось не так и много*). Я думал придется менять их все, но нет. Трубы лопнули всего в нескольких местах, на первом этаже. На втором лопнувших не было. Ну, в принципе, логично. Лопнуло на первом. Льдом разорвало трубу. Но в трещину потекла вся вода, что еще не успела замерзнуть. Со второго этажа, понятное дело, в первую очередь. Вниз же. Давление упало и все остальные трубы уцелели. Так что работы не так уж и много как мне представлялось!

Вскоре в магазине появились мальчишки. Даня с Рыжиком пришли выяснить, *что* мы тут делаем и были тут же втянуты в карусель лихорадочных работ. Следом за ними подтянулись и остальные. Услышав от меня идею, о переселении в этот большой дом всей нашей общины, ребята воодушевились. Вернее это я их заразил бившем через край энтузиазмом.

Мелкие, под присмотром Тани, вытаскивали остатки ассортимента магазина, до которых так и не дошли руки. Казалось бы вот же все выгребли... Ан нет! Начни тщательно все проходить и находится еще товар в промышленных масштабах. Эльба, Даня, Рыжик старший и Малинка разбирали полки прилавков и вытаскивали в соседний дом пустые витрины-холодильники. Пустой и мрачноватый ранее дом загудел от множества голосов и стал напоминать растревоженный улей.

Я же за какие-то пару часов сумел заменить все лопнувшие участки труб. Мне постоянно помогала Настена. А я был рад ее помощи. Одной рукой-то не наработаешься. А Настя серьезный, ответственный человек. Так что мы с ней в три руки и работали. В итоге вышло криво, но вполне надежно. Ну тут ничего не поделаешь, сантехника — не мой конек. Да, я зарабатывал ремонтами в прошлой жизни. Но я уже говорил, что я специализировался на плотницкой деятельности. Крылечко сделать, веранду, беседку, стропила заменить... В общем, я по дереву специалист. А трубы... Ну видел я как их меняют. Пару раз подсобничал, так что, в принципе, процесс знал. А то, что исполнение вышло не самым лучшим... Ну нельзя быть лучшим во всем. Получилось и ладно.

Наконец настал самый ответственный момент. Подсоединил шланги к трубам, возле кранов. Один возле самого насоса, а второй на обратке. Концы обоих шлангов опустил во флягу с принесенной водой, и разведенной незамерзайкой, стоящей тут же в канистрах возле стеночки. Не знаю, можно ли гонять систему на чистой незамерзайке, но вот добавить в воду точно хуже не будет. Затопил ту самую печку-бочку, опоясанную трубами. И, запустил-таки насос!

Отправив детишек исследовать весь дом, не потечет ли где. Вдруг где-то лопнувшее место мы ранее пропустили. А сам следил за работой насоса. С первого исправно забиралась вода, а со второго пускал пузыри воздух. Это хорошо. Даже если где и остались заторы изо льда, они не мешают проходить воздуху. А, значит, и вода просочится. А так как она постепенно нагревается от печи, то теплой водой и эти ледяные сосульки тоже растопит.

Постепенно пузырей становилось все меньше и меньше. Если поначалу из обратки шел один только чистый воздух, то теперь уже идет вода. Со все более редкими всхлипами воздуха. Увидев, что новых пузырей не появляется уже минут пять, я со своей помощницей разом закрыли оба крана. Насос же продолжал исправно гудеть. Все работает!

Вы не представляете какой подъем я ощутил. Всё работает! Протечек в системе не обнаружилось. Тепло пошло в дом. Конечно, он не сразу протопится. Но процесс пошел. Тепло уже чувствуется! Да, температура, скорее всего, в помещении едва-едва оторвалась от нуля. Но это уже плюс! И он растет с каждым часом.

Был уже первый час ночи, когда я всё-таки всех разогнал по домам. Велико было желание остаться ночевать прямо тут. В новом доме. Но, увы. Для жизни он пока не подходил. Холод отступал, но полезла сырость... Разлитая вода из системы, иней со всех поверхностей... Тут не один час нужно хорошенько протапливать. И убираться. Вот девчонки во главе с Настей *завтра* этим и займутся. Будут дом в порядок приводить. Сменять все постельное, помоют полы, и так далее. А я со старшими завожу КамАЗ и мчусь вывозить МегаСтрой. Везь! Сколько успею. Пока не налетели.

А топить печь всю ночь я посчитал излишним. Тут же уголь. Он дольше горит. И тепла больше дает. Так что подкинул побольше и иду спать. За пять-шесть часов оно не погаснет. И не остынет полностью.

Уже укладываясь спать, давая отдых телу я с удовольствием отметил, что сумел выдержать весь день на ногах! Силенки-то оказывается всё-таки есть! Вот что значит молодость. Не такие и страшные, получается, у меня раны-то... Уже затягиваются... А день вышел замечательным! Все получалось влёт! И Праздник удался у детей, и с Василисой познакомились, и торговлю топливом наладил (*канистры-то все вновь полные!*), и магазин этот нашел, и ремонт простов рекордные сроки провернул... Всё складывается! Это мне, наверное, компенсация за раны и материальные потери на пожаре подошла. Накопилась и

вот прорвало. Хороший день сегодня. Однозначно хороший.

Утром я был не выспавшийся и злой. От вчерашней эйфории не осталось и следа. Хотя настроение все равно было на подъеме. Но мозг уже не давал так самозабвенно радоваться как вчера. Нужно думать. Думать как бы не налажать опять. Все предусмотреть и быть ко всему готовым.

Машины, понятно, берем КамАЗ. И всех старших ребят. Там грузить много... А, нет. Не всех! Кого-то нужно оставить на охране. Причем с оружием. Но ведь и там возможна стычка с северцами. И где ружье нужнее? Блин! Задача. Ладно хоть появился второй недо-ствол. Но это такое... Вот сиди и думай теперь как поделить эти полтора ствола, чтоб заткнуть все дыры? Ох... Ну, в принципе, в Заозерном шансы на стычку однозначно выше. Значит Эльба с ружьем едет со мной. А Даня с обрезом остается за старшего. На наблюдательный пост на мосту его, *(вчера видимо мало насиделся там)*.

Настя, Таня, Аня и все мелкие отправляются обживать наш новый общий дом. Порядок там наводить.

Со мной, кроме Эльбы, получается едут Рыжик-старший и Малинка. Мда. Негусто. Ибс из меня таскальщик тяжестей пока никакой... О! А что если Толстого еще взять? Он-то относительно большой уже... Гм. А что тогда с остальными СээМПовцами делать? Толстый же за них отвечает и рулит там. Кто там следующий по возрасту, Егор? Он потянет в отсутствии лидера? Ой, сомневаюсь. Да и вообще... При новом беспокойном соседстве... Гм... А что *если* их тогда тоже в помощь Насте кинуть? Там же девчухи в основном. А что? Хорошая идея. И им стимул показать себя в работе *(на празднике-то им понравилось вчера)* и Насте лишние рабочие руки, и из ставшей опасной зоны из-за проблемных соседей их выводим. Идеальное решение. Ну а Толстый с нами поедет. Там физически поработать придется.

Так и поступили. Впрочем, выехать мы смогли только уже ближе к обеду. Это же все сперва организовать нужно было! А то все носились туда-сюда, терялись люди и вещи, и вообще был полный бедлам. Насилу всех разогнал по местам, попутно удивившись насколько разросся наш маленький коллектив. Давно ли я куковал тут сперва один, а потом вдвоем с малявкой. А теперь... Я постарался мысленно прикинуть точное количество детей и это потребовало определенных усилий! Я с четырьмя старшими уезжаю в Заозерный... Плюс Даня на посту. Плюс Настя, Таня и Аня. Плюс четверо малышей Тани. Плюс моих двое *(Ева и Андрюшка)*. Плюс младший Рыжик. Плюс эта новенькая подружка Евы Маша *(вот ее чуть реально не забыл, такая она тихая)* Плюс пятеро СээМПовцев... 22 получается, вроде бы? Вместе со мной если. Однако... Эдак скоро списки личного состава придется вводить! Перепись населения! По памяти уже всех не упомнишь. Кого-то да забудешь *(как я эту Машу чуть не потерял)* Мда... Не было печали...

КамАЗ заправили по максимуму. Специально заехал на заправку к этим тревожным и привез им новую порцию пива. Пусть уж они тут у себя на месте синячат, чем куда-то лезут искать где б похмелиться. В ответку полностью наполнил весьма немаленькие баки КамАЗа. Это хорошо. Этого нам надолго хватит.

В кабине со мной сидела сосредоточенная Эльба *(я по пути успел ей обрисовать свои предположения и беспокойства, по поводу того как может развиваться ситуация с*

магазином.) Она прониклась. Настолько, что даже прозвучала фраза: "а может- ну его нафиг?" Э, нет. Этот кусок я просто так не отдам. Пусть даже если окажется, что он слишком велик для меня. Всё равно не отдам!

Рыжик, Толстый и Малинка ехали в кузове фуры. Я был за рулем. Одной рукой управлять было тяжеловато, но во-первых, скорости переключать все-таки правой, а, во-вторых, левая хоть и ослабла до невозможности, но не плетью же висит. Гнется, работает. Просто силы в ней нет почти совсем. Ну, а, в-третьих, разрабатывать её все-таки надо. И, в-четвертых, лучше меня такую большую машину никто не приведет. Даня мог бы попробовать, да и то... А Эльба и Рыжик еще не очень уверенно справляются даже с обычными легковушками... Вот, блин — нашли «специалиста по большегрузам»! Да я еще месяц назад сам водить не умел совершенно! Вообще! А теперь, получается — самый подготовленный. Ох-хо-хох...

Добрались мы быстро. Это же как? Если пешком, то пару часов, а на машине 15 минут и все, уже на месте. Читал я как-то про то что по анализу костей первобытного человека ученые установили, что он за всю свою жизнь, не удалялся от своей стоянки дальше чем на 50 км. А мы сейчас стремительно несемся в новый каменный век. Все рухнуло! Да мы даже не знаем, что творится на противоположном конце города! Только свою северную окраину немного представляем и все. А там дальше? В центре? На юге? Без понятия. Сколько до центра километров? А уже как другая страна. Мда, что-то меня сегодня совсем на мрачные размышления потянуло.

Задом сдавать я не умел. Так что просто подогнал большегруз к центральному входу основного корпуса и заглушил мотор. Мы все дружно выскочили на улицу. Тут же появилась и Васька с Темным и ещё одной девчонкой — Вилкой, как ее представили.

Васька переживала, что мы можем заняться самостоятельным «чосом» квартир и они тогда останутся не у дел. Я поспешил ее успокоить, что квартиры для меня *далеко не главная цель*. Узнав о том, что я собираюсь полностью вывозить *весь* магазин у нее потрясенно распахнулись глаза. Такого масштаба операции ей и не снились. Чуть помявшись она, вроде как, через силу все же предложила помочь нам с погрузкой. Я великодушно отказался. Не стоит подставлять их если у нас с северцами действительно дойдет до мясорубки. Так, что «гуляй, Вася».

— Работайте по плану. Список необходимого *нам* у вас есть? Вот и собирайте. — Так примарно и сказал.

Они ушли. А мы начали заполнять кузов. Я занимался логистикой, командуя что брать в первую очередь и *как* расставлять в кузове машины. Рыжик, Толстый и Малинка таскали грузы. Мелкие они еще, конечно, но сама идея что они тащат *для себя*, придавала им сил. Так что справлялись. Эльба же с ружьем бдила. Охраняла нас. И она-таки сумела вовремя заметить подходящих гостей. Тех самых северцев из «Пятерочки». Заметила и предупредила. Так что навстречу их делегации вышли мы Эльбой. Остальным я приказал укрыться в магазине. Вот сейчас все и решится!

Глава 11

Впрочем, чем ближе мы подходили, тем большее недоумение охватывало меня. И вот «это» — те самые «грозные северцы», «контролирующие» чуть не полгорода? Да ну! Мы с Эльбой выглядели в сравнении с ними гораздо убедительнее. Возле здания *Пятерочки* стояли двое мальчишек 11–12 лет. Причем, явно струхнувшие. Ибо приближаться к непонятной бригаде на фуре, деловито выносящей магазин, они совершенно не спешили. Наблюдали со стороны. И, когда поняли, что их заметили и в их сторону идут люди, причем явно старше их самих и лучше вооруженные — и вовсе перепугались. Если б не ответственность за порученный им магазин они явно задали бы стрекоча. И подальше!

Когда мы уже почти дошли до них, оставалось каких-то метров десять, «старший» в этой паре высоким испуганным голосом закричал:

— Чё вам надо? Это — наша территория! — почему-то сильно напомнило из фильма про питерских ментов «под фонарями»: «*Это наша корова. И мы её доим!*!» Вот только выглядело все как-то очень уж неубедительно.

И еще его голос — дал позорного петуха. Не отвечая на его выкрик мы с Эльбой продолжали подходить. Я разглядывал главным образом оружие этой двойки. По крайней мере оружие у них было. Вот только... Что это у руках у младшего? Это же «воздушка»! У меня у самого такая же была. Мелкашечная воздушка. Переломка. И при переломе ствола как раз воздух и набирается. Убойная сила у нее смешная. Я с пятнадцати метров попадал по чайке, а ей хоть бы что! Перья удар держат. Вот когда попал в голову — тогда да, убило... И «это» — смертельное оружие? Мда... У второго какой-то пистолет в кобуре на поясе. Но после воздушки, я совершенно не удивлюсь, если у него тоже травмат банальный окажется. *Не, ребята. Это — несерьезно!*

Подойдя вплотную мы остановились и я, смерив их взглядом, отрывисто спросил:

— Кто такие? *Под кем* ходите?

— Это *наша* территория, — продолжал твердить пацан. Похоже — его совсем переключило и он сам не знает что делать и что говорить.

— *Чья* ваша-то? — повысил я голос — *Твоя* вот с этим гавриком? — кивок на его напарника.

Мальчишка неуверенно оглянулся на своего дружка и, видимо, что-то там всё-таки сообразив, все-таки ответил:

— Это *Паши Севера* территория!

— А, то есть *уже не ваша*?

— Наша! Мы тоже с Севером... в одной банде.

— Ага, «корешаны закадычные». «Мы с Севером»... Уже смешно. Так и говорите: «мы *под Севером* ходим». А то рамсы тут колотят.

— Все равно, — набычился пацаненок. — Это Паши земля. И вам тут нечего делать.

— С х. я ли? — деланно удивился я. — Вы тут *что* охраняете? *Пятерочку*? Хавчик. Так на него никто и не претендует. Это — Паши кусок. Он *застолбил* и это свято. И мы к нему — со всем уважением. Понимаем. А всё остальное — извините. Вам ведь *что старшаками* вашими сказано было? «Местных не щемить, не обижать, ничего у них не отбирать. Главное, чтоб к вам в магазин не совались. А так пусть живут как хотят.» Так?

— Ну-у-у...

— Вот. Так что если местные по строительному *лазят* — вас это касаться не должно, от слова *совсем*.

— Так вы ж — не местные? — подал писклявый голос второй пацаненок.

— А это уже *тебя* касаться не должно! — отрезал я. Но тут же чуть смягчил ответ: — я одну *местную группу* под свое крыло беру. Так что *свой интерес* в этом районе имею.

— Ка-какую группу? — чуть заикаясь от волнения переспросил старший.

— А Васькину. Знаете такую?

— Д-да... - заторможено кивнул пацан.

— Ну вот и разобрались. Всё? Больше вопросов нет? Вот и славно. Вы сидите в своей *Пятерочке*. Мы на нее не претендуем, уважая позицию Паши Севера. Вы *жене лезете не в свое дело*, как вам, всё тот же Паша и говорил. Вашего там *ничего нет*.

— Ладно... — недовольно, но я явным облегчением согласился старший. И явно собрался дать задний ход и скрыться в своей норе в магазине.

— Подожди-ка, — остановил уже я его. — Теперь у *Меня к вам* пара вопросов будет.

— Чего? — вновь напрягся парень.

— Да ничего серьезного, — постарался я его успокоить. — Мне просто интересно узнать, как так получилось, что у Паши магазины охраняют такие вот... Как вы... У него что, бойцов *нормальных* не осталось?

— Да пошел ты! — оскорбился пацаненок. — Да у Паши людей несколько тысяч!

— Вот и я такое же слышал, — покладисто согласился я. — Так как так вышло-то? А?

— Просто у него территория огромная! Много где посты держать надо... А еще он всех старших собрал в один отряд. Они сейчас с *ЛокомОтами* войну затеяли, — нехотя признался мальчишка. — Они железку делят. Там же составы стоят, депо, оборудование, склады... Говорят — там на железке состав с каменным углем стоит. 80 вагонов угля! И в каждом вагоне по 60 тонн! И этот состав только одно из... Одна из причин. А так-то там вообще много чего. Самый жирный кусок в городе, — явно повторяя чужие слова произнес пацан.

— Вот теперь всё стало предельно ясно, — задумчиво пробормотал я. Эта новость действительно многое объясняла. Если он за жирный кусок — контроль над железкой, вокзалом, погрузочным терминалом войну затеял, то ему реально не до мелких магазинчиков на районе. Нет, попробуй я на его долю покуситься и ответка последует незамедлительно. Но а вот именно этот строительный.... Да не до него ему сейчас! Есть дела и поважнее. А ведь это наш *Шанс*! Шанс вывезти *весь* магазин полностью! И я им обязательно воспользуюсь.

После прояснения ситуации настроение у меня вновь неудержимо поползло вверх. К тому же вскоре появился еще один повод для радости. Вернее, целых *четыре* повода! Четыре маленьких, компактных генератора!

Мы как раз разбирали развалы магазина *Ваяк* (*все для электромонтажа*). Генераторы, в принципе, были вывезены и оттуда. Но не эти четыре коробки! Они как-то удачно спрятались между электронасосами и компрессорами. То ли случайно так получилось, то ли какой хитрый продавец создал для себя такую закладку и воспользоваться ей не успел, мы уже никогда никогда не узнаем. Факт в том, что найти эти генераторы случайно было совершенно невозможно. Только когда большая часть электронасосов уже переместилась в кузов грузовика, этот клад явил себя миру.

Генераторы были абсолютно одинаковые. Одной и той же модели. Маленькие. Меньше даже того что стоял у меня дома. Тот, сколько мне помнится, полсотни кило всё-таки весил.

А эти — от силы килограмм 12–15. Мощность, правда, слабенькая. Один киловатт. И объем бака всего на пару литров. Всего одна розетка. Но да, зато — инверторный. Что очень большой плюс.

Генераторы я не доверил кузову. Их я затащил прямо в кабину грузовика. В люльку закинул. Вот счастье-то привалило! Блин, сегодня день определенно ничуть не хуже вчерашнего!

После непродолжительной (*но от этого не менее яростной*) борьбы с собственной жабой, один из генераторов я решил пожертвовать Ваське с ее командой. Казалось бы — глупость несусветная. Ну *кто* они мне? Считай — посторонние. Ну если глянулись они тебе, так сманивай их к себе. А не усиливай их. Чтоб они более независимыми становились. Но это — ошибочная точка зрения. Да, с генератором они получают какую-никакую автономность. Быт, опять же, улучшится. Но их зависимость от питьевой воды-то никуда не денется! А для генератора, к тому же, нужен бензин. А все заправки уже поделены. Так что их зависимость от наших поставок только возрастает... Да и просто как жест доброй воли. Помочь тем, кто в этом нуждается. Нет, я всё делаю правильно!

Надо ли говорить, что Васька поначалу не могла поверить своему счастью.

— Серьезно? Нам — генератор? *Просто так?*

— Ну не «просто так», а в счет ваших будущих поставок — важно заявляю я. Тут же такое дело — скажи, что совсем бесплатно, так не поверит. Насторожится. Будет подвох какой искать. Испереживается вся. Так что пусть так думает — Должна будешь. Генератор, по нынешним временам — ценность ого-го какая. Цени!

— Я понимаю...

— Я сейчас его вам *установлю*. Желательно в соседней квартире. Он же шумит, да и выхлоп. На улицу выхлоп выводить надо. Короче, бери вот этот шланг. И вот этот кабель. Розетку вот эту, вилку... Перфоратор ещё. Кабель через стену пропустим, чтоб на лестничной клетке им не светить. Бензина у нас с собой нужного нет. Значит придется тут на месте искать. И масло. С машин сливать, что ли...

— Я это... Я сейчас ребят позову. Мы сейчас ВСЁ перенесем.

— Зови...

Оставив командовать погрузкой грузовика Эльбу, я целиком погрузился в установку генератора для наших новых торговых партнеров. О господи! Да, работая вот так физически, я оттаивал душой! Тут всё просто для меня и понятно. Не нужно ни о чем глобальном думать. Не нужно вести сложные переговоры с неприятными мне людьми. Воевать не нужно. Командовать. Я — делаю *свою* работу. Обустроиваю уют. И делаю так, как сделал бы для себя! Вон сколько радости в глазах обступивших меня малышей. Впрочем, совсем мелких тут всё-таки не было. Как Мила, например, Танина. Тут самому мелкому — минимум четыре года. А, в основном, все от шести до десяти.

Взволнованный Темный с Вилкой ускакавшие на задание возвращаются, таща пятилитровку с бензином. С какой-то машины слили. Как они сливали — не спрашиваю. Не хочу вспоминать свой первый позорный опыт на данном поприще. Принесли и ладно. И молодцы. Я же вывожу шланг с выхлопного отверстия через разбитое окно соседней квартиры на улицу и завожу генератор. Работает! Подключаю перфоратор и, буквально, за несколько секунд пробиваю отверстие в соседнюю квартиру, где и обитают мои новые подопечные. Ну а дальше — дело техники. Кабель в отверстие. На один конец устанавливается вилка. А вторым концом присоединился к проводке возле счетчика в их

квартире. Всё! Теперь у них есть электричество.

— Генератор слабенький, — остужаю я их энтузиазм, — много устройств *одновременно* не потянет. Никаких обогревателей. Не потянет. Точнее, потянет, но только его одного. Да вам и не надо. У вас печка вон есть. Свет можно включать везде. Особенно если энергосберегающие лампочки везде поставите.

— Найдем! — деловито соглашается Василиса. А глаза-то тоже горят. Вот что называется: "А жизнь-то налаживается!"

— Холодильник *можете* включить. И компьютер. И телевизор. Но, желательно, *не всё вместе!* А то будете видео с компьютера смотреть по телевизору, а тут еще холодильник включится и всё вышибет. Не потянет. Особенно, если еще пара телефонов на зарядке будет стоять.

— Мы понимаем.

— И я понимаю, что вы *всё* понимаете. Но сразу, особенно в первое время, удержаться и не понавключать всего подряд будет затруднительно. Как говорится «дорвались до бесплатного»... Не остановить.

— Нет. Все будет нормально, — серьезно обещает девочка. — Мы проконтролируем.

— Ну вот и хорошо. Ну, показывайте, *как* вы тут устроились?

Устроились они неплохо... Ну «сообразно обстоятельствам», конечно. В самой большой комнате квартиры у окна стояла печка-буржуйка. Своеобразный центр притяжения всей их жизни. Перед ней небольшой горкой возвышались "дрова". Вывороченные плашки паркета, рубленые дверцы шкафов, кухонных шкафчиков, какие-то старинные изогнутые ножки стульев и столов (*Где нашли-то такое? А может новодел? Под старину*). На самой печке стояла кастрюля, в которой топился снег. (*Я так понял что он топился тут у них чуть ли не постоянно*). Воды на «санитарные нужды» требовалось много. Особенно учитывая «заскок» Васьки насчет чистоты.

На подоконнике за печкой стояло сразу несколько разномастных сушилок для посуды, какие-то еще кастрюли, чайник, тазик... Это понятно. Быт налажен. В углу комнаты несколько коробок. Что в них- неизвестно. Еда, скорее всего. Крупы те самые. Ну да. Точно. Вон торчит распакованная упаковка с чаем.

Вокруг печи эдаким полукругом громоздятся спальные места коммуны. Самые разные. От какой-то еще совковского вида металлической панцирной кровати, до ультрасовременного кожаного дивана. Пара высоких пружинных матрасов были брошены прямо на пол. Очень много всевозможных подушек и мягких теплых пледов. Ватных одеял, кстати, не видно совсем.

Много разных и разномастных игрушек. Это — бросается в глаза. Какие-то книжки. Раскраски. Карандаши-фломастеры россыпью. Особое чувство испытал, увидев свою свечу, которую не далее чем вчера сам и вручил переговорщикам. Установлена в изящном подсвечнике — оценили... Видать по вечерам обычно темновато у них (*ну согласитесь, немногие нынче хранят в квартирах запас свечей. И когда коснулось освещать — то и нечем*). Только отсветы от печи из приоткрытого поддувала. А тут свет... Небось весь вечер при свечах разговаривали. Обсуждали перспективы. А может сказку мелким рассказывали. Как я в один из первых вечеров. Ещё и с тенями на стене поигрались наверняка.

— Василиса, — произнес я, присаживаясь на краешек одной из заправленных кроватей, — у тебя наверняка возник не один вопрос ко мне. Я готов ответить тебе *на некоторые* из них.

— Хорошо... Скажи, *почему* ты нам помогаешь?

— Ну мы ж *партнеры*. Вы — нам, мы — вам.

— Это-то понятно. Но мы и так бы вас снабжали тем что вам понадобится, за одну лишь воду. А ты вон... Генератор поставил! А это сейчас такая ценность... У «этих» в *Пятерочке*, например — нету ничего подобного.

— Кстати да, не забудьте плотными шторами окно вечером завесить. Не стоит светить на весь *Заозерный* единственным окном, в котором есть электричество. Гостей дождетесь так недобрых. И очень скоро. И своих предупреди — чтоб не проговорились никому *что* у вас теперь есть. Иначе непременно сильные и наглые отождмут.

— Да. Обязательно занавесим. Но, все ж таки, *почему*?

— *Что* «почему»?

— Почему ты помогаешь нам обустраиваться? Я думала ты будешь нас к себе в Малиновку зазывать. Соблазнять комфортной жизнью. А ты комфорт нам *сюда* приносишь. Почему?

— Потому, что вы нужны мне именно *здесь*, — абсолютно честно признался я, — опустим за скобки недостаток свободного жилья в Малиновке...

— Как *недостаток*? Там столько домов!

— *Летних* домиков. Неутепленных. Без печей. Летом — да. Летом я хоть тысячу человек смогу принять. А сейчас дефицит. Но черт с ним! Допустим вы забираете свою печку, находите домик посолиднее и обустраиваетесь в нем, примерно как и здесь. Это — вполне реально. Даже перевезти охотно помогу. И примем мы вас как *родных*. Вы — уже наши! Все так. Но вы нужны мне *сейчас* именно *здесь*!

— Зачем?

— Ваш чёс по квартирам. Ведь это — реальное Эльдorado. Нам нужно практически все оттуда! Вся обувь, даже поношенная, как детская, так и взрослая. Любая. Вот всё подряд, исключая женский хлам на каблуках. Она же, при правильном уходе за ней, чуть ли не вечность хранится может. А лет через десять какие-нибудь ношенные кеды будут цениться дороже человеческой жизни. Одежда — аналогично. Любая! Всё, что не годно сейчас для повседневной носки, можно перешить потом на швейных машинках. У нас есть несколько. Еще бы специалиста только найти на них...

— Я умею немножко...

— Отлично! Вот видишь как замечательно складывается! Ушить готовую одежду — это не с нуля её создавать. Но я отвлекся. Значит одежду — любую! Всё что есть. Неважен цвет и фасон. Всё в дело пойдет. И вообще — любые ткани. Постельное белье, шторы любые ткани!

Посуда! Опять таки, любая! Ножи, ложки, вилки. Чашки-тарелки имеют обыкновение биться, особенно у детей. Так что запас обязателен. Стекланные банки под заготовки, крышки для них. Вёдра, тазики. Все моющие средства. ВСЕ!

Лекарства. Лучше всего, конечно, было бы аптеку обнести. Но большинство из них разграблено ещё живыми взрослыми в их последние часы жизни в отчаянной попытке спастись. А уже потом следом там катком прошли ищущие спиртное и наркосодержащие препараты подростки. Да и где те аптеки? Поблизости я не заметил. А ехать куда-то? А *кто* там район *держит*? Получится ли с ними *договориться*? Далеко не факт. А в квартире запас лекарств всегда есть. В каждой! Всё надо сортировать правда. Разбираться. Было бы хорошо надыбать какие-нибудь современные справочники по лекарствам. Точно не помню... *Видаль* — вроде был такой... Чтоб хоть знать *против чего* то или иное лекарство. Но это уже так...

Мечтания. Что-то из лекарств сохранится еще пару лет, что-то — подольше. Анальгин и 4 года протянет. Активированный уголь — хоть 10 лет. Актуально! Сожрут что-то из просрочки — хоть откачаем... Разные витамины в драже. Бинты, пластыри. Разные гели и мази — года два могут протерпеть, если хранить при пониженной температуре. Йод, зелёнка. Всё надо!

Важный элемент — иголки-нитки. Ножницы — любые. Где есть — швейные-вязальные машинки, спицы, запас шерстяных ниток и т. п... Журналы, книги об этом обо всём. Ну книги-журналы *все* нужны! Я вообще думаю библиотеку делать.

Важный элемент — писчая бумага, тетрадки, учебники, ручки-карандаши. Детям как-то надо учиться читать-писать-считать.

— Но вы же и сами можете все это собирать?

— Мы и собираем — там, где оно у *нас* находится. Но на дачах... и в городе — сама прикинь где чего больше... И — Время. Времени почти не осталось. Остаться в этом доме, и вообще, — *в городе*, — крайне тупиковый вариант. Жить тут вам осталось пару месяцев, не больше. Конец апреля-начало мая — всё оттаёт, и вот тут начнутся "прелести". Огромное количество непогребённых трупов по всему городу начнут разлагаться. Запах и вонь будут стоять непереносимые. Также — вышедшая из строя и застоявшаяся система канализации. Да что я тебе объясняю? Ты и сама всё это прекрасно понимаешь. И воды в городе взять негде. Чистой. И животные... Собаки, крысы, вороны расклёвывающие трупы. Везде попрёт инфекция. Недостаток воды — а за детьми не уследишь за всеми, чтоб руки мыли, короче — полыхнут эпидемии.

— Я тоже об этом думала... — тихонечко прошептала Васька. — Те, кто первый застолбил более-менее обустроенное жильё в сельской местности, те на коне сейчас.

— Считайте, что *вам* местечко *тоже* застолблено, у *нас*, — я попытался улыбкой разрядить обстановку, — но, пока это все не началось — нужно чесать город по полной! Месяц-полтора у нас с вами ещё есть... Я *надеюсь*.

— Если не меньше! — мрачно произнесла девочка. — Так-то в квартирах, когда туда заходим, *уже* «запашок» есть. Не сказать, чтоб и сильный пока, но он *есть*.

— Тем более — *нужно* спешить! — согласился я.

— Хорошо, — кивнула Васька. — А что *ещё* смотреть?

— Да вообще — *всё!* Книжки, иголки, нитки, велосипеды, да вон те же матрасы — я кивнул головой на лежащие на полу их спальные места. — Всё, кроме мебели. Ибо, случись что — кровать или стол я и сам сколочу. Смогу. Приходилось... Пусть не такую классную как «икеевскую», но что-то да сделаю. Смогу. Приходилось... А вот такой вот матрас — нет. А они-то, как назло — в зоне риска. Мертвецы-то в собственных кроватях и лежат. На них! А начнут разлагаться... Какие уж тут матрасы...

— Я понимаю...

Мы помолчали. Я думал: **Что я не предусмотрел?** В самом главном — всё, вроде как, верно решил, но детали... Что-то опять упущу — потом опять локти кусать буду. А уходить не обговорив всего — никак. Когда я с ней опять свяжусь? О! Точно! *Связь*. Связь и транспорт. На чём они вывозить все «натыренное» будут? Или если, не дай Бог, случится что, *как* быть? Опять им два часа пешком бежать? Машину им нужно. Пусть легковую, но с прицепом.

— Кстати, у вас кто-нибудь машину водить умеет? Хотя бы на минимальном уровне? Василиса раздумчиво качает головой.

— Нет. Хотя... Вилка вроде говорила, что ей отец как-то поручить давал за городом... Но это ж не водить машину?

— Ну хоть что-то. Пусть она с нами сегодня и едет. Я дам вам машину с прицепом, будете сами вещи привозить. Ну и случись *что* — до нас на ней быстро доскачите.

— Хорошо бы... — нерешительно протянула Васька, — но она справится ли? Вот так вот сразу?

— Я материну машину дам. Там коробка-автомат. Даже ребенок справится. Но и подучим чуть-чуть. А вообще — всё приходит с практикой. Чем больше будет ездить, тем лучше все будет получаться.

— Хорошо, — соглашается девочка и впервые робко улыбается — *а жизнь-то налаживается!*

И, такой отчаянной надеждой на Чудо, что вот сейчас всё-всё наладится и будет хорошо —дохнуло от этих слов... И еще усталостью. *Да, девочка, ты тоже тянешь свой воз ответственности. И никто не спросит, а по силам ли тебе эта ноша? Эх, ты — воробышек...* Я ободряюще улыбнулся ей и протянув руку слегка взъерошил волосы у нее на голове.

— Всё будет хорошо. Мы *со всем* справимся.

КамАЗ грузили до самого вечера. Знаете, а двенадцатиметровая фура это офигеть сколько места! Сколько всего сюда влазит! Грузили все. И я сам, и Эльба, оставившая охрану и помогающая нам, и почерневшие от усталость Рыжик, Малинка и Толстый. И даже Василиса со своими ребятами подключилась. Сначала пытались выбирать что грузить в первую очередь, а что оставить на потом (*электроинструмент таким макаром выгребли*

полностью. Включая бетоносмесители). Но к завершению погрузки просто махнули рукой на очередность и гребли все подряд. Да я даже металлические, разборные стеллажи сказал разбирать и грузить тоже! У нас-то это всё тоже нужно как-то размещать.

Загрузили много. *Очень* много. Но ещё больше осталось в магазине! Ещё не один рейс придется сделать, чтоб вывести всё. Придется попотеть. И я твердо вознамерился — не оставить после себя ни одного гвоздя, ни одного самого маленького самореза.

В самом конце фуры, у дверей погрузили сегодняшнюю добычу Васькиной бригады. Когда они успели приготовить это всё — для меня загадка. Но именно там на матрасах и огромных узлах с тряпками и завалились наши ребята. И прикомандированная Вилка. *(Скажу сразу — по приезду домой, они все уже спали на этих импровизированных лежанках. Вымотались!)*

А нас встречали как Героев. Было какое-то странное чувство. Гордости, что ли... Не знаю как описать. Такое чувство, наверное, испытывал какой-нибудь доисторический охотник, заваливший мамонта и притаскивающий в родную пещеру целую гору мяса. *«Выполнил трудную, подчас опасную работу, и вот он я, с добычей и Победой.»* Можно наслаждаться восторгом детей и обожанием в глазах женщин.

Проблемы же оказались *всё теми же. Протечки!* Будь они неладны... Нет, отопление в новом доме работало без каких-либо вопросов. Там-то мы все починили. А вот питьевая вода... Пока нас не было, Даня нашел и включил ещё один насос, подающий воду из скважины. Эта система была никак не связана с отоплением. И вот в ней-то и обнаружили течи. С глубины-то вода исправно качалась. Видимо, в земле трубы были добротно утеплены, а вот в самом доме — потекло. Там лопнувший гофрированный шланг, там капающий неостановимо кран... и так далее.

Я еще удивился, чего им *приспичило* так срочно подавать воду в систему? Без согласования, без проверок. Все оказалось до банального просто. Туалеты! Настоящие туалеты с унитазами на первом и втором этажах. Дети так соскучились по нормальным туалетам и устали ходить в уличные... *«Жопу морозить»* — как они выразились. Что удержаться они не могли. А раз туалет, то значит нужна вода... Вот они и нашли где она подключается. Ну что ж. Будем считать, что они опытным путем выявляли поломки. *«Бета-тестеры»*, блин!

Как назло — ничего из необходимого для ремонта в привезенном на КамАЗе не было. В этот рейс в основном попали электротовары. Ехать прям сейчас на легковушке? Благо, особо тяжелого тут не требуется и заменить все вполне можно довольно быстро. Блин, да не спеши ты! Что ж ты вечно носишься как подорванный? Когда-то читал одну умную книжку, там все ясно прописывалось. *Рефлекторный способ управления* — вот как это называется. Реагировать на уже свершившиеся.

Думай прежде чем что-нибудь сделать. Думай! Так ли уж срочно нужно ремонтировать? До завтра, например, не потерпит? Гм... Потерпит конечно, но хотелось бы сделать сегодня. Меня перспектива посетить теплый сортир или принять ванную тоже весьма прельщает. Но до завтра все-таки терпит. А что НЕ терпит? Гм... Ну я, вроде машину Вилке должен подарить и проверить ее навыки вождения. О! А это идея. Выехать с ней в машине, и пускай она сама до их дома машину доведет. В процессе езды освоится. А я оттуда уеду на второй машине. Которую, например, Даня поведет. Колонна получается. Заодно и в магазин за необходимым зайдем. Годится! Нормально. Как я уже говорил, если

одним действием решается сразу несколько задач — значит как правило оно верное.

Так в итоге и поступили. Пока уставших ребят (я специально взял с собой остававшегося на базе Даню. Он-то в погрузках ещё не участвовал и не так сильно замотался) кормили, мы смотались до той самой Пиканты, с освоения которой я и начинал свой путь шофера. Машинка не подвела. И, хотя, уже довольно долго стояла в гараже (в основном мы гоняли Ниссан и Киа Рио), но завелась без всяких выкрутасов. Прогрев ее мы приступили к первому уроку вождения. Уровень умения у Вилки действительно был околонулевой, ну да на автомате много понимать не нужно. Знай рули. Езду задом проматываем, не до того сейчас. Да и, тем более, прицеп будем цеплять. С прицепом даже я задом сдавать не стану. А вперед проехать она сумеет. Так и поехали.

Пока доехали Вилка чуть успокоилась и перестала так судорожно цепляться в руль как в начале урока. Ей еще одной поездить и вообще все нормально будет. Я эту фишку знаю. Пока рядом кто-то стоит, кто оценивает твое умение — и волнение зашкаливает, и ошибки самые нелепые вылезают.

По приезду когда раздувающуюся от гордости девчонку окружила стайка восторженных Васькиных питомцев, мы с Даней смотались до магазина. Нужное нам нашлось не сразу. Всё-таки в темном помещении при свете ручных фонарей всё выглядит не так. Пришлось полазить. Нашли. Загрузили по списку. Снова подъехали к Васькиному подъезду. Тут страсти уже слегка поутихли. А спустившаяся Васька загнала малышню домой.

Перекинувшись парой фраз я предупредил ее, чтоб завтра нас не ждала. Завтра этот КамАЗ нам целый день разгружать. Тут-то в магазине для самого тяжелого мы погрузчиками могли воспользоваться. И пусть автопогрузчик водить никто не умел, но вот рохлями пользоваться научились все сразу. И без всякого стеснения использовали их по полной. У нас так не получится. Во-первых, по снегу рохля не пойдет, а, во-вторых, в дачных домиках ей места мало. Так что всё придется растаскивать на своих плечах. Василиса уверила, что они справятся сами и, возможно, уже завтра пригонит первый рейс. На том и расстались.

Дома же, хотя время уже было к ночи, я, всё же, с помощью всё того же Дани и Насти пошел устранять неисправности. Ладно хоть бак на чердаке не лопнул. Видимо пустой был. Да и утеплен на совесть. Система оказалась проста до изумления. В огромный бак на чердаке где-то на 1000 литров (ну я так посчитал. Куб с примерно метровыми гранями) накачивается вода насосом. И потом — расходуется в доме. На кухне в раковине, в туалетах, в ванной-душевой. Так вот, сам куб и питающая его труба — уцелели. А вот в самом доме, увы — потекло. «Повезло», можно сказать. Если б лопнул бак, так просто мы б не справились. А мы справились! Буквально за какие-то полтора часа. И всё заработало!

К столу я попал уже далеко за полночь. Все работники, ездившие со мной в город, давно спали. Как сказала Настя они буквально за столом начали вырубаться. Пришлось укладывать их во вновь освоенных комнатах. Эльбу и Малинку уложили в той комнате где жила дочка хозяев, со своим младенчиком. А Рыжика с Толстым в комнате хозяев. Хотя изначально её планировали отдать именно мне. Ничего. Не बारे. Я и в зале посплю, на диване. А вот где собирается спать сама Настя? На что она с самым серьезным видом сообщила, что она планирует дежурить внизу. Возле печи, насосов, и генератора. Проявлять чудеса героизма и не спать всю ночь она не собирается, и для себя приготовила один из привезенных нами сегодня матрасов (благо в грузовике он лежал у самых дверей). Так что прямо там и прикорнет. Но некрепко. Ибо следить за всем хозяйством всё же надо.

Я реально зауважал эту девчонку ещё больше. Хотя казалось бы — куда уж больше-то? Реально Хозяюшка. Не каждый взрослый сможет так рассудительно думать. И планировать хотя бы на шаг вперед. Нет, зря я ворчал, что мне роялей в кустах не подкидывают. Вот он мой главный рояль. Цени!

С этими мыслями я и завалился спать. Так-то я тоже вымотался за день. Уже засыпая я почувствовал, что к уже привычному теплему комку под моей левой подмышкой добавился еще один. С правой стороны. Видимо для симметрии. Кто это был сил выяснять у меня уже не оставалось. Мозг лишь отметил эту информацию и отключился.

Утром проснувшись не сразу смог встать. Тело затекло невероятно. С обоих боков подпирали крошечные тельца девочек. И даже сквозь сон тело каменело, словно боясь повернуться и нечаянно придавить малявок. Я с недовольством покосился на тихую Машу, подпершую меня с правого бока. К тому, что Ева при каждом удобном случае норовит забраться ко мне подмышку я уже привык и, даже, почти смирился. Но на второе такое же «чудо» я не подписывался! Её же вроде Эльба тогда спасала. Вот пусть к ней под бок и залазит! Я ж не выплюсь так совершенно! Обложили со всех сторон!

С утра неожиданно много времени ушло на административные обязанности. *Кому* идти на пост, *кому* на кухню, *что* делать СээМПовским, *кто* разгружает КамАЗ, *куда* его разгружать, куда девать мебель из тех домиков, в которые выгружать, и еще тысяча и один подобный вопрос, требующий его решения. Я вообще заметил, что чем больше становится народу, тем больше времени эта «административка» забирает. Таким образом скоро я ничем иным и заниматься-то больше не буду! Всё время съест. А ведь я еще пытаюсь минимизировать свое участие. Ставлю лишь общие задачи, не вмешиваясь особо в то каким образом их выполняют. Если б пытался во все вникнуть — вообще бы с ума сошел! Но, пока, не особо выходит. Детишки с каждым пустяшным вопросом бегут именно ко мне. Словно я знаю всё на свете. А что делать? Назвался груздем — полезай в кузов.

Кое-как организовав всем работу я занялся перепланировкой дома. Три комнаты на втором этаже отводятся под жильё. Из зала тоже делаем спальню. Даже более вместительную. А в двух уже существующих увеличиваем количество спальных мест. Уж по паре больших двухместных кроватей там вполне влезет. Даже шкафы убирать не надо. Кресла выкинем, дамские косметические столики, торшеры. Оставим письменный стол, шкаф, тумбочку и те самые пару кроватей... Хотя, нет. *Одну* кровать и раздвижной диван. Да, так будет правильнее. А в той комнате, что залом была, кроватей еще больше. Четыре штуки аж!

Книжные полки (*а у хозяина весьма неплохая библиотека*), огромный экран телевизора и всё те высвободившиеся кресла — вниз! В помещение, бывшее раньше магазином, и которое я планирую сделать актовым залом, кинотеатром, библиотекой и вообще клубом... Где все мы и будем проводить свои вечера.

Запланировать-то это было легко. А вот исполнить... Это же такой фронт работ! Но приятных работ, черт подери! Что может быть приятнее чем устраивать свой *собственный* быт? Я и сам не заметил как так получилось, но, постепенно, в этот круговорот включались всё новые и новые действующие лица, пока в итоге все остальные работы, включая разгрузку КамАЗа не оказались брошены. А на этой грандиозной перестановке трудились уже

абсолютно все, включая самых маленьких, с важным видом тащивших вниз по две-три книжки в своих руках. Да что там говорить, когда после обеда к нам прикатили Васька с Вилкой, привезя первый свой груз, то и они оказались втянуты в эту свистопляску. В самом воздухе казалось что-то витало, заставляя детей с восторгом сновать туда-сюда. Все были до предела возбуждены. Мы строим *свой*новый дом!

С огромным трудом удалось остановиться самому и остановить других на время обеда. Мне опять пришлось колдовать на кухне. Ладно хоть в помощниках недостатка не было. Накрывали общий стол всё там же, внизу. Несколько разномастных столов, сдвинутых вместе, куча различных стульев и табуреток со всех окрестных домов. И готовить приходилось на солидные объемы. Непривычно. Но мы — справились.

Уже во время обеда Васька подседа ко мне поближе, чтобы поговорить.

— Шиша... — она явно была в нерешительности и не знала с чего начать.

— Смелее, — подбодрил я ее наворачивая суп, — прямая есть кратчайшее расстояние между двумя точками.

— Тут такое дело... Вилка в соседнем четвертом микрорайоне магазин нетронутый нашла.

— Какой? — сразу насторожился я.

— Зоомагазин. «Живая планета» называется. Его никто не вскрывал. Никому не нужен.

— Немудрено, — пробормотал я лихорадочно размышляя, — у большинства все мысли только вокруг жрачки крутятся... Ну и еще спиртное. Так, и *что* там есть?

— Ну помнишь, ты говорил, что большинство аптек уже разграблено? А я вот подумала, что в зоомагазине *тоже* могут быть лекарства. Да, для животных. Но что-то же можно использовать наверняка! Те же шприцы, например. Они же одинаковы, что для зверей, что для людей. Или вот моя бабушка втирала себе в колени гель "Лошадиная сила" Помогало! А еще там есть всякие шампуни от насекомых. Их и людям можно использовать. А то скоро, я боюсь, проблема насекомых в детских головах может вылезти...

— Может, — согласился я продолжая размышлять, — и, почти наверняка, вылезет! А еще там куча всевозможных кормов. А у нас есть куры. А куры сожрут всё что ни дай. Им прекрасно зайдут корма для всяких там канареек-попугайчиков. Да и для морских свинок тоже. Да и кошачье-собачье корма они тоже сожрут, только дай. И для аквариумных рыбок... Да вообще ВСЁ сожрут! А там запас, наверное, хороший. Может быть... Вот только не опасно ли это? *Чей* это район?

— Это тоже Паши Севера район. Но там как и у нас — всего пара мелких парней на продовольствии сидит. Ну может еще пара групп, подобных нашей. Но никому этот магазин даром не сдался. Никакого риска! Так мы его вывозим?

— Ка-акие вы быстрые... Это всё в вас детство еще играет. «Пойти в магазин и взять там всё-всё-всё что хочешь. И платить совсем не надо». Детский сад, штаны на лямках. Мы со строительным-то на шумели, а вы *еще один* магазин. Причем на *чужой* территории собрались щемить. Без всякой разведки, без ничего.

— Да *что* там может опасного быть? Там, считай, и людей-то нет!

— Я *не* знаю. Короче, так. Решайте сами. По ситуации. Да, нам *нужен* этот магазин. Все товары из него найдут свое применение. Но если там будет хотя бы намек на какую-нибудь опасность — тут же сворачивайтесь и уезжайте... По уму — мне самому бы туда съездить все разведать. Да со стволами, так ведь некогда! Мы вон машину разгрузить не можем!

— Да всё будет нормально, — воодушевленно и даже чуточку свысока заверила меня

Васька. — Вот увидишь!

— Будем надеяться... — проговорил, я провожая ее и Вилку к машине, — будем надеяться.

После отъезда Василисы, ещё во время обеда, среди детей началась дележка мест в этом новом доме. И, к своему священному ужасу, я понял, что мои *первоначальные* планы поселиться здесь только той командой, что жила у Эльбы в доме, уже провалились! В этот дом хотели все!

И, что же делать? Я ведь как хотел места делить? Я — в хозяйской комнате. Со мной, так уж и быть, Андрюшка. Пусть не любимый, но *воспитанник*. Почти сын. Вот мы *вдвоем* и живем в одной комнате. Мужской компанией. Ну а Эльба, Малинка, Настена и Ева... Ну и, черт с ней, и эта новенька малявка Маша (*ну а куда ее еще девать?*) поделят оставшиеся две комнаты и шесть кроватей. Одно спальное место даже в запасе останется. Шиш! Дети были готовы спать вдвоем, даже втроем на одной кровати, но только чтоб *тут*. Да и Ева услышав, что я-таки хочу ее отселить (*вторая попытка уже, ага*) закатила такой концерт, что мне пришлось позорно капитулировать.

Все пришлось переигрывать. В моей комнате кроме Андрюшки прописываются также Ева и вторая малявка (*тихая Маша*). В комнате напротив, в которую спешно заносятся две дополнительные кровати — селятся девчонки: Эльба, Малинка, Настя и Аня (*сестра Дани*)

Ну а в третьей комнате селятся мальчишки. Даня, оба Рыжика и... Толстый! Да-да. Толстого я решил поощрить проживанием с нами со всеми. Остальным СээМПовцам такой льготы не предоставляется. Толстый же реально проявил себя неплохо. И с управлением своими «земляками», и с наблюдением за непрошенными гостями на заправке, и, самое главное — с работой. Он честно вкалывал и на погрузке и на разгрузке. Не просто не хуже других, а, как бы, и не лучше. Работы он не боялся. Я это *оценил*. И решил таким образом выделить его. Чтоб у остальных тоже был стимул стараться. Тянутся за остальными.

Остальных же СээМПовцев я решил поселить в освободившемся домике стариков, где до этого жили Рыжики. Во-первых, убираем их подальше от поселка, который находится по соседству с беспокойными кадрами на заправке (*вот нутром чую — будут с ними ещё проблемы!*). И, во-вторых... Да просто хватит им по баням ютиться! Сколько можно! А по другому в их условиях никак. В домах-то там у них печного отопления нема. Отопление централизованное. Ну не от города, а от котельной в поселке, но все равно по трубам. А печей нет.

А в уже вполне обжитом домике Рыжиков им будет вполне комфортно. Может чуток тесновато впятером-то, но не сильно. Вот только Толстый категорически отказывался переезжать без сестры. Напрасно я объяснял ему, что лишних мест нет. Он твердил, что они и на одной кровати спать могут. Я приводил довод, что он будет спать в *мальчиковой* комнате и девочке там будет неудобно. Вон Даня же свою сестру с девочками поселил. Но там больше нет мест свободных. В ответ он заявлял, что тогда ему вообще это место *не нужно*, и он будет с остальными вместе в доме Рыжиков жить. Его твердая позиция пришлась по душе не только мне. Даня с Рыжиками тоже поддержали его. И заявили, что девочке ничего не грозит. Она же еще маленькая. А мы, мол, всё понимаем. И сестра — это святое. Пришлось сдаться. Правда кровать им выделил самую большую. Двухспалку. Там не то что вдвоем можно было спать. Таких мелких, как они там — все четверо поместились бы.

Ну а остальные *СМПовцы* — уж извините. И не заслужили еще, да и так у них жилищные условия лучше в разы стали. Старшим там назначил Егорку (*ну а кого еще?*).

Девчонки Ксюша и Оксана на эту роль не тянули совершенно, а Лешка шкет еще совсем.

Тане с ее выводком детишек тоже не нашлось места в новом доме. Хотя я её весьма ценил, но... Но настолько *своей* она еще не стала. Впрочем, им тоже улучшили условия проживания, пустив в тот самый дом старого рокера где жила Эльба, а в последние дни — мы все. Там и дом был получше, чем та бабкина избушка, где они жили до сих пор, и генератор теперь там подключен, да и к детсадику (*бывший Евин дом*), где дети проводили большую часть всего времени, оттуда поближе.

Ну а освободившиеся от них избушку старушки (с курицами в курятнике) и «кошкин дом» (*это где я Аську тогда нашел*), где жили Дана-Аня — решили зарезервировать за Васькиной командой. 11 человек в двух домах как раз нормально разместятся. Надо бы сообщить: *вот, есть уже дома для вас.*

Разобравшись наконец кто куда, по моей отмашке, после обеда началось великое переселение народов...

Дом вновь стал напоминать растревоженный муравейник. Все что-то целенаправленно таскали, тянули и волочили. Вот натурально муравьи! Все обросли имуществом. Имели свои заначки и любимые предметы. Вот девчонки волокут небольшой старенький холодильник *Саратов-451*. "А можно мы его в комнате поставим?" Вот Толстый тащит системник компа, а за ним семенит его сестренка, прижимая к груди плоский экран монитора. А следом Даня с Рыжиком на пару пыхтят, таща письменный стол. Ладно хоть выдвижные ящики догадались вытащить... Вон младший Рыжик волочит один. А вот и Ева моя несет главное "сокровище" — изловленную-таки Аську. Кошка страдальчески смотрит на окружающих, но не вырывается. Обмякла мешком — «делайте со мной что хотите!». Даже я совершил пару рейсов, притащив несколько ковров из того дома, где в свое время, обитал Дэн-Донат с Миком.

Суэта не прекращалась до самого вечера. Первыми справились мальчишки и мне пришлось тонко им *намекнуть*, что, например, Тане с ее малявками просто физически не утащить тяжеленные кровати (*особенно двухъярусную*) на новое место жительства. Парни всё поняли правильно и без слов взялись помогать с переездом всем остальным.

Я же занимался обустройством первого этажа. Клуба. В одной половине комнаты встали книжные полки из зала. Маловато их правда. Нужно будет еще сколотить. Книг уже больше. Ну да дело нехитрое. Тут же еще пара письменных столов (*третий парни как раз утащили*), несколько кресел, торшер, журнальный столик... Всё брошено в беспорядке. Вот я этот самый порядок и наводил.

Потом вешал телевизор (*солидный, 143 см в диаметре*) на стену в другом углу клуба. Благо крепление для него было в наличии. В зале он тоже на стене висел. Вокруг полукругом встали диваны, кресла, еще какие-то журнальные столики. Те самые ковры на пол легли... А то пол холодноват. Внешнюю железную дверь я же, как порезал тогда, так она и болтается... Ладно хоть вторая дверь цела. Пластико-стеклянная. Тепло-то именно она, в основном, и держит. А вообще — уютненько получилось.

Все это время меня не покидала мысль, *что я не тем занимаюсь. Теряю время впустую. Мол, надо бы скорее вывозить строительный магазин. Набивать закрома Родины. А я все на глупости отвлекаюсь. Вот провороню еще и магазин как заправку, вот счастья-то будет...*

Но, в то же время, где-то глубоко внутри была убежденность, что я **всё** делаю правильно. Немного найдется в жизни детей (*ну до того как гормоны их в подростков*

превратят и они на противоположный пол заглядываться начнут) удовольствий, сравнимых с оборудованием *собственной* комнаты, «штаба», убежища. Это — одна из базовых потребностей детства. Обустроить себе уголок. Игра, по сути. Но а сейчас-то у нас *не игра!* Мы реально обустроиваем для себя дом. Для всех нас. И это — важно! Как было важно для нас — там и тогда сделать ледяную горку. Для чего? Месяца не прошло, а от той горки только поеденный солнцем сугроб остался. Ну да, зато, совместная работа нас тогда сплотила! Не тогда ли Андрюшка перестал, по большому счету, вредничать, и принял правила *игры?* И Настя оттаяла. И Ева ожила. Эта горка была нужна! Мы сплотились тогда. Так и здесь. Да я теряю время которое мог бы потратить на вывоз магазина. Но зато наша коммуна становится крепче!

И вечером, после ужина («угадайте» — *КТО* опять на всех готовил, а) я в этом убедился окончательно. Все внутренние склоки были притушены, никаких споров не звучало. Дети дружно смотрели телевизор (*опять мультфильм какой-то включили*). Расселись полукругом, кто то даже на полу, на ковре поближе к телевизору устроился, хоть места были. СМПовские особенно жадно глядели. Отвыкли за почти месяц без электричества. Старшие как-то сами собой сгруппировались в районе библиотеки. Вроде и отдельно от малышни, но, в то же время, тут же. Даня за письменным столом что-то писал в общей тетрадке. Антон читал. Эльба и Малинка, позабыв разногласия — о чем-то шептались. Благодать. Такой спокойный, расслабляющий вечер.

И тем неожиданней прозвучал громкий и какой-то заполошный стук в дверь. Меня, вот только что, чуть не уснувшего в кресле у торшера с книжкой в руках, подбросило на ноги словно разрядом тока. *Кто* это? Ведь здесь сейчас *все!* А мы расслабленные и ни к чему не готовые.

— Ружье где? — зло рыкнул я в сторону Эльбы и она тут же ломанулась наверх в спальню. Вслед за ней кинулся Даня. Тоже, видать, обрез в спальне оставил.

— Откройте! — донеслось сквозь суматошный стук, и я наконец узнал по голосу в этом темном силуэте за стеклянной дверью Вилку — помогите! У нас раненые!

Впустив девочку внутрь увидел кровь, капающую с её разорванной куртки. Да она *вся* в крови была!

— *Что* случилось? — спрашиваю у нее, пытаясь одновременно стянуть с нее эту кровавую тряпку. Но Вилка внезапно вырывается из моих рук.

— Не меня... Там, в машине... Светик... и Ярик... Собаки...

— Та-а-ак... — тяну я, лихорадочно соображая, и, резко повернув голову к девочкам, команду:

— Ира, Настя — в больничку. Бегом. Чтоб через две минуты там было светло и тепло! Бегом!!! — заорал я, увидев, что они дернулись сначала вверх. Тоже видать что-то забыли.

Девчонки исчезли. Я же выскочил вслед за Вилкой на улицу. Подскочил к машине. Заглянул внутрь и меня замутило. Трое мелких детей (*из Васиной же команды, вроде видел их вчера у них дома*). Все в крови. Вообще, вся машина изнутри — словно из фильма ужасов. Кровища везде! Кто-то из детей дышит с трудом, с хрипами. Но никто не плачет. Плюхнувшись на водительское сиденье, едва дав сесть рядом Вилке, срываюсь с места и мчу к нашей больничке.

— Так *что* случилось-то? — спрашиваю девочку, только чтоб не слышать судорожные всхлипы сзади.

— Собаки... Мы приехали в магазин... Начали грузиться... Ярик с Кузей мешок с

собачим кормом порвали... Он большой, им неудобно было... Зацепили за край прицепа и порвали... Рассыпали всё... А потом они появились... Собаки... Целая стая... Может не запах пришли или ещё что... Начали есть... Драться за еду... А потом напали на нас...

— ...вашу...ать! — от души выругался я, с тревогой прислушиваясь. Хрипы сзади внезапно прекратились.

— Заноси их в дом! — крикнул я Вилке, выскакивая из машины, приехав к больничке. Разумеется — мы приехали раньше, чем сюда добежали девочки. Тут было и темно и холодно. Кинулся к генератору. Торопливо завел его. Ломанулся к крыльцу. Столкнулся там с запыхавшимися девчонками.

— Настя — печь! — команду я, заскакивая внутрь. — Ира, бинты сюда все что есть. Живо!

— Шиша, Светик... — с отчаяньем в голосе возопила Вилка, прижимая к себе окровавленное тельце.

— Сейчас, сейчас, — бормотал я, включая свет и кидаясь к ней на помощь...

Увы... Помощь опоздала. Крохотная шестилетняя девочка уже была мертва. Даже бессознательный человек не может так обвиснуть, как мертвый. Дыхания нет (*Похоже это ее хрипы мы слышали в машине, и когда они стихли — девочки не стало*). У нее была жуткая рваная рана на шее. Похоже она просто истекла кровью.

— А-а-а-а... — зашлась в нестерпимом плаче Вилка, когда я, глянув в ее глаза, полные безумной надежды, и бут же отвернулся, пряча взгляд.

Странно, но пришедшая злость помогла справиться с подступившем к горлу комком.

— Заткнись!!! — рывкнул я на нее. — Где остальные?

Зажав рот рукой она выскочила на улицу.

— Помоги ей! — приказал Малинке, огромными испуганными глазами смотрящей на неподвижное тельце на кровати.

Как только и она выскочила за дверь я завернул малышку в простыню и отнес в самый дальний угол...

С мальчишками всё было не так страшно. У младшего восьмилетнего Кузи всего пара укусов. Маленькие аккуратные дырочки от клыков на ногах. Это-то быстро затянется. Быстро промыли раны, и перевязали. Это — не страшно. А вот старшего, десятилетнего Ярика потрепали основательно. В основном, потому, что он бесстрашно кинулся в самую гущу стаи, пытаясь отбить упавшую Светочку. Сумел вырвать ее из собачьей свалки, но и самого его порвали знатно. Тут-то были не только аккуратные дырочки от зубов, но и рваные раны. И на обоих ногах, и на руках — тоже. Ладно хоть он не дал свалить себя. Иначе трупа было бы два. Тут пришлось повозиться. Бинты улетали со сказочной скоростью. В какой то момент, я приказал рвать простынь на полоски по ширине бинтов. Правую ногу, особенно сильно разорванную, пришлось шить. На этот раз шил сам. Малинка помогала.

А вообще я отключился от происходящего. И события того вечера не особо-то отложились у меня в памяти. Помню отдельные картинки. Суется вокруг нас. Настя с прибежавшим Рыжиком торопливо бегают по больничке, принося все необходимое. От той самой иголки и ниток, до водки для дезинфекции. Конечно, для операции у нас не было заранее ничего приготовленного. И за это я свирепо рычал на Малинку.

Конечно, она ни в чем не была виновата. Если кого и было винить, то только самого себя. Но дикая злость от собственного бессилия заставляла рычать на всех окружающих. Досталось всем! И Эльбе с Даней, что их оружие в самый неподходящий момент где то в

комнате...

— А если *нападение*? Попросите нападающих подождать, пока вы за ружьем сбегаете?

Конечно же — я был не прав. Они лишь *выполняли* ранее полученный приказ: "*Чтоб оружие в доме без присмотра не валялось*" Оба завели запирающиеся шкафчики для своих стволов. Чтоб дети не добрались как в прошлый раз. Так что все они делали правильно. Но я наорал. И они не спорили.

Досталось и Малинке. За то, что больничка стоит брошенная. Что к внезапной операции у нас оказалось ничего не готово. Что Лекарства не отсортированы и не разложены по полочкам. Что бинтов — нет. Совсем нет. Что аптечки, например, со всех авто в округе до сих пор не собраны!

— Но *когда* мне все это делать? — пыталась слабо возражать девочка — Мы же...

— «Мы же...» — передразнил я ее, перебивая. — *Если* тебя врачом назначили, то и работай *по профилю*! А погрузки-разгрузки тебя касаться не должны!

— Так ты же сам...

— Мало ли, что «я сам»! Если ты врач, то в твоём деле для тебя авторитетов не должно быть! Ты Врач, они — пациенты. Мы же как? Кто в каком деле больше всех понимает, того все остальные и слушаются. Вот и ты насчет лечения даже мной должна командовать! А мы когда перевязку последний раз делали у меня?

— Так тебя же не заставишь...

— А ты заставь! Короче: с завтрашнего дня ни на какие работы никуда не ходишь. Ты работаешь в больничке. И только тут! Но зато чтоб тут у тебя был полный порядок, а не как сегодня! Операционный стол сделай, чтоб мы не на кроватях перевязки делали и шили, матрасы кровью заливая. Свет над ним проведи поярче. Инструментарий собери. Все что понадобится может. В общем разберешься. Порядок в больнице. Отопление, чистота. Все на тебе. Ну и больные конечно. Никуда тебя никто больше привлекать не будет, но тут чтоб все было идеально! Поняла?

— Да...

Но больше всех досталось конечно Вилке и появившейся Ваське.

— на у вас шестилетние девчонки на погрузках вообще делают? Почему они не дома сидят под шестью замками, под семью запорами?

— Так а *кто* тогда будет? Нас старших всего четверо. Если малышей дома оставлять, да ещё и под присмотром кого-нибудь, так кому тогда вообще работать? Мы на дело всегда ходили все вместе. *Все!*

— А *почему* в магазин сунулись без разведки? Окрестности не проверили? Без сопровождения вооруженного?

— Да где его взять-то? Сопровождение — вооруженное. Мы просто поделились и все. Кто захотел с Вилкой пошли в магазин, а остальные с нами дальше по квартирам. Никто не ж не мог предполагать, что так получится!

— Ты *должна* была предусмотреть! Ты — старшая! Я бы своих без сопровождения и разведки никуда б не отпустил! Лично бы все проверил. А ты Какого хре..

В общем довел Ваську до слез. Но мне было пофиг. Злость не утихала. Ну почему? Почему я не настоял не спешить с этим зоомагазином? Завтра бы приехали и выгребли б спокойно... Нет же... Нет, так-то понятно почему. Как не крути, а Васька со своей командой мне напрямую не подчиняется. Да, я имею на них влияние. Мы торговые партнеры, союзники, даже мудреное словечко *протекторат* подходит. Но формально-то они

независимы. И командовать ими, как своими я не мог... До сего момента. Теперь мне как-то разом стало пофиг на всю дипломатию. Орал на Ваську с Вилкой, как на своих же.

С лечением и перевязками провозились до глубокой ночи. Лишь в третьем часу я позволил себе устало выпрямиться. Ещё днем совершенно пустая палата нашей «больнички» оказалась забита под завязку. Кроме Ярика и Кузи третью койку, на которой торопливо поменяли все постельное, вплоть до матраца, заняла Вилка. Ей, оказывается, тоже досталось, хоть и поменьше чем Ярику. Состояние у всех троих было стабильное. Дежурить на ночь в больнице я оставил Рыжика. С наказом: в случае чего пулей лететь к нам — будить меня или Малинку. Саму Иру отправил отдыхать. Она изрядно вымоталась за вечер, ассистируя мне, а ей еще и завтра весь день больничкой командовать. Пусть отдохнет. Да и мне... Тоже надо бы... Все резкие телодвижения, на которые меня сейчас ох как тянет, лучше совершать с ясной головой...

Но и утром я был по прежнему хмур и недоволен жизнью. Настроение за ночь ни на грамм не улучшилось. Ну если только снизошедшее спокойствие не считать за плюс. На утро смерть девочки по прежнему вызвала невыносимую горечь утраты, но вот то зудевшее вчера чувство, что я где-то налажал, слегка притихло. Да, налажал. Но сделанного уже не воротить, как и девочку тоже, так что остается лишь сделать так, чтоб подобное впредь не повторялось.

Собрав всех на утренний развод, я стал раздавать всем задания:

— Малинка, ты в больнице с больными занимаешься. Рыжик по прежнему у тебя в подчинении на сегодня. Дай ему только немного выспаться после ночи.

— Хорошо.

— Дальше, Даня, ты...

— Стой! — Малинка, сильно волнуясь, но решительно меня перебивает. — *Со мной* не всё ещё!

— Что у тебя ещё?

— Медосмотр... *Тебя* самого нужно осмотреть и перевязать. Ты и сам еще не здоров.

— Не сейчас, — досадливо морщусь я. Да, в принципе, она права, конечно, но как же не вовремя это все!

— Сейчас! — все больше волнуясь настаивает девчонка. — Ты же сам говорил, что в том, что касается медицины *мне* решать, и *даже ты* будешь подчиняться!

— Хорошо, — после небольшой паузы всё-таки соглашаюсь я. Главным образом, чтобы поддержать-таки ее зарождающийся авторитет медика. Я действительно *так* говорил. И, если сейчас отмахнуться, со временем это аукнется точно. Да и швы с лица уже, похоже, надо снимать. Рана затянулась, а швы чем дальше — тем больше доставляют неудобства. Так что время на осмотр нужно найти, тут она права. — Но только *после развода*. Сейчас всем заданий нарежу, и займемся осмотром. Договорились?

— Да.

— Хорошо, — я мрачно повернулся к остальным. — Даня, вы с Эльбой... И с Рыжиком займитесь похоронами этой девочки... Светика. На улице относительно тепло, так что землю сильно долго греть не понадобится. Пока меня Малинка осматривает, похороните ее... Всё там же. Где всех хоронили.

— Я понял.

— Ну вот и отлично. Рыжик потом в подчинение Малинки опять уходит. Мы с Эльбой поедem в город... Стаю эту собачью искать. Ты остаешься *тут* на охране. За старшего. На пост на мосту вставай. Я понимаю, что тебя это уже достало до невозможности, но кому ещё-то?

— Я понял, Шиша. Я *всё* сделаю.

— Ну вот и хорошо... Таня-Аня, вы, как всегда — с детьми. Постарайтесь их на улицу *не* выпускать... По крайней мере пока девочку не похоронят. Не нужно их лишней раз травмировать.

— Да, мы понимаем.

— Можете, кстати, уже *сейчас* детей в садик уводить. Нечего им тут делать.

— Хорошо. Мы пошли тогда?

— Идите.

— Пойдем, Аня.

— Так, ты, Толстый... Берешь всех своих и весь день занимаетесь разгрузкой КамАЗа. Всё вручную. Без старших, но сделать все надо. К вечеру машина *должна быть* разгружена. Не спешите, жилы не рвите. Если что-то совсем для вас неподъемно — не кажитесь. Отодвиньте, мы вечером со старшими выгрузим. Но мелочовку вы выгрузить должны *всю!*

— А куда ее выгружать-то?

— Настя... Ты будешь командовать... Нет, командовать выгрузкой будет Толстый. А ты будешь им говорить *что* и *куда* выгружать. В какой домик что конкретно. И, главное — не забыть бы *что* где... Возьми тетрадку, записывай. А то у нас уже хаос в складировании.

— Я постараюсь... - очень неуверенно отвечает. *Эх, не справляется Настя с этой работой. Ну а что делать? Нету у нас настоящего учетчика, кладовщика... А без этого скоро черт ногу сломит в наших бесконечных складах.*

— Ну, все свою задачу поняли? Ну тогда с Богом! Давайте без ошибок. А то излишняя самоуверенность, как оказалось, чревата смертельными, в прямом смысле этого слова, опасностями...

Медосмотр, который устроила мне Малинка в основном порадовал. Рана на лице затянулась. И, хотя шрам должен остаться жуткий, но серьезных проблем доставлять не должен... Ну только эстетических если. А швы нужно снимать. Время. А то врасрут в кожу, хуже будет. Со швами провозились изрядно времени. Ну да и ладно. Надо же ребятам время дать на похороны...

Дальше всё пошло куда быстрее. Правое плечо, которому знатно досталось от приклада ружья, а затем и от двери, выглядело обнадеживающе. Синяк почти сошел. С черного и, потом, фиолетового он уже сменил цвет на желтый. Болевые ощущения при надавливании всё ещё были, а так — почти прошло.

Так же как и указательный палец на этой же руке, чуть не вырванный улетевшим ружьем. Опухоль постепенно спадала, содранная кожа заживала, но вот сам палец пока категорически не хотел гнуться. Так-то он уже почти не беспокоил, но при попытке согнуть боль вспыхивала. Неужели всё-таки перелом и там что-то неправильно срастается? Ох, не хотелось бы... Будем надеяться, что просто *ушиб*. И со временем разработается.

Самая опасная рана на левом плече тоже весьма успешно затягивалась. Вот только левая рука хоть и гнулась и работала, но силу свою потеряла совершенно. Как говорится: «ничего тяжелее ложки не поднимешь». Ну, это пустяки. Это все со временем пройдет. Главное, что

затягивается. А дальше только разрабатывать.

А вот самая пустячная, на мой взгляд, царапина на спине — никак не хотела затягиваться. Гной всё выходит из нее. Не потоком, но постоянно. Место просто там такое... Неудобное. Самому мне до нее никак не дотянуться. А Малинка... Тогда же начали с ней возиться и, даже, вроде дело-то пошло на лад... А потом я «сбежал» с больнички и забил на процедуры. В итоге всё вернулось на свои места... Нет, правильно я сказал! Малинка должна заставлять следить за своим здоровьем *всех*. И, даже меня — если понадобится. Ибо сам я, как оказалось, за ним толком посмотреть не могу.

Наконец-таки медосмотр был закончен, но похоронная команда всё ещё не закончила свою печальную работу. Так что у меня оказалось немного свободного времени. Еще вчера я считал бы своим долгом присоединиться к могилокопателям, но сегодня у меня были другие планы. Сначала смерть этой девочки, а потом перечень собственных ран заставили меня задуматься *о защите* своей многострадальной тушки.

Собаки — это серьезно! Подставлять под их клыки свои руки-ноги как-то нет ни малейшего желания. Мы же не в тупом американском фильме про зомбей, где герои знают, что укус зомби смертелен и всё равно продолжают бегать в одной футболке, никак не пытаясь себя защитить. Нет! *Такой хоккей* нам не нужен!

Для начала я, с помощью Насти, нашел два комплекта ватных штанов, ватную же телогрейку ещё советского производства (теперь таких уже и не делают) и старую тяжелую дубленку. Два комплекта получается. Для меня и для Эльбы. Такая плотная одежда — уже неплохая защита, но мы рисковать не собираемся. Так что нужно и ещё её усилить. Чем? Гм... Есть одна идея.

Достав болгарку и притащив пару старых автомобильных покрышек от КамАЗа (*возле трассы было одно местечко, где их чуть ли не целый склад лежал*) и стал вырезать из них пластины. Понятно, что вырезал я не из самого протектора, а с ровной боковой стороны. И эти пластины «присобачивал» к голениям, бедрам, предплечьям... А что? Резина толстенная. Хрен ее собачки прокусят! Жаль времени в обрез и аккуратно пришить их я никак не успеваю. Так что грубо приматываем их прямо поверх штанов и рукавов скотчем в несколько слоев. Выглядит уродливо, зато держится отлично. Да, кстати, в каком-то из домиков я видел роликовые коньки (*видимо дети, приезжающие с родителями, на них катались*) и там же были защитные наколенники и налокотники. Как раз два комплекта! То что надо. Цепляем и их.

Всё готово! Ещё вот танкистский шлем (очень плотная и теплая штука. Видимо за его теплоизоляционные свойства его и хранили. Ну а может память о службе в армии. Все может быть.) Жаль такой шлем был у нас только один. Ну да ничего. Эльба все равно будет чуток сзади с ружьем меня прикрывать. А я вот в этих «доспехах» пойду этих барбосов мочить... Саблю возьму эту японскую. Трофей. Проверим ее в деле, так сказать.

Пришедшая Эльба ожидаемо не пришла в восторг от моих уродливых доспехов. Но и спорить не стала. Послушно напялила свой комплект. Подогнала по фигуре. Была мысль снять их сейчас, и одеть только на месте. И жарко в них, и не так, чтобы очень удобно. Но я отверг её. Там, на месте может элементарно не хватить на это времени.

Мы уже собирались садиться в машину когда к нам подошли двое. Вилка и недовольная Малинка.

— Шиша, она меня не слушается! Я говорю ей лежать, а она сбегает...

— Я хочу с вами поехать. Я на месте покажу *где и что*. Вы район не знаете.

— Разберемся. Не заблудимся. Что за детский сад? «Хочу-не хочу». Бегом в больничку!

— Шиша, я... Мне это *нужно!* Я должна... Если не убить их сама, то хотя бы увидеть это... Я... Я не могу спать... У меня Светик перед глазами... И как они ее рвут... Пожалуйста... Мне правда это нужно.

Не выношу женских слез. И, если, в большинстве случаев они лишь раздражают меня, а то и откровенно бесят, (*так как большинство причин, важных для женщины — для меня пустая блажь*) но сейчас я дрогнул. Да. Такую причину я понимал. Не одобрял, не соглашался, но понимал. И потому лишь спазматически дернув левой, шрамированной стороной лица, обреченно махнул рукой:

— Садись. Из машины ни ногой! Что бы не случилось. Поняла?

— Да.

Возможно я пожалею, о своем решении, но переиначивать уже не буду. Изначально я планировал остановиться у Васькиного дома. Поговорить с ней. Предложить отселить их мелких к нам. Вон «кошкин дом» пустует. Как раз *их* ждет. Сама Васька с Темным и Синицей продолжают работать втроем. Хоть на мелких отвлекаться меньше будут.

Но раз у нас теперь есть *проводник*, то оставим этот вопрос на потом. И так времени сколько потеряли. Уже за полдень давно перевалило. Время как вода сквозь пальцы утекает. Так что поехали сразу на точку. Вилка сзади подсказывала куда рулить. Впрочем, заблудиться тут действительно вряд ли получилось бы. Все эти микрорайоны словно на ось нанизаны на центральный проспект.

А вот и месторасположение "Живой планеты". Собак, ясное дело, и след простыл давно. Сиротливо стоит наш прицеп у центрального входа. Пара распотрошённых мешков из-под собачьего корма. Самого корма не видать. Подъели. И кровь... Кровь на снегу. Это со Светика и Ярика натекло. Скрипнув зубами я вылез из машины рассмотреть все поближе. И тут же замер, прислушиваясь, шикнув на выскочившую вслед за мной Эльбу:

— Тсс... Ты *слышишь?*

Откуда-то из дворов раздавалось собачье тьяканье и слабый детский крик.

— Это оттуда, — девушка махнула рукой в сторону одного из дворов и явно приготовилась бежать туда пешком.

— Куда?! — рывкнул я на нее. — В машину! Пока ты добежишь-то... В доспехах этих.

Впрочем, на машине получилось не намного быстрее. Но зато, въехав во двор мы смогли оценить обстановку не на бегу.

А обстановка так себе. Собаки были тут... пять, шесть, семь... Нет, восемь штук. Все дворняжки. Ни одной породистой, даже странно. Все примерно среднего размера. Ни одной маленькой, но и крупных тоже нет. Так... Меньше овчарки все. Ну я думал будет хуже. Хотя куда уж хуже-то? *Стая* охотилась. Если это можно *так* назвать. На детской площадке, взгромоздившись словно воробей на жердочке на турник (*как еще залез-то туда?*) сидел мальчишка. Совсем еще малыш лет семи, не больше. А стая металась внизу. Достать его не могли, но и уходить не спешили. Да и вообще... У меня сложилось такое впечатление, что загнали они его не за ради еды, а чисто из охотничьего инстинкта. Развлекаются, с-сволочи!

— Выходим! — выдохнул я. — Эльба, ружье на плечо. Стрелять только в крайнем случае. Патронов у нас не тысячи. Топор взяла?

— Да.

— Пошли...

Стая не приняла боя до последнего... Нет, когда мы подходили — они все вскочили и с злобным лаем и рычанием устремились нам навстречу. И *попытались* атаковать. Но стоило первой из них, получившей удар, истошно завизжать крутясь и разбрызгивая кровь, как остальная стая отхлынула в стороны, а потом и вовсе дематериализовалась в неизвестном направлении. Всё заняло буквально секунды. Вот она летит на меня, первая пытается цапнуть за ногу (*защита сработала на отлично!*), вот я машу своей саблей раз, другой и... вот уже вокруг никого нет. Лишь истошный визг затихает вдали.

К слову сказать, меч этот хваленый оказался «так себе» оружием. Или же, что более вероятно — я просто *не* умею им пользоваться. В кино-то оно всё красиво смотрится. Да и в книгах тоже. Стоит герою, сроду не державшего в руках ничего опаснее вилки, впервые в жизни схватиться за меч и всё! Он уже рубит всех направо и налево. Только головы и руки отлетают. Бред! Я дважды успел рубануть собаку этим мечом. И, хотя раны, которые я нанес, выглядели жутко и кроваво, но они не помешали-таки ей убежать вместе со всей стаей.

В отличии от той, которая подвернулась под топор Эльбы. Вот тут всё было четко. Первым же ударом девушка перебила псине хребет, а потом, не размениваясь на остальных, методично добивала подранка.

— Ну что? Слезай давай, — сказал я пацаненку на турнике — Всё. Опасность миновала.

Мальчишка с приглушенным стоном сполз вниз. Плюхнулся задницей прямо в тающий снег.

— Ми-иша! — я только сейчас заметил ещё одних действующих лиц этой сцены. Двое детишек на козырьке ближайшего к нам подъезда. Девчонка, примерно ровесница этого самого парнишки, она-то и голосит, и совсем мелкий пацаненок. Младше даже моего Андрюшки.

— *Что* с тобой? — насторожился я, увидев кровь у этого Мишки на ноге.

— Укусили... - кривя губы и, явно собираясь зареветь, но из последних сил сдерживаясь, ответил он.

Мгновенная растерянность тут же привычно сменилась злостью. На самого себя, понятное дело. "Умник", блин!.. Костюмы он "защитные" сооружает. А то, что может медпомощь понадобится, хотя бы самому себе, если тот костюм не поможет, нам не догадаться. И что теперь с этим раненым делать? К Ваське только его отвозить — ближе нигде ничего не найти. Из машин-то своих, что этой в которой мы сейчас, что у нас в Малинках, мы всё аптечки давно выгребли. Из этой — давно в больничке прописалась. А тс вот сейчас срочно понадобилась, а ее нету!

— Так... Эльба, в машину его быстро. К Ваське отвезем, у них должны быть бинты и какие-нибудь лекарства.

— Нет. Я не поеду... Я... Я *не один*.

— Это *твои*? Еще кто-то есть?

— Нет. Нас трое.

— Ну значит *всех* и заберем. Эй, слышите? Бегом сюда! Поедете с вашим Мишкой за лечением. А то увезем, одни останетесь...

Конечно же они прибежали. Вместе с Вилкой вчетвером разместились на заднем сидении. Ну они мелкие. Влезли легко.

Стоило подъехать к Васькиному дому, как навстречу выскочила она сама в сопровождении Темыча.

— Что тут у вас?

— Раненые, — коротко отвечаю стягивая танковый шлем с головы. *Уф. Жарко... На улице плюс явный. Тает все. Капель с крыш вон. Градуса три наверное. Хотя солнца и нет.* — Срочно готовьте теплую воду, бинты, или, если нету — простынь какую на бинты распустите, йод, зеленка, перекись, марганцовка... Что-то да найдется, наверное?

— Да, Мы сейчас.

Через час сидя в Васькином логове, перевязав раненых (*кроме самого укушенного Мишки, у мелкого пацаненка оказался ожог на руке. Почти точь в точь такой как у моего Андрюшки тогда*) мы слушали их историю и всё постепенно закипали от ярости.

Как уже было известно *четвертый микрорайон* тоже контролировали люди Паши Севера. Но, если тут *в седьмом* они вполне мирно уживались с остальными и ничуть не мешали им промышлять по квартирам, то в четвертом такой идиллии не было. Ну, во-первых, там почему-то оказалось меньше таких «промышляйщиков». Кроме вот этого Мишки, его одноклассницы Юли и её младшего брата Семёна, еще только одна такая же мелкая группка малышей. Так вот "Охранники" из четвертого сами стали промышлять по квартирам. Словно им чего-то не хватало в магазине. Скорее тут был азарт. Но это-то ладно. Квартир хватало. Уж как-нибудь поделили бы.

Но они, поначалу, вытаскивали всех мертвецов и оттащивали их в поле за последнюю девятиэтажку. Даже не пытаюсь хоронить. Просто оставляя в снегу. Впрочем, им это хлопотное и вонючее дело быстро наскучило и они перестали этим заниматься. Но десятка три трупов так и остались лежать на окраине микрорайона. И именно их наличие и послужило появлению здесь этой самой собачьей стаи. Псы стали жрать мертвецов. Сначала тайком, потом всё смелее и смелее. Вскоре весь район они уже считали своей законной охотничьей территорией. А «северцы»? А что — северцы. Они успешно отбили попытку собак прорваться в магазин и на этом успокоились. И сами перестали показываться на улице. Получается поделили район с собачками. Вот с-суки! Сами их, считай, завели тут, а теперь отсиживаются у себя в магазине!

Я, вроде уже выплеснувший адреналин в короткой схватке с собаками, начал вновь закипать. Переглянувшись в Эльбой мы поняли друг друга без слов. И молча начали напяливать свои, скинутые было, доспехи.

Но даже поднимающаяся из глубин души злоба не задавила природной осторожности. Бить морды *северцам* я не передумал, но и лезть напропалую, по меньшей степени — неразумно. Нужен план. Хотя бы самый примитивный.

— Джули, — почему-то на английский манер переименовал я имя мелкой подружки пострадавшего Мишки. — Ты нам не поможешь?

— А что надо делать? — испуганно притихла девочка. *Правильно, малышка, не стоит соглашаться не глядя. Осторожность — замечательное качество.*

— О, ничего сложного. Просто ты *покажешь* нам где сейчас обитают эти «охраннички». И постучишься к ним, чтоб они нам дверь открыли. А то, боюсь, увидев нас с Эльбой — они ее открывать не станут. А тебе откроют.

— А что я им скажу?

— Да что угодно. Можешь колотить в дверь и кричать испуганно, что «на вас собаки напали, впустите пожалуйста!» Можешь слезу пустить. Можешь наоборот — ругаться на них самыми нехорошими словами, какие только знаешь, чтоб они захотели тебе по шее наkostenять. Главное, чтоб они дверь *открыли*. А дальше уже мы сами им наkostenяем.

— Хорошо. Я смогу так.

— Вот и умница... Эльба... Ружье *мне* отдашь. Основная работа на тебе будет. Помнишь, ты рассказывала как шестерых пацанов повырубала? Вот надо бы это всё и повторить, — сказал я, протягивая ей свой любимую резиновую дубинку. — По идее *мне б самому* этим заняться, но с одной рукой... Может и справлюсь, но рисковать не стоит. Я лучше с ружьем тебя подстрахую. С ним-то я всяко лучше тебя управлюсь. Даже с такой левой рукой.

— Ну-у-у... Да. Я справлюсь.

— Я знаю. Покажи нам мастер-класс! Спецназ-на... И не особо сдерживайся там. Именно из-за этих козлов вчера умерла девочка Света. И сегодня искусили славного мальчика Мишу.

— Я справлюсь! — еще раз повторила Эльба.

Всю дорогу я шутил и расточал комплименты как Эльбе, так и нашей юной помощнице. А в душе рост протест. *Ну не дело это пускать в мясорубку девчонок. Неправильно это! Я должен сам! Ну и что с того, что с Эльбой мне даже полностью здоровому не справиться? Какое это имеет значение? Драка — мужское занятие. И не гоже мне прятаться за девичьими плечами. Но это эмоции во мне говорят. Чувство. Такое исконное, древнее. А разум твердит обратное. Что я все верно делаю. И с ружьем сзади от меня будет куда больше пользы, чем в первых рядах драки. Что моя слабость в физическом столкновении может выйти боком всем нам, а не мне одному... Не помогает. Чувство неправильности не пропадало.*

Так с внутренним раздраем в душе мы и добрались до магазина *Магнит*. Подходили почему-то с черного хода. Юленька шепотом поведала нам что «центральный вход со стеклянными дверьми наглухо завален». Ну и ладно! Мы люди не гордые. Мы и с черного хода зайдём.

Заняв с Эльбой исходные позиции у стены, в слепой зоне, по бокам от запертой изнутри двери (не удержались и подергали, ну а вдруг?) мы ещё раз переглянулись с ней и я,

согласным кивком дал отмашку нашей провожатой:

— Давай.

— А-а-а-а... — заблажила девка, истошно молотя кулаками по двери — Откройте!... А-а-а-а... Там собаки!... Собаки напали!... Откройте!

— Кто там? — спросил порядком испуганный голос, из последних сил пытающийся казаться грозным.

— А-а-а-а... Откройте! Там собаки на Мишку напали! Помогите!

— Пошла отсюда! Нечего тут орать! — *вот козел. Не впускать маленькую девочку, оставить ее на улице на растерзание собачьей стае...!!!!* Ненависть вновь начала подниматься неудержимым приливом из самых темных глубин моей души.

— Сука е...я! Гандон штопаный! Свинья ты полосатая! П.....с конченный! — вторила моим мыслям малявка, перейдя от уговоров к ругательствам. Не все из которых были теми, которые *позволительно* было знать благовоспитанной девочке сами с половиной лет.

— Ах ты, коза драная... — не выдержал ее невидимый собеседник и скрежетнул-таки засовом, открывая дверь. Стоило той только начать раскрываться, как уловив мой кивок Эльба мощным рывком распахнула ее настежь и ворвалась внутрь, попутно снеся открывальщика и впечатав его в стену.

Эльба метнулась вглубь магазина где были остальные и я поспешил за ней, по пути всё же не удержавшись, чтоб не засадить ногой уже *груженому* пацану по ребрам. По уму — следовало бы связать его, нельзя оставлять кого-то за спиной. Но он был безоружен. Не считать же за оружие деревянную битую забренчавшую по кафелю пола? Впрочем, нельзя оставлять даже и такого. На бегу подхватив битую, я сунул ее в руки Юльки, отважно кинувшейся вслед за нами. И ринулся догонять Эльбу.

Помогать ей? Увольте. Это было совершенно излишне! Мое решение доверить именно ей силовую фазу операции было, безусловно, верным. Мне так не справиться ни за что! Ну что? Что могли противопоставить 11–12 летние пацанята девушке ростом под два метра и телосложением профессионального спортсмена? Они разлетались как кегли. Раскрасневшаяся Эльба в этот момент была похожа на юную богиню войны. Афина-Паллада. Нет. Нечего им противопоставить... Кроме ружья! Один из мальчишек выскочил ей навстречу, сжимая в руках охотничью двустволку. Я тут же вскинул к плечу свое собственное ружье. Пусть он только попробует приложиться к своему стволу и я его тут же пристрелю! Плевать, что я не желаю ссориться с могущественным кланом Паши Севера. За своих я порву *любого!*

Как? Но ведь и стрелять-то нельзя! Эльза слишком уж близко от этого придурка. А стрелять картечью — верный шанс зацепить и ее. Если только так вот...

Ба-бах!

Ружье гроыхнуло просто оглушительно. В который раз замечаю: стрелять из ружья в помещении — оглохнуть можно. Сразу и резко запахло сгоревшим порохом. По магазину поплыл сизый дымок. А на пацана с ружьем стеклянным водопадом посыпались осколки светильника с потолка. Стрелял-то я как раз в потолок над ним. Мальчишка инстинктивно присел, втянув голову в плечи. А я заорал во все горло, бешено вращая глазами и поводя ружьем:

— Лежать!.. На пол!.. На пол, я сказал!.. Лицом вниз!.. Руки за голову!.. Ружье брось!.. А ты куда!

Ба-бах!

Увидев, что один из мальчишек уверенный, что его не видно за стеллажами, тихонько пытается прокрасться к выходу — я пальнул второй раз. Опять же в потолок над ним. Осыпаящиеся на голову осколки, знаете ли, весьма способствуют прочищению мозгов от геройских мыслей. Обхватив голову руками мальчишка испуганно заголосил. Всё! Сопротивление подавлено.

Эльба, вот умница, догадалась подхватить в руки трофейное ружье. Только увидев, что она теперь контролирует лежащих в зале, я выдохнул и торопливо перезарядил оба ствола. Пугать пустым ружьем больше не надо.

— Держи их! — коротко приказываю Эльбе, а сам выскакиваю обратно. Про оставленного за спиной я же не забыл. Вовремя! «Вахтер у двери» хотя и чувствовал себя явно «далеко не лучшим образом», подволакивая одну ногу, по которой его приложила дубинкой Эльба, он, тем не менее, попытался смыться! Уже на улице, с-сученок!

— Куда? Стоять! Стоять, я сказал!

Бесполезно. Он в ужасе, и, пожалуй — сейчас ничего не слышит. В его голове наверняка до сих пор звучат выстрелы в магазине и дикий крик его товарищей. С которых «эти злобные захватчики» наверняка уже заживо снимают кожу... Не. Не остановится. Пришлось догонять. Благо хоть у меня ноги целы. Хотя в этом доспехе бегать — то еще «удовольствие». Моментально вспотел весь. И все из-за этого жука навозного. Потому-то догнав его я ухватив его за шиворот, опрокинул на землю и, заглушая его панические вопли, пару раз мстительно попинал ногами...

Спустя полчаса все горе-охранники сидели рядом вдоль стенки со стянутыми скотчем руками. Охранников оказалось четверо. Самому старшему из них, тому самому, с ружьем — едва исполнилось 13. Остальным 11–12. Самый возраст уже нынешних времен. Не много, не мало. Это у Князя вон неожиданно много старших. А все прочие вот таких в строй ставят. Ну или, по крайней мере, на второстепенные направления. Везде старших не поставит. Просто нет столько.

Кстати, о ружье. У этих гавриков оказалась охотничья вертикалка.

Иж-27 — как я понял. Ещё советского производства. По крайней мере я нашел надпись *Made in USSR*. Вот года выпуска не нашел. Но ружье старенькое. Как бы не ровесник нашего. «Везет» нам на старые ружья. А вот калибр у него меньше. Попробовал — наши патроны у него не лезут, а их болтаются в гнезде нашего. Какой калибр это был, я не знал, но с умным видом предположил, что 16-й. Патронов, кстати, к нему у них нашлось немного. Всего 14 штук. Мда. Негусто. Но хоть что-то.

Как вы поняли, в ружье я вцепился, как кот в колбасу. Не оторвать. Не отдам! Всё — моё будет. Правда, возможные проблемы с Пашей Савером нам не к чему, так что нужно сделать так, чтоб их и не было. А для этого нужно «назначить» виноватыми во всем именно

этих гавриков. Чтоб даже самоуправство мое насчет *чужого* оружия сошло бы с рук. Как это сделать? Понятия не имею. Но ружье не отдам!

— Вы *кто такие?* — решился-таки подать голос старший из охранников. Сам боится нас до усеру, но уже приходит в себя и пробует качать права: — Это Паши Севера территория! Вы себе проблем нажили...

— Неправильный ответ! — окрысился я и от души перетянул его дубинкой, заставив вскрикнуть от боли и заткнуться, я закрывая голову руками. — Вопросы здесь задаю я. И *приговор* выношу вам тоже я. Так что лучше меня не злить...

Помолчав я пытался судорожно составить свою обвинительную речь сначала в голове. Блин, до чего же я не люблю импровизации. От природы тугодум. Не в смысле тупой, а в смысле чересчур обстоятельный. Мне б посидеть, подумать, подготовиться... А вот так вот, экспромтом- это не мое. Но приходится вот.

— То, что это *Паши* территория — я в курсе, — вроде как спокойным голосом начинаю. — И, скажите спасибо, что *сейчас* с вами говорю именно я, а не сам Паша. Это я вас шлепнуть не могу, потому, что вы под Пашей. Не мои бойцы вы, а вот...

— А какого х. я тогда ты... — начал явно приободрившийся главный, услышав про то, что убивать их я не собираюсь.

— Я... Не... Разрешал... Тебе... Раскрывать... Рот... — отдельно произнес я сопровождая каждое слово ударом дубинки. — Говорю... Здесь... Только... Я... А... Вы... Все... Молчите...

Посчитав воспитательный момент оконченным я откинулся на кресле. *У них в магазине было довольно уютно. Мебели они себе с окрестных домов натащили изрядно. Уф... Ну как же жарко в этих доспехах...*

— Ещё раз раскроешь рот без команды — я сломаю тебе палец! — негромко и чуточку устало пригрозил я. — То, что я не могу вас убить, не значит, что я с вами буду «церемониться». Вы хоть сами понимаете, что вы натворили-то? Что вы тут устроили на подведомственной вам территории? Кто здесь собачью стаю прикормил?

— Мы не...

Бац — новый удар оборвал его оправдания.

— *Кто* трупы за окраину стаскивал? И прямо в поле бросал! *Если* уж взялись квартиры от мертвых чистить, так их *закапывать* надо было! А вы просто так кинули. Ну как тут собакам не появиться? У вас мозгов вообще, что ли, нет? Теперь на улицу не выйти в этом районе! Не вы теперь район *держите*, а собаки! И ты думаешь, что Паша Север такому раскладу обрадуется? Что молчишь? Нечего сказать? То говорливый такой был, а тут сразу язык в жопу засунул?

— Я не...

Бац — еще один удар. *Ты мне подискутируй тут.*

— Заткнись! — классика, всего несколько взаимоисключающих команд и он *поплыл*, не зная как реагировать. — Это ещё не все! Вчера эта стая насмерть загрузла маленькую девочку! *Мою* девочку! Вы поняли? Моего человека! А этим вы уже подставили самого Пашу! Потому, что спрашивать с вас я не имею права. Я буду *спрашивать с Паши!* Это его люди виноваты в этом! Слышите? *Косяк* на Паше! Вы его ему подвесили, по всем раскладам так! Как думаешь, он очень обрадуется узнав, что он мне за жизнь моего человека торчит? Да, базару нет, Паша это сила, и я ему особо ничего сделать не смогу. Но предъявить я ему *предъявлю* обязательно! И, как вы думаете — он очень обрадуется, что ему

придется отвечать за чужие косяки? За ваши косяки, ушлепки! Вы что как дети малые? Привыкли, что случись что — родаки вас отмажут. Нету! Нету больше родаков. Самим за свои поступки нужно отвечать!... И я совсем не удивлюсь, если Паша вас четверых велит вместе с теми трупами что вы выбросили, в одной яме прикопать. А на ваше место новых поставить. Посообразительнее.

Выдержать паузу. Слегка перевести дух.

— Значит так, — все более усталым и невыразительным голосом, перестав кричать (*хоть и негромким голосом, но с такой экспрессией в каждом слове, что у меня аж горло заболело*) — сейчас вы все четверо, берете палки, топоры, вилы... не знаю что еще и идете охотиться на эту стаю. Скорее всего они как раз там у трупов и будут. Мы вас подстрахуем с ружьями... И не советую бежать. Иначе мы можем «промахнуться» и попасть *нечаянно* вместо собак по кому-нибудь из вас. Ружье я у вас забираю...

— Это *наше* ружье!

Бац.

— Ружье я у вас забираю. Отдам его лично в руки Паше Северу. Вместе с рассказом об ваших «художествах». А вы после этой охоты, чтоб к завтрашнему утру все трупы чтоб похоронили! Поняли? Куда, где, как — меня не интересует. Но чтоб этого безобразия рядом больше не было! Ясно? Не слышу ответа!

— Ясно.

— Не слышу!

— Да ясно, ясно.

— Не слышу!

— Ясно! Поняли мы все.

— Вот и хорошо. Юленька, солнышко, развяжи их. Ага, вот эти ножичком скотч на руках разрежь. Одевайтесь товарищи. Идем на охоту...

Дальше все было... Скучно. Штрафбат и «заградотряд». Штрафников мы с барского плеча вооружили вилами из СельХозТорга, а сами же с Эльбой, в связи с этим, отошли чуть подальше. Ну, мало ли... Кто их там знает, что им в голову взбредет. Вдруг кинутся? А так — ружья наготове, если *что* успеем встретить.

Начать мы решили не с окраины, где они скидывали трупы, а с детской площадки, где собаки чуть не порвали Мишаню. Я решил проследить путь по следам той псины, которую я полоснул пару раз саблей. Благо кровавые следы четко выделялись на снегу. Лило с нее знатно. Подранка нужно было добрать.

Этого не понадобилось. Пройдя по следам не так уж и много мы наткнулись на уже остывший собачий труп. Не далеко она убежала. Тут то видно, что удары сабли ее хорошо распластали. А то, что сразу не умерла... Ну я действительно не мастак. Наверняка можно было так рубануть, чтоб сразу голову снести. Но это ж еще уметь надо! Учиться. А не как молодые думают — был бы у меня меч, я бы всем ух показал... Ага. Три раза. Фигу. Всем нужно уметь пользоваться. И топором, и мечом, и автоматом. Да даже собственным телом. Я вон даже ружье новое не доверил пока. Старое отдал. А с новым сам. Хотя сам не до конца еще разобрался. Но основное то одинаково. Пока эти одевались, я успел наскоро разобрать и собрать ружье. Общие принципы понятны, но разбираться нужно все равно еще.

Таким порядком мы и дошли до окраины микрорайона. Дальше начиналось поле. Где-

то там ещё дальше виднелись строения *Левашово*. Но до них по снежной целине больше километра пилить... Не... Не попрут собаки по целине. А они были здесь. Все шестеро. Ну оставшихся в живых. И да, они жрали трупы. Увидев эту картину у меня опять злость начала накатывать как паровой каток. Того гляди и раздавит. Свирепо рыкнув на штрафничков я отправил их в атаку на собак. Сам же с Эльбой попытался перекрыть фланги. Собаки довольно юркие животные и просто так по ним не попадешь. Если хотя бы двух-трех сумеют на вилы насадить уже успех будет колоссальный. А остальные убегут. Обтекут с флангов, проскочат между ногами и все... Тут-то мы с Эльбой их и встретим!

Так всё и получилось. Северцы смогли завалить только двоих. Одну сразу, а вторую только ногу проббили, но утащить виы она не могла, и накинувшиеся помогать соседи добили ее. Какофония звуков была жуткой. Лай, визги раненых животных, истеричные крики мальчишек, а потом и наши выстрелы с Эльбой. Стреляли мы, кстати, тоже не особо удачно. Из четырех выстрелов, сделанных нами (*по два каждым*) мы попали по разу. Ну если мое «попадание в нее оказалось полностью успешным. Собака вытянулась на дороге, тоже, как и та, в которую попала Эльба, смогла убежать. Пусть и раненая. Не беда. *Доберем* ее потом. Главное то мы уже сделали. Из восьми собак стаи в живых осталось всего три. Причем одна раненая... Это уже куда как менее страшно. От пары-то собак даже Вилка с Яриком вполне могли бы отбиться и, даже чуть ли не голыми руками. Да и вообще... После такого представления, не удивлюсь, если остатки стаи сбегут отсюда куда подальше. Будут бежать так далеко как только смогут.

Как известно, любое совместное дело — сближает. Совместная драка против общего противника сближает тем более. Так что после нашей совместной охоты штрафники малость оттаяли. Да и я перестал смотреть на них как на врагов народа. Обычные пацаны. Не АУЕшники какие-нибудь. Просто балбесы малолетние. Даже на один шаг вперед не способные предугадать последствия собственных поступков. Но не расстреливать же за то, что они придурки?

Так что я ограничился тем, что слегка помягчевшим голосом *напомнил* им, чтоб они до завтра захоронили всех мертвецов да и отпустил их с миром. Их старший, чутко уловив нотки умиротворенности в моем голосе, попытался вновь намекнуть, чтоб я вернул им ружье. Мол, «оружие выдавал им сам Паша Север и только он может его забрать. А мы за свое самоуправство проблем поймеем.» В ответ я вновь построжевшим голосом заявил, что «ружье отдам только самому Северу в руки. Вместе с рассказом как его охранники тут доблестно все просрали». Это заставило северцов прикусить языки. Да и по голосу слышно было, что пацан нагло врет.

По любому Север им ружье не доверял. Сами где-нибудь в квартирах нашли, когда лазили. И это — хорошо. Это дает шанс, что случись *что*, про похищение ружья вообще промолчат. Чтоб не поднимать тему с трупами и собаками. Не показывать свои собственные косяки. Насколько я разбираюсь в людях, они, скорее, с новыми силами начнут потрошить квартиры в надежде найти другое оружие. А о произошедшем будут помалкивать. Ну, а если и расскажут... Нет, ружье я все равно не отдам уже никому! Даже самому Северу. Он мне за смерть моего человека торчит. Облезет. Отбрешусь.

Потом было краткое совещание у Васьки. Храбрую девочку Юлю вместе с её не менее храбрым одноклассником Мишаней (*а ведь он реально герой! Он, оказывается, специально отвлекал стаю собак на себя, давая время Юле с братишкой забраться на козырек подъезда.*) и их братику Семе, я предложил перебираться к нам на дачи. Место им найдем. Все равно два дома освободились. Поселю их в бабушкиной избушке, рядом с курятником. Но не сразу. Сначала Мише и Семе в больничку надо. Вот этого, наверно, говорить-то мне им и не следовало. Больнички мальчишки испугались. Пришлось убеждать их что никаких уколов у нас не делают. А лечат исключительно малиновым вареньем и мультиками. Вот на мультиках они и сломались. У Васьки телевизор тоже беспрерывно крутил эти самые мультфильмы. Так что они поверили, что это не шутка.

Затем настал черед Васьки. Я *намекнул*, что у нас есть *еще один* неплохой теплый дом. Специально *для них* освободили. Но, поскольку, они по прежнему нужны мне *тут*, я предложил отправить туда пока только малышей. А сама Васька, Темыч и Синица останутся пока тут. Работать дальше. А за малышами вон Вилка сможет присмотреть. Благо у нее не такая уж страшная рана. Так что сможет навещать их там. Но этому заявлению неожиданно воспротивилась сама Вилка:

— А что меня списывать-то? А *кто* на машине ездить будет? Если случись что уже и не сообщить вам будет.

— Ну я же тогда вон вслед за вами не велике прикатила, — пыталась возражать Василиса.

— Ну да. Через час. А если *срочно* надо? — презрительно фыркнула юная

водительница.

— Вашу машину всю *отмывать* надо, — мрачно заметил я. — Она вся в крови.

— Ну и отмоем... - заметно поникнув, но все еще не сдаваясь возражала девочка. — Я сама и помою. А потом на ней сюда приеду.

— Хорошо, — я попробовал зайти с другой стороны, — а *кто* тогда за вашими малышами присматривать будет?

— Ой, да что за ними присматривать? — отмахивается Вилка. — Не такие они уж и малыши. Вон Спица старшей и будет. Ей уже десять. Вполне справится. У вас такие же девчонки за старших идут. Настя да мама Таня. Ничуть не старше ее будут.

Длинная худая девочка с толстой пшеничной косой коротко кивнула соглашаясь.

Мда... Карнеги, конечно же, сволочь был и мало что понимал на самом деле в психологии (*особенно в нашем российском менталитете*), но кое-какие его советы всё-таки работают. Стоило лишь чуть сметить акценты. Высказать *тень недоверия*, что Вилке стоит оставаться тут и все... Она уже с пеной у рта доказывает как она *тут* нужна. А самый главный вопрос с размещением детей у нас уже считается решенным.

За один рейс всех увезти было нереально. К тому же детишек, у которых у каждого — свое «приданное». Так что решили первым рейсом доставить Мишу с Юлей и Семой. Подъехали к дому, в котором они жили, и, покуда, малыши под присмотром Эльбы таскали свои вещички в машину, я прошелся пешком до злополучного зоомагазина. Заглянул на минуту внутрь. Ну что сказать? Магазин — реально шикарный! Кормов всяких великое множество. Куча всевозможных лекарств. Как сулила реклама над прилавком "самые редкие вакцины". Вот сами зверюшки, коих тоже было весьма солидное количество, увы — не выжили. Нет, может какая-нибудь змея или жаба и впала в спячку и ей все пофигу, но вот все аквариумные рыбки, котята, щенята, попугайчики, кролики, морские свинки и хомячки... Они все погибли. Печальное зрелище. Но оно не отменяло того факта, что вынести отсюда действительно можно много полезного. Да, нужно чистить. Непременно! Завтра обязательно заедем. И, под охраной — целенаправленно все здесь и подчистим. Без эксцессов чтоб. Всё равно завтра сюда заезжать, смотреть как штрафники проблему с трупами решили.

Выйдя из магазинчика я подхватил за дышло наш прицеп и потащил его к дому малышей. Ладно прицеп был почти пуст. Видать только-только и начали грузиться вчера. И, не погрузились... Подцепив прицеп к Ниссану я этим несказанно обрадовал малышей. Они начали таскать своё ещё интенсивнее. А то боялись, что все, что хотели утащить с собой — не поместится. А тут — аж целый прицеп! Пусть таскают. Им много чего понадобится. Переезд же. Даже помог немного.

По дороге детишки притихли, только Юля всё выпрашивала про их будущий дом. "А там есть электричество?" "А кровати?" "А далеко до вашего общего дома где телевизор можно смотреть?" и так далее. Эльба отвечала ей медленно и обстоятельно. Со своим извечным "Ну-у-у..." в начале каждой фразы.

А по приезду нас тут же обступили наши ребята. Расспросы о том как все прошло, кого это я привез, бестолковый доклад Толстого о полностью разгруженной машине, взволнованный шепот Малинки, что у Ярика поднялся жар и он в бреду мечется, и она не знает, что делать... И всем нужно ответить, похвалить, приободрить, пообещать помочь, приласкать... Всем уделить хоть кроху своего внимания.

Юлю я доверил заботам наших девчонок. Насти и Тани-Ани. Толстого отправил на мост

снять с поста Даню. Темнеет уже. Что он там в темноте насмотрит-то? Тем более он мне нужен для совещания по поводу нового ружья. Сам же, вместе с Малинкой, проводил в больничку Мишаню и Сему. Точнее *хотел* отвести. Но малыш Сема закатил концерт, что без сестры никуда не пойдет. Пришлось оставить с девчонками. Благо его ожог на руке я уже обработал ещё у Василисы.

В больничке же, озадачив Иру осмотром новенького, сам же подошел к кровати с Яриком. Мальчишка действительно был плох. Досталось ему знатно. А я с умным видом, стоя у его кровати, не знал чем ему помочь! Раны мы обработали, перевязали. А горячка... *Что* ей причина? Бешенство? Столбняк? Заражение крови? Да понятия не имею! И, не зная первопричину — как лечить, чем? Вот и остается только убирать симптомы. Борьба с последствиями. Таблетку анальгетика — чтоб сбить температуру. Благо, анальгетиков море. На любой вкус: Анальгин, Цитрамон, Парацетамол, Кетарол, Ибупрофен... Да холодный компресс на горячий лоб. И молиться пресвятому *Иммунитету*. И на этом — все. Больше ничем помочь я не мог. Э-эх... Врача бы! Врача нужно, пипец как! Вот только *где* ж его взять-то?

Слегка успокоив Малинку (*не столько реальной помощью, сколько уверенный знающим видом — мне б еще реально так себя чувствовать*) я вернулся в общий дом. Там, как раз, пришел с поста Даня. Позвав его и Эльбу мы закрылись на совещание по оружию.

В наличии у нас теперь было аж три ствола. Обрез 32-ого калибра с 6-ю патронами к нему, горизонталка 12-ого калибра с 17-ю патронами и вертикалка 16-ого калибра и 12 патронов. *Эх, жаба верещит, что зря пожег патроны на охоте на собак. Собак, мол, еще много будет, а патронов не прибавится. Но тут вопрос спорный. Кроме того, что собак всё-таки нужно было изничтожать, мне ещё жизненно важно было обстрелять Эльбу! Причем, в максимально боевой обстановке, но, в то же время — с минимумом риска. А то что это за «стрелок», если ни разу не стрельнул? А на учебные стрельбы у нас точно патронов нет. Так что нет. Тут я все правильно поступил. И у девочки уверенность появится. И к оружию по другому относиться станет. Да и собак подвыбили.*

А тема совещания была, как и на какие направления размещать стволы. Один ствол, по любому — всегда должен быть на базе. Без защиты поселок не оставишь. Посоветовавшись решили, что это будет вертикалка. Так как на охране, как правило, у нас остается Даня, ему с ней и бегать. Эльба-то посильнее будет (*посильнее вообще всех нас, так-то*), ей, по любому, горизонталка достается. Она ее мощь уже успела оценить. Она единственная (*кроме меня*) кто с ней справится. Эльба с ней и мотается на выезды. Как охрана. Это тоже всё понятно и без вопросов. Оставался последний ствол. Обрез. *Куда* его, кому? Отдать Толстому или Рыжику? А зачем второй ствол на базе? Таскать самому? Типа, все равно влезу туда где нужнее всего будет. Вариант, конечно...

Всё это так, но мне, почему-то, виделось, что *правильнее* будет выдать этот недо-ствол команде Василисы. На время, конечно же. Ствол все равно *наш* числится будет. Но, зато — сколько плюсов разом! Во-первых, ее команда живет автономно и *своё* оружие им — жизненно необходимо. И, с его появлением, их влияние в округе точно возрастает.

Во-вторых, этим демонстрируется высшая степень доверия (*такую ценность как оружие кому попало не дают!*) и, тем самым, на психологическом уровне ещё больше привязываем их к себе. Да и, в-третьих, и сам я буду чувствовать себя уверенней, зная что ситуация, подобная вчерашней, уже не повторится. Ну и, в-четвертых (*по порядку, но не по значению*), если, не дай Бог, со мной, а там более, и со всеми нашими старшими что

случится (*мало ли, отморозков хватает. Тот же Герцог попритих, но он по прежнему жив и опасен*), если нас всех одновременно вдруг не станет, то малыши смогут уйти к Василисе. Ну, или, как вариант — она с остальными своими к нам переберутся. И она, худо-бедно, но сможет их защитить. Появится шанс выжить. *Без нас уже.* Ещё один якорек надежности брошен.

В общем, выслушав мои резоны — ребята согласились. Да. Ствол нужно отдать Василисе.

В *Заозерный* выезжали двумя машинами. Я на *Ниссане* с прицепом, а Эльба перегоняла окровавленную *Пиканту*. В путь тронулись уже когда совсем стемнело. Блин, как же быстро дни пролетают! Вот только что-то захочешь сделать, а уже все... Время вышло. Ничего толком не успеваешь!

У Василисы нас уже *ждали*. Детишки явно волновались. Ну ещё бы! Для них это такое событие. Новоселье! Все новое. Непривычное. Столько впечатлений. А для меня вся эта суета лишь новые организационные хлопоты. Рутинка. Блин, да я даже имен этих ребятшек не знаю. Помню только одну старшую Спицу и только.

Пока Васькины малыши под присмотром Эльбы и Синицы таскали свои немудреные пожитки, я торжественно вручил Василисе обрез. Девочка ожидаемо отнеслась к нему сдержанно. Но надо было видеть глаза Тёмного при виде этой пукалки. Ну да. *Яснокто* у них будет за оборону отвечать. А Васька... Пусть она и не прыгала от радости, но подарок она смогла оценить по достоинству. Пришлось приводить всё те же аргументы, которыми убеждал своих. И про запасной аэродром, и про яйца в разных корзинах, и про повышение *их* выживаемости. Ребята прониклись. Далее, чтоб сбить градус пафосности речей я устроил занятие по устройству оружия. Разбор, зарядание. Дал понажимать курок по пустой гильзе. «Патронов всего шесть» — развожу руками. «Чем богаты. Патроны на вес золота. Зря не жечь». Кивают. Все понимают.

А тут и Эльба рапортует.

— Все вещи погружены. Дети стоят возле авто. Можно ехать.

Провожать мелких вышли все. Без слез, понятное дело, не обошлось. Но Васька смогла их-таки успокоить, сказав что их не бросают, а лишь высылают вперед, чтоб они *подготовили* жильё для всей группы. Вроде помогло. Успокоились.

По дороге я попытался познакомиться со всеми новичками (*чисто чтоб отвлечь детишек от переживаний*).

Старшая оказалась Леной Спициной (*ну тут понятно — откуда прозвище*). Девятилетний крепыш звался Ратибором и прозвища не имел. Ну с таким экзотическим именем оно ему и не нужно так-то. Семилетняя девочка Саша тоже прозвищем не обзавелась. А вот последнего шестилетнего мальчишку все вокруг звали *Соплей*. И даже настоящее его имя Сергей вспомнили далеко не сразу. Сам же вечно шмыгающий носом пацан жутко стеснялся и отмалчивался.

Выгружали их сразу у «кошкиного дома». Пришлось самому заходить и показывать *где что есть*, затапливать печь, придумывать что-то с освещением. Электроэнергии-то тут, понятно, не было, а керосинку Даня с Аней забрали с собой. Надо, кстати, сказать, чтоб отдали ее сюда. Им-то в большом доме она без надобности, а здесь средство первой необходимости.

Впрочем, подтянувшийся на голоса Даня сообразил это и сам. И уже через пять минут свет от лампы озарял комнату. Печь наполняла дом теплом и вообще запахло жилым домом.

Ребятишки настраивались на долгий и обстоятельный разбор своих вещей, но я дав им выгрузиться погнал их всех в большой дом. Традиция есть традиция. По вечерам все собираемся *вместе*. Пьем чай, смотрим кино-мультики, читаем книги и рассказываем сказки. Но все вместе!

Вот и теперь я бескостно осел в кресле, расслабленно наблюдая за всеми в клубе и рассеянно слушал лепет Евы, примостившейся под боком. Что-то про снеговиков, которых они днем лепили. Ну, в принципе — логично. Днем же плюс был. Снег наверняка липкий был до невозможности. Самое время снеговиков лепить.

И ещё, что интересно, у меня обычно возникало такое чувство, что без меня у них тут ничего не происходит. Все оживает только с моим появлением. Самомнение, конечно, раздутое... Но именно они его и раздувают! Стоит мне появиться и тут же всё вокруг меня концентрируется. Все хотят со мной посоветоваться, доложить, похвастаться. Как тут себя центром... ну, пусть не вселенной, но центром нашей группы себя не чувствовать?

Впрочем, вскоре произошло событие, изрядно сбившее градус моего самомнения. Хотя начиналась вполне в рамках. Подошел Толстый. Похвастаться, как я понял. Ну про успешную разгрузку я уже слышал. И, даже, похвалить успел. Но сейчас он повел речь о другом. Оказывается, пока я ездил за Васькиной командой, он со своим Егором сумел завести газельку, стоящую во дворе магазина!

Вот так вот! Даня пробовал — не завел. Я тыкался — тоже впустую. А пришел Толстый, раз-два и машина завелась! Оказывается у нее просто-напросто была снята одна клемма с аккумулятора. Вот так вот «просто». А я не увидел! Вот что значит «технический кретинизм».

Мда... *Вот тебе и «Центр Вселенной». Вот тебе «и без меня тут ничего не делается». Полюбуйся! Всё без тебя будет делаться. И машины починятся, и снеговиков налепят, и раненых выйдут... Если они сами выздоровеют. Ибо, сам ты ничем помочь не можешь.*

В общем весьма отрезвляющий удар получился. Самоуничтожение, конечно, тоже излишне. Любые крайности вредны. Но мозги мне прочистило. Реальнее смотреть на вещи стал. Корону сбили.

Последнее, что я еще успел сделать вечером (*все-таки вчерашней ночью я поспал всего-ничего*) это назначить нового ночного дежурного в больничку. Малинка и так весь день провозилась. Рыжик прошлую ночь дежурил. Да и вообще — все наши много работали. Так что на дежурство я поставил новоприбывшую Спицу. С наказом топить печь, следить за состоянием больных и, случись что, тут же будить Малинку. Благо, она несмотря на наличие кровати в новом доме, легла спать на втором этаже больнички. Всё-таки состояние Ярика и ее сильно волнует.

В отсутствии же Спицы старшим в доме новеньких назначался Ратибор. Впрочем, им активно помогали наши ребята. Золотые все-таки у меня детишки! Повезло мне с ними. Были б постарше, там уже подростковые заскоки вылезли бы. А пока — вполне адекватные дети.

Поймав себя на мысли, что я уже дважды ронял голову на грудь и размышляю с закрытыми глазами, решил-таки идти спать. Подхватив на руки уже уснувшую у меня под боком малявку и позвав остальных своих мелких, отправился наверх. Спать!

Следующий день выдался... *скудным*. Никаких событий, никаких потрясений. Хватит с нас уже происшествий! Хочется, чтобы *хоть раз* все прошло тихо и по плану. Но, несмотря на предсказуемость, (*а, возможно, и благодаря ей*) день этот вышел и довольно-таки плодотворным.

Утром уже привычный *развод* (*словечко из армии тут самое емкое*) на работы. Малинку в больничку. Спице, после ночного дежурства — отсыпаться. Мама Таня с Аней как всегда — в детсаде с мелкими. Даня старший. Он на охране. Настя на хозяйстве, ей в помощь все СМП-овские девчонки. Ксюша, Оксана, Оля. Они готовят на всех обед, стирают, убирают и всё остальное в том же духе. Самые мелкие из новоприбывших, это Юля с братиком, Саша, Сопля и примкнувший у ним самый младший СМП-овец Леша слишком уже большие для детсада, но слишком мелкие для какой-либо самостоятельной работы — тоже поступают под начало Насти. Пуцай придумывает и им работу. Все остальные, уезжают со мной на вывоз магазинов. Все — это Эльба, Рыжик, Толстый, СМП-овец Егор и новоприбывший Ратибор. Двое последних — маловаты, конечно, для настоящей физической работы, ну а что делать? Нет людей! Не-ту!

Впрочем, четверку Василисы, я по приезду тоже мобилизовал на погрузку. Да, вещи из квартир нам всем нужны, конечно, но сейчас самое главное — вывезти магазины. Кстати, сегодня мы ехали колонной. Кроме моего дальнегомера-*КамАЗа*, Толстый вел оживленную вчера *Газельку*. Он, оказывается, тоже умел водить машину. Правда, как сам он говорил, что «едва-едва», но, по проведенным испытаниям, оказалось, что может ничуть не хуже Рыжика и Эльбы. Все мы тут такие специалисты, что на нашем фоне, даже его около нулевой опыт (*по его словам*) смотрелся весьма и весьма достойно. Вот и доверил ему *газельку*. Была мыслишка оставить её Василисе, чтоб они сразу машинами добро привозили, но Вилка пока с коробкой автомат не справляется. Так что пусть пока у них *Ликанта* остается.

Грузить мы начали с зоомагазина. В основном, потому, что там объем вывозимого не сопоставим с *МегаСтроем*. И оттуда мы выгребли всё! Сегодня при свете дня я смог разглядеть всё получше. Магазин состоял из трех частей. Собственно магазин, зоопарикмахерская и вет-клиника. Всё рядком, в одном здании, но входы разные. Ещё по соседству был магазин фирменной мебели, но я, заглянув в него, не стал ничего брать. Мебель — это все потом.

Вдесятером вы вынесли весь магазин буквально за какие-то полтора часа! Вот что значит когда народу хватает. Впрочем, тут особо тяжелого ничего толком-то и не было. Только лишь самые большие мешки с кормом. А так — всё посильное.

После этого я не поленился и сходил проверить вчерашнее место схватки. Трупов на месте не было. Ни людских ни собачьих. Видать «штрафнички» прониклись и всё тут зачистили. *Куда* они их девали — без понятия. Вряд ли закопали. Всё-таки на это нужно время. Но, даже если они тупо перетаскали их ближайшую открытую квартиру и там закрыли — это уже *на их* совести будет. Я проверять не полез. Убрали и слава богу. Собак хоть не прикармливать новых.

Ну а дальше началось самое тяжелое. Погрузка *МегаСтроя*. Я греб *ВСЁ!* Младшие таскали рулоны обоев, старшие — мешки с цементом и плитку... Линолеум, ламинат, плиточный клей... Все подряд грузили. Ладно хоть тут рохлями можно пользоваться. Как

подумаю, что это всё придется и выгружать, причем, без всякой механизации, да и без четверки Васьки, так сразу дурно становится.

Ну, а вообще — очень плодотворно поработали. Я прикинул примерный объем: ещё две-три таких ходки... Ну четыре, максимум, и мы вывезем таки всё! Как много влезает, оказывается, в двенадцатиметровую фуру! Уму не постижимо.

Но, в целом, справились на ура. Мы даже вернуться успели засветло! Пообедали и, пока еще было немного времени, начали разгрузку. О том, чтоб разгрузить это все за сегодня, нечего и думать, хотя помогать пришли все жители нашего анклава. Но сколько той помощи от мелких-то? Только под ногами путаются. Но хоть что-то мы да выгрузили.

А потом был вечер, когда все мы уставшие, но довольные расслаблялись по мере сил. И только уже вечером я вспомнил: *а ведь сегодня уже пятое марта! Ровно месяц как я попал в этот мир. «Юбилей» своего рода. Время подвести какие-никакие итоги. Чего я добился, чего достиг? Ну чего-то достиг это точно. Вон, к примеру — почти три десятка детей копошится в зале. И такой просторный зал становится тесноват! И, не будь меня — сколько из этих тридцати погибло бы к этому моменту? А сколько влачило бы самое скотское существование? Либо в рабах у Левашовских, либо в бане-норе как девчонки СМП-овские. Нет, мне определенно есть что поставить в заслугу. Гордиться этим? Лучше не стоит. Сколько ошибок уже совершил. Причем дважды ошибки были фатальны. Но, в целом — все равно пока баланс положительный.*

А вот следующий день не задался с самого начала. Ещё ночью Ева начала надсадно кашлять. И жаром от нее потянуло нешуточно. Она изо всех вжималась в меня и мелко подрагивала во сне. Я встревожился и больше уже не мог заснуть до утра. Укутывал как мог малявку и покрепче прижал к себе. А утром оказалось, что кроме Евы слегли с температурой еще и оба брата-близнеца из выводка мамы Тани. Экспресс-расспрос выявил, что эта мелкотня вчера днем лизали сосульки. Мама Таня ругалась, запрещала, но, в итоге, так и не уследила. Ведь всё что запрещают такое притягательное!

Пришлось брать ситуацию в свои руки. На выезд мы сегодня не собирались, так что я с чистой совестью сбросил разгрузку фуры на Эльбу с Настей и старших парней, а сам окружил свою малявку заботой. Сам виноват! Я все время занят. Она меня только по вечерам и видит. Совсем я ее забросил. Спихнул всех малышей на Таню. А у нее и своих хватает. И, хотя, я по прежнему считал, что с мамой Таней мне неслыханно повезло, но она всего лишь девочка! Ей самой едва десять лет исполнилось. И спрашивать с нее как со взрослой — просто глупо. Ну да, не уследила. Что ж теперь? Лучше-то все равно никого нет.

Фишку на мосту я всё-таки выставил. Но, поскольку, мы все были здесь, в поселке, и старшие задействованы по полной на разгрузке, но пост выставил Егора. Посмотрим как справится. После того как он с Толстым вдвоем смогли сделать то чего не смогли мы все (*завести газель*), он был у меня на хорошем счету. И, потому, я проверяю его на всё новых и новых работах. Как справится? Пока вроде справляется.

Сам же я всё утро провел в больничке. Палата на три кровати внезапно оказалась мала! Все три места итак были заняты уже даже без малявок. Пришлось срочно выписывать Кузю и Мишку. Благо их укусы были не серьезны. Чистые, маленькие дырочки от собачьих клыков, которые быстро затягивались. Нет, если б больных больше не было, то они конечно долечивались бы тут. А так — пришлось срочно освободить пару кроватей и отправлять их по домам, со строгим наказом являться дважды в день на перевязки.

А на их места разместил малявок. Братьев Кирилла и Костика — вдвоем на одну. Всё равно я их по отдельности не воспринимаю. Только парой. Где один, там и второй. Вон, даже заболели — и то вдвоем. Как лечить таких мелких детишек я не знал. Таблетки для взрослых им же, наверное, нельзя? Остается только заботой. Укутать потеплее, поить чаем с малиной и не давать вставать. А то кашляют, аж надсажаются, а сбежать всё равно пытаются. «Скучно им», видите ли! Ладно хоть малявка довольная, что я рядом — не пыталась капризничать. Пришлось развлекать их. Читать книжки. Рассказывать сказки. Играть с ними в кукольный театр, пальцами изображая то зайца, то человечка, то лису, то бабочку. На какое-то время меня хватило. Потом включили мультики. Да, на стене висел-таки опять телевизор в палате. Где его достала Малинка не знаю, но мой *наказ* обустроить больничку по высшему разряду она восприняла правильно.

Отвлекать же мультиками их нужно было, чтоб осмотреть третьего больного. Крепко порванного Ярика. К счастью, пик болезни с жаром, бредом, и метаниями у него прошел. Сейчас он был бледен как тень отца Гамлета и очень слаб. Даже до ветру сам сходить был не способен. Впрочем, еще каких-то десять дней назад я и сам выглядел не лучше. Ничего. Главное — температура спала.

После я проверил как все устроила Малинка в больнице. Ну что сказать? Пойдет. «Для сельской местности». На бывшей кухне был устроен хозблок. Там и готовилась же еда, там и печь для тепла топится, там и стиралка стоит. И стирать тут нужно действительно много. Малинка серьезно восприняла мои слова об ежедневной замене всего постельного. И, если в доме мы меняем всё раз в неделю (*в воскресенье как раз. Традиция новая*), то тут нужно ежедневно. Вот операционным столом я остался недоволен. Мало того, что он жутко неудобен, так еще и разместила она его на втором этаже! Пожертвовав часть своей комнаты отдыха. Это что же- раненных по лестнице наверх тащить, рискуя уронить, а потом после операции так же вниз? Нет, так дело не пойдет. Я понимаю, что внизу места особо нет, но если надо — найдем! Вот хотя бы веранда. Ну и что, что холодная? Утеплим (*материалы-то теперь у нас есть же!*), прорубим проход на хозблок и в палату, и, через проходы и теплом заполнятся. Зато места много и расположение удобное.

Но заняться своим любимым делом — ремонтом и перестройкой, мне не удалось. Прибежал запыхавшийся Ярик.

— Там это... Две машины подъехали и сигналият.

— Где? — аж подскочил я

— Там... На съезде с трассы... Где у вас раньше грузовик стоял. Проезд перекрывал.

— И что?

— Ну они там... Я их еще от *Стальмоста* увидел. Смотрел. Сначала думал, они к *этим*, на заправку заедут. Нет. Повернули и на мост ко мне поехали. Я под мост спрятался тут же. Они мимо проехали. А потом гляжу: они с трассы к нам сворачивают. Подъехали к тому месту где КамАЗ стоял и остановились. И сигналият ещё...

— Та-а-ак... — протянул я, лихорадочно размышляя. *Кто это* такой вежливый к нам пожаловал? На Гвоздя похоже. Мы же с ним, вроде, как раз на том самом месте разговаривали. Мог и запомнить. И, хотя шлагбаума в виде перегораживающего проезд, КамАЗа у нас там пока больше нет, он все равно там остановился. Вежливый...

— Малинка, бегом к нашим. *Тревога* в поселке. Эльба и Даня, оба с ружьями ждут меня у дома. Егор, ты обратно на фишку. Мало ли что? Не исключен вариант, что это лишь отвлекающий маневр. Маловероятно, конечно, но всё может быть. Смотреть на все четыре

стороны. Ира, стой... Травмат твой где? Дай его мне. Всё, давайте ребята. Бегом...

Это действительно оказался Гвоздь. А то у меня внутри все сжималось от недоброго предчувствия. *А что если Север приехал? За своих спрашивать. Ох как не хотелось бы.* Так что увидев вылезавшего из авто Гвоздя, я откровенно выдохнул с облегчением. Гвоздь, конечно же — тоже НЕ подарок. Мутный тип. Но с ним у нас всё ровно. Дорогу друг другу не перебегали. Краями не цеплялись. Да и делить нам, по большому счету, с ним нечего. А поговорить... Ухо-то, конечно, с ним нужно держать остро, но откровенных подлянок, пожалуй, ждать не стоит. Пока..

— Шиша, мои приветствия.

— Гвоздь, рад тебя видеть! — *(очень искренне получилось. Ведь действительно рад, что это именно он, а не кое-кто другой.)*

Мы обменялись рукопожатиями, встретившись практически на том же самом месте, что и в прошлый раз.

— Скверно выглядишь, — вроде как посочувствовал он мне, с какой то даже жадностью рассматривая шрам от меча на моем лице. Благо, остальных ран он видеть не мог под одеждой.

— Да и ты особым здоровьем как-то не похвастаешься, — и это тоже была правда. Гвоздь выглядел не ахти. Похудевший, осунувшийся, с мешками под глазами и откровенно задерганный. Мда, нелегко ему дается руководство. Ну так у него и народу в подчинении вон сколько... Несколько сотен. У меня-то всего три десятка едва наберется, а уже такой головняк. А как он справляется и вовсе уму не постижимо. — Спишь, наверное, плохо?

— Да уж. «Не было хлопот, да купили поросю»... Когда в последний раз нормально спал — уже и не упомню. Вечно то одно, то другое. И ничего без меня сделать не могут.

— Сочувствую, — насквозь фальшивым голосом уверил я его. — Как я тебя понимаю. У самого точно такие же проблемы.

Гвоздь дернул уголок рта, но промолчал. Я тоже не спешил продолжать разговор. Пускай сам выводит разговор к тому, *что* его интересует. Помогать ему в этом я не собирался. «За здоровье» он заговорил... Он бы еще «за погоду» разговор завел.

— Как тебе погодка, а? Весна.

Тьфу ты. Накаркал. Фыркнув, я всё-таки не выдержал:

— Гвоздь, ну время дорого! И у тебя и у меня. Давай без этих реверансов? Без всех этих разговоров о здоровье и погоде. *С чем приехал?*

— Добро. Сразу — так сразу. Короче, Шиша, мне людей реально уже некуда девать. Народ всё бежит и бежит из *Заозерного*. Вот буквально уже на головах друг у друга скоро спать будем. У нас рядом с поселком тоже СНТ стоит. *Западное* называется. Так там пригодных для зимнего проживания домов вообще нет, но мы все равно туда людей уже расселяем. По баням в основном. Прими еще народу. Хотя бы десятка два ещё, а? А я тебе жратвы подкину. А?

— Нет! — ни секунды не раздумывал я. Гадать, сколько его шпионов окажется в этой двадцатке мне совсем не улыбалось. — Извини, Гвоздь, но это — *твои проблемы*. У тебя же вон целое Левашово под боком. Что ж ты Герцога не прижмешь? А? — невольно передразнил я его.

— Да пробовали мы, — откровенно поморщился Гвоздь. — Они закрылись наглухо. Бдят. Трое раненых у нас. Наскоком не получится, а на затяжную войну у меня бойцов не

хватает. Слишком много точек где свое присутствие демонстрировать надо. А то попрут нас из *Зазика*... Кстати, слышал новость? — нарочито небрежным голосом осведомился он, явно готовясь сказать, что-то безумно для него важное. — Варвару из *Карчевской рожи* один из ее "генералов" от дел отстранил. Мол, «не бабье это дело политика. Вон, с детьми сиди.» И бойцы его, кстати, поддержали. Так что у нас новый лидер. Некто Жмур. Крайне неприятный тип. Он уже во все стороны свои щупальца распустил. *Галкино, Стройбаза, Вторая Часовая, Торфянки*... Все под ним теперь. И в *Заозерном* куски прихватывает. А у них стволы... Не чета нашим двустволкам. Там калаши у всех. Проблема.

— Спасибо, — абсолютно искренне и без всяких подковырок поблагодарил я. Понятно, что проблема это главным образом у самого Гвоздя, как самого ближнего соседа этого Жмура, но всё равно. Информация сейчас на вес золота. Любая. Надо бы чем-то ответить... Гм... — А у нас тут Князь объявился... На заправке видал бойцов с автоматами?

— Князь? — жадно переспросил Гвоздь — это откуда он?

— Так с *Малиновки* же, — небрежно так отвечаю. — С *армии* парень вернулся. Ему под двадцать самому. И бойцов оттуда привел еще. Да по дороге кого подбирали. Короче — сила. У себя в Введенке враз порядок навел. И трассу вот занял, — с явным сожалением констатировал я. — *Все* заправки занял.

— Да, я видел... Говорят у него даже бронетранспортер тут катался? — эдак, вроде как, небрежно, но с явным напряжением поинтересовался Гвоздь.

— Катается, — еще более небрежно соглашаюсь с ним. — Ну, не мудрено. У него стволов пруд пруди... Говорят, он всё оружие целого мотострелкового полка вывез. Целая колонна ехала. Представляешь? Через две с половиной тысячи километров переться домой...

— Да уж... - крепко задумался Гвоздь. Его заброс с подачей информации я отбил. Инфу на инфу обменял. Так что пока квиты. Пускай тоже поразмыслит. — А ты с ним общался? — наконец разродился колхозан.

— Да, — просто подтвердил я. — Было дело.

— Ну и как он? — жадно как спрашивает-то... *Эк тебя зацепило-то.*

— Адекватен, — слегка пожимаю я плечами, — но дел с ним я иметь не хочу.

— Почему? — напряженным голосом спрашивает Гвоздь

— Сожрёт! — коротко отвечаю ему. — Извини за прямоту, ты тоже лидер. Но, рядом с Князем... Он и тебя сожрет и не поморщится. Харизма у человека такая, что просто ой...

— Понятно... - глубоко о чем-то задумался Гвоздь. Но потом словно встряхнулся и заговорил вновь. — А у меня для тебя *сюрприз* есть. Надеюсь, приятный.

— Да ну? — насторожился я — И что за сюрприз?

— А вот, — Гвоздь махнул рукой кому-то из своих в машинах, и из одной из них вылезла девчонка. Лет 14-ти. Красивая, но какой-то неживой красотой. Словно куколка какая. Подошла к нам. — Узнаешь?

— Нет. — еще больше насторожился я — А должен?

Гвоздь выжидающе уставился на подошедшую девчонку, а та рассматривая меня в с какой-то снисходительностью, услышав, что ее *не узнали*, внезапно округлила глаза:

— Че-его? Да ты, Шишин, охамел! Мы ж с тобой в одном классе учились! Ты ж ещё бегал за мной все время, как хвостик. А тут и знать не хочешь?

Пипец... «Вот тебе бабушка и Юрьев день!»

Я ощутило напрягся. Вот оно! Именно *этого* я подспудно ожидал и боялся весь этот месяц. Людей, которые знали Альберта до моего в него вселения. Проблем мне Гвоздь подкинул... И как мне правильно реагировать на всё это? Я же понятия не имею *что* он из себя представлял раньше. Может он был зубрилой-отличником? Или, например, его чморили в классе? Или наоборот, он играл на гитаре и был душой компании? Откуда мне знать? И *как* мне в данной ситуации поступить?

Проще всего — уйти в глухую несознанку. «Ничего не знаю, ничего не помню. Амнезия после болезни.» Что там было до эпидемии — побоку. Сейчас я начал всё с нуля и ничего менять не планирую. И куклу эту накрашенную нахрен сразу.

С другой стороны, может за этим фарфоровым личиком спрятался гений от медицины? Или она по сельскому хозяйству волочет? Нет, конечно же так-то внешнему виду не скажешь, но вдруг? И получится, что я просру представившуюся возможность. Да и о бывшем Альберте она что-то да должна знать. Чем жил, с кем дружил, есть ли родственники...

Впрочем, будь даже эта «одноклассница» действительно ценным специалистом, Гвоздь вряд ли ее привез бы сюда. Потому и точно — пустышка. Ну может «вождем колхозанов» на что-то конкретное запрограммированная. Мина... Значит точно — нахрен ее! Но сперва потрошить насчет любой информации.

Все эти размышления бешеным галопом проскакали у меня в голове пока я нарочито неторопливо разглядывал девочку.

— Извини, но что-то не вспоминается.

— ЧТО? — *кукла (блин, так глядишь и кличка прикипит, я ж ее внутренне уже только так и называю)* была откровенно шокирована. Вон как возопила-то. Да и Гвоздь изрядно удивился. Видимо не такой реакции ожидал. Интересно, кстати, чего он всем этим добивается? В добрососедские игрища — просто не верю. Тупо пытается подкупить бывшей любовью? Ну да, может быть. Но, скорее, это — просто отвлекающий маневр. Чтоб выбить меня из колеи. И главное он спросит тогда, когда я, по его мнению, *поплыву*. Надо собраться.

— О, ты здесь совершенно не при чем, — постарался я "успокоить" одноклассницу. — Просто я *вообще ничего* не помню. Ни-че-го!

— В смысле? — не врубилась она.

— В самом прямом. Я ничего не помню, что было *до* Эпидемии. Я же тоже переболел. И весьма в тяжелой форме. А когда очнулся ночью пятого числа, месяц назад — я ничего не помню. Ни о том *кто* я такой, ни что *тут* делаю, ни *что* вокруг происходит. Абсолютно ничего не знаю! Всю жизнь с чистого листа заново начал. Последствия болезни — я так подозреваю.

— Ни разу о таком не слышал... — пробормотал Гвоздь.

— Ну у каждого, видать, по своему проявляется. У меня — вот так. Так что, милая девушка, возможно я и был вашим одноклассником, но, увы — я ничего подобного не помню.

— А *откуда* тогда ты узнал как тебя зовут? — выстрелил вопросом Гвоздь, пытаюсь поймать меня на противоречии.

— Паспорт, — спокойно и ясно поглядел я ему в глаза. — У меня есть паспорт, а в нем фотография. И зеркало напротив.

— Ну да, ну да... — вновь о чем-то задумался Гвоздь.

— И *что* ты совсем ничего не помнишь? — не унималась девка.

— Увы, — с самым сокрушенным видом развожу руками.

— И что в меня влюблен с третьего класса, тоже не помнишь? — с каким-то даже разочарованием тянет она. Вот дура. Ведь видно же, что сам по себе Шиша ей глубоко до лампочки. Но вот то, что он в нее влюблен — явно греет ей душу. Возвышает над другими. Для девчонок это ж ой как важно. А теперь что? Вместо привычных и удобных позиций, полная неизвестность? У другой бы интерес проснулся б. Можно что-то новое попробовать. Заново познакомиться... А эта не хочет. Пусть все будет как раньше! Ей так удобно было! Нет, она точно пустышка.

— Увы, увы, — вновь развожу я руками.

— И ничего в душе не шевельнулось когда меня увидел? — блин, что за тупняк? Вон даже Гвоздь поморщился. Нет, ее нужно сразу слать нахрен.

— А можно *всех* посмотреть? — глумливо подмигивая спрашиваю у Гвоздя.

— Что?... Ну ты и хамло Шишин!

— Стараюсь! — галантно поклонился я ей в ответ.

— Можно, — как всегда усмехается одним только уголком рта Гвоздь, и повелительным взмахом руки затыкает возмущенную девку. — Иди в машину. *Нам* еще поговорить надо.

Дождавшись когда раскрасневшаяся, булькающая возмущением девица усядется в машину, Гвоздь зябко передернул плечами и неожиданно спросил:

— Слушай, а чего мы все время посреди дороги разговариваем? Словно на стрелке какой бандитской. Тональность разговора не та! Напряжение какое-то. Словно ты от меня подляны ждешь постоянно.

— Как повелось, — пожал я плечами, — Я, когда к вам приезжал — меня ваш Макс тоже дальше вашего блока не пустил. На улице и поговорили.

— Так то когда было-то! Мы ж с тех пор союзниками стали. Приезжай в любое время! Встречу как родного!

— Окей, я подумаю над этим, — уклончиво ответил я, — а пока... Действительно, чего ж мы посреди улицы-то... Извини, *в дом* я тебя не поведу, опасаясь маленько, но вон в той баньке ребята пост оборудовали. Можем там посидеть.

— Добро. Давай ты своих бойцов успокой, а я своих. Пусть в машинах посидят. А мы поговорим.

— Давай...

Действительно, растопив печь в баньке и усевшись напротив Гвоздя я не мог не признать — атмосфера определенно изменилась. Ну не скажу, что домашняя такая стала, но градус напряжения определенно упал. Гм... Но это-то и настораживает. Да, откровенной агрессии теперь можно не опасаться, а вот надуть меня Гвоздь по любому попробует. Нужно держать ухо востро.

— Ну и *о чем* ты хотел со мной поговорить?

— Да есть у меня пара интересных тем.. — Гвоздь протянул озябшие руки поближе к печи, отогревая их. — Взаимовыгодных.

— Я весь внимание.

— Ты же знаешь, — он снова дернул уголка рта в кривой усмешке, — что у нас в первом микрикe был медицинский колледж.

— В первый раз слышу, — честно признался я, внутренне сделав стойку, как почувявший добычу пес.

— А, ну да... Амнезия же... Так вот, колледж такой *был*. Училище, проще говоря. Понятно, что обучение там самое простое. Не врачи, не медсестры даже, так... типа санитарки. Намек на будущих медиков. Но хоть что-то они да знают... Знали... На целое "что-то" больше чем мы, все остальные, вместе взятые.

— И? — поторопил я его.

— И у меня таки нашлась одна из студенточек этого коллежа! Зацени, а?

— Повезло тебе! — абсолютно искренне ответил я ему.

— Это да, — согласно кивнул он — Что есть, то есть.

— Ну, и? — я вновь попытался вернуть разговор в конструктивное русло. — К чему ты это рассказал? Чисто похвастаться?

— Ах, да, — словно бы спохватился Гвоздь. — У меня к тебе есть предложение. Шикарное в своей щедрости! Я приставил к этой студенточке пяток девчат побойчее, чтоб они у нее опыт перенимали. Типа смена подрастающая. Могу к ним добавить и твою девку, что тебя штопала. Пусть подучится на халяву. Обещаю, ей у меня ничего грозить не будет! Будет как сыр в масле кататься.

— Неожиданно, — медленно протянул я. — С чего вдруг такая щедрость?

— Благотворительность! — развел руками Гвоздь и радушно улыбнулся — Только от моей безграничной бескорыстности. Без всяких условий. Просто помочь ближнему.

— Неожиданно, — тупо повторил я, не поверив не единому его слову, но не зная как ещё реагировать. Где-то здесь была ловушка, вот только *где?* — Мне надо подумать.

— Думай, — великодушно позволил Гвоздь. — Я ж тебя не тороплю, — и снова протянул руки к печи. Отморозил он их что ли зимой? Вроде и не так холодно на улице, а он вон как зябнет.

А я всерьез задумался. Что я теряю если доверюсь моему визави? Гм... Ну, как минимум, саму Малинку и потеряю. Попробуй ее отбей обратно, если он не захочет её возвращать? Может ради этого весь разговор и затеян? Отжать у меня специалиста? Пусть вот такого, условного, но все-таки. Да нет. Слишком все это мелко для Гвоздя. Тут есть что-то еще. Чего я пока не вижу. Но наживку, надо признать, он качественную подобрал. Вон как сердечко-то у меня забилося, что есть кто-то хоть немного разбирающийся в медицине! И жаба тут же проснулась. Хочу! Мне это надо.

А еще я упускаю из виду, что если я отпущу Малинку учиться, то некому будет у нас в больничке работать! А она и так переполнена сверх всякой меры! Работы — вагоны! Кроме чуть живого Ярика и заболевших малышей, еще и четверо приходящий каждый день на процедуры-перевязки. Это и я сам, и Вилка, Кузя и Мишаня. Нет, никак невозможно сейчас удалять медика даже на один день. Да и сама Малинка наверняка откажется. Категорически. Мда, не вариант. Но отказываться совсем и сразу, пожалуй, не стоит. Ещё обидится.

— Интересное предложение, — протянул я, — правда, пока нереализуемое. Уж слишком она у меня загружена сейчас работой. Раненые у нас. В городе ребятишки мои на стаю собачек нарвались.

— Да, собаки — это проблема, — помрачнел Гвоздь. — У меня тоже собаки несколько человек задрали. К каждому же старшего с ружьем не приставишь, а мелким вечно больше

всех надо. Лезут куда не следуют... Вот и нарываюся.

— Как я тебя понимаю! — сочувственно поддакнул я, радуясь, что тема со стажировкой уходит в сторону.

— Ладно, — понимающе усмехнулся Гвоздь. — Не может сейчас, сможет потом как-нибудь. Я ж не тороплю. Просто тогда отстанет в учебе от тех девок, что я подобрал... Нагонять придется.

— Ничего. Нагонит, — облегченно выдыхаю я. Вроде не обиделся.

— Ладно, с этим всё тогда пока. Но у меня есть и *ещё одно* предложение.

— Слушаю? — вновь настораживаюсь я.

— Я слышал, что у вас по вечерам традиция уже сформировалась, перед телевизором собираться, мультики смотреть, сказки рассказывать, музыку слушать.

— Есть такое, — осторожно отвечаю, не понимая куда он клонит.

— А у нас, чтоб ты знал — с электроэнергией проблемы. Генератора на весь поселок всего две штуки. А народу несколько сотен. Причем, часть в самом Зазике на магазинах сидит, часть на Стальмосте. И про кино и мультики они уже и забыли, что это такое... Вот я и думаю, а может я тебе буду по вечерам десяток-другой присылать, а? Особо отличившихся, в качестве поощрения. Ты не подумай, не бесплатно конечно же. Я б за каждого жратвы подкидывал бы. Картошечки там. Или тушняка? А?

— Нет! — Мой ответ был быстр и категоричен. Я не думал не секунды.

— Да, что ж ты так сразу-то рубишь? Боишься, что захватим тебя? Да я могу, для начала, присылать только самых мелких... Десяток малышей лет по пяти? А? Или тоже боишься?

— Гвоздь, — протянул я. — Неужели я похож, на человека, которого можно взять *на слабо*? «Боишься...» Подразумевается, что я тут же начну стучать себя пяткой в грудь и кричать, что я ничего не боюсь? Боюсь. Как не крути — у нас разные весовые категории. По большому счету мы вам *не* соперники. Так что опасаться вас мне ничуть не зазорно.

— Ишь ты какой, — с интересом посмотрел на меня лидер колхозанов. — Значит отказываешь мне по обоим пунктам?

— Нет. Не отказываю. Я подумаю, как их оба реализовать, но по другому.

— Это как? — всерьез заинтересовался Гвоздь.

— Есть у меня пара идей, — туманно ответил я. — Давай так. Пока я тебе ничего не отвечу, но на днях я к вам заскочу. Возможно уже с готовым ответом на твою просьбу. Идет?

— Окей, — протянул Гвоздь вставая. — Я тебе руки не выкручиваю. Сможешь что-то другое придумать — буду рад.

— Договорились, — проговорил я, пожимая ему руку на прощанье.

Провожая лидера колхозанов я был уже совершенно спокоен. Просто я смог его понять и потому успокоился. Гвоздь использует китайский вариант *мягкой силы*. Он не обманет, он сделает всё что сказал, но в выгоде должен в итоге оказаться все равно сам Гвоздь. Не мы!

Понравится, например, малышам на мультики сюда ездить, начнут они проситься пожить. А мы-то к ним тоже уже привыкнем. Привяжемся. Да еще и потеплеет. Летние домики вполне пригодны для заселения будут. Вот и получится, что Гвоздь мягкой сапой сбагрит-таки нам сколько-то десятков детишек.

И это только программа-*минимум*! А на *максимуме* он планирует и меня самого, вместе со всей моей командой и всем богатством в виде домов и натырленного мной, к себе привязать. Вроде невинная фраза его, про "я вам харчей подкину"... А по истечении какого-то времени может превратиться — «я вас кормлю»!

И, даже, если он ничего подобного не скажет, всё равно... Открытие границ между нашими анклавами означает конец нашей независимости. Нет-нет, никто нас не будет завоевывать. Что вы! Вот только соотношение народу у нас и у них — просто несопоставимо. На порядки разница. Они банально растворят нас в себе и все. Поглотят.

На это работает и приглашение Малинки стажироваться на медика. *(Никто её не будет там силком удерживать. А вот привязать с помощью подружек, мальчиков, красиво ухаживающих за ней, или всеобщему уважению как медика вполне может привязать).*

Да и вынимание «из кармана» моей, якобы «одноклассницы» тоже часть этого плана. Мол, «вот у нас твоя любовь... Дружи с нами и все у вас получится.» Кто ж знал, что у Шиши амнезия и он на свою бывшую симпатию даже не взглянет. Осечка. Бывает.

Но теперь получается нужно придумывать, что-то, что поможет нам вроде и выполнить все пункты этого плана, но выгода чтоб шла только нам. И такой план у меня есть! Интересное решение напрашивается...

— Эльба, вы продолжаете разгружать КамАЗ, а ко мне пришли Толстого... Да, и еще... Рейс от Васьки был?

— Ну-у-у... Да. Уже два раза.

— Если появятся ещё раз сегодня, скажешь им, что мне нужен самый большой телевизор, что они видели в квартирах. 127 см диагональ — минимум. И срочно! И крепление его на стену. Запомнила?

— Ну-у-у... Да. Телевизор, самый большой и крепление.

— И срочно. Желательно бы уже сегодня...

Ожидал Толстого я, конечно же, в больничке. Ну как я оставлю без присмотра свою козявочку, когда ей так плохо? Впрочем, малявка мирно сопела и я тихонько вышел из палаты. "Обрадовал" Малинку, щедрым предложением Гвоздя. Та ожидаемо ошетибилась. Пришлось успокаивать, что никто её никому не отдаст. Вроде поверила. Успокоилась.

Тут и Толстый подошел.

— Э-э-э... Валер, — я едва вспомнил его настоящее имя, все-таки прозвища они прилипчивы. — Я еще по первому посещению помню у вас в поселке автобус стоит. Откуда он?

— Так это дядя Леша... Он на нем водителем работает. Он каждый день на нем на обед домой приезжал. И, когда все рушиться начало, он тоже на нем приехал... А уехать уже не смог.

— Понятно, — протянул я. — Значит, в принципе, он на ходу?

— Ну да... - осторожно ответил Толстый, — может, конечно, аккумулятор за месяц сесть, но если что — его и прикурить можно... Да даже с кривого завести.

— Ты сумеешь? — с надеждой посмотрел я на него

— С кривого — нет. — Самокритично заметил пацан. — Там тяжело. Там сила нужна. А с рабочего аккумулятора почему бы и не завести?

— Собирайся. Сейчас со мной, КамАЗз отцепляем, пускай они прицеп дальше разгружают, а мы с тобой к вам едем. За ПАЗиком.

— А... А зачем?

— Будем из него передвижной кинотеатр делать.

— О-о-о!

— Ага... Есть у меня одна идея.

ПАЗик оказался с характером. И Толстому пришлось изрядно с ним повозиться, пока он всё-таки не прочихался и не завелся. Я же осматривался в салоне. Похоже ушлый водитель Леша в последний день возил совсем не пассажиров. Похоже — левака делал. Или что-то для себя тырил. Видны следы от коробок, кое-где рассыпана крупа... Тот еще жук, похоже, был этот «дядя Леша».

Впрочем, сейчас это уже и неважно. Главное что я смотрел — это расположение кресел. Если кабину отгородить нормальной такой стеной (*хотя бы из толстой фанеры... Ну или из двойного листа гипсокартона*) и на нее повесить телевизор, то нормально расположены оказываются всего 5 двойных сидений. 10 мест. Ну 12, если у самой задней стены еще считать. Все остальные или задом к экрану, или боком. Это ж никуда не годится!

И понять-то проектировщиков можно. Задние колеса изрядно выступают в салон, и, потому, над ними можно только боком... Ну а что если сделать пол с уклоном? Четыре уголка как основание платформы и от передней двери и до задней стены сделать уклон? Сантиметров на 70–80 поднять? Возни, конечно, много, но не вижу ничего такого уж невозможного. Зато сколько можно будет разместить сидений? 21 у меня получается. По 4 двойных по каждой из сторон и еще 5 сплошным слоем вдоль задней стены. Однако, неплохо!

Вот этим сейчас и займемся!

Автобус перегнали к нам. К дому. А ведь уже свой «автопарк» начинает образовываться! Если не считать легковушки, то уже вот в рядок стоят — *КамАЗ*, *Газель* и теперь вот ещё и *автобус*. Ну да, техники сейчас самой разнообразной навалом. Только успевай подбирать.

Оставив Толстого ковыряться с движком нового автотранспорта, сам же я полез в салон. Нет, всё-таки повезло, что Валерка хоть что-то, но понимает в движках. Самую малость. Чисто базу. Всех знаний-то у него чуть-чуть. Но это было на целое чуть-чуть больше, чем у нас, всех остальных.

Сам же первым делом решил снять все сиденья. Все равно же уклон собираюсь делать, так что на штатных местах они уже не пригодятся. Полез под них... *Вот интересно, сколько лет я ездил, на подобных автобусах, а никогда не интересовался как они к полу-то крепятся? Оказалось — на болтах. Ну и слава богу! Хоть не болгаркой резать...*

Ан нет. Сглазил! Пару болтов, капитально прикипевших, пришлось-таки срезать. Ну не с мясом же рвать, в самом деле? В этот момент ко мне в салон заглянул чем-то озабоченный Толстый.

— Шиша, тут такое дело...

— Что случилось? — напрягся я. Неужели с автобусом что-то не так?

— Да не. Всё нормально, — поспешил он меня успокоить. — Просто я вот что... *ПАЗик*-то этот, он же на газу ездит...

— Бли-и-ин... — у меня аж руки опустились.

— Да не. Ты не думай. На бензине он тоже вполне может ездить. Он дублируется. Там переключатель даже специальный стоит. Видимо бензиновый для резерва был. Если газ невовремя закончится. Ну там нужно постоять минутку после переключения, погазовать, дать ему прочихаться, пока вся система на новое переключится и все вполне и на бензине побежит.

— Блиинн! Ты меня не пугай так больше! Меня чуть Кондратий не приобнял.

— Да не, не... Все нормально. Я про другое. *У этих*-то на заправке... Там же газовая в основном заправка-то... Соляркой и бензом они попутно торгуют. Основное-то газ. Вот и подумал, а может нам его газом все-таки заправить? Да и вообще... Пока там газ не закончился, может все баллоны газовые собрать, да и заправить? Там ведь и метан и пропан есть. А то где нам заправлять баллоны когда кончатся начнут?

Я стоял истуканом и лишь тупо таращился на пацана. *Ну что, Шиша? Опять тебя, такого «умного» малолетки обставляют? А ведь ты даже не задумался о таком! Пипец. Так и комплекс неполноценности можно заработать. Вот только...*

— А как откачивать-то? Ты знаешь как?

— Ну как у колонки — да. Там у работника ещё специальный переходник должен быть. Мы с бате́й заправляли, я видел. Можно поискать... А вот как внутри... Смотреть надо. Только сначала нужно электричество подать на всю заправку. Чтоб там все заработало.

— Ну тут вроде проблем быть не должно... - раздумчиво пробормотал я, — там генератор стоит. Огромный. Заведем его. Он, правда, солярку жрет как не в себя, но это даже лучше. Не будет стимула этим придуркам-охранникам его постоянно гонять. Нужно делать... Зови всех. Разгрузка отменяется. Всех сюда! Сейчас едем в СМП баллоны собирать. Все равно они в каждом доме есть. А кое-где и не по одному. Я же видел.

И день опять закрутился в круговерти хлопот. Да что за день такой выдался? Никак не заканчивается. До вечера мы успели пройтись по СМП частый гребнем, конкретно собирая именно газовые баллоны. Отсоединяя их от плит, сгружая в *Газельку*. Прокладывая между ними бруски, чтоб они не катались, и чтоб не бились друг об друга... Всего в результате мы стали обладателями 37 баллонов разной степени заправленности, да плюс 6 полных (*стоявших про запас*) и 5 пустых. Вот их-то и решили заправлять. Чисто в целях эксперимента.

Потом еще с «этими» охранниками на заправке пришлось очень яростно торговаться. Нет, так-то они нам даже очень обрадовались. Спиртное у них кончилось еще накануне и новой порции они были очень и очень рады... Вот только... Одно дело, закрыть глаза как мы ведрами черпаем бензин или соляру из танков соседней заправки. Той самой, которая рядом. Пусть она и тоже входит в зону их ответственности, но все равно чуть в стороне же. И совсем другое пустить нас на саму заправку где они *сами* обитают. Позволять запускать генераторы, копаться в управлении...

В общем торг вышел знатный. Длинный кричал, что на такое он пойти не может. И, даже, если он на это согласится, то стоить это нам будет просто п...ц сколько. Я же в ответ напирал на то, что у нас запасы спиртного иссякли (*врал, ясен перец*) и нам теперь приходится за ними мотаться в город за ним и чуть ли не с боем добывать! Вон у меня уже раненых только полдесятка, и даже двухсотый есть! И что, *если* газовому хранилищу не устраивать профилактических работ, то это как сидеть на бочке с порохом. В любой момент бабахнуть может.

В конце концов сторговались. Вышло весьма недешево. Толстый нашел переходник в комбезе мертвого работника. (*Пипец, они трупы даже не захоронили! Оттащили чуток в сторону, вот буквально за границу самой заправки, да так и бросили в снег. От него уже изрядно пахло. Ну и придурки!*) Запустили генератор и начали разбираться в хозяйстве. Разобрались. Ничего сверхсложного там не было. Да и вообще, вся современная техника делается в расчете на дурака. Но потыкаться пришлось конечно. Мозги кипели у всех. Но коллективный мозговой штурм дал свои плоды. Разобрались.

По дороге домой я еще успел подумать — *и вот оно нам надо было? Баллонов у нас с газом так больше чем пустых. Их ой как на долго хватит! Автобус заправили? Так все равно же на бензин рано или поздно переходить. Сколько нервов пожгли, сколько пива и водки отдали... Да на это количество мы бы раза три все наши канистры заправить смогли бы! Ну только что технологию обкатали. Случись что и другую подобную заправку сможем оживить. Только это в плюс и запишем.*

Возвращались домой уже затемно. Да уж. Денек выдался... Непростой. К вечеру уже ничего не хотелось. Только спать. И когда все дети, как всегда, собрались в клубе, на первом этаже, я занял уже привычное место в уголке зала в кресле. Вроде и со всеми вместе, и за порядком, вроде как, слежу, но отдельно от всех. И не стою над душой, не вмешиваюсь без лишней нужды в течение вечера. Давно прошли те времена, когда я единолично решал, *что* мы будем смотреть или слушать. Теперь решали все дети. Единственное, что я не терпел — громких звуков. Любых. Хоть музыку на полную, хоть детские крики и ссоры. Стоило звуку преодолеть какой-то порог (*какой, я и сам не знаю*) и я вставал и вмешивался. В конце концов детишки быстро усвоили мои предпочтения и, в последние дни, всё, как правило, было тихо и благочинно.

Правда малявка опять сбежала с больнички и примостилась у меня под боком. Возмущенная Малинка примчалась следом за ней, но я успокоил её, сказав, что так даже лучше. Пусть, наоборот, близнецов сюда приводит тоже. И даже Ярика, если есть такая возможность. Пусть со всеми вечер проведут. Только на пользу будет. Все равно кризис у всех миновал. Теперь только долго и мучительно выздоравливать. А в палате находится, когда все остальные развлекаются — им это невыносимо скучно. Иришка помялась, но вынуждена была со мной согласиться.

Я же укутав малявку в свой плед, что был приписан к этому креслу и усадив себе на колени этот кулек, начал постепенно задремывать, под монотонный негромкий гул детских голосов и телевизора. Но этот суматошный день никак не хотел так просто заканчиваться. Ко мне подошли все старшие ребята. Даня, Рыжик и Толстый.

— Шиша... — они явно не знали с чего начать и неуверенно мялись. — Можно спросить?

— Что *опять* случилось? — насторожился я.

— Да нет. Нет. Ничего. Всё нормально. Мы просто спросить...

— Спрашивайте.

— Послезавтра же *Восьмое марта*. И воскресенье как раз. *Праздник* же? Так?

— Конечно.

— Вот. Мы решили для девчонок праздник организовать настоящий.

— Это в каком смысле — *настоящий*?

— Ну, например — провести конкурс красоты. Девчонки такое любят... А вечером дискотеку. И медляков побольше. Типа, все медленные танцы в этот день — белые.

— Ну, в принципе-то, идея неплохая... - медленно проговорил, я прокручивая в голове варианты. — Только сразу предупреждаю, чтоб никаких конкурсов в купальниках! Можете провести конкурс песни, или танца. Платья пусть покажут, пройдутся. Это — можно.

— Да мы так и хотели! — горячо убеждает меня Даня. *Ага, так я и поверю. Как будто я не вижу разочарование в глазах Рыжика.*

— Ну вот и прекрасно. А как вы собираетесь определять победительницу?

— А не только мы. Все мальчишки будут определять. Все, кто у нас есть.

— Ну-ну... И как?

— Ну мы решили проводить конкурс в три этапа. Сначала все мальчишки пишут по пять имен девчонок, которых они считают самыми красивыми. Все листки собираются...

— А мелкие? Которые еще писать не умеют?

— Ну за них кто-нибудь другой будет писать. Кому все доверяют. Ты, например.

— За доверие — спасибо. Но лучше будет, если я буду не один. Нет, писать-то я согласен, но и за мной тоже пусть присмотр будет. Чтоб никаких разговоров об подтасовках. Члены комиссии нужны. Жюри.

— Мы так и хотели... Только кто в него входить должен? Ты, как главный, но кто еще?

— Так... — протянул я, лихорадочно прикидывая кого взять в комиссию. Нужно же чтоб все группировки были представлены. — Значит так: Кроме меня будут Даня, Толстый и... Темыч от Васькиных.

— Да, так будет справедливо.

— Ну так, что там дальше? Собираем листочки и что?

— Ну и считаем кому из девчонок сколько голосов отдано. И семь набравших больше всего голосов выходят во второй тур.

— Так. А дальше?

— А дальше всё то же самое. Только парни пишут не по пять, а по три имени и только из этих семерых. И трое набравших больше всего голосов выходят в финал.

— Понятно. А в финале все пишут по одному имени и набравшая больше всех становится победительницей, — задумчиво пробормотал я.

— Ну да. Мы так и планировали.

— Призы какие-нибудь планируются? Ленты? Корона?

— Вот мы насчет этого и пришли поговорить. Завтра же разгружать *КамАЗ* немного же?

— Еще баллоны нужно куда-то пристроить.

— Ну-у-у... Все равно — не так много работы. Вот мы и хотели спросить, можно завтра в *МегаСтрой* не поедем, а мы займемся подготовкой? Ленты, надпись на них сделать "*Мисс Малиновка 2020*", Корону придумать...

— Идея хорошая. И добро я даю. Вот только вы не подумали об одном. Девочки могут весьма болезненно переживать свои поражения. Так что, кроме *основной* и *главной* награды должны быть *дополнительные*. Например, *Вице-мисс* для второго места. *Мисс-мини* для лучшей из мелких девчат — они же будут вместе со старшими участвовать?

— Ну-у-у... Да.

— Вот. Потом *Мисс зрительских симпатий*, лучшая по мнению *Жюри* (то есть нас четверых), мисс по мнению Председателя *Жюри* — то есть, этот приз я сам вручаю, и так далее. В идеале, чтоб у всех у них была своя маленькая победа.

— Да. Мы придумаем что-нибудь.

— Вот и хорошо. Короны где думаете брать?

— Посмотрим. Завтра видно будет. Есть и в квартирах игрушечные. Сейчас многие девочки в принцесс играют.

— Ладно. Решайте сами. Я в это не касаюсь. Только вот что... Толстый... Валера, завтра со мной автобусом занимается. Вы уж сами справляйтесь.

— Хорошо. Мы справимся и сами.

— Так, что там еще было? Дискотека?

— Да. Ну тут все просто. Принесем музыкальный центр. Колонки найдем у Васьки самые большие, какие есть, подключим всё это и вечером прямо вот тут танцы устроим.

— Мелодии какие планируете? Надо, чтоб девчонкам нравились, а не только вам.

— Разберемся, — как-то даже снисходительно посмотрел на меня Даня. *Ну да. Тут я им ничего не посоветую. Уж больно мрачен репертуар, который нравится лично мне. Так что пускай тут сами решают.*

— Ну если разберетесь, значит молодцы. Ведущим кто будет? И конкурса. и диджеем?

— Мы думали — ты...

— Э, нет» Председателем *Жюри* — еще ладно. А вот говорить много и весело, это увольте... Придется, видимо, Даня, тебе отдуваться. Ты тут самый активный и говорить ты умеешь. Тем более, что и идея с конкурсами явно твоя.

— Ну ладно. Хорошо.

— Ну вот и отлично. Благословение мое у вас есть. Дерзайте.

Следующее утро началось опять с развода. Тоже в какой-то степени головняки. Как развести всех по работам, чтоб максимальный эффект был?

На охрану сегодня поставил Эльбу. *(Надо же Дане хоть иногда от этой службы*

отдыхать то... Да у него и так на сегодня задание. Конкурс организовывать, ага.) Толстого забрал себе. А все остальные (ну, за исключением малышей с мамой Таней и больных с Малинкой) на доразгрузке фуры. И баллоны, да...

Баллоны решил хранить на открытом воздухе. Чтоб, даже если где утечка — чтоб не смертельно было. Но и под открытым небом их тоже ведь не оставишь... Дождь, снег, роса... Все ржой пойдет. Так что пришлось сгрудить их в пустой дровник. Где одной стены не было совсем. Почти такой же как тот, где я мертвецов складывал на материной даче, только еще больше.

Разделавшись с этими основными хлопотами я с головой ушел в модернизацию автобуса. В превращение его в настоящий кинотеатр. Хоть тут душой отдохну за любимым делом. Слесарка, конечно, не мой конек, мне б столярка лучше, но все равно — я могу и по металлу. Не так хорошо как по дереву, но всяко лучше, чем кто-либо еще из наших. Тут у меня конкурентов нет.

Переднюю часть автобуса с водительским местом и моторным отсеком отгородил сплошной стеной. Всё как положено. Сначала профиль направляющий. А к нему двойной лист гипсокартона. Красота! Пару отверстий, для кабелей и вешаем на него привезенный вчера Васькой телевизор. Здоровенную панель в 147 см диагональю! Реально киноэкран получается!

Затем взялся за направляющие под сиденья. На пол. Тут уж тонкий профиль никак не годится. Нашел теплицу, сделанную из металлического уголка, и распустил её на составляющие болгаркой. И из уголка-то направляющие и варил. Четыре уголка, идущие от уровня пола в начале салона и до высоты где-то сантиметров 70 в конце. Заднюю дверь, кстати, этим направляющим блокируем. Не открыть уже её будет. Ну и ладно! Одной передней хватит.

Каркас варил на совесть. Сам себе не доверял. Ну, своему умению варить. И, потому — перестраховывался капитально. Проваривал все швы на несколько раз и со всех сторон, откуда мог подобраться. И распорок не жалел тоже.

Толстый, помогавший мне в работе, меня откровенно не понимал.

— И зачем это всё? Почему бы не оставить всё как есть? Ведь стояли же сиденья нормально.

— Ну как тебе объяснить, Валера... *Кто* придет смотреть мультики? Как правило — самые маленькие. А для них даже вот такие невысокие спинки сидений уже препятствие. А уж головы над ними и подавно. Неудобно малышам будет смотреть. А тут — другое дело. Но не только в этом дело...

— А в чем?

— Ну вот, посуди сам, приехал такой автобус к вам в СМП до того как мы вас к себе забрали. Показали вам мультики. Что ты захочешь сделать после того как он уедет?

— Ну не знаю... Попробовать такой же сделать.

— Вот именно! Стоит нам засветить идею — как её тут же начнут копировать. Так что нам нужно сделать все по высшему разряду, так, чтоб их «поделки» и рядом с нашим оригиналом не стояли. Как думаешь, смогут они такой каркас сварить? Без специалиста.

— Вряд ли.

— Вот! А мы еще на ступеньки вот сюда между кресел коврик бросим. А сами сиденья тканью обтянем... От Василисы пледов вон сколько старых привезли. Куда их все девать? А тут, считай, как домашние диваны получатся.

— Так-то да. Но это ж сколько работы-то!

— А мы работы не боимся! Лично мне такая работа — даже в радость...

И действительно, меня опять охватил азарт. Как уже не раз бывало. Как тогда, когда лабиринт в садике делал. Или сантехнику в доме восстанавливал. Работалось аж с ликованием внутри. Хотелось петь и танцевать. Я и напевал себе под нос, работая без остановок. И к вечеру, к темноте основное всё уже было готово.

Сиденья установлены на каркасе в нужных положениях. Постелили дорожку в междурядье. Накинули пледы на сиденья. Мастерить полноценные чехлы времени уже не хватило. Но и так вышло довольно уютно. Телевизор управлялся с кресла водителя. Для питания пришлось задействовать один из трех оставшихся мини-генераторов. Нет, теоретически его можно было бы подключить и от сети автобуса. Пускай он на холостых молотит и на работу телевизора вполне хватило бы. Вот только как? Я не умею. Толстый, на которого у меня были большие надежды в этом вопросе, спасовал тоже. Пришлось присоединять генератор. Ничего, и так заработало!

И вечером провели испытания. Вместо того чтоб собраться в доме как обычно, состоялся первый показ фильма в авто-кинотеатре. Дети были в полном восторге. Как признался Даня, в доме телек посмотреть и *тут* — совсем другие ощущения. Атмосфера совсем другая. Торжественная. Праздничная какая-то...

А я, посмотрев на часы, время только только девять вечера, решил-таки нанести визит вежливости Гвоздю. Показать *свое решение* той задачки, что он мне задал. С собой взял только одного Даню с ружьем. Остальным приказал отдыхать по обычному распорядку. А мы поехали. Хвастаться.

У Гвоздя нас явно не ждали. А может, даже и ждали, но, явно, не сегодня и потому — не признали сразу. Я ж обычно на легковушках приезжал, а тут *автобус*. Мало ли кто тут приперся?

Я не настал нагнетать, а спокойно остановился всё там же, где и в прошлый раз. Посигналил пару раз и остался ждать. Впрочем, заскучать мне не дали. Вскоре показался представитель командования. Не простой караульный явно. Старшак. Ба... Да я же вроде его знаю! Он тогда с Гвоздем и Максом приезжал, когда тот мне маму Таню с детишками «сватал». Блин, как там его звали то? Пастух вроде.

— Привет! — вылезая из кабины навстречу Гвоздевскому генералу.

— А, это ты? — вроде как успокоился напряженный колхозан, — А чего вдруг на автобусе-то? Переполох устроил. Там сейчас все на ушах стоят — кто приехал? За Гвоздем побежали.

— Ну ваш Гвоздь сказал что мне, мол, тут *всегда* рады будут... Рады?

— Рады, рады... Непривычно просто. На фига тебе автобус-то?

— О-о-о... Это не просто автобус. Это *передвижной кинотеатр*. Гвоздь же хотел, чтоб я мультики вашим мелким показал? Особо отличившимся. Можете собирать. 21 место в зале. Время уже позднее, я дольше необходимого задерживаться не хочу. Просто продемонстрировать приехал. Тестовый прогон. Демо версия.

— Это Гвоздь должен решать.

— Заездили вы Гвоздя. Он когда у вас отдыхал в последний раз-то? С каждой мелочью — к нему. Вы скоро в сортир сходить не сможете, с Гвоздем по этому поводу не посоветовавшись.

— Ну ты не перебарщивай... Дело-то серьезное. Он и сам ни за что не простит, если без него что-то решать будем... Да вон он уже и сам идет...

Гвоздь действительно походил в компании нескольких парней. Знакомых лиц, кроме Пастуха, я больше не увидел. Ни Макса, ни Кабана не было.

— А, это ты, — протянул руку вождь колхозанов здороваясь. — Взбаламутил наше болото на ночь глядя.

— Ну извини. Раньше не мог. Только вот доделал этого красавца, — киваю себе за спину на автобус.

— Да я уже вижу... И зачем он?

— А давай покажу... Сейчас дверь открою, зайдете... Кстати, это... Там мой паренек с ружьем сидит, на него не надо агриться. Это, типа — моя охрана. Мы без всякого подвоха приехали.

— Не бойсь, не обидим твою охрану.

— Я просто предупредил.

Гвоздю не пришлось долго все объяснять. Он лишь зашел в салон, увидел большой экран во всю стену, поднимающиеся ряды кресел и всё понял. Причем, реально *всё*. Если его ближники смотрели жадно. В их глазах так и читалось: "*отобрать*", "*выкупить*", "*такой же построить*"... Гвоздь же смотрел понимающе. "*Выкрутился, мол, этот Шиша. Изячно так. И, по правилам, которые я ему предложил — сыграл, и, по ним же, меня обставил. Придется как-то договариваться.*"

Сеанс мы провели. Гвоздевские генералы быстро организовали полтора десятка малышей, которых завели в салон. Да и сам Гвоздь со своими ближниками занял весь последний ряд. *Почтил*, так сказать, своим присутствием.

Очень хотелось поставить, что-то коротенькое (*время действительно уже поджимало*), но тогда эффект будет не тот. Тут нужен полнометражный фильм. Поставил беспрюирышный вариант. Всё того же *Алешу Поповича*. Самый нормальный фильм от *Мельницы*. Все последующие были всё хуже и хуже. Под конец вообще в откровенное говно скатились. Но вот этот самый первый их фильм — однозначно шедевр.

После сеанса, когда возбужденные и радостные детишки потянулись на выход, я ещё и вручил каждому из них по конфетке. В самый последний момент такая идея пришла. Пусть ощущение праздника от нашего приезда подольше с ними остается.

Гвоздь дав какие-то указания своим офицерам подошел ко мне.

— Да уж. Удивил... Где ты его такой нашел-то?

— Какой «такой»?

— Ну с экраном, с уклоном...

— Нигде. Сам сделал. Обычный *ПАЗик*.

— Сам? Мда...

— Да чего там особо делать-то?

— Знаешь, — раздельно произнес Гвоздь, — у меня есть немало ребят, которые могут нагнуть всех в *Warface*. Есть такие которые могут повторить это и в реале. Хотя таких уже откровенно меньше. Но нет ни одного, кто смог бы соорудить такое *сам*. Есть, конечно, пара рукастых ребят, но, скажу честно, *даже им* подобное не под силу... Так что впечатление на меня ты определенно произвел. Поверь мне, я оценил по достоинству. И то как ты один, в одних только трусах, четверых напавших на тебя спящего уделал... И вот этот *киносалон* — тоже. Оценил, да... Вот только что мне дальше с тобой делать — я ума не приложу? Ко мне ты идти не хочешь. Хотя я тебя уверяю, у меня бы ты как сыр в масле катался. Но ты не пойдешь. Не пойдешь ведь?

— Увы.

— А почему, кстати? Ты не похож на жаждущего власти. И верно понимаешь, что власть это не столько мёд, сколько пчёлы...

— Вот ты метафору подобрал! — покрутил я головой.

— Ну ты меня понял... *Метафору*... Многие ли ребята используют это слово в разговоре? А ты эдак естественно его вернул, даже не задумался. Кто ты?

— Эрудит, — попытался отшутиться я. Что-то не нравятся мне его заходы.

— Ну да, ну да — покивал головой Гвоздь и сменил тему. — Так всё-таки, если начистоту. *Почему* ты не хочешь присоединиться ко мне?... Только честно. Без обмана. Если что — я приму любой твой ответ и быковать не стану.

— Если честно... — медленно протянул я, — если честно, *я не верю*, что ты с управлением поселка справишься лучше чем я. Я и сам далеко не идеал, но ты... Без обид.

— Какие обиды. Я тебя понимаю. Но ведь если б ты пошел ко мне в *советники*, то смог бы помочь куда большему количеству людей. Сколько там у тебя? Десятка два? Три? А у меня уже к семи сотням приближается! Или тебе всё-таки впадлу подчиняться кому-либо?

— Нет, дело не в этом.

— *А в чём* тогда? Может ты думаешь, что я как-то не так буду к твоим словам прислушиваться? Да твое слово как мое будет весить!

— Это уже трусость. Спрятаться от ответственности, подчинившись кому-то. Ты и сам... Весь замотанный, задерганный, не выспавшийся. Но приди кто-то более могущественный чем ты и предложи тебе снять с тебя твою заботу о всех, ты согласишься?

— Н-не знаю. Смотря *кто* это будет.

— Вот видишь? Мы оба уже отравлены властью. Причем, в отличии от того же Герцога, мы с тобой правильно ее воспринимаем. Как *ответственность*, а не как награду.

— И что же мне тогда с тобой делать? Ведь конкурент получаешься мне?

— С чего бы? Наши интересы пока ни в чем не пересекались. Наоборот, мы можем взаимовыгодно союзничать. Тот же Герцог... Он нам обоим поперек горла. А тебе — дома нужны... Людей расселять...

— Красиво говоришь, — задумчиво пробормотал Гвоздь. — Но союзникам доверяют... Хоть сколько-то. А у нас с этим как-то не сложилось.

— А знаешь что, — решил я. — У меня завтра ребята девчонок поздравлять будут. 8 марта же. Конкурс красоты проводить думают. Приезжай к нам? Только без свиты. Один. Заодно и от дел немного отдохнешь. А то действительно без тебя ничего тут не делается. Скоро будешь проверять как они жопу после сортира подтирают.

— Один? Как-то это...

— Ну возьми кого-то еще одного с собой. Только не больше. Сам же знаешь, у меня народу всего ничего. А если ты с командой своих головорезов приедешь, какой уж тут праздник получится? Все на взводе будут. «Вторжение, мол!

— Окей. Хорошо. Это — действительно интересно. Да и отдохнуть мне и вправду — нужно. Ничего за один день не случится. Проживут без меня.

— Вот-вот.

— Ладно. Договорились. А пока вот прими *плату* за свой показ. Мы же так договаривались? Ты мультики показываешь, я — жратвы подкидываю.

— Отказываться не буду, — не смутился я. — Вопрос питания у нас остро не стоит, но из ложной скромности отказываться я не стану.

— Вот и славно. Эй, Воробей, Чирик, Люся... Заносите.

Продуктов нам выделили негусто. Три пакета из супермаркета. В первом какая-никакая магазинная еда. Бутылка минералки, сыр, творог (*просроченный уже ага, «спасибо»*), крупа самая невзрачная. Ячка. Во втором пакете картошка-моркошка. Тоже уже не первой свежести. Морковь дряблая. Картофель с ростками. В общем — неликвид всякий сбавривают. А вот с третьим пакетом вышел прикол. Он попытался удрать, стоило его поставить на пол. Пакет в смысле. Не сам по себе, ясен перец. В нем был маленький поросенок. Не совсем молочный уже, но маленький. Мальчик.

А красиво Гвоздь мне *свинью подложил*. Уважаю. Я-то гордился: *что вот какой я находчивый и умелый. По его же правилам Гвоздя обыграл*. А он вон как меня по носу ловко щелкнул.

Сказать, что мало заплатил — уже и не скажешь. Любая живность это такая ценность, что просто ой! Тут, как бы, я ему должен не остался после такого «дара»-то... Но, в то же время, поросенок... Один. Не пара. Потомства уже не предвидится. Пока второго не добудешь. И, зная Гвоздя, он будет всячески уходить от того чтоб пару дать. Потом, это мальчик, а самцы свиньи (*если не кастрированный хряк*) более беспокойны и хуже набирают вес, чем свиноматки. То есть, жрать-то свиненок будет (*и, дай боже, как будет!*). Но эффекта следует ждать только к следующей зиме. Да и то... Ещё ничего точно не известно.

Вполне может вырасти худым и подвижным. Если не подохнет от чего-нибудь..

Вот и получается, что Гвоздь, вроде как, и щедро отдался, а на самом деле одних проблем подкинул, а реальной пользы пока лишь чуть. Это ж не куры, которые сразу яйца несут. Тут почти год ждать надо... Единственная польза — это просрочку с магазинов можно этому свиненку скормливать. Он-то все сожрет — мало не покажется. Мда... Подложил Гвоздь мне свинью... Во всех смыслах.

Впрочем, дома, куда мы с Даней вернулись, поросенку обрадовались. Как новой игрушке. Всем обязательно нужно было подойти, потрогать его, погладить, за ушком почесать как кота... Бедный поросенок просто ошалел от такого внимания и тут же испачкал пол. Это немного отрезвило детишек и направило их мысли в конструктивное русло. Свинку нужен хлев! Причем, желательнее теплый. Конечно, уже весна и днем бывает уже довольно активно таять начинает, но ночами-то пока порой и морозы жмут. Решили, что *эту ночь* он переночует с курами под одной крышей. *(Все равно у них разные уровни обитания. Те как-то всё больше на насестах и жердочках сидят. А свин по полу. Да и мал он еще. Ничего он пока курице не сделает.)* Но завтра всё равно нужно что-то придумывать. Искать сарай что ли какой... Или может выбрать баню какую позамызганней и неприглядней? Надо будет подумать.

Я уже совсем было собирался лечь спать (*время-то к полуночи уже!*), когда ко мне подошел все тот же Даня и, сам смущаясь, попросил испечь на завтра хлеба. Мол, «истосковались ребята по настоящему хлебу-то. А у тебя вон в прошлый раз вполне получился.» Мда... Не было напасти, так нате вам! Кстати, тоже проблема. На готовку нужен постоянный человек. Чтоб ничем больше не занимался. А то Настя, хоть и старается изо всех сил, но уже определенно не справляется. Да и готовит она так себе. Но, пока единственный, кто мог бы справиться с такой работой — это я сам! Но у меня и без этого дел невпроворот. Вот и получается, что к готовке я только по праздникам и могу подступить. Эй, *автор!* Где мой повар? Почему у других авторов в книгах герой ни о чём таком никогда не задумывается, и у него в первый же день в команде появляется местный гений-оружейник, механик, доктор, а про повара и говорить нечего. Это — как само собой разумеется. А мне-то что ж так не везет-то? Не доложили!

Вот так ворча себе под нос как столетний дед, я вместо сна отправился на кухню тесто заводить. А потом еще следить, чтоб не сбежало... В общем, поспать мне толком так и не удалось.

А с утра нужно было *изобразить* бодрость и прекрасное настроение, дабы не портить своей кислой рожей людям праздник. Ладно хоть все и так знали, кому что делать. Мальчишки с таинственным видом проводили последние приготовления, якобы в тайне от девчонок. Те же, делая вид, что в упор не замечают этой суеты, с независимым видом *генералили* дом. Мне же нужно было быть одновременно в нескольких местах. Готовить праздничный обед, придумывать что-то с хлебом для поросенка, выставить пост на встречу ожидающегося дорогого гостя, а так же встречать в полном составе группу Васьки (*они впервые соберутся все вместе у нас на базе, не оставив никого у себя дома*) и еще множество таких же мелких забот. И всё это с шутками и улыбаясь. Мда... Впрочем, мне грех жаловаться. Как бы я не преувеличивал свою незаменимость, но, всё же, большая часть работ выполнялась без меня. По большому счету, умение коллектива работать без ценных указаний сверху, когда малейшую проблему приходится решать руководителю, это и есть та

самая проверка на прочность.

Именно так я и сказал прибывшему-таки с визитом Гвоздю. Вождь колхозанов прибыл не один. Но предусмотрительно оставил свою свиту на нашем посту — в баньке, где мы беседовали в прошлый раз. *(Надо бы чуть попозже им еды прислать с нашего Праздничного стола. Пусть лучше в тепле да уюте свое начальство ожидают!)* А в наш дом он, все ж таки, вошел один. Поначалу он был явно напряжен и постоянно ожидал какой-то ловушки. Но я старательно не замечая оттопыренный карман его куртки *(интересно: что у него там? Обычный травмат, или вполне боевой пистоль?)*, «колдуя» на кухне изображал из себя радушного и гостеприимного хозяина. Очень помогла мне моя козявка, с самым таинственным видом громким шепотом рассказывающая мне на ухо свои детские секреты. И, с воистину детской непосредственностью спрашивающая нашего гостя об их жизни. И постепенно Гвоздь, не то что б растаял, но как-то расслабился.

Ну его можно было понять. Впервые за последний месяц он не был грозным *Гвоздем*, железной рукой управляющим более чем полутысячей детишек. Никто не требовал его решения, никого не приходилось отправлять в бой, на смерть, не нужно было возиться с трупами, осаживать наиболее активных и подгонять самых апатичных. Ничего этого не нужно было делать. Он вновь стал обычным парнем — Игорем Гвоздевым, 16 с половиной лет, пришедшим на праздник к своим знакомым. Я просто физически чувствовал, как его отпускает. Как спадает то напряжение, которое подспудно копилось в нем все эти недели.

А праздник катился своим чередом. Сперва была баня (традиция-с), потом праздничный обед, где все отдали должное моей готовке. *(Надо сказать, что хлеб опять получился у меня плосковатым. Ну никак не получается у меня тот самый ноздреватый хлеб как в магазине. По вкусу — да. Тот самый. Но плотный слишком. Не пышный. Но да зато салатики удались на славу.)*

Ну а затем пришла пора конкурса. Ну что сказать? Даня старался. Но ведущий из него был всё ж таки «так себе». Тут нужно иметь особый склад характера. Чтоб язык без костей, и не замолкал ни на минуту. Даня же бледнел, краснел и тушевался. Отчего все мероприятие приобретало откровенно самодеятельный характер. Что, впрочем, придавало ему только большей теплоты.

Кстати, у меня как у почетного Председателя Жюри наконец появился в руках список всех детей, завязанных на меня. Ну что сказать... Я был слегка обескуражен. Давно ли я валандался один? А чуть позже — вдвоем с Евой? А теперь нас уже 35 человек! 17 парней, которые и будут определять победительниц, и 18 девчонок *(они даже годовалую Милену туда вписали)*. Гвоздь же присутствовал в качестве "независимого приглашенного эксперта", у которого не может быть предпочтений и нет права голоса.

А конкурс тем временем набирал обороты. Кто — то из девочек пел, кто-то танцевал, кто-то читал стихи., кто-то просто дефилировал, демонстрируя платья. А Даня, тем временем, раздал всем листки бумаги с ручками с наказом писать пять имен наиболее понравившихся девчат. Мелкие, конечно, писать еще не могли, так что вместо Андрюши, Альки, близнецов Кости и Кирилла, а так же четырехлетнего Семы *(который братик Юли из новеньких)* писал Гвоздь. Да-да! Ему таки доверили эту обязанность, как самому незаинтересованному. Однако и я, ненавязчиво так, контролировал его.

Впрочем, мне и самому нужно кого-то выбрать. Гм... Первые три имени написались сами собой. Эльба, Настя и Малинка. А ещё два? Гм... Ну напишем мою малявку. Не могу же я за нее не проголосовать? Вон как с надеждой смотрит. Так что четвертая — Ева. А пятая?

Да, пожалуй — пусть будет Василиса. И девчонка красивая, и политически так тоже будет верно...

Потом мы с жюри считали голоса. Надо признать, что результаты первого круга меня несколько шокировали. Первое-второе место с семью голосами поделили Васька (*что не удивительно*) и «мама Таня»! Вот это был сюрприз так сюрприз. Детишки, похоже, все как один за нее голосовали. По шесть голосов набрали еще пять девчонок. И, если Эльба, Малинка и, в какой-то степени, Настя — были вполне ожидаемы, то вот наличие двух малявок, моей Евы и вечно испуганной Сони было полнейшей неожиданностью!

Кстати, места с восьмого по одиннадцатое с пятью местами заняли все девчонки Васькиной команды. Вилка, Синица, Спица и Саша. Ну, тут понятно. В первом круге все старались голосовать "*За своих*". Оттого и такое единодушие. Слава богу, что дальше проходят только семеро.

Надо было видеть все те эмоции, что читались на лицах девочек, выслушивающих результаты тура. От наигранного безразличия от Эльбы, до чистейшего детского восторга на лице Евы. Тут и неверие в собственный успех от Сони, и скрытое разочарование от Васькиных девчат. Да, эмоции так и били по восприятию. Нужно было дать схлынуть чувствам. Так что я тихонечко подзвав Даню, посоветовал не проводить второй тур тут же. А сделать перерыв на пару часов. А в это время пусть начинает свою дискотеку. Пусть девочки успокоятся. Даня согласился.

Но не успели танцы толком начаться, как Рыжик, стоявший на внешнем посту (*да-да, пост мы всё-таки выставляли. Хотя и не на мосту, а неподалеку от самого дома и периодически его меняли, давая всем проголосовать и окунуться в атмосферу праздника. Ну как совсем без охраны-то?*) ворвался в дом и перепугано заявил:

— Там эти... С заправки которые. Пьяные пришли...

Негромко ойкнув Эльба тут же умчалась наверх. Даня же торопливо выдергивал свою двустволку откуда-то из-под стола. Гляжу и Гвоздь встрепенулся, потянулся к своему карману.

— Тихо, тихо все... Даня, от крыльца меня прикроешь. Вперед не лезь. — И тут же Гвоздю: — Сиди. Я сам разберусь.

Самоуверенно, конечно. Но тут уж я «раб лампы». Марку нужно держать. Назвался девкой, так показывай сиськи... В смысле — назвался бойцом, так не скули, а соответствуй.

Вышел на улицу. Ага. Двое. Длинного, кстати, среди них нет. Зато есть самый старший из «охранничков» (*и, самый тупой, кстати*). Как там его-то? *Конь* вроде? А второго — *Утюг*, вроде бы... Так, что еще? Стволы нет. Это уже хорошо. Может, конечно, и пистоль или травмат у них быть. Ножи — так наверняка имеются. Но автоматов с собой нет. Это уже плюс. Оба пьяные. Но на ногах стоят. А рожи-то... Гм... А ведь им *поэтим рожам* видать неслабо прилетало. И не далее чем вчера. Фонарь под глазом у одного. Губа как слива у второго. И бровь, похоже, рассечена. Тут я, надо признаться, слегка забеспокоился. А не захватила ли заправку какая-то третья сторона? И Длинного с последним из охранников сейчас в канаве собаки доедают? А *эти* вырвались и не нашли ничего лучше как сюда припереться. Как и нашли-то только? Всё-таки от заправки досюда весьма изрядное расстояние.

— Конь, Утюг, — я постарался говорить максимально вежливым и участливым голосом, — что-то случилось? Где Длинный?

— Да пошел он в... Е...ь его в... и... — «весьма информативно» выдал Конь, пошатнувшись и, свирепо вытаращив свои мутные бессмысленные гляделки. — Все п...ы, суки конченные... И ты тоже... Гондон пользававший. Сам тут с девками танцуйки устраиваешь, а на нас х. й забил!

— Тихо, тихо, — мягко подходя ближе к ним, я выставил вперед пустые руки в знак добрых намерений... Разговаривать с этим пьяным неадекватом сейчас бесполезно. Нужно паковать... Легко сказать. Он на пару лет старше меня, на пол головы выше и раза в два тяжелее. Как такого вырубать, чтоб без стрельбы? Только то и спасает что он пьян, а значит есть шанс на...

— Да пошел ты со свои "Тихо"! Ты, козел е...й, почему нас не... Кхе.

Когда-то давно, еще в *той* жизни в детстве я ходил на занятия по дзюдо. Недолго, может месяц от силы. Максимум — полтора. Разумеется, что ничему путному нас за это время научить не могли. Да особо-то и не старались. Подтягивая общефизические кондиции, заставляя бегать, отжиматься и подтягиваться. Но одному приему нас всё-таки научили! Бросок через бедро. Причем, как мне сказали уже гораздо позже, это был не самый безопасный и пользующийся популярностью вариант этого броска. Ну так и нас ему учили не столько для того, чтоб изучить сам бросок, а для того, чтоб тот, кого швыряли, научился правильно падать!

Главное в этом варианте броска был правильный *захват*. Если взялся как надо, то не получится у тебя уже просто не сможет. Хочешь не хочешь, а всё получится. Уж этот-то прием мы отработали до совершенства, бросая друг друга по очереди.

Вот и сейчас, бормоча успокаивающую чушь, я подошел к нему вплотную, изо всех сил стараясь выглядеть перепуганным и не опасным (*что не составляло особых проблем*), левой

непослушной рукой ухватив за запястье (*рукав*) его правой руки (*словно опасаясь, что он сейчас начнет меня этой рукой лупашить*), а потом подшагнуть вплотную, пока он тарашил свои пьяные глаза, не совсем понимая *что* происходит, ухватиться правой рукой за его пояс сзади, за спиной и... Ра-а-аз!

Мда... Нас действительно *учили падать*. А вот Коня — нет! Да еще нарушенная координация в следствии выпитого сказала свою роль. Грохнулся он знатно. Аж гул пошел. Только крикнул, приложившись об землю. Весь воздух из легких вышел. Как потом рассказывали ребята — у него только ноги такой изящный полукруг в воздухе описали над нами. А больше они ничего и понять не смогли. Вот только я стою рядом с этим быком что-то неубедительно бормоча, р-раз, ноги в воздухе и вот здоровенный Конь лежит на земле, беззвучно как рыба разевая рот, а я медленно разгибаюсь и поворачиваюсь ко второму противнику...

Впрочем, со вторым мне схватится не пришлось. Стоило ему полезть в карман куртки за чем-то, отшатываясь от меня, как на него разом накиннулись Гвоздь с Эльбой. Эльба, не с своим вечном спортивном костюме, а в цветастом платишке, но с ружьем в руках, прикладом которого она отоваривала Утюга по морде, выглядела сногсшибательно! Отрыв башки просто. В принципе, ее хватило бы и одной. Но Гвоздь тоже решил *поучаствовать*. Не удержался. Врезал разок под дых уже *потерянному* Утюгу, а потом пинком под ребра свалив пытающегося встать Коня. Всё. Победа.

Кстати, и политически все красиво складывается. Ничто так не сближает, как совместная драка против общего врага! А тут во время праздника Гвоздь размяк, а потом вот такой всплеск. Не, это на пользу — однозначно. И, пока Рыжик с Толстым и Даней связывали скотчем этих недоделанных гопников, я мысленно уже просчитывал варианты на будущее. *Что теперь дальше? То, что этих бабуинов нужно везти сдавать Длинному на заправку (надо еще выяснить, что там случилось-то) — это понятно. Но вот Гвоздя с собой брать или нет? И у того и у другого варианта есть как свои плюсы так и минусы. Например, если он поедет с нами — это значит он знакомится с Князевцами напрямую, минуя меня. Это минус. Но, в то же время, его поддержка может оказаться не лишней — это плюс. Также можно повернуть так ситуацию, что он при них предложит мне заправляться у него на заправке в Заозерном. Мол, «с этими-то связался то зачем?» Это очень жирный плюс. «Можно и у него брать топливо и тут цену скостить, а то они начинают задирать ее.» Да это плюс так плюс... Но и минус никак не меньший рисуется. Если Гвоздь увидит, как эти придурки несут службу... У него может возникнуть соблазн прибрать к рукам четыре "бесхозных" автомата. Мало ли кто ночью нападет и вырежет этот пост? Следов не найти потом. А все шишки Шише собирать. Это минус так минус... И, как же быть?*

Впрочем, Гвоздь не собирался спрашивать разрешения. Чего-чего, а решимости этому пареньку хватало. Пока мальчишки паковали этих гамадрилов, он подошел ко мне.

— Ловко ты его. Занимался что ли чем-то?

— Да какое там, — недовольно буркнул я. — Случайно получилось.

И ведь не соврал! Действительно *случайно*. Там, *в том мире* этот месяц на тренировках все-таки дал какой-никакой навык. Тело запомнило последовательность действий и, впоследствии, стоило правильно ухватиться и оно действовало само. Без управления мозга. Правда и применять-то этот навык за всю жизнь пришлось от силы пару раз. Сначала в армии во время схваток между ротами. И потом, на работе еще успокаивал разбушевавшегося

пьяного напарника. И все! И тело всегда знало *как* ему двигаться. Мышечная память. Здесь же — ситуация совершенно иная. Всем процессом, от начала и до конца, мне приходилось управлять "вручную". Концентрироваться на каждом движении. Нету навыка-то. И не будь этот «лось» пьян до изумления, хрена с два у меня что-нибудь получилось бы. Тут ведь как? Просто — не дай мне захват провести и всё. Уже ничего не выйдет. Вместо изящного приема неуклюжая толкотня без всякого толка.

В общем, причины быть недовольным собой у меня были. Вот только Гвоздь не поверил мне.

— Ну да, ну да... Кабана в два раза здоровей тебя, об землю грохнуть с размаха... Конечно «случайно»!

— Повезло, — не пожелал я развивать данную тему. — Это я с перепуга.

— С перепуга можно обосраться. Ну или убежать, а не на медведя с голыми руками идти, — глубокомысленно заметил Гвоздь.

— Мне убегать нельзя. За мной *люди*. — Отрезал я и скомандовал парням. — Грузите их в машину.

— *Что* ты будешь с ними делать?

— Отвезу на заправку, — пожимаю плечами, — сдам на руки их старшему.

— Я еду с тобой! — безапелляционным тоном заявил вожак колхозанов.

— Ладно, — немного поколебавшись, вынужден был согласиться я. Сейчас был совершенно неподходящий момент для споров. — Но тогда ты сидишь сзади. С ними как раз. Проконтролируешь их если что... Эльба, ты едешь с нами.

— Я... Можно мне переодеться?

— Давай. Только пулей.

Пока девчонка переодевалась, я позвал Даню и попросил, пока мы ездим упокоить всех присутствующих. Пускай дискотеку начинает. Музыка какую-нибудь легкую включит, конкурс ещё какой проведет... В общем, займет всех. Чтоб нервы не жгли понапрасну...

Мы же отправились на заправку. Как ни странно — минимальный порядок на ней был. Дрын даже стоял на посту. А Длинный выскочил на улицу сразу, стоило нам подъехать. Бдят бухарики. Впрочем, причина такого служебного рвения выяснилась буквально сразу. Чуть ли не с первых фраз.

Спиртным мы «затарили» их позавчера. И вчера они все были в невменяемом состоянии. (*Хорошо, что вчера не заявили все вместе, да еще и с автоматами... Впрочем, они вчера только мычать и ползать могли.*) И надо ж было такому случиться, что на заправку прибыли Князь с Киселем. Откачивать топливо приехали. С цистерной. В сопровождении брони. Всё как положено. А тут «картина маслом»...

Метелил их Князь жутко. *Залет*, как не крути. Служебный залет — нарушение дисциплины на посту — не абы что! Но, на наше счастье, убыли в охраняемом бензине никто не заметил (*главным образом потому, что его количество в прошлый раз и не уточнялось*). Так что снимать их с поста Князь не стал. Просто накрутил им хвоста по полной. И оставил. С последним китайским предупреждением.

Вот с тех пор и бдят... Страдая от жутчайшего похмелья. Всё спиртное, что нашел у них, Князь, ясен перец, реквизирует... Но, как оказалось, нашел он не всё. У этих вот двоих гавриков, Коня с Утюгом, оказалась заныкана бутылка водки. И вот, сменившись с поста, они ее таки выкушали. И их ожидаемо потянуло на подвиги. Вот и поперлись они к нам, за добавкой, и за женской лаской, без которой они, оказывается, жутко страдали тут на посту.

Итог уже известен. Единственное, что удалось Длинному — это заставить их сдать стволы перед уходом с заправки. Остановить же их ему не удалось. Авторитета не хватило.

В общем, все у нас сложилось просто прекрасно. Спесь с этих бабуином мы сбили. Теперь Длинному справляться с ними будет проще. Опозорились конкретно. Верзилу Коня какой-то шибздик-малолетник швырял по земле как мешок с картошкой. А Утюга и вовсе девка вырубил. Позорище!

Гвоздь познакомился с Длинным. Порядок, какой-никакой, на посту у них соблюдался, и мыслей отжать автоматы у него возникнуть вроде не должно было. Наверно... А вот свою идею, насчет того, чтоб сбить цену на топливо, угрожая заправляться у Гвоздя, я-таки осуществил! Игорь с ходу понял куда я клоню разговор и подыграл мне.

Разрули-таки ситуацию. И без особого даже мордобоя. Можно возвращаться. Праздник же у нас!

Впрочем, настроение в доме царило не самое праздничное. Атмосфера царила напряжённая. С нашим возвращением дети, конечно, немного расслабились. Их отпустило. Но праздничный настрой был сбит напрочь! Даня, в наше отсутствие, конечно пытался всех развеселить, ставил музыку, предлагал танцевать, но увлечь никого так и не смог. Нет. Что бы там не говорили, но умение завести публику — это тоже талант.

Пришлось брать всё в свои руки. Проводить конкурс сейчас бесполезно. Танцы тоже никого не манят. Но встряхнуть всех нужно. Причем так, чтоб аж хохотали до слез. Юмористов у нас нет. Значит остается *что?* Правильно. Подвижные игры. Расчищаем центральную площадку. Чертим мелом на полу большой круг. И играем в жмурки! Только в пределах круга. И играют все! *Все* я сказал, так что и Гвоздь тоже в круг. Ради такого дела я даже сам буду первым водить...

Ну что сказать? Моя идея сработала. Уже через десять минут в зале царило настоящее веселье. Стоял дружный хохот ребят, дробный топот ног, залиvistый девичий смех и взвизги счастья малышей. Даже пытающийся до последнего сохранять невозмутимость Гвоздь в конце концов проникся общей атмосферой нашего безудержного веселья и увлекся такой игрой, гулко хохоча и позабыв про свой высокий статус. Мне нужно было лишь направлять игру в нужное русло. Если кто-то из водящих малышей не мог никого поймать, то подставляться самому, чтоб меня поймали. А самому мелких не ловить. Даже если они сами попадали ко мне в руки. Делать вид что не удержал и отпускать к их звенящему восторгу.

Настроение у всех стремительно улучшилось. Про недавнее напряжение все позабыли. Расшались все не на шутку. Да так, что через полчаса пришлось прекращать игру, после того, как моя малявка от переизбытка восторга... Гм... Ну чего там слова подбирать-то. Описалась. Пришлось уводить ее наверх переодеваться.

Ну а по возвращении дал отмашку Дане на проведение второго тура конкурса. Опять пошли по рукам листочки с ручками. Семеро главных красавиц вышли к зрителям. (*Эльба опять побежала переодеваться. Второй раз за вечер*) А парни, надуваясь от собственной важности, пишут имена. Кстати, мне самому за кого голосовать-то? Ну запуганная Соня (*кстати, девочка оттаивает. И в жмурки играла наравне со всеми. Вон как покраснелась-то!*) сразу мимо. Мама Таня тоже. Васька, конечно, хороша, но все-таки покуда недостаточно своя... Значит — Эльба, Малинка и... Всё-таки Настя. Извини, Ева, но ты все-таки пока слишком мала для конкурса. Ну куда тебе в три года дальше идти? И так выше головы прыгнула. Вон пускай старшие девочки соревнуются. Им нужнее.

Итоги второго тура были опять таки обескураживающими. Нет, то, что больше всех голосов — 12, собрала Малинка, это ожидаемо было. И второе место почти вровень же с ней Эльбы с 11 голосами тоже. Но вот то, что третье место с семью голосами каждая, разделят Васька с все той же Соней! Этого уже никто не ожидал. Вот так результат! Блин, да у девчонки звездный час! Нет, понятно, что за нее мелкие в основном и голосуют. Но вот то, что она так популярна у мелких пацанов — это неожиданно. Я её и не замечал-то толком. А тут нате вам!

И, что теперь делать? Проводить их обоих в финал? И Ваську и Соню? Но ведь изначально на троих настраивались. Да и не дело это малявке со старшими соревноваться (*еще победит нечаянно!*), Так, что мы что? Правильно. Ваську отправляем в финал, а Соню провозглашаем победительницей среди младшей группы. "Мисс-мини". У Дани, вроде бы, такая лента была уже приготовлена. И корону.

Награждение вышло несколько скомканным. Даня запинаясь, Ева разревелась и мне пришлось её срочно успокаивать. Но, в целом, все прошло на ура. Вот у нас уже и первая мисс появилась. Алая лента через плечо с золотыми буквами на белом платье девочки смотрелась просто сногшибательно! Не, ни на цветастом платье Эльбы, ни на розовом Малинки эта лента победительницы так смотреться не будут. А тут просто отвал башки. Сияющая рожица малявки, наконец-то забывшей про свой испуг. Что может быть лучше?

Вот теперь самое время для танцев. Результаты второго тура озвучены. Финалистки названы, теперь можно и дискотеку устраивать. Как там было? *Танцуют все!*

Ну танцами назвать эти ужимки было затруднительно. Танцевать, более или менее, умели только сам Даня с сестрой, да Василиса. Все остальные просто дергались под музыку. Или топтались. Но, зато — было весело. Никто не осудит что ты не умеешь танцевать. Потому, что не умеет никто. А подергаться хотелось всем. Заряд энергии, аккумулировавшийся во время жмурок, нашел точку приложения.

А потом этот доморощенный диджей объявил *белый танец*. Мол, девочки в честь которых мы и устраиваем этот праздник, сами выбирают себе партнера по танцу. Лично на меня сфокусировались все три финалистки. Но Василису Эльба с Малинкой, не терпевшие друг друга, на этот раз с поразительным единодушием, оттерли первой. А вот между собой схватились мало что не насмерть. Пришлось танцевать с обоими. По очереди.

Танцор из меня был конечно «аховый». Так только... Потоптаться под музыку. Ну так и партнерши у меня не лучше. Ну да, в их возрасте танцы — скорее повод поприжиматься к парням под благовидным предлогом. «Все ж культурно. Мы же просто танцуем.» Ага, особенно когда танцуешь с девицей на голову выше тебя. И лицом получается упираешься ей... вот прям в эти самые. А у Эльбы, в отличии от всех остальных, было *во что* уткнуться. Нет, так-то понятно, что в полном объеме сисек нет еще. Но намек на них вполне очевиден. У остальных-то и этого нет. Даже у моей, типа ровесницы, Васьки.

И Эля использует свое преимущество на всю! Вот бабы! Бесово племя. Ведь сопля еще совсем. Кроме спорта ничего в жизни и не видела, а туда же. На одних инстинктах работает. Прижимается ко мне совсем не по детски в танце. Вон Малинка, наблюдающая из угла зала, все зубы небось стерла.

А самое странное, что ее усилия не проходят в пустую! Организм реагирует со всем юношеским пылом. Воспрял, как говорится, и воспарил. Да пипец полный! Что за педофилия началась? Что это — я ее как сексуальный объект рассматриваю? Да нет, конечно же. Дитя ж совсем. Пусть и самая старшая из всех присутствующих. И сиськи отрастила. Но по развитию-то своему все равно ребенок еще.

Да что там говорить, еще *в том* старом мире, я в свои сорок пытался встречаться с двадцатилетней (*кризис среднего возраста и все такое*) и не смог! Да, в двадцать девица была уже вполне сформирована физически. Но я-то в ней тогда все равно ребенка видел. Сложись моя жизнь по другому и у меня самого к тому времени могла бы вот такого возраста дочка быть. Не получилось у нас с ней ничего. Хотя и девица та вполне готова была. Но я не смог.

А *тут*, здесь и сейчас — все еще хуже! Тут и двадцатилетнюю-то нигде не найдешь. Одни дети вокруг. А организм-то молодой. Это не сорокалетнему снисходительно смотреть за подростковыми ужимками, тут само тело требует! Подросток же. Гормональный взрыв. Сам не пойму, как ещё в этом месяце обошлось без эротических снов и испачканных поутру простынь. Видимо постоянный стресс убивал на корню любые желания. А тут, вроде как, всё налаживаться начало, и организм вспомнил, что он, таки, молод и горяч, и начал признаки жизни подавать.

Нет, понятно, что Эльбе ничего не обломится. (*Как и всем остальным, кстати — тоже.*) Я ж на самом-то деле не четырнадцатилетний подросток, чтоб думать членом, а не головой. Возраст- это такой недостаток, который быстро проходит. Всего-то и нужно подождать несколько лет, пока девочки не подрастут. Единственное, чего я действительно научился в прошлой жизни — это терпению. Это в юности подождать хотя бы день, два — уже такая вечность, что просто мрак. А с годами привыкаешь не пороть горячку, выжидать, тянуть время.

Подождем. Ничего страшного. И пусть Эльба, уступающая меня как партнера по танцу Малинке, и смотрит победительницей, но для меня они обе малолетки. Хотя да... На Иринку я так не реагирую. Ей можно ко мне прижиматься безбоязненно. Ну тут и понятно. Эта-то совсем дитя еще.

Вот ведь странность-то. В своем детстве я мог только мечтать, чтоб за мной бегали несколько девчонок разом, конкурировали бы... Но, увы, тогда я был напрочь обделен

девичьим вниманием. Теперь всё это у меня есть. Но меня это только напрягает. Теперь я вижу невозможности такого положения. Теперь я вижу только *проблемы*.

...А после танцев мы-таки провели финал нашего Конкурса Красоты! Все три прекрасных финалистки вышли в центр зала позируя. Защелкали камеры на телефонах. Замелькали опять листки бумаги и ручки. Даня сказал прочувственную речь — о том, что до сих пор все голосовали только "за своих", а теперь настало время оставить в стороне все территориальные симпатии и оценить только саму женскую красоту — как она есть. Хорошо сказал парнишка. Вот только, боюсь, немногие его послушают. Вот даже я. За *кого* мне голосовать? Васька красива. Но, всё-таки не совсем своя еще. А между Эльбой и Малинкой я все же выбираю Эльбу. И ее сиськи, коими она тыкала мне в лицо, тут совсем ни при чем! Просто Эльба для меня важнее как помощник. Считай моя правая рука, (*а Даня, соответственно — левая*). Ну как я могу проголосовать за кого-то еще? Тут не гормоны. Тут гольный расчет.

Но женскую красоту, видимо, всё-таки нужно оценивать не умом, а сердцем. Ничем другим я просто не мог объяснить результаты финала. Едва пробившаяся в финал Василиса с первой же попытки его выиграла! Никаких ничьих и перевыборов. Семь голосов из семнадцати досталось именно ей. На втором месте — Малинка с шестью голосами, а за Эльбу отдали свои голоса всего четыре человека. Мда... Кто бы мог подумать? Видимо что-то я всё-таки не понимаю про детские симпатии и антипатии.

Ну а потом, конечно, было торжественное награждение победительницы. И утешительные призы всем остальным. Ленты победительниц в какой-либо номинации постарались вручить как можно большему количеству девочек. Кроме "*Мисс Малиновка*" Василисы были так же вручены ленты и короны "*Вице-мисс*" Малинке, "*приз зрительских симпатий*" Эльбе, "*приз от Жюри*" Настене, "*приз от Председателя жюри*" — ну его я, конечно же, отдал Еве, "*Мисс Music*" — победительнице песенного конкурса Синице, "*Мисс Диска*" — победительнице танцевального Спице... и так далее. Я особо и не следил уже кого и за что там Даня их награждает. По моему, никакой ленты с короной не досталось только годовалой Миле. Но ей-то как раз это все было пофигу.

Меня же отозвал в сторонку насчет поговорить Гвоздь. Первым делом он крепко по мужски пожал мне руку и довольно искренне сказал:

— Спасибо тебе!

— Да за что *спасибо*-то? — прикинулся я непонимающим.

— Не придуривайся, — серьезно ответил мне лидер колхозанов. — Всё ты прекрасно понял. Я так не отдыхал душой уже, пожалуй, с самого первого дня *беды*. А когда напряжение постоянно только нарастает... Жить в постоянном стрессе... И врагу не пожелаешь. Мне была нужна эта разрядка. Ты бы знал *чего стоят* вот эти счастливые детские лица вокруг! Тебе реально удалось не просто спасти их, но и дать им надежду и устроить быт. Теперь я понимаю твое нежелание пускать сюда лишних. Пока вас мало, вы еще можете жить вот так... Позитивно. Даже несмотря на беспокойных соседей. А стоит завалить вас толпой нуждающихся в уходе малышей и всё... Весь этот шарм прежней жизни исчезнет без следа.

— Рад, что ты это понимаешь, — осторожно отвечаю ему, не совсем еще врубаясь, куда он клонит.

— Да, я понял. И скажу больше, *я обещаю*, что не буду больше предпринимать попыток

отжать у тебя твое СНТ. Хотя бы потому, что мне самому приятно знать, что где-то по соседству есть место где меня примут и где я смогу расслабиться и побыть просто Игорем, а не грозным Гвоздем.

— Но...? — протянул я, ибо его предложение явно подразумевало вторую часть.

— Но это не значит, что я теперь буду выполнять *любую* твою просьбу. Да, мы друзья и партнеры отныне. Но на шею я себе сесть не позволю. У меня на ней и без того немало народу сидит.

— Да я как-то и не пытался, — честно ответил я, (*хорошо когда не надо врать и можно говорить то, что думаешь*). — Будем торговать. Ты мне, — я тебе. Ничего забесплатно мне не нужно.

— Вот и хорошо, что ты это понимаешь. Скажу тебе прямо — торговаться со мной тяжело. Я тебе гвоздя лишнего не дам.

— С гвоздями я уж как-нибудь сам...

— Я образно... А вот чего я хотел бы тебе сказать, так это предупредить об опасности.

— О какой это? — тут же напрягся я.

— Крыс. Его вчера видели в *Заозерном*.

— Какая крыса? — не понял я.

— Не крыса, а Крыс. Диман Мышкин.

— И, *кто* это такой? И почему он так опасен?

— А, ну да... Ты же не помнишь ничего. История-то нашумевшая была. Короче, он приятель Герцога. Но полтора года назад его закрыли за тяжкие телесные и разбой... Я не знаю там номеров статей, но его закрыли. Ему тогда ещё пятнадцати даже не было. Вот и сидел где-то на малолетке. Я даже не знаю точно где. То ли в Тюменской, то ли в Томской области. У нас-то малолетки нет. Как в 14-м в Юргамыше малолетку закрыли, так теперь в соседние области увозят.

— С Герцогом дружил? — я вычленил *главное* из его рассказа.

— Ну да. Мне Кабан рассказал, что он его встретил в *Зазике*. Понятное дело, что первым делом до дому пошел... Герцога искал. И еще...

— Что?

— Брата младшего. Мика. Микки Мауса. Мишку Мышкина. Помнишь такого?

— Да... — медленно протянул я. — Помню.

Ну еще бы мне его не помнить. Это же один из тех четверых малолеток, что пытались меня заживо сжечь вместе со всеми домочадцами. И которых я положил тогда всех четверых. Настроение стремительно портилось.

— Думаешь *придёт* за брата спрашивать?

— Я не знаю, — разводит Гвоздь руками. — Я не оракул, не провидец. Что знал — сказал. Видели его. Живой. Герцога искал. И брата меньшего. Всё. Больше ничего не знаю. Но предупредить тебя считаю нужным.

— Ок. Спасибо. Ох, чувствую с этим Герцогом мы еще наплачемся. Все соседи вон условно мирные... Ну, по крайней мере договороспособные. И только этот Герцог как прыщ на заднице торчит. Всем мешается.

— Ну я слышал, что там в последнее время Немец рулит. Герцог, говорят где-то запас наркоты какой-то нашел и теперь все время в неадеквате. Мы потому и думали, что сможем легко их взять. Но там Немец караульную службу на отлично поставил... Задавить их, конечно, можно. Но это сколько народу мне на операцию отвлекать придется? С других

направлений снимать... Нет пока такой возможности. Ничего. Рано или поздно он всё равно нарвется. Беспредельщики долго не живут.

— Будем надеяться. Будем надеяться...

Гвоздь уехал, договорившись напоследок о приезде нашей кинопередвижки к нему завтра. А я в раздумьях уселся на свое любимое кресло в уголке, не портя остальным своей кислой рожой праздник. Подумать было о чем. Нет, я не особо боялся этого Крыса. Если явится — встречу. Но вот то, что он может появиться — уже само по себе напрягало. Только я поверил, что все устаканилось... Наладились отношения с соседями и тут снова сидеть и ждать неприятностей. А ведь давно известно, ожидание неприятностей — хуже самих неприятностей.

Нет, пожалуй не стоит накручивать себя сверх всякой меры. Тут пригодится капелька здорового фатализма. Да, нужно предупредить ребят, чтоб были тоже настороже. Но замыкаться в четырех стенах, ожидая нападения, не стоит. Так что завтрашний рейс на *КамАЗе* в *МегаСтрой* не отменяем. Может только Эльбу оставить на охране поселка вместо Дани? А смысл? Нет, понятно, что Эльба уже и стреляла разок (*пусть по собакам, но все же*), и в драке участвовала... Проверенный товарищ. А Даня и младше, и не так проверен ещё в боевой обстановке... Это все понятно. Вот только вариант нарваться в *Заозерном*, как показала практика — ничуть не меньше... Вот и сиди тут, думай. Пытайся стянуть оборону... Вот вроде только офигевал. Мол, 35 человек уже в анклав. А как оборону распределять, так и сидишь тут и соображаешь, как полтора калеки на три фронта растянуть.

Так в итоге ничего и не решил. Да и что тут решишь? Магазин вывозить надо срочно. И так два дня с этими праздниками потеряли. А обстановка в городе может в любой момент поменяться. Надо ехать. Подозвал к себе Эльбу с Даней, выложил им расклады. Словно они могли что-то другое подсказать. Даня клятвенно обещал, что будет смотреть в оба. Единственное, что я ему предложил, брать с собой на мост кого-нибудь из мелких. Чтоб в случае опасности можно было кого послать к Насте-Тане-Малинке предупредить и чтоб они оперативно отходили к лесу, например. Вон того же Ратибора взять. Вполне толковый парнишка. Даня согласился, что так тоже можно.

В общем, когда на следующее утро проводил развод, я был уверен, что поступаю верно. Но отчего же тогда у меня какое то гадостное чувство, что где-то я налажал и я вновь совершаю непростительную ошибку? Да нет. Всё я правильно делаю. Суеверия. И махнув рукой грузится в *КамАЗ* погрузочной команде полез в кабину вместе с Эльбой. Поехали. Выезжая на трассу я бросил взгляд направо, на мост. Даня с Ратибором уже вышли на него и шли занимать пост наблюдения. Да не... Все нормально будет.

— Гарик, проснись... Тебя Башка велел разбудить. Что то срочное.

Недовольно рыкнув Немец сел на кровати. Мельком глянул на часы. Двенадцать дня. Учитывая, что он лично нес ночную, самую сложную вахту на КПП и спать лег от силы часа три назад, состояние его было далеко до нормы. Да и настроение тоже. *Что* могло понадобиться Башке? Да еще и срочно? Неужели нападение? Да не. Тогда бы так и сказали б. Да и услышал бы пальбу. Тогда что? Герцог вышел из запоя? Ага. «Жди»! Еще менее вероятно. Нет. Впустую гадать бессмысленно. Нужно вставать и идти.

Немец вышел на крыльцо, вздохнул полной грудью весенний воздух. *А ведь пахнет уже*

весной то! Пахнет. Хоть и морозит еще, но все уже... Весна.

Немец недовольно покосился на дом, где нынче обитал Герцог, и досадливо поморщился. Герцог где-то нашел тайник с наркотой и уже вторую неделю был в полнейшем неадеквате. Девочек этих, Вику с Алиной и так-то тиранил почему зря, а под ширевом и вовсе... Вчера Немец заходил туда. Все трое потеряли уже человеческий облик. Но если сам Герцог напоминал скорее зомби, то девочки превратились в скелеты, обтянутые кожей, пугающиеся любого звука и движения...

Гарик (*Гарольд так-то*) был жутко недоволен сложившейся ситуацией. Будь его воля он давно бы срулил отсюда. Вот только — куда? В центр города? В клуб, где он занимался боевыми единоборствами? В надежде встретить там кого-то из своих? Но шанс, что там кто-то есть минимальный. Сейчас все бегут из города. Стопудово нет никого в клубе. Да и переться через полгорода, через несколько враждебных анклавов, стихийно возникших после большой беды, в призрачной надежде что-то разузнать? Бесперспективно. Вот же смешно. До *Беды* он проезжал эти десять-двенадцать километров на автобусе, втыкая в телефон, не замечая собственно самих районов. А после... Стало не пройти. Да и не с кем...

Немец даже самому себе не признавался, что он *ведомый* по жизни. Не лидер, от слова совсем. Он мог поддержать интересную идею, вписаться в любой замут. Но сам ничего предложить не мог. Вот если б здесь был бы кто-нибудь ещё из клуба... Вдвоем-то они наверняка бы отправились на поиски своих. А один... *Нет. Не пойду!*

Потому-то и под Герцога тогда пошел. А что? Георг парень авторитетный был во дворе. И, казалось, он точно знает, что делать. Вот и пошел за ним. Кто же знал, что всё так закончится? Вот и приходится теперь неприспособленным к командованию Башке и Немцу тащить этот воз проблем...

— Что звал? — неприятливо поинтересовался Немец, заходя в комнату к Башке. — Случилось что-то?

— Ну, можно и так сказать... - уклончиво ответил Сашка. — Есть одна идея.

— Ну?

— Шиша с *Малиновки*... Его нужно потряхнуть.

— С чего бы это так внезапно?

— Ну ты сам знаешь... Когда колхозаны *Стальмост* отжали, у нас с продуктами все не так уж ладно стало. И сковырнуть их обратно уже никак. Сил не хватит. А вот на Шишу сил должно хватить.

— А у него, думаешь, от жратвы стены ломаются?

— Ну что-то у него должно быть... - уклончиво заюлил Башка. — Пара магазинов там была.

— Пара магазинов и у нас в *Левашово* была. И что? Темнишь ты что-то, Саня.

— Ну и... За пацанов наших поквитаться бы с ним.

— Почему именно сейчас?

— Потому, что нашелся человек, для которого это очень важно! — раздался сиплый голос из открытых дверей в соседнюю комнату.

Резко повернувшись в ту сторону Немец увидел заходящего Крыса. О, Крыс был личностью известной в школе. Особенно после того как получил реальный срок, когда во время очередного разбоя пырнул неговорчивую жертву ножом. Чудом от мокрушечной статьи отскочил. Откачали тогда терпилу.

— Диман... — протянул ему руку Немец, здороваясь.

— Гарик, — Крыс ухватил протянутую ладонь и сжал ее изо всех сил...

Поначалу Немец даже не понял, *что* это? Крыс так рад его видеть? Но взглянув в его хищное лицо — догадался. Да ведь он пытается подоминировать! Показать *кто* тут главный и самый сильный. Прогнуть его, Немца, под себя... Ну если это и так, то способ для этого он выбрал крайне неудачный. Вспомнились слова тренера про то, что удачный захват — это даже не половина, а две трети дела. Главное — схватиться, а дальше уже бросишь. Потому и пальцы он заставлял тренировать наравне со всеми остальными мышцами. Эспандером Немец постоянно пользовался. Так что все потуги Крыса вызывали у него сейчас лишь пренебрежительную усмешку. А потом Немец сжал сам...

— А-а-а-а... Пусти! — тут же заголосил Крыс, скрутившись от боли.

Немец пустил. А Крыс баюкая отдавленную ладонь глянул на немца совсем по другому. Да, он на год старше, но, как оказалось, ничуть не сильнее. Пугать *макаровым* в кармане куртки? Но и Немца с плеча стволом вниз свисает помпа. Пытаться надавить своим прежним авторитетом хулигана и отморозка, который запросто может замочить человека? Но прежние заслуги в счет не идут. Да и после *Беды* они все тут уже успели насмерть похлестаться. Так что и этим уже никого не удивишь. Нет, тут нужно что-то другое. Тут надо тоньше...

И Крыс завел долгий и пространный разговор. То заявлял, что без уважения окрестных анклавов они тут долго не высилят. Что поражение от *колхозанов* здорово подрубило их позиции. Что без громкой победы их рано или поздно сожрут. Что Герцог сторчался и уже ничего не решает. Не жилец он уже. Что с колхозанами им сейчас действительно не справится и, потому, нужно выбирать цель послабее. Что за своих пацанов нужно мстить...

Он все говорил, говорил, говорил... Немец слабо отбрехивался. Но неубедительно. Во-первых, потому, что со многими пунктами он был абсолютно согласен. Вот только идти *под* Крыса ему совершенно не хотелось. А тот гнул линию именно к этому. «Вот, мол, я пришел. Спаситель ваш. Слушайте меня. Я знаю *что* делать!» Ну, а во-вторых, как уже говорилось, Немец не был лидером. И вынужденный тащить лямку фактического главы анклава откровенно тяготился ей. И, потому, шанс скинуть ответственность со своих плеч на кого-то другого вызывал подсознательное облегчение... Вот только и сам Крыс... Не тот это был человек, под которого хотелось бы прогибаться. Да и затея с карательным рейдом в *Малиновку* особого восторга у него не вызывала. Как и у Башки, судя по его кислой роже.

Но и Крыс-таки смог их уломать! Да. Вот уж кому хватало желаний. Пусть особых талантов за ним нет, но *улица* куда лучший учитель школы жизни чем *клуб*. Он знал на какую точку надавить в разговоре, как вывернуть факты к собственной выгоде, да и просто был наглее и нахрапистее.

В конце концов Немец сдался. Пусть. По крайней мере дадим Крысу шанс проявить себя. Если всё сложится удачно — значит решение принято верно. Ну а если нет... Тогда Крыса не спасет ни длинный язык, не нахальство, ни его репутация. Ошибок ему прощать Немец не собирался.

Крыс же смог так же продавить решение, что в рейд идут самые лучшие (*чтоб гарантированно добиться успеха*) и самые хорошо вооруженные. Немец с Башкой прикинули варианты. Из шести старшаков идут трое. Сам Немец, Ковбой и Черный. Герцог, понятное дело, идти не мог (*его уже почти никто в расчет и не принимал*), Башка тоже не

боец. Сто процентов остается. Да и Лысый, хотя времени прошло уже около трех недель, не до конца еще оправился от ранения. Его тоже лучше оставить (*ну и должен же хоть кто-то остаться держать оборону в их отсутствие?*).

Получается — идут Крыс со своим *макаровым*, Немец с помпой, Ковбой с главной ударной силой анклава с автоматом *АКСУ* (*снятым с мертвого ГИБДДшника. Там еще тоже макаров был, но тот у Герцога. Не выцарапаешь*) и Черный с двустволкой. Два последних имеющихся в наличии ружья (*полуавтомат Бенелька и одноствольная переломка*) остается у Лысого и у одного из младших. (совсем без огнестрела поселок тоже не оставишь) Вот и вся огневая мощь.

Но для массовости решили взять ещё троих меньших. Ну из тех, кто побоевитее и, собственно, подпирают старших снизу. Спокойного и рассудительного татарина Индуса (*исковерканное от имени Ильдус*), основательного Пончика и изобретательного Стекляшкина. На них троих огнестрела уже не хватало. И, потому, они вооружились тем, чем смогли. У Индуса был газовый коротконосый револьвер, переделанный под мелкокашечные патроны. У Пончика — ракетница (*он все порывался зарядить в нее охотничий патрон, мол калибр же со звездкой одинаковый! Ладно Немец не дал. Иначе остались бы и без ракетницы (ствол бы точно разорвало), а возможно и без самого Пончика*). А у Стекляшкина был китайский многозарядный арбалет *Чо-ко-ну* его собственного изготовления. Забавная, надо признать, вещица. Сам Стекляшкин им весьма дорожил. "Имба!" — без устали повторял он всем желающим его выслушать.

Выступать решили утром, а оставшееся время посвятить подготовке, чистке оружия и полноценному отдыху. Вся "великолепная семерка" собралась в доме где обитал сам Немец с приятелями Ковбоем и Черным. Крыс, окрыленный успехом переговоров, пытался развить свой успех, надавив уже на приятелей Немца. Но снова жестоко обломался.

— Черный, — спросил он у парня, чью голову сосредоточенно брила станком бывшая подружка Герцога Ляля, получившая отставку после того как тот нашел себе новые игрушки в лице Вики и Алины. — А почему ты *Черный*, а не *Лысый*? Вон какая лысина-то. Аж блестит. А Лысого вашего я видел. Ну какой он *Лысый*? Зарос как мамонт. Тебе бы его погоняло больше б подошло.

Черный лишь скосил в его сторону глаза, но до ответа не снизошел, по прежнему сидя неподвижным истуканом. Ляля наседкой хлопотала вокруг него. Бывшую жеманную красавицу было не узнать. После того как Герцог выставил ее *на мороз*, она пыталась замутить сначала с Немцом, потом с Ковбоем. Но они оба, хотя и воспользовались временной благосклонностью признанной красотки, но называть её *своейдевушкой* не спешили.

В итоге Ляля, пройдя буквально по рукам верхушки, сосредоточилась на Черном. Тот тоже не спешил называть ее своей. Но и не гнал от себя, получив то что хотел. А бывшая гордячка расстилалась перед ним ковриком. Вцепилась в него буквально зубами, стараясь угодить во всем. Черный невозмутимо принимал это все как само собой разумеющееся.

Ковбой, сидевший рядом с ним и загонявший патроны к калашу в магазин (*эх, патронов то совсем негусто! Меньше полутора рожков. 43 патрона всего. С этим много не навоюешь*) ответил вместо Черного, молча выдохнув дым от вайпа в сторону Крыса, демонстрируя ему свое презрение и собственную независимость. Глаза Крыса полыхнули бешенством, но он сумел сдержаться. Он уже в полной мере оценил, как дружно держатся друг за друга эти ребята. И, начни он сейчас *быковать* — вместо одного Ковбоя придется

иметь дело сразу со всеми. Он чужой для них. И они не устают это ему демонстрировать. Поэтому он ограничился лишь тем, что приблизил лицо к Ковбою и негромко сказал ему:

— Это очень скверная привычка.

На что Ковбой лишь мерзко усмехнулся в ответ.

Немец, играя в шахматы с Пончиком, краем глаза наблюдал за этой сценой, но не вмешивался. Пускай ребята с Крыса спесь собьют. Ему полезно. Гарик до сих пор досадовал, что Крыс сумел-таки развести его на этот рейд. Да и его ребята, не признавая Крыса за жоака, к самой идее наведаться в Малиновку отнеслись с неожиданным энтузиазмом. Немец же, не ждавший от этой затеи ничего хорошего, закрылся в себе и весь вечер только помалкивал. В шахматы вон с Пончиком играя.

А в дальнем углу Стекляшкин с энтузиазмом рассказывал очередной тупой анекдот невозмутимому Индусу.

— Чебурашка к Гене прибегает и говорит — "Шапокляк родила". А Гена ему: "Ну и что?" А Чебурашка и говорит: "Ну думай сам. Своих-то я уже в ведре потопил. Но твои-то плавают"... Понимаешь? От крокодила же, они плавают... — и не дождавшись от невозмутимого Индуса никакой реакции на свой анекдот, обиженно надулся. — Да ну тебя... Как со стеной разговариваешь.

В это время в комнату вошла мелкая девчонка. Лет двенадцати. И целеустремленно направилась к Немцу.

— Можно я завтра *с вами* пойду?

Гарик, не спеша с ответом, разглядывал наглую пигалицу. Да, местная. Где-то он ее определенно видел. *Где* — не помнил только. С малолетками остальными где-то тусуется. На девок он внимание особо-то и не обращал. Это ж не бойцы, которых можно в строй поставить. Тем страннее выглядит ее просьба.

— Зачем? — наконец-таки спрашивает он у смутившейся девчушки.

— Понимаешь, тогда с Рафиком мой парень тоже был. Лео. И не вернулся. У меня к Шише тоже свой счет имеется.

— Ну и чем ты нам сможешь там помочь, Майя? — вспомнил наконец ее имя Немец. — Что ты можешь такого, чего не смог бы любой из нас?

— Ну, не знаю... Вы же с оружием все будете. А я могу аптечек захватить. Если что — перевязать раненых.

— Не каркай! — резко оборвал ее Гарик. — Мы без раненых постараемся обойтись. Ну а, даже, если что и случится, мы и сами перевязаться сможем. А на большее и ты тоже не способна.

— Ну я еще Малиновку немного знаю. У меня у дедушки там дача была.

— Не заблудимся! — резко отрезал Немец.

— Ну пожалуйста... — глаза у девки повлажнели, еще чуть и закапает. — Мне это нужно! Хотя бы узнать, что с Лео случилось...

Немец, как и большинство мужчин, терпеть не мог женских слез. Вот и сейчас досадливо сморщился словно сжевал целый лимон и махнул рукой.

— Черт с тобой. Собирай аптечку... и оружие какое-нибудь... Стекляшкин, подбери ей что-нибудь из своего «арсенала.» Не тяжелое... И вообще: всем — спать! Завтра утром все должны быть бодрые и выспавшиеся, а не ползать сонными мухами. Всё! Отбой...

И, разумеется, утром никто вовремя не встал и все так и ползали сонными мухами. Пока

все поднялись, пока позавтракали, пока оделись... Да все неторопливо так. Глядь, а время-то уже к двенадцати.

Выдвигаться планировали на двух авто... Ребята планировали. Но тут уж Немец жестко отрезал, что пойдут пешком. Километр от силы до Малиновки. А просмотреть что-нибудь важное из окна авто можно запросто. А пешком, глядишь, и заметят. Да и проснутся наконец. Ну что за умирающие лебеди...

Решение идти пешком оказалось верным. Ребята действительно — перестали позёвывать и, наконец-таки, взбодрились. Правда шли они плохо. Почти не смотря по сторонам. Все больше обращая внимание на то *как* они сами выглядят со стороны. Весь рейд воспринимался ими как очередная игра. Пусть опасная, но игра.

Ковбой с Черным, нюхнувшие пороха в перестрелках с колхозанами, изображали из себя эдаких умудренных жизнью ветеранов. Пончик со Стекляшкиным крутились возле Майи, понтуясь перед девчонкой. Вот к ней-то как раз претензий не было. И вообще, кроме самого Немца не красовался на публику один только Индус. Сосредоточенно крутя головой во все стороны.

И именно он первым заметил несуразность, стоило им выйти из-под прикрытия деревьев.

— Стойте. Вон там на мосту...

Действительно, на мосту, до которого им было еще, по крайней мере, не менее 700–800 метров, стояли две фигурки. Мелкие. Не старше того же Стекляшкина наверняка. Сказать что-то более определенное было невозможно. Далековато всё-таки.

— Ну, чего встали? «Малаявки» какие-то, — попытался надавить Крыс. — Они нам вообще не соперники.

— Это *дозор*, — озвучил очевидное Немец. — Уверен, стоит нам пойти в их сторону, как они тут же скроются.

— Вот видишь? Боятся значит.

— Они предупредят старших. Внезапного нападения уже не получится, — словно маленькому ребенку объяснял ему Немец.

— И что? Мы и не собирались ни от кого прятаться. Всё равно там из бойцов один только Шиша и есть. Пускай заранее боится.

— Сбежать может. — рассудительно заметил Пончик.

— А пусть бежит. Так даже лучше. Развлечение будет — «загони оленя»! Хе-хе-хе, — неприятно засмеялся Крыс, словно выталкивая из себя зловонные шарики воздуха.

— Ну не поворачивать же обратно? — заметил Ковбой, видя что Немец колеблется. — Скажут еще потом, что мы двух салабонов испугались.

— Вперед! — скомандовал-таки Немец, решившись. Действительно, как-то оно несерьезно поворачивать из-за двух мелких пацанов в дозоре. Это такой позорище, что лучше бы и вовсе никуда не выходили.

И действительно, стоило им двинуться в сторону моста по дороге, как оба дозорных с моста исчезли. И ста метров в их сторону не прошли. Видать тоже увидели всё что хотели. Возможно даже и оружие в руках. Самому Немцу так точно показалось, что у той фигурки, что повыше, вроде как ствол был, какая то палочка торчала из-за плеча. Может это, конечно, у того и банальный дрын, но бдительность Немец приказал утратить.

Они уже почти дошли до моста, оставалось метров сто не больше, когда Индус опять остановил всю колонну. Несколько наигранно, по киношному подняв в воздух руку.

— Стоять! — тут же скомандовал Немец и приблизился к что-то рассматривающему на обочине Индусу.

Что он рассматривал — уточнять не понадобилось. Благо на снегу на обочине, уже покрытым кавернами от солнечных лучей, всё же хорошо был заметен след вглубь леска, тянущегося вдоль моста. Ходили там не раз и не два. Но давненько уже. След не свежий, это точно. Но тропа набита знатная.

— Что думаешь? — серьезно спросил Немец у Индуса, словно признавая его за главного следопыта группы.

— Тут что-то таскали... Только не пойму туда или оттуда... А может сначала туда, а потом оттуда?

— Надо бы проверить... - словно бы в раздумье пробормотал Немец. — Вряд ли там действительно есть что-то стоящее. Но и проверить не помешает. — И, словно встрепенувшись, резко скомандовал:

— Пончик, идешь с Индусом! Проверите там все. Остальные — не сюда надо пялиться, а на мост! Что если там в нас оттуда кто-то целится вот прям сейчас?

Все встрепенулись и дружно развернулись в сторону моста, оцетинившись оружием. Двое разведчиков же устремились по следу в лесок. Впрочем, вернулись они довольно быстро. Что бы там не находилось — оно было недалеко.

— Там... Это... — на всегда невозмутимого Индуса было страшно смотреть. Он побледнел и часто сглатывал. — Там Рафик с парнями лежит. Все четверо.

Находка шокировала ребят. Казалось бы, уж трупов-то все они за последний месяц насмотрелись вдосталь. Какие уж тут могут быть эмоции? Ан нет. Все те трупы, что им встречались, были чужими им людьми (*кроме самых первых — родителей, оставленных большинством в своих родных квартирах. Вот те да, шокировали. А потом... Рутинка. Детали пейзажа не более*), а вот эти ребята, с которыми еще пару недель назад общались... Эти трупы шокировали.

К ним сходили все по очереди. Зрелище неприглядное, чего уж там. Они успели и подтаять и замерзнуть вновь и снова подтаять... И пованивали они уже, и воронье до них добралось, и мышки-зверушки какие-то... Неаппетитное вышло зрелище. Стекляшкина вон вывернуло. И девку эту Майю — тоже. А потом истерика с ней случилась. Просто села на снег и разревелась. Пончик пытался ее успокаивать, да какое там.

— Ребята не должны были *так* погибать... - пробормотал потрясенный Черный, тоже сходявший посмотреть. — А таких похорон и врагу не пожелаешь. Выбросили как тряпки ненужные. Сволочи...

— Мишаня... — скрипел зубами Крыс — А-а-а, суки позорные... Зубами грызть буду. На лоскуты порежу всех...

— Так, сопли все подобрали! — рявкнул Немец — Собрались все. Идем дальше! Оружие на изготовку!

Станным образом эта жуткая находка заставила-таки всех собраться. Дальше шли уже серьезно. Игры кончились. Никто больше не понтовался, не задумывался, "а как я выгляжу со стороны?" Все были предельно сконцентрированы и напряжены.

Когда проходили под мостом это самое напряжение казалось достигло своего максимума. Все были на взводе и ожидали подвоха. Но тишина... Эта подозрительная тишина нервировала, казалось, еще сильнее. Когда подходили к воротам СНТ со сторожкой возле них напряжение опять скакнуло вверх... И вновь впустую. Поселок казался вымершим.

А тут еще и эта траншея, пересекающая дорогу. И траншея-то левая, полметра шириной наверное. Не перепрыгнуть — перешагнуть спокойно можно. Ан машина не пройдет. Умно, да. И снова вокруг звенящая тишина. Она уже определенно давит на нервы. Долго такое напряжение не выдержишь. Что-то определенно должно было произойти.

И оно произошло. Над одним из заборов метрах в тридцати от них возник мальчишка с ружьем и раздался выстрел, прозвучавший в этой тишине особенно оглушительно.

Даня.

Кому-то другому бездумное стояние на мосту и могло бы показаться утомительным и скучным. Но только не Дане. Ему было интересно всё! И копошение *Введенцев* на заправке. И возня *колхозанов* на *Стальмосте*. И высотки *Заозерного* на горизонте. Эх, ему бы подзорную трубу сюда... Ну или бинокль хороший хотя бы. А то тот, что у него был — всего на 2,5.. Игрушечный. Детский. Много ли в него насмотришь? Но все равно интересно.

А сегодня и вовсе о скуке говорить не приходилась. Сегодня на посту он был не один! Ратибор из новеньких. Из Васькиной команды. Понятно, что малой еще. Но все равно. Хоть есть с кем поговорить. Расспросить — о том как они выживали в Заозерном без света и тепла, рассказать о своих приключениях. С каким восторгом и, в то же время, недоверием слушал мелкий о том, как *Шиша в одиночку* уничтожил четверку вражьих диверсантов, напавших на них ночью. Дане даже чуток обидно стало за это недоверие.

Возможно дело в том, что уж слишком красиво описывал это всё? Литературным языком, без вечного пацанского "А тут слышу — *бах!*... А он ему *хрясть!*... А потом как кинется..."? А Даня вел рассказ плавно, без запинок, с яркими образными сравнениями. Шпарил как по писаному. Так же никто не рассказывает! Откуда ж ему знать, что Даня действительно шпарил по написанному. *Им же самим* написанному, но это же уже мелочи? Ну зачем ему знать, что Даня уже не первый год ведет дневник и вполне научился грамотно строить фразы. Рассказ об эпичной схватке Шиши с Левашовскими давно написан. Все слова подобраны и поставлены на свое место. Так что сейчас пересказ ранее им же и написанного не вызывал ни малейших сложностей.

Впрочем, болтовня отнюдь не мешала Дане вести наблюдение. Предупрежденный с утра Шишей он основное внимание уделил дороге из *Левашово*. За заправкой и остальными

направлениями наблюдал вполглаза. И, оно таки сработало! По крайней мере, выдвинувшийся из перелеска отряд он заметил сразу же. И схватив свой недобинокль рассмотрел противников. Благо он всех их знал. Не один день провел с ними в одном поселке. И оружие в их руках заметил тоже. Впрочем, и их самих, похоже, тоже увидели. Отряд остановился и они начали совещаться, посматривая сюда, в сторону моста. Надо признаться, Дане стало очень неуютно под этими взглядами.

Когда же они насовещавшись двинулись-таки в их сторону, Даня больше не медлил. Оттащив Ратибора от края моста он жарко зашептал ему на ухо, словно опасаясь, что противник, находящийся в нескольких сотнях метров от них, мог его услышать:

— Беги к нашим! Поднимай тревогу. Найдешь Настю или Малинку — скажешь: *Левашовцы идут*. Пускай всех собирают и в лес отходят. Или в СМП. Но тоже через лес.

— А ты? — парнишка вовсе не выглядел испуганным. Возможно он просто не понимал всей серьезности ситуации. Сам-то Даня ее вполне осознавал. Насмотрелся в свое время на художества этих... *Этих*. И очень не хотел, чтобы что-то подобное повторилось у них в поселке.

— А я — тут останусь. За ними прослежу... Если понадобится — задержу немного. — С самым серьезным видом заявил Даня, снимая ружье со спины. — А ты — беги. Время на вес золота. Сколько им тут идтиз-то? Уже скоро будут.

Мальчишка сосредоточенно кивнул и сорвался с места. Проследив как он спускается с насыпи моста и отряхиваясь от снега на бегу скрывается среди домиков, Даня вернулся к краю насыпи. Но уже ползком. Нужно же иметь представление *где* они сейчас и *что* делают. И да... Если понадобится — выиграть немного времени для девчонок, чтоб они увели всех в лес.

Впрочем, некоторое количество времени выигралось и без особых хлопот с его стороны. Бандюганы Герцога остановились напротив того места куда две недели назад он с Рыжиком оттащили тела незадачливых налетчиков. *Ага, заметили следы. Пошли рассматривать. Ну пусть посмотрят...* Смотрели, как ни странно, довольно долго. По одному-по двое все бегали к тому месту и возвращались. *Ага. Впечатлились. Будут знать. Как там было у Невского? "Кто к нам с мечом придет — от меча и погибнет!" Будут знать с кем связались.* Станным образом это несколько окрылило Даню. словно та часть уверенности, что потеряли наступающие, увидев своих незадачливых предшественников, волшебным образом передалась самому Дане. *Ну все верно. Где то убыло, значит где то в другом месте прибыло. Закон сохранения в природе. Ха-ха.*

Но, однако, потерянная уверенность все же не помешала противникам все-таки продолжить движение. Даня не стал дальше искушать судьбу и тоже съехал по снегу вниз с насыпи. Как бы не были они тупы, но проверить мост, на котором они видели дозорных, они просто обязаны. Значит нужно искать позицию, где его не увидят. В том числе и с моста тоже.

Сторожка на въезде не годится. Там не спрятаться и не отойти потом незамеченным. А вон тот забор участка вполне пойдет. За ним укрыться и видно не будет. Пусть смотрят сколько хотят. Тем более у траншеи они обязательно остановятся. А мне стоит выглянуть из-за угла и они вот они у меня как на ладони. А сам в любой момент могу обратно за угол скрыться.

Так он и поступил. Занял позицию и стал поджидать врагов. Нападать он не собирался. Времени на отход своих, благодаря заминке у врага с найденными трупами, вполне должно

было хватить...

И тем большим неприятным сюрпризом для него стало появление у него за спиной, на улице, этого самого Ратибора вместе с Настей! *Что за?...*

— Даня, что там? — шепотом интересуется девчонка из-за забора. Похоже они просто не могут поверить, как все серьезно!

— Уходите! — закричал Даня (*шепотом*), осторожно выглядывая из-за угла. *Поздно. Эти уже входили в поселок, проверяют строжку. Еще пара минут и они будут тут. Никто уйти не успеет. Заметят.* — Быстрее уходите. Я их задержу!

Видимо Настя что-то такое все-таки прочитала в его лице, потому что молча развернувшись и ухватив Ратибора за руку они припустили по улице. *Медленно! Слишком медленно. Они не успеют добежать до ближайшего перекрестка, чтоб скрыться за поворотом. Вон Левашовцы уже у траншеи... Перепрыгивают ее. Сейчас кто-нибудь из них заглянет за угол и увидит улепетывающую парочку. Пора!* Глубоко вздохнув, Даня резко выскочил из-за угла, вскидывая ружье, и выстрелил в самого опасного из бандитов. В Ковбоя. И стоял он ближе всего к роковому проулку, да и вооружен был автоматом!

Ружье ударило в плечо неожиданно сильно. Словно конь копытом лягнул. Его чуть не опрокинуло. И, хотя Шиша неоднократно повторял это, сила удара все равно неожиданно удивила. Пусть даже это ружье калибром и поменьше чем дедушкина двустволка. Смотреть попал он или нет, Даня не стал. Тут же отскочил назад, за спасительный угол... Точнее он думал, что он *спасительный*. Загрохотали выстрелы и забор из добротного железа (*не тоненький сайдинг, и не профлист какой-нибудь, из тех что нынче некоторые дома обшивают, а старое советское ещё железо*) внезапно продырявился сразу в десятке мест, а ему самому прилетело в грудь. Словно дубиной врезали. "*Только бы не насмерть*" — успел подумать мальчишка, падая на весенний утоптаный снег...

Откуда он выскочил — никто не заметил, пока не раздался выстрел. И расстояние-то было смешное. От силы метров тридцать. А не ожидал никто! Ну а что ожидать? Старый ржавый забор. За ним явно нежилой домик не первой свежести. Ничего интересного. Все были нацелены на ближайший переулочек, в который готовились свернуть. Тем неожиданней прозвучал выстрел.

Но надо отдать ребятам должное. Сориентировались они быстро. Первым среагировал Ковбой, которого, кажется, зацепило. Что-то неразборчиво крича он молниеносно развернулся и начал решетить забор, за которым спрятался этот стрелок. Тут же к нему присоединились и все остальные. И сам Немец, и Черный, и Крыс, и, даже, Индус из своей малопульки. Буквально в считанные секунды забор превратился в настоящее решето. Да, это точно был не современный металлический профлист, который можно обычными ножницами резать, но и не настоящая броня. Миллиметровая жесть решетилась только в путь.

Немцу даже пришлось прикрикнуть, чтоб не палили впустую. Патроны дороги. И его, даже, смогли услышать. Все-таки ребята тут были самые опытные из возможных. Все уже обстрелянные.

К злополучному забору подбирались сверхосторожно. Все дружно ошетилившись стволами и готовыми палить на малейшее движение. Сам Немец с Крысом совершив небольшую пробежку зашли с противоположной стороны участка. Заглянув за забор они

увидели скорчившуюся фигурку на снегу возле угла. Все-таки попали! И неплохо попали, судя по быстро расплывающемуся кровавому пятну под телом.

Пацаненок явно был не Шишей. Мелкий больно. И опасности уже точно не представлял, хотя ещё и корчился, что-то хрипя. Держа его на прицеле Немец приближался к нему, готовый к неожиданностям... Но только со стороны раненого. К тому, что Крыс начнет стрелять из-за его спины он точно готов не был! Первая мысль была — *засада!* Но тут же Гарик сообразил, что Крыс, всего лишь, палит по раненому, добивая его. С трудом удержавшись от дикого желания зарядить прикладом по этой трусливой, крысиной морде, Немец лишь грязно выругался и обматерив Крысюка, велел ему держаться подалеже от него.

Парнишка за забором уже затих окончательно. Он и так-то, походу, не жилец был, а Крыс и вовсе не оставил ему ни малейшего шанса. Подойдя и ногой оттолкнув ружье от трупа, Немец нагнулся и перевернул скорчившееся тело лицом вверх. А ведь знакомое лицо. Это же тот самый парнишка, из-за которого Шиша вписался тогда. Самурай со своими парнями его тогда прессовали еще. Ну вот и логичное завершение старой вражды. Еще бы самого Шишу так же завалить и все норм будет.

Подхватив ружье он повернулся к своим. Эта девка напросившаяся, Майя, уже бинтовала Ковбою плечо. Прямо поверх толстовки. Тот вновь напялил маску безразличия. Типа — герой.

— Ты как? — все-таки спросил его Немец.

— Ерунда. — бравируя ответил Ковбой и затащился вытащенным из кармана вейпом. — Царапина.

— Кровь-то идет... — усомнился Немец.

— Мне *некогда* истекать кровью, — пафосно произнес раненый. Похоже кого-то цитировал. Только Немец не сообразил сразу кого.

— Там действительно ничего особо страшного, — подтвердила его слова и Майя. — Пара картечин по касательной прошла. Одна только рукав порвала, а вторая — разодрала руку. Но кость цела, и внутри картечь не засела. А кровь... Будем надеяться, что никаких крупных артерий тут не задело.

— Гут, — согласился Немец и почувствовал, что кто-то дергает его за рукав. Оглянувшись он увидел, что это Крыс.

— Дай! — требовательно протянул тот руку к трофейному ружью.

— С какого пуркуа? — и не подумал отдавать ему ствол Немец.

— Это я его убил. Значит и ствол мой. Законы войны.

— Ты не убил его. Ты добил умирающего. А свалил его — как раз Ковбой. И мы с Черным. Ты своей пукалкой много не настрелял. Для пистолета далековато.

— Ну и что? Последний выстрел-то мой был. Значит и ружье мое.

— Облезешь! — Немец из последних сил демонстрировал хваленую немецкую сдержанность, хотя его дико переполняло желание пристрелить тут же эту сволочь, чтоб он рядышком лег. Ну в самом деле, что за незамутненная наглость? Причем он чувствовал, что его ребята целиком поддерживают его в этом желании и только ждут команду. Крыс каким-то звериным инстинктом тоже почувствовал это и сбавил обороны. Но не отступился.

— У меня в пистолете всего три патрона осталось. Не могу же я без оружия считать бегать? Мало ли с кем мы еще столкнемся тут?

В этом был смысл. Тем более, что все старшие в его группе были итак уже неплохо вооружены. Отдавать ружье младшим? Или Крысу? Да перебьется он! Свои ближе!

— Индус, *отдай* ему свой револьвер... — скомандовал Немец, не глядя на самого Индуса, а не отпуская взгляда Крыса, — а сам проверь убитого и собери его патроны. Ружье *твоё* будет.

Индус молча подчинился. Крыс скривился, словно сожрал что-то кислое, но тоже не стал возбуждаться и, так же молча забрал переделанный газовик и мелкашечные патроны.

— А теперь — вперед! — скомандовал Немец, убедившись, что бунта не будет. — Мы из за этого «стрелка» итак столько времени потеряли. Да и на шумели знатно. Шиша наверняка уже в курсе и мчится сюда. Или убегает со всеми остальными. Нужно торопиться. Пока они не разбежались кто куда.

Вот с "разбежавшимися" поначалу возникли проблемы. Дома, о котором они знали как о месте обитания Шиши, просто не оказалось. Пепелище. Фундамент да пара обгорелых бревен. И ведь вроде как знали же, что Рафик его спалить должен был, а все равно искать приперлись сюда. Инерция мышления. Впрочем, Немца это только разозлило. И он погнал весь отряд буквально галопом по улицам СНТ. И это-таки дало свои плоды.

Почти сразу в конце одной из улиц заметили троицу, спешащую в сторону леса. Малолетки все, конечно же. Две девчонки чуть ли не на себе тащили пацана. Раненый что ли? Настигли беглецов буквально в один момент. Благо бежать они не могли. Пацан действительно был весь в бинтах и ходить толком не мог. А девки... Вот с девками возникла проблема. Нет, младшая из них никаких вопросов не вызвала. Совершенно незнакомая девка. А вот старшая с выкрашенными в розовый цвет волосами сразу показалась Немцу смутно знакомой. Вроде как видел он ее у них в поселке. Впрочем, поначалу-то народу в поселке хватало. Это потом поразбежались. Больше половины разбежались. Кто сам сбежал, как вот эта, например, но большинство колхозаны увели тогда когда рейд делали.

Вот с этой-то розововолосой проблемы и возникли. Причем, от кого? От этой самой напросившейся Майи! Увидав эту *розовую*, она на нее чуть с ножом не прыгнула. Еле успел остановить. Из ее бессвязных выкриков Немец с трудом сумел вычленить главное. Эта розовая — одноклассница Майи. Ирина Малиновская. Но, даже, и то что они одноклассницы вовсе не делало из них подруг. Наоборот! Походу, обе они друг друга ненавидели люто. Насколько Немец понял, как это обычно и бывает — парня не поделили. Одноклассника же. Того самого Самурая, что в лесочке вон лежит со товарищи. И Майя каким-то боком считает эту Малиновскую виновной в смерти своего возлюбленного.

Удивляло поведение самой Ирины. Побледневшая, явно перепуганная до потери пульса, она, тем не менее, стояла гордо выпрямившись как партизанка на допросе. Впрочем, долго выдерживать такой образ она не смогла. И в ответ на очередной выпад Майи в адрес нее самой и Шиши тоже злобно зашипела:

— Да, убил. И козла твоего вонючего убил. И тебя, суку плешивую, убьет. И вообще — всех вас убьет. Всех! Вы все уже трупы. Вы ему ничего не сможете сделать! Он вас всех убьет, одного за другим! Всех!

— Ну пока-то *мы* вас убиваем, — довольно жестко попытался срезать ее Немец. Уж слишком искренне, слишком убежденно вещала эта пигалица. Явно не в себе от страха..

— Так вы с Шишой ещё и не встречались! — отмахнулась от него эта сумасшедшая. — Вот он с города вернется и тогда всё! Всех убьет. Никто из вас его не сможет остановить!

— Вот и проверим, — оборвал ее Немец, услышавший главное. Шиши сейчас в поселке нет. Он где-то в городе. На выезде. *Тем лучше. Успеем захватить территорию и подготовиться к теплой встрече дорогого гостя.*

И больше не слушая эту полоумную погнал своих дальше вперед. Оставив возле пленных Ковбоя и Майю. Пускай гонят их вперед потихоньку. А все остальные — бегом! И этот подход вновь принес свои плоды! Удалось перехватить ещё одну группу. Там были совсем уж мелкие детишки, если не считать одной из "мамок", которую Немец узнал. Тоже от них сбежавшая! Только до сих пор он думал, что ее *колхозаны* увели, а оказалось — нет. Вот она где. И "детский сад" у нее, похоже, только вырос. Уже не четверо детишек. А вдвое больше.

Однако и проблем они все вместе тоже доставили больше. Своей бестолковостью и неуправляемостью. Визг, плач, перепуганные детские мордашки. Было от чего поехать кукухой. А еще один из мелких пацанят, вдруг повернулся и чесанул по улиц в сторону ближайшего перекрестка.

— Стекляшкин! — заорал Немец ближайшему к беглецу подчиненному, за шиворот поймав еще одного шкета, попытавшегося повторить подвиг товарища. — Поймай его!

Глава 25 Ненависть

*Ненависть юным уродует лица,
Ненависть просится из берегов,
Ненависть жаждет и хочет напиться
Чёрною кровью врагов!*
В. Высоцкий. Ненависть.

Весь день меня не покидало ощущение, что я где-то крепко налажал. Но где и в чём? Всё вроде складывалось на редкость удачно. И мелкая с близнецами утром чувствовали себя просто прекрасно. И в *Заозерном* вопреки опасениям никаких проблем не возникло. Видимо Паше Северу действительно было не до магазинов. Железка — кусок пожирнее. И даже с погрузкой *КамАЗа* мы справились с опережением графика.

Я думал вечером успеть разгрузить часть груза, когда Толстый подал просто гениальную в своей простоте идею. Ну и что с того, что мы не смогли завести остальные грузовики на стоянке? Этот, главное, на ходу! Просто подъезжаем, отцепляем прицеп с фурой от грузовика на стоянке и едем на погрузку с *новым* прицепом! И даже разгружать не надо! Вполне может храниться и в фуре. В рядок эти прицепы ставь и вот он тебе — готовый склад. Ну гениально же! И как я сам раньше до подобного не додумался?

Так что возвращался я с *Заозерного* в весьма приподнятом настроении... И тем более вышел удар реальности.

Поначалу, стоило нам проехать кольцо, как я увидел бегущую прямо по трассе нам навстречу фигурку. Я поднапрягся. Сбавил скорость. Эльба на пассажирском сидении тоже занервничала. Достала свое ружье. Приготовилась.

Приблизившись поближе я узнал в бегущей фигурке Настю. Но беспокойство только усилилось. Что она тут делает? Что-то случилось? И... Почему она в крови? Затормозив возле девочки я выскочил из кабины. Метнулся к ней.

— Настя... Что случилось? Ты почему в крови?

В ответ она лишь разрыдалась. Буквально захлебываясь собственным плачем. Я обеспокоенно развернул её к свету, пытаюсь рассмотреть раны. Неужели опять собаки? Стая в поселке?

— Настя? Ты ранена? Что случилось? — со все возрастающей паникой расспрашивал я, пытаюсь оттереть от крови ее ладошки, поданным выскочившей Эльбой, полотенцем.

— Даню... Убили... — наконец прорвалось осмысленное, сквозь детский плач.

— Кто? — враз охрипшим голосом просипел я, словно получив сокрушительный удар под дых, и лишился дыхания. Воздух решительно отказывался заходить в легкие, как будто мгновенно превратившись в камень. Весь воздух. Не пошевелится, ни вздохнуть... Вы пробовали когда-нибудь дышать, чем-нибудь твердым как камень? Вот и у меня не очень получалось.

— Левашовские... — А вот Насте явно легчало. Нет, она не престала плакать и не успокоилась. Но скинув груз своего знания на нас она уже могла, по крайней мере, хоть как то реагировать и говорить. — Восемь человек. С ружьями и автоматами. Мы к Дане пошли, а

там эти... Даня нас прогнал, мы побежали... А он стрелять начал. Чтоб они нас не заметили... А его убили... Ратик побежал ребят уводить в лес, а я крюк сделала и к Дане вернулась. А он уже мертвый лежит там... А-а-а-а...

— А кровь у тебя откуда? — поднимающаяся изнутри волна ненависти прожгла камень и позволила-таки сделать первый шипящий судорожный вдох.

— Это Дани-и... Я к нему... А он...

— Ясно, — медленно выпрямился я. В глазах темнело. Слепо глянув на Эльбу, я протянул к ней руку и хрипло потребовал: — Дай! — И, видя непонимание на ее лице, коротко рыкнул: — Ружье!

Девушка торопливо протянула требуемое. И без напоминания выгребла из карманов патроны. Сгребя их в собственный карман, я взял ружье в руки и поворачиваясь в сторону поселка, словно отсюда пытался рассмотреть этих неведомых захватчиков, коротко бросил Эльзе:

— За руль. Забирай Настю и вези всех к Ваське. Сидите там. Ждите новостей.

— А ты? — не тронулась с места девушка.

— Выполнять! — яростно зарычал я, чувствуя как между глазом и моим шрамом начинает мелко вибрировать какая-то жилочка. Нервный тик. Эльба, видимо, это тоже заметила, ибо проглотила готовые сорваться с языка возражения и молча повела зареванную Настю к кабине грузовика.

Я же повернувшись медленно пошел в поселок. Я словно разучился ходить и каждый следующий шаг требовал от меня осознанных усилий. За моей спиной взревел двигатель *КамАЗа* — Эльба начала неуклюже пытаться развернуться. Я не оборачивался. Все мои силы уходили только на одно: *как бы совладать с раздирающим меня изнутри бешенством. Казалось, попадись мне сейчас навстречу кто-то из этих налетчиков и я, забыв про ружье, кинусь на него с голыми руками. Вцепиться скрюченными судорогой пальцами в горло, душить, рвать, ломать...*

Справиться не получалось. Это плохо. Так я лишь сам сгину не поквитавшись с врагами. Глупо и нелепо. Нет. Так нельзя. Пусть. Пусть будет ярость. Пусть будет Ненависть. Но и её нужно контролировать. Не управлять, нет, управлять ею невозможно. Направлять. Не бороться с ней. Отдаться ненависти полностью. Помочь ей!

Стоило принять это решение и в голове словно прояснилось. Нет, бешенство никуда не делось, но я, по крайней мере, смог соображать. С трассы тут же сошел к дачам и пошел улицами. Медленно. Перебегая от одного дома к другому, только троекратно убедившись в безопасности маневра. *Давайте поиграем, сволочи. Я за этот месяц выучил здесь каждый домик. Каждый сарай. А как вы ориентируетесь тут? А?*

И эта тактика сработала. Ну, по крайней мере, я первым заметил противников. Нет, так-то я сначала увидел маму Таню с Аней и со всем выводком мелких. Видимо они пытались сбежать из садика, но уж очень долго! Видать провозились, собираясь. Ну как тут скроешься? И я ведь чуть не выскочил им навстречу!

Но в этот момент из проулка выскочили они... *Левашовцы. Шесть человек. С оружием. От количества стволов делалось дурно. Это мощь.*

Приготовив свой ствол, я присел за забором из горбыля, в щелочку оценивая ситуацию. Ярость гнала вперед. *Убить, уничтожить. Защитить своих!* Но остатками сознания я удерживал себя на месте. *Рано! Прицельно выстрелить я смогу только раз. Дальше будет не до выцеливания. Так что этот выстрел должен быть точным. Не спешить!*

И, потому, оставшись на месте я стал свидетелем как левашовцы, словно стая овчарок, сбита в кучу испуганное стадо детишек. Мышцы просто судорогой сводило от дикого желания выскочить туда и всех порвать. *Нельзя. Даня вон так уже навоевался... А мне так глупо сдохнуть нельзя!*

А между тем Андрюшка, самый боевитый и, потому, вечно непослушный Андрюшка сбежал! Вот просто развернулся и ломанулся по улице. Причем как раз в мою сторону! *Умница! Давай, Андрюха, жми!*

— Стекляшкин! — заорал здоровенный тип (*видимо главный у них*) в серой толстовке, хватая за шиворот дернувшегося было вслед за Андреем младшего Рыжика. — Поймай его!

И один из этих ублюдков кинулся вдогонку. А Андрей-то уже свернул за угол проулка и пропал из вида для хватчиков. Но не для меня. Наоборот, вот он протопал, хрипло со слезами дыша, по улице мимо забора, за которым я и залег. *Можно было бы и окрикнуть, но нет. Нельзя...* Вслед за ним бежит очкастый Стекляшкин.

Будь Андрюшка посообразительнее, он бы догадался, после того как пропал из вида, скрывшись за углом, заскочить на территорию ближайшего участка (*ко мне, то есть. Ну и в тот что напротив*) и тем, ещё больше запутать преследователя. Но нет, малыш продолжал тупо бежать прямо по улице... Без шансов. Пятилетний карапуз никогда не убежит от двенадцатилетнего мальчишки. Вот и тут Стекляшкин настигает его буквально в считанные секунды.

Я же еще раз поглядев в щелку за ситуацией на улице (*там все без изменений. Сгоняют в кучу всех детишек. Вдогонку за Стекляшкиным никто не побежал. Ну, оно понятно. Зачем помощь чтоб справиться с пятилетним карапузом?*) забросил ружье себе за спину и выскочил в тот самый проулок где велось преследование. Причем я оказался за спиной как у Андрюшки, так и его преследователя. И тоже кинулся в их сторону, включившись в этот хоровод.

Стекляшкин догнал мелкого первым. Сбил с ног, толкнув его в спину. А потом вздернул упавшего за капюшон курточки. Андрюшка, вот молодец, хоть и заревел, но пытался садануть противника своим кулачком. Не попал, конечно же. В ответ Стекляшкин отвесил ему такого леща, что он снова рухнул бы на снег, если б тот не продолжал его удерживать одной рукой за капюшон.

Голова у мелкого от удара только мотыльнулась. И он в отчаянье прострелил глазами по улице, в поисках чудодейственного спасения, не иначе. И он-таки его увидел! Я подбежал к Стекляшкину со спины и видел как в изумлении и радости распаиваются глаза малыша.

Я на бегу вскинул указательный палец к губам и Андрюшка, вот умница, все понял в одно мгновенье. Он дернулся в сторону, падая задницей на снег, заорав что-то бессмысленное и, заставляя Стекляшкина перехватить его уже двумя руками и выгибая спину, нагибаясь за ним. И моих шагов он за этим криком тоже не расслышал.

Я же, давая наконец-таки волю переполнявшей меня ненависти, на последнем шаге вырвал правой рукой из левого рукава свой нож и воткнул его куда-то сбоку. Хотел в спину, уж очень удачно она выгнулась, как раз в мою сторону благодаря стараниям Андрюшки, но не рассчитал шагов и для удара в спину уже банально не хватало места для замаха. Потому ударил в бок. Там-то замах сбоку и идет...

Того первого раза, когда я полосовал ножом Самурая, я не запомнил совершенно. Вот просто выпал из памяти тот эпизод. Защитная реакция мозга наверное. Сейчас же я помнил всё. И как с одинаковой легкостью нож пробивает и куртку и плоть (*в первую секунду*

истугался даже, что промахнулся, так легко он вошел). И как в немом крике распахивается рот развернувшегося от удара мальчишки. Рот распахивается, а крика нет! *Неужели я оглох? Да нет. Звук падения тела есть, а крика нет!* Я-то думал он голосить будет как резанный (*а ведь и правда — резанный*), но он как глубоководная рыба, лишь беззвучно хлопал губами, зажимая распоротый бок рукой из-под которой густо текла какая-то неестественно черная кровь.

Вот именно эта черная кровь вместе с медленно стекленеющим взглядом умирающего мальчишки меня и отрезвили. *Боже, что я творю?* Словно ковшик воды плеснули в костер моей ненависти. Залить не залило, но пламя сбило... На время. По крайней мере я вновь обрел возможность думать.

Черная кровь из раны и невозможность крикнуть... *А ведь я слышал о подобном. Еще в той жизни один знакомый, прошедший в свое время и Афган и Чечню рассказывал, что именно так они снимали часовых. Резать горло? И грязно, и ненадежно. Высокий воротник, свитер, вахабистская борода... Все это почти до невозможности затрудняет возможность бесшумно снять часового, перерезав ему глотку. А вот удар ножом в печень решал эту проблему куда проще и надежнее. И кровь из печени тоже очень темная, почти черная. Вот и я, видать, совершенно случайно тоже угодил именно в печень.*

Ну это ладно. Это понятно. Но как я докатился до жизни такой? Только что зарезал двенадцатилетнего мальчишку, и, вопреки расхожему штампу, меня не спешит выворачивать наизнанку. Просто мысли в голове мельтешат короткие. Обрывочные. Как мальки в аквариуме.

Что хорошо, что он не крикнул. Что надо бы быстрее бежать отсюда, пока его не хватились. Что зарезал я его на глазах у пятилетнего ребенка. Как бы он травму душевную не заработал. Что я рукав куртки в крови вымазал, отстирывать надо будет. И еще сотни различных мыслей бесконечным калейдоскопом проносились у меня в голове. Аж голова закружилась.

Впрочем, терять голову было категорически нельзя. Иначе велик шанс потерять ее не в фигуральном, а в самом прямом значении этого слова. Так что встряхиваемся. Поднимаем и подталкиваем Андрюшку в сторону, куда он и бежал, и подхватив странный девайс, служивший этому Стекляшкину оружием, устремляюсь следом.

Странное оружие оказалось самодельным вариантом китайского многозарядного арбалета *чо-ко-ну*. Поняв это я досадливо сморщился. Детская игрушка по большому счету. В свое время я заинтересовался его конструкцией и собрал вот почти такой же сам. Разочарование было полнейшим.

В первый раз его описание попало мне в книжке в жанре ЛитРПГ. Где главный герой-инженер на первом же уровне изготавливает такую вот штуку. Чуть ли не *читерская* получилось. С помощью нее он умудрялся справляться с мобами на десятки уровней выше его самого. Немудрено, что мне тогда захотелось посмотреть, что это за *имба* у него в руках была.

Так вот никакая это не имба. Да, арбалет многозарядный и скорострельный. И на этом все! Больше достоинств у него нет. А вот недостатков хоть отбавляй.

Во-первых, сила выстрела у него, не то что в разы — на порядки слабее, чем у полноценного арбалета европейского, так сказать, вида. (*В книге же эта сторона замалчивалась. Уклончиво сообщаясь, что сила "чуть меньше чем у других арбалетов".*) Во-вторых, и это производное из первого — дальность полета просто смехотворна. Десять-

пятнадцать метров. Ну может быть лучшие экземпляры и на двадцать бьют. Все равно это смешно. В-третьих, ни о какой прицельной стрельбе и речи не идет. Попасты из него проблематично даже с пятнадцати шагов в такую крупную мишень, как всадник на лошади! Если только в отряд таких всадников. *(Смешно вспоминать, как в книге герой из него геноцидил змей. Ага. «Снайпер» хренов. Да даже в медведя не попадешь из него, не то, что в голову змее. Но надо же было автору своему герою подыграть? Вот о всех недостатках этого оружия автор дипломатично "забыл".)*

Несложно догадаться, что мыслями об этом китайском средневековом автомате, я усиленно пытался соскочить с душевных терзаний по поводу убитого мной мальчишки. Все-таки убить человека, тем более ребенка... Тут нужно иметь определенный характер. Да, можно убить в истерике, на нерве, вот как я сейчас. Но все равно... Тут нужно иметь какой-то стержень внутри. Легко писать об отрубленных головах и вспоротых животах автору, который даже курице голову отрубить не может. *Я — мог. И кур рубил, и кроликов. И свинью резать один раз помогал. И каждый раз это было сложно. Жалко! Всех их жалко. Но я справлялся. Справлюсь и сейчас. Да, человек не курица... Но хоть какой-то базис у меня, все-таки, есть. Так что выдержу.*

Не стоит думать, что погрузившись в самокопание, я забыл об окружающем. Вовсе нет. Мы с Андреем благополучно достигли перекрестка и свернули на нем. А потом ещё и ещё... Вскоре об опасности обнаружения можно было забыть. Мы отошли уже достаточно далеко. Мы практически вышли к выходу из СНТ под мостом. И тут моему вроде как установившемуся душевному равновесию был нанесен новый удар. Я нашел труп Дани.

Даня лежал за изрешеченным старым забором в луже уже застывшей собственной крови. Лежал, свернувшись в клубок, словно замерзающий котенок. У меня вновь перехватило дыхание... *Даня, Даня... Что ж ты так подставился-то? Не мог по другому? Как теперь Аня будет без тебя? Как мы все без тебя будем? Кто нам конкурсы проводить будет? Твой вчерашний конкурс красоты, по сути, получился твой лебединой песней. Это был полностью твой Праздник.*

Новая волна ненависти вновь поднялась во мне, начисто смывая недавние душевные терзания. *Всё я правильно сделал! И еще повторю! Вы все, сволочи, у меня кровью умоетесь!* Возникло дикое желание тут же развернуться и пойти заминусить еще одного из оккупантов. Раз уж с первым так все удачно сложилось. Вот только Андрюшка... Его-то куда? Впервые я пожалел, что прогнал Эльбу с ребятами к Ваське. Вот сейчас она очень пригодилась бы где-нибудь во второй линии столкновения, куда можно вовремя отступить и, например, сдать ей вот этого мелкого. Но увы. Я сам же на нее нарычал и заставил уйти. Так что выпутываться придется тоже мне самому.

— Идем, Андрей, — хрипло просипел я *(горло отказывалось нормально работать)*. — Есть у меня идея куда тебя деть сейчас.

Мысль у меня была простая. Сдать Андрюшку под присмотр князевцев на заправке. И руки себе развяжу таким образом и хоть про него буду знать точно — *где он и что с ним*. Да, союзники из них никакие. И помогать мне они просто так не будут. Но и присмотреть за мелким могут согласиться. Могут... Или нет... От них же ничего не потребуется особо. А мне всяко легче будет действовать, зная что хоть кто-то из моих под охраной четырех автоматов. Это мощь... В ближайшей округе подобных нет.

Была у меня мыслишка попросить военной помощи у Гвоздя, но... Нет, не гордость этому мешала. А здравый расчет. Вот если я эту банду сам замогилю и приду его звать на совместный *ответный* рейд на Левашово — тогда да. Он впишется. (*особенно учитывая его планы — прибрать Левашово себе*). Это как наши «союзнички» по Второй Мировой. Второй фронт открыли только в 44 году, когда уже стало окончательно ясно, что Советы справляются и сами. И справятся таки. Вот тогда, торопясь к разделу Европы, они и открыли второй фронт. Чтоб *свой* кусок пирога получить. Так и Гвоздь. Делить шкуру уже поверженного Левашово — он первым будет. И, даже, на финальный штурм согласится. А вот посылать своих людей воевать, да за чужой для них поселок? Не дождетесь! В принципе, логично, хотя и немного обидно. Но все вполне объяснимо, если, конечно, смотреть на ситуацию *с его* точки зрения. Нет. Гвоздь не поможет. Вот беженцев принять — да. Это он могёт. Без особого восторга (*своих девать некуда*), но примет. А воевать — мне самому придется.

К заправке мы Андрюшкой шли низом... Через СМП. Не хватало нам еще спалится на мосту и на трассе. Осторожность никогда лишней не бывает. Да. Даже если тебя колотит от бешенства. Вот и сейчас, размышляя об союзниках, я лишь пытался унять собственную ненависть. Голова нужна ясная. А я давненько слышал уже, что аналитическо-исследовательские рассуждения исправно гасят всплеск любых неконтролируемых эмоций. И, вроде — действительно помогает! Ну надо же! Я чуток успокоился. Но стоило только вспомнить скорчившегося Даню, как все усилия вновь пошли прахом. Зубы скрипят, а ложе ружья стискивается с такой силой, что аж пальцы синеют.

Впрочем, легкий запах дыма я смог учуять и в таком состоянии. И насторожиться. *Откуда* запах дыма в СМП? Где уже никто не живет, после того как *все* его ребята поселились у меня. Покрутив головой я узнал это место. Вон в той баньке обитали, устроив себе «звериное логово», местные девчонки. Ксюша и Оксана. И дымком-то, кажется, оттуда и несет. Да, точно. Вон дымок с трубы виден. Почти прозрачный, но если знать куда смотреть — всё равно видно.

— Стой здесь, — шепнул я Андрюшке, направляясь к баньке, и выставив вперед ствол. И, о чудо! Мелкий послушался! Без всяких истерик, без хватаний за руку и сопливого "*Я с тобой!*" Может из него всё-таки со временем действительно получится что-нибудь путное?

Впрочем, мои предосторожности оказались напрасными. Уже подходя к бане я узнал доносившиеся изнутри негромкие голоса. Да! Это были всё те же Оксана и Ксюша. И ещё кто-то из наших. Не передать словами какое облегчение я испытал, поняв, что кто-то еще, кроме Насти и Андрея, сумел ускользнуть. Подойдя к двери я постучал в нее, давая своей радости чуток выплеснуться.

— Тук-тук-тук... Кто в "теремочке" живет?

На мгновение притихнув, в следующую секунду все набившиеся в баньку высыпали наружу. Тут были все наши СМПовцы. (ну кроме Толстого, оставшегося с Эльбой, и тихой Маши, попавшейся вместе с остальными детьми) Егор, Ксюша, Оксана, Оля, Леша и неожиданность — примкнувшие к ним Мишаня и храбрая девочка Юля (без брата, да... Тот тоже был со всеми малышами)

Слезы радости, торопливые рассказы как они убегали через лес, вопросы "Что делать?" посыпались на меня со всех сторон. Дети обступили меня. Каждый норовил заглянуть в глаза, прикоснуться ко мне. Проникнуться уверенностью, что *теперь* все будет хорошо. Пришел Шиша и он наведет порядок. *Эх, мне бы их уверенность! Увы, я её не особо ощущал.* Но под прицелом почти десятка пар доверчивых детских глаз был вынужден ее демонстрировать.

История ребят была проста и незамысловата. Когда Ратибор прибежал в первый раз и поднял тревогу, ему, конечно, поверили. Но не так чтоб совсем. Начали собираться для выхода на улицу. Ну, а когда загрохотали выстрелы — все без разбора побежали в лес. Спасибо Егору, он смог собрать разбежавшихся детей в один отряд (*не всех правда. Васькины ребята пошли отдельно, предводимые всё тем же Ратибором. Куда — неизвестно...*) и привести их вот сюда. Ну этого стоило ожидать. *Куда* они еще могли пойти — если наш поселок внезапно перестал быть безопасной гаванью? Только домой. В родные локации. (*Не удивлюсь, если и Ратибор сейчас ведет свой отряд к Ваське в Заозерный. Ну, если не попались, конечно, как Таня-Аня с малышкой*)

Надобность в сдаче Андрюшки заправцам отпала сама собой. Можно было бы, конечно, их всех туда отвести, но... Нет... Стоило вспомнить те рожи на заправке и меня передергивало. Пусть девчонки в 7–8 лет, 14–16 летних парней не прельстят конечно, но вот поиздеваться над мелкими те вполне могут. Не допущу! Так что — нет. Пускай сидят тут как и сидели. Только топят поменьше, чтоб запаха дыма не было. Восемь детишек в одной баньке... *Да они надышат так что всем им тепло будет. Да и не зима уже. Морозов таких уже нету. Минуса ещё, конечно, по ночам, но не такие уж свирепые. Пересидят.*

Егору как старшему вручил трофей — «чудо» китайской инженерной мысли и наказал следить за всеми как за собственными братьями и сестрами. Тот обещал. *Сколько* им так сидеть я не уточнял. Но сказал, что *если* в течении суток я не появлюсь — сниматься отсюда и уходить. К Ваське уходить. Благо Егор был на погрузке в прошлый раз и знает куда идти. Недаром же я создавал у Васьки запасной аэродром. С генератором и каким-никаким оружием. Кто ж знал, что оно вот так скоро может понадобится?

Сам же я вновь закинув ружье за спину — отправился обратно в Малиновку. Мой счет к левашовцам еще не закрыт.

Впрочем, чуть поколебавшись, я всё-таки решил зайти на заправку. Как не мал был шанс сравить Длинного с захватчиками, но попробовать это сделать, все ж таки, стоило. С «колхозанами» же в прошлый раз сработало? Правда, там и ситуация была совершенно другая. Гвоздь с Герцогом уже и сами к тому времени сцепились и воевали и без моей помощи, И куш шикарный я им подогнал в виде заводского овощехранилища. Всего-то и дел, что намекнул *как* им можно побольнее ударить левашовских. Ну и следы своих безобразий ими прикрыть, не без этого, конечно.

Сейчас же позиция для переговоров у меня была откровенно слабее. И Длинному с Герцогом нечего делить. И предложить мне ему нечего. Только и остается, что *пытаться спровоцировать* заправщиков на слабо. Как там у Маугли сказали питону Каа? "Они

называли тебя *желтой рыбой*. Да-да. А еще *червяком*. Земляным червяком!" В принципе, это прекрасно должно работать с мучающимися бездельем спермотоксичными подростками с пушками на руках. Им же охота свою крутость показать, а особенно если добавить, что нехорошие бяки наложили лапы на запас бухла с невероятным трудом, с потерями и мучениями, добытого для торговли с ними, в зачумленном городе...

Кто знает. Может и выгорит. В крайнем случае — всегда можно вывернуться, что я и не собирался их подбивать на войну, а пришел, просто предупредить об опасности. "Вот — мол — бродят тут по окрестностям нехорошие ребята. Постреливают. Да вы наверное слышали. Если что, я вас предупредил"...

Не взлетело. Нет, Длинный принял меня хорошо. Внимательно выслушал, искренне посочувствовал моей непростой ситуации, но помогать категорически отказался. Видать, знатно его начальство пропесочило. Службу все несли образцово. И даже Конь заметно присмирел. Вот он-то, как раз, дернулся, когда услышал про запасы спиртного. Но под тяжелым взглядом Длинного смолчал. Может после моего ухода он и выскажет командиру всё что о нем думает. Но сейчас — нет. Сейчас они выступают одним фронтом. *Мда... Облом-с. Придется справляться самому.* Высказав заранее приготовленную заготовку про предупреждение, я ретировался.

Надеяться я мог только на себя самого. Это слегка напрягало. Права на ошибку у меня нет. Если меня не станет — кто позаботится о моих? Тем более, что большая их часть в плен угодила.

Чтоб не рисковать лишний раз — заходить в СНТ я решил со стороны леса. Крюк, понятное дело, изрядный. Километра на три потянет. Да ещё часть пути по сугробам, по бездорожью... Но лучше вспотеть семь раз, торя снежную целину, чем нарваться на внезапный выстрел из-за ближайшего угла...

Пробраться в поселок незамеченным мне, таки, удалось. Хотя я и был мокрым как мышь. И пропотел насквозь, и полные кроссовки снега набрал. Но всё это были такие мелочи... Забравшись в первый попавшийся домик я поднялся на мансарду и долго и задумчиво изучал окрестности в окна. *Вроде все тихо. Никого нет в зоне видимости. Значит выходим и направляемся к следующему домику. И повторяем все заново. Главное — не спешить! Потихоньку, полегоньку... Очень осторожно. Шаг за шагом. Дом за домом...*

Впрочем, постепенно, не встречая противника я чуть осмелел и стал пропускать дома. Совершать всё более длинные пробежки... И, в итоге, чуть не нарвался. Едва успел шмыгнуть в ближайший домик.

По улице шел крепкий паренек лет 14–15 в ковбойской шляпе. (*Стетсон что ли такие называются?*) и с автоматом в руках *Укорот. Ксюха. Многие пренебрежительно относятся к нему. Мол, и прицельная дальность у него никакая. И пробивная способность мала. Идиоты! Как можно недооценивать мощь настоящего автоматического оружия. Какого бы не было. Это автомат мать вашу! И с ружьем выходит против него чревато.*

Пришлось затаиться и осторожно наблюдать за ним из глубины домика. Что он делает? Черт! Да он же проводит зачистку! Заглядывает в каждый дом, в каждую баню, на каждый участок. Не удивлюсь если по соседней улице идет еще один. И на следующей тоже... Похоже, обнаружив труп Стекляшкина, они справедливо решили, что я прячусь где-то на участках. И пошли с облавой... Бреднем чесать весь СНТ.

Черт, черт, черт... Что же делать? Незаметно из домика мне уже не выскочить. Он буквально рядом. Можно, конечно, постараться подгадать момент когда он, как раз,

проверяет домик. Но добежать до леса я уже не успеваю. Увидит. А свернуть в ближайший переулок, чтоб нарваться на соседнего загонщика? Нет. Не вариант.

Устроить ему засаду в этом домике? Ну вот этот вариант получше, конечно, но тоже не айс. Как я уже говорил, выходить с ружьем против автомата — «так себе» идея... А в дом он будет заходить явно настороженный. Уж очень велик шанс схлопотать пулю самому, ничего при этом не сделав противнику. Так что тоже не пойдет.

И что же мне остается? Спрятаться в доме, чтоб он меня не нашел (*на детальную проверку дому у него нет особо времени*) а когда он пройдет уже дальше по улице, к следующим участкам, выстрелить ему из окна в спину? Гм... Этот вариант уже реалистичен. Вот только где прятаться-то тут? Мебели в домике минимум. Спрятаться реально негде. Если только на мансарде? Она тут не жилая. С веранды обычная приставная лестница ведет. А там, как на обычном чердаке — столько всякого хлама... Старые ржавые велосипеды, пыльные стеклянные трехлитровые банки, какие-то невнятные тряпки, то ли старые пальто, то ли ещё что... В принципе, залечь вот за этим комком тряпок вполне можно. Если он не станет подниматься наверх полностью, а только заглянет с лестницы — то меня он не заметит. Ну, а если уж все-таки поднимется... Придется принимать бой.

Вскоре я уже так и залег на чердаке, закопавшись под старые тряпки. *Мда... Совсем не героичный получается рейд. Прячусь как испуганный заяц вместо того, чтоб громить врага. Но на открытое противостояние я не готов... Не потяну. А вот вроде и ковбой пожаловал. Хлопнула дверь внизу, послышались шаги по комнате подо мной... Вот скрипнули ступени лестницы на чердак. Он, всё таки, решил подняться? Весь напряженный я ждал, судорожно вцепившись в ружье. Полезет внутрь или только глянет с лестницы? Вот ведь вопрос. Как у Гамлета. Вопрос жизни и смерти...*

Я полностью накрытый тряпьем не видел что делает автоматчик. Я весь обратился в слух. А он поскрипел-поскрипел лестницей и затих. *Что такое? Он меня увидел?* Напряжение нарастало. Я замер боясь не то, что шелохнуться, дышать опасаясь.

Наконец эта попытка закончилось. Вновь заскрипела лестница. Он спускался. Облегчению моему не было предела. Вот хлопнула входная дверь. А вот едва слышно калитка на улице. Он уже с участка даже вышел. Но я еще пролежал несколько секунд для надежности и наконец поднял голову.

Разумеется в домике никого не было. Это не сверххитрый маневр противника. Он действительно вышел. Медленно-медленно, буквально по сантиметру, чтоб нигде ничего не скрипнуло я добрался до лестницы и спустился вниз. За окном уже сгущались сумерки. О нет, до настоящей темноты еще далеко, но, всё таки... А в доме так и уже темновато. Впрочем, мне это только на руку. Меньше шансов, что меня заметят.

Автоматчик, тем временем, пока я изображал ленивца, спускаясь по сантиметру в минуту, успел осмотреть домик напротив и теперь направлялся к следующему участку по улице. Назад он не оглядывался. *Ну и правильно! Чего там глядеть то? Он же эти дома уже проверил.* Так что беззаботно повернулся ко мне спиной. И расстояние до него от силы метров тридцать. *Самая рабочая дистанция. Стрелять?*

Надо признаться честно. Была она, скользкая и трусливая мыслишка — *присесть и затаиться, а потом тихонько выбраться и уйти. Чего тут воевать то? Гвоздь вон всегда примет. Есть же куда уйти. Пускай забирают поселок! Или вообще все бросить и уйти куда подальше, туда, где про меня никто ничего не знает. И начать все с чистого листа.*

Подленькая была мыслишка, да. И мне самому стало противно от нее. *«Ага, уйти». И*

бросить всех доверившихся мне ребяташек? А Даня? Так и забыть? Не было, мол, ничего и баста? А ведь забор-то, за которым умер мальчишка, был основательно так изрешечен пулями. И, похоже, как раз из вот этого вот автомата.

Стоило об этом подумать, как притихшая было ненависть опять пробудилась вытесняя разум. Ружье таки поднялось, лоя в прицел автоматчика...

Сам я стоял посередине комнаты, выцеливая противника через окно. Подходить к окну вплотную я не собирался. Уж настолько-то я соображаю. Во-первых находящегося в глубине комнаты заметить куда сложнее, чем оттирающего подоконник. И, во-вторых стекло, от выстрела разлетится. Не хватало еще самому схлопотать случайный осколок стекла. Нет. Вплотную я подходить не буду.

Автоматчик тем временем проверил баню и сарай на соседнем участке и уже собирался выходить на улицу, когда я, все таки, решился и нажал на спуск.

Ба-бах!

Громыкнуло оглушительно. И в плечо лягнуло знатно. Впрочем, я уже ученый и был готов к этому, так что меня лишь слегка шатнуло. Стекло же действительно разлетелось знатно. Картечный патрон попался видать. Правда и осколки тоже вынесло наружу. А вот попал в автоматчика плохо. Целил-то я ему в голову, так как он стоял боком ко мне. А угодило ему в левое плечо, уже и без того перемотанное бинтом. Добавил, так сказать, на старые дрожжи. От выстрела автоматчика развернуло градусов на 90 и теперь он стоял ко мне четко спиной. Но стоял! Не падал. Крепкий паренек. Вот в подставленную спину-то я ему и разрядил второй ствол. Прямо меду лопаток. Попал!

Автоматчик мешком рухнул на землю. Я же выскочил из дома, торопясь добежать до него и завладеть самым ценным трофеем. Автомат — сила! Кто бы что не говорил.

Не успел. Пока на крыльцо выскочил, потом на улицу через калитку (*этот ковбой еще и калитку умудрился веревкой примотать. Провозился.*) Пока добежал да соседнего участка... В общем, стоило мне распахнуть калитку уже этого соседского участка и, готовясь завладеть вожаденным автоматом, я увидел выскакивающего мне навстречу парня с бритой головой в черной кожанке и с ружьем в руках. *Сука. А у меня то стволы пустые!*

Пару мгновений мы стояли друг напротив друга, словно в каком-то оцепенении. Глаза в глаза. Затем очнулись. Оба одновременно. Словно морок спал. Бритый начал вскидывать свое ружье, а я захлопнул калитку и дернулся в сторону. Благо и забор, и калитка тут были из профлиста и высотой метра два. Так что моих движений он видеть не мог.

Ба-бах!

На улице выстрел с ружья прозвучал, как минимум, вдвое тише чем в комнате. Но все равно — оглушительно. Калитку продырявило конкретно. Слава богу, что я успел отскочить вбок.

Хотелось бы мне рассказать, как я хладнокровно затаился за забором, перезаряжая свое ружье и выжидая, когда противник покажется из-за забора. Хотелось бы, да. Но, увы. Некогда! Не до того: я — улепетывал. Самым позорным образом убежал, не приняв боя. Единственное, на что мне еще хватило самообладания — не нестись сломя голову по улице, а метнуться через дорогу в бок, на соседский участок. Там хоть как-то укрыться можно! За домом, а там, глядишь, и до сараев добегу.

Я уже почти сворачивал за угол домика, когда Бритый выскочил на улицу и выстрелил-таки по мне еще раз. Расстояние тут было все ж таки плевое, но и противник тоже поторопился. Не вложился как следует в выстрел. Чуть ли не навскидку стрелял. И, закономерно промахнулся. Это только в кино, стреляя навскидку, главный герой безошибочно попадает. В жизни так не бывает. Вот и бритый промазал... Ну, почти.

По моей многострадальной левой руке словно молотком саданули. Правда зацепило гораздо ниже. Вдарило в аккурат по ножу, закрепленному в рукаве. И, похоже, несколько картечин он-таки и отразил. Его даже с двух из трех креплений сорвало. На последнем повис. Рукав у куртки выглядел страшно. Словно взорвался изнутри. Одни клочья. Нож точно сейчас спас мне руку. Но и зацепило, все же — тоже. *Все* картечины он отразить не сумел. Рукав стремительно намокал в крови.

Впрочем, ранение не помешало мне испуганным сайгаком доскакать до сараев и скрыться за ними до того, как бритый уже с автоматом наперевес выскочил вслед за мной из-за дома. Увидеть-то он меня ещё увидел, а вот прицельно выстрелить уже нет... Тогда он выстрелил *не* прицельно. Бритый начал лупить из автомата очередями по сараю, прикрываясь которым я продолжал побег уже к следующей улице.

Выглядело это страшно! Пули прошивали сарай насквозь. Доски сарая словно вскипали щепой, лопались и разлетались. Но и пули теряли свою убойную силу. Вздумай я укрыться в том сарае — меня бы изрешетило всего. В дуршлаг! Но вот на две стены мощи пуль уже не хватало. Нет, они прошивали обе, но вот вторую, заднюю честь — едва-едва. Что, надо признаться меня удивляло. В армии я стрелял из автомата и был уверен, что вот такой сарай он разберет на раз-два. Хотя я где то слышал, что *милицейские укороты* снабжались спец-патроном. Специально ослабленным, для стрельбы в городской черте. Дабы снизить случайные потери среди гражданского населения. Мол, у этого спец-патрона даже стального сердечника нет, как во всех стандартных патронах. И пробиваемость вообще никакая... На мое счастье!

Так что я, все же, смог уйти. Выскочить на улицу, пересечь и ее по диагонали, прикрываясь заборами где они не просматривались, заскочить на очередной участок... И

дальше, смещаясь всё дальше в сторону уже проверенной ими части СНТ. Почему туда? Было соображение... Ибо путь к лесу могут догадаться и перерезать. Хотя... Судя по добавившемуся к уже смолкшему стрекотанию автомату гулким выстрелам из гладкого там палит уже не один бритый. «Подмога» подоспела. Похоже ни в чем не повинный сарай они расстреляют напрочь. *Говорят — в родном доме и стены помогают. Спасибо, друг! Буду жив — починю... если смогу.*

Всё! Похоже, все таки, оторвался. Уф... Еще и темнота все стремительнее накатывает на поселок. А по ночи искать вооруженного человека, который, как только что показал, умеет мастерски стрелять из засады... Нет, не полезут они ночью поселок чесать. Ушел, стало быть... Вот только рука... С рукой срочно нужно что то делать.

Заскочив в первый же подвернувшийся дом, я сперва осмотрел окрестности из окон. Тишина... Только где-то в районе недавней перестрелки поднимался дымный столб в небо. Они что, этот несчастный сарай ещё и подожгли? Дебилы!!! А я его чинить хотел... Как бы соседние строения огнем не зацепило. Впрочем, вряд ли. Мокро. Весь день идет то ли дождь, то ли снег, непонятная морось. Все вокруг мокро. Как они сарай-то поджечь умудрились?

А тут в ближайшем окружении — спокойно. Потеряли они меня. Да еще и темнеет уже капитально. Нет. Не до поисков им сейчас будет. И это хорошо. Можно наконец своей рукой заняться.

Распахнув старый еще советский шкаф ухватил с полки чуть влажную от зимней сырости простыню. На бинты пойдет. Что там с рукой? Сжав зубы и шипя от боли стягиваю куртку... Да не... Ерунда так-то. Всего пара дробинок-то и зацепило (*вовремя я за угол дома завернуть успел — спасло это меня*). Одну из дробинок (*кстати, даже не картечин, а именно дробинок, они что, даже переснарядить патроны не могут? С чем были патроны — тем и палят? Вот и тут в меня палили дробью на утку, похоже*) Так вот, одну из дробинок принял на себя нож. Ножны располосовало, с креплений сорвало, но сам нож, похоже, особо не пострадал. Только что его теперь на руке не поносишь. Придется на пояс цеплять. Неудобно. Я уже привык, что он у меня в рукаве. Зато вторая дробина прошла по касательной, вспоров и куртку (*то-то вид у рукава был такой, будто там целый десяток попал*) и саму руку. Кровищи много, но важного, вроде, ничего не задето. Вены, артерии, к счастью, целы... *Везунчик ты, Альберт. В который раз по краешку проходишь.*

Перевязавшись, я почувствовал, что резко ослаб. Ну да. Отходняк. Пока на адреналине горным козлом скакал, а как чуток успокоилось, так и поплыл. Я и так-то еще не до конца после того ранения восстановился, а тут еще нате... «Добавочка». И крови опять потерял. *Сейчас бы полежать немного. Бульончику горячего навернуть... Блин, вот не надо было про жратву!* Желудок предательски завозмущался. *Да и про горячее...* Меня начинал бить крупный озноб. Ну понятно. Пропотел пока по лесу по снежной целине перся, ноги снега набрали. Весь промок. Еще и этот снего-дождь весь день. А к ночи-то холодает. Да еще и крови потерял. Тоже, говорят, от потери крови в озноб бросает. Немудрено замерзнуть.

Перерыв шкаф достал из него какое-то бабское пальто. Старое и заношенное. Но теплое. Нацепил его вместо испорченной куртки. Мокрые кроссовки скинул и замотал ноги в пару теплых махеровых шарфов. Вот, сразу легче стало! Сейчас бы, конечно, еще печечку растопить, погреться, но нельзя. Это как плакат вывесить с неоновой подсветкой. "Все сюда! Шища прячется тут!" Так что погреемся так и выдвигаемся. Противника нельзя выпускать из виду. Вот только согреться надо. Сейчас посижу немножко...

Резко вздрогнув я проснулся. Заснул, твою мать! Сколько я так просидел? Вроде немного. Тело затечь не успело. Видать только начал задремывать. Нет, это не дело. Мне спать нельзя. С силой проведя рукой по лицу, словно стягивая с него сонную одурь, я встал. Влез обратно в мокрые кроссы. Подхватил ружье и, в последний момент, недоразорванную простынь, и вышел на улицу. Выходить из домика на ночной морозец, в эту сырость, не хотелось категорически. Но куда деваться? Боевые действия ещё не окончены. *Ну? Где вы спрятались? Я иду к вам.*

А спрятались захватчики, как этого и стоило ожидать — в нашем доме. Ну, логично. Самый большой дом на дачах. И самый уютный. Свет горел во всех окнах. Я же, накрывшись простыней, залег на детской площадке в сугробе. Позиция шикарная в том плане, что меня там хрен заметишь, но ведь и мне ничего не видно! Просто по той простой причине, что окна, даже первого этажа, находились довольно высоко от земли! Фундамент-то высокий. Так что всё, что видел, это потолок в нашем актовом зале и люстру. Про второй этаж и говорить не приходится. А к окнам что-то никто подходить не спешил, чтоб мне показаться. Мда. Позицию придется менять.

Гм... А если вон на горку залезть? Ну-ка... Ну вот. Совсем другое дело! Сразу видно стало.

На первом этаже испуганной кучкой сидели наши малыши. Вместе со своими воспиталками. Таней-Аней. А это кто? Спица с раненым Яриком. Неужели и их поймали? А где тогда Малинка? Не видать что-то. Зато видать их охранника. Тот самый бритоголовый, что чуть не наделал во мне дырок пару часов назад. Один вроде. Больше никого не видать. Логично предположить, что все остальные наверху. А это — пост охраны. Мда. И, что мне делать с этим знанием? Ребят своих нужно вызвolyть! Через не могу, но надо. Но как?

Не будь у них моих малышей в заложниках, мой план был бы прост как полено. Беспокоить их всю ночь, не давая толком выспаться и держа в постоянном напряжении. Методы для этого самые простые. Поджечь крышечку под окнами. Запустить кирпич в окно. Выстрелить в высунувшуюся рожу. Даже если не попадешь — нужный настрой обеспечишь. И так всю ночь. Устроил каверзу — отошел. Перехватил пару часов беспокойного сна. Снова вернулся, когда противник только-только уверится, что все кончилось и попытается уснуть и снова чего-нибудь набедокурить... За ночь они истреплют себе все нервы и утром будут сонными и вялыми. То, что и требовалось.

Но, увы. *Этот* план никуда не годился, по той причине, что у них были мои ребята в пленниках. И, разозлившись на меня, но не имея возможности выразить свое неудовольствие мне в лицо, они вполне могут отыграться на беззащитных малышах. Это неприемлемо. Так что основная задача на эту ночь не тревожить захватчиков, а спасти малышей. От этого и плясать будем.

Задача непростая. Но у меня был один козырь, о котором мои противники даже не догадывались. Связка ключей от всех дверей в доме. Вторая такая же связка была у Настены. А она — городе, у Василисы. Так что им ни одного комплекта не досталось. Нет, понятно, что после того как мы стали все там жить, все эти двери, что раньше постоянно закрывались, теперь стояли нараспашку. (*Ну или просто перестали запирались*) А заднюю дверь черного хода — наоборот, закрыли и уже не открывали. Все ходили через центральный вход. Вот на этом можно попробовать сыграть.

Итак: *предварительный* план. Сейчас тихонько уползаю с детской площадки. Делаю

крюк и захожу к дому со стороны двора. К черному ходу пробираюсь вдоль стенки, чтоб меня со второго этажа не срисовали. Тихонечко, ежесекундно прислушиваясь к происходящему внутри, открываю дверь и попадаю в коридор хозблока. Крохотные комнатухи идут с одной стороны в ряд. Котельная. Насосная. Генераторная, она же электрощитовая. Служебный туалет для работников магазина. Служебная дверь в собственно торговый (*теперь актовый*) зал. Лестница на второй этаж.

Проблема в том, что *теперь* двери в зал и на второй этаж постоянно открыты нараспашку. А было бы неплохо как-то проскользнуть незамеченным мимо первой и запереть вторую. А потом как-нибудь потише разобраться с охранником на первом этаже. В идеале бы, конечно, чтоб он уснул и я его прирезал спящего. Но это я так... Помечтать. Придется чем-нибудь шумнуть, чтоб он пошел проверять, а самому спрятаться за полотном двери и ударить ножом в спину... В печень, как со Стекляшкиным получилось. Теперь-то я примерно представляю куда бить.

Мда... «Так себе» план. Авантюра полнейшая. Слишком много допущений. Стопудово, что-нибудь пойдет не так и весь план накроется медным тазом. Но лучшего-то все равно нет. Так что надо начинать потихоньку отползать... Так, стоп. А это что?

Из ближайшего переуллка, пригибаясь, вышла пара теней. Это что? *Не все* бандиты в доме? Разведка, которую я пропустил? Не похоже. Уж слишком неуверенно идут. Да и фигура высокой тени подозрительно знакома! Эльба! С кем она? Не Толстый, не Рыжик... Ба! Да это же «шпиён»! Тёмыч. Ну да. Вон и обрез свой в руках тащит. (*Эльбе, что характерно не отдал.*) Не усидели. Приперлись спасти своего непутевого лидера. Беспокоятся видимо. Лестно, конечно, но как же не вовремя... Они же сейчас к дому пойдут! Прямо в лапы противникам!

— Стоять. Назад! — яростным шепотом остановил я их. Тёмыч вскинул обрез, в руках у Эльбы мелькнул топорик... Ну да, на нервах все. — Назад. Придурки.

Похоже меня всё-таки признали по голосу. И определили *откуда* он доносится, потому что сменили курс и поперлись теперь ко мне. Идиоты!

— Назад, б...ь, я вам *что* сказал! П..ц. Д.....бы е....е.

О! Помогло. «Заклинание» на *великом и могучем* сработало-таки. Сообразили. Повернулись и довольно бодро потрусили назад. Можно выдохнуть и последний раз оценить обстановку в доме... Вроде всё обошлось. Никто их не заметил. Сказочное везение. Судорожно выдохнув я начал ползком выбираться в ту же сторону, куда ускакали мои самозванные помощнички.

Как я и подозревал, далеко эти гаврики не ушли. Стояли за ближайшим поворотом. Вот что мне с ними делать? Хлюпая промоченным пальто (*сугробы были наполнены водой по самое не хочу. Весна же*) я шепотом костерил их, махнув рукой, чтоб двигали за мной.

— Вы о чём думали? Прётесь как к себе домой.

— Шиша, ну чего ты рычишь? — обиженно запротестовала Эльба. — Мы тебе помочь пришли, а ты на нас матом...

— То, что пришли — это молодцы! — серьёзно похвалил я их. — Кстати, пожевать ничего не захватили?

— Как-то не догадались... — растерялась девчонка

— Вот это уже хуже, — с сожалением вздохнул я. — Так вот, то, что пришли на помощь — молодцы. Ценю. Но материл я вас не за это. Вы же знаете, что тут враги, а идете по улице как ни в чем не бывало. Где разведка? Где предварительное наблюдение за объектом? Если

бы я вас не остановил, так бы и поперлись прямо к дому! Где ваш ум-то?

Молчат. Сопят пристыжено. Я же целенаправленно иду к *кошкиному* дому (где *сейчас поселились ребята из Васькиной команды*) Там и пожевать у них чего может получиться перехватить, да и переодеться, отсидеться мне надо. Второй комплект промочил нафиг.

К дому подходил образцово, (*Главным образом чтоб показать — как надо!*) с залеганием на снегу и разглядыванием его со стороны. С подкрадыванием и заглядыванием в окна... Так-то я был уверен, что он пуст. Не станут они разделяться. Все в нашем доме сидят. Но исполнить это нужно было.

— Ну, рассказывайте — приказал я им, затеплив свечку, предварительно наглухо завесив окна одеялами и копаясь в шмотье. Блин, все мало! Что поделать — что тут одни малыши. Самой старшей Спице всего десять. Впрочем, какой-то свитер нашелся. Закутавшись в теплую и главное сухую!!! ткань я определенно повеселел. А там еще и какие-никакие харчи нашлись...

— А что рассказывать, — все еще слегка дуюсь на заслуженную выволочку пробубнила Эльба, но уже и оттаивала. — К нам вечером Ратибор с Сашкой и Соплей пришли. Все мокрые, замученные все. Еле на ногах стоят. Рассказали как они лесом уходили.

— Пришли? Это хорошо. Значит еще на три заложника у них меньше.

— А кто там в заложниках? Что тут было?... Мы прямо из *Заозерного* стрельбу слышали. Специально на улицу выходили слушать.

— Что было, что было... - устало пробормотал я (*в тепле и после еды меня опять начало развозить и клонить в сон*) — Война тут была, ребятки. Самая настоящая...

— Ты... убил кого-нибудь? — с замиранием спрашивает девчонка.

— Убил, — враз поскучевшим голосом соглашаюсь я. Рассказывать за свои подвиги совершенно не тянет. Раньше я с жадным любопытством выпрашивал у своего деда-фронтовика с кучей боевых орденов за войну, потом своего приятеля, прошедшего в девяностые Чечню... И никак не мог понять, *почему* они так неохотно говорят об убитых ими противниках. Замыкаются, уводят разговор в сторону. А теперь понял. Ну как рассказать вот этим милым ребятам, как я заглядывал в мутнеющие глаза умирающего Стекляшкина? (*Блин, он же мне теперь в кошмарах не одну ночь будет являться!*) Как описать то чувство, которое я испытал? Тот кто знает- поймет и сам. А кто не знает... Тому и рассказывать бесполезно. Это можно только пережить. Или не пережить, если духом жидок.

— Сколько? — жадно интересуется Темыч.

— Двоих заминусил, — неохотно отвечаю. И тут же увожу разговор в сторону. — Кстати, СМПовские тоже ушли. К себе в СМП и ушли. В той самой бане сидят, где мы девои тогда нашли — помнишь, Эльба?

— Помню... А что дальше-то делать?

— Дальше? Дальше мы думать будем. Как наших малышей спасти. Урон противнику, конечно — дело важное, но малышей спасти куда важнее. Была у меня одна идея, авантюрная правда.... Но, с вашей помощью пойдет полегче. Сейчас на ходу план переиграем, как сделать так, чтобы риск свести к минимуму, а выигрыш в любом случае был гарантирован. В любом случае, через час максимум выдвигаемся. Ребят спасти надо.

Немец не признавался в этом даже самому себе, но его всё больше и больше одолевал страх. И, глядя на своих ребят, он замечал отголоски этого страха и в их лицах. Казалось бы — проверенные все парни. Каждый из них уже видел смерть не только на экране смартфона или телевизора, но и живую. Сами убивали и теряли друзей в перестрелках. Уже давно должны были изжить из себя всякий страх. Но нет...

Они не боялись схватки. Только пусти! Но что делать, когда твой противник неуловим? Когда он растворяется в окружающем пространстве словно дым? Но при этом вполне может убить сам.

Еще когда только нашли четверку Рафика страх пустил первые ростки в их сердца. Да, они слышали от проходящего Женька, что Шиша справился с той четверкой один. Хотя те ему и навязали бой на невыгодных для него условиях. Практически на спящего навалились. Но он выжил, а вот вся четверка Рафика — нет. Всё это они слышали. Но оно как-то не особо откладывалось у них в голове. До того момента, как Индус не нашел трупы. Вот тогда первый предательский холодок пробежал по их спинам. *"А ведь я мог быть на месте любого из этих ребят"* — наверняка подумал каждый из них.

Но тогда этот липкий страх смыло накотившей волной праведного гнева. Найти! Отомстить! Покарать! И на этом подъеме они и вошли в поселок. И, на первых порах, им, вроде бы и сопутствовала удача. Убит первый противник. Новое ружье в трофеях. Захвачены первые пленные... Страх исчез. Наоборот, пришел кураж. Они расслабились...

И жестоко поплатились за это! Стекляшкин, погнавшийся за мелким пацаном и отойти-то толком не успел от всех... Его, кстати, не сразу хватились. Сбивали в кучу весь молодняк. На скорую руку допрашивали девчонок. «Где Шиша? Где он живет? Где он сейчас?...» И только потом Немец с досадой подумал, что Стекляшкина что-то слишком долго нет. Пошли проверить — и нашли его. Он лежал буквально в полусотне метров от их группы. Он даже уйти далеко не успел. Но, при этом, он даже закричать не смог. Это отдавало каким-то мистицизмом. И страх снова всколыхнулся в их душах.

Немец постарался забыть его, найдя всем занятие. И, вроде как, всё получилось. Они без проблем заняли шикарный двухэтажный дом. С водяным отоплением и настоящей канализацией. Там было все! И вода в кранах, и тепло в трубах и электричество. Роскошь по нынешним временам. Даже у Герцога в *Левашово* не было такой роскоши. А тут — нате пожалуйста. Был повод задуматься. *А все ли правильно Немец делает? И на того ли он поставил?...*

Мелкая мародерка и осмотр найденного богатства успокоили ребят и вновь воодушевили их. Оставив пленных в доме под охраной Крыса и Майи, Немец погнал всех остальных на прочесывание территории. Этого говнюка следовало найти! Больше терять своих людей Немец был не намерен. Вот только народу у него маловато оказалось. А чесать нужно частым бреднем. Иначе противник просто ускользнет в сторону и всё. Потому-то пошли сразу по четырем улицам. Немец по одной, по второй пара Индус и Пончик, по третьей Черный и по четвертой, самой дальней, Ковбой со своим автоматом. Вот этим-то, самым краем сети они Шишу и зацепили.

И вот тут-то и начинается форменная мистика. Выстрелы слышали все. И все же ломанулись на них. Первым, само собой, подоспел Черный. И начал палить почем зря. Когда

к месту происшествия подоспел сам Немец, несчастный сарай, в котором предположительно засел Шиша, уже изрешетили до полной неузнаваемости. Еще и Пончик, похоже, добавил в него из своего "ракетного" оружия и сейчас в нем начинался пожар.

Немцу тогда едва удалось успокоить ребят. Заставить их перестать высаживать драгоценные патроны буквально в никуда. Но... поздно! Ковбой был уже безнадежно мертв, патроны к его автомату — самому грозному оружию группы, без толку сожжены, а результата нет и не было! Неуловимый Шиша опять ушел. Словно растворился среди этих бесконечных дачных домиков. Ищи его теперь там в подступающей темноте.

Единственное, что хоть как-то могло поддержать ребят — это несколько капель крови, найденной Индусом на пути вероятного отхода Шиши. Это слегка обнадеживало. Все-таки он человек из плоти и крови, а не бестелесный дух. А значит его можно убить.

Переться в ночь выслеживать его Немец не стал. Хватит с них сегодня потерь. И потому, сгрудившись плотную группу они поспешили к дому. Забаррикадироваться в нем и пересидеть до утра. А уж при свете дня они найдут способ поймать этого неуловимого Шишу.

В доме Немец хорошенько расспросил Черного. Да, тот видел его. Но ничего вразумительного ответить не мог. Единственное, что он смог описать, это шрам на левой стороне лица и его глаза, в которые он заглянул, столкнувшись с ним буквально лицом к лицу.

— Понимаешь, Немец, — пытался он объяснить, пытливо вглядываясь ему в лицо, понимает ли? — Я словно заглянул в глаза самой Смерти. Мне на миг показалось, что там стоит не наш ровесник, а взрослый мужик.

— Как ты мог определить возраст, если ты кроме глаз ничего не запомнил?

— Так по глазам же! Я... Я не знаю как это описать. Но если б ты видел это — сам бы понял. Просто у меня возникло такое ощущение, что ему убить всех нас ничего не стоит. Как Стекляшкина с Ковбоем.

— Ха-ха-ха... — раздался сбоку сиплый смех той самой сумасшедшей с розовыми волосами. — Вы все уже мертвы! Так и сдохните все, один за одним. Шиша убьет вас всех! Всех!

— Заткнись, с-сука! — Крыс врезал ей так, что она рухнула с табурета на пол. — Вот поймал твоего Шишу и я лично выпущу ему кишки. И тебя заставлю смотреть на это.

— Много вас таких по весне из-под снега оттаивает... — криво улыбнувшись разбитыми губами ответила девочка, поднимаясь на ноги, чтобы вновь свалиться от нового удара в солнечное сплетение.

— Крыс, прекращай, а? — досадливо поморщился Немец. — Только и знаешь, что раненых добивать, да с девчонками драться.

— *Что* ты сказал? — в бешенстве повернулся к нему Крыс.

— То, что ты слышал, — встал в полный рост Немец. И почувствовал, как остальные ребята тоже зашевелились, подтягиваясь к нему. Собственные страхи, бессилие перед лицом противника, застарелая вражда и неприятие Крыса за своего нашли свой выход. Стоит ему сейчас начать быковать, и его не станет. Очень даже запросто. И Крыс почуял это. Каким-то звериным инстинктом почуял угрозу и отступил.

— Но допросить-то ее надо... — куда тише и примирительней заметил он. — Она явно знает об этом Шише много больше всех остальных вместе взятых... Если мне нельзя, то сам поспрашивай тогда.

— Спрошу, — согласно кивнул Немец, понимая, что Крыс безнадежно проиграл этот раунд в борьбе за лидерство. И теперь, что бы он ни делал, его ребята за ним уже не пойдут. Он струсил. И, потому, прежнего авторитета уже у него никогда не будет.

— Поднимаемся наверх. Пончик, *эту* тоже наверх давай. Черный, ты тут остаешься. Охраняешь мелких. Ну и за обстановкой следишь. Ночью тебя Индус сменит.

Поднявшись наверх Немец в который раз позавидовал умению неведомого Шиши устраивать себе жилище. Ну, допустим, мягкими кроватями его было не удивить, хотя после катастрофы где ему только не приходилось ночевать. Но тепло, свет, действующий санузел... Об этих благах цивилизации он уже начал подзабывать.

— Рассказывай? — предложил Немец розововолосой, потягивая ей носовой платок, дабы она вытерла кровь с лица.

— Что рассказывать? — настороженно переспросила та, но платок взяла.

— Ты дурочкой-то не прикидывайся! — взорвалась Майя, сидевшая за столом с Пончиком и что-то там готовившая пожрать. — Всё рассказывай. И где он прячется, и сколько у него бойцов в подчинении.

— Бойцо-ов... — протянула пленная. — Шише не нужны бойцы. Он и один вас всех вырежет как цыплят.

— Надорвется твой Шиша. «Резальщик» нашелся тоже.

— Ну двоих-то своих парней вы уже не досчитались, а он еще толком и воевать-то не начал. А как начнет...

— Ах ты сука...

— Сама ты...

— Так, заткнулись обе! — не выдержал разгорающейся склоки Немец. — Пончик, Майя, марш готовить на кухню.

— А чего она?

— На кухню, я сказал!... Индус, ты ложись спать. Тебе ночью Черного менять. Ты должен выспаться. Крыс...

— Я вообще молчу, — деланно покладисто поднял руки Крыс. — Сижу в уголке, ни во что не вмешиваюсь.

— Вот и сиди... А ты — обратился он уже к Малинке — тоже... За языком следи. Иначе вместо меня тебя допрашивать будет Крыс... А может и Майю тоже позову.

— Ничего я вам не скажу. Хоть режьте меня.

— Да никто тебя не будет резать, — с явным раздражением заявил Немец. — Мы же все и так узнаем... Пусть ты такая идейная, допустим. А если я кого из детишек сюда позову? И вместо того чтоб пугать его, ласково с ним поговорю, конфетками вон угощу, по головке поглажу. И допрашивать не буду, а просто поговорю. Как думаешь, никто из них не расскажет, про то какое ружье у вашего Шиши, да сколько вас всего тут, да сколько ружей, да куда он уехал с утра?

— Никто вам ничего не расскажет... - заявила девчонка, но вот прежней убежденности в ее голосе не было.

— Так ты от нее ничего не добьешься, — подлил Немцу масла в огонь раздражения Крыс. — Давай всё-таки я попробую? Своими методами.

— Подожди ты, — отмахнулся от него Немец. — Ты пойми, — вновь обратился он к непокорной девчонке. — Мы тебя сейчас отпустим, и скажем, что ты нам уже все что знала, рассказала. И отпустим на свободу за это. Что про тебя твои же подружки вон снизу

подумают?

— Они не поверят... — совсем уже неуверенно ответила та

— Ой ли? — скептически выгнул бровь Немец. — А мне представляется, что тебя больше никогда за свою уже не признают. Будет клеймо предательницы навечно... А если ты расскажешь, то никто ничего не узнает. Никто ничего не скажет. Все сказанное останется тут. Между нами.

— Я. Ничего. Не. Скажу. — отчеканила девчонка, упрямо вскинув голову.

— Ну знаешь, — вскочил взбешенный Немец на ноги. Глянул на Крыса и пробормотал. — Пойду посмотрю, что там у нас с ужином.

Крыс прекрасно понял намек и лишь едва заметно кивнул. Немец в раздражении вышел из комнаты. *Вот же упрямая попалась. Партизанка блин. Кто он ей этот Шиша? Любовничек что ли? Вон как за него горой стоит...*

Когда Немец в сопровождении Пончика и Майи вновь вернулся в комнату, Крыс скромненько сидел на прежнем месте. Индус делал вид, что спит, развалившись на кровати прямо поверх одеяла и отвернувшись к стене. Пленная тоже сидела на своем стуле, вот только зажимала окровавленным платком нос, с которого капала кровь. А под левым глазом наливался синяк. Буквально на глазах.

Немец досадливо поморщился, но промолчал. У него еще не до конца выветрилась совесть, и он понимал, что так поступать нельзя. Но как иначе заставить говорить упрямую девицу он не знал. Этот выход из комнаты был своего рода жестом отчаянья. Может хоть это заставит ее заговорить?

— Что тут произошло? — деланно непонимающе спросил он вслух.

— Она упала со стула, — тут же откликнулся Крыс. — Наверное ослабела за день. Она же тоже ничего не кушала сегодня, — с издевательски наигранной заботливостью произнес он.

— Это так? — строго обратился к жертве Немец.

— Да пошел ты! — сплюнула кровью девчонка. — Думаете, я ничего не понимаю? Добрый и злой полицейский... А на деле вы оба — полные сволочи.

— О чем она говорит... — начал было Немец, но закончить фразу не успел. Внезапно, без всякого предупреждения во всем доме пропал свет.

После яркого электрического света темнота буквально ослепляла. На мгновение все замерли на месте, словно боясь пошевелиться. С первого этажа донесся слитный крик малышей. Ну это понятно, хотя и пугающе. По нервам бьет будь здоров. Но потом снизу послышался крик Черного и выстрелы из ружья. Один, второй, третий. Крик детей снизу достиг максимума. Крыс, попытавшийся в темноте пройти к выходу, споткнулся и растянулся с диким грохотом. Из угла, где сидела эта «партизанка» донесся торжествующий хохот.

— Всеё! Поздно! Он уже тут! Вы все умрете!

— Заткнись, тварь! — истерически прилетело от Майи и две девчонки, похоже, вцепились друг другу в волосы. По крайней мере оттуда доносилось сиплое сопенье и звуки ударов. Немец не стал подобно Крысу сломя голову ломиться вниз. От отшагнул к окну. Пускай на улице ночь, но по сравнению с царящей в помещении тьмой, там было довольно таки светло. Вот только ничего интересного там не наблюдалось. Улица была пуста. Но выстрелы снизу не прекращались. Правда похоже они были с того конца дома. *Блин, где мой фонарик?* В это время Пончик подсветил комнату с экрана трофейного смартфона, с

которым он целый вечер развлекался.

Крыс, страдальчески морщась, поднимался с пола. Две девчонки реально сцепились в схватке не на жизнь, а на смерть. Индуса в комнате не было.

— Крыс, разними их, — коротко скомандовал Немец, направляясь к выходу из комнаты. Тут, кстати, и Индус появился из коридора, держа в руках зажженную свечку. *Первым сориентировался. Молодец.*

— Ок, — свирепо рыкнул Крыс и шагнул к девкам. Ожидать конца их разборок Немец не стал.

— Вниз! — отрывисто бросил он Индусу и Пончику.

Судя по выстрелам снизу Черный там один отдувается за них всех. Сжимая стволы они чуть ли не бегом (*перейти на бег им мешала все та же свеча. Как не прикрывай ее пламя ладонью, а бежать все равно никак*) скатились вниз по лестнице и внезапно натолкнулись на запертую дверь. Черт побери! Обыскивая вечером весь дом они поднимались тут по меньшей мере раз пять. Но до сих пор даже не подозревали о наличии тут стальных дверей! Нет, они конечно ее видели... Видели, но не замечали. Стальная дверь стояла распахнутой, прижимаясь к стене. Никому не мешала ходить и вообще не ощущалась, что она есть в природе... До тех пор пока вот так внезапно не преградила им путь.

Самое же паршивое было в том, что у нее не было ни ручки, ни защелки, только замочная скважина и все. Немец попытался, конечно, садануть ее плечом, вот только с тем же успехом он мог кидаться на стену. А между тем оттуда доносились крики Черного и вновь прозвучал выстрел!

— Черный! — заорал Немец, — Черный, открой дверь! Мы не можем к тебе выйти.

— Шиша! — донесся голос Черного откуда-то из глубины коридора. — Я видел его! Он вон там, на улице! За автобусом прячется!

— Индус, наверх! Из окна прикрой Черного.

— Да, — коротко кивнул татарин и, всучив Пончику свечу, умчался наверх. Буквально спустя пару минут наверху раздался звон стекла и выстрел из трофейного ружья.

— Черный, открой дверь! — вновь возопил Немец, с неудовольствием отмечая в собственном голосе ненужное волнение. — Индус сверху его прижмет огнем!

За дверью послышались шаги, непонятное шебаршение, и не менее нервный голос Черного возопил:

— Его никак не открыть! Тут замок! Ключ нужен!

— Да как-нибудь! — уже чуть ли не в иступленье заорал Немец. — Ломик найди, с петельними, замок сорви.

— Да где я его найду? — Черный, похоже, тоже был на грани истерики. — Тут нет ничего!... А еще и дверь в зал где мелкие, тоже заперта... - добавил он после небольшой паузы.

Немец не сразу сообразил о *какой* двери он говорит. Эта дверь точно так же как и эта на лестницу все время была раскрыта нараспашку. А теперь заперта?

— А дети? Ты же их охранял. Как раз в зале.

— Да не знаю я! — истерично заорал в ответ Черный. — Когда свет вырубило, я пошел сюда посмотреть, что случилось, а тут задняя дверь распахнута, а там он...

— Кто он? — спросил Немец, уже догадываясь

— Шиша! Только я высунулся, он в меня выстрелил и убежал на улицу. Я за ним. А он вдоль стены дома пробежал и за автобус.

— Тихо, тихо, — успокаивающе проговорил Немец, пытаясь успокоить панику Черного. — Но ты когда выскакивал, дверь же еще была открыта?

— Ну... Да, — согласился тот, — как бы иначе вышел?

— А Шиша за автобусом прятался?

— Ну я же сказал уже!

— А *кто* же тогда запер двери?

— А я откуда знаю? Может у этих где ключи были спрятаны?

— Они вообще там еще?

— Н-не знаю... - заикнувшись, чего за ним сроду не водилось, промямлил Черный. — Не слышно ничего. Сразу как свет вырубил — орали, а сейчас тихо.

— Найди ломик, Макс, — как можно мягче обратился к нему Немец. Мы сейчас прикроем тебя сверху, но там же решетки, нам не выбраться. Только ты можешь нам помочь.

— Да... Сейчас, — согласился парень.

Немец же вместе с Пончиком вернулся обратно наверх. Сперва проверил Индуса. Тот зорко бдил у окна.

— Где он? — хрипло выдохнул Немец, пристраиваясь рядом.

— Черт его знает, — внешне спокойно ответил Индус. — Вон оттуда он стрелял. Я в него саданул, но больше не вижу... Или ушел, или лежку сменил.

— Смотри внимательно, — попросил Немец и перешел на другую половину. Вернулся в хозяйскую комнату. Девки сидели в разных углах. Крыс с пистолетом стоял у окна.

— Видел кого? — первым делом поинтересовался у него Немец.

— Нет, — отрицательно качнул головой Крыс. — Было дело, показалось, что дети там что-то лопотали, но никого не видно.

— Если вдоль стены пройти, под окнами, то отсюда с второго этажа ничего не увидишь — подал голос Пончик.

— То-то и оно, — согласился Немец.

— Что там внизу? — поинтересовался нервничавший Крыс.

— Нижнюю дверь заперли, — нехотя признался Немец. И дверь в зал тоже... Похоже Шиша лишь отвлекает нас, а мелкие под шумок сбежали.

— А я вам говорила! — раздался хриплый смех из угла, где сидела пленная. — Он играет с вами. Делает все что захочет. Пришел и забрал своих ребят. И вы ничего ему не можете сделать!

— Заткнись, сука, пока я тебе башку не прострелил! — рявкнул на нее Крыс.

— Ты-то пока у нас, — резонно дополнил его Немец. — Выходит он не так уж крут?

— Случайность, — отмахнулась сумасшедшая. — Просто он не знал, что вы меня на допрос потянете. Но это временно. Вы все равно обречены!

Грязно выругавшись, Крыс шагнул к ней и ударил наотмашь, свалив её на пол и начал запинывать ногами. Чертыхнувшись, Немец шагнул к нему и, схватив за шиворот, оттащил от нее. Зверски оскалившись, Крыс рванул из кармана пистолет. Но ничего сделать не успел. Немец ловко ухватил его за запястье и локоть и, взяв руку на излом, заставил того выпустить оружие и распластаться на полу.

— Пончик, подбери, — коротко приказал Немец. И, когда пистолет переключал к Пончику, добавил. — И газовый — тоже.

Избавили Крыса и от его последнего оружия. Неизвестно, чем бы все это закончилось, но тут снизу донеслись лязгающие металлические звуки. Похоже Черный раздобыл-таки

ломик и пытается вскрыть дверь.

— Держи, — Немец бросил переделанный газовый бульдог Майе. — Следи за этой чокнутой. А ты — обратился к Крысу, — идешь с нами...

А дальше была нудятина. Выстрелов больше не было слышно, зато с проклятой дверью пришлось сильно повозиться. Ни с петель ее ни снять, ни замок раскурочить не получалось. В итоге, орудуя ломиком как рычагом, Черному удалось-таки отогнуть нижний угол двери достаточно широко, чтоб в него можно было пролезть. С дверью в зал решили не возиться, а то опять на час возни. Рискнули высунуться из распахнутой задней двери. Осторожненько, ежесекундно ожидая выстрела... Ничего. Тишина. Только небо светлеет на востоке. Оббежав дом вокруг они действительно обнаружили распахнутую центральную дверь и совершенно пустой центральный зал. Заложники исчезли, словно их никогда и не бывало. И козырной валет, который как считал Немец был у них на руках, обернулся мастной шестеркой.

— Черт... Что же нам дальше то делать? — окончательно растерялся он.

— Я знаю *что!* — хищно оскалился Крыс, смиренно выполнявший все приказания последние часы. — Только *тебе* же это не понравится. Ты же чистоплюйством занимаешься. Врагов жалеешь. А без этого нам такого ушлого жука не поймать. Нужно немного и запачкаться.

Немец задумчиво посмотрел на него и, наконец, нехотя, явно пересиливая самого себя, согласно кивнул

— Окей. Давай свой план.

— Будем ловить Шишу на живца... Устроим засаду! Там где он будет не готов, а мы готовы.

— Поясни.

— А вон, спортплощадка перед домом. Привяжем к турнику эту еб...тую, а сами займем все окрестные дома с ружьями. Этот, вон тот, что напротив, вон тот слева... И будем ждать.

— И что?

— И всё... Заставим ее поорать, чтоб он пришел, а как появится, просто пристрелим его и все.

— Ты думаешь он не поймет, что тут ловушка?

— Конечно поймет. Но у него особо и выбора не будет. Или лезть в ловушку, или бросать свою девку на смерть... А, судя по всему, он за своих наизнанку вывернется. Так что придет. Никуда не денется.

— Ок, — раздумчиво протянул Немец. — Давай попробуем. Все равно другого плана у нас пока нет.

Как ни странно, но наша ночная авантюра увенчалась полным успехом. Да, не всё прошло гладко, но, в общем и целом, проведенную нами операцию можно считать удачно завершённой. Ребятишки освобождены. Нервы захватчикам потрепали знатно. Об отдыхе же им можно и вовсе позабыть. Вряд ли кто из них этой ночью уснул хоть на минутку.

Пришлось и мне пережить несколько неприятных моментов. Сначала, когда подкравшись с задней двери отпирал её, боясь издать лишний звук. И потом, когда крался по коридору. И после, когда был вынужден проскочить мимо раскрытых дверей в зал дальше по коридору к дверям на лестницу. А уж когда запираю её, все время ожидая, что вот сейчас кто-нибудь спустится сверху... Или этот *бритый* выйдет из зала... Слава богу, все обошлось!

И ещё неприятно было видеть как рушится то, что с такой старанием обживал в доме. Кабель от генератора я перерубил сам. Топором рубил с таким чувством, будто бы сам себя по руке бью... И потом, когда был вынужден стрелять по выскочившему бритому. И, когда на втором этаже они начали бить наши окна. И когда ответные выстрелы противников дырявили мой любовно сделанный автобус-кинотеатр, за которым я укрылся. Все эти повреждения отдавались во мне тупой внутренней болью. Все же потом чинить и восстанавливать! Нам чинить! Выскочила мысль, *что любая война априори — убыточна. И это всегда разруха.*

Зато потом, когда подбравшийся Темыч доложил, что Эльба успешно вывела детей из зала, заперев дверь, и можно уже отходить, испытал огромное облегчение. Все время быть на стрессе стало довольно утомительно. И только счастливые мордашки спасенных детишек служили мне утешением и оправданием. Нет! Что бы ни говорили, а я все сделал правильно. Уже привычно подхватив на рук счастливо ревущую Еву я тихонечко ее успокаивал. А к ноге прижалась тихая Маша, снизу вверх заглядывая мне в лицо. Да и все остальные обступили нас с Эльбой галдящим кольцом. Я даже забеспокоился, а достаточно ли мы далеко отошли от дома?

Подступала слабость. Так и хотелось свалиться и уснуть. Ранний подъем. Переполненный неприятными событиями день. Физическая усталость. Кровопотеря. Бессонная ночь. Постоянное неослабевающее нервное напряжение. Все это выматывало и просто требовало отдохнуть. Глаза чуть ли не сами слипались. Но отдыхать было нельзя.

Как выяснилось, в руках врагов всё-таки оставался последний заложник. Малинка. Да что ж за судьба такая у девчонки? Вечно ей больше всех достается. Нужно идти караулить подходящий момент и попробовать ее отбить. Да и вообще — упускать из наблюдения врага, чревато. Мало ли чего ему в голову взбредет? В какую сторону рванет. Нет, надо быть в курсе.

— Эльба, уводи детей. Уводи в СМП. И сама *там* останься. Охраняй их. Не дело, когда они все без охраны.

— А ты?

— А я еще с этими ублюдками разговор не закончил.

— Что ты собираешься делать?

— Я собираюсь убить их всех, — боже, как пафосно это прозвучало!

— Один? Против шестерых?

— Да.

— Но мы можем помочь тебе! Ведь мы помогли, когда вводили детей. Один бы ты не справился.

— Я справился бы и один. Только это было бы сложнее.

— Почему ты не хочешь, чтоб мы тебе помогли? Ты считаешь, что мы не справимся?

— Вы очень поможете мне *если* позаботитесь о детишках. Если я буду твердо знать, что им сейчас ничего не угрожает, Я смогу действовать с куда большей свободой.

— Но...

— Эля, — устало перебил я ее. — У меня итак мало сил. Я устал как сволочь. Едва сижу тут. Не заставляй меня тратить эти последние силы, на пустые споры. Я уже *всё* решил. Выполняйте.

Видно было, что Эльбе есть что сказать в ответ мне, но она с видимым усилием проглотила все свои возражения и лишь коротко кивнув начала собирать детишек с помощью Темыча, мамы Тани и Спицы. Я же встал на подкашивающиеся ноги. Пошатнулся. Погладил по головке прильнувшую ко мне тихую Машу, передал на руки Эльбе уснувшую меня на руках Еву и, развернувшись, отправился обратно к дому. Моя война еще не закончена.

Я успел в последний момент. Еще бы попрепирался бы с Эльбой подольше и не заметил бы, как весь отряд захватчиков в полном составе прячется в соседнем с детской площадкой (*той, что напротив нашего дома*) летнем домике. Почему именно там-то? С тем же успехом могли бы и нашем доме оставаться. Расстояние тут до площадки если и меньше, то на самую малость. А то, что центральное место в разворачивающемся действии будет принадлежать именно детской площадке было понятно сразу.

В самом центре площадки примотанная скотчем к столбу турника стояла голая девчонка. Малинка! Ну, с-суки... Ловушку на меня приготовили. И Иришке уготована роль приманки. П...ы...! Что сказать. Рассчитано все верно. Как только увидел девчонку — меня захлестнула такая волна бешенства, что только невероятным усилием я заставил себя остаться на месте. Первое реакция, кинуться на помощь — была так сильна, что аж мышцы судорогой сводило. Нельзя! Именно этого они и добиваются.

— Прости меня, девочка, — беззвучно прошептал я сам себе, вытер заслезившиеся глаза и развернувшись пошел давать изрядного крюка, чтобы выйти к домику с засадой с противоположной стороны от площадки. — Тебе придется потерпеть.

Домик для наблюдения за засевшими в засаде изуверами я выбрал чуть в стороне. Он не был самым удобным в плане наблюдения за ними. Но, зато имел несколько других достоинств. Во-первых, пусть и не идеальный, обзор на их засаду оттуда все же был. Во-вторых, оттуда видно было так же и площадку с замерзающей там на снегу Малинкой. И, в-третьих, самое главное — у этого домика был самый удобный путь отхода. Я не собирался драться с этими фашистами до конца тут и сейчас. Мне б сделать один точный выстрел, вышибить хотя бы одного из бойцов и отойти... А потом повторить это ещё и ещё раз...

На что я рассчитывал? Ну на то, что, по крайней мере, гадить они в том же домике где и засаду устроили, все же не станут. Самим же вонять будет. Побрезгуют. Так что, первый из них, вышедший по большой ли, по малой ли нужде на улицу будет моей добычей. Теперь оставалось только ждать. Они сидят в засаде на меня, а я, в свою очередь, отслеживаю их самих. Теперь только время рассудит кто из нас окажется терпеливее и хладнокровнее...

Малиночка, прости меня еще раз, хотя и нет мне прощения! Ну не могу я пока тебе

ничем помочь. Терпи, девочка, терпи. Ну не могу я сейчас верно поступить. Нету верного решения. Что бы я не выбрал — всё буде плохо. Из двух зол выбираю... Так что терпи, девочка. Терпи. Благо, что уже рассвело и теплеет. Пусть солнца нет, хмарь на улице, но плюс днем точно будет всё равно. Понятно, что замерзнуть можно и в плюс три... Но нам остается только надеяться, что у захватчиков организм быстрее сработает...

Не знаю, насчет их организмов, а вот мой меня подвел. Я вдруг поймал себя на том, что мои глаза сами собой закрываются. Стоило замереть в неподвижности больше, чем на пару минут, и организм обрадованно решил что ему наконец-то дали заслуженный отдых и так и норовил отключиться. Пришлось тихонечко выскользнуть на улицу и растереть лицо снегом. *Не спать! Не спать, свинья! Там девчонка страдает, а ты спать норовишь завалиться.*

Впрочем, на мое счастье, у противников, видать, были точно такие же проблемы. И, вдобавок, крайний недостаток терпения. Вернувшись в домик я вздрогнул. Из засады в сторону привязанной жертвы перебежками двигался крупный парень с ножом в руке... Я торопливо вскинул ружье к плечу и тут же его опустил. Поздно. Он уже возле Иришки. Если я выстрелю сейчас — то накрою обоих. Картечь, это вам не пуля. Да я и пулей не рискнул бы стрелять на такой дистанции. Мне оставалось только наблюдать. И слушать. Расстояние метров тридцать-сорок. Много не услышишь, но догадаться можно. Вот этот ублюдок подошел к Малинке и что-то сказал. Тихо. Пока не слышно. В ответ у девчонки так знакомо шевельнулись посиневшие губы. Даже не слыша — легко читается по губам:

— Да пошел ты...

— Зови его! Кричи! — уже громче требует этот утырок. И колет своим ножом девчонку в ляжку. Несильно, но кровь выступила.

— Нет! — уже буквально стонет девчонка.

— Кричи! — ещё сильнее тычет в нее ножом изувер.

— А-а-а-а... — не выдерживает Малинка и заходится в диком крике. А потом набрав полную грудь воздуха орет как можно громче: — Ши-иша-а-а... Не подходи-и... Тут засада!

— Ах ты б...ь! — не выдерживает садист и наотмашь бьет ее по лицу. Девчонка бескостно оседает в своих путах.

С меня уже давно слетела сонная хмарь. Кровь кипела от адреналина. Я стоял посреди комнаты на подрагивающих ногах. Я уже готов был выйти и, таки, сдаться этим изуверам, лишь бы они оставили девчонку в покое. Или принять свой последний и решительный бой.

Но в этот момент я зафиксировал движение там, где не замечал до этого, целиком поглощенный разгорающейся драмой на площадке. Из домика с засадой выскочил мальчишка и, пригибаясь и стараясь казаться незаметным, побежал к деревянному сортиру в глубине участка. Видать решил воспользоваться моментом и облегчится. Вот он шанс, которого я так ждал! По тому ублюдку с ножом я все равно стрелять не могу пока. Девчонка всё ещё слишком близко. А вот по этому *засранцу* — запросто!

Ба-бах!

Мальчишка закувыркался по снегу, разбрызгивая кровь. *Попал! Теперь разворот в сторону домика с засадой и из второго ствола по окнам!*

Бабах!

Вот теперь всё. Сейчас им резко не до Малинки станет. И мне, впрочем, тоже. Срочно нужно делать ноги. Благо пути отходя я присмотрел заранее. Так, что руки в ноги и ходу отсюда. Бегом!...

Немец злился. Всё шло не так, всё! Как-то неправильно. Этот неведомый Шиша игрался с ними как кошка с мышкой. «Захочу — убью одного. Захочу — второго. Захочу — уведу у вас из под носа всех детей. И вы ничего мне не можете сделать!» Все его задумки легко бились невидимым противником. И это — пугало. Очень! Но бояться Немец не умел и на смену страху приходил гнев... И растерянность. Именно *растерянность* Немца и дала карт-бланш Крысу на затею с заложницей-приманкой. Всё-таки генерировать идеи — это не к Немцу. Вот реализовывать их он умел. Потому-то он и согласился с планом Крыса, хоть его и воротило от этой идеи немилосердно.

Зато Крыс, почуяв слабинку командира, который, казалось, вот только что поставил его на место, воодушевился. И развернулся не по-детски. Во-первых, он раздел девчонку догола, мотивируя это тем, что Шиша, увидев свою девку на морозе, станет стоворчивее. Или же наоборот, разозлится, попрет буром и наделает ошибок. В любом случае они оказываются в выигрыше. Немец покривился, но смолчал.

А потом потянулись выматывающие минуты ожидания, когда ничего не происходило. Ни-че-го! Часы тикали, а Шиши как не было, так и нет. Зато его ребята, вымотанные бессонной ночью, начинали клевать носом один за одним. Да и жертва синела и замерзала. *Жалко девку... Нет, так дело не пойдет.*

— И долго мы еще так его ждать будем? — прошипел Немец на ухо Крысу. — Где Шиша? Не работает твоя приманка.

— Тут он где-то, — убежденно заявил Крыс. — Я это печенкой чую... Подтолкнуть его нужно.

— Как?

— Сейчас... Я сейчас пойду девку эту пошевелю. Пусть покричит. Позовет его. Должно сработать. Не выдержит он.

— Ой, не знаю — в сомнении протянул Немец. — Ладно, действуй. Только не очень-то усердствуй. Девка все же.

— Жалко, да? — пакостно осклабился Крыс, — а ты мам пойди и ее по головке погладь. Она «оценит».

В ответ Немец ничего не ответил, зато посмотрел так красноречиво, что Крыс поспешил заткнуться и выскочил поскорее на улицу...

Немец подошел опять к окну. На свою позицию. *Что за...? Какого лешего Крыс творит? Он что, ополоумел? Первой реакцией Немца, было выскочит на улицу и пришибить гада... Но что если Крыс прав и Шиша где-то поблизости? Нужно быть начеку... Но, всё-таки какая сволочь это Крыс! Нет, когда он вернется, его, похоже, придется точно пристрелить. Гандон штопаный...*

— Немец...

— Что тебе? — он, пожалуй, чересчур резко обернулся к прикоснувшемуся к его плечу Пончику.

— Я до сортира добегу? — робко спросил мальчишка, увидевший бешенство в глазах Немца и принявший его на свой счет — пока тихо тут.

— Потерпеть не можешь? — раздраженно отмахнулся Немец, вновь поворачиваясь к площадке.

— Да я с вечера хочу. Да всё не получалось сходить. Как закрутилось все — забормотал

оправдания Пончик.

— Иди давай, — отмахнулся Немец. — Только тихо чтоб.

— Я тихонечко, — клятвенно заверил мальчишка и выскользнул на улицу.

«Тихонечко» *не* получилось. Стоило ему появиться на улице, как прогремел выстрел, а сам Пончик полетел по дорожке, истошно визжа и разбрызгивая кровь. Немец, вздрогнувший от неожиданности выстрела, качнулся было к двери и тотчас отшатнулся от разлетевшегося веером оконного стекла от прогрохотавшего второго выстрела.

— Вон он! *Побежал!* — заорал Черный, выглядывая в соседнее окно. — Вон из того дома стрелял! Сейчас я его кончу! — и парень выскочил на улицу, ломанувшись к соседнему дому.

— Стой! Куда? — окончательно растерялся Немец. — Вернись!

— Я его кончу! — иступленно заорал Черный, только прибавляя шаг. — За Ковбоя! И за всех наших парней!

Немец растерянно поглядел ему вслед. В это время Майя с Индусом и появившимся Крысом кинулись к раненому Пончику. Но, если Крыс лишь подхватил выроненный мальчишкой свой бывший пистолет и кинулся за Черным вслед, то Майя бухнулась на колени перед раненым и... попыталась прижать к ране какие-то тряпки.

— А ты-то куда? — возопил Немец вслед Крысу.

— У меня тоже счет к этой *падле*. — По крайней мере Крыс притормозил и соизволил обернуться. — Он мне за брата жизнь торчит... Это моя месть!

— Ну и... Ладно! Майя, дай сюда свой ствол, — и выхватив у девчонки ее тупоносый револьверчик, швырнул его Крысу. — Прикончите его!

— Сделаем! — хищно оскалился Крыс, ловя на лету пистолет и, развернувшись, побежал догонять Черного.

— *Что с ним?* — повернулся Немец к Майе, судорожно пытающейся перебинтовать тонко завывающего Пончика.

— Ранен... Довольно серьезно... - нервно ответила девчонка. — Тут я ничего не смогу сделать. У меня ни инструментов, ни бинтов. Ничего толком нет! То, что и брали — уже потратили все.

— Не бросайте меня! — скулил раненый. — Немец, не оставляй меня... Я не хочу тут так сдохнуть.

— Никто тебя не бросает, — попытался успокоить его Немец, сам же совершенно не зная, что делать.

— Мы вчера, когда этот их поселок чесали... - подал голос Индус с ружьем на изготовку, контролирующей окрестности, — Мы с Пончиком видели один дом. Там у них, похоже, что-то типа больницы. Лекарства, кровати, бинты. Возможно и инструменты есть. Мы детально не смотрели.

— Далеко отсюда? — с надеждой вскинулся Немец

— Не очень. Минут за пять-десять дойдем.

— Показывай дорогу! — скомандовал вновь обретший командный голос Немец, закидывая руку раненого Пончика себе на плечо. С другой стороны раненого точно так же подперла Майя. Так потихоньку и тронулись.

А в это время Крыс спешил изо всех сил, пытаясь догнать Черного. *Этот чистоплюй Немец только задержал его и он потерял того из виду. Ладно хоть второй ствол вручил. Теперь в каждой руке по пистолету. Нет, этот петушара мне точно сейчас за все ответит... А потом и этого чистоплюя тоже кончу. Видеть его уже не могу с его ужимками. Мнется как целка. «Ах, мы девочек не бьем...» Тьфу, тряпка... А потом можно будет и осесть тут в Малиновке. Местным корольком. А что? Вон у Герыча же получилось. Правда сторчался он вконец. Да у него никогда мозгов не было. Я-то таких ошибок не совершу...*

Резкий рывок дернул замечтавшегося Крыса в сторону. Тот почти уже выстрелил, но в самый последний момент узнал Черного.

— Ты что — дебил? Я ж тебя-утырка и пристрелить так мог!...!!!!!!! — заматерился Крыс.

— Тс-с... — прижал палец к губам Черный. — Вон тот дом, видишь? — прошептал он, жарко указывая пальцем — С синей крышей.

— Ну? — насторожился постепенно остывающий Крыс

— Он там... Я сам видел, как он внутрь вошел. И не выходил еще.

— Врешь? — выдохнул Крыс, не веря такому счастью.

— Век воли не видать! — несколько наигранно побожился лысый парень. — Там он.

— Значит так, — оживился Крыс, — в лоб его не возьмешь. Еще шмальнет сквозь дверь. Давай так... Я сейчас с задней стены зайду. Там у окна шумну что-то... Окно разобью, типа — внутрь лезу, а ты в это время вон оттуда сбоку зайди. Только в дверь не ломись. В окно загляни. А если увидишь его — так и гаси прямо через окно его. Согласен?

— Да-а... - предвкушающе протянул Черный.

— Ну тогда я пошел... Запомни. Как секло выбью, так и заглядывай. А до этого низом ходи... Ладно, поехали. Банкуем.

Только начав убежать я понял *насколько* я не в форме. К ногам словно свинцовые ядра приковали. Каждый шаг требовал осознанных усилий. *Да... Не стоило, пожалуй, доводить себя до такого состояния. У всего на свете есть свой предел прочности. И я опасно подошел к своему. Да, мужчина тем и отличается от женщины, что может взрываться в короткой схватке за счет сжигания внутренних резервов и расплачиваясь за них после отходняком... Но когда ты уже вторые сутки сжигаешь этот свой резерв... Там же уже почти ничего не осталось. Нечему уже гореть. Потому-то и ноги сейчас заплетаются. И ползешь ты сейчас как беременная черепаха.*

Поначалу спасало, то что путь отхода был подготовлен заранее. Но захватчики, вопреки моим ожиданиям, не попрятались по углам, а выслали погоню. Видимо попались тупые и смелые... Или же наоборот — устали бояться и, как загнанная в угол крыса, разворачивается и нападает на преследователя, так и они? Всё может быть. Факт в том, что выигранные на первом этапе метры я начал позорно отдавать. Меня догоняли. Ни о каком уходе в лес уже и речи не шло. Не успею, просто не успею! Догонят. Да и не пройду я по снегу в таком состоянии. Увязну и рухну. Нужно самому разворачиваться и принимать бой. Как той же крысе. Вот только найти подходящую позицию нужно. Пока меня вот прямо тут на улице не догнали.

И, кстати — вон тот домик чем не пойдет? Насколько я помню — он стал одним из тех, в которые мы складывали стройматериалы из магазина. И, конкретно вот в этот, разгружали цемент, плиточный клей и прочие сухие смеси. Чем не защита? Всегда можно между поддонами с цементом залечь и хрен меня оттуда выковыряешь.

Заскочить успел едва-едва. Захлопнул дверь и заозирался. Так, куда лучше? Ага, вон в тот угол надо. С двух сторон стена дома, с третьей — развал мешков с цементом на поддоне. Вот за ними и укроюсь. Мировая позиция! Мне отсюда и входная дверь и оба окна видны. И до любой из этих точек не больше трех метров. И мне даже и крутиться не надо. Лишь ствол чуть-чуть повернуть, чтоб прицел на сместить. И сам за щитом из цемента. Нет! Отсюда им меня так просто не достать. Как специально подготовлено...

Противники не спешили. Сперва было совсем тихо. Только начинающаяся капель с крыш нарушала тишину. Потом услышал голоса. Двое... О чем они говорили — не понять. Из-за стены доносился лишь невнятный бубнеж. Но догадаться несложно. План наступления выработывали. Вот только вариантов-то у них немного. Дверь я на засов захлопнул. Её запросто тараном так не высадишь. Пусть она и хлипкая, деревянная, но и просто так рывком не распахнешь. А возиться... Я ж и через дверь могу засадить, если они ломиться начнут. Нет. Дверь им не вариант. Значит окна. И, скорее всего, разделятся, чтоб одновременно зайти. Так что выбираем одно окно, прицеливаемся и ждем, пока кто покажется. На звон от второго не реагируем. Успеем развернуться в ту сторону.

Голоса смолкли. Шагов из-за капели я не слышал, хоть и весь обратился в слух. Впрочем, и так понятно, что они к окнам подкрадываются. Сейчас начнут...

Хоть я и ждал звона стекла, но все равно, когда дальнее окно разлетелось, вздрогнул от неожиданности. Но и разворачиваться туда не стал. Сейчас же и сюда ползут... Точно! Вот из-под нижнего среза окна появляется бритая башка всё того же придурка в кожанке. Уже в третий раз с ним сталкиваюсь! На этот раз в последний, надеюсь!

Ба-бах.

Парень даже не успел меня увидеть внутри. Выстрел снес ему верхушку бритого черепа, и его морда исчезла из окна. Готов. Вот теперь резко разворачиваемся в сторону второго окна. Гм... А там никого нет. Окно разбито, но за ним никто не маячит. Что за черт?

— Черный, ты попал? — раздается хриплый голос снаружи. Да он же думает, что это вот этот бритый стрелял. Получается он изначально не планировал заскакивать, а лишь отвлекал меня. Ну-ну. «Отвлек».

— Черный? — в голосе уже ясно слышится подозрение на нехорошее. Зло оскалившись, я переломив ружье перезарядил стрелянный патрон. Ну давай, «птичка»... Покажись!

Не спешит он в оконном проеме мелькать. Осторожный, гад. Ну раз гора не идет к Магомету...

— Черный? Ты где? — а в голосе тоже откровенно панические нотки. И то, что так заполошно кричит, так и это нам на руку. По крайней мере так я точно знаю, где он сейчас находится. Так что пусть блажит, раз он такой тупица.

Тупица он был или нет, но заткнуться он всё ж таки сообразил. Так что, когда я тихонько отворив двери выглянул на улицу, то первое что увидел — это крадущегося вдоль стены парня. Того самого, что Малинку ножом колол!

Он меня заметил тоже. И стрелять мы начали почти одновременно. Вот только ружье у меня было уже в боевом положении у плеча. А он свои два пистолета в опущенных руках держал. Так что почти одновременно, это на целое *почти* больше чем позволительно на войне. Мой выстрел прозвучал первым. На какую-то долю мгновенья опередив его. Пуля (*а мне попался, похоже, пулевой патрон*) угодила ему в правое плечо. От выстрела его чуть развернуло, а пистолет, который он сжимал в правой руке, выпал из руки в снег. Вот из второго он начал садить довольно обильно. Вот только от боли и страха пули летели куда угодно, только не в меня. В небо, в стену дома, в распахнутую калитку участка.

Все же видели фильм "Белое солнце пустыни"? Эпизод, когда Сухов подстрелил Черного Абдулу. Тот еще жив. Высаживает из своего маузера целый магазин. Вот только попасть уже никуда не может. Так и тут. Впрочем, долго его мучения не продлились. Даже такая бессмысленная и неприцельная стрельба меня изрядно пугала и я поспешил разрядить ему в грудь и второй ствол ружья. Этого хватило. *Готово. Я крут. Круче меня только вареные яйца*, — успел устало подумать я, сползая спиной по стене. Дикое напряжение последних минут схлынуло оставив полное опустошение в душе и теле.

Впрочем, долго рассиживаться было некогда. Двое в минус- это хорошо. Но где-то тут бродят ещё уцелевшие бандюки. И на звуки выстрелов вполне могут подтянуться. Надо спешить. Да и Малинка там так и осталась, примотанная к столбу. Кроме меня её никто не освободит. Нужно подниматься и идти «спасать всех виноватых и наказывать пострадавших». Это я я так себя веселю, мрачным юмором, чтоб от всего этого не свихнуться..

Впрочем, поначалу я никуда не пошел, а какое-то время потратил на сбор трофеев. Благо, оба эти гаврика на них оказались на удивление богаты. У каждого по два ствола! Да это такое богатство, что просто ого-го! Хотя... изучив трофеи моя радость чуток поусохла. Стволы-то были, да. Но вот патронов к ним негусто.

Да что там говорить, к главному бриллианту трофеев — автомату АКСУ патронов не было совсем!

К пистолету Макарова, выпавшему из правой руки мучителя — всего три патрона. И это

еще повезло, что я именно в правую руку сразу попал. Иначе бы он эти три патрона и высадил бы в молоко, так же, как из левого пистолета.

И этот *второй* пистолет оказался тупоносным шестизарядным револьвером. Похоже, что переделанным травматом или газовым. Потому что патрончики я узнал. От обычной мелкашки. Никак не пистолетные патроны. Вот их оказалось чуть побольше. И пусть в самом револьвере оставалось лишь шесть пустых гильз, в кармане садиста нашлась раздавленная бумажная коробочка с запасными. Початая, разумеется. Но десятка два патронов там еще оставалось.

Порадовал меня только последний трофей. Обычная двустволка горизонталка, как и у меня, только меньшего, 16-го калибра. И патронов к ней полтора десятка. Ну хоть что-то. У меня-то своих совсем негусто оставалось.

И сколько их, кстати? Раз, два, три... семь. Всего *семь*? А когда ж я их потратить-то успел? Ну-ка вспоминаем. После той памятной ночи с пожаром у меня оставалось всего 22 патрона. Один взорвал Андрюшка в печке — 21. Два сжег во время разборок с охранниками в магазине в *Заозерном*, стреляя по светильникам над их головами — 19. Еще два тогда же, во время облавы на собачек — 17. Значит у Эльбы я забрал 17 патронов. Первого *здесь* я взял без стрельбы ножом. Все на месте. Зато вот на второго *пару* потратил — 15. Ещё три спалил во время ночной акции отвлечения, когда детей уводили — 12. Еще два уже сегодня там у площадки, по засранцу и по окнам — 10. Ну и вот на эту парочку ещё три патрона — 7. Всё верно. Так и выходит.

Блин, ну до чего же дорогая штука — война получается! Два дня пострелял, а патронов, считай, уже и не осталось. Интересно, что мы будем через пару месяцев делать? С копьями и луками воевать начнем? Ох, грехи наши тяжкие...

Тяжело вздохнув и пошатнувшись от усталости, я выпрямился, увешанный трофейным оружием словно новогодняя елка. *Нужно идти спасать Малинку. Все остальное, включая последних недобитков, подождет. Девчонка и так натерпелась. Ни к чему длить ее мучения.*

Впрочем, когда спустя некоторое время осторожно вернулся на площадку — я понял что со спасением уже опоздал.

Нет-нет! Не нужно сразу подозревать *самое* худшее. Ничего непоправимого с ней больше не случилось. А со спасением я опоздал потому, что ее уже спасли. Эльба! Непослушная Эльба опять не усидела на месте и примчалась, видимо мне на помощь, с Темкиным обрезом наперевес. И куда она ещё могла пойти как не к дому? А тут «картина маслом». Добро еще то, что захватчики свалили, бросив свою жертву одну на морозе.

Малинка к моему приходу была уже освобождена и Эльба торопливо стянула с себя свою куртку, напялив её на девчонку. Для невысокой Иры куртка рослой Эльбы получалась практически в пол. Малинка даже стоять не могла. Эльбе приходилось удерживать ее практически на весу. Отрадно было наблюдать как, ещё пару дней назад, непримиримые соперницы стоят чуть ли не в обнимку, шепотом о чем-то переговариваясь и размазывая по своим лицам слезы. Хоть это хорошо.

А вот то, что они совсем позабыли об осторожности — плохо. Я смог дойти практически до самой площадки, прежде чем меня заметили.

— Шиша! — Эльба дернулась было в мою сторону, но Малинка, лишённая дополнительной опоры, опасно пошатнулась и чуть не упала. Пришлось вернуться, поддерживая ее. Но бежать ко мне ей хотелось больше и потому, подхватив Малинку на руки

как маленького ребенка, спортсменка шагнула ко мне вместе с Ирой.

— Ты их видел? Мы слышали выстрелы. Они тебя не догнали? Где они сейчас? Они гонятся за тобой?

— *Никто* за мной не гонится, — странно хриплым голосом ответил я, устало приваливаясь к заснеженной скамейке. — Двоих, что за мной пошли, я *заминусил*. Так, что их осталось четверо... Даже трое, если тот, которого я тут подстрелил, уже сдох. Но и тела его я не видел. Унесли куда-то?

— Они его в нашу больничку унесли, — подала голос чуть живая Малинка еще более хриплым голосом, чем у меня. — Я слышала, как они об этом говорили. Он ранен, но очень серьезно.

— Хорошо, — согласно кивнул я. — Значит их трое в строю осталось. Причем, одна из них — девка. Это нам уже пустяки.

— Шиша, да ты на ногах не стоишь! — обеспокоенно произнесла Эльба, с тревогой заглядывая мне в лицо

— Пустяки, — с трудом отмахнулся я. — Сейчас пойду и добыю оставшихся... А ты *уведёшь* Малинку. В тепло. Накормишь и согреешь. Да, и вот еще, — я стянул с плеча трофейное ружье и протянул его Эльбе, а потом зашарил по карманам в поисках патронов от него. — Держи. Хватит тебе с этим огрызком бегать. Верни его Темычу. Не дело, что у нас все дети без прикрытия сидят... Калаш тоже забери. К нему патронов, к сожалению, нет совсем, но и мне его пустой таскать не с руки. Да ещё вот... Револьвер... Сама решишь кому из наших там его вручить... Или себе вторым стволом возьмешь... А мне нужно завершать это мочилово.

— Может я с тобой схожу? — по прежнему с сильным беспокойством спросила Эльба, пытливо заглядывая мне в лицо. Что у меня там на лице написано, что ли, как мне херово?

— Нет!!! — как можно свирепее отрезал я. — Я. Разберусь. Сам. Твоя задача — Малинка! Уводи её! Отдай стволы ребятам и потом, может быть, приходи на помощь... Если будет что к тому времени ещё помогать.

— Хорошо... - с явным усилием отступила та. — Но может ты меня подождешь? Вдвоем же легче будет.

— Ты думаешь, я *не* справлюсь? — криво усмехаюсь ей в ответ — До этого же как-то справлялся.

— Ты неважно выглядишь, — осторожно замечает девчонка.

— Я знаю, — устало соглашаюсь я. — Ничего. Я — справлюсь. Немного уже осталось. А ты уводи Малинку. Сейчас же.

— Хорошо, — сдается Эльба. — Я быстро. Ты не спеши пока. Я туда и обратно.

И забросив трофейные стволы за спину, и подхватив Малинку на руки, заспешила к выходу из СНТ. Я же, постояв на месте, глядя ей вслед, развернулся и, пошатываясь, зашагал в сторону нашей больнички. Сегодня всё это закончится. Так или иначе.

Сил не было ни на что. От усталости наваливалось полное отупение. Даже страх куда-то исчез. Оставалось только одно желание. *Пускай это всё побыстрее закончится*. Даже думать было больно. Но мысли всё равно упрямо пробивались через пелену усталости.

Что я творю? Сколько человек я уже убил? И чем после этого я отличаюсь от того же Герцога? Такой же убийца. Можно придумывать великое множество оправданий самому себе. Что иначе нас всех перебили бы. Что я мщу за погибшего Даню и чуть не

замученную Малинку. Что захватчики просто все скоты и выродки. И, даже, возможно всё это будет правдой. Но от этого не перестанет быть оправданием. Я преступил черту. Отнял жизнь у другого человека. Более того, у ребенка! И я уже виновен. Печать детоубийцы уже на моей душе. И ее не смоешь ничем. Никакими оправданиями.

Возможно именно по этому я так упорно пытаюсь все сделать сам? Чтоб остальные не запятнали себя тем же самым. Я-то ладно. Я уже пожил (пусть и в другом мире) и совесть у меня куда более гибкая. Я, возможно, смогу пережить свои душевные метания. А ребята? Ведь мне, как на подбор, достались чистые и наивные дети. Смогут они выдержать такое психическое потрясение? Я не знаю. И потому подсознательно пытаюсь все сделать сам. Пусть они не испытают того же.

Да и, опять же, моя вечная привычка всё делать самому. Ибо я определенно сделаю всё лучше чем они. Да, эту черту своего характера я так и не изжил. Возможно, я действительно всё сделаю лучше. Но пойдет ли это на пользу всей нашей группе в целом? Если я так и буду продолжать опекать их изо всех сил. А не надорвусь ли я в этом усиллии? Ведь именно к этому я сейчас близок как никогда!

Я так погрузился в себя, что чуть ли ни нос к носу столкнулся с парнишкой явно татарской внешности, вышедшем из калитки ближайшего дома. Меня спасло только то, что для него мое присутствие оказалось такой же неожиданностью, как и для меня. Но он очнулся первым и вскинул ружье к плечу. Пришлось метнуться за сваленную у ближайшего забора стопку горбыля, привезенную видимо когда-то для забора или на дрова в баню, и так и оставшуюся лежать. Впрочем, метнулся это я слишком оптимистично высказался за свой маневр. Я рухнул за него как мешок с картошкой.

Но вовремя. Выстрел встопорщил щепками верхушку стопки, но меня не задел. В ответ я, с трудом приподнявшись — так же ответил выстрелом. Но и противник тоже не стоял столбом на месте и укрылся за той самой старой, ржавой *Нивой*, что стояла здесь мертвым грузом с самого начала. Так что мой выстрел тоже прошел впустую.

Патовая ситуация. Я не могу попасть по нему, он по мне. И уйти в обход тоже ни одному из нас не представляется возможным. И, что же делать? Ждать к кому из нас раньше придет подкрепление? Что-то мне подсказывает, что тут у него преимущество. *Блин. Попадос!*

Как ни странно, выход из этой ситуации предложил мне сам противник.

— Эй ты, Шиша, — заорал он, не высовываясь, впрочем, из-за авто. — Давай поговорим как мужчины! Один на один! На ножах.

— Как ты себе это представляешь? — хрипло пробормотал я, но он услышал.

— Давай так... На счет три откидываем ружья в сторону. На мужика! И выходим с ножами в руках. Кто победит — тот победит.

— А если ты не кинешь?

— Честью клянусь! Именем своим. Родом!

— Ну давай попробуем... — с сомнением согласился я. — Давай на счет три... Раз. Два. Три...

У меня даже толком не получилось оттолкнуть в сторону ружье. Оно рухнуло буквально в трех шагах от меня. Впрочем и противник откинул свое не дальше. Перестраховывается.

— Ну что? Выходим? — с подозрением в голосе переспрашивает татарчонок. — На мужика.

— Да. Сейчас, — соглашаюсь я, стягивая свитер с плеч и наматывая его на левую руку.

В правую беру всё тот же свой неубиваемый нож и, пошатнувшись в очередной раз, выхожу из укрытия.

Противник так же настороженно вышел тоже. Впрочем, увидав свитер, намотанный муфтой на левую руку и нож, он чуть успокоился. Поверил-таки. Он отошел от своего ружья подальше, демонстрируя свою честность. Я поступил точно так же. Мы начали медленно сходиться. Он скинул на снег свою теплую безрукавку, а стянутую толстовку по моему примеру намотал на левую руку. Когда между нами осталось не больше пары метров — мы оба остановились.

— По мужски! — выдохнул татарчонок мне в лицо — Один на один. По честному.

— Конечно, — устало согласился я и выстрелил из зажатого в левой руке *Макарова*, скрытого намотанной на руку муфтой из свитера.

Промахнуться с двух шагов даже с левой руки, и в моем, далеко не самом лучшем, состоянии, было, всё же, невозможно. Пуля попала ему точно в грудь. Изумленно вытаращив глаза и хрипло закричав мальчишка рухнул на истоптанный снег.

— Прости, малыш, — пробормотал я глядя в его стекленеющие глаза. — Для *честного* поединка я слегка не в форме. — и слыша, что тот сквозь хрип что-то пытается вытолкнуть из себя, добавил. — Да, я знаю. Это бесчестно. Ты бы так никогда не поступил. А я сделал.

И отвернувшись от замершего тела, побрел к своему брошенному ружью. Осталось всего пара противников. Причем одна из них девка. Нужно заканчивать с этой *войнушкой*. Пока я еще хоть как-то стою на ногах.

Немца одолевало отчаянье. Они с Майей изо всех сил пытались помочь Пончику. Но что они могли? Заткнуть рану тампоном да обмотать все это бинтом... Но свинец оставался внутри. И, похоже, повредил там что-то важное. Да, в этой больничке у Шиши были кой-какие инструменты. Вот только кто рискнет использовать их? Это ж не ноготь отрезать. Ковыряться в живом человеке... Да еще и вслепую. Не зная ни строения организма, ни расположения органов... Нет. Ни Майя, ни Немец на это были не способны.

А Пончик с хрипом дышал и кашлял кровью. И без конца повторял, чтобы его не бросали. Потом просил пить без конца, но все слабее и слабее. Под конец он уже не мог даже разговаривать. Только натужно сипел втягиваемым воздухом. От него пахло свежей кровью, болью и... Да, чего там скрывать, дерьмом от него паховало. Не успел он до сортира дойти. А при ранении кишечник расслабился...

Немец старательно скрывал чувство брезгливости. Все-таки это *его* дружок был. Хоть по возрасту и малой еще. Один из его адъютантов. Кто ж виноват, что он ранение схлопотал?

И ещё Немца очень беспокоили выстрелы на улице. Пока они были где-то там, на другом конце СНТ — ещё ничего. Это-то, как раз, было понятно. Черный с Крысом Шиш гоняют. Но там давно уже всё стихло, а парни так и не появились. А потом выстрелы раздались буквально через пару домов от этой больнички. В том месте куда ушел патрулировать окрестности Индус. Вот тут Немец уже занервничал всерьез. *Да что за черт? Что за дьявол этот Шиша? Неужели парни не справились и теперь настала очередь Индуса?* Немец почувствовал, как противный липкий пот заструился между лопаток. Он гордился раньше, что ничего не боится. Но теперь был вынужден признаться, самому себе, что страх всё-таки поселился в его сердце.

И именно в этот момент Пончик перестал хрипеть. Он весь обмяк и словно сдулся. Как пластилин, потекший на солнце. Майя отвернулась, пряча заплаканные глаза и кусая себя за костяшку пальца. А Немец... Немец позорно сбежал. Да, он бормотнул, что пойдет посмотреть, *кто* там стрелял. Разобраться в ситуации. Но, на самом деле он просто сбежал, чтоб больше не быть в одной комнате с умершим Пончиком.

Впрочем, выйти не получилось. Стоило ему открыть дверь и ступить на порог, как громыхнул выстрел. По счастью стрелок промахнулся. Ну... Почти. Одна из дробинок (*или картечин?*) вспорола джинсы на бедре и пропахала борозду на ляжке. По ноге сразу потекло. Немец тут же втянулся обратно в дом и торопливо захлопнул дверь. Вот теперь-то ему точно стало страшно! Уже без всяких отговорок. Просто-таки настоящий ужас охватил его. *Это сам сатана! Получается, что все его ребята не могли остановить его? И где-то там сейчас уже лежат, остывая, и Крыс, и Черный, и Индус? И теперь он пришел уже за ним?*

Судорожно сжимая ружье он заметался по комнате, осторожно выглядывая в окна. Где он? И Немец-таки увидел его! Шиша был весьма среднего роста, в явно маленьком для него свитере, разодранном причудливой загогулиной. Словно какая-то когтистая лапа цапнула его за бок, оставив обгоревшие порезы от своих когтей. Да и сам Шиша выглядел жутковато. Багровый шрам на все лицо. Черные провалы глаз. Он вообще производил впечатление скорее вставшего из собственной могилы мертвеца, чем живого человека.

Впрочем, на заполошный выстрел Немца среагировал адекватно, спрятавшись за срубом баньки и пальнул в ответ. Посыпались стекла в окне. Истошно завизжала Майя. И именно её

крик заставил Немца наконец очнуться. Он словно вынырнул из липкой темноты собственного страха. *Девчонку нужно спасать! Если уж умудрился потерять всю свою команду под корень, то хотя бы девчонка должна выжить.* Подскочив к противоположной стене от позиции Шиши, немец прикладом высадил окно, и, схватив Майю за плечо, подтащил ее к нему.

— Беги. Я его задержу, не дам идти за тобой. А ты беги к нашим, в Левашово. Расскажешь там всё.

— А ты?

— Беги. Иначе оба тут останемся!

И буквально вытолкнув девчонку в окно метнулся обратно к тому окну, что выводило на улицу, лихорадочно передергивая затвор на цевье у своей помповухи. Выстрелил навскидку в сторону бани. Никуда не попал, разумеется, но ему и не нужно попадать. Ему бы просто огнем противника прижать, выигрывая немного времени для девчонки.

Впрочем, никакой реакции на его выстрел не последовало. Немец похолодел, мысленно представив, что, пока он препирался с Майей, тот успел сменить позицию, и теперь целится ему в голову из-за спины.

Резко развернулся, описав полукруг стволом своего ружья. Разумеется, никого у него за спиной не было. Комната пуста. Всё. Это уже нервы. Допек его всё-таки этот проклятый Шиша. Но всё же — куда он делся?

Осторожно, буквально на цыпочках снова подошел к окну... Никого... Хотя за баней вроде кто-то лежит, судя по тени. Неужели тот самый первый выстрел оказался таким сверхудачным и непобедимый Шиша уже остывает за баней?

Медленно, по сантиметру он крался к этому углу бани. Похоже действительно лежит. Да, это он. Вон он, драный свитер. Пятна крови (*похоже Немец все-таки его зацепил?*). Перетянутая ремнем чуть ниже колена нога... Немец поднял ствол, готовясь всадить контрольный, чтоб уж наверняка!

Бабах!

Выстрел раздался откуда-то совсем со стороны. Помпу у Немца из рук словно бы вырвали. Левую руку пронзила жгучая боль. Крича что-то невнятное, Немец попытался развернуться и подхватить вылетевший ствол правой, но тут громыхнуло второй раз.

Бабах.

И Немца словно лошадь в грудь лягнула, его отбросило назад, на снег. Он не мог даже вздохнуть, но всё равно упрямо пытался подняться на ноги. В голове его совершенно неожиданно пронеслась мысль "*Говорят, когда курам отрубают голову, они ещё могут долго бегать без головы... Надеюсь, у меня не тот случай. И я не убит насмерть, а это мои последние трепыхания*". С огромным трудом ему удалось приподняться, чтобы увидеть летящий ему в лицо приклад ружья. Яркая вспышка и темнота.

Эльба торопилась изо всех сил. Уж очень скверно выглядел Шиша. Его шатало буквально ветром. Уголок левого глаза все время непроизвольно дергался. А он уже и не замечал этого. И только красные, налитые кровью зрачки, из черных кругов вокруг глаз, словно светились неудержимой злобой. Эльбе становилось не по себе когда она заглядывала ему в глаза. Слово Шиша не обычный мальчишка, а демон из преисподней в теле

подростка. Но силы-то у этого демона были именно, что подростковые. И они явно были на исходе.

Всю дорогу до СМП Эльба тащила Малинку на руках как маленькую девочку. Хотя та и порывалась идти сама. Но Эльба лишь раздраженно дергала щекой. Конечно, было бы лучше, если б она шла сама. Вот только скорость у измученной девчонки будет черепашня. А надо спешить. Эльбу гнало вперед недоброе предчувствие, что она может опоздать на помощь Шише. Потому на руках и только на руках.

Они уже почти достигли пункта назначения когда там, за железкой в Малиновке, загрохотали выстрелы. Эльба дернулась, как от удара. Качнулась было назад, но сцепила зубы и продолжила путь, перейдя на бег.

— Стой! — командует эта инвалидка на руках. — Оставь меня. Я дальше сама дойду. Иди к Шише. Помоги ему.

Искушение согласиться было велико. Но она лишь упрямо мотнула головой.

— Мы уже почти пришли. Темному его обрез вернуть надо.

О том, что они почти пришли Малинка и сама уже догадалась, по выскочившему им навстречу Темычу и... и Толстому! И девка ещё эта из Васькиных... Вилка что ли? Эти-то откуда тут?

На прояснение ситуации ушло буквально пара минут. Просто ребята там у Васьки все изошли на нервы от неизвестности. И, в конце концов, была выслана разведка в лице вот этих двоих. Вилки, умеющей водить машину, и Толстого, знающего местность. Слава богу, что свехосторожный Толстый не стал переться сломя голову в СНТ, а решил для начала разведать, как обстоят дела в его родном поселке. И тут-то он и нашел практически всех ребят.

Эльба, уяснив главное, торопливо всучила Темычу его обрез, а Толстому трофейный револьвер с патрончиками, и, оставив им на попечение Малинку, развернулась и почесала обратно. На помощь Шише. Ибо, после пары выстрелов, что они слышали на подходе, больше стрельбы оттуда не доносилось. *Что* это значит? Это хорошо или плохо? Оставаться в неведении — мука худшая, чем рисковать получить пулю.

Похоже, точно так же рассуждал и Темыч, догнавший её и теперь бегущий рядом.

— Ты-то куда? — рявкнула Эльба, оборачиваясь. Слава богу, Толстый и Вилка, подхватив за плечи Малинку, послушно уводили её в баню и не выкоблучивались, как некоторые.

— С тобой, — странно спокойным голос ответил мальчишка. — Если, *что* — там Толстый есть с пистолетом этим новым. А я, если что, помогу. Двое всё-таки лучше чем один!

Эльба хотела свирепо рявкнуть, что обойдется без сопливых помогальщиков, но в последний момент захлопнула рот. А ведь Шиша точно так же гонял ее саму, видимо не считая за серьезного бойца, так же, как она не воспринимает за такового вот этого мальчишку. А ведь помощь реально может быть! Поэтому она лишь прибавила ходу, коротко бросив:

— Не отставай...

Они уже подбегали к железке и мосту, когда в Малиновке, куда они так спешили, вновь загремели выстрелы. С одной стороны — это радовало. Значит Шиша ещё жив! Но, с другой тревожило. Раз стреляют, значит и противники живы. Есть кому стрелять и, самое главное — как раз впереди.

При подходе к улице, выводящей к больничке, они перешли на шаг, выравнивая дыхание и прислушиваясь к происходящему. А там то звон стекла, то новый выстрел... Они всем сознанием были там. Где гремел бой. И, потому, выскочившая им буквально в руки девчонка стала для них полной неожиданностью! Впрочем, для нее тоже. Ее рот раскрылся в немом изумлении, глаза распахнулись еще шире (*хотя казалось бы — куда еще больше-то? И так выпучены как у глубоководной рыбины на берегу*). Впрочем, увидев, что Эльба дернулась в ее сторону, она попыталась развернуться и убежать... Наивная! Куда ей тягаться с почти профессиональной спортсменкой? Эльба настигла ее буквально в два шага. Сшибла с ног и задела ей руку за спину.

В это время совсем рядом, у больнички вновь громыхнул одиночный выстрел. Эльба дернулась в мрачном предчувствии. Резко бросив напарнику: "- Темыч, держи её", — она пружиной вскочила на ноги и умчалась в сторону перестрелки.

Она успела в самый последний момент. Первым, как ни странно, она увидела именно Шишу. Он лежал неподвижно, вытянувшись за углом бани. И не шевелился! Нет! Не может быть. Он не мог так просто погибнуть!

А потом она увидела подкрадывающегося Немца. Когда она еще жила в Левашово, она считала, что это единственный более-менее нормальный из выживших там парней. Но только не сейчас. Нет, не сейчас. Немец тоже увидел неподвижного Шишу и поднимал к плечу свое ружье, явно намереваясь добить бесчувственного!

Не-е-ет!!! Выстрел Эльбы опередил Немца. Его ружье буквально вырвало у него из рук. Не раздумывая ни секунды Эльба добавила из второго ствола. Немца просто сдуло. Он рухнул как подкошенный. Но и тут не сдался, а продолжал барахтаться, пытаясь подняться. О том, что ружье можно перезарядить девушка даже не вспомнила. Перехватив ружье за ствол, как примитивную дубинку, она подскочила к начавшему принимать более-менее вертикальное положение Немцу и с размаху приложила его прикладом в морду. Аж кровавые брызги полетели. И Немец наконец успокоился. Обмяк и замер, неподвижно вытянувшись.

Эльба позабыв про все на свете кинулась к Шише. Что с ним? Он жив ли еще вообще?

Я шел по какому-то незнакомому пустынному городу. Стремительно темнело. Темнота вытекала из распахнутых люков канализации, струилась из черных провалов окон, поднималась черным туманом. Я спешил, зная что в этом городе меня не ждет ничего хорошего. Нужно как можно быстрее сваливать отсюда...

Не успел! Из темноты передо мной соткались с десятков силуэтов. Попался. Кто это? Гопники? Черт, угораздило же меня нарваться. Убегать? Но куда? Да и поздно уже. Меня уже окружили со всех сторон. Стоят. Не нападают. Ничего вообще не делают. Словно ждут чего-то.

— Ну? Что надо? — как можно жестче интересуюсь у обступивших, пытаюсь разглядеть черты лиц. Бесполезно. Просто черные силуэты, словно вырезанные из самого воздуха. Подростки, похоже. Даже дети. Но не видно же ничего. И черт бы с ними, но мне почему-то очень важно разглядеть их. Кажется, если я увижу их лица, то пойму что-то невероятно важное.

Мне никто не ответил. Только фигуры чуть качнувшись придвинулись ко мне еще на

пару сантиметров. Страх тонкой струйкой потек по позвоночнику. Нужно как-то прорываться. Но сперва...

Рука сама лезет в карман, вытаскивая дешевую китайскую зажигалку. Откуда она в кармане? Сроду же не курил. Но лежит вот. Щелкаю колесиком и робкий огонек пламени разгоняет окружающую тьму, освещая лица обступивших меня подростков, слегка отшатнувшихся от света.

А я сумел разглядеть их и зажигалка сама выпала из моих враз задрожавших рук... Я их узнал. Прямо напротив меня стоял *бритоголовый* в черной кожанке и практически без верхней половины черепа... Слева от него, весь залитый кровью и с множеством порезов на окровавленной толстовке стоял Самурай. Справа Стекляшкин, тоже с залитым кровью боком. Еще правее Мик... Обгоревший Донат. Поединщик, вызывавший меня на честный бой. Сбоку на силуэте даже в темноте легко угадывалась ковбойская шляпа... И они все в крови. Все как один. И выглядят...

Нет, сколь бы мастерски не изображали в кинематографе живых мертвецов, до этих вот... *сущест*, им было далеко. Ну не передать живому актеру ту ауру ужаса и безысходности, что исходит от настоящего зомби.

Колени у меня враз ослабели, но я, переисполненный какого-то первобытного ужаса, зажмурив глаза попытался пробиться сквозь обступивший меня строй. Бесполезно.

Я не ощутил их тел, словно прошел сквозь настоящую тень, вот только их руки, больше напоминающие когтистые лапы, цепко ухватили меня. За ноги, за руки, за свитер... Я пытался стряхнуть их, но сорвавшаяся рука тут же находила новое место на моем теле, за которое можно ухватиться. Два десятка рук тянули меня куда-то вниз... В землю, внезапно ставшую невероятно текучей, словно трясина. И она засасывала меня. Я уже провалился в нее больше чем по пояс и с каждой минутой погружался все глубже. Фигур мертвых детишек я больше не видел, руки росли уже из самой земли и они тянули, тянули, тянули меня за собой. Вниз. Под землю.

Я сопротивлялся изо всех сил, но мои усилия словно вовсе не замечались. Тьма окружала меня уже со всех сторон. Я почти полностью погрузился в землю. Отчаянье овладело мной. Я уже почти прекратил сопротивляться, когда раздался голос откуда-то сверху

— Шиша!

И чьи-то сильные руки схватили меня за плечи, дернув вверх. Какой-то смутный сияющий светом силуэт тянул меня вверх. Эльба?

— Шиша, очнись! Не смей умирать!

И новый рывок вверх. Она старалась. Они изо всех сил тянула меня к свету, вот только она была *одна*, а снизу, по прежнему, меня тянули в двадцать рук. И они одолевали! Я вновь начал медленно погружаться во тьму.

— Не сдавайся! Борись до конца!

Рядом с Эльбой появился второй светящийся силуэт. Потом третий... И они тоже вцепились в меня, не давая окончательно провалиться в землю. Теперь меня тянули в разные стороны две группы фигур. *Сияющие* и *источающие тьму*. Они буквально рвали меня, каждый в свою сторону. Никто не желал уступить.

— Рана пустяковая. Она не опасна. Но у него совершенно нет сил. Он вычерпал себя до доньшка.

Малинка? Светлых фигур становилось всё больше. И все они цеплялись за меня с

невероятной силой. Вот только те, черные тоже были невероятно сильны. Меня уже буквально раздирало между светом и чернотой.

— Папа! Папа!

Отчаянный детский крик пробил мою апатию и новый крохотный силуэт, сияющий ярче всех остальных вместе взятых, буквально одним движением выдернул меня из цепких лап *чёрных*. Я с хрипом втянул воздух, закашлялся и с трудом разлепил глаза.

— Ева...

— Очнулся! — Боже, сколько искренней детской радости прозвучало в этом вскрике Малинки. И она тут же метнулась к дверям, крича куда-то за пределы комнаты. — Он очнулся!

И тут же забурлил водоворот лиц. В комнату набилось множество народу. Но я никого не замечал, глядя в светлые и неподдельно чистые глазёшки крохотного существа, назвавшего меня Папой.

Так уж случилось, что в *той*, своей прошлой жизни, я прожил жизнь так и не познав радостей отцовства. И теперь, успокаивая прижавшуюся ко мне всхлипывающую кроху, все повторяющую и повторяющую сквозь слезы "Папа, папа", я испытал доселе неизведанное мне чувство. Щемящее чувство нежности. На глазах сама собой выступила влага... Это же от яркого света? Ведь так, да? Только вот ради этой девочки стоило выходить одному против десятка противников. Она же даже не догадывается, что этим своим "Папой" буквально выдержала меня к жизни.

И вообще — *что* со мной было? На клиническую смерть не похоже. Да и рана на ноге, насколько я понял, неопасна. Жгут из ремня, наложенный мною, оказался совершенно излишним. По крайней мере сейчас она просто перевязана и всё. И, кстати — *где* я? Ах да. Больничка. Палата. Дальнее окно, возле которого лежал Ярик, грубо затянуто пленкой. Ну да. Стекла же летели только в путь. Меня в очередной раз кольнуло раздражение. Сколько мы тут повоевали? Два дня? О сохранности имущества не заботились ни разу. А сколько теперь придется восстанавливать порушенное хозяйство? Окна побиты-то не только тут. Но и в доме. Еще неизвестно как *они* дверь вскрыли. И по нашему автобусу-кинотеатру прилетало, когда я за ним прятался... И *кто* все это будет восстанавливать? Кто-кто... Нам же все и делать. Нет, ребята. Война это ни фига не круто. Это одни убытки и расстройство.

Но пока рано рассуждать о *восстановлении* хозяйства. Найдя глазами в обступившей меня толпе улыбающуюся Эльбу я слабым голосом потребовал:

— Доклад?

— Ну-у-у... Одиннадцатое марта. Час дня. Ты почти сутки в отключке.

— Противник?

— Полностью побежден. Шестерых ты заминусил. Девку взяли в плен. А последний... — тут девушка сбилась с бойкого ритма и смутилась. — Я его подстрелила, но... Добить я его так и не смогла... — виновато произнесла она. — Я пыталась, но... Не смогла... Вот так... Раненого... Безоружного.

— Молодец. Ты все сделала правильно, — подбодрил я ее. Где он сейчас?

— А там, — легко отмахнулась Эльба. — В операционной. Эта пленная попросила его перевязать. Я разрешила.

— За ними *смотрят*?

— Да. Темыч следит за обоими. Но там что следить-то? Немец сейчас не боец. Выживет ли вообще?

— Сильно ранен?

— Ну там по бедру царапнуло, но это не опасно. И ещё две дробины в грудь попали. Но вроде дышит нормально. Кровью не кашляет. Только блюет.

— Точно в грудь прилетело? Не в голову?

— Ну по голове это я уже потом... Прикладом его приголубила.

— Понятно. Сотрясение.

— Ага, скорее всего... - вновь виновато согласилась она.

— А раны на груди? Опасны?

— Да я не знаю... Живой пока.

— Ясно. А Малинка? Ты *как*? — перевел взгляд на нашего главного доктора.

— Я в порядке, — чуточку хрипло ответила та.

— Да что ей будет? — самую малость недовольно проворчала Эльба. — Отогрелась, отъелась и всё. Нормально она... Вон уже наших больных осмотрела всех.

— А *этого*? Смотрела?

— Вот еще его лечить... Он к нам убивать пришел, а мы его раненого лечить должны?

Я не стал возражать Эльбе, а продолжал смотреть на Малинку. Та сжала зубы и отрицательно помотала головой.

— Ира, — мягко начал я. — Возможно он действительно не стоит нашей помощи. Согласен с этим. Но давай посмотрим на эту ситуацию с другой стороны... Вот ты зашивала мне рану на лице. Скажи: тебе было трудно?

— Просто жуть как трудно!

— Это потому, что всё было в первый раз. Ты не знала, как и что делать... А вот потом, когда Ярику раны зашивала? Уже попроще было?

— Ну да...

— Потому, что какой-никакой опыт появился. Будет еще какая подобная рана — ещё легче пойдет.

— Я, кажется, догадываюсь *к чему* ты ведешь...

— А чего тут догадываться-то? Операции внутри тела ты никогда не делала. И я тоже тут ничем тебе помочь не смогу. Но. рано или поздно, такие раненые у нас будут. И я бы не хотел, чтоб ты лезла им внутрь, совсем ничего не представляя, что и как делать... А этот раненый... Отличный способ потренироваться... И, если и помрет под скальпелем — то и не жалко. А вот если с первого раза всё у тебя получится — то и пусть живет.

— Мне... Шиша, мне просто страшно лезть внутрь человека. До дрожи в коленках страшно.

— Я понимаю, Ира. Но представь, что это я лежу там на столе... *Иесли* мне не помочь, я, рано или поздно, умру.

Вот это ее проняло. Похоже, она действительно представила меня в таком положении и это ей не понравилось. Ну еще бы! Легко представить если я уже второй раз за месяц прохожу по краю. И ей приходится меня вытаскивать.

— Вот видишь?

— Хорошо, я попробую...

— Есть кто может тебе помочь?

— Да. Спица вон мне хорошо помогала в больнице. У нее хорошо получалось... И эта... Лахудра пленная... Тоже пускай помогает.

— Вот и отлично... Ступай. Посмотри, *что* там можно сделать.

— Хорошо.

Девочка вышла. Я же вновь перевел взгляд на Эльбу. Следующий вертящийся на языке вопрос — "Сообщили ли Ваське, что у нас все в порядке?" отпал сам собой. И сама Васька, и вся ее компания были тут же...

— Что у нас с охраной?

— Рыжик с Ратибором на мосту. Дежурят.

— Оружие?

— Рыжику я Данино ружье отдала. Ну это, где стволы один над другим. Ну то, что мы в супермаркете у охранников отобрали.

— Добро. Дальше.

— Темычу я отдала то ружье, что ты мне дал. А себе твое забрала. Ну, которое моим и было.

— Одобряю. Дальше.

— Толстому тот пистолетик, ну с барабаном который.

— Револьвер.

— Ну да... Толстому его отдала. Второй пистолет вот у меня.

— Дай сюда.

— Там всего два патрона, — просветила меня Эльба, с некоторым сожалением расставаясь с пистолетом. Ничего, перебьется. А то я без оружия чувствовал себя как голый. Если не хуже.

— Автомат?

— Так вот он тут тоже... В тумбочке. Всё равно патронов у нему нет совсем.

— Понятно. Дальше.

— Ну что еще? Свой обрез Темыч Синице отдал.

— А у этого... Раненого ружье было. Где оно?

— Оно сломалось.

— Как это?

— Ну когда я в него стреляла, я первым выстрелом в ружье попала. И там оно треснуло.

— Ну-ка, тащи сюда...

Помпа моего последнего противника действительно оказалась испорчена. Но не фатально. Одна дробиная угодила в ствол, но мягкий свинец не смог пробить оружейную сталь. Так... Едва заметная вмятинка. Зато вторая дробиная угодила в ложе. Расколов его напрочь... Мда... Такое не заклеишь. И изолентой не замотаешь... Но можно попытаться выточить заново. Вот только бы древесину подходящую подобрать. Понятно, что до заводского ложа будет далеко. Но стрелять оно все равно должно. В общем — смотреть надо. А патроны... Кстати, тут 12 калибр, как и на Эльбином. Вот пускай и забирает пока.

Ну, с оружием вроде разобрались. Теперь нужно решать, что делать дальше с Левашовскими. Терпеть под боком такую угрозу, которая может выстрелить в любой момент, я больше не намерен. Но и геройствовать в одиночку тоже не собираюсь. Хватит. Навоевался уже. Все нужно сделать максимально безопасно. С минимумом риска.

Но, для начала, нужно понять, *как* я докатился до жизни такой? *Что* на меня нашло? Почему я так тупо ломился все сделать один? Рэмбой себя почувствовал? Так нет же. Мне и страшно и больно. Так почему же я не пытался организовать ребят? Почему не попросил помощи у Гвоздя? (*Где он, кстати? Мы тут уже три дня воюем, а он так и не объявился. Не спросил: "А где кино обещанное?", не поинтересовался даже "А что это вы тут делаете?" Тоже мне. «С-союзничек» называется!*)

Сложный вопрос — почему? Начав анализировать свои ощущения я пришел к выводу, что не было одной единственной причины. Причин было великое множество. И, именно этот букет причин и привел меня к тому, что я опять валяюсь на больничной койке в

крайнем истощении.

Ну, *во-первых*, это, конечно же, злость. Настоящий такой мужицкий гнев. Чистая ненависть. На первом этапе эта причина была основополагающей. Но после того как я собственноручно зарезал Стекляшкина — градус злости здорово упал. Не сошел на нет. Ни в коем разе. Но острота эмоций притупилась.

И тут выходит причина *номер два*. Чувство вины за смерть Дани. Да, умом я понимал, что ни в чем не виноват... Ну может только чуть-чуть. Но все равно, чувство вины грызло меня изнутри, заставляя идти вперед, терпя неудобства и находя в этом искупление. Я словно наказывал сам себя за смерть Дани.

И это все усиливалось *третьей причиной*. Моим характером. Натуру так просто по мановению волшебной палочки не переделаешь. И я, что бы там себе не на воображал, не лидер. Я — одиночка. Как я тогда в самом начале говорил? Ценный специалист, а не руководитель? Вот я и повел себя как этот самый специалист. Мол, эту задачу все равно никто не выполнит лучше меня (*не без оснований, конечно, но всё-таки*) и, потому, помощь мне и не нужна. В итоге — без их помощи я все-таки не справился.

А ведь есть и *четвертая* причина. Я просто хотел защитить детишек. Нет, не в том смысле, что от злых пришельцев (*хотя и в этом смысле тоже*), но хотел защитить их от необходимости совершать убийства. Если я, взрослый, много повидавший человек вон аж до мальчигов кровавых в глазах докатился, то можно представить какой удар по психике получают их неокрепшие умы после первого убийства. Эльба вон смущается и даже чуточку сожалеет, что не смогла человека убить. Глупая. Её счастье, что не смогла...

— Шиша, — вышеупомянутая Эльба тормошит меня за плечо, — ты что, опять уснул? Что дальше-то делать будем?

— А? Да. Делать. — вынырнул я из сеанса самокопания — Даню... Вы не?...

— Нет, — вмиг скисла девчонка. И остальные гляжу — тоже носы тут же повесили. — Мы думали ты захочешь сам...

— Да. я буду. Но могилу выкопали?

— Нет.

— Надо! Там же, где всех хоронили. Рядом выкопайте.

— Хорошо.

— И это... Аню одну ни на миг не оставлять. Всегда чтоб рядом кт- то был.

— Да мы и так...

— Как она, кстати?

— Плачет... Как она еще может быть?

— Пусть плачет. Но глаз с нее не спускать.

— Да, мы понимаем же. Всё будет нормально.

— Хорошо. Тогда ты, Эльба, занимайся сейчас могилой для Дани, а я сейчас поем и мы с Толстым поедem на заправку... Торговаться.

— Зачем?

— «За шкафом»... У нас вон автомат есть. Такое оружие на руках, а мы им воспользоваться не можем. Патроны нужны. А где их тут еще можно взять кроме как у Длинного?

— Он не даст.

— Конечно не даст... Просто так. Придется торговаться. И дать что-то такое, от чего он точно не сможет отказаться.

— Например?

— Генератор. Один из тех малышей, что мы в Ваяке нашли. Ну и, сверх того — телевизор хороший, да видик с дисками.

— Жалко.

— Понятно, что жалко. Но куда деваться-то? Патроны нам нужны как воздух. И я не я буду, если их не выторгую.

Торги шли сложно... Поначалу Длинный даже слышать не хотел, об том, чтоб *поделиться* патронами. Как на дебила смотрел на меня. Но узнав, что я предлагаю взамен — крепко задумался.

— Да пойми ты, — битый час убеждал я его, находя всё новые и новые резоны. У вас же никто не спросит отчета на что вы патроны потратили.

— С чего ты взял?

— Ну а *как* они проверят? Например, ты скажешь, что тут, допустим, собачья стая озоровала. Ну и вы ее героически перестреляли.

— Ага, а спросит "А где трупы тогда?"

— Ну трупов-то хватает. Вон в том же СМП у многих собаки были. Где они теперь? Большинство вместе с хозяевами подошли.

— Так они сами сдохли.

— А кто будет *проверять*? Продемонстрируешь россыпь собачьих костей и все. Скажешь — сожгли, чтоб не распространять заразу.

— А кто те кости собирать будет?

— Б...ь! Да мы, кто ж еще-то... Мы соберем, и вам принесем на блюдечке. Выкладываете композиции, какие вам понадобятся... Патроны-то дашь?

— Сколько ты хочешь? — явно уже уступая спросил Длинный.

— По рожку с каждого ствола. 120 штук.

— Что-о-о? — в неподдельном изумлении вытаращил глаза князевец. — Да ты охренел! Да за четыре рожка патронов нас самих тут похоронят.

— Ну а сколько ты можешь дать?

— Ну-у-у... Полрожка могу.

— Это несерьезно, — отмел я его предложение. Полрожка... Ты хочешь сказать, что вы за полрожка собачью стаю перестреляете? Снайперы? Да я уверен, что первой же очередью какой-нибудь умник из твоих полрожка сразу высадит в белый свет как в копеечку. А вы все как начнете палить, так патроны только десятками считать придется. Давай хотя бы сотню патронов...

— Двадцать. И не проси больше. Все равно тебе патронов таких взять негде будет.

— Восемьдесят... Мне же не особо и надо. У меня и без калаша стволов хватает. Один *калаш* погоды не делает. Не договоримся — так не договоримся. Значит не судьба. Я *генератор* тогда обратно грузу и *плазму* тоже и мы уезжаем. Жили же мы без патронов до этого и дальше проживем.

— Тридцать. Но чтоб кости этих собак уже сегодня же у нас были тут. И диски... У вас порнуха есть?

— Порнуха? Надо посмотреть. Это дефицит... Но я постараюсь найти. Но патронов всё-таки хотя бы полста надо.

— Сорок. И не торгуйся больше. Ни патрона сверх не накину больше.

— Договорились... Толстый, ты насчет *собак* слышал? Возьми кого из своих, соберите их трупы и сожгите... Кости потом сюда привезете. Санки ж есть?

— Найдем.

— Занимайся...

В общем, когда я уходил с заправки с 40 отсчитанными мне патронами, я был уже вымотан до упора. Блин, да с левашовцами воевать было проще чем с этим утырком торговаться.

А дома новый стресс. Могилу Дане уже изготовили. И все ждали только нас с Толстым. Похороны вышли простыми и сверх короткими. Но пару слов над могилой перед тем как туда спустили тело мальчишки мне сказать всё же пришлось. И, если кто думает, что я, встав во главе нашего крохотного коллектива и избавившись от неприятных работ, типа копания могил, или возни с дохлыми собаками, или многочасового стояния на фишке, да той же стирки и готовки, стал жить проще остальных, то он глубоко ошибается! Да мне куда проще было бы заниматься вот этой рутинной самому. Не думая и свалив ответственность на кого-то другого. Вот только на *кого*? Вот и приходится мне самому заниматься планированием жизни белее чем трех десятков детишек. И произносить вот такие речи над телами павших. То еще «удовольствие».

Говорить я никогда не был мастером. И вообще — всегда считал, что слова обесценивают любые чувства. Говорить за тебя должны поступки, а не слова. И, если ты говоришь слова, то лишь пытаешься откупиться, чтоб ничего не делать. Оправдаться. Но и не сказать ничего было невозможно.

Я не стал в третий раз повторять те же самые слова, про то, что мы насыпем на этом месте огромный курган, придя на который каждый сможет вспомнить своих родных. Я лишь намекнул об этом, сказав, что каждый, кто захочет *помянуть* умерших, должен приходить сюда не с пустыми руками, ни с едой (*умершим она уже не нужна*), а с горстью земли, которую он бросит на этот могильный холмик. И, чем чаще мы будем вспоминать ушедших от нас, там выше станет и сам холм.

А ещё сказал те *слова*, которые от меня все ждали. О том, какой замечательный человек был Даня. Вспомнил конкурс красоты, который он провел от начала и до конца. Это было полностью его детище. Кто же знал, что это окажется его лебединой песнью? И как героически он погиб, дав время убежать остальным. Он был настоящим героем!

Неожиданно эстафету прощальной речи подхватила Васька. Оказывается кроме самого конкурса красоты Даня пытался сделать посвященный этому конкурсу выпуск газеты. И, даже, скомпоновал его! И отдал полученный результат Ваське, чтоб она нашла в городе цветной принтер и распечатала её в двадцати экземплярах.

Я взял в руки один из переданных Васькой листков газеты. Обычный листок формата А-4. Наши Новости в шапке листа и сдвоенной НН в названии. Первый номер. В центре — распечатка фото трех финалисток в лентах и коронах уже после награждения. Фото самой Васьки отдельно. Меньшим размером и на обратной стороне. И текст. Немного. Много ли напечатаеть на одном листке? Но у парнишки определенно был литературный талант. Вон как хлестко, с юмором и буквально парой предложений описан эпизод с заявившимися на вечеринку *заправцами*. Упоминалось там и "посещение мероприятия нашими соседями и союзниками в лице их главы". И коротенькая статья, посвященная победительнице. Очень талантливо было сделано. У меня вновь навернулись слезы на глаза. Какого парня потерять!

Махнув рукой, чтоб чтоб начинали хоронить, я подошел к вновь заревевшей Ане. Прижав девочку к груди я успокаивал её, шепча всякую чушь. Что она все равно не одна. Что мы все с ней. Что я теперь буду ее старшим братом и всё такое подобное. Успокаиваться девочка не собиралась, но я не спешил. Ей нужно было выплакаться. Уверен — её ещё раз ночью накроет. Нужно обязательно попросить девчонок, чтоб проследили.

Пока же нужно было сделать всё возможное, что бы ситуация, аналогичная произошедшей, больше никогда не повторилась. И, для этого недружественную группировку Герцога нужно было добивать. Вряд ли там осталось много бойцов в строю. Как я понял — все лучшие пришли сюда. Так что *ответный рейд* стал жизненно необходим. Чтоб угроза, висевшая над нашим анклавом Домокловым мечом, больше не отравляла нам жизнь. Рейду быть!

Оставив Аню под присмотром мамы Тани (*девчонки реально сдружились в последнее время*), всех остальных своих "старших" я собран на совет. Нужно было решить как быть дальше. Я сидел за столом и рассматривал своих помощников. *На кого я могу положиться в этой заварушке?*

Ну главный помощник и первый кандидат это, без сомнения, Эльба. Проверенный боец. Дважды меня от верной смерти спасала. И обстреляна уже. Немец — чисто ее победа. Тут никаких сомнений. Эльба точно попадает в отряд. А кто ещё?

Гм... Тут уже сложнее. Ну, всё-таки, вторым номером ставлю Тёмного. Васькин «шпиён», пусть и с оговорками, но годится в бой. Да, он еще малой. 12 лет. Но сейчас тут такие мальчишки уже вполне в бойцы годятся. А когда и без того не слишком многочисленные старшие ещё больше проредят свои составы в местных разборках, именно вот эти одиннадцати-двенадцатилетние мальчишки и составят основной костяк. Те, из них, кто переживут конечно. Тёмный, конечно, ещё толком не обстрелян, в отличии от Эльбы. Но в бой рвется. Да и характер чувствуется. Так что, с оговорками, но его вторым номером записываем тоже.

А вот дальше всё совсем печально. Больше-то, пожалуй, и добавить некого! Толстый — старший из уцелевших ребят мог бы стать третьим, но... Да, он силен (*для своего возраста, конечно*), мастеровит, неглуп и, даже, кой-какие зачатки навыка руководителя имеются... Но вот не боец он не разу! Увы... Это сразу чувствуется. Не то, чтобы трусоват, конечно, но... Не орел. Да, как надежный тыл его поставить можно, а под молотки лучше не совать. «Жидковат» наш Толстый. Такой вот оксюморон получается.

Есть ещё Рыжик. Но он и помладше на год, ему всего 11. Да и тоже... Не герой. У негс это не так ярко, как у Толстого, выражено, но тоже присутствует. В принципе, постепенно приучая и из него можно бойца выковать попробовать. Но этот процесс очень не быстрый. А пока — точно не воин... Ну, за неимением лучших кандидатур ставим его третьим номером, правда с огромный знаком вопроса.

Вот, в принципе, и все мои кандидатуры. Девчонки в бойцы не годятся. (*это Эльба у нас одна такая уникал*). Ни Васька, ни Вилка, ни Малинка — ни разу не воины. Если только Птица-Синица. (*недаром свой обрез Тёмный отдал не старшей Ваське, а своей ровеснице Синице*), но тоже — и молода, и не подготовлена, и вообще девчонка... Нет, её брать не будем (*хотя характер у нее чувствуется, это да*).

Вот, подводя итог, и весь выбор. Нарду-то, вроде, и полно, а как в строй поставить кого, так и получается, что я опять чуть ли не в одиночку должен крепость штурмовать. Ну ладно, втроем. С Эльбой и Тёмным... Не греет как-то такая перспектива. Нужно, что-то думать... Хотя, что тут думать? Нужно к Гвоздю ехать! Договариваться. Ему этот Герцог тоже поперек горла встал. Сказать, что основную ударную силу у них выбили и можно теперь окончательно решить этот вопрос. Должен. Должен он вписаться. Ему же самому это выгодно. Вот только уж очень меня смущает молчание с его стороны. Третий день кончается, как мы расстались, а от него ни ответа, ни привета. Не случилось ли чего?

И, кстати, да... А какие силы остались в распоряжении противника? Вот с чего следует начинать! Тем более, что у нас аж два пленных. Или один *уже*?

— Ира, что там с Немцом? Как прошла операция? Не подох под скальпелем?

— Выжил, — бледно усмехнулась Малинка. — Повезло ему. Обе дробины, как по заказу, в ребра угодили. Внутрь тела не вошли. Оба ребра сломаны, конечно, но, вроде, ничего там внутри не повредили сколами. Я дробины вынула, концы ребер вроде свела вместе, перевязала... Там, скорее, корсет целый получился. Теперь только от него все зависит. Выживет или нет.

— Как он операцию перенес?

— Никак. Вырубился почти сразу. Его ещё и рвет все время. Сотрясение же.

— Так может он уже и помер?

— Может и помер, — равнодушно пожала плечами Малинка. — Но когда уходила, он еще дышал.

— Кто за ним смотрит?

— Как кто? Так *эта*... Майка и смотрит. Ну и Спица за ними обоими присматривает.

— Как они тебе помогали? Толк из них в медицине может быть?

— С этой — нет. Сама чуть в обморок не грохнулась. И тоже проблевалась, словно это её Эльба по голове ружьем приложила. А вот Спица — молоток! Из нее да, будет толк. У меня у самой руки тряслись от ужаса, а она ничего. Молодчинкой держалась. Хоть и мелкая ещё, но девчонка огонь! Она мне и до этого уже помогала с перевязками. У нее определенно талант. Не то, что у меня.

— Лучше тебя у нас никого нет!

— Прямо так уж, — засмушалась девчонка. Похвала явно пришлась ей по душе.

— Именно так! — максимально серьезно подтвердил я. — Значит Немца пока допрашивать бесполезно?

— Ну да... Без сознания же.

— Тогда давайте-ка сюда эту пленную. Нужно кое-что уточнить...

Пленная же вид имела бледный, но решительный. И, поначалу, наотрез отвечать на любые мои вопросы — по численности оставшегося гарнизона, по количеству стволов, и так далее. Гордо хранить молчание она тоже не смогла и начала перегавкиваться с кипящими от возмущения моими девчонками. Эльба всё порывалась вскочить и отмудохать ее прямо тут же. А Малинка и вовсе предложила отдать её на потеху заправщикам. И я устало прикрыв глаза, даже на полном серьезе начал рассматривать этот вариант!

А что? Кругом выгода. Несговорчивая девка — наказана. С князевцев за нее можно еще патронов слупить. И уже побольше, чем за генератор даже. А еще и сексуальное напряжение этих беспокойных соседей найдет-таки выход. Ситуация станет контролируемой. А то после того как им порнушку подкинул, я только и ожидаю какой пакости от них. Спермотоксикоз у них фонтаном сейчас бьет. Куда рванет? В какую сторону? Бомба замедленного действия в чистом виде.

Впрочем, дальше мыслей дело не пошло. Да и самому стало противно, что я действительно рассматривал этот вариант. Пусть чисто гипотетически, но рассматривал же! Неужели я уже настолько изменился, что не откидываю сходу даже такие варианты? Жуть. Не хотелось бы... Не хотелось бы потерять самого себя в этих изменениях.

— Тихо, — негромко проговорил я, но девки даже не услышали меня, распаленные собственными криками. Повышать голос, пытаюсь перекрычать баб, было категорически нельзя. Этим я бы опустил на их уровень. На котором со мной можно спорить и не соглашаться. А спорить с женщиной нельзя. Тихую же речь они не услышали. Нет еще того беспрекословного авторитета, когда негромкой команды или даже жеста руки достаточно,

чтобы прекратить перепалку. Что ж, будем приучать, что *меня*нужно слышать всегда и везде.
Ба-бах!

Пистолетный выстрел в закрытом помещении ударил по ушам всем в комнате. Но внимание-таки привлек и перепалку прервал. *Сука, предпоследний патрон же! Жалко до слез его! Но так надо.* И ставя пистолет на предохранитель и засовывая его в карман, я всё так же негромко продолжил:

— Я сказал — *тихо!* Кому что неясно?

И оглядел свое воинство, пытаясь взглядом надавить на каждого. И, похоже — не без успеха. Все как один ежились и отводили глаза. Хорошо. Закрепляем успех.

— Подойди ко мне, — приказал пленной. Та неохотно, но, все же подчинилась, из последних сил пытаясь сохранить гордый и независимый вид. Хотя меня явно побаивается. Тут и только что прозвучавший выстрел сыграли свою роль, и вообще она словно вспомнила, что это я, считай в одиночку, уничтожил всю их группу. — Посмотри мне в глаза.

Она подняла глаза от пола и уставилась на меня... Я никогда не умел играть в "гляделки", ибо в *той* жизни был довольно-таки застенчив. Но тут... Поднимающаяся изнутри волна раздражения и гнева требовали выхода, и я уставился ей в глаза, распаяясь всё сильнее и сильнее. В какой-то момент мне показалось, я опять смотрю в глаза умирающего очкарика. Вот жизнь уходит из них и, они стекленеют, превращаясь из живых и эмоциональных в мертвое, холодное стекло, уж простите за тавтологию.

Я тряхнул головой, прогоняя видение, и с изумлением заметил, как пленная девчонка без чувств падает на пол, довольно ощутимо треснувшись головой. Что случилось?

— Что с ней? — негромко спрашиваю у подскочивших девчат. Блин, слабость опять накатила незнамо с чего. Резко так. Вроде ничего физически и не делал, а такое ощущение, что весь день цемент таскал.

— Без сознания... - чуточку испуганно, но с ясно читаемыми злорадными нотками в голосе отвечает Малинка. — Тебе в глаза посмотрела и раз... Рухнула тут же.

— Живая хоть? — побеспокоился я через силу. — Мы же её так и не допросили.

— А может и не живой быть? — вот Вилка спрашивает с откровенным страхом.

— Как ты ее? — вот у Синицы голос откровенно восторженный. — Одним взглядом! Ты и убить так можешь?

Нахмурившись уставился на говорунью, и с каким-то мрачным удовлетворением заметил, как она тут же порскнула взглядом в сторону и заткнулась. Кто бы мне самому объяснил, *что* тут только что произошло.

— Положите ее куда-нибудь... И водичкой побрызгайте...

Девка в себя пришла довольно быстро. И, поначалу, не понимала, что с ней случилось. Как она упала и как потеряла сознание — не помнила совершенно. Но стоило ей вновь встретиться со мной взглядом, как она резко побледнела, мелко затряслась и на лбу выступили бисеринки пота. Лицо она закрыла ладонями, словно пытаясь спрятаться от меня. Мне даже как-то не по себе стало. Что это с ней?

— Послушай меня... Майя, кажется? Так вот послушай меня, Майя, — как можно мягче проговорил я, пытаясь хотя бы голосом успокоить перенапряженную девчонку. — Твое нежелание говорить похвально. Вот только одна загвоздка... Вот Ира *тоже* ничего вам не сказала. Готова была на муки идти. Но ее поддерживала вера в то, что за ней придут. Её спасут. Ведь так, Малинка?

— Я знала, что ты меня не бросишь! — Убежденно произнесла мелкая.

— Вот видишь? И я, конечно, пришел. Как пришел бы *за любого из своих*. Спаси... Или отомстить, если не успею... А теперь вот ответ ты, Майя. Не мне ответ. Самой себе дай честный ответ. Придет ли кто-нибудь *тебя* спасать? Ну хоть кто-нибудь? Отомстить мне? Или все мстители уже пришли? И по сугробам у нас в поселке валяются?

Девчонка каменно молчала. Уставившись глазами куда-то в пол и, даже, не пытаясь поднять на меня взгляд. Я тяжело вздохнул. Сил не было совершенно. По уму мне бы сейчас отлеживаться, зализывая раны, а не пытаться опять взваливать на свои плечи весь этот воз проблем и нерешенных задач. Побережь бы себя. Но как? Без меня они такого наворотят... А я тоже не святой. Могу и ошибаться, и налажать... И в таком состоянии — и тем более. Но надо как-то решать. И, потому, вздохнув, я пошел на второй заход.

— Ну скажи, чего такого особенного ты мне можешь не сказать? Ведь Малинка пришла к нам от вас. И примерные расклады знает. И Эльба — тоже. И мама Таня... Да, сведения будут не полные, но главное я всё равно выясню.

Молчит, зараза. Бойтся до ужаса, но молчит. Что же с ней делать-то?

— Ты пойми, — начинаю я третий заход. — Я все равно сравняю ваш курятник с землей... Но если я буду точно знать, что ружей, например, там всего пять штук. А все остальные малолетки неспособные, то только эти пятеро под удар и попадут. А если я пойду вслепую... Я ж буду думать про всех — что там вооруженный тип сидит... И действовать, соответственно. Ты действительно хочешь, чтоб у вас в *Левашово* лежали трупы в каждом дворе? Скажи, ты *этого* хочешь?

— Нет... — едва слышно ответила девчонка. Ну слава Богу! Хоть какая-то реакция.

— Так помоги нам. Спаси *Левашово* от моего ответного рейда ты уже никак не сможешь. А вот спасти кое-кого ещё можешь.

— Что вам нужно? — окончательно сломавшись сдается девка.

— Ну, для начала: сколько человек осталось в банде у Герцога?

— Четырнадцать, — пошевелив губами, словно считая в уме выдала Майя. — Это вместе с Герцогом. Но там в основном мои одноклассники. И даже младше...

— Сколько *старших*?

— Трое, — уже увереннее отвечает она. — Сам Герцог, только он в последнее время всё время не в адеквате. Потом Башка, но он так, — презрительный взмах ладонью. — Не боец. Ему даже оружие не доверяют. И Лысый. Но Лысый ещё от ранения не до конца оправился. Ковыляет потихоньку, но прежней силы и ловкости нет... Ну еще Борщ есть... Он не совсем старший. Но и не мелкий. Ему 13. Так вот одно из ружей как раз у него.

— Вот с этого момента поподробнее. Сколько стволов? У кого находятся? В каких домах живут те кто с оружием?

— Ну-у-у... Тоже три. Пистолет вот такой же, — она не поднимая глаз кивает в сторону моего Макарова, — у Герцога. Он в отдельном доме живет. Никого к себе почти не пускает. Только эти две у него дома на цепи сидят...

— Что? — не поверил я услышанному. — Кто на цепи сидит?

— Ну девки эти... Алина и Вика. Старшие. Они пытались сами по себе быть и девчоночьёю банду создать, но Герцог их штурмом брал тогда. И на цепь посадил. Мучает их там всяко.

— Так, — медленно и тяжело произнес я, постепенно свирепея. — А остальные стволы?

— Один у Лысого. Такое ружье... Вот как у нее, только с одним стволом. Но стреляет много раз подряд. Там патроны под низ под ствол засовывать можно, несколько штук сразу.

— Цевье передергивать снизу нужно? Ну, в смысле — как и у Немца? Такое же ружье?

— А? Нет. Ничего не дергает. Стреляет раз за разом и все.

— Понятно. Полуавтомат. Дальше что?

— Ну и все... Ещё у Борща тоже ружье. Тоже одноствольное. Но оно однозарядное. Так вот раскрывается и патрон менять нужно.

— Ясно. Больше огнестрела нет?

— Ну еще у Винтика самопал есть... Он его серой со спичек заряжает...

— Ну это уже не особо интересно. Где они все находятся?

— Ну кто-нибудь точно на блокпосту у въезда в поселок... После того как колхозаны *Стальмост* отжали, там постоянно дежурят. Сторожат. Две атаки при Немце ещё отбили успешно.

— Потом нарисуешь где у них позиция... А если не на посту, тогда *где*?

— Значит дома... Они все в одном большом доме живут... Ну самые старшие, я имею в виду. Мелкие — каждые сами по себе.

— Ясно... Значит трое... Негусто, — тут, надо признаться, я заколебался. А может и вправду самим зачистить этот гадюшник? Бойцов-то у Герцога, оказывается, кот наплакал. Причем, старших всего трое и все трое — не фонтан. Нарк, безоружный лох и раненый... Ну и еще один условно старший. Можно. Можно справиться, если грамотно подойти к делу... Но нафиг надо. Не хочу рисковать. Ни своей бесценной шкуркой, ни кем-то из своих ребят. Так что всё равно нужно ехать к Гвоздю. За совместный рейд договариваться.

Но сначала нужно раздать заданий всем присутствующим. Ну с Толстым проще всего.

— Валера... Ты помнишь, что тебе нужно с собаками разобраться? Кости этим ушлепкам на заправку притащить? Займись этим. Возьми с собой кого-нибудь из своих... Егора и... девок этих что ли? Ксюшу-Оксану... Только после всего обязательно в баню и всё белье в стирку сдашь. Настя, слышишь?

— Да. Сейчас баню и затоплю.

— Добро... И еще, Валера, если время останется, погляди, что там с автобусом у нас, хорошо? Сильно его побило?

— Хорошо. Я пошел?

— Давай... Так, дальше... Эльба и Темный, вы едете со мной. Мы поедем к Гвоздю просить помощи в рейде. Так что готовьтесь. Чтоб стволы блестели, патроны были наготове и всё такое.

— Так мы уже готовы!

— Ещё раз все проверьте. Оружие небрежности не прощает. Занимайтесь.

— Ладно.

— Если уж вы так в бой рветесь, то по-армейски и отвечайте. Не ладно, а *есть*. Или *так точно*. Понятно?

— Так точно.

— Вот. Молодцы. Выполняйте. Эльба старшая.

— Есть!

— Рыжик, на тебе охрана поселка в мое отсутствие. На пост на мосту. Случись что — не геройствуй как Даня. Он молодец, конечно, но лучше быть живым трусом, чем мертвым храбрецом. Уяснил?

— Да.

— Теперь вы, — я повернулся к Ваське с её девчонками. В *Заозерном* больше оставаться

нельзя. Погода видите какая? — я мотнул головой в сторону окна, где на улице вполне по весеннему ярко светило солнце и капель с крыш не капала. Ручьями журчала! Градусов пять тепла наверное было. Да ещё при такой ясной погоде. — Мертвецы сейчас там дружно завоняют...

— Да они уже... - подала голос Васька.

— Вот видите? Так что с *Заозерного* сегодня же съезжаете. По квартирам продолжите ходить, но уже вахтовым методом. Утром уехали, вечером вернулись с обязательной дезинфекцией в бане. Вон как у Толстого. И только специальной командой. Вон Птица и Вилка вдвоем справятся... Ну Ратибора ещё с собой возьмут. Вилка отвечает за транспорт, Птица за безопасность. Обрез этот так у вас и останется.

— А я? — непонимающе протянула Васька с беспокойством.

— А ты, — я тяжело вздохнул. — Газету Дани *ты* помогала делать?

— Ну да, но я только напечатать на принтере...

— Но сделать-то второй номер сможешь? В честь Дани. И ему и посвященный как раз... Ну и про нашествие этих бандерлогов, конечно, нельзя будет не упомянуть... Сделаешь?

— Шиша, я... Я неплохой художник, я в художке училась. Я могу красиво оформить. Скомпоновать. Нарисовать. Напечатать. Фото вставить... Но вот писать я совершенно не умею. Ну не писатель я ни разу! Я не отказываюсь. Будут статьи — я всё сделаю. Но мне нужно уже готовое... Материал нужен.

— Всё бы вам только готовое, — чуть недовольно проворчал я. — Ладно. Для первого раза я накидаю две-три статейки заметки. Но потом тебе все равно придется самой писать... Ну или ищи литератора.

— Хорошо.

— Ладно. Приготовь пока всё. А вечером, как я из Откормочного вернусь я тебе набросаю текст. — Я поднялся и прихрамывая на подстреленную ногу отправился на улицу. Самое важное на настоящий момент было именно переговоры с Гвоздем. Да и выяснить куда он провалился, черт побери.

Впрочем, сразу уехать не получилось. На выходе из дома меня перехватила *мама Таня* и натурально учинила мне головомойку. Возможно даже отчасти справедливую, но... Основной её претензией было, что я «мало внимания уделяю детям. Что я вообще об них не думаю. Что та же Ева, называющая меня папой, видит меня только ночью. Когда я спать прихожу. Я не играю с ней, забыл когда последний раз сказку рассказывал или рисовал со всеми. И это только Ева. Про остальных и говорить нечего. У детей — шок. Они все только потеряли своих родителей. По уму им всем психолог нужен. Чтоб никаких необратимых сдвигов в психике не возникло. А я еще добавляю проблем! Вот зачем было стрелять в доме? Дети перепугались. Она их едва успокоила. И сейчас тоже... В доме окна побиты. Двери сломаны, А я куда-то уйду вместо того, чтоб починить. И — с детьми посидеть...»

Я слегка рассеянно слушал ее причитания, размышляя о другом. Да, мама Таня права. По своему, по-женски, но права. С детьми я действительно мало занимаюсь. Спихнул всех на неё, вот она и взвыла. Да, дети напуганы. Весь их мир рухнул в одночасье. И вот только-только всё, вроде как, начало налаживаться, как опять стрельба, все куда-то бегут. Злые захватчики... Шок, да. Вот только *где* я ей возьму психолога? Нету! Вымерли все психологи. Так же, как и воспитатели и мудрые учителя... Некому. Приходится все самим.

Но не это меня напрягло больше всего. А то, что мама Таня нашла в себе мужество высказать всё мне в лицо. Отчитать как мальчишку. С одной стороны, вроде как, нанесен урон моей репутации. Что, мол, за лидер, на которого подчиненные орут. Сие плохо.

А с другой стороны... Ведь мама Таня была одной из самых забитых девчонок в моем «гареме». Никогда ни слова против. Со всем соглашается. Видать крепко ее потрепала жизнь в *Левашово*. А теперь гляди-ка... Оживает. Требует чего-то.

А с третьей стороны не этого ли я сам требовал, например, от *Малинки*? Что на том участке работ, где она отвечает за всё — она может требовать от любого! Даже от меня. Так вот у *Малинки* меня строить получалось куда хуже.

Вот и стой-думай. *Что* делать. Резко осадить её, заявив, что она забывается? Нарычав на нее. Или же, наоборот — похвалить за правильное понимание ситуации... Хотя вряд ли она её действительно понимает. Просто на эмоциях высказала. Ну так значит нужно сделать так, чтоб *поняла*. Объяснить *за что* её хвалят, а чего ей лучше избегать. Субординация — все равно есть субординация.

В итоге времени на неё потерял весьма изрядно. Но успокоил, обнадежил, и клятвенно заверил. Так и сказал. Да. С детьми *нужно* заниматься и мне тоже. Обещал что вечером всё будет. Будет привычный всем домашний вечер. Но не сейчас. Сейчас мне реально некогда... Насилу вырвался.

Зато и в *Откормочный* я приехал со своей гвардией уже накрученный. В нужном тоне, так сказать. Вот только — увы. Гвоздя я там не застал! Нет, встретивший нас *Пастух* был сама любезность. Не оставил на улице, а сразу пригласил в дом где обитал сам. Напоил чаем, угостил пряниками. Но на вопросы об *Гвозде* начинал мяться. Причем даже не юлить, не темнить, а именно мяться. Словно не знал говорить нам или нет.

— *Пастух*, ты меня пугаешь, — наконец не выдерживаю я. — *Что* у вас тут произошло? Переворот? Ты *Гвоздя* сверг и теперь сам рулишь?

— Да чур меня! — аж отшатнулся от такой перспективы парень. — На хрен мне

«счастье» такое?

— Так что же тогда?

— Ну в отъезде Гвоздь. Дела у него.

— Слушай, Пастух, ты пацан прямой. Эти финты ушами — это точно не твое. Что у вас случилось-то?

— Да войнушка у нас небольшая случилась, — вздохнул Пастух. — В *Заозерном* у Кабана. Столкновение с Карчевцами... Это Жмур, который Варвару сверг. границы подвигать решил. Зоны влияния перераспределяет. Вот и зацепились с бригадой Кабана. Он же у нас в *Заозерном* масть держит. Потери были. Два трупа... Раненые. Гвоздь только от вас вернулся тогда третьего дня, а тут такое «счастье» ему привалило.

— Мда... Дела. И, что Гвоздь?

— Ну что Гвоздь? Собрал всех, кого мог. Старших в основном. Отсюда, со *Стальмоста* у Макса забрал две трети бойцов, из *Западного* у Горыныча вообще всех бойцов увел. И в *Заозерный*. Воевать. Терки тереть. Торговаться. Договариваться. Вот уже три дня они там каруселятся.

— Понятно... — протянул я слегка разочарованно. Все-таки я очень рассчитывал на поддержку Гвоздя. А тут ему самому впору помогать. — А связь с ним есть?

— Есть, — утвердительно кивнул зам вождя колхозанов. — Но он сказал по пустякам не дергать.

— А намечающийся совместный рейд на Герцога, о котором Гвоздь так давно мечтал — это *пустяки*?

— Да! — не колеблясь ни секунды подтвердил Пастух. — Гвоздь мне четко сказал: "Пока по улицам поселка не пойдут марсианские треножники, расстреливая всех и всё — меня лучше не дергать. Справляйся сам."

— Ну так давай тогда справляйся. *Вместе со мной* рейд замутим.

— Ты смеешься? Да у меня тут народу почти не осталось. Ну, в смысле — бойцов. Мелких-то навалом. Как и девок. А в строй ставить некого. Два ствола на весь поселок. Всё с собой Игорь унес. Некому воевать!

— И что, совсем ничем помочь не можешь?

— Ничем. Извини бро, совсем ничем. Жди Гвоздя. Как вернется обо всем с ним договоритесь.

— Так когда он появится-то? Ты хоть сообщи ему, что я приехал и зачем.

— Нет, Шиша. Нет. Он крепко-накрепко запретил его по пустякам тревожить...

В общем, как я не бился — результат был нулевой. Разговор шёл по кругу. В итоге мне пришлось так не солоно хлебавши и уезжать, ничего не добившись. Что за зама себе Гвоздь выбрал? Безынициативный просто ужас! Ничего не решает. Нет, с одной стороны Гвоздя тоже можно понять. Имея перед глазами пример того же боевого Жмура, оттеснившую от руля Варвару в *Карчевке* — он законно опасается подобного же. И, потому, приблизил к себе самого серого и невзрачного. Но зато верного. Который никогда не предаст. А всех инициативных раскидал по окраинам. Кабан в *Заозерном*. Макс на *Стальмосте* овощехранилище охраняет. Неведомый мне Горыныч в *СНТ Западное* получается. Не знаю. Не берусь судить, правильно ли он поступил. Это его проблемы. Вот только мне самому *что делать* в такой ситуации?

Домой возвращались молча. Да, вот она какая птица обломинго. Договорился бы с Гвоздем и все мои проблемы были бы решены. А теперь самому крутиться нужно. Нет, у меня,

конечно, есть пара идей, как вывернуться из этой скользкой ситуации. Но заниматься этим буду уже завтра. Сил нет никаких. Нельзя! Нельзя так на износ работать. Вроде и физически сегодня вообще ничего не делал, одни только разговоры разговаривал, а чувствую себя как выжатый лимон. Надо отдохнуть. Подумать хорошенько. Как говорится "переспать" с этой идейкой. А завтра с новыми силами в бой.

Но и отдохнуть мне вечером толком так и не дали. Сначала мама Таня подскочила — напомнила, что я *обещал* с детьми поиграть, заняться. Пришлось выполнять. Так как на подвижные игры я был явно не способен, играли в крокодила. Ну это когда один рисует что-то на листе или на доске, а все остальные угадывают, что это... Кто первым угадал — получает конфетку и выходит сам рисовать.

Ну что сказать. Было весело. А я в полной мере сумел оценить художественные таланты Васьки. Да, она умела рисовать. Без дураков. По настоящему. А то я до последнего в этом сомневался. Ведь я-то знал таких «художников»... В художку-то ходили тоже, а коснись что... а у них фигня получается. А критиковать не смей. Обида лютая. "У меня свой стиль! Ты не понимаешь просто." Выдавали за что-то особенное, за некий неуловимый шарм, банальную собственную лень и бездарность. Так вот Васька была не из таких. Она действительно — Художник. Мне с моими потугами и рядом не стоять. Это только на фоне совершенно не умеющих рисовать я что-то там стоил, а рядом с профессионалом сразу видно кто есть кто. У Васьки действительно *уровень*.

Эта-то Васька и не дала мне толком отдохнуть, подойдя ко мне в перерыве игры и напомнила об обещании написать пару заметок для газеты. Пришлось опять напрягать усталый мозг.

Основную статью я посвятил Дане. Написал о героизме. О мужском поступке. О том, как он остался прикрывать отход других. И принял свой последний бой, вызвав огонь на себя. Только чтоб ребята ушли. В общем, получилось неплохо. Мне даже самому понравилось.

Вторую статью посвятил Малинке. Также не пожалел дифирамбов. О проявленной твердости в плену врага. О перенесенных мучениях и о бесчеловечных пытках людоедов-захватчиков.

Ну и третью, самую маленькую статью — про общую обстановку в поселке. Свою роль постарался не выпячивать. Ограничился общими фразами. Так только, упомянул об участии захватчиков: "Да, демоны были. Не отрицаем. Но они того... Самоликвидировались." И в конце красочно описал последний бой Эльбы с Немцем. Также художественно получилось. Да.

Но Васька прочитав мои статьи оказалась недовольна.

— А почему ты ничего *о себе* не написал? Это ведь ты убил шестерых из восьми нападавших! А тут даже своего имени ни разу не упомянул. Словно они действительно сами по себе перемерли все.

— Ну ты же знаешь, что это я сделал? И все остальные *тоже* знают. Так зачем говорить об очевидном?

— Но это неправильно! — вроде как даже малость возмущенно заявила художница. — Это мы сейчас *все* знаем. А если кто чужой прочитает? Что он тут поймет? Ты вон про подвиги Дани, Малинки и Эльбы написал, а сам больше их всех троих сделал раз в пять. Но даже словом об этом не обмолвился!

— Кому надо всё и так знают. А кто не знает — тому и не надо.

— Нет! Так нельзя! — горячилась девчонка. — Надо и про тебя написать.

— Пиши, — тут же согласился я. — Если так горишь желанием — можешь весь третий номер моим подвигам посвятить. Но сначала вот этот, *второй* номер до ума доведи.

— Ну я же не умею писать? — тут же скисла девчонка.

— Ну значит и говорить больше не о чем. Я тебе статьи написал? Написал. Делай.

— И все равно, я что-нибудь ещё придумаю, — не могла не оставить за собой последнее слово маленькая женщина. — Найду кто мне *про тебя* напишет!

— Ради бога, — устало улыбнулся я ей.

На ночь решили спать все в одном доме. Пока полностью не решена проблема с *Левашово*, спокойный сон для нас роскошь. Собрали всех в доме. Натащили кровати в клуб. Расстелили постели. Все пометились. На ночь составили график вооруженных дежурств. В него вошли Эльба, Темный, Толстый и Рыжик. Каждому досталось по два часа. Только меня как самого уставшего и раненого от дежурства освободили. Чуть ли не пинками погнали в мою комнату отсыпаться. А я и не спорил. Ибо реально вымотался. И стоило мне ощутить с обоих боков привычное тепло двух маленьких тел, как я тут же провалился в сон...

Из которого был довольно грубо выдернут бесцеремонным торможением за плечо.

— Шиша... Шиша, проснись. Там это... Левашовские пришли...

Ничто так не способствует скорейшему пробуждению, как ударная доза адреналина в кровь! По моим внутренним ощущениям я подскочил мало не до потолка, ещё в полете натянув штаны и схватив в одну руку пистолет, а во вторую свой нож.

— Сколько их? Где они сейчас?

— Так это... — слегка растерялся разбудивший меня Толстый. — Там внизу сидят. Двое их. Девки.

— Какие еще девки? — Продолжал тупить я спросонья, — а где *левашовские*?

— Ну девки и есть левашовские, — терпеливо объяснял мне пацан. — Сбежали из Левашово, ну.

— Ах, *беженцы*, — наконец-то врубился я. — А может засланные к нам? Там внизу *кто* с ними остался?

— Так там наших полный клуб, — заерзал Толстый, — половина уже и проснулась, пока я их впускал.

— *С оружием* там кто из наших? — начал по настоящему закипать я. — Ты же на посту! Должен был меня будить кого-нибудь из проснувшихся отправить, а сам за пришедшими следить!

— Так там... Тёмный же с ружьем... И Сеница.

— Ты им пост передал?

— Я... Это... Но они же проснулись... Сеница, так точно.

Я лишь грязно выругался на это. торопливо одеваясь. Подхватив из тумбочки автомат я торопливо захромал вниз. Толстый виновато сопел где-то за спиной.

Впрочем, внизу ничего особо опасного не происходило. Действительно — *две* девчонки. Довольно замученные и неприглядно выглядящие. Одна, наверно, ровесница тому же Толстому или Малинке. Вторая чуть постарше. Ну или просто покрупнее. Рыжеватая. Не такая рыжая как наши Рыжики, но тоже что-то такое было. Их уже обступили полуодетые Васька со своими девчонками. Темыч спал. (*Ну понятно, его смена аккурат перед сменой Толстого была. Его сейчас хрен разбудишь!*) Ладно хоть Птица догадалась свой обрез достать. А то бы совсем провал в обороне.

— Иди разбуди Эльбу и Малинку, — коротко приказал я Толстому.

— Там же *девчачья* спальня. Что я к ним попрусь...

В ответ я резко повернулся к нему, уставившись на него в немом бешенстве. Проняло! По крайней мере он тут же заткнулся, побледнел и поспешил смыться наверх.

— Доброй ночи. — мягко поздоровался я, подходя к девичьему кружку. Увидев меня прищельницы заволновались и попытались вскочить на ноги, но я махнул рукой. — Сидите, сидите. Не на приеме чай... Кстати, насчет чая? Вася, Вилка, займитесь пожалуйста этим?

— Ага, мы сейчас... - и девчонки посекудно оглядываясь поскакали наверх на кухню.

— Ну рассказывайте, красавицы, как вас зовут? Что вас в ночь заставило бежать?

— Я Белла, — подала голос старшая, — можно Белка. А это Вита... Виталина, — кивнула она на испуганную младшую. — А ночью бежать мы сами решили... Пока все спят.

— Что же вас сподвигло на этот подвиг? — спросил я, кивнув входящей в клуб заспанной Эльбе. Но с ружьем наготове, ага.

— Белка? — разглядела та визитерш, — ты как тут? Откуда?

— Эльба! — дернулась было к ней старшая, но сдержалась... Но не до конца. Хлюпнув носом, она выдавила из себя. — Мы сбежали.

— Давно пора было! — горячо поддержала их Эльба. — Чего тянули-то столько?

— Так, девочки, совместные воспоминания потом. — Эльба, ты их *знаешь*?

— Ну да. Это Белка, а это Вита. Они там в Левашово своей бандой жили... Ну помниш я рассказывала, у них еще Алина и Вика главные были?

— Это которые сейчас у Герцога на цепи сидят?

— Ну да... — помрачнела спортсменка. И, обращаясь к девчонкам спросила: — Белка, это правда?

В ответ рыжая разревелась. А глядя на нее заревела и младшая. В ответ все наши девчонки дружно кинулись их успокаивать. Я не вмешивался. Лишь прислушивался к их сочувствующих вопросам и торопливым, сквозь слезы, ответам. Постепенно картина случившегося принимала всё более четкие черты.

Как я уже говорил, компания в *Левашово* не была однородной. Да, банда Герцога была самой сильной и основополагающей. Он сумел подмять под себя всех старших пацанов. (*Дане тогда просто не повезло. Если б пошел к Герцогу — его бы, скорее всего, тоже приняли бы в банду, а Самурая со товарищи приструнили бы. Но он сразу подался в бега.*) Но и оппозиция у Герцога тоже была. В виде своей "банды" старших девчонок. Во главе с уже упомянутыми Викторией и Алиной (*насколько я понял — вполне большие девки. С Эльбой моей ровесницы наверное.*) И в «банде» у них было под два десятка девчат. Самая крупная девичья группа была в *Левашово*. Потом шли "мамки", тех было с полтора десятка, но у них не было такой четкой группировки. Все как-то сами по себе были, хотя и жили кучно. И третья девичья группировка (*а обсуждались исключительно девичьи банды. Пацанов в оппозиции не было. Их Герцог сразу всех подмял*) это были прислужницы "правлящего режима". Как правило, сестры или подружки участников Герцогской банды. Самые яркие представительницы — та же Ляля и, вон, Майя...

После того как Герцог обломался по всем фронтам в войне с *колхозанами*, и те увели у него большую часть населения, Вика с Алиной решили открыто заявить о собственной независимости. Этого обозленный собственными неудачами Герцог уже стерпеть не мог. В ту же ночь их дом был взят штурмом. Что там творилось мне было даже страшно представить. Скажу лишь, что одна из девчонок не пережила этой ночи. Ее замучили до

смерти. Ещё две девчонки покончили с собой на следующий день, когда их, вроде как, немного оставили в покое. Ещё одной удалось сбежать к колхозанам. А вот вторая побежавшая попалась охранникам. И ее тут же пристрелили. После чего оставшихся заперли в одном из домов. Жизнь у них была просто кошмар. Лидеров увели к Герцогу. А остальных ежедневно насиловали и издевались рядовые бойцы его банды.

Неизвестно сколько бы это продолжалось, но вот три дня назад самая опасная и боеспособная часть парней ушла воевать нашу *Малиновку*... Ушла и не вернулась. Первые два дня оттуда из-за трассы были слышны выстрелы. Но на третий день стояла зловещая тишина. Что произошло? Немец так и не вышел на связь. Никого не прислал. А отправляете своего разведчика, оставшийся за старшего Лысый, просто испугался. Их осталось и так слишком мало. И вообще, в стане врага начались полный разброд и шатания. Без твердой руки Немца дисциплина катастрофически упала. И, потому, стал возможен-таки побег этих двоих.

Почему же они бежали именно к нам? Ну тут выбор невелик. Либо к нам, либо к Гвоздю. Но они рассудили так: «Если там есть кто-то, способный отбить атаку ударного кулака банды — значит он достаточно силен. И уж точно враждебен банде Герцога. А враг моего врага...»

Да, девчонкам было реально страшно идти в ночь неизвестно куда. Как их тут встретят? Но сил выносить издевательства дальше у них уже просто не оставалось.

— Эльба, Малинка, отведите их наверх. Пусть ванну примут, — от девчонок весьма пахивало. Похоже они не знали мыла минимум пару недель. — Потом накормите их и пусть спят. Найдите им уж место. И из вещей чего отжалейте. А потом сами вниз спускайтесь. Надо *посоветоваться*. Есть у меня идея одна, как этих неожиданных союзников использовать.

— Что ты задумал, Шиша? — поинтересовалась Эльба, спустя полчаса спустившись вниз.

— Да ничего особенного, — несколько рассеянно отозвался я, выстругивая из бруска новое ложе взамен разбитого на помпе. Получалось, честно говоря, так себе. Ну да мне красота не важна. Главное, чтоб работало. — Сколько там этих девчонок ещё осталось? Ну из их банды которая.

— Ну-у-у... Не знаю. С десятков наверное, а что?

— Ну и сделаем их нашими *союзниками*. Эти, как отоспятся, поговорим с ними еще. Расспросим, что да как, да и к ночи отправим их обратно в *Левашово*. К их подружкам. Пускай договариваются и ночью, когда мы придем туда, хоть пару-тройку пацанов на себя пускай возьмут. Ну из тех кто помладше и не вооружен. Уж столько-то они осияют. Втроем-вчетвером на одного навалятся пускай... Да, и ножи им нужно будет дать. Сразу на всю их бригаду.

— Ты думаешь они *смогут*? Ну это... Ножом их?

— Не знаю, — абсолютно искренне ответил я. — Зависит от того насколько они там озверели от такой жизни. Но градус злости у них наверняка близок к закипанию. Так что почему бы и нет? Но даже если не смогут убить, то уж побить-связать-то им злости точно должно хватить. А нам всё меньше противников достанется.

— Ну-у-у... Не знаю... Может и сработать. А что ты собираешься делать потом?

— Когда потом?

— Ну-у-у... Когда победим.

— Рано об этом еще говорить, — недовольно откликнулся я. — Делить шкуру неубитого медведя...

— Ну а всё-таки? Заберешь *Левашово* себе?

— «Надо» оно мне... - еще более недовольно ответил я. — Назначу кого-нибудь старшим из освобожденных... Тех же Вику с Алиной например. И пусть они с этим «болотом» сами разбираются. Нам главное чтоб угрозы от Герцога больше не было. А кто там будет вместо него — неважно. Лишь бы человек адекватный был... Но сначала, конечно, посмотрим, что оттуда вынести можно. Что это за война, если совсем без прибытка? Как там говорится? "Я отдаю вам этот город на три дня, на разграбление!"

— А если Гвоздь его себе забрать захочет?

— Перебьется! Если б он помогал мне в этой войне, тогда да, были б какие-то права ещё. А так лесом идет этот Гвоздь. У него своя война в *Зазике* сейчас. Вот пускай со Жмуром и разбирается. А тут поезд ушел.

— То есть, все-таки под себя *Левашово* забираешь?

— Да нет же... Блин... Как объяснить-то? Ну вот как у нас с *СМП* было? Толстый сам командовал в поселке. Он был главный. Он и со всей их тамошней текучкой разбирался. А мы, вроде как, в стороне, но, в то же время, *над* ним. Понимаешь?

— Протекторат, — вспомнила Эльба Данино словечко.

— Точно, — облегченно выдохнул я. — Нас вроде там и нет. В текучку мы не лезем. Мелочами не занимаемся. Они пускай сами разбираются, а мы, если по бандитски говорить — просто *крышуем* их.

— Понятно. А что с пацанами будешь делать? Не всех же убьем? Будут пленные наверное?

— Вот когда будут тогда и решать про них станем. Чего раньше времени-то говорить? Лучше давай собирайся к выезду. И Тёмыча буди. Пускай тоже готовится.

— Куда это?

— Союзников на ночной бой искать. Союзников. Ну не втроем же нам все таки на штурм идти-то?

В союзники я решил сманить Макса со *Стальмоста*. То, что именно он охраняет овощехранилище — я уже знал и от Гвоздя, да и от Пастуха вчера ещё раз услышал. Если Пастух оказался таким нерешительным, то это не значит, что Макс такой же. А ему чего там сидеть впустую? Всё равно они *Стальмост* охраняют именно от Герцога. И, если эту угрозу снести, то и крупные силы там держать не понадобится. Вполне хватит парочки сторожей. Вот тебе и люди освободятся...

Кто же мог знать, что Гвоздь и без того забрал оттуда почти всех? На страже овощехранилища Макс остался чуть ли не один! По крайней мере ружье было только одно и именно у Макса. А четверо остальных мальчишек лишь создавали эффект массовости. Но на деле реальной силы они практически не представляли. Впрочем, как и у Герцога. Там ситуация аналогичная. Четверо тех кто постарше и со стволами — бойцы. А остальной десяток так... Массовка.

Как не странно Макс за мою идею ухватился. И согласился сходу. Вот только одно но... Он хотел получить *Левашово* в свое подчинение. Типа, Гвоздь ему что-то такое обещал. Мол, «свалим Герцога — тебя над *Левашово* главным поставлю». Пришлось довольно резко отказывать ему. В принципе, мне-то не жалко. Мне без разницы кто там будет главным в *Левашово*. Главное, чтоб самому себе на шею этот хомут не вешать (*неужели умнею?*). И черт бы с ним с протекторатом. Дружественный Макс по соседству меня тоже вполне бы устроил на троне в *Левашово*, но... Нельзя.

Да, Гвоздь вполне вероятно обещал Максиму подобное. Но одно дело, когда ты назначаем старшего над поселком. И он принимает эту власть так сказать из твоих рук. И совсем другое дело, когда твой подчиненный берет власть в этом поселке самостоятельно. Это уже проблема. Вполне могут мысли в голове зашевелиться: "А нужен ли мне такой начальник, если я и сам вполне могу вот?" Опасные мысли. Уверен, Гвоздь меня за такое развитие событий точно не похвалит. Так что пришлось отказывать и торговаться.

Ну а чем еще можно было заманить Макса? Пришлось отдать ему в качестве аванса ту самую чиненную помпу (*все равно я своей самоделке как-то не особо доверял*) и пообещать отдать все три ствола из *Левашова* именно ему. Единственное, что оговорил, что патроны к *Макарову*, что найдутся у Герцога, делим пополам. Мне они тоже позарез нужны. А все остальное только его.

Макс согласился. Без особой охоты, но согласился. Видимо чувствовал, что где-то его «налюбливает» хитрый Шиша, но где — понять не мог. И, потому, просто корчил недовольные рожи. Впрочем, получив помпу несколько успокоился. И даже загорелся. Моя самоделка была им признана полным убожеством, но он сказал, что до ночи сделает вполне нормальное ложе. Парень прям загорелся этой идеей. Ну и бог ему в помощь! У меня своих проблем ещё выше крыши.

Вернувшись я встретил преобразившихся беглянок. Умытых, накормленных и, даже, успевших перехватить несколько часов сна... Их было не узнать! Никаких больше беженок или нищенок на паперти. Вполне себе симпатичные девочки. Только излишняя худоба и какой-то сероватый оттенок кожи всё же говорили о перенесенных ими лишениях. И на меня они смотрели как-то... странно. С одной стороны с явным таким опасением (*ну это-то как раз и понятно. Новый человек, чего от него ожидать еще неизвестно. Да и девки мои вполне могли понарасказывать обо мне... Всякого..*), а с другой стороны — с каким-то щенячьим восторгом. Нет, не влюбленными глазами. Скорее как фанатки смотрят на своего кумира. С немым обожанием. (*Тожe видать — последствия рассказов обо мне, да и вообще... Глаза-то у них есть. Теплый дом, ванна, горячая вода, хорошая еда, удобства в доме — все это резко диссонировало с тем как они жили последние недели. Есть от чего впасть в восторг..*)

Максимально серьезно говоря с ними, я изложил им свой план и мое виденье *их роли* в ходе ночного штурма. Я ожидал, что могут возникнуть трудности. Что они испугаются, что откажутся возвращаться обратно, или же окажутся совершенно неспособными на какую-либо агрессию. Короче, я ожидал чего угодно, только не того, что произошло дальше.

Переглянувшись между собой, девчонки внезапно замялись и, смутившись, долго не могли начать говорить. А когда начали — я не поверил своим ушам. Их *не* испугало, что им придется возвращаться. Нет. С этим-то, как раз, нормально — они согласились выполнить всё беспрекословно. Зато они просили *не трогать* некоторых из мальчишек! Мол, «они нормальные» и всё такое. *Что* это было? Стокгольмский синдром? Непостижимая женская логика? Я не знаю.

— Но они же насильовали вас? — пытался я всё-таки разобраться в ситуации.

— Ну да, — соглашались те, но тут же находили доводы в защиту своих протее. — Их старшие подначивали. Сами бы они никогда... Если б они нас не... Их бы самих потом зачморили бы. Мы же не за всех говорим... Винтик, Щепа, Тихоня... Они никогда не издевались, не дрались...

— Не били вас и этим уже хороши? — начинал уже злиться я, — поэтому их *простить*?

— Нет конечно, — тушевались девчонки, — но все равно... Другие-то еще хуже были. Тот же Ковбой вон. Или Борщ. Или Глаз.... А пуще всего две девки из подстилок Герцогских. Кобра и Резина. У-у-у... Вот этих сук точно нужно голой жопой на муравейник посадить.

— Муравейники еще спят, — пробормотал я, отказываясь что-либо понимать.

— Ну просто на мороз их голяком выгнать. Они больше всех парней подначивали нас насильовать. И сами, то ударят палкой, то ремешком душить начнут, а то ещё... Всякое такое...

— Понятно... — медленно протянул я, пытаюсь собрать свои мысли в кучу. А потом озаренный идеей достал листок бумаги, на который переписал все имена и клички воинства *Левашовских*, что я узнал от пленной Майи. — Давайте тогда по именам пройдемся. Кого трогать, а кого нет. Итак, первый... Герцог... Ну тут, я думаю, всё ясно?

Девчонки лишь молча кивнули. Действительно тут никаких разногласий не возникло.

— Хорошо. Идем дальше. Башка?

— Нет! Его не надо, — заволновалась Белка. — Если б не Башка, мы бы может вовсе не выжили... Кормить-то нас никто не собирался. И только Башка хоть что-то нам приносил. И не бил никого никогда... А Лизку и вовсе от посягательств других защитил. Сказал, что это его... Старшие его конечно не уважали, Ковбой тогда прям при нем начал Лизку лапать, но

Немец сказал, чтоб оставили. Девоч, вон, говорит, навалом. Ковбой и отстал. Не захотел с Немцем ссориться.

— Ясно, — пробормотал я ставя плюстик напротив имени Башки. — Дальше. Лысый?

— Козел он! — вспыхнула Белка. — Ещё хуже Ковбоя. Только, что раненый. Сил ещё не особо у него...

— Понятно. Борщ?...

В общем, прошелся по *всему* списку. Что странно. Многих парней, даже когда про них нечего было особо сказать в их защиту, девчонки были готовы простить. А вот тех двух девчонок, о которых они упоминали в самом начале — нет. Они вызывали в них просто какую-то животную ненависть. В этих двоих они были готовы вцепиться чуть ли не зубами и когтями... Похоже, попадись они им в руки, и девчонки разорвут их на части. И это тоже придется учитывать в своих планах.

Нет. Всё-таки мне никогда не понять этих женщин! Особенно девочек-подростков. Эти парни насиловали их, брали, не спрашивая их согласия, а они все равно умудряются находить в них что-то светлое! Уму непостижимо. «Не бил. Жалел. Кормил». Какое всё это имеет значение на фоне главного насилия? Оказывается — имело. Самую большую ненависть в них вызывали даже не самые отъявленные садисты и мучители из парней, а другие девки. Которые возвысились за их счет. Которые унижали их. Но если тем же самым занимались парни — они готовы были объяснить это загадочным (*для них*) мужским характером. И пусть не простить, но принять как данность. А вот поведение своих же товарок они не понимать, не принимать не собирались.

И, кстати, есть идея... Не очень красивая, но, пожалуй, самая действенная в этой ситуации. Остается только подтолкнуть девчонок в нужном направлении, чтобы они сами "придумали" этот ход. Пусть со стороны это смотрится как трусливое переключивание принятия решения на самих девчонок (что уже было со мной, когда освобождал Малинку), но, на самом деле это будет *моё* решение, которое они примут за свое. Манипуляция? Да.

— Ну с парнями все ясно... Кстати, тогда уж вам задание — всех, кого вы считаете своими... Кого считаете достойными, заманивайте к себе в дом и не выпускайте их на улицу, что бы там не происходило. Скольких вы там насчитали за своих? Четверых? Пятерых?

— Ну, не знаю... — неуверенно протянула Белка. — Может кто из наших и ещё кого достойным посчитает.

— Короче, всех кого вы посчитаете нужным спасти, заманивайте к себе. Врите им что хотите. Обещайте что угодно, но чтоб под ногами они не путались когда придет время.

— Хорошо, — не очень уверенно согласилась Белка. — А если кто из них будет в наряде? Они же по ночам сторожат, от нападения *колхозанов*.

— Ну значит тем *не повезло!* — зло отрезал я. Но увидев как вытянулись их лица, смягчился. — В безоружных стрелять все равно не будем. Патроны дороги. Ну может дрынком по хребту получают такой и все. Но это только те, что будут в карауле. Все остальные должны быть именно у вас. Не знаю уж что вы им там пообещаете. Оргию организовать или ещё что, но, чтоб они на улице не появлялись. Хотите — свяжите их, хотите — расскажите что к чему. Но только после начала штурма! До этого ни звука! Понятно?

— Да. Мы понимаем.

— Ну вот и хорошо. Теперь дальше... Что думаете делать с этими двумя? Коброй и Резиной?

— Убить их! Пристрелить как собак! — ух как запыхали глаза у девчонок! Да уж.

Юность порой излишне категорична в своих желаниях. Только юные умеют так любить и так ненавидеть. Это с годами их чувства притупятся, а пока вон какой фонтан эмоций! — Повесить их! Вот натурально взять и повесить!

— Можно и повесить, — вроде как задумчиво протянул я. — Провести суд. Заслушать все доводы, а потом взять и повесить... *Кто* только вешать будет? Петлю на веревке вязать? Табуретку выбивать из-под ног?

— Ну... Не знаю, — девчонки смутились и запереглядывались. — Кто-нибудь...

— А-а-а-а, — понимающе протянул я, — то есть, опять все самое "приятное" мне?

— Ну-у-у... Можно просто выгнать их... — явно неохотно предлагает Вита. Пускай уходят куда хотят.

— Ага. Типа другая крайность. Простить и все?

— А что ты предлагаешь?

— Я? — деланно удивляюсь. — Я ничего не предлагаю. Я слушаю, что вы предлагаете. Да, я могу и пристрелить их, и, даже, и повесить. Да, неприятно, но если они действительно столько натворили, как вы говорите...

— Мы не врём!

— *Если* они действительно всё это натворили, то такое наказание им даже мягким будет. Сколько они вас истязали? Три недели? Изо дня в день... А вы им несколько секунд мучений и всё? Как-то слишком гуманно, мне кажется.

— Да. Вот бы и их тоже в рабство продать! К цыганам! Пусть те их тоже каждый день табуном пользуют! Вот это было бы справедливо.

— Ну где я вам *цыган* найду... — вроде как в раздумьях протянул я, в глубине души радостно говоря: "*Йес! Все получилось!*" — Хотя, если подумать, то что-нибудь сообразить можно... Ладно. Идите. Отдыхайте до вечера. К ночи пойдете к своим. Этой ночью все решится. В общем *вы свою* задачу уяснили. Всех, кого спасти захотите — к себе в дом заманите. И не выпускайте наружу ни при каких раскладах. А я пойду думать, как все повернуть. Ступайте.

Было ли мне стыдно? Да. Без сомнения. Я сам себе был противен. Тоже мне... Нашел себе оправдание. Это не я так решил. Это они как пострадавшие такое наказание выбрали. А то, что к этому решению я их подталкивал — это не в счет. Уж куда честнее было бы признать — да, это я так решил и так поступаю. Да, некрасиво, да- подло, да, мерзко. Но прикрываться *фиговым* листочком *якобы* чужого решения просто трусливо.

Тяжело вздохнув я нашел взглядом Эльбу и хмуро кивнув ей встал из-за стола.

— Едем!

— Куда? — с опасением спросила девчонка

— На заправку. Куда ещё-то?

— Ты хочешь?... — у Эльбы в немом ужасе распахнулись глаза

— Да! — резко бросил я, мучительно скривившись. — *Союзники* нам ночью понадобятся. А пара вполне взрослых парней с автоматами может решить кучу наших проблем... А чем мы можем их ещё заинтересовать кроме девок?

— Как-то оно всё...

— Я знаю! — пожалуй, излишне резко оборвал я её. — Это *политика*. Ты же слышала, небось, что политика грязное дело? По любому — слышала. Но не воспринимала. Для тебя это были просто слова. А теперь вот заглянула в реальную политику. Пусть и местечкового

порядка. Как оно тебе?

— Это... Это... — никак не могла найти слов Эльба

— Да, — согласился я с ней. — Это действительно грязь. И я уже запачкался во всем этом. Самому противно. Но так надо! Не мне надо. Всему нашему анклаву нужно. А грязь та — только на мне. Это *моё* решение. Не гоже ею всех остальных замазывать.

— А я?

— И ты тоже ни при чем. Это *мое решение*. Ты на меня всё равно повлиять не сможешь.

— Тогда зачем ты...

— Чтоб понимала! Может мне тоже хочется, чтоб меня хотя бы понимали! Хоть кто-нибудь.

— Я понимаю.

— Ну вот и отлично, — невесело усмехнулся я. — Значит едем на заправку. Сманивать Длинного с его бойцами на пострелушки. Девочек пленных ему обещать.

— Едем! — неожиданно твердо согласилась Эльба, явно намереваясь поддержать меня в моих моральных метаниях. Приятно конечно.

— Едем, — согласился я, усмехнувшись самым краешком губ и вышел из дома.

Длинный встретил меня насторожено. Он явно подозревал что мне от него ещё чего-то нужно. А вот остальные были вполне довольны жизнью. И, если Дрын дисциплинированно стоял на посту, то Конь с Утюгом уютно развалились с пивом на диванчике перед огромной плазмой. Им явно нравилась такая жизнь.

— Хорошо устроились, — киваю я на парочку отдыхающих.

— Твоими молитвами, — криво улыбается Длинный. — Чего хотел?

— Да так... Узнать, как тут Толстый справился? Притащил вам собак дохлых?

— Притащил, — недовольно бурчит Длинный. — Вся заправка паленым провоняла.

— Ну это уже мелочи, — отмахиваюсь как от несущественного я. — Зато теперь за патроны сможете отчитаться случись что.

— Ты что пришел узнать как мы за патроны отчитываться будем?

— Да нет. Говорю же, проверить как Толстый *нашу* часть сделки выполнил. Ведь выполнил же?

— Ну.

— Ну и вот. Выходит мы всё выполнили. И мы в расчете. Никто никому не торчит. Все довольны.

— Допустим, — всё ещё недовольно пробурчал главный «заправщик». — Сейчас-то ты чего хочешь?

Э, братец. А ведь тебе эта ситуация не нравится! Похоже Конь с Утюгом не сильно-то тебе и подчиняются. И тебе приходится нещадно эксплуатировать Дрына. А то и самому порой на пост вставать. Эта-то парочка похоже не слишком рвется службу нести. А тут им столько соблазнов. Противостояние налицо. Как-то он с ними пока справляется, но напряжение, у них тут, похоже, растет. Надо этим воспользоваться. Не столько к Длинному нужно обращаться, сколько к этим двум отморозкам.

— Да вот хочу ещё одну сделку вам предложить.

— Какую? — настораживается Длинный. И парочка от дивана тоже явно заинтересовалась.

— Да я вот ночью планирую *Левашово* зачистить окончательно. Герцог уже всех соседей достал. Вот предлагаю вам присоединится.

— Сразу нет! — резко рубит Длинный. — За *твои* интересы под стволы нас гонишь?

— Да там риску почти нет. Там в *Левашово* всего два ружья осталось. И один пистолет у самого Герцога. И всего стволов-то. И старших парней тоже всего трое вместе с Герцогом. Остальные — сопляки невооруженные. Да и их-то с пяток будет, не больше.

— Я слышал *другое* про Герцога, — нехорошо щурится на меня Длинный.

— Ну так я ж не сижу без дела. *Проредил* я их конкретно уже, — невозмутимо, словно о какой-то мелочи замечаю я. — Так что их всего трое осталось. А нас на рейд уже восемь человек идет. Почти все при стволах. Если ещё вы парочку выставите и вовсе проблем не будет. Таких *старшаков* как вы, да еще с такими стволами тут в округе немного.

— Все равно — нет! Лезть под пули за *твои* интересы...

— Почему за *мои*? У вас *свой* интерес там может быть.

— Нету у нас там никаких интересов! — рубит Длинный. — У нас уже и так всё, что нужно, есть.

— Там *девки* есть... — намекаяще так протянул я. — Большинство из них мы просто освобождаем из рабства, но есть там парочка насолившие всем остальным так, что их жизни лишить предлагают. А я от чистого сердца их *вам* предлагаю. Как плату за участие. Будете их пользоваться как хотите... Хотя вы столько пьете, что вам, наверное, уже и бабы не нужны. Всё равно ничего толком не работает.

— Ты за базаром следи! — вспыхивает Длинный.

— Ну а что я еще должен подумать об парнях, что от баб отказываются? Которые сами им в руки идут.

— Чего это отказываются-то? — к нам приближается Конь, Утюг тоже поднялся и маячит за его спиной. — Мы всегда за здоровый кипишь!

— Тебе на пост через полтора часа, — попытался срезать его Длинный. — И ночью тоже у тебя смена!

— Отдежурим, — легкомысленно отмахивается Конь. — Поменяемся сменами. Если мы баб достанем, то за пару часов с ними Дрын хоть всю ночь один простоит. Ха-ха-ха... Нессы, Длинный. С Дрыном мы сами договоримся. Всё будет ништяк. Мы его утром сменим.

— А если вас подстрелят?

— Да все ништяк будет. Мы ж не самоубийцы. Сами под стволы не прыгаем. Все ништяк будет! Что они там со своими пукалками против наших автоматов смогут сделать? Да мы пройдем и не заметим.

— Смотрите сами, — сдался Длинный. — Но имейте в виду — я против!

— Да все ништяк будет! — успокаивает его Конь. И, поворачиваясь ко мне, спрашивает. — Ну что когда выходим-то?

— Сегодня ночью. — Коротко отвечаю я, дистанцируясь от их разборок между собой. — Вечером за вами заедут и мы все соберемся у меня. Познакомимся все кто в *рейд* идет. Договоримся как друга отличать. Кто что делать будет. Кто какой дом штурмовать.

— Да что там договариваться — прийти да и перестрелять их всех!

— Ша! — хищно оскалился я. — Это ты Длинному можешь мозги парить, а у меня будешь делать все что я скажу!

— Что-о? — взревел раненым носорогом Конь и резко заскулил, получив ботинком по яйцам. Я не мог удержаться. Уж слишком он удобно стоял. Я с самого начала разговора примеривался. В сторону дернувшегося Утюга я выставил выхваченный из кармана *Макаров*. Стоявшие до этого бессловесными тенями за моей спиной Эльба и Тёмыч тоже вскинули свои ружья, взяв на прицел и Утюга и Длинного.

— Слушай *сюда*, боец, — мягко, почти нежно пропел, я переводя пистолет к его голове. — Если ты хочешь получить этих баб, то выполняешь всё, что я скажу. Главный тут — я. Самовольства я не потерплю. Не хочешь подчиняться? Тогда иди дальше вон кинушку смотри. Больше тебя никто не побеспокоит. Пойдешь спокойно на пост вечером. И никто не будет кричать: — «Глядите, вон Конь идет, тот самый, что зассал за бабами идти».

— Ах ты... — прохрипел все никак не могущий разогнуться Конь.

— Решай, — оборвал я его. — Или тебе нужны девки и ты соглашаешься на один вечер подчиняться мне. Или ты гордый и никому не подчиняешься и сидишь тут и дроишь всю ночь в кулачок.

— Ладно, — прохрипел он кое-как распрямляясь. — Но после этого дела мы еще с тобой поговорим.

— Сколько угодно, — согласно киваю я и, чуть поколебавшись, прячу пистолет обратно

в карман. Впрочем, руку из кармана не спешу вытаскивать. И ребята опустили ружья тоже, но они их из рук не выпускают. Понимают обстановку. — Но только *после дела*. В общем, вечером за вами заедем. Пошли, ребята.

Из здания заправки я выходил последним. Прикрывая своих ребят и спиной к заправщикам так и не поворачивался. Ну нет у меня к ним веры ни на грош. Даже мыслишка шевельнулась: *а нужны ли мне такие союзники ночью?* Но я отбросил ее. Что бы там не говорили, но парни старше. Боевые. И вооружены по местным меркам просто запредельно круто. Пара таких бойцов может исход всей битвы решить. А то что поссорились... Так до ночи остынет. Успокоится. А там еще поговорю немного. Надавлю ещё раз. В чужой компании желание качать права поуменьшится. Вот только в бою вполне может и в спину пальнуть. Ну так я ему своей спины подставлять не собираюсь. Да и поговорю ещё. Пока ему просто нужно остыть. Блин, ну на ровном месте же себе смертельного врага создал. И ведь даже пристрелить его нельзя! Князь гибели своих бойцов не простит.

По дороге домой меня накрыло. И вот *что* это сейчас было? Что за несвойственная мне агрессия? В той прошлой жизни я даже гордился, что мог найти общий язык практически с любым человеком. От узколобого питекантропа, до утонченного эстета. Что же произошло сейчас, что я даже не подумал обратить все в шутку, увести разговор в сторону, а сразу грубо надавил на парня старше меня (*по крайней мере нынешнего меня*) минимум на пару лет и куда более физически развитого?

Да, парень был мне неприятен. (*Недаром же я с первых секунд разговора примеривался как бы побольнее врезать ему*). Но, обычно, всё это так и остается только мыслями. Я привык держать свои эмоции под контролем. Легче всего списать все это на повышенный фон тестостерона в молодом теле, и вообще списать все на побочку вселения. Многие авторы про попаданцев этим грешат. Мол, «это не я сам. Это реакция тела». Вот только я уверен, что тело тут совершенно не при чем. У местного Альберта совершенно точно не могло быть таких рефлексов. Нет. Дело в чем-то другом. Но в чём?

Чем дальше я размышлял над этой загадкой, тем яснее становилась картина. Я изменяюсь. И нет, вселение хоть и играет свою роль, но оно тут точно не главное. А основное тут именно то, что мне пришлось пережить за этот месяц с небольшим. Убийство. Множественные убийства детей. По меркам *того* старого мира я вполне уже тяну на полноценного маньяка. На несколько пожизненных сроков уже себе заработал. А тут — ничего. Пустота. Нет карающей длани закона над головой. Это... Сбивает с толку, скажем так. Легко потерять ориентиры когда они нигде жестко не прописаны и ты вынужден устанавливать их сам. Убить ребенка — это плохо? Да, без всякого сомнения. Но ты уже убил с десяток детей и не считаешь, что поступил неправильно. Значит всё-таки убийство допустимо? Да, но...

Именно в этом все и дело! Моя психика не выдерживает. (*Интересно, а вот сами сумасшедшие осознают что они больны или не замечают в своей психике никаких отклонений?*) Я привык, что меня беспрекословно слушаются в моем анклав. И, потому, даже такое неявное неповиновение моим словам вызвало такую бурную реакцию. Быть может я всегда был таким «монстром»? Изначально предрасположен был к маньячеству? И только страх возмездия от Закона заставлял меня держать себя в рамках? А когда закон рухнул вместе со всей цивилизацией заодно, тут-то из меня и полезло всякое... О чём я даже не подозревал.

Неприятное открытие, надо это признать. И, главное, что делать дальше? Я бы

понял, если б этот внутренний зверь помог бы мне решить какую либо проблему. Но он пока только подкинул новых! Нет, с Конем я конечно разберусь. Разрулю ситуацию. Но впредь нужно постараться держать себя в руках... Легко сказать. А кто будет за мной следить? Из моих это никому не под силу. Да и вообще из всех местных такое под силу... Пожалуй, только одному Князю. Ну из тех, с кем я лично знаком. Больше никто меня не удержит. Придется самому. Больше самоконтроля. Не поддаваться эмоциям. Не кормить больше своего внутреннего зверя.

И для начала постараемся подумать об ночной операции. Мне уже дан намек от девчонок-беженок. Не все в банде Герцога заслуживают смерти. Даже сами девки готовы многих простить. Значит нужно по максимуму постараться взять их живыми. Благо реальную опасность из них представляют от силы трое человек. Итак, что для этого нужно?

Ну, во-первых, нужно озаботиться нелетальным оружием. Вспоминаем, где там мой травмат? А, ну да. Малинка же с ним бегаёт. Дубинку свою резиновую я подзабросил уже. Надо найти. И ещё там в поясе охранника вроде перцовый баллончик был кажется? Или это слезогонка? Неважно. Найти обязательно. Да и Ваську расспросить. Наверняка и им что-нибудь такое вот... нелетальное попадалось. Чем-то же они были вооружены до нашего знакомства. Не поверю, что одними дубинками. Было, было, у них что-то такое... Ещё дымовухи можно придумать. Должны же местные детишки таким баловаться? Или они совсем заайфонились? Тогда придется самому юность вспоминать.

Во-вторых, нужно боевое слаживание. Чтоб три, даже *четыре* союзных группы друг друга не перестреляли. Да хотя бы перезнакомить всех друг с другом. И, еще лучше, отличительный знак для всех своих. (Блин, похоже не обойтись, без киношных белых повязок на плечо)

В-третьих, "каждый солдат должен знать свой маневр". Желательно начертить схему *Левашово* и дать индивидуальное задание каждой из групп. Кому какой дом штурмовать. И, кстати, можно развести сработанные команды по разным направлениям. Конь с Утюгом как самые боевые пусть, например, КПП штурмуют. Макс со своей командой, как самые многочисленные, дом, где основной костяк банды живёт (*благо добрая половина будет у девок в это время, а из оставшихся ещё трое-четверо на посту. Так что им те же трое-четверо достанутся*). Ну а сам я с Эльбой и Тёмычом возьму на себя Герцога.

Короче, сделать предстоит многое, а у меня, как обычно, ничего не готово. Нужно пошевеливаться.

Из занятий с Эльбой и Тёмычем ничего путного не вышло. Какие уж тут языки жестов или сектора наблюдений. Только на то, чтоб отучить их держать палец постоянно на спусковом крючке ушло уйму времени и нервов. Показываешь, что палец должен лежать вытянутым вдоль ложа над скобой. Вроде все поняли. Держат как надо. Начали что-то новое изучать — глядишь, а у них пальцы опять на спуске! Забыли. И стволами крутят во все стороны. Если б не разряженные стволы, то меня за занятие раз пять бы уже пристрелили б. Злость на бестолковых детишек нарастала с каждым косяком с их стороны. Уже через час таких занятий я был способен только рычать и плевать огнем.

Пришлось прерываться пока я их не поубивал всех нафиг! Чуть успокоила Васька, составившая довольно толковую план-схему всего поселка *Левашово* из рассказов проспавшихся девчонок и Малинки. Довольно толково получилось. По крайней мере сразу видно, в каком доме у них КПП, в каком Герцог живет, в каком остальная банда, а в каком девчонок держат. Всё наглядно. И, пока я размышлял над этой картой, изображая из себя

великого полководца, планирующего ход генерального сражения ко мне подошла Малинка и, оглянувшись куда-то за пределы зала, негромко спросила:

— Шиша, а ты знаешь, что у Насти *сегодня* день рождения?

— Что? Сегодня? — растерялся я. Почему сегодня, я такого распоряжения не отдавал. — И сколько ей?

— Десять исполняется. Мы с девчонками подумали... Может вечером посидим, отпразднуем тихонечко?

— Нет, — немного подумав отказался я. — Сегодня что у нас?

— Двенадцатое марта. Четверг.

— Вот в воскресенье и отпразднуем. У нас же каждое воскресенье праздник какой-то был? 23-е, потом Масленица, потом Восьмое Марта... Вот и не будем нарушать традицию. В воскресенье Настин день рождения и отпразднуем... Кстати у кого-нибудь ещё есть дни рождения в ближайшие дни? Если что — объединим.

— Я не знаю... - слегка растерялась Малинка, — спрашивать надо.

— Вот и поинтересуйся. А сегодня... Нет, сегодня никак. У нас война на носу. Да и Аня... Вы следите за нею? Одну не оставляете ее?

— Там мама Таня с ней.

— Да что вы все на маму Таню сваливаете! У нее малышкой под десяток под приглядом, а теперь ещё и Аню на нее повесили! А вы чем заняты все? Посидеть с девочкой некогда? Занятые все, просто ужас...

Меня несло. Но раздражение, накопившееся во время занятий с бестолковыми помощниками, требовало выхода и оно-таки нашло *куда* прорваться. Разогнал опять всех. Чтоб окончательно всех не зашугать, я решил собрать штурмовой отряд пораньше. Как показала практика — времени на притирку требуется ой как много. Лихим кавалерийским наскоком тут не обойдешься.

Первым привез группу Макса. На автобусе-кинотеатре, да. Как оказалось, пострадал он не так уж и сильно. Простреленным оказалось одно из окон, да попорчена обшивка на одном из сидений. Мелочи. Стекло заменили фанерой (*благо, в материалах из Мегастроя её хватало*), а поверх дырявой обивки застелили новый плед.

Бригаде Макса кинотеатр явно понравился и они были бы не прочь посмотреть какой-нибудь фильм, о чем довольно прозрачно мне намекнули. Видать совсем одичали там в своем овощехранилище. Пришлось отказывать. Мол, не за тем приехали. «У нас *дело*. После боя посмотрите. Обещаю, что первыми к кому поедет автобус, будете именно вы.»

Нехотя согласились. В учениях они не видели смысла. В их головах всё было просто. Вот мы, вот противник. Мы приходим, противник бежит и серится. Обходы с флангов, окружение противника, подавление огнем, перекрестный огонь, отсечение... Всё это для них было китайскими иероглифами. Вот подай им противника и они без всяких подготовок его победят. Святая простота! Ладно, хоть сам Макс что-то соображал и прикрикнул на свое «воинство», чтоб заткнулись.

А когда подтянулись Конь с Утюгом в зале сразу стало как-то тесно. Для начала я решил всех со всеми перезнакомить. В отряде нас получалось ровно десять человек. От Малиновки шли я сам, Эльба и Тёмыч. Я *сукоротом* и *макаровым* в кармане. Эльба со своей любимой *горизонталкой*, и Тёмыч со второй *горизонталкой*, но уже 16-ого калибра. Покойного Черного ружье. «Заправщики», представленные Конем и Утюгом, были вооружены *калашами* (*обычные весла так-то, но всё равно — главная ударная сила группы*).

И группа Макса, вооруженная всего двумя ружьями на пятерых. Чиненную помпу Макс забрал себе, а одноствольная *переломка* была в руках наиболее старшего из его бойцов, тринадцатилетнего Купы. Остальные трое (*Малёк, Летчик и Бульк*) довольствовались дубинками, топорами и ножами.

Пока большинство познакомились друг с другом я подошел к Коню. Нужно было расставить все точки над Ё.

— Ты как? — спросил я, пытливо заглядывая ему в глаза, — зла на меня не затаил часом?

И Конь не выдержал моего взгляда, дернул глазами в сторону.

— Да ладно. Всё нормально, — недовольно пробурчал он.

— Ты пойми, — проникновенно продолжал я, — *главный* может быть только один. Особенно в бою. Если каждый будет решать как ему хочется — ничего путного не получится. Только поляжем все без толку. После боя можешь мне все претензии предъявлять — выслушаю и, возможно, соглашусь с чем-то. Но не во время войны.

— Да до войны ещё доехать надо... - попытался возражать этот питекантроп.

— Она уже идет! — резко обрываю я его. — И, если, тут ещё пока не стреляют, не значит, что мы не на войне. На войне побеждает не тот кто кого перестреляет, а тот кто кого передумает. И именно этим мы сейчас и будем заниматься.

— Да что там думать? — попытался отмахнуться «заправщик», — перестрелять их всех, да все проблемы решены.

— Я уже говорил, там *всего трое* с оружием. И зачем стрелять всех? Ты боишься отвесить подзатыльник вон такому пацаненку вроде Тёмыча, — качнул я головой в его сторону. — Зачем тратить сверхценные патроны? Да их дубинками разогнать можно. Они особо воевать-то и не рвутся.

— Ну не знаю... Чего с ними мудохаться-то?

— Ты пойми, — продолжал я его убеждать, — они *тут* живут. У них друзья, братья, сёстры есть. Ты вот так, не глядя, убьешь кого, поленившись в плен его взять, а через полгода какая-нибудь цыпочка в постели тебе спицу в ухо спящему воткнет... За то, что ты её единственного брата застрелил.

— Ну ты и загнул!

— Я к примеру. Может всё будет совсем и не так... Вот только я завалил четверых поджигателей, которые меня убить пытались, а через две недели по мою душу явилось уже восемь суровых мстителей. Едва отбился. Тоже, братья, друзья, возлюбленные... Это как со Змеем Горынычем, — решил я упростить не вспоминать при нем Лирнейскую гидру. Он явно не поймет о чём речь. — Ему одну голову отрубает, а на ее месте две новых вырастают.

— И, что ты предлагаешь? — парень, похоже, совсем поплыл. Думать не приучен совершенно, а тут столько пищи для размышлений... Потерялся просто.

— Брать их *живыми*. С пленными буду уже разбираться я. И месть, случись что, тоже на меня будет направлена. А вы и вовсе будто не при чем... Вот если завалите — тогда да. Тогда вас запомнят. А так... Наёмники. Никто о вас и не вспомнит.

— Лады, — задумчиво согласился Конь, который после намека о том, что я являюсь главной целью для мести, как-то резко передумавший меня стрелять в спину, о чем он, по любому, задумывался.

— Вот и договорились! — постарался я незаметно облегченно выдохнуть. — Пошли к

остальным. Надо нам всё-таки план предстоящего сражения выработать.

Операция прошла суматошно и беспорядочно. Весь мой трепетно составляемый план почти сразу же накрылся медным тазом... Именно что *прошла..* А так все гладко было..

Нет, сразу-то, вроде, всё шло и неплохо. До начала ещё её непосредственные участники — бойцы согласились повязать на левое плечо кусок белой ткани. Бинт или полоску от простыни. Об единой униформе говорить не приходилось, а так, всё ж таки, какой-никакой, но отличительный знак.

И девчонок как стало темнеть — отправили обратно вербовать помощниц в «пятую колонну» и готовиться к перевороту. Скрепя сердце я вручил старшей Белке травмат, взятый у Малинки. И, вдобавок, так же и пару баллончиков слезогонки. Будем надеяться, что им этот арсенал всё-таки не понадобится.

И, даже, в поселок мы проникли успешно. Зная о КПП, мы не стали переться по главной дороге, а решили повторить наш с Даней трюк с заходом со стороны чистого поля. Через целину. Лыж на всех, конечно, не было, да и снег за эти дни знатно осел (*и напился водой внутри, ага*), так что шли пешком. Мы, я с моими не стали выделяться — поступили как все. Шли гуськом. Одной, можно сказать, куцей колонной. Торили тропинку самые из нашей кучки сильные физически Конь, Утюг и Макс. Я же даже и не пытался изображать из себя крутого «терминатора» и набиваться к ним в компанию. Не с моей подстреленной ногой... Вроде бы и ранка-то на ней пустячная. Царапина, по большому счету. А вот же — хромаю до сих пор.

Уже и в самом посёлке, переговариваясь шепотом мы разделились на три штурмовые группы и разошлись каждый к своей цели. Начать должны были одновременно, ровно в четыре утра. Пока все шло как и должно.

Но вот дальше... именно тогда все и пошло наперекосяк! Как сглазил кто! Как потом выяснилось, единственные из всех, кто сработал четко и без нареканий — были как раз девчонки. Они свою часть задания выполнили на пять с плюсом. Из 14 бойцов Герцога, они сумели нейтрализовать шестерых! Вот уж не знаю как они их там заманивали. Обещанием неземного секса или просто просили довериться им... Но факт оставался фактом. Шестеро мальчишек, включая старшего Башку, ночевали у них.

Зато вот у всех остальных всё пошло далеко не так гладко. Как говаривал один неглупый прусский фельдмаршал: "Ни один военный план не выдерживает первого же столкновения с противником". Мне до него далеко, но соглашусь: он прав! Ну кто, к примеру, мог знать, что без строгого надзора Немца пост на КПП превратится в полную фикцию? Мы-то были уверены, что там будет самая боеспособная часть гарнизона Герцога. «Бдить на границе», так сказать. Но, на самом деле там на фишке находилось всего два мелких пацана. Практически безоружных. Как бы они, к примеру, смогли остановить очередной наскок *колхозанов*, если б те надумали опять прийти — для меня полная загадка. Да никак! Ничего бы они не успели сделать. Даже предупредить своих.

Но если где-то бойцов и сложностей было меньше запланированного, то, значит, где-то их было больше. Логично же? Логично. Ну ещё бы! И больше всего людей кучковалось как раз на их *основной* базе. Той самой, которую штурмовал Макс. Там собралось аж сразу пятеро. Да, вот так, причем оба ружья тоже находились именно там же! В итоге силы получились абсолютно равными. Пятеро на пятеро. При двух ружьях каждая из сторон.

Рассчитывали-то, что их там будет максимум трое. и, всего лишь, при одном стволе, но обсчитались. В результате яростная перестрелка и совершенно незапланированные потери.

Мало того, эти два придурка, Конь с Утюгом, стоило им попасть в боевую обстановку, мигом забыли всё, о чем мы договаривались перед операцией. Во-первых, начали они минимум на пятнадцать минут раньше. Не дожидаясь условленного срока. А, во-вторых, даже и не попытались рассмотреть *кто* выскакивал там из здания КПП, куда они закинули пару «коктейлей Молотова». (*От моей идеи с дымовухами пришлось отказаться — попозже поясню почему.*) Так вот, эти остолопы не разбирая кто там выскакивал и не пытаясь взять безоружных пацанов в плен, сразу открыли такую пальбу, словно шли на приступ Измаила. В итоге — обе мальчишки были убиты. И всё, кто спал — были надежно разбужены этой канонадой. Подосрали мне эти горе-«союзнички» добро. Нечего сказать!

Единственной из трех групп, что обошлась без особых эксцессов оказалась наша. Мы успели выйти к дому Герцога и занять позиции. Помня о непредсказуемости своих помощников, я не стал идти в с ними вместе (*пальнут с перепугу мне же в спину нечаянно. Ну нет у них навыка и слаженности! Нет и не скоро появится — на все нужно время и опыт.*), а, потому, выделил им собственные точки. Прикрывать запасные пути отхода из дома. Окна, то бишь, с двух других сторон дома. Фасад же с центральной дверью и большинством окон был на мне.

Сам же я сумел вовремя занять позицию и залечь за припаркованной у входа «бехи». И, даже, чуток успел посокрушаться об отсутствии у нас дымовух. Как оказалось — молодое поколение действительно не умело их делать. Я собирался показать им класс и... Обломался! Да-да... Элементарно, по причине отсутствия материала для этих самых *дымовух*. В детстве, я помню, мы делали их в основном из линеек или транспортиров. Ещё хорошо шли шарики для пинг-понга (*настольного тенниса*) и куклы-неваляшки. Говорили, что ещё неплохо дымила пленка для диафильмов или фотоаппаратов. Но только та, старая. Целлулоидная. Но сам я её применять не пробовал. А вот всё остальное... Если бы... Шариков для тенниса поблизости нигде не наблюдалось. Как и старых неваляшек. А линейки и транспортиры охотно горели, но дыма не давали практически совсем! Состав уже совсем не тот, что в моем детстве. Только капали тягучими каплями на пол, а дыма пшик... Такого разочарования я не испытывал давно. Хотел, блин, класс показать подрастающему поколению, да сам опозорился. Видать не только из-за собственной лени они этим не балуются. Но и по причине невозможности добыть правильные ингредиенты. М-да... Облом-с.

Вспомнилось, что ещё резина с покрышек знатно коптит. Вот её-то, как раз, в наличии сколько угодно вокруг — бери, не хочу, как говорится. Вот только она не только дымит хорошо, но и полыхает знатно. Вернейший способ пожар устроить — кинуть такую вот "дымовуху". Проще тогда уж не парится и действительно «коктейли Молотова» из подручного сообразить. Вот только и пожары в мои планы ну никак не входили. Придётся брать штурмом... Вот только время ж выйдет, чтоб все одновременно начали и пойду вперед... Эльбу с Тёмным вперед под молотки не пушу. Пусть тылы прикрывают... Что это?

Со стороны въезда в посёлок явственно послышался звон битого стекла, а спустя какое-то время и автоматные очереди! Что за чёрт? До оговоренного времени ещё четверть часа! Что там у них случилось?

Первым желанием было вскочить и мчаться туда. Разбираться. Помочь, если понадобится. Но я удержал себя на месте. Нельзя! У меня *своя* задача. Оставлять за спиной

неадекватного наркомана с пистолетом никак нельзя. Потому наоборот — вжимаемся в раскисшую кашу из снега за авто и следим за домом. Внезапной атаки уже не получилось. Теперь надеяться можно только на то, что противник выскочит на улицу сам.

И он-таки выскочил! Не сразу, конечно. Сначала колыхнулась занавеска на окне... Чего мне стоило удержаться и не пальнуть туда знает только Бог. Но сдержался... Наоборот, я лишь крепче укорот и пока ещё адреналин схватки меня не захлестнул, аккуратно снял автомат с предохранителя и перевёл его в режим одиночной стрельбы. Знаю я эту фишку. Начни садить очередями — и сам не заметишь, как патроны улетят со свистом. Вон как у этих балбесов с заправки. Ну кто же так стреляет-то? «Бойцы», млин, ёшкин кот... Чего тогда ожидать от остальных? О, а вот и гладкие подключились. Похоже и Макс на штурм пошёл. Мне же огнём прижимать никого не надо. Мне нужно сделать один, максимум два выстрела. *Ну где же ты? Выходи. Я уже тебя заждался.*

И в этот момент он и вывалился на крыльцо. В первое мгновение я откровенно затупил. Слишком уж меня шокировал вид почти голого парня в одной майке, но без трусов, с пистолетом в зажатой руке. Он что, так и побежит приступ отражать? Босиком... А нет, в *домашних* тапочках, и размахивая своей елдой как дубинкой? От же придурок, прости Господи.

Нет. Не побежал. Стоит на крыльце, топчется. Потом вскинул пистолет и пальнул куда-то в темноту. *Куда* он палит? Там же нет никого! Или у него гаюны уже? А он стреляет второй раз, в другую сторону и тоже я не вижу и там достойных целей... Точно — обдолбанный. Блин, хватит! Так, глядишь, в третий раз он совершенно случайно и в мою сторону лупанет. Надо его гасить. Расстояние-то тут невелико. Метров двадцать, максимум — двадцать пять. Самое оно. Будь тут хотя бы с полста метров, я б уже не рискнул стрелять с укорота. И автомат этот для длинных дистанций совершенно не предназначен, да и у меня зрение не особо... Недаром Альберт очки таскал ранее...

Свалить беснующегося Герцога удалось без труда. Но именно *свалить*, а не ликвидировать. Пуля попала ему в грудь, я это ясно видел. И, наверняка, она нанесла смертельную рану. Вот только рухнувший на крыльцо Герцог и не думал умирать или вопить дурным голосом, зажимая рану. Вовсе нет. Дергаясь как сломанная кукла он начал палить в ответ. Не знаю, видел ли он вспышку от моего выстрела или что, но одна из трёх, выпущенных им пуль, угодила-таки в автомобиль, за которым я укрывался. Неприятное ощущение, скажу я вам. А он в это время сумел подняться на четвереньки. Комичное, наверное, зрелище было бы со стороны. Стоя на четвереньках и сверкая голым задом он вытянул руку с пистолетом примерно в моём направлении и ещё раз пальнул. *Шестой*, — автоматически считаю выстрелы. — *Значит ещё максимум два* — логично предположил я и ошибся. Больше выстрелов не последовало, хотя он по прежнему дёргал рукой в моём направлении и я даже слышал щелчки вхолостую спускаемого курка. Всё. Баста. Кончились у него патроны-то. А запасной обоймы-то и нету. В руках пусто, а карманов нету.

И, толкаемый азартом и злостью я вылез из-за машины. Глупость, конечно, несусветная. Прикрывай его кто-нибудь из дома — тут бы я и лёг. Но в тот момент я об этом даже не задумывался. Герцог живёт один — все как один дружно утверждали это. Только пленные Вика-Алина ещё, но они не в счёт. И потому — вот он. Безоружный. Раненый. *Подойди и добей. И все твои проблемы с Левашово наконец закончатся.*

Я шёл медленно, внутренне накручивая себя и, в то же время, страхась увидеть глаза ещё одного Стекляшкина, словно спрашивающие "За что?"... Но нет... Глаза Герцога были

пусты и бессмысленны. Да и сам он мало напоминал человека, порой нелепо изгибаясь под совершенно невозможными углами. Но, главное — его взгляд. Пустой. Какой-то безжизненный. Если бы *зомби* существовали в реальной жизни — у них был бы точно такой же взгляд.

Бах.

Голова Герцога, в которую я всадил вторую пулю, подойдя уже практически вплотную, метров с трёх, резко дёрнулась, а на стену за его спиной плеснуло красным. Он бескостно рухнул на крыльцо словно шарик, из которого спустили воздух. Всё. Готов.

— Шиша...

Ох ты-ж, ёж твою мать! С перепуга я подскочил вверх на добрых полметра и чуть не пристрелил высунувшуюся из-за угла Эльбу.

— Тебе что, жить надоело? — как всегда на смену страху тут же пришла злость. Так уж устроен мужчина. Страх ли, смущение ли — как правило, всё это вызывает у нас одну лишь агрессию. — Я ж тебя сейчас едва не пристрелил! Ты почему не на месте?

— Ну-у-у... Нет же никого в окнах-то! А тут у дверей стрельба... Я думала подстраховать...

— Ладно, — давя в себе едкое раздражение согласился я, нагибаясь и вытаскивая из скрюченных пальцев труп пистолет. — Иди за мной... Но пальцы от курков чтоб убрала... Нет, лучше вообще стволы разряди, вот прямо сейчас. В помещении уж лучше прикладом кого приголовишь, и то, если нужда возникнет. А так ты меня точно застрелишь. Я сам-то едва сдержался, а ты точно шмальнешь. Разряджай.

— Хорошо.

— Ок. Заходим внутрь. Ты у меня *за* спиной. Смотришь вправо-назад. Вспоминай как учили.

— Да помню я.

— Вот и хорошо, что помнишь. Так и идём...

Входить в дом было откровенно страшно. Да, мы знали, что Герцог живёт один (*если не считать двух пленных девчонок*), но вдруг у него в гостях как раз кто-то был? Мало ли? Может совет держал как раз с верхушкой своей банды? И сейчас как повыскочут нам навстречу с топорами да с ружьями...

Никто не выскочил. Нет никого. Хотя, прежде чем убедиться в этом, я пожег немало нервных клеток. Света в доме не было. А фонариками я как-то не озаботился перед началом операции. Косяк. Ещё один, ага. Первый — это отсутствие связи между группами. Хотя бы самые простенькие рации взять бы, какие у охранников в супермаркетах бывают. На сотню-другую метров даже и они должны добивать. И без связи у нас вот всё сразу и пошло как-то не так... И фонарики, да. Без фонариков соваться в неосвещённый дом — верх глупости...

В конце-то концов я не выдержал и запалил какую-то тряпку. То ли штору, то ли скатерть. Чёрт его уже разберешь. Но что-то такое лёгкое и воздушное. Запах дыма и так присутствующий в присутствующий в доме с самого начала, усилился, но хоть светло стало. Сразу всё видно. Я и увидел пару огарков свечи на подоконнике и поспешил запалить один из них, рукой махнув Эльбе, чтоб она затушила пламя на занавеске на полу. Со свечой дело пошло резвее. Хотя для меня привыкшего к уюту электрического освещения было дико, что не рядовой боец, а *лидер*, вождь анклава! не имеет нормального освещения в доме. Это уже вообще дикость какая-то...

— Шиша... — что-то в голосе Эльбы, завладевшей вторым огарком и тоже начавшей

осматривать дом, заставило меня напрячься и осторожно подойти к ней.

— От, пи. р! — я скрипнул зубами, искренне сожалея, что Герцога невозможно пристрелить повторно.

Когда-то давно (*чуть не месяц назад*), когда мы с Даней спасли Малинку, мне казалось, что большего издевательства над живым существом придумать просто невозможно... Наивный. У меня оказалась просто бедная фантазия...

Двух несчастных девчонок, запертых в чулане, уже трудно было назвать даже людьми. Они все целиком были одна сплошная рана. Крайняя степень дистрофии. Считай одни скелеты, обтянутые кожей. И это всего за... Сколько? Три? Четыре недели? Он что, их вообще за это время ни разу не кормил? Серо-синеватый оттенок кожи с множественными гематомами по всему телу. От старых, бледных желтоватого цвета, до совсем свежих. Чёрных. И порезы... По всему телу. От ножа. Самые старые уже и гноиться начали без медицинской помощи-то. И следы от окурков. И вонь. Вонь мочи, дерьма, немытого тела и гниющего мяса. Про отсутствие на них хотя бы клочка ткани в совсем не теплом помещении и говорить не приходилось. Головы у обеих были грубо, с многочисленными порезами орбиты наголо. На тонких шеях болтались собачьи ошейники. Это вообще было единственное что на них было «одето». И глаза. Глаза, в которых не осталось ничего человеческого. Увидев что дверцы их узилища распахнулись настежь, обе пленницы, чисто по звериному заскулили, пытаюсь забиться в самый дальний угол от нас.

Ярость к уже мёртвому Герцогу пополам с жалостью к его жертвам (*а я ведь хотел освобожденное Левашово именно на них перекинуть.... Наивный*) заливало всё моё сознание. И Эльба, похоже, ощущала нечто подобное. Вот только заниматься психоанализом сейчас было никак нельзя. Если со стороны КПП стрельба давно затихла, то в стороне основного дома, который штурмовал Макс, она по прежнему продолжалась. Нужно срочно туда. *Что же там всё-таки происходит? И так времени непозволительно много потеряли. Всё. Дом осмотрели, убедились, что больше тут никто не прячется — можно спешить на помощь союзникам.*

— Тёмыча в дом. Пусть об этих позаботится. Тряпки какие-нибудь найдёт. Печь протопит. Пусть согреются. Может воды найдёт, пусть хоть чуть-чуть грязь и кровь смоют.

— А... мы?

— Быстро! Выполнять! — зло рявкнул я, раздосадованный задержкой. Но увидев, как от этого крика сжались и испуганно заскулили пленницы, чуть смягчился. — Мы — к Макс. Там до сих пор стреляют. Что-то не так.

— Ага. Я сейчас. — Эльба поставила свой огарок прямо на пол и выскочила на улицу.

Я опасаясь приближаться к узникам, боясь спровоцировать новый виток ужаса в их глазах. *Нельзя! Нельзя так издеваться над людьми. Особенно над женщинами. Вот же больной ублюдок! Эх, зря, я его всё-таки так быстро пристрелил. Нужно было дать ему помучаться.*

Пока Эльба не вернулась я мельком оглядел комнату где обитал этот недоделанный маркиз де Сад. Патронов к *макарову* я не обнаружил (*если и есть, то не на виду*), зато нашёл целую россыпь шприцов и небольшой кулёк с белым порошком. Брезгливое отвращение заставляло кривиться, рассматривая всё это. Большинство старших ребят, что я встречал до сих пор, стремились спасти хоть кого-нибудь, добыть еды, воды, согреть и накормить малышей. Хоть как-нибудь. И тем отвратительнее на их фоне смотрелся вот этот... *Этот...* Да я даже слов цензурных подобрать не могу, чтоб назвать его хоть как-то.

В это время в дом заскочили Эльба с Тёмным. Скользнув по ним невидящим взглядом я двинулся к выходу, хрипло бросив на ходу:

— Тёмыч, ты — *тут*. Эльба, за мной. Идём к Максусу.

Эльба понятливо кивнула и поспешила за мной. Свежий воздух улицы слегка охладил меня, и я чуть успокоился. До того момента, как не заметил поднимающееся зарево пожара на въезде в посёлок. *Эти придурки, что, не придумали ничего лучше, чем спалить КПП напроочь?* Бешенство опять зашевелилось у меня внутри. Пришлось его жёстко давить. *Не сейчас. Сейчас нужно помочь Максусу.* И я крадучись отправился к общему дому, где по прежнему изредка постреливали. Но дойти до него на с Эльбой так и не довелось. Где-то на полдороге мы услышали из ближайшего переуллка тонкий девичий крик:

— Помогите!

И переглянувшись с Эльбой мы, не раздумывая, свернули в переулок.

Всё ж таки, *на самом деле* мне далеко не четырнадцать лет, что бы там не говорил об этом паспорт Альберта. И, потому, первое, что пришло мне в голову когда услышал крик — "*Засада!*" Классическая ловушка же, ну. Разе ж нет? Но *проверить*-то всё равно надо. Так что в тот переулочек мы с Эльбой всё-таки свернули. Но были настороже. Кто тут у нас «засады» устраивает?

Но засады не было. А были два «союзника»-*заправца*, тащившие в ближайший дом упирающуюся девчонку из местных. Поняяятненько... Крысят и мародёрят.словно в Средневековье — «город на разграбление». Хрен им! Там у Макса ещё бой идёт, а «эти твари» уже пытаются сливки снять. С-суки... Знакомое бешенство опять поднималось откуда-то изнутри, грозя снести плотину сознания.

— Стоять!!! — я знаю, что в этом слове нет ни одного рыкающего звука, но я его именно *прорычал*. Воздух, проходя по горлу, словно теркой продирался наружу.

Эти придурки только сейчас заметили-таки меня. Похоже, что и не узнали даже. Конь отбросил девчонку в руки Утюга и завозился, пытаюсь перекинуть автомат, переброшенный за спину, через плечо.

— Куда! — раненым мамонтом взревел я и выстрелил ему под ноги, — руки вперёд! Убрал их от автомата, быстро!

Не помогает. Придурак упрямо тянет автомат из-за спины. Похоже, он просто не понимает, что *реально* ходит по краю. И только нежелание ссориться с Князем ещё удерживает меня от того, чтоб пристрелить их обоих здесь и сейчас. Но остановить-то его нужно и, нужно срочно! Иначе уже он пристрелит меня. Узнать он меня уже узнал, но, наверняка ж, сейчас на адреналине припомнил всё свои обидки. И как на Восьмое Марта егс швырнул, и как вчера по яйцам схлопотал. Наивный — думает, что «вот он шанс, скитаться. Потом всё свалить на суматоху боя». Эти мысли так явно были написаны на его лице, что я больше не колебался.

Следующая пуля чиркнула его по голени. Благо с расстояния в пять-семь метров, да ещё приложившись я мог стрелять довольно точно, выбирая *куда* попасть. И, если на эту царапину он лишь дёрнулся, зашипев сквозь зубы: "А-а-а-а!", то следующая пуля, изувечившая его правую ладонь (*и, возможно, ложе автомата, за которое он как раз держался*) заставило-таки его заорать благим матом.

— На землю! Лицом вниз! — орал я, преодолевая эти самые последние метры, и не отводя ствола укорота от его лица. *Вот пусть только дернется! Пусть! Я уже на таком взводе, что на всё наплюю. И на последствия, и на Князя с его бронетранспортёрами, и на собственное желание сдерживаться.*

Конь на землю не падал, он, зажав окровавленную ладонь второй рукой, тонко голосил. Как баба, честно слово! Я же подойдя к нему вплотную уже не сдерживаясь зарядил ему прикладом в рожу. Вот так — прямо снизу вверх. Вышло неплохо. Но всё равно эффект не тот. Что там того приклада-то у *укорота*? Вот если б его собственным *веслом* врезал — куда как чувствительнее было б. Или вон как Эльба своим прикладом Утюга *приложила*. Я только сейчас вспомнил про неё. А она исправно шла за мной. Хороший *ведомый!* *Потом поблагодарю, когда дома будем..* И теперь вот, не растерялась и вырубил второго противника. Сходу! Про которого я, в своей злости, снова как-то подзабыл. А ведь и он тоже

оттолкнул-таки девку и попытался так же достать и применить свой ствол. Против нас. Не успел!

Сдернув со спины Коня так до конца и не снятый им автомат, я повесил его на плечо. Эльба, глядя на меня — точно так же разоружила Утюга.

— В тепло, — кивнул головой я на дом, до которого они так и не дотащили девку. Она же, кстати, под шумок пытается незаметно слинять. — Ку-уда?! Стоять. Назад. Впереди нас иди. Двери открывай.

Сам же я до сих пор кипел возмущением. Вот же дал бог «союзничков». План похерили. КПП сожгли. Девочек валять кинулись когда ещё стрельба идёт! Тут на помощь к Максиму спешить нужно, а вместо этого два потенциальных помощника конвоируют двух других, таких же помощников. Просто «красота». Зла не хватает!

Впрочем, спешить на помощь к Максиму уже и не потребовалось. Он появился здесь сам. Всклопоченный, в крови, но с ружьём наперевес.

— Что тут у вас? — заглянул он в калитку.

— Да вот, — чуть всё-таки дернувшись от неожиданности ответил я ему, кивнув на пленных. — «С-союзники» у нас гнилые оказались.

— Сам их привёл, — вполне справедливо заметил мне Макс. — Мы б и сами справились. Всё равно от них пользы ноль... Двух сопляков безоружных пристрелили и всё.

— Дебилы, — скрипнул зубами я. — Что у тебя? Пальба стояла как во вторую мировую...

— Там их было больше, чем мы ожидали, — помрачнел Макс, — и оба ствола именно в этом доме. Я справился, но у меня Булька убило. А Купа и Малек ранены. Где медицина? У тебя же есть медик?

— Да, — я словно очнулся. — Так, тогда вяжи-ка этих придурков, а ты, Эльба в машину и на базу! Малинку сюда! Со всем инструментарием чтоб. И эту свою помощницу пусть сюда берёт. Спицу. И наших там всех успокой. На нерве ж все. Скажи там, мол, всё удачно закончилось. *Левашово — наш.*

А дальше начался ад! Я не был наивным юношей, чтобы считать, что с окончанием боевых действий всё само собой уляжется. Недаром я надеялся спихнуть весь этот ворох проблем на местных. Но, увы. Девчонки, на которых я так надеялся, оказались, мягко говоря, не в форме. Им бы самим кто помог... А на меня свалилась забота об нескольких десятках разновозрастных детишек. Меня буквально рвали на части. Я должен был решать десятки дел одновременно. Я носился по всему посёлку в мыле, как конь, пытаюсь всё успеть, всё предусмотреть и обустроить. И всё это — одновременно!!!

И вот тут-то я впервые по настоящему смог оценить тот подвиг, что совершил Гвоздь в своё время. И совершает до сих пор. И по настоящему искренне посочувствовать ему. У меня сносило крышу всего от нескольких десятков детишек. У Гвоздя же их — несколько сотен. Под тыщу, наверное, уже наберётся.

Да, у меня были помощники, но как же и их катастрофически не хватало на всё и вся! Прибывшие с Эльбой Малинка и Спица занялись ранеными, облюбовав себе один из домиков. Дело осложнялось ещё и тем, что он не отапливался и там было довольно прохладно. А раненых хватало. Кроме Малька и Купы помощь следовало оказать и связанному Коню (*тут уж только в присутствии Эльбы как конвоира. Один на один я его с девочками уже больше не оставляю*), и двум обнаруженным нами пленницам (*тут бы психолог больше пригодился, но где ж его нам взять-то?*). И, так же при штурме Максимом

центрального дома был ранен один из мелких *Левашовцов*. Итого- уже шесть! Шесть человек нуждались в медицинской помощи. Малинке со Спицей было не продохнуть.

Да и мне нужно было что-то срочно решать с пленными, что-то делать с пожаром на въезде, не забыть похоронить всех погибших этой ночью, между делом торговаться с Максом, думать, как поступить с *заправщиками* и решать ещё десятки таких же срочных и нужных вопросов.

Совершенно неожиданно существенную помощь в этом мне оказал, как не странно, Башка! Когда его вместе с пятью младшими, которых привели к нам девчонки — моей первой реакцией было посадить их всех под арест. «До выяснения», так сказать. Но Белка с Витой сумели меня убедить не спешить с наказанием для них. Скрепя сердце я согласился. И отправил этих пятерых дружно собирать трупы и копать могилы за территорией посёлка. И парочку мелких к ним добавил, тех, что взял в плен Макс. Вместе с ними отправил и пяток тех самых девчонок-союзниц во главе с Белкой (*хотя и помощи от них ждать реально не особо приходилось. Все они выглядели убого. Не так страшно, конечно, как жертвы Герцога, но тоже — не очень. Ну примерно как сама Белка выглядела, когда явилась к нам прошлой ночью.*) И, для придания весомости отправил туда и Тёмыча. Строго-настрога запретив ему работать, а лишь *наблюдать* за порядком. Чтоб пленные не взбунтовались, чтоб собачья стая не налетела, чтоб кто левый не пришёл. Тёма серьёзно кивнул. Понял мол.

Башка же остался рядом. (*Отправлять старшего парня под присмотром двенадцатилетнего мальчишки было бы верхом глупости. Случись чего, Тёмыч бы мог просто не справиться.*) Потому-то я его оставил подле себя. Уж я-то справлюсь с кем угодно! (*Мне хотелось бы так думать.*) И этот пленный Башка совершенно неожиданно оказался совершенно незаменимым помощником. Неизвестно откуда достав блокнот и ручку он что-то там чёткая, монотонно зачитывал данные местной статистики:

— На вчерашний день в *Левашово* проживало 91 человек. Это без учёта тех восьмерых, что ушли к вам воевать четыре дня назад и двух умерших за эти дни малолеток...

За время штурма вами убито пять человек. Сам Герцог, Лысый, Борщ, Синий и Каратист. Итого осталось — 86.

Из них: трое в медпункте. Это Вика, Алина и Флакон. Итого 83.

Из них я и семеро пацанов... Пленные. Итого 75.

Плюс десять девчонок и мелких из состава... М-м-м... *Семей* что ли, прежнего состава банды во главе с Лялей и Коброй...

— Так. Стоп! — встрепенулся я, услышала знакомое имя. — Кобра... И Резина. Где они?

— В составе этого десятка... До выяснения заперты в своём доме.

— Привести сюда. Где Эльба?

— В медпункте. Следит за этим... *Заправцем*. Пока его бинтуют, — подсказывает Макс, стоящий поодаль.

— Тогда ты, Макс... Не в службу, а в дружбу. Приведи сюда этих двоих. Только осторожно. Девки говорят, что они чистые фурии.

— Разберёмся, — коротко усмехается Макс и уходит.

— Так что там дальше со списком? — вновь поворачиваюсь я к Башке.

— Десять человек. Девчонки и мелкие из "семей" членов банды. Итого 65.

Дальше девчонки, которые *ваши* союзницы. Тринадцать человек. Во главе... Ну, Белка, наверное, сейчас самая авторитетная. И Лизка. Итого 52.

Дальше идёт самая многочисленная группа. Хотя *единой группы* как раз и нет. Все они — каждый по себе. Мамки с их малышами. 14 мамок и 27 малышей. Всего 41. Итого остаток 11.

Эти *одиннадцать* — это мелкие до десяти лет, которые живут сами по себе. Питаются чем попало, спят где придётся... Состояние у них, нужно признать... Неважное. Недаром двое померли на днях...

— Вот они, — Макс появился с парочкой девок. Я, признаться, слегка растерялся. После рассказов Белки я ожидал увидеть... Ну не знаю кого, но точно не то что увидел. Обычные девчонки. Одна постарше. Моя ровесница, наверное. В очках. Крайне интеллигентной наружности. Вторая — мелкая, совсем лет одиннадцать максимум. Вот у той в лице было что-то такое... Крысиное. Но всё равно, на воплощение вселенского зла, как их расписывали девки, они никак не тянули. Я даже засомневался.

— А это точно *они*?

— Они, они, — с ненавистью прошипела подобрывшаяся к нам Вита с парочкой своих союзниц.

— Ну значит ок, — без прежней уверенности всё же протянул я, — метнись в медпункт, скажи Эльбе, чтоб обоих *заправщиков* сюда вела.

— Хорошо, — ускакала девчонка.

Я же думал, разглядывая этих малолетних садисток. Да, я всё-таки решил выполнить свою часть сделки и отдать их *заправщикам*. Несмотря на всю херню, что они тут уже сотворили. Автоматы я им, конечно, возвращать не буду. Только Длинному. И вообще, мне с ними говорить не о чём. А вот Длинному я выговорю. Всё-таки он, хотя бы номинально, их старший. Вот пусть и призывает их к ответу.

— Грузи их в машину, — коротко приказал я Эльбе, приведшей двоих имбицилов. — И вот этих двоих девок туда же.

— Автоматы верни! — подал голос Конь, баюкающий перевязанную руку.

— И кляп этому *гондону*, — добавил я, вновь закипая, — и прикладом его мыслительный процесс простимулировать можно.

— Ну-у-у... А как же их всех поместить-то? — не поняла Эльба. Нам же тоже место в машине должно остаться?

— Эля, что за глупые вопросы? В багажник этих «героев». Им уже не привыкать так ездить. А девок в салон. Справа. На переднем *справа*, и на заднем — тоже справа. Я за водителя, ты за мной сзади.

— Ага. Понятно.

— Вот и выполняй, — и поглядев как Эльба погнала пленных к машине повернулся к Макс. — Макс. Будь другом, присмотри тут за порядком, пока я на заправку этих горе-героев с их «призом» доставлю.

— Ладно, — недовольно протянул тот. — Ты только недолго, лады? Мне тут тоже особого резона торчать нету.

— Я быстро, — успокоил я его. — Мне и самому там задерживаться особого резона нету.

И развернувшись захромал вслед за Эльбой. С *заправщиками* действительно нужно было расставить всё точки над Ё.

Девчонки-*трофеи*, словно догадываясь какая незавидная участь их ждёт, были напряжены и явно нервничали.

— Куда мы едем? — не выдержала старшая, та, что в очках.

Покосившись на неё я задумчиво пошевелил губами. До сих пор не знаю, правильно ли поступаю? Вот с участием *заправщиков* тоже был уверен, что это прекрасная идея, а в итоге *что* вышло? Так начав ей отвечать, я приговаривал не столько для неё, сколько для самого себя:

— Вы двое изрядно отличились, гнобя своих же товарок в посёлке и теперь когда...

— Каких товарок? Этих *пришибленных* что ли? Да они сами винова...

Продолжая удерживать руль левой рукой, правой я шлепнул тыльной стороной ладони ей по лицу. Хотел по губам, но получилось что по щеке. Впрочем, намёк она уловила и заткнулась.

— Не надо *меня* перебивать, — вроде бы мягко, но со скрытой угрозой в голосе проговорил я. — Так вот, теперь когда эти "пришибленные" в посёлке стали реальной властью, вам там места не осталось. Они охотно припомнят вам *всё* ваши издевательства над ними. И оставь я вас там без присмотра... Боюсь, что этот день вы бы уже не пережили. Вас просто разорвали бы там на части. В самом прямом смысле этого слова.

— И, что теперь? — выдержав паузу и убедившись, что я точно закончил говорить, поинтересовалась очкастая.

— Ну я нашёл место где вам точно будут *рады*, — напустил я тумана, но эта недоделанная интеллигентка сразу просекла в чём фокус.

— В бордель, что ли?

— Можно сказать и так, — чуток уклончиво, но всё же согласился, я не став отрицать очевидного.

— И чем же ты тогда лучше нас, таких отвратительных? — с нескрываемым презрением в голосе и взгляде спросила она.

Резко затормозив, я развернулся к ней всём телом, уставившись ей в глаза злым взглядом.

— А кто сказал, что я *лучше*? — тихо, почти шёпотом спросил я её. Но от этого шёпота она отшатнулась как от удара. Дёрнулась к ручке дверцы, пытаясь распахнуть её и выскочить наружу, благо мы стояли на месте в этот момент. Но я ожидал такого манёвра и успел заблокировать всё двери. Всё-таки мой Ниссан довольно современный автомобиль. Достаточно кнопку нажать. Краем глаза замечаю, что Эльба на заднем сиденье прижимает вторую девку. Ну ту-то мелкую Эльбе одной рукой можно успокоить. Никуда не денется. А эта... Задергалась, запаниковала. Достав левой рукой *макаров*, я щелкнул курком, направив ствол ей в живот.

— Сядь. Успокоилась. Будешь дёргаться — привезём на место только одну девку. А твой труп вон у обочины притормозил и выкинем. Даже заморачиваться с похоронами не станем. Потом собаки сожрут.

Всю эту речь я говорил тихим без эмоциональным голосом. Мне и вправду было всё равно. Пристрелить её или отдать *заправщикам*. Она в равной мере заслужила и то и другое. И она почуяла. Почуяла своим бабьим чутьём это равнодушие к её судьбе и готовность её пристрелить. Враз присмирела. Всё-таки умная девка. Редкость по нынешним временам. Хоть и сука она не менее редкостная.

На самой заправке всё прошло просто и предсказуемо. Автоматы провинившихся бойцов я сдал Длинному лично в руки (*не забыв перед этим отщёлкнуть себе по пятку патронов с магазина, с обоих бойцов. Ну а что? Всё честно. Я пять патронов пожег, вот*

пусть по пять и возвращают. Ведь на их же обуздание тратил.) Коротко рассказал о «подвигах» его подчинённых и заявил:

— С такими не дисциплинированными и непредсказуемыми бойцами больше дел иметь не собираюсь. Они недоговороспособны. Свою часть сделки я всё-таки выполняю, я же не чепушила, как твои быки. Вот обещанные тёлки. А вот и «бойцы» твои в багажнике. Забирай их тоже. Появятся они у меня в *Малинках* или в *Левашево* без нужды — пристрелю.

Длинный еще попытался качать права, *предъявляя* мне за раненного Коня, но я срезал его фразой, что за то, что они натворили во время штурма, кого другого я бы просто пристрелил. И стволы забрал в знак компенсации. Насовсем. Я же, как честный компаньон, возвращаю автоматы ему лично. И Длинный будет просто балбесом, если не разыграет эту карту и не приструнит распоясавшихся подчинённых. Длинный заткнулся и всерьёз задумался. Ну а мы с Эльбой под шумок быстренько закруглились и сдернули оттуда. Вряд ли я ещё своей волей на эту заправку когда приеду. Боюсь, при следующей встрече Конь точно наплюет на всё условности и встретит меня доброй очередью из автомата эдак на пол рожка минимум. Нечего мне здесь больше делать. Бензином и у Гвоздя разжиться можно. Торговлю развивать. А эти... Пускай сами тут в своём соку варятся. Мне до них больше дела нету. Отрезанный ломоть.

На обратном пути я поймал себя на мысли, что *мне совсем не хочется возвращаться в это Левашово. Устал... Свернуть бы сейчас в родную Малиновку и провести вечер со своими. А в Левашово...* Я всерьез задумался: а почему я, собственно, так не хочу туда? *Боюсь чего-то или кого-то? Так нет же! Нет! Единственных, кто действительно мог доставить там неприятности — только что сдал на заправку.*

Можно, конечно, было бы предположить, что они-то, как раз, на этом не успокоятся и *попробуют* мстить. Но чем и хорошо обычно верное решение, что оно дает выигрыш сразу по нескольким направлениям. Всучив им девок, я, во-первых, спас самих девок от расправы, да и сами они там всяко целее будут, и нормальным, можно сказать *нашим* девкам в *Левашово* не придется грех убийства на душу брать. И, во-вторых, *заправщикам* будем чем заняться и куда выпустить пар и без мести обидевшему их Шише. Сразу точно не станут, не до того им будет, а потом, надеюсь, и остынут. Может быть..

Так что нет. Никого я не боюсь! И оттягиваю возвращение по одной простой причине — *я не хочу* разбираться со всем этим гнилым наследством, оставленным мне Герцогом. Ведь их всех нужно отмыть, накормить, обогреть, как-то разместить. Виноватых наказать, а невинных наградить. Хоть чем-то... Ну ладно — хотя б, для начала, подбодрить. Я просто-напросто боюсь такой ответственности. Как всегда. И ещё: сам объем работ меня пугает. Тут не пяток новых беженцев разместить *в своём* поселке где помогут и поддержат. Тут население, в два с половиной раза превышающее *всю* мою общину! *Всю!* Я просто не справлюсь... Их же там реально под сотню! Ведь хотел же я скинуть все хлопоты на пленных девок Вику с Алиной, а самому устранился. Кто ж знал, что они *настолько* не в форме-то? Кто-кто... Должен был додумать, а тут как-то закрутился и просто и элементарно — не сообразил. И подсказать-то некому... Э-эх..

Блин, что делать-то? Спихнуть всё на Макса? А оно ему надо? Вряд ли. Ну так у него и вообще ещё меньший ресурс чем у меня. После перестрелки на ногах, кроме него самого, остался только лишь один его пацан. Летчик кажется? Да, именно так. Да и нельзя лично ему *Левашово* отдавать. Жирно будет. Ни по чину, так сказать. Да и с Гвоздем точно насовсем поссорюсь. Итак дебаты предстоят... трудные. Нет, этого никак нельзя допустить.

Попробовать *назначить* там главным Башку? И курировать его... Нет! Совсем гнилой вариант. Он из старого состава *прежней* банды. Так же мучал и угнетал остальных. Назначать его *главным* будет совсем политически неверно. Да и не лидер он никакой ни разу. Это ж сразу видно. Слизень какой-то, а не пацан нормальный. Ну так — а кого тогда? Белка? Не потянет. Остальные из девок и ещё хуже в этом плане. Белка-то хоть на побег смогла решиться, а остальные так и сидели, страдали и ничего толком и не делали. Что же делать-то?...

Стоило мне осознать собственную трусость, как я разозлился. *Ну давай, Шиша, сбеги! Брось всех этих детишек на произвол судьбы. Пускай сами выкручиваются. Кто-то от голода сдохнет, кого-то и сами загнобят, вспомнив прежние обиды, детишки там вообще сами по себе останутся... без совета и поддержки. И что? Тебе-то какое дело? Ты вон Герцога замочил, герой, а дальше, мол — сами-сами...*

Нет! Никуда мне не деться уже от этой ответственности. Это мой Крест. Взятся так тащи... И то, что тяжесть эта ноша невероятная, так на то тебе и помощники есть.

Тебя потому и пугает поставленная задача, что ты, по привычке, пытаешься её сам решить. Один. «Без ансамбля».. Потому и в ужас приходишь, что для одного эта задачка ну никак не решается.

И надо, всего лишь, не самому жопу на лоскуты рвать, пытаясь всюду им везде успеть, а организовать народ. *Организовать!* Вот главное и ключевое слово. Всем задание найти! Всем. От мала до... до всех остальных, вот!

Накрутив себя подобным образом, в *Левашово* я приехал злой и решительный. С ходу решил вопрос с Максом и стволами. Цепляться за здешние стволы более не стал совсем. Зачем? У нас их и так хватает. Оба трофейных ружья уже и так были у него. Осталось это подтвердить: взял — твое. Я также отдал ему и второй *Макаров*. Тот самый, пустой Герцогский. Которым Очкастую в машине час назад успокаивал. Патронов, в нем, увы, не было. Макс слегка покривился, но признал, что *всё честно*. Уговор? Да. Выполнил. В ответ, пытаясь утешить его, я пообещал, что его ребята будут совершенно бесплатно лечиться у нас. Макс лишь мрачно кивнул и, забрав Летчика, тут же и отвалил к себе на *Стальмост*. Всё-таки их родное овощехранилище, считай, полсуток уже без охраны.

Он-то ушел, а на меня-таки вновь навалились сотни неотложных забот. Сотни! Подошедшая Малинка страшным шепотом поведала мне, что у большинства мелких (*ну из тех одиннадцати, что сами по себе выживали*) вши. И в волосах, и на теле. Да и у одной из мамок с её пацаненком, кажись — тоже. Прикрикнул на нее, чтоб не разводила панику, подсказал: пускай берет трёх девчонок из *союзниц* и идут топят пару бань почище. Где не жили в последнее время. Ну или отмывают те, где жили. Неважно какие и где. Главное, чтоб через пару часов в них *можно* было мыться! Воды натаскать... Что? Нет воды? Один колодец на весь поселок? Пускай снег топят, пока он еще есть! Всё, выполняй!

Эльбу отправил *домой*, за подмогой. Написал записку *кого* из ребят забрать сюда и *что* привезти из вещей. В основном к Ваське. Пускай шмотья привезет побольше и на все размеры. И машинку для стрижки. Вшивых придется под ноль всех. Без разбора мальчишек, девчонок... Всех! И Толстый пускай на автобусе едет. Какое-никакое, а развлечение нужно. Занять нужно их всех и отвлечь.

Потом с Башкой инспектировал запасы провизии и пришел-таки в ужас. Если на пару десятков человек, которые с них кормились из состава банды и близких к ним, этого бы хватило на пару недель (*но тоже не от пуза нажираясь*), то на всех попавших ко мне сейчас разом этого недозапаса хватит от силы на три-четыре дня. Это ж катастрофа! Реально, чем их всех кормить-то? Ладно, как там говаривала непрошибаемая Скарлетт О, Хара? «Я подумаю об этом завтра». Вот! Тоже самое и я скажу. Ну а пока мне бы просто накормить восемь с лишним десятков голодных детей.

Совершенно неожиданно нашлось и кому готовить на всех. Одна из мамок вызвалась, когда я строго спросил: умеет ли тут хоть кто-нибудь готовить? Вызвались-то многие, но простой опрос показал, что большинство из них могут максимум пожарить яичницу или сварить готовые пельмени. Были б они — любой сможет. А вот эта Пышка реально что-то там умела. По крайней мере на предложенный ей перечень имеющихся продуктов начала уверенно делать раскладку. Нет, эта девица реально знает что делать! Вот её-то нужно во что бы то ни стало с собой забирать. В *Малиновку*. Но потом, чуть позже, не сейчас. Пока же, выделив ей в помощницы ещё пару девчат, которые хоть что-то минимально по готовке могли, я оставил ее командовать на кухне центрального дома, где до последнего времени и обитала банда.

Тут приехали мои ребята и я умилился до слез, увидев выскакивающих из автобуса Ваську, Толстого, Настю, Птицу, Вилку. Я провел короткое совещание, буквально на бегу обрисовав им проблемы и перспективы, и всё завертелось...

К вечеру я оказался вымотан до предела. И не только лишь я один — мы все. Хотя и пытался максимально нагружать старших из местных ко всем работам, пытался разбивать их на небольшие группы по пять-семь человек во главе с "сержантом"... Но все равно... Нет привычки... Да и инициативы — тоже. Ни одного дела они толком не могли сделать, чтоб не прибежать ко мне и не спросить: "А как?", "А где взять?", "А если..." и сотен других подобных вопросов. И я был вынужден отвечать, направлять, показывать и обучать. И, порой, всё это вместе.

Хотелось самому заткнуть самое опасное направление — вшивых детишек. Постричь под машинку, вымыть в бане, а вшивое белье сжечь. Не потому, что такая уж приятная работенка, нет — скорее наоборот, но... Но, как считал, самая важная на настоящий момент. Ну так не дали же. Я стал нужен абсолютно всем. Я буквально носился по поселку с подгорающей задницей.

То я внезапно вспоминаю, что клятвенно обещал Максу, что он со своими ребятами будет первым, кто испробует кинотеатр. Пришлось исполнять. Не то, чтоб я так уж дорожил своим словом, но и просто так его нарушать тоже *зачем?* Так что пришлось вызывать его обратно в поселок и первый сеанс прошел именно для Макса с Летчиком и с Мальком, у которого была сломана рука, но в остальном он был в полном порядке. С ними я запустил ещё и четырех девчонок из союзниц. Чисто затем, чтоб создать более неформальную атмосферу. И, даже, сам просидел с ними часть сеанса. Но потом меня все ж таки выдернули, и я опять забегал.

А кино крутились раз за разом. Менялись только зрители. Толстый конкретно к кинотеатру прописался. И ведь он даже уже что-то там соображает, какой публике какой фильм поставить. Мелким — одно, девчонкам второе, парням третье. И вообще, подозреваю, что после сегодняшнего дня именно Толстый стал самым популярным парнем в *Левашово*. Мне-то, порой, приходилось и покрикивать, а пару раз и подзатыльники самым нерадивым отвечать, и на ревуших белугой детишек, которых стригли налысо, аж рычать свирепо. Какая уж тут популярность, скорее напротив... А вот Толстый, о — там другое дело. Это же цельное волшебство! Кинотеатр, ах... И, кто там самый главный? Конечно Толстый. Так что я не удивился, когда заметил, что вокруг него крутится целая стайка девиц. И из спасенных союзниц, и из мамок, и, даже, из "семей банды" кто-то затесался, хоть остальные на нее и шипели гадюками.

Ну а «злой» Шиша носился по поселку как наскипидаренный. Всех помыть, постричь, переодеть в чистое, накормить, согреть, выделить чистое спальное место... Мозг, казалось, взорвется от перенапряжения. И, теперь, я, как никогда раньше, понимал Гвоздя и по настоящему искренне сочувствовал ему... Но, как ни странно, к вечеру всё устаканилось. И я даже смог слегка выдохнуть. Пожар потушен. *(Ну как потушен? Подождённый дом сгорел полностью. Ладно хоть соседние нам удалось отстоять. Хорошо что март. Всё в снегу и в воде. Не сильно-то и загорится само.)* Мертвые похоронены. Личный состав помыт, накормлен и уложен отдыхать.

Ну а я сам — получил возможность тихонечко выдохнуть. И задуматься: *а надо ли мне все это?* К чему мне это *Левашово*? Только тяжким грузом ляжет на мои плечи, не позволяя шагу ступить. Где все мои планы по вывозу *МегаСтроя*? Или чёс по квартирам? Или

Настины дела с посадкой? Про создание газогенератора я уже и вовсе не говорю. Это все отодвигается в область каких-то несбыточных фантастических мечтаний. Быт сожрал. И, если ничего не предпринимать, я так и буду носиться как белка в колесе, и, при этом, оставаться на одном и том же месте.

Но толком поразмыслить об изменившейся ситуации мне так и не дали. Стоило мне устало присесть, как ко мне тут же заглянул Тёмыч.

— Шиша, там это... Гвоздь приехал.

Горестно вздохнув я, всё же, поднялся на ноги и пошел встречать лидера *колхозанов*.

— Гнусно выглядишь, победитель, — уже привычно усмехнулся тот, протягивая мне руку.

— Да и ты как-то *осунулся*, — пожимаю протянутое. — *Проблемы?*

— У меня? О, нет. Всё разрешилось благополучно. Хотя конечно, понервничать пришлось вдоволь... А ты, я вижу, тоже... *Проблемы* решаешь?

— Уже решил, — возвращаю Гвоздю его же кривую усмешку. — Хотя повозиться тоже пришлось изрядно.

— Наслышан, как же... — согласно кивает тот. — Поговорим?

— О чём это? — чуть прищуриваясь я, уже догадываясь о чем пойдет речь.

— Шиша, я серьезно. Ты и сам знаешь *о чём* я хочу поговорить.

— У меня есть кой-какие предположения.

— Да что тут думать-то? Ты и сам знаешь, что *Откормочный* переполнен! Буквально друг у друга на головах ребята спят. Я вон СНТ *Западное* начал осваивать, хотя там теплых домов нет вообще! Но деваться ж некуда! В банях живут...

— И? — подбодрил я его.

— И целый поселок готовых домов не может меня не заинтересовать.

— Это уже *Мой* поселок, — мягко говорю ему в ответ.

— Ну знаешь! — вспыхивает Гвоздь — Если на то пошло, то мои ребята сделали большую часть работы во время этого штурма! И потери — единственные кто понесли. Тебе не кажется...

— Не кажется! — перебиваю его, набычась и глядя на него исподлобья. — *Большую* часть сделал я тут — уже мелочи. И с Максом я рассчитался сполна! Как мы и уговаривались. И он с этим согласился. Всё! Ничего *твоего* тут больше нет.

— С Максом, — скривился Гвоздь. — Макс вообще не особо уполномочен был. Я с ним ещё поговорю...

— А *кто* уполномочен? — вновь перебиваю главного *колхозана*. — Пастух этот твой? Я ведь к тебе в первую очередь пришел с предложением о рейде. Но ты ж «недоступен». А вместо себя оставил это недоразумение.

— Ну да, — откровенно морщится Гвоздь. — Согласен. Проблема с кадрами. Где ж их взять-то толковых?

— Да нету у тебя проблемы с кадрами! — аж пристукнул кулаком по столу я. — Нету! *Есть* кадры. Но ты их в загоне держишь. Тот же Макс. Или Кабан. Или этот, как его... Горыныч... Инициативные, толковые ребята, но ты их по окраинам, по медвежьим углам разогнал. Шанса им подняться не даёшь. А себе набрал... «Пастухов» этих. А теперь ноешь, «кадров нет»... *Есть* у тебя кадры, но ты их не ценишь.

— Но-но... Ты полегче! — ответно набычился Гвоздь.

— Знаешь, — устало, словно из меня выпустили воздух, отвечаю ему. — Я, пожалуй,

рад, что тогда не согласился на твоё предложение и не пошел к тебе в *советники*.

— Чегой это?

— Да загнал бы ты меня куда-нибудь в *бебенья*, как вон Макса, и сидел бы я там подальше от всего. А то слишком инициативным ещё окажусь.

— Ну ты это, не передергивай! — возмутился Гвоздь.

— Сказал как есть, — отрезал я.

Посидели молча. Наконец Гвоздь через силу и с явной неохотой признал:

— Пожалуй в твоих словах действительно есть рациональное зерно. Я подумаю над этим. Но пойми ж и ты меня! Этот поселок мне нужен как воздух! Мне реально некуда людей селить. А тут десятки домов, да каких домов! Вон особняки какие стоят пустые... Шиша, как человека тебя прошу — уступи мне *Левашово*. Ты же видел в каких условиях у меня мелкие живут?

— Не видел, — огрызнулся я. — Твой Пастух меня с экскурсиями не водил.

— Не суть, — отмахнулся *колхозан*. — Но у тебя и так в Малиновке домов пара сотен стоит пустых

— *Летних* домиков!

— Детали, — вновь отмахивается Гвоздь. — Главное у тебя и так жильё стоит пустое, а ты ещё и этот поселок захватил и его полупустым держать хочешь.

— Ну и *что* ты предлагаешь? — скептически посмотрел я на него. — Отдать «дяде Гвоздю» мною с боя взятое?

— Не за так же! Я в долгу не останусь!

— И что ты мне можешь предложить?...

А дальше начался Торг. (*Да-да, именно так, где все буквы в слове должны бы быть большие!*) Идея избавиться от совершенно ненужного мне *Левашово* не вызывала у меня отторжения, но и просто так, или задёшево, отдавать его Гвоздю я не собирался. Но и он, в ответ, не собирался переплачивать тоже. В итоге торговались мы долго и яростно. За каждую мелочь у нас разгорался настоящий бой. Довольно скоро нас обоих уже окружали и его и мои помощники. От моих были Эльба, Настя, Малинка, Васька, Толстый и, совершенно неожиданно, оказавшийся незаменимым Башка, исполняющий обязанности секретаря. Записывающий каждый пункт торгов в отдельный листок. Надо вам сказать, что визуализация уже затребованного здорово помогала. Сразу видно чего уже есть и чего ещё нужно. В итоге получился список из нескольких пунктов. Наверное один из первых Документов после катастрофы.

Итого Гвоздь обещал мне отдать за дома, которые я должен буду освободить в течении завтрашнего дня:

1. *Продукты*. Картошка, капуста, лук... две тонны. Из запасов овощехранилища в *Стальмосте*. И 500 кг из магазинов в *Заозерном*. Причем выбирать я должен сам что там нам взять (*на этом подпункте настоял я, помня о том какой «набор продуктов» подсунул мне Гвоздь в прошлый раз*).

2. *Бензин(или соляра)* с Гвоздевской заправки в *Заозерном*. - 1000 литров. Я пытался выбить и больше, но Гвоздь стоял насмерть. 1000 и ни литром больше. Пришлось уступить. Как сказал Гвоздь: «Ты ещё и другим свое доберешь.»

3. *Скот*. Корову, как я не просил, Гвоздь мне не дал. У него своих-то всего три-четыре штуки были. Вот пару коз я с него требовал. И, сверх того, ещё полтора десятка курей (*и петушка!*), пяток кроликов, ещё пару поросят и обещание десятка гусят из ближайшего

приплода. Ну и корма им всем. На голодную смерть он животных кидать не собирался. Под это дело мне удалось выбить ещё обещание прислать специалиста, который бы обучил моих обращению с животными. На две недели. И за специалиста я головой отвечаю. Согласился.

4. *Доступ* к Медучилищу, которым похвалялся Гвоздь, в первом микрорайоне. Меня интересовали, в первую очередь, учебники, хирургический инструментарий, если найдется, учебные пособия и так далее... Малинку учить надо. Да и мелкая Спица тоже неплохо себя зарекомендовала. Малинка хвалит её.

5. Продолжение предыдущего пункта — одну из *аптек* в *Заозерном*. Полностью. Понятно, что их уже все там основательно *пообнесли* и до нас, но я больше чем уверен, что там больше раскидали и рассыпали, чем унесли. Мне же нужно все! Даже медоборудование, типа — холодильные установки, автоклавы и чего еще подобного там найдется — выгребу и вывезу. Так что одну аптеку я у него выбил.

6. *Люди*. Тут, надо сказать, я хотел вытребовать себе только ценных специалистов (*вроде той же Пышки — как оказалось, толкового повара*), а весь «мутный мусор» спихнуть Гвоздю. Но того, как оказалось, так просто не проведешь. Ну да — его понять можно. У нег своих нахлебников хватает. Он предлагал мне забрать *всех* захваченных и освобожденных в *Левашово*. (*84 человека — как подсказывал из угла Башка*) В итоге решили: ни нашим ни вашим. Пускай сами решают кто со мной уйдет, а кто тут останется. Я надеялся, что цифры будут примерно равные, но, сдается мне, что Гвоздь и тут меня обхитрил. После этого суматошного дня, когда я их всех накормил (*многих как бы не впервые досыта после Беды*), напоил, и показал, что есть лучшая жизнь, боюсь, что большинство всё-таки будут проситься ко мне. Ладно. Это завтра, разберемся.

7. *Доступ* к квартирам в *Заозерном* тех из *Левашовцов*, что решат присоединиться ко мне (*я не я буду, если мы оттуда не вынесем всё! Вплоть до паркета с пола, унитаза из туалета и оконных стеклопакетов целиком... Всё вынесу!*)

Вполне возможно, что я сильно продешевил в итоге, но, право слово, после суматошного дня у меня и сил-то особых на торг не было. Нет, я честно старался. Я сражался как лев, за каждый килограмм и литр, но Гвоздь, как выяснилось, в этих играх был куда как искуснее меня, такого всего их себя взрослого. В общем, что есть, то есть. Надо закругляться. Ночь уже на дворе. Эта бесконечно длинная пятница тринадцатое наконец-то закончилась.

Я ещё нашел в себе силы выйти проводить не менее замученного Гвоздя. Вслед за нами потянулись и наши советники. Кстати, Пастуха я нынче в свите лидера *Откормочного* не видел. В немилость впал? Весьма вероятно.

— Как у тебя в *Заозерном* все прошло? — вежливо поинтересовался я заполняя паузу, пока Гвоздь вздохнув полной грудью ночной воздух полез в карман за сигаретами

— Разрулил, — коротко ответил тот, прикуривая. Потом посмотрел на меня и снова криво усмехнулся. — У него же тоже бойцов не дивизии. Народу вроде и много, а начнешь отряд собирать и понимаешь, что *реальных* бойцов едва пару десятков можешь выставить.

— Ну да, — не смог я удержаться и не подколоть Гвоздя. — Как у тебя... В *Заозерный* войска чтоб повести — отовсюду снял. С голой задницей считай остался... Пять человек на *Стальмост*... Столько же в самом *Откормочном* наверное.

— Как будто у тебя по другому? — огрызнулся *колхозан*.

— И у меня так же, — примирительно согласился я.

— Да оно у всех так, — буркнул Гвоздь остывая. — Вот и Жмур не столько войну всем в округе объявляет до последнего, сколько слабину ищет. Где отпор встречает — туда не особо и лезет. А где пусто у противника — туда ломится.

— Разумно... Если просто пограбить. А если захватывать... Кого он на эти отвоеванные территории посадит? Сам свои силы расплыть будет?

— А это пускай уже у *него* голова болит. Мы с ним перетерли, границу определили. Первый и второй микрорайоны подо мной. Третий его... Впрочем, он у Севера еще и четвертый и пятый вроде отживает. У Севера-то там по полтора инвалида сидело... Вот их Жмур и выбил. И седьмой вроде отбывать собирается.

— Седьмой? — заинтересовался я, — точно ещё не отбил? Только собирается?

— Ну да... А ты чего стойку делаешь? Это ж Севера поляна. Пускай у него голова и болит.

— У меня тоже *интересы* в седьмом есть, — уклончиво ответил я.

— А-а-а... Ну тогда поторопись. Жмур точно его у Севера отожмет. Тот всех бойцов стянул за железку уже сколько бьется... Одолевает говорят. Локомоты уже и с *КэЗэКэТовцами* объединились — не помогает. Север сильнее... Вот только про *Заозерный* он пока забыл. Ну ни у кого народу не хватает, так чтоб на все направления хватало.

— Это понятно, — задумчиво протянул я. — Ну ладно. Спасибо за инфу. В общем, договорились. Завтра ты приедешь и мы народ делим. И завтрашний день у меня, чтоб барахлишко кой-какое отсюда забрать.

— Только ты это... Через чур-то не увлекайся. А то с тебя станется и окна с дверьми со всех домов поснимать.

— Времени мало... — вроде как с сожалением протянул я, чтоб потроллить Гвоздя. — Не хватит *езде* снять.

— Но-но-но...

— Да шучу я, — усмехаюсь уголком рта. — У меня ведь совесть тоже есть. Ни двери, ни окна, ни печи, где они есть я трогать не буду. А вот всё остальное, извини... Что смогу — то увезу.

— У тебя один день, — еще раз напомнил Гвоздь и стал прощаться.

Проводив Гвоздя со свитой я уже думал найти себе уголок где можно всё-таки поспать до рассвета. Время, конечно, было еще детское, часов десять вечера. Только что темнеет всё ещё рано. Но и прошлую ночь почти не спали с этой атакой, и потому сейчас в сон рубило знатно. Эльбу с Тёмычем уже срубило. Васька с Настей ещё держались, но тоже позевывали.

И в этот момент ко мне подошел один из местных малышей. Из тех самых одиннадцати "самостоятельных". Мальчишке от силы лет пять. Худющий как палка. На свеж побритой голове — красная сыпь от укусов. Да и на шее и на лице пятна от зеленки, которой Малина обрабатывала и ссадины и сыпь. Ладно хоть отмыли его. А то сразу и вовсе плачевное зрелище было.

— Что тебе? — как можно мягче спросил я у малыша, видя что он подошел именно ко мне. — Ты почему не спишь? Все спят уже давно.

— Не все, — протянул он, пытливо заглядывая мне в глаза и, в то же время, самозабвенно ковыряясь в собственном носу. — Вжик не спит. Они с Шустрым туда бегали... Где Герцога похоронили.

— Зачем?

— А они на могилу эту насрали!

— Что?

— Ага. Ага. Прямо взяли и насрали. Да. Прямо на могилу.

— Но почему?

— А Лысый Мамлюбу трахал постоянно... Придет к ней и давай ее... А Вжику по шее и на улицу. А Вжик сказал, что когда вырастет, то убьет Лысого. А тут вы. Лысого убили, вот он хотя бы так...

— Подожди, а могила Герцога-то тут при чем? — не понял я, судорожно пытаюсь понять о ком он говорит. Вроде как Мамлюба — это была одна из "мамок". Ну а Вжик, получается — её подопечный.

— Так они же все вместе похоронены, — как дурачку объясняет мне карапет. — Все в одной могиле.

— Понятно... — протянул я. — А он значит на эту могилу...

— Ага! — жизнерадостно подтвердил шкет.

— Ясно, — вздохнул я. — Тебя как зовут?

— Кипиш.

— Гм... Ну ладно. Пусть Кипиш. А пойдём-ка, друг Кипиш посмотрим на ту могилку. Может ты всё выдумал?

— Да нет же. Я все честно...

— Пойдем-пойдем. Посмотрим.

Увы, мальчишка был прав. На свежем холмике действительно насрано. И, что делать? Наказывать мальчишку за то, что тот хоть так, в меру своих сил, попытался отомстить даже не своему обидчику, а обидчику своей новой "мамы"... Не смогу. Он всё сделал правильно... В меру своих сил и своего умишки. А вот доносчика наказать стоит. Вот вроде ж и понимаю, что, с одной стороны, он тоже все верно сделал. Доложил о беспорядке. А, с другой стороны — противно. Всегда презирал стукачей.

— Бери лопату, — команду ему. — Вон лежит у забора. И снимай это говно.

— А что я-то? — неподдельно изумляется мальчишка. Глаза распахнулись мало не вдвое от прежнего размера.

— Ну а кто? Кто своего товарища сдал только что? Как у вас в садике говорят? Ябеда-

корябеда? Ты же знаешь, что ябедничать нехорошо?

— Так я...

— Но я, на первый раз, не буду тебя за это наказывать. Вот только говно уберешь и спокойно спать пойдешь... Давай-давай. Смелее.

И, глядя как малыш корячится с лопатой, я испытал жесточайший упадок настроения. *Вот так убьют тебя в очередной схватке и даже если похоронят, то твои недруги в лучшем случае харкнут на твою могилу, а то и вот так же... Кучу наложат. И для чего. получается, стараешься? Жилы рвешь. Под пули идешь?* Внезапно захотелось бросить все и бежать куда-нибудь подальше. Туда, где никого нет в радиусе минимум полста километров.

А Ева? Как она назвала меня папой... А Андрюшка, изо всех сил пытающийся оправдать мои ожидания? А тихая Маша? Как же они все?

Резко встряхнувшись, я проводил шмыгающего носом пацаненка до дома, где они располагались, а сам прыгнул в *Ниссан* и помчался домой в *Малиновку*. Мне просто необходимо было увидеть своих ребяташек. Снова я за своими важными и неотложными заботами позабыл про них. А ведь, по большому счету, именно они и есть самое главное в моей новой жизни. А я опять позабыл об этом.

Уже по дороге малость опамятовал. Что за неожиданный порыв-то? Нет, ехать домой надо, конечно, но не так же! Никого не предупредил, взял да сорвался... Что за лидер? Да и девчонок можно тоже домой увезти. Настю, Ваську, Вилку... Поработали сегодня. Пусть хоть выспятся в человеческих условиях, а не на чужом матрасе в уголке переполненной комнаты... Пришлось возвращаться. Будить Эльбу с Тёмычем не стали. Малинка со Спицей не могли оставить раненых. Купа из команды Макса был ранен довольно тяжело и его состояние вызывало самые сильные опасения. Никак они не могли уехать. За старшего оставил Толстого, о чём-то оживленно толкующего с парой девиц из "союзниц" и, забрав девчонок, рванул домой.

Точнее *попытался*... Когда пришло время грузиться в авто — Васька с Вилкой выудили из багажника забравшегося туда малыша из местных.

— Ты что тут делаешь? — сурово сдвинул брови «главный сатрап и душитель свобод», то бишь я.

— Я с вами!!! — испуганно лепетал малыш (*один из одиннадцати мелких «самостоятельничков»*). — Я к вам хочу... В *Малиновку*... Можно к вам? Я всё-всё буду делать. Я сильный!

Я скептически смотрел на пяти-шести летнего «силача», точно так же как и недавний Кипиш, перепачканного зеленкой и худого как скелет.

— Да пусть едет, — подала голос в его защиту Васька. — Потеснимся — правда, Вилка?

— Ага.

— Завтра мы будем спрашивать всех, кто в *Левашово* живет, чего кто хочет, — мягко начал я. — Кто к нам в *Малиновку* переехать, а кто и остаться решит.

— Ну а он *уже сейчас* всё решил, — продолжала заступаться Васька. — И спрашивать не пришлось.

— Ладно, — сдался я, — пусть едет. Но он на вашем попечении. Место, где ему спать — сами искать будете. Васька, ты за это отвечаешь!

— Да я его к нам в домик заберу. Всё равно пока Ярик в больнице лежит. Его кровать свободна.

— Сама решишь. Ну залезай... Заяц-безбилетник.

Мальчишка обрадованно шмыгнул в салон, подальше от меня и поближе к своей заступнице. Погрузились. Поехали...

А дома все спокойно. Свет на первом этаже в клубе горел, ребята ещё не спали. Я мельком глянул на часы — почти одиннадцать. Ну, в принципе, ещё не так поздно. Хотя малышом точно уже было пора загонять спать.

Зато как все обрадовались нашему появлению! Рыжик, оставленным за главного, не скрывая облегчения отрапортовал, что всё без происшествий и попытался тихо срулить, но был пойман за рукав.

— Ну-ка стой. А в медпункте *кто* за ранеными следит, пока Малинка со Спицей в *Левашово*?

— Так *эта* там осталась... Майя. Она и смотрит за всем.

— Пленная? «Смотрит за всем»? А кто смотрит за ней самой? А если они сейчас сбегут? Впрочем, сбегут-то ладно, и хрен бы с ним. А что если перед уходом всё сожгут? А?

— Так там Ярик еще...

— Что? Десятилетний безоружный пацан, который ходить ещё толком не может, должен удержать пусть раненого, но пятнадцатилетнего лба и вполне здоровую двенадцатилетнюю девчонку? Ты сам-то понял что сказал?

— Так а что делать?

— Короче: берешь свое ружье и отправляешься в больничку. Там дежуришь до завтрашнего дня когда вернутся Малинка со Спицей и тебя сменят.

— Да я ж ничего в медицине не понимаю!

— За пленными *следить*! Что-то мелкое и эта Майя сделает, а если что серьезное случится — меня разбудите. Ясно?

— Да.

— Выполнять!

И только после того как Рыжик ушел в больничку я позволил себе расслабиться. Стоило мне только присесть, как на колени мне тут же залезла Ева, облапила меня своими ручонками и жарко зашептала мне на ухо свои детские секретки. И меня, наконец-то, отпустило. Черная пелена депрессии, застилающая разум после боя, но за ворохом дел не имеющая шансов развернуться, и которая прорвалась после увиденной оскверненной могилы Герцога с помощниками наконец спала. Всё неважно, если дома тебя ждут детишки, для которых ты самый лучший, самый сильный и самый справедливый на свете. Это грело. Да. Именно за этим я и сорвался из *Левашово* буквально посреди ночи.

Так что спать я отправлялся умиротворенным и обрётшим наконец гармонию.

Зато вот прямо с утра начался новый апокалипсис под названием переезд... Для начала с самого утра мы выстроили всех ребят *Левашово* на улице и я, вместе с приехавшим к этому времени Гвоздем, объявили им о переходе поселка под руку *колхозанов*. И предложили им определяться кто куда. Кто желал мог остаться тут же. Ну а кто хотел мог собираться и ехать к нам в *Малиновку*.

Скажу честно — я не ожидал что будет много желающих. Всё-таки большинство людей не жалуется никаких перемен, предпочитая привычную жизнь неизведанному. У детей, конечно, всё это проявляется куда в меньшей степени, но все, более или менее активные, уже и так давно разбежались. Остались только самые-самые послушные и безынициативные.

Которые привыкли, чтоб за них решали..

Так что я рассчитывал от силы на полтора десятка добровольцев, вызвавшихся переехать ко мне. Уже прикидывал, как переманивать Пышку, если она надумает остаться (*уж кого-кого а её-то я был намерен забирать любой ценой. Такой специалист!*) И, тем неожиданней для меня оказались итоговые результаты. Больше половины («47 человек из 83. Один мелкий пропал ночью» — *с озабоченным видом сообщил мне Башка*) изъявили желание отправиться в неизведанное.

Видимо я не учел того, что вчера большинство из них впервые с начала Беды поели и помылись по человечески. А ещё кино (*которое, как я узнал позже Толстый крутил чуть ли не до утра в кинотеатре. И, хотя, он был помят и явно не выспался, но выглядел при этом странно довольны... Ну тут ясно. Похоже, девок тех он знатно потискал в своем автобусе. А может быть и не только... Рановато, конечно, ему, но да ладно, хоть без насилия. Чёрт бы с ними со всеми! Я не дуэнья за ними всеми следить. Всё равно не получится*)

В общем голоса разделились.

К нам изъявили готовность ехать наши ночные "союзницы" практически в полном составе. 12 девчонок в возрасте от 11 до 14, а так же они чуть не силком притащили своих бывших лидерш Вику с Алиной. Ибо сами они до сих пор не отошли и от любого громкого звука дергались и сжимались в комок, падая прямо на землю.

Кроме того к нам уходило шесть парней во главе с Башкой из прежнего состава банды. Как я понял как раз те шестеро, кого девки ночью к себе заманили, спасая от бойни. И только двое взятых в плен Максом решили остаться.

Куда больше меня удивили четверо из семей бывших бандитов во главе в некой Лялей (*как мне успели доложить бывшей подружкой самого Герцога, а после того как получила отставку, переспавшей чуть ли не со всей верхушкой банды*). Нужно ли мне такое сомнительное «приобретение», я и сам не знал. Но не слать же её сразу на хрен? Пока вроде и не за что. Ладно. Будем посмотреть.

А вот кто особо порадовал так это "мамки" со своими детьми. Тут голоса у них разделились практически ровно пополам и мне досталось всего семь "мамаш" с 13-ю детишками. Самое приятное, что Пышка вызвалась-таки сама. Уговаривать её не пришлось.

Ну и довеском ко всем остальным шла тройка мелких беспризорников из числа тех одиннадцати. (*В плюс ко вчерашнему Зайцу-безбилетнику*). Меньше всего желающих. Самостоятельные такие... И слава богу, так-то сказать. Самый проблемный контингент. Именно они были самыми завшивленными и заморенными. Единственное, что меня удивило, это присутствие в числе этой парочки вызвавшихся того самого вчерашнего Кипиша — ябеды-стукачка. Я-то думал, после вчерашнего урока он на меня точно психанет и точно останется. Ан, гляди-ка...

Ну а после того как Гвоздь увел свою половину с улицы и начался тот самый ад переезда...

Ладно мы подогнали тот самый КамАЗ, что у нас ездил (*но уже с новой фурой. Ибо прошлую с товаром из МегаСтроя мы так и не разгрузили, так и стоит на улице в Малиновке*), да ещё один был у самих Левашовцев. Им центральный проезд перекрывали как воротами. Так что куда грузить было. А грузили всё. Вот реально всё! Нет, двери-окна-печи я, как и обещал, не трогал. Шкафы-столы тоже не особо интересовали. Зато вот кровати-диваны выносили активно. Не говоря уже о любой технике, от стиралок и микроволновок, до компьютеров и телевизоров. Так же подчистую старались вывезти любые тряпки. Одежду,

обувь, постельное, вплоть до шпор и скатертей.

Почему-то в голову лезла заезженная фраза-штамп: *"Я даю вам этот город на три дня на разграбление!"* Очень уж шевеление в поселке напоминало именно это самое разграбление. Но и по другому я поступить не мог. Не оставлять же все это Гвоздю? Он и так, думается мне, неплохо меня нагрел... Я с утра посчитал и ужаснулся. Те две с половиной тонны продуктов, что он обещал за посёлок.... Вроде бы дикие цифры, есть не переест... Но это если едоков мало. А если их под сотню? Да каждому хотя бы кило продуктов в день? Да этого всего даже на месяц не хватит! Кошкины слезы. Нет, точно Гвоздь меня *налюбил* вчера. Воспользовался тем, что я не совсем в форме был. Ну ничего, мы отыграемся тут...

День выдался фантастически загромождённый. Я опять носился как угорелый сразу по двум поселкам. И по *Левашово*, и по *Малиновке*. Всё нужно было успеть. Раненых перевести в больничку. Приезжающим выделить какое-никакое жильё. Причем, желательно потеплее. Пусть и весна уже идёт, но плюсы ещё весьма робкие. Ну и по ночам — так и вовсе прохладно. Топить надо. Проблема в том, что все, по настоящему теплые дома, уже заняты. Потому приходилось выкручиваться. Заселили, например в дом Андриюшиных родителей. Сам домик, конечно, не совсем зимний, но печи-то есть. Натопишь и довольно тепло. Пришлось срочно застеклять Настин домик (*вот ведь незадача — до этого сколько времени стоял зиял пустыми глазницами, всё времени не было на починить, а тут жаренный петух клюнул, сразу засуетился*). И ещё старались ничего в *Левашово* не забыть. И фуру успеть разгрузить, и в новый рейс отправить. И Пышку на кухню определить и полномочиями наделить. Чтоб пищу на всех готовила. Столько народу за раз уже ни в одном помещении не поместится, так что кормить стали партиями по 10–15 человек. А для этого нужен график и очередность... В общем, я буквально не знал за что хвататься. Всем нужно было управлять в ручном режиме. И на всё не хватало времени.

Но, как бы то ни было, к ночи всё что смогли, мы перевезли. Как смогли, новеньких разместили. Пусть в тесноте, по большей мере, но хоть как-то. Жизнь в некогда пустынном дачном поселке (*я нечаянно вспомнил свой первый день — ведь никого же не встречал первые дни. Пусто было!*) била ключом. Такое столпотворение! Я думал что столпотворение — когда ко мне СМПовские и Васькина команда присоединились. Но с тем, что творилось сейчас — просто не сравнить.

И под вечер, сидя в переполненном клубе на первом этаже нашего главного дома (ещё два десятка смотрели телевизор в кинотеатре-автобусе на улице перед дверьми) и автоматически поглаживая облепивших меня с обеих сторон Еву и тихую Машу, я испытывал два противоречивых чувства. С одной стороны — некую гордость. Ведь это именно *мои* усилия превратили этот пустынный посёлок в один из центров цивилизации в настоящий момент. И, с другой стороны — страх. Страх не справиться с таким большим и сложным анклавом. Всем нужно управлять вручную. На каждое событие придумывать новое решение... Я не настолько хороший управленец, чтоб потянуть это. Но если не я, то кто? Если взялся, так тяни этот груз ответственности молча. Не ропщи. Отныне и навсегда это именно твой крест.

Глава 41 Список Шиндлера

...Ну а следующий день — *воскресенье*, назначенный мной выходным и праздничным стал не менее суматошны, чем предыдущий. Нет, так-то основные проблемы разгребли мы совместно ещё вчера, определив кто где живет и кто где спит. Где все теперь питаемся и, тому подобное. Вот только народу-то у нас теперь...

Дотошный Башка даже листочек мне притащил со списком. (*И когда успел только?*) Так вот, в нем было 84 имени! Я аж сам прибалдел от грандиозности цифры. И, даже, позволил себе потерять несколько времени на то, чтоб хотя бы на бумаге разделить весь этот массив на несколько категорий. Возрастных, наверное... Ну а как ещё-то?

Старшие. (все те, кому есть 13 и больше). Таких набралось всего 14 человек.

1. Альберт Шишин, 14 лет. *Шиша.* (*Ну про себя мне и рассказывать нечего. И так уже прославился на полную.*)

2. Элеонора Баранова, 15 лет. *Эльба.* (*И тут я, честно говоря, до последнего был уверен, что Эля — это Эльвира. Ан нет! Эльба оказалась Элеонорой. Я даже малость подзавис. Сколько я Эльбу знаю? А о полном ее имени так и не догадывался. А вот этот за один вечер и ночь все разузнал.*)

3. Василиса Кошкина, 14 лет. *Васька.* (*Лидер команды домушников из 7-ого микрорайона и талантливая художница. Кстати, представившая мне-таки второй номер газеты. Неплохо получилось, скажу я вам. Даже Гвоздь впечатлился и выпросил себе пяток листков. Процесс пошёл... Причем, третий номер намеревается делать уже без моей помощи. Нашла, говорит, в Левашово талантливую девочку-литератора. Ну, как говорится — в добрый путь. Мне же легче.*)

4. Виола Крыткина, 13 лет. *Вилка.* (*Вот тут я откровенно завис. Откровенно говоря, я был уверен, что боевая Птица (Света Синицина) куда старше Вилки. Ан нет. Вилка в список старших попала. А Синица со своими 12 годами нет.*)

5. Дмитрий Башкатов, 14 лет. *Башка.* (*Как показала практика — просто незаменимый секретарь-референт. Или контрразведчик. Вон как быстро всё про всех разузнал! Да с поименным списком даже! Это либо очень ценный кадр (пусть даже если как человек он окажется говно), либо очень опасный враг. И, как к нему относиться, я еще и сам толком не решил.*)

6. Гарольд Мауэр, 16 лет. *Немец.* (*Вот совершенно я не был уверен: а нужно ли включать в этот список пленного-раненого Немца. Всё-таки своим я его назвать никак не могу. Это враг. И очень опасный враг. Старше его у нас и нет никого в поселке! И я до сих пор не решил как поступить с ним. И не стоит ли просто пристрелить его пока он не оправился?*)

7-8. Виктория Соколова, 15 лет и Алина Лесникова, 14 лет. *Вика и Алина.* (*две временно недееспособных бывших лидеры "девичьего батальона" из Левашово. Потенциально очень перспективны (не каждая девчонка сможет бросить вызов главной банде округа)... Если-таки сумеют отойти без последствий для психики. Пока ни на что не способны. Сломлены полностью, увы..)*

9. Лилия Морозова, 14 лет. *Ляля.* (*Еще одно неясное приобретение. Бывшая подружка Герцога, получившая отставку, когда тот дорвался до новых «игрушек» и, можно сказать, пошедшая по рукам верхушки банды. Особыми талантами не обладает. «Так себе»*)

приобретение, скажем честно.)

10. Полина Иванова, 13 лет. *Пышка*. (Зато вот на эту девчонку я готов был чуть ли не молиться! И не только я! До сих пор я считал, что я умею хорошо готовить. Так вот, попробовав стряпню Пышки — ответственно заявляю, вот прямо под запись, по сравнению с ней я готовить не умею совершенно! Вот и сейчас она оккупировала кухню и готовит. Настя тоже рада невероятно. Ей выделен штат из трех помощниц (кого сама выберет) и полный доступ ко всем продуктам.)

11. Белла Ионина, 13 лет. *Белка*. (Самая старшая и наиболее боевитая из "бабьего батальона" из Левашово. Ну после того, как выбыли командиры, конечно. Правда сама лидерскими качествами не особо отличается. Нет, кое-что может, но явно недостаточно. Весь бабий батальон она не потянет. Нужно будет что-то думать про неё и куда ее пристроить тоже.)

12. Любовь Смахова, 14 лет. *МамЛюба*. (Наиболее взрослая и авторитетная из "мамок". Кстати у неё, в отличие от большинства мамок, на попечении было трое ребятшек! Остальные-то, в основном, по одному, реже двух ребят имеют, а тут — сразу трое. Кстати, засранец, оправлявшийся на могилу Герцога тоже из ее Выводка. Как там его? Вжик что ли?)

13. Светлана Мошнина., 13 лет. *Мотня*. (Ещё одна, помимо Ляли, представительница "семейства" бандитов. Серая невыразительная личность. Являлась старшей сестрой одного из перешедших к нам левашовцев (11-летнего Моха) и подружкой погибшего Борца, бывшего её одноклассником. Что-то определенное о ней сказать затруднительно. Ибо ничем пока не проявилась.)

14. Екатерина Кашина. 13 лет. *Каша*. (Вторая, помимо Белки относительно старшая девка из "бабьего батальона". Но, в отличие от боевитой Белки — забитая и напрочь запуганная девчонка.)

И это только первая категория. "Старшие". Как ясно видно — старших пацанов-то и не было! Я один, да двое сомнительных пленных врагов *Башка* с *Немцом*. Все остальные — девчонки. Просто бабье царство какое-то получается. Впрочем, собственно говоря, это, пожалуй, именно моя вина-заслуга... Именно я же и повыбивал всех старших в *Левашово*.

Следующей категорией были *парни от 11–12 лет*. Основа, как я надеюсь, моей общины. 8 человек.

1. Валерий Тихонов, 12 лет. *Толстый*. (Ну это одна из моих надежд. Не очень боевитый, зато рукастый и неглупый паренек. И не без организаторских способностей, что немаловажно. Характера бы ему ещё побольше и вообще — неплохой лидер бы из него получился. Пожалуй именно Толстого я бы оставил следить за всем — случись что со мной.)

2. Артем Темников, 12 лет. *Тёмный (Тёмыч)*. (Один из "генералов" Васьки и уже вполне проявился как самостоятельный паренек. И боевитый притом. Тот рейд к нам в Малиновку за водой в полную неизвестность был полностью его идеей. Да и потом во время схватки с Левашовцами он проявил себя с самой лучшей стороны. Хоть пострелять ему так и не пришлось в обоих заварушках. Ну тут чисто потому, что я его под молотки особо и не пускал. Мал он еще всерьез воевать. Хотя характер, в отличие от того же Толстого, у него есть!)

3. Антон Груздев, 11 лет. *Рыжик*. (Самый старший мой сподвижник, если не считать

Настены. Даже Даня с Аней у нас позже появились. Но, в то же время, какой-то блеклый... Не внешне! Внешне такое ясно солнышко трудно не заметить. Но вот каких-то отличительных качеств у него и нет. Я привык списывать это на меньший чем у остальных возраст, хотя той же Насте только вон на неделе десять исполнилось, а второго такого помощника ещё пойдёшь пощи. Нет тут чисто внутренняя серость.)

4. Винсент Созвучный, 12 лет. Винтик. (Прозвище образовано, конечно, от непривычного уху испанского имени, но как нельзя больше подходило этому мальчишке. Ну вылитый Винтик из советского мультфильма про Незнайку. Худой и рукастый. Толстый уже намекал мне, что этот самый Винтик как бы не лучше него в технике разбирается. И, значит — лучше меня самого, тем более.)

5. Константин Щепкин, 12 лет. Щена. (Довольно добродушный и отзывчивый паренек. Недаром бабий батальон почти единодушно призывал не трогать его в репрессиях. Имеет семилетнюю сестру Щенку тоже в составе "семейных", одна из четырех наряду с Лялей и Мотней, пришедших к нам.)

6. Владимир Тихонов, 11 лет. Тихон. (Тихоня) (Прозвище подходило к нему просто идеально. Тихий и незаметный мальчишка. Даже робкий, можно сказать. Услышав фамилию в первый раз — поинтересовался у Толстого, а не родственник ли он им с Ольгой? Но нет. Просто однофамилец.)

7. Виктор Мошнин, 11 лет. Мох (младший брат Мотни. Довольно бойкий мальчишка. Со временем если повезет вполне может вырасти в боевого пацанчика. Пока же рано о чем то всерьез говорить)

8. Олег Васильев, 11 лет. Зуб. (Ну тут, кроме первым делом бросающегося в глаза большого переднего зуба (как у бобра, честно слово), о нем сказать было нечего. Мальчишка как мальчишка. Каких сотни вокруг. Может со временем себя и проявит как-нибудь, но пока просто пацан.)

Вот это и была вторая категория в списке. Потенциально ближайшая смена для старших. Жаль только, что самые способные и боевитые из левашовцов первыми же и полегли. Осталась серая каша (ну, может, кроме Винтика). Впрочем, работать они смогут. Вон могилу ту же выкопать. Как вспомню как я жилы рвал в самый первый раз, а они впятером тогда лихо выкопали. Потенциал все равно есть. Будем использовать.

Третья категория была девчонки того же возраста, что и парни из второй. То есть — 11–12 лет. Понятно, что большинство тут было именно из "бабьего батальона", но не только, не только. Девчонок этого возраста оказалось у нас ровно в два раза больше чем пацанов. То есть — 16 человек.

1. Ирина Малиновская, 12 лет. Малинка. Самый ценный мой специалист. И пусть сама Ира к медицине особого желания не проявляет (в отличии от той же Спицы), но опыта уже набралась изрядного. Практика. Все познается в практических занятиях.

2. Света Синицина, 12 лет. Птица (Синица). Тоже ценный специалист. Маленькая ростом, но абсолютно бесстрашная девчонка. Главная форточница-альпинистка Васькиной команды. Характер боевой. Недаром обрез Тёмыч передал именно ей когда ружье получил. И я одобрил. Всё верно. Ей — можно.

3. Яна Черемных, 12 лет. Черёма. А вот тут проблема. И, похоже, опять по моей вине. Девчонке резко стало плохо после бани, в которую я загонял всех подряд в Левашово. Резкие боли внизу живота и кровотечение... Похоже — выкидыш. Девчонок насиловали постоянно

на протяжении последнего месяца. Вот, похоже, одна и залетела. Если месячные уже шли до этого, то залететь раз плюнуть. Ну а первые две-три недели цикла угроза выкидыша максимальная. От малейшего чиха может произойти. Например- от пара в бане... Сейчас с девчонкой бьется Малинка о Спицей, но они сами ничего не знают! Остается лишь надеяться, что всё само образуется. Помочь без опытного гинеколога или акушера мы все равно ничем не можем.

4. Валенитина Глазкова, 12 лет. *Пискля*. А тут — другая история. Но не менее шокирующая. До последнего вечера Пискля жила не в бабьем батальоне, как ожидалось бы, а с малышами-«самостоятельниками». Более того. Абсолютно все были уверены, что это не 12-летняя девчонка, а восьми-девятилетний мальчишка! Девочка маленького роста, щуплого телосложения и с короткой прической. Знакомых она в *Левашово* не имела, и её никто не знал. А увидев начавшийся беспредел по отношению к остальным девчонкам она вполне логично решила затаиться. И стала выдавать себя за мальчишку. Младшего. И, надо сказать — довольно успешно. И только когда позавчера днем я всех погнал в баню всё и вскрылось. Она наотрез отказалась идти в баню вместе с остальными мальчишками, а когда я, рассвирепев, уже собирался за шиворот тащить непослушного в баню, она наконец призналась. Жесть конечно. История достойная отдельной книги, чего уж там.

5. Фаина Гаймуратова, 12 лет. *Фея*. Татарская красавица с несгибаемым характером. Правда, сейчас красоту особо не разглядишь под слоем синяков. Как мне сказали Очкастая Кобра именно Фею изводила дольше и с большим удовольствием чем остальных. Доставалось-то всем, но Фаине больше остальных.

6. Динара Исмаилова, 12 лет. *Дина*. Ещё одна татарочка и приятельница Феи. Правда по сравнению с яркой и активной подружкой совсем не смотрится. Всё время в тени. Да и доставалось ей за компанию с Феечкой если и меньше, чем той самой, но больше чем всем остальным.

7. Юлия Бобрина, 12 лет. *Тетка*. (*Тетья*). Считалась одной из "мамок", хотя на попечении у нее была всего одна маленькая девочка. Родная племянница. Четырехлетняя Алиса. Чужих она не спасала. Только племянницу.

8. Елизавета Носкова, 12 лет. *Лизка* (*реже Лиса*). Подружка Башки. Ну, по крайней мере, как я слышал тот сумел отстоять её от коллективного изнасилования. Только сам пользовал. Что там думала по этому поводу сама Лиза неизвестно, но против таких экстравагантных ухаживаний не протестовала. Ей даже немного завидовали остальные. Хотя я сильно сомневаюсь, что ей на самом деле нравился Башка. Ну вот совсем не героическая личность. И характер у него прескверный. Душный. Девчонки от таких обычно бегут. Ну посмотрим, что будет дальше, после того как угроза коллективного изнасилования перестанет висеть над ней.

9. Виталина Юшкова, 11 лет, *Вита* (*Юшка*) — вторая из прибежавших к нам в *Малиновку* девчонок. Именно она с Белкой организовывали пятую колонну в тылу врага. Девчонка довольно бойкая, но мелкая еще... Авторитета ей катастрофически не хватает. Кто ее всерьез слушать-то станет?

10. Александра Кравчинских, 11 лет. *Крачка*. Тот самый литератор, которого нашла Васька. Чем-то они с Васькой даже были похожи (*если отбросить три года разницы*). Обе высокие и утонченные (худыми их назвать язык не поворачивается) Пишет стихи. Выпускала стенгазету в школе. Так что Васька вцепилась в этого специалиста мертвой хваткой. "В мою команду!"

11. Дарья Смирнова, 11 лет. *Даша*. Ещё одна из "мамок". Хотя на ее попечении тоже был один единственный ребенок. Родной брат. Годовалый Данилка. Зрелище что она, что брат на момент нашего прибытия представляли самое жалкое. *(стоит сказать, что Даша была единственной из мамок которая тоже завшивела. И, потому, её тоже пришлось брить налысо. Но, по крайней мере, это нечистоплотность спасала ее от изнасилований. Брезговали пацаны. Был бы "голод" — это ее не спасло бы, но девчонок был переизбыток, потому-то её и оставляли в покое.)*

12. Марина Черепанова, 11 лет. *(Черепашка)*. Ничем особо не примечательная девчонка. Единственное, что хоть как-то выделяло её из общей массы, это несколько уже полувыцветших салатových прядей в причёске. Больше выделится нечем.

13. Мария Сухоткина, 11 лет. *Маря*. Так же, как Вита-Юшка, довольно боевая девица. Вот только по возрасту еще мала, чтоб серьезную угрозу представлять кому-либо.

14. Алина Ветлицкая, 11 лет. Ветка. Тихая молчаливая, домашняя девочка. По ней вся эта ситуация с насилием ударила сильнее всего. (ну если не рассматривать Вику и ее тезку Алину из старших которых целенаправленно ломали. Здесь же спецом никто не ломал, но девочке досталось может и не больше чем другим, но вот восприняла она все болезненнее остальных.

15. Алена Смолина, 11 лет. *Даст*. Последняя из бабьего батальона. Единственная кто действовал, по правилу: "Если не получается защититься — расслабьтесь и получайте удовольствие." В итоге она-таки действительно умудрялась его получать. В конце уже порой сама проявляя инициативу (*и, тем самым, порой защищая остальных от излишнего внимания пацанов*), как могла так и выручала подружек. И за это её ни разу никто не упрекнул из них. Несмотря на женские характеры.

16. Наталья Чуприна, 11 лет. *Чуна*. Еще одна из "мамок". На попечении имела двух совершенно ей чужих малышей. Двухлетнюю Аню и пятилетнего Артема. Характер имела взрывной. Могла непритворно депрессировать и, буквально через полчаса, столь же искренне феерично радоваться. Перепады настроения просто фантастические.

Вот такой состав *третьей* группы. Пожалуй, самой многочисленной у нас в поселке. *(Если парней с девочками вторую и третью группу объединить так и точно самый многочисленный.)* Что, в принципе, не особо удивительно. Старших хорошо так проредила эпидемия. А самые младшие, оставшись без присмотра взрослых, вымирали в первые же дни и недели. Повезло единицам. Тем, кого подобрали *старшие*.

Итого я уже перечислил 38 имен из первых трех групп. Но в списке было еще 46 имен и прозвищ! Тех, кому было 10 и меньше. Вот там я уже даже с пометками Башки на краях листа не всех знал всё равно. Нет, своих-то я всех помнил... Наверное. Ну-ка кого я вспомню по памяти, не заглядывая в листок Башки?

1. Настя, 10 лет. *(Моя правая рука по хозяйственной части.)*

2. Мама Таня, 10 лет. *(Заведующая нашим детсадом.)*

3. Аня, 7 лет. *(Сестра погибшего Дани и основная помощница мамы Тани.)*

4. *Спица*, 10 лет. *(Имени-то я и не помню. Спица и Спица. Медсестра. Главная помощница Малинки. Из Васькиной команды.)*

5. *Ярик*, 10 лет. *(Боевой парнишка, крепко покусанный собаками и, до сих пор, полностью еще не оправившийся. Также из Васькиной команды.)*

6. Ратибор, 9 лет. *(Тот же боевой малыш из Васькиных.)*

7. Егор, 9 лет, (*из СМПовцев Толстого*).
8. Ксюша, 8 лет, (*команда Толстого*).
9. Оксана, 7 лет, (*команда Толстого*).
10. Кузя, 8 лет, (*Васькина команда*).
11. Саша, 7 или 8 лет, точно не помню. (*Васькина команда*).
12. Сопля, 6 лет, (*Васькина команда*).
13. Леша, 6 лет, (*команда Толстого*).
14. Миша, 7 лет, (*спасенный от собак*).
15. Юля. 7 лет, (*одноклассница Миши*).
16. Семен. 4 года, (*младший брат Юли*).
17. Ева 3 года, (*моя... дочь получается*).
18. Андрей 5 лет, (*а он... сын, следовательно?*)
19. Алька 5 лет, (*младший Рыжик*).
20. тихая Маша 3 года, (*из СМП, вторая моя дочка, наверное*)
21. Соня. 5 лет. (*из семейства мамы Тани*)

22 и 23. Костя и Кирилл, 3 года. (Братья близнецы. По одному не бывают. Из семейства мамы Тани.)

24. Милана, 1 год, (*из семейства мамы Тани*).

Вроде всех перечислил? Никого не забыл. Но это *свои*. А вот из 22 оставшихся новичков... ну пару десятилетних мамок еще назову, пожалуй. Да запомнившихся малышей. Того же *Зайца* безбилетного. Да *Кипиша*-стукача. Да *Вжика* с его приятелем *Шустрым*, что на могилу нагадили... шестеро... Ну еще малыши уже упомянутых выше мамок... Щепка, Алиса, Анна, Артем... Всё! Десять человек. Остальные для меня *terra incognita*... Да уж. Дожили. Я даже полностью всех жителей, которых "своими" назвал, по имени запомнить не могу... Что-то дальше будет?

Вот ведь, казалось бы, парадокс! Праздник организовать куда как сложнее чем обычный день провести. Как бы не так! Однако, на деле воскресный день прошел даже проще чем вчерашний. Нет, головняков и беспокойств хватало с избытком всем. Вот только недаром говорят, что один переезд равен трем пожарам и четырём наводнениям. И, после вчерашнего переезда все нынешние хлопоты казались мелкими и не заслуживающими внимания.

Как оказалось, какие-никакие мозги всё же есть даже у самых мелких. Ну, по крайней мере ложку мимо рта никто ещё не проносил. И куда есть, а откуда гадить вопросов тоже не возникало. Хотя, насчет *куда гадить* вопросы были. Туалет в центральном доме не выдержал бы нагрузки всего анклава и, потому, в ход снова пошли деревенские сортиры. Благо подобный стоял на каждом участке. Ну а совсем мелкие — и горшки вполне освоили. Не нужно за каждым бегать и учить пользоваться.

Да и помогали мне изрядно. Всё-таки главное в управлении таких масс людей — назначить грамотного старшего на каждом из направлений. Вот я и назначал. Где-то, конечно, я буду ошибаться. Кто-то из назначенных не справится, но на то я тут и сижу, чтоб вовремя замечать и исправлять.

Пока же у меня и без того проблем более чем хватало. Например: застеклить-таки по уму старый домик Насти. Вчера я начал уже эти работы, но до окончательного их завершения пока еще далеко. Вот я работал. Вместе со всей бригадой *левашовских* парней. Кстати, Щепя неплохо чувствовал стекло. Во всяком случае лучше чем я или большинство других парней. Да, у него тоже случались неудачи, но и процент брака у него был невелик. Процентом 10–15 в брак шло. В отличии от 60–70 % у меня. Также талант, можно сказать. Именно ему я стеклорез и доверил.

Пышка царила на кухне. Совместно с Настей и двумя своими помощницами проводила ревизию всех продуктов, что были в наличии. Ибо, я попросил её составить мне список недостающего, что я должен буду заказать у Гвоздя в качестве платы. Ей, как профессионалу — виднее. Может круп нужно на все 500 кило «накупить»? Или соли? Или масла растительного? А может сухие дрожжи или пакетики киселя? Ну не знаю *я что* нужнее брать. Вот пусть у нее голова и болит. Ей отныне продуктами заведовать. Полное доверие. Но и ответственность! Девочка прониклась и подошла к этому вопросу очень серьезно. Каждую свободную минутку, что на кухне не занята — по складам с тетрадкой бегают. Все пишет что-то. Графики составляет. Чертит что-то. Высчитывает.

Еще Мамлюбу нагрузил... Детский садик у нас уже был. Но он и так-то едва вмещал наших только малышей. А тут их чуть ли не втрое больше стало. Срочно требовалось создание или еще одного маленького детсада, или одного большого, общего. Да и начальную школу было бы неплохо организовать. Так что девчонка тоже бегают по поселку. Прикидывает. Планирует. С мамой Таней советуется. (*от остальных "мамочек" толку немного. Это я уже уяснил твердо.*)

Ко мне также подходила руководительница ещё одного института медицины — Малинка. С требованием немедленно расширить больничку. Трех коек ей решительно не хватало. Они все были заняты сейчас самыми серьезными больными. Раненым Немцем, Черёмой, мечущейся в жару после выкидыша, и раненым Купой, бойцом Макса, тоже, весьма серьезно пострадавшем в бою. Всех остальных ей пришлось разогнать. Даже

«недолеченного» Ярика. Даже Малька со сломанной рукой отправила обратно к Макс. Пришлось отвлекаться и заниматься перестановкой. Второй этаж, бывший местом обитания нашего медперсонала пришлось срочно перестраивать во вторую палату. Эх, похоже нужно полноценный мед центрский корпус сооружать. В обычном частном доме уже тесно. Ни операционной-то толком нет, ни процедурной... Всему учиться надо.

Потом ко мне подошла непривычно тихая Майя. Пленная, про которую я, честно говоря, уже и забыл совсем. Старательно пряча от меня глаза, она все же с неким вызовом спросила:

— Меня из больнички выперли. Где мне теперь жить?

— Что-нибудь придумаем, — попытался отмахнуться я, занятый в этот момент перелистыванием своей тетрадки с записями где что в поселке есть нужного. Мне были срочно нужны ещё три кровати в больничку на второй этаж.

— А что придумывать-то? Может я дачу *дедушки* займу? Я узнавала — там пока никто не живет.

— Но там же, наверное, холодно? — полу утвердительно заметил я, — был бы теплый дом, его б уже заняли.

— Ничего, как-нибудь проживу, — заявляет девчонка с чисто девичьей интонацией. Не то что бы совсем "Вот назло мамке заболею и умру. Вот тогда пожалеете!", но что-то весьма близкое к этому.

— Ладно, пойдем посмотрим на *твой* домик, — досадливо морщусь я (*времени жалко до слез. Его вечно ни на что не хватает.*) — Посмотрим, что там можно сделать...

Какого же было мое удивление когда девчонка привела меня к домику, про который я, честно говоря, со всей этой суматохой подзабыл совсем. Домику пасечника!

— В смысле: это — *твой* дом? — долго не мог поверить я.

— Дедушки, — поправляет девчонка.

— Так это *твой* дедушка пчел тут разводил?

— Да, мой! — с гордостью отвечает она.

— А ты умеешь с ними обращаться? — с тайной надеждой, всё еще не веря своему счастью, вопрошаю я.

— Немного, — осторожно отвечает пигалица. — Дедушка, конечно, пытался меня научить, что-то там рассказывал, да только я почти ничего не запомнила. Мне не особо интересно было. Да и пчел я боюсь.

— Но хоть что-то ты же знаешь? — настаивал я не уступая.

— Ну *что-то* знаю, — неохотно соглашается Майя. — Немного.

— Это на целое немного больше, чем знаем мы все о пчелах, вместе взятые... Короче: *если* ты возьмешься за пасеку... Пусть даже не расширять, а эти шесть ульев обслуживать, ты ни в чём больше *тут* нуждаться не будешь... Дом этот... Печку тебе сейчас же найдем и установим. Пусть железную пока. Временно. Из бани какой вывернем, но установим. Мебель какую нужно... Генератор, правда, пока дать не смогу. Дефицит страшнейший.

— Нельзя генератор сюда. Он и гудит, и воняет... Пчелы будут нервничать. Без генератора обойдусь.

— Вот и ладно. А так ни в чем отказа не будет... Может помощника тебе? Заодно и подучишь его?

— Сама справлюсь, — буркает девка, похоже почувывая мою заинтересованность и готовая ей пользоваться. А я что? Я не против. Специалисты нужны как воздух! Причем не литераторы, поэты, певцы, танцоры да спортсмены, а именно вот таких...уникальных

навыков. Если девчонка справится, ей действительно, ни в чём отказа не будет... А я ведь на полном серьёзе рассматривал вариант — выставить её из поселка прочь. Чтоб не создавала конфликтных ситуаций с Малинкой. Чуть такое сокровище не проворонил.

Печку для ценного кадра выпросил у Васьки. У них же дома нормальная кирпичная печь теперь. А ту буржуйку, что они с города привезли я и выцарапал. Пока возился с установкой, отправил Башку заниматься кроватями для больницы. Даже свою тетрадку с заметками ему вручил. Одно, дело каким бы важным оно не было, ни коим образом не отменяло всё остальные. Да и печь поставить всё-таки было сложнее, чем кровати таскать. Главным образом выходом трубы на улицу. Ладно в строительном были листы асбеста. Так что выставив форточку, вывел трубу в окно, и заделал все вокруг асбестом. Кустарщина, конечно. Но, главное же, чтоб не загорелось. Пойдёт!

Не успел толком тут все закончить и посмотреть как, собственно, обживается на новом месте девчонка, как я опять понадобился и срочно. Василиса, после смерти Дани негласно принявшая присмотр за нашим клубом, прибежала с проблемами. «Стульев не хватает! И столов тоже бы побольше...» Праздничный стол же. Вместо скатертей она простыни на столы стелет, их-то хватит, но разместить 84 человека... Уже и из соседних домов стулья самые различные притащили, и всё равно не хватает.

Пришлось, хмыкнув, показывать как испокон веков решались подобные проблемы в деревнях. Были принесены несколько длинных досок-сороковки и положены на несколько стульев, образовав длинные лавки. Сидячих мест сразу стало хватать.

Но я, глядя на то как носится по залу Васька с помощницами, я с грустью подумал, что наш клуб, казавшийся поначалу таким огромным, похоже перестает вмещать всех желающих. Про ежевечерние посиделки, похоже, вскоре придется забыть. Мы все уже тут не поместимся. Вот чтоб вместить всех приходится и книжные шкафы к стенке сдвигать, и диваны выносить... Только чтоб столы разместить — иначе никак.

Нет, *Праздник-то* с застольем провести у нас ещё получится. Зато вот каждый день уже так не посидишь. Придется ограничивать количество входящих... *Итак, что нам для этого нужно? Только для ближнего круга оставить, куда не всякий вхож? Что, Шиша, выходит у нас «Элита» уже появляется? Не рановато ли? Так, а куда ж нам деваться-то? Народу много. И я, вдобавок, плохо себе представляю переход на такое количество. Нужно как-то развлекать ребят всё равно... Ежевечерние сеансы в автобусе? Но там тоже всего 20 мест. Вводить билеты на сеанс и награждать ими отличившихся? Но а у мелких, как правило — немного шансов отличиться. А может, наоборот? Это как наказание воспитателя? Кто плохо себя ведет билета не получит. Может и сработать... Хотя детишки конечно реветь будут. Думать надо. Э-эх, грехи наши тяжкие...*

А тут Башка опять ко мне припёрся. Вернул тетрадь и, словно бы вскользь, заметил, что он посмотрел как хранятся припасы из *МегаСтроя*...

— Это просто Ужас! Всё свалено в кучу, всё! Где что и в каком оно в доме — неизвестно. Понадобится что, вот как тот же асбест — его битый час искали по всем складам.

Я же, рассеянно слушая его нудное бормотание, задумчиво рассматривал его. *А что? Как-то же его нужно использовать? Чего он даром наши хлеб есть будет-то. А как? Оружие я бывшим левашовцам не доверю (да и не боец Башка ни разу, это сразу заметно. Недаром даже там в Левашово младшим по возрасту, но боевитым пацаньятам оружие доверяли, а ему нет.)* Нет, не его это. Вот с бумажками возиться, монотонно что-то там

высчитывать — это явно в его стиле. Сам-то он себя, возможно, великим аналитиком мнит, но я уже успел заметить, что на деле он просто статистик. Посчитать где сколько чего — это он может. Но сделать вывод на основе имеющихся данных... Уже со скрипом.

— Ну так за чем же дело стало? — перебиваю его монотонное бормотание — Займись этим. Ты и займись! Сложи все как следует. Составь списки, где что лежит в каком количестве. Продуктовые склада пусть Пышка с Настей разбирают, а вот те, где мы строительное все привозили — под твое начало пойдут. Сумеешь работу наладить — награжу. Уж не обижу точно.

— Там работы много... - осторожно начал Башка, словно ожидая подвоха. — Быстро всё не сделать... Да и помощника бы мне. Там таскать много придется... А может, — с воодушевлением подхватил он, явно что-то задумав. — Может Лизу в помощники возьму из девочек? Научу ее всему.

Понятно. Свою протее из девчонок подтянуть за собой хочет. Вот только захочет ли она с ним знаться когда крайней необходимости для этого нет? Что-то мне она особо в него влюбленной не показалась.

— Спросим, — согласно киваю ему в ответ. — Если захочет — будет помогать. Но пока один начнешь. Посмотрим, что у тебя вообще получится. Для начала вон с того домика начни. Мы там весь электроинструмент складывали. Насосы, дрели, бетономешалки... Всё вперемешку. Вот там, как раз, всё совсем через пень-колоду.

— Да, я уже заглядывал. Совершенно без всякой системы... Ну я займусь тогда?

— Занимайся, — киваю ему. — Хотя, стой... Ты ж въедливый? Кто кроме тебя мне сможет объяснить, что за вирус-то такой был? Что за эпидемия такая непонятна.

— Да я знаю не больше других. Только слухи.

— Ну так и поделись.

— А что рассказывать-то? Говорили, что это боевой вирус из какой-то секретной лаборатории. То ли утечка произошла, то ли целенаправленно распылили. Уже не поймешь. Началось всё в Китае.... И, самое сложное, что в нем было, что на ранних стадиях его почти невозможно обнаружить... То есть, возможно, конечно, но нужны специальные тесты, а их просто не успевали сделать... А чисто внешне человек здоров. Ни температуры, ни каких других признаков... А человек уже болен.

— Инкубационный период?

— Ну-у-у... Не совсем... В том-то и дело, что человек уже болен. Он ещё и сам этого не знает, а уже заразен и ходит и заражает остальных... А потом наступает второй период и болезнь словно вспыхивает!

— Термальная стадия...

— Наверно... Но человек сгорает меньше чем за сутки. И, главное, лечить его на этой стадии уже бесполезно. А до этого не определишь... Так целые города вымирали. Обнаружился больной человек — вводят карантин, а уже поздно... Он уже две недели ходил, всех заражал. Как правило, когда такой больной проявлялся, там в городе здоровых людей уже и не оставалось...

— «Веселая» картинка... А дети?

— А что, дети? Дети выживают. И чем младше ребенок, тем больше шансов выжить.

— Это я уже слышал. А статистика? Какой процент выживших по годам?

— А, это... — оживляется Башка, — я считал. Получилась почти четкая геометрическая прогрессия. Не без погрешностей конечно, но почти четкая градация.

— Ну-ка, ну-ка, — подбадриваю я его.

— Рубежом можно считать возраст в 13 лет...

— Каким *рубежом*?

— Ну выживаемости... В 13 лет процент умерших и выживших примерно равен, где то 50 на 50. Те, кто старше — больше умирают, кто младше — больше выживают.

— А в процентах?

— Ну если в 13 лет процент выживших все 50. То есть, выживает каждый второй, то в 14 — уже только 25 %. То есть, выживает уже каждый четвертый... В пятнадцать выживает уже каждый восьмой, и так далее... Цифры могут немного колебаться, но общий принцип сохраняется...

— То есть, в 20 лет выживает один из 256?

— Ну где-то так... Примерно четыре человека из тысячи.

— Ну это не такой высокий процент... Должны же остаться двадцатилетние хотя бы... Почему же их нет?

— Почему нет? Есть, — пожимает плечами Башка. — Только очень немного. Вон тот же Князь. Или Варвара... Да и Северу, как я слышал, не меньше. Да даже у Гвоздя, я слышал есть старше его самого люди. Есть выжившие. Мало их просто.

— Понятно. А младшие?

— Ну, а там та же статистика... Только наоборот.

— В смысле?

— Ну в смысле — у двенадцатилетних умирает каждый четвертый, а трое выживают. У одиннадцатилетних умирает один из восьми, и так далее...

— Ясно. То есть, у младенцев практически нет шансов умереть от этой болезни?

— От болезни, нет, — погрузился Башка, — а вот *после*... Кто за ними ухаживать-то будет? Сколько мы их видели, оставшихся без родителей?

— Это да, — согласился я, вспомнив мертвого младенца возле его матери тут в магазине. Настроение стремительно испортилось. — Ладно, иди. Разберись со складами.

Окончательно настроению упасть не дали. Снова набежали с вопросами, согласованиями, ссорами и предложениями. Закрутили в своем водовороте событий, так что об депрессии на время пришлось позабыть. И только вечером уже, когда все сидели за накрытыми столами и чествовали именинников (*кроме Настены свой день рождения на этой неделе отметила Щепка из новеньких. Сестра Щепы.*), вновь накатила легкая грусть.

Я сидел со всеми за одним столом (*ну только что вместо нескладной табуретки поставили во главе стола мое любимое кресло. Васькина идея*), но, при этом, наблюдал за искренне веселящейся молодежью словно бы со стороны. (*Кстати, не забыть похвалить Пышку. Праздничный стол выше всяких похвал. Можно признаться хотя бы самому себе, что у меня так не получилось бы.*)

Мне только и остается теперь, что наблюдать за праздниками со стороны. Ежедневно и ежечасно тянуть весь воз хлопот и забот. Даже в праздник работы для меня нашлось на весь день. Кто-то из ребятишек может и сфилонить, а мне нельзя.

В книгах любят описывать яркие моменты. Схватки, преследования, перестрелки, интриги... Приключения, мать их за ногу. Но я-то знаю, что если в жизни случается приключение — значит пришла беда... Приключениями крепкий анклав не построишь. Тут нужна монотонная, каждодневная изнуряющая работа. Рутинная. Быт. И тот, кто сможет с ней

справиться на длинной дистанции, в итоге всегда окажется в выигрыше.

А праздник тем временем набирал обороты. Именинникам начали дарить подарки. Понятно, что большинство из них были мелочами, вроде пары новеньких ярких носочков или носового платка. Вещей (*личных, персональных у каждого*) у всех детей было немного. (*Большинство подарков Василиса сама раздавала детям из своих закров с наказом вручить именинникам*). Но тем ценнее дар. Своё! Навсегда... Это грело.

Когда подошла моя очередь вручать подарки, я сказал небольшую поздравительную речь (*неохотно, из меня тот еще говорун, но куда деваться то? Протокол мать его*) и всучил Щепке огромного плюшевого медведя (*тоже из Васькиных запасов*), а Насте по моему взмаху Рыжик с Толстым торжественно внесли что-то огромное, накрытое тканью... "Что это? Торт? Такой огромный?" — читался вопрос в Настиных глазах. И я ободряюще улыбнувшись сдернул ткань, открывая огромный кошачий домик. Точнее цельный замок. С тремя комнатами, и двумя площадками. С когтеточкой и всевозможными переходами. Двухуровневый. Даже трех, если считать самую верхнюю площадку. Дворец, а не домик.

— Вот, это твоему Чубаке, — улыбаясь сказал я, наблюдая с каким восторгом рассматривает подарок девочка. — Ни у кого больше такого нет!

— Спасибо! — счастливо выдыхает Настена, проводя рукой по когтеточке. — Совсем новый!

— Конечно, — согласно киваю — Только твой.

Девочка потянувшись облапила меня своими ручонками и неумело чмокнула, не столько даже в щеку, а, скорее, куда-то в район уха. Тут же засмуцалась и убежала дальше рассматривать свой подарок. А я со стариковской легкой улыбкой наблюдал за ней со стороны. И ведь я тогда ещё не хотел его брать. Ну когда зоомагазин выносили. Думал одни только корма взять, а все эти переноски, лотки, клетки, аквариумы, наполнители для кошачьего туалета — пофигу... Но жаба тогда опротестовала. «Если уж взялся выносить, то бери все! Мало ли что может пригодится?» И вот пригодилось же! Вон как ребенок сияет. Нет, не зря, не зря я тогда все подчистую вынес. Вот этот детский восторг дорогого стоит.

Окончания праздника я не стал дожидаться. Оставив Эльбу и Ваську командовать парадом дальше, я захватил всех своих малышей, Андрея, Еву и Машу и увел их в нашу комнату. Возможно детям и хотелось бы поиграть с остальными, но мне хотелось тихого семейного отдыха. И так я мелких своих только ночью спящими вижу. Лучше вон книжку им почитаю. Или мультик все вместе посмотрим. Благо у меня в комнате стоял персональный телевизор. Идиллия, одним словом. Да и дети тоже рады. Сверстники-то им что? Они с ними целый день вместе. А вот Шиша с ними так редко возится... Нет, вечер сегодня определенно удался.

И, ведь, с утра — всем нам вновь в работу! Тащить, впрягаться, и нет этому конца... И сам в это вечное колесо запрыгиваю, и остальных за собой тащу. Да, порой, где-то и силком, ну так — а что делать? Только так, считаю, и можно. Не уговорами же? Но это *если б* взрослые были, с ними бы сошло. И то, а это ж дети, и одними окриками многого с ними не добьешься. Приходится объяснять, воспитывать... С Андрейкой получилось же? И с остальными — как-то так придется.

С утра собрал совещания. Причем, с этим, казалось бы, простейшим делом провозился дольше обычного. Новенькие ещё банально не знали этой моей привычки загружать народ с утра заданиями. И, потому — просто не явились. Пришлось за ними посылать. Понятное, дело, что всех кто старше — мне тут не надо. Но *основные* с утра должны быть. Башка, Пышка, Белка, Мамлюба... Может со временем и ещё кто добавится.

Малинке особых указаний давать не требовалось. Она уже вполне и сама тянула на себе весь воз забот о больничке. Единственное, что я нашел нужным подсказать — это то, чтоб она *не стеснялась* просматривать новоприбывших на счет медицинского таланта. И, *если* попадется такой талант, как у той же Спицы, то привлекать и перетягивать к себе без зазрения... Ну если только человека не забирают в другие службы. Тогда идти ко мне я сам решу *где* этот человек окажется нужнее.

Мамлюбу свел с мамой Таней и велел им озаботиться созданием второй группы детсада. Возможно разбивка по возрасту. До четырех лет. И от четырех до шести. Впрочем, это им виднее *как* лучше. Для работы — так же привлекать всех незадействованных. Желательно других "мамок". Тетку там, Дашу, этих двоих, имен которых я так и не запомнил. У них какой-никакой опыт общения с мелкими. Короче, всех *мамок*. (*Кроме Пышки. У Пышки уже своя стезя. Вполне определенная.*) И, ещё раз подумать о создании *хотя бы* самой начальной школы. Если с детьми не заниматься, то через десяток лет тут будет племя дикарей, не умеющее ни читать, ни писать. Пройтись по поселку, присмотреть незанятые дома где можно разместить и вторую группу детсада, и будущую школу. Вместе с Настей и представительницей от Васьки прошерстить склады. Отобрать нужную для начала работы канцелярию и учебные пособия. Дети школьники — у многих были. Так что добра должно хватать.

Ваське лично, как действительно неплохому художнику, указал на фанерный лист, которым закрыли выбитое стекло у автобуса. Это же готовая *афиша!* Только рисуй и подписывай. Репертуар обсудить с Толстым, отвечающим за кинотеатр. Да и вообще, *весь* автобус неплохо бы раскрасить так, чтоб куда бы он не приезжал, сразу было видно — Праздник приехал!

Башка занимается инвентаризацией. Пока один. Ему не мешать. Остальные *левашовские* парни поступают под начало Насти. Она единственная, кто хоть что-то знает о скотине. И, потому, обустривают загоны для скота, за которым я отправляюсь лично. И за специалистом, да. Вот *специалист* приедет — тогда и скажет что и где вы *накосячили*. Тогда и поправите. Но место для скотины нужно будет уже сразу. Место для жилья, кстати, и самому специалисту подготовьте тоже. Самое лучшее. И вообще, кто бы это не был, обращаться с ним со всем уважением. В идеале так, чтоб в итоге он захотел бы сам у нас остаться после завершения оговоренного срока.

Эльба с Тёмным и Рыжиком на охране и поддержании правопорядка. Всё-таки много новеньких. И не от всех знаешь чего ожидать. Ну, а если все в порядке будет — позанимаются с оружием. Разряженным! Узнаю что кто-то без нужды ружье заряжает на занятиях — разжалую в ассенизаторы. Что? Нету таких? Значит будут! Специально для провинившихся организую. Будут говно из нужников на огороды вытаскивать. Удобрение же...

И так всем присутствующим задания надавал. Сам же, как уже говорилось выше, вместе с Толстым на оживленной им газели направился к Гвоздю. Нужно же нам свою плату за поселок получать. Вчера у него, наверняка, был тоже «веселый» день (*заселяли поселок*), но сегодня-то у него явно должно бы быть поспокойнее.

Гвоздя пришлось отлавливать. В *Откормочном*, куда мы приехали первым делом, его не оказалось. Вышедший ко мне там старший (*кстати, незнакомый мне, назвавшийся Потапом. Пастух, видать, совсем в немилость впал*) просветил меня, что Гвоздь в *Левашово*. Устраивает там новоприбывших. Пришлось разворачиваться и ехать вслед за лидером колхозанов.

В *Левашово* за Гвоздем тоже пришлось побегать. Он был неуловим. То его видели вон в том доме. Но там он только что был и ушел туда-то и туда-то... Бежишь по указанному адресу, но и там его не застаешь. Меня эти гонки порядком утомили и я остановился прямо посреди дороги. И тут же, прямо навстречу выскочил неуловимый Гвоздь в сопровождении Макса и ещё какого-то незнакомого старшего (*как бы даже не старше самого Гвоздя*) парня.

— А, это ты? — пожал мне руку будущий император и продолжил уже дежурной фразой. — Скверно выглядишь.

— Да и ты не лучше, — привычно отмахнулся я.

— Знакомься. Макса ты знаешь, понятно. А это — Горыныч. Он и будет теперь над *Левашово* старшим. Твой ближайший сосед получается.

— То есть, Макс ты этот кусок не отдал? Усиления боишься? — брякнул я, не успев вовремя прикусить язык.

— Ой, да не начинай, а? — поморщился Гвоздь. — Макс не в накладе. Он в СНТ *Западное* переезжает. Там теперь, конечно, поменьше народу станет чем при Горыныче, но все равно больше, чем у него на *Стальмосте* было. Все равно повышение.

— Ну-ну, — буркнул я, коря себя за несдержанность. *Вот какое мое дело? Влез, тоже мне законник выискался.*

— А ты по делу ко мне или как?

— Да уж не просто так. Плату бы получить. Самое главное. Скотину обговоренную. И специалиста.

— А, ну да... Блин, мне некогда. С этим переездом не вздохнуть не пёрнуть... О, Макс, ты же все равно в *Откормочный* сейчас? Вот и выдашь Шише всё необходимое. Сейчас я записку Потапу напишу. И список обговоренного... — и, обращаясь уже ко мне, — Подвезешь Макса?

— Обязательно, — согласно киваю в ответ...

По пути к нашей *Газельке* Макс, молчавший все время, наконец подал голос:

— Спасибо.

— За что? — "не понял" я.

— Ты — знаешь. Ты со мной честно рассчитался. Я думал, что *Левашово* теперь точно моим будет... А тут опять. «Сдавай дела, езжай на дачи».. А там жить натурально негде! У тебя хоть сколько-то зимних домиков есть. Там — ни одного. По баням народ ютится...

— Ну, все равно повышение... — нейтрально заметил я.

— А-а... — машет рукой Макс. — Какое там «повышение»... Он просто меня подальше от тебя прячет. А то, говорит, «спелись с ним. Рейды мутите. Надо развести вас по разным углам».

— Это он тебе такое сказал?

— Да нет, конечно... Это он Горынычу говорил. Не думал, что я услышу.

— А Горыныч, он?...

— Добрыня — нормальный парень, в принципе...

— Добрыня?

— Ну да. Имя у него такое. И фамилия Гаврилов. Добрыня Гаврилов... Ну пацань сначала в Добрыню Гаврилыча и переделали. Ну а там и до Горыныча недалеко.

— Понятно. Так что он? Нормальный, говоришь?

— Да. Он — норм парень. Я вообще думал, что он главным будет, Гвоздя подвинув. Он смог бы. Он, кстати, Гвоздя старше на два года. Ему вообще скоро 19 будет.

— И, что Горыныч?

— А он *не хочет!* Не хочет, представляешь себе? Главным не хочет быть. Сам под Гвоздя пошел.

— Ну я его вполне понимаю, — искренне ответил я. — Быть главным, это не только почётный статус. Но и такой геморрой и головняк, что вот реально лучше быть простой торпедой и ни о чем не думать самому... Да ты и сам должен это был почувствовать...

— Да фигня это все. Если человек *может* — он все равно рано или поздно встанет четко.

— Опасные разговоры, — предостерег я малолетнего революционера. — *Я ничего* не слышал. Но впредь будь всё-таки посдержанней.

— Что, струсил? — скривил рот Макс

— Да, струсил, — тут же охотно согласился я. — Мне всё это нафиг не нужно. И тебе — тоже. Просто поверь мне на слово — выбрось всё это из головы. Ничего толкового у тебя не получится.

— Да чтоб ты понимал... — с нескрываемым разочарованием протянул парень.

— Куда уж мне, — киваю я головой. — Ты мне лучше скажи, что за "специалиста" вы мне подобрали?

— Какого специалиста? — искренне не врубается Макс, не переключившийся из своих мыслей обратно.

— По животным. По скоту.

— А, Кирза-то...

— Кирза?

— Ну Танька Кирзиёнок. Вот, от фамилии... Да и отец у нее в армии служил. Дядя Сережей его никто и не звал. Прапор и Прапор. Так что Таньку все Кирзой и кличут.

— Понятно.

— Да ты сам сейчас все увидишь. Мы же приехали. Пошли, познакомишься...

Кирза оказалась решительной девчонкой лет тринадцати. Ну, может четырнадцати.

Знаете этот типаж? Пацанка, дерущаяся на равных с мальчишками, или вместе с ними же гоняющая на лошадях охлюпкой. Скептически оглядев нашу газель, она сразу заявила, что едет в кузове вместе с козами. А то, мол, они по дороге повыпрыгивают. Полтора десятка курей она без лишних сантиментов распихала по трем мешкам. Так же, как и пару поросят. Зато вот привезенные для перевозки кроликов переноски из зоомагазина она одобрила..

— Их они, конечно тоже сгрызут. Но не так быстро, как картонные коробки в которых я собиралась их везти изначально. А ещё же корма! Хотя бы на ближайшее время. Так что грузите, мальчишки, грузите.

Мне она понравилась своей прямоотой и решительностью. А так же не по детски серьезным выражением лица. *Эта* не будет плакать полдня, когда придется рубить курам головы. Пожалуй, при нужде, она и сама за топор возьмется. Кремень девка. Нам бы такую!

Сама же девица от предстоящего переезда была явно не в восторге и не стеснялась этого демонстрировать. Она была одной из немногих выживших, изначально живущих в *Откормочном*, а не набившихся туда после катастрофы беженцев. Было в её поведении что-то такое... Пренебрежительное, что ли, отношение к "городским". Осаживать я её не стал, ибо и сам во многом разделял её взгляды. Но, если, у меня это было старческое раздражение на поколение «айфонных мальчиков», не способных работать руками, то у Кирзы было превосходство сельского жителя перед "этими белоручками". Стойкое. Не знаю *о чем* думал Гвоздь, предоставляя мне в специалисты именно её, а не кого-то из её же многочисленных учеников, но я своего упускать не собираюсь и сделаю всё возможное, чтоб оставить её у нас.

По приезде я первым делом показал ей наш курятник и поросенка Борьку в соседнем доме. Курятник Кирза одобрила, а за размещение порося в доме долго ругалась. И наши, наспех приготовленные сараи тоже раскритиковала. Главным образом тем, что они находились далеко друг от друга. Пришлось мне срочно созывать бригаду "военнопленных" и самому впрягаться в обустройства скотного двора на территории подворья той старушки, у которой курятник и стоял. Там сейчас обитали Храбрый мальчик Миша (*ну тот самый, которого мы с Эльбой от собак спасли в городе*), его одноклассница Юля и ее маленький братик Семен. Я уже готов был дружно находить им место в главном доме (*и чтоб они сами не чувствовали себя обделенными и чтоб специалиста разместить со всеми удобствами*), но Кирза только отмахивалась.

— Потом. Сначала животных нужно разместить.

Ну мы и размещали. Весь остаток дня мы все копали, пилили, колотили и утепляли. Вот тут-то и пригодился весь мой опыт ремонтов и плотницких работ. Работа с деревом, в основном — это всё-таки было настолько *мое!* Я, прям, душой отдыхал во время этой работы. Душа просто пела! Да и я начинал мурлыкать какую-нибудь прилипчивую песенку. Вот и теперь занимался тем же самым, попутно глядя на то, что могут мои помощники.

Ну что сказать? Опыта у них не было никакого. И это чувствовалось. Тихон и Винтик для таких работ не годились совершенно. Винтик явно предпочитал какие-нибудь механизмы. Механик скорее. А пилить и строгать ему скучно и противно до судорог. Ну а Тихон и вовсе, явно комнатный мальчик, не знающий как правильно за молоток браться. Мох и Зуб были в этом отношении куда как перспективнее. По крайней мере им было *интересно*. Обучить их как следует и со временем у них не хуже, чем у меня получаться будет. А вот Щепан... Это — самородок! Да, он абсолютно ничего не знает и не умеет. Но схватывает всё буквально на лету! Если он продолжит так и дальше все впитывать как губки,

то он за какие-нибудь полгода запросто переплюнет меня в мастерстве. Вот без шуток. Редкий талант у парня...

Но все это только в будущем. Пока же львиная часть работы приходилась именно на меня. Ладно хоть подобная работа мне вовсе не в тягость, а вовсе даже наоборот. Так что до темноты мы успели застроить всю территорию участка старушки дополнительными сараями. Причем капитальными такими сараями.

Делали всё со слов девочки. Как *надо* и *что* именно. Так что теперь, кроме полного курятника (*два десятка кур. Это уже весьма и весьма... Как бы и курятник расширять не пришлось!*), там же стоял свинарник на шесть мест (*пусть он пока заполнен ровно наполовину, но я привык — если уж делать, так уж с запасом*) и сарай с козами. Там тоже всё сделано с двойным запасом. Пока там разместилась только первая парочка. Козлик и козочка. Но, в принципе, там и четверым не тесно будет. Вот с кроликами пришлось повозиться. Учитывая их способность всё разрывать и сгрызать все деревянные части тут пришлось поработать. Домики-гнезда хоть и были выполнены из древесины, но были со всех сторон обтянуты мелкой сеткой-рябицей. И сгрызть стенки и углы им она не позволит. Да и от крыс защитит. Хотя...

Крысы те везде пролезут. И защитит от крыс может только настоящий крысолов. Кот ли, пёс ли... Но нужен и такой "специалист". Ибо крысы, рано или поздно, появятся. Где скотина там и крысы. Это — закон... А современные коты, скажем честно, хреновые охотники. Многие от крыс сами шугаются. Особенно домашние городские. Не все конечно, не все... Но ждать от ласкового домашнего котика, что он отважно защитит хозяйку, задушив появившуюся крысу, не стоит. Впрочем, одно-два поколения и коты приспособятся. Не справившиеся вымрут, а выжившие будут такими охотниками, что тех же кроликов могут запросто давить.

И только когда все животные были, наконец, обихожены и размещены, Кирза наконец заинтересовалась *куда* ее хотят поселить. Домик она одобрила. А Мишку-Юлю забирать не позволила. Сказала, что ради её временного проживания не стоит гнать *хозяев* из *их* дома. Она как-нибудь с ними поладит. Тем более, что кого-то ей же нужно учить уходу? Так почему бы и не их? Да, малы конечно, но она сама, например, с четырех лет за курами ухаживала. А теперь вот и за всеми может.

В общем, осталась она у них. Но хоть как-то не простимулировать я их не мог. И, потому, из стратегического резерва достал последний из четырех мини-генераторов. Три я уже использовал. Один стоял в доме мамы Тани. Второй в *кошкином* доме, где обитала Васька со своей командой, а третий я тогда отдал в уплату *заправщикам*. Так что оставался последний. Четвертый. Вот его-то я и поставил к ним в дом. Всё-таки специалисту такого уровня как не угодить-то? Да и Мишке с Юлей пример.

Пример того *к чему* нужно стремиться в этом новом мире. Тут умение петь или танцевать не ценится, от слова совсем. А вот тот, кто умеет кидать навоз и кормить свиней, будет в большо-о-ом почете...

Вдобавок ещё, уже под самый конец дня мне пришлось разбираться с первыми "диссидентами" в *Малиновке*. Причем, что удивительно, в их числе *не* оказалась та же самая изнеженная Ляля, про которую я подумал в первую очередь, как только услышал про "бунт". Нет. И она, и вторая из "бандиток" Мотня, и боевая "мамка" Тетка послушно выполняли

приказы *наших* младших девчонок и не пытались качать права. Зато вот одна из "бабьего батальона" — 11-летняя Чупа вместе со своей ровесницей из "мамок" Дашей, при молчаливой поддержке *СээМПовских* пигалиц Ксюши и Оксаны — наотрез отказались работать. Вот вообще! "Мы и так настрадались" и всё такое прочее. Они, дорвавшиеся до смартфонов, никак не могли от них оторваться. Видосики, картинки, простейшие встроенные игры... "Вон народу сколько. Пусть кто-нибудь другой картошку чистит или полы моет".

Эльба, которой пожаловались на их демонстративное безделье, вспылила не по-детски. Но, в отличии от прошлого раза, когда Толстому таки досталось от нее по морде, рубить с плеча уже не стала. Она просто притащила их обеих ко мне на правож. Чуть ли не за шкурки, но очень убедительно.

Ну а мне пришлось прямо тут же на ходу изображать что-то вроде суда. Опрашивать свидетелей, *своих* ребят и девчат, самих *отказниц*... При чем, сам я о юриспруденции имел весьма и весьма смутное представление. Но что-то же делать нужно. Спустишь сейчас — завтра никто уже не будет работать. А зачем? Если можно *не* работать и получать всё те же самые блага. Тут у самого трудолюбивого руки опустятся. Нет. *Это* нужно пресекать однозначно. Но и палку перегибать не стоит. Я уже себе давал зарок контролировать себя. Ибо, кто сможет остановить меня, случись что, кроме меня самого?

Власть развращает. Да и абсолютная власть развращает абсолютно. Прописная истина, не так ли? Но я не устаю напоминать её себе раз за разом. Уже чуть ли не ежедневно — вынуждают. Ошибиться тут нельзя. Слишком легко поломать чужую жизнь неправым решением. И, как же поступить? Диссидентов *нужно* наказывать, тут двух мнений быть не может. И я накажу, непременно. Но одним кнутом ситуацию не исправить. Помимо *кнута* нужен и *пряник*. Думай, Шиша, думай...

Картина же вырисовывалась вполне ясная. Обе девицы никакие не революционерки и не «шататели режима». Обычные глупые курицы. Причем ленивые. Лень и раздутое самомнение и стали причиной их бунта. Тут всё было ясно. Куда интереснее было то, что *СМПовские* пигалицы Ксюша и Оксана всячески подначивали их, сами при этом оставаясь в стороне и вполне себе успешно работая. Уже который раз замечаю, что эта парочка довольно успешные манипуляторши. Ведь тогда, когда Толстому от Эльбы прилетело они тоже отметились... Именно они тогда смогли натравить Эльбу, оставшись сами в стороне.

— Значит так, — начал я, выслушав все стороны. — Чупа, Даша, Ксюша и Оксана — подойдите ко мне.

Девчонки опасливо приблизились. Чего ещё ожидать от резкого и непредсказуемого лидера? Говорят — он на совещании тогда из пистолета по несогласным стрелял. Врут, поди, но кто ж его знает-то? Этот — может и не такое!

— Значит так... Вы, все четверо, сейчас же *выметаетесь* отсюда в СМП. Вон Ксюша и Оксана знают где это. Живёте теперь там. Никаких работ вам не будет. Вы же этого хотели?

— А нас *за что*? — плаксиво затагнули мелкие.

— За интриги! — коротко рубанул я. — Сами знаете за что. Вас ещё за прошлый раз, когда вы Валеру подставили, наказать нужно было, но на тормозах спустили. А вы не успокаиваетесь. Так что — заслужили.

— А как же... — недоуменно протянула Чупа, но я не дал ей закончить.

— А никак! Доступ в *Малиновку* вам закрыт. Никаких фильмов и бесплатной кормежки. Добывайте себе сами всё... Минимум, две недели. Зато и работать вас никто не будет

заставлять. Вы же этого хотели? Отдыха? Вот и наслаждайтесь... *Если* через две недели кто-нибудь из вас захочет вернуться — мы примем. Но запомните раз и навсегда. Мы здесь *все* одна большая Семья. И работают *все*! От самых маленьких, до самых больших. Лодырей и тунеядцев у нас не будет! Всё. Я все сказал. Эльба — выпроводи их из поселка...

Вечером, когда все отдыхали в клубе (*или по домам, в клубе всем не разместиться*), я размышлял. Правильно или не правильно я поступил — пока оставим за скобками. Куда важнее вопрос *как* мне поощрять отличившихся? (*благо, как буду поступать с нарушителями я уже показал*). И первое, что мне приходит в голову — это ограниченный доступ в кинотеатр... Выдавать билеты на сеанс. Не всем, но большинству. Типа заработной платы. Можно ещё придумать что-то типа талонов на сладости... Если обычный обед все более или менее отработают, то *отличившимся* можно выдавать купоны, на которые они смогут получить у Пышки порцию варенья (*благо запасы заготовок позволяют*). Что-то типа платного буфета организовать? Гм. Уверен, что и эти талоны и билеты на сеансы тут же станут объектом для торговли и обмена. Это что же получается? Зачатки денежных отношений? Гм. Нужно хорошенько всё обдумать...

Впрочем, обдумать-то мне и не дали. Дверь распахнулась и в клуб ввалился дежуривший на охране Тёмыч с незнакомым парнишкой.

— Шиша, тут от Гвоздя гонец прибежал... *Заправщики* в *Левашово* пришли... Девочек себе еще ищут. Горыныч их утихомирить пытался, а они стрелять... Гвоздь говорит, что это ты им дорогу в поселок показал. Тебе и разбираться. Твои «союзники»!

Чёрт побери!!! Так и знал, что добром тут ничего не кончится... А я-то думал — успокоиться уже.

Тут начался вообще форменный бедлам. Дашка эта из осужденных орёт благим матом: — А Данилка? Данилка мой что? Куда его-то?

Дети маленькие от её крика реветь начинают. Первым тот самый годовалый Данилка ее братишка (*которого она чуть не уморила в Левашово*), вслед за ним мелкая мамы Тани Милена, а там и другие малыши. А там и те кто и постарше забеспокоились. Понятно — надеялись, что в тихое место приехали, а тут опять непонятки всякие. Вот только истерик мне тут и не хватало.

— Тихо всем! — рывкаю во всю глотку. Гляди-ка помогло. Притихли. Смотрят на меня все. Кто с испугом, кто с надеждой. — Всем оставаться на своих местах. Эльба, — поворачиваюсь к своей главной помощнице — Остаешься тут. Собираешь всех кто у нас с огнестрелом есть. Рыжика, Толстого, Птицу... Я с Тёмьчом едем в *Левашово*. Ты остаешься за главную. Оборона поселка, случись что — на тебе. Этих *пока* не изгонять. Не до них пока. После с ними разберемся. Выполнять.

— Есть, — коротко отвечает девчонка. А ведь приживаются потихоньку команды-то армейские... Понятное дело, что все пока больше играют в солдатиков, чем на самом деле всерьез всё это воспринимают. Но если толк уже есть, то почему бы и нет? Пусть играют. Была бы польза.

Мы же с Артёмом и незнакомым пареньком прыгаем в мой *Ниссан* и мчимся в *Левашово*.

— Тебя как зовут? — спрашиваю незнакомого мальчишку, с каким-то остервенением даже, крутя руль. Мне точно нужно успокоиться.

— Саня, — коротко отвечает тот.

— А прозвище? — уточняю я — Сейчас без прозвища только совсем малые дети остались.

— Белый, — дополняет *колхозан*, — Саня Белый.

— *Бригады* насмотрелся? — усмехаюсь я уголком рта.

— Что? — искренне удивился мальчишка. — Какой *Бригады*?

— Ну фильм, «*Бригада*». Сериал. Про Сашу Белого. Про бандитов в девяностые...

— А-а-а-а... Нет, я не поэтому. Просто Белый, — мальчишка проводит рукой по своей белобрысой голове. — А фильм я не смотрел. Интересный хоть?

— На любителя, — коротко отвечаю я, в глубине души пораженный в самое сердце. *Как так, мальчишка и не смотрел Бригаду???*... Или я чего то не понимаю в современных детях или этот мир все таки больше отличается от моего прошлого.

— Так что там у вас произошло-то? — задаю-таки *главный* вопрос, который меня интересовал.

— Ну эти... С заправки пришли в *Левашово*. Двое. С автоматами... Девочек им подавай! Горыныч к ним навстречу вышел — они сначала поговорили, а потом они за автоматы схватились. Ну Горыныч у одного автомат успел выбить, и вообще его заборол вроде, а второй стрелять. Ладно там ещё ребята были, они в ответ... Короче, этого второго в какой-то там дом загнали. А первого Добрыня голыми руками заломал. Он в секции занимался, он умеет. А потом Гвоздь прилетел, ещё с ребятами с оружием. Ладно хоть он с ребятами, как раз, у нас были. И меня к вам отправил. Говорит, это *твой косяк*. Ты дорогу *заправским* на

Левашово показал.

— Разберемся, — сквозь зубы процедил я.

Нет, то что Гвоздь пытается на меня предьяву кинуть — это, как раз, понятно. Я бы скорее удивился, если он этого не сделал. Да и какая-никакая логика в его словах действительно есть. Вот только бы он до смертоубийства дело не довел. С Князем ссориться не с руки... Хотя, всё равно придется. Но одно дело если его бойцов просто отмудохать и разоружить, и совсем другое — если между нами трупы будут. Тут ни о каком мирном разурлиивании ситуации и речи не пойдет уже.

Впрочем, и Гвоздя тоже не стоило недооценивать. К моему приезду оба *заправца* уже были упакованы. При том, это оказались не Конь с Утюгом, которых я ожидал тут увидеть, а именно Длинный с Дрыном.

— Ну что? Прибыл? — довольно раздраженно начал Гвоздь. — Полюбуйся, *что* твои «союзнички» натворили.

— И *что* они натворили? — как можно мягче спрашиваю у главного *колхозана*.

— А вон, видишь, — Гвоздь раздраженно махнул рукой в сторону копошащейся группы парней. — У меня двое раненых. Только чудом трупов не случилось. А патронов сколько пожгли пока их утихомирили?

— И сколько? — с нескрываемым скепсисом переспрашиваю его. — Вроде же первого вообще без стрельбы взяли с вашей стороны... Значит только *на второго* потратили... Так сколько же?

— Много, — уклончиво ответил Гвоздь. — Ладно хоть автоматы у них отобрали, часть расходов этим погасим. Но это...

— Автоматы придется *отдать*, — перебиваю я его.

— С хера ли? — откровенно агрессивно окрысился Гвоздь. — Это наши трофеи.

— Автоматы *придется* отдать! — ещё раз, уже с нажимом, повторяю я. — Иначе мы с Князем рассоримся... А у него мало того, что оружия на полноценный полк хватит, так еще и бойцов хватает. И пользоваться им умеют... Что ты запоешь, когда тут появится с полсотни *старшаков* (*даже полноценных солдат*) с автоматами на бронетехнике и с тяжелым вооружением? С минометами и крупнокалиберными пулеметами?

— И, что *теперь*? — чуть сбавил тон, но не отступил Гвоздь. — Позволять им творить всё что им заблагорассудится? Да я скорее сам им головы прострелю нахрен.

— Нет, — признал я, — спускать с рук нельзя. Иначе слабость почувствуют и вседозволенность. Но и убивать их нельзя.

— И что ты предлагаешь? — еще тише, видимо уже окончательно остывая спрашивает *глав-колхозан*.

— Если договориться с этими придурками не представляется возможным, в виду их полной недоговороспособности, то значит их нужно *менять*. И говорить с самим Князем... Я предлагаю захватить заправку. Спеленать всех четверых. Разоружить их. И вызвать Князя.

— Думаешь он будет в восторге от того, что его бойцов повязали?

— Не думаю, — качнул головой я. — Но это единственный шанс разурлить ситуацию хоть как-нибудь к нашей общей выгоде.

— Да он скорее пристрелит нас...

— Переговоры с Князем я беру на себя. Я *сам* с ним поговорю.

— Жить надоело?

— Риск есть, — не стал отрицать я. — Но я постараюсь разурлить ситуацию... Но для

этого его бойцы нужны мне живыми, а оружие в полном комплекте... Иначе шансы на успешные переговоры, и так не очень высокие, и вовсе будут стремиться к нулю.

— Автоматы — *трофеи!* Это такая ценность... И просто так взять и отдать их?

— Это *не* наши автоматы. Это Князя имущество. Ты так стремишься столкнуться с ним в открытом противостоянии?

— Ладно, — скрипнув зубами уступил Гвоздь. — Стволы я отдам. Но что делать со всем остальным?

— Например? *Раненых* я готов лечить у себя. Бесплатно. Патроны... Ну сколько ты патронов там потратил чтоб этого дурня утихомирить?

— Десятка два.

— Что-о? — не поверил я. — Да я бы всего парой выстрелов управился бы. Неужели вы настолько не умеете воевать?

— Ну может чуть меньше, — чуть уступил Гвоздь. — Просто ребята тоже попали необстрелянные, толком ценность патронов не понимают... Вот и пожгли...

— Ладно. Разберемся. Патроны я тебе компенсирую... Договоримся. Мы ж соседи.

— Ну допустим... — с сомнением в голосе протянул Гвоздь. — Но ведь еще пара этих балбесов на заправке сидит? Их же тоже надо как-то взять сначала.

— Это я беру на себя, — с усилием затолкав желание попросить в этом помощи всё же заявил я. — Я справлюсь сам.

— Ну смотри... — недовольно протянул *колхозан* — Те двое, я знаю, ещё большие отморозки чем эти.

— Да я знаю, — согласно киваю в ответ. — Но я — справлюсь. Главное, чтоб эти двое были живы и автоматы их придется вернуть.

— Ладно, — неохотно согласился Гвоздь. — Выдам я тебе и их самих и их автоматы. Но только после того как ты с Князем все утрясешь.

— Э, нет! — перебиваю я его. — Князю нужно не сказки рассказывать, а продемонстрировать живых и здоровых бойцов. И автоматы. Так что отдать придется сразу.

— Ну все равно — не уступал Гвоздь. — Я их тебе отдам когда ты заправку захватишь, тогда и начнешь с Князем торговаться.

— Договорились, — соглашаюсь с ним и протягивая руку. Чуть поколебавшись тот, всё-таки, жмет её, досадливо морщась. Явно считает что продешевил. Впрочем, для меня это не очень важно. Главное — договорились. И теперь мне предстоит устроить захват заправки...

Вот тут-то и встал главный вопрос: А собственно *как?* В открытом столкновении я против двоих старших пацанов не выдержу. И пусть я уже дважды, вроде как, бил морду самому старшему и сильному Коню, но оба раза срабатывал эффект неожиданности. Нет, если бы мне нужно было пристрелить их наглухо — то проблем с этим я не вижу. Давно бы пора, но... Вот именно — Князь, и в этом все дело. Да и службу, если честно, они несут из рук вон плохо. Подобраться на расстояние 200–300 метров и снять их выстрелом из калаша (*из весла, понятное дело, укорот такую дистанцию не потянет*) не бог весть какая задача. А то и вовсе вплотную можно подобраться. Вымокнуть и изгваздаться в грязи, конечно, но прокрасться можно. Вот только мне никак не нужны их трупы. Их нужно разоружить.

И в этом-то и есть главная проблема. Бойцов, способных на равных тягаться с этими придурками, у меня просто нет... Даже сам я не тяну, что уж говорить об остальных. Ну если только Эльба... Опять Эльба. Без нее никуда.

Вы бы знали, как мне не хотелось привлечь к этой операции кого бы то ни было! Хотелось бы провернуть всё одному. И это не только рыцарское, (ну или, скажем, отеческое) желание защитить, но и тот самый мой личный пунктик: "Все равно лучше меня никто не сделает"... Всё-таки я как был, так и остался индивидуалистом. Ну не командный я игрок. Понимаю, осознаю всю необходимость работы в команде, а случись что — так и норовлю закрыть прорыв своей личной тушкой.

Ну а, с другой стороны, ну чем реально мне смогут помочь Толстый или Рыжик против парней на три-четыре года старше их самих? Только мешаться будут...

Все эти доводы я и привел собравшимся вокруг меня ребятам по приезду в *Малиновку*. И совершенно неожиданно столкнулся с нежеланием детей вообще пускать меня туда!

— Я сама туда пойду! — предлагала Эльба. — Ну может вон Ваську или Белку возьму... В девчонок они стрелять не будут. А в тебя точно выстрелят. Ты и так Коня уже трижды бил... А мы с девчонками сможем неожиданный момент выбрать и скрутить их... Особенно если они по одному будут.

— Мы тоже! — горячился Тёмыч. — Я с Толстым и Рыжиком можем в машине спрятаться и когда заварушка начнется, выпрыгнуть оттуда...

— Тебе *нельзя* ехать, — поддерживает Эльбу Настя. — В поселке *всё* на тебе держится. Если убьют меня или Эльбу, но уцелеешь ты — поселку ничего ну будет. А если не станет тебя — то всем нам конец придет. Пойдем под Гвоздя или под любого, кто сильнее. В любом случае так хорошо как сейчас мы жить не сможем.

— У меня есть электрошокер... - робко подает голос Васька. — Из меня, конечно, боец никакой, я скорее сама в обморок от испуга хлопнусь, но шокер хороший. Он любого свалит...

— Я могу помочь, — неожиданно подает голос Ляля, — если шокер будет, я готова одного из этих вырубить...

— Не забывайте, там ещё *эти* две... Кобра с Резиной. Они тоже за них могут выступить, — подсказывает Белка. — Их тоже нужно учитывать...

В общем и целом мне места в их планах там не было места совершенно. Я же выслушивал их всех, помалкивая до поры до времени. Наконец хлопнул рукой по столу.

— Значит так. С чем-то я готов согласиться, с чем-то нет. Согласен, нужна настоящая *операция*. Короче, едем большим отрядом. На автобусе. Благо окна Васька расписала и кто там и сколько внутри человек, снаружи не видно. Захватываем этих по одному. Для этого их для начала нужно разделить. Лучше всего для этого подходит *флирт*... Ляля, — поворачиваюсь я к самому неясному нашему союзнику. — Если тебе удастся заболтать одного из них, а по возможности и вовсе выманить на улицу, пока внутри происходит все самое главное — тогда считай, что ты прошла все мыслимые и немыслимые проверки. Ты станешь-таки *своей*, и я первый выпну любого, кто посмеет попрекнуть тебя прошлым.

— Я справлюсь! — решительно заявляет слегка побледневшая девчонка.

— Хорошо, — киваю я. — Дальше... Группа захвата — Эльба, Белка, Птица, Фея и Дина... Эльба с моей дубинкой и Белка с Васькиным шокером справляются с парнем, а Птица со своим обрезом и Фея с Диной контролируют Кобру с Резиной.... Тут вы правы: девчонок они всерьез воспринимать не должны. И, к тому же, как не крути, девчонки лучшие актрисы чем парни. Обмануть им парней будет попроще.

— С одним-то я и *сама* бы справилась — недовольно сопит Эльба.

— Так, давайте без самодеятельности! — обрываю я ее. — Я ещё вас заставлю на мне

потренироваться. Чтоб вы знали, *что* отвечать на любые их вопросы. Чтоб они расслабились. И смеялись все позаливистей. Парни мягчают когда девичий смех слышат. И настороженность пропадает.

— Да мы и так сможем. Без тренировок всяких, — попыталась отмахнуться Белка.

— *Это не обсуждается!* — отрезал я. — Тренировки будут. Я вас ещё до зубовного скрежета загоняю. Слышали поговорку: *Тяжело в учении — легко в бою*. Так что пусть вы сначала тут *за...сь*, чем когда придет время действий кто-то облажается и кого-то из вас подстрелят.

Молчат. Сопят недовольно, переглядываются, но, хотя бы, не спорят. Уже хлеб.

— Так, дальше... Толстый. Ты со своим револьверчиком *за рулем* автобуса. Но из кабины не выходишь. Привез всех — двери открыл и всё. Сидишь, никуда не лезешь. Это — *понятно?*

— Да.

— Хорошо. Дальше. Я, Тёмыч и Рыжик — группа прикрытия. Мы сидим с оружием в салоне. *Если* что идет не по плану, если начинается стрельба — мы выскакиваем и, таки, гасим всех... Но, в идеале, до этого бы не стоит доводить. Ещё раз повторяю: *Заправщиков* нужно взять живыми. И, желательно, относительно целыми. Это всем понятно?

— Да.

— Понятно.

— Не тупые.

— Вот и отлично. Раз все всё поняли, то сейчас и начнем тренировки. И так уже полночи прошло.

Оставшееся время до рассвета я гонял их всех, прокручивая ситуацию раз за разом. Парни на заправке явно будут настороже — их напарники ушли вечером и не вернулись до утра. Тем более и выстрелы они могли слышать. Так что они на нерве будут однозначно. Потому я и не стеснялся гонять девчонок до седьмого пота, изображая сверхподозрительного и мнительного *заправщика*. Девки злились, психовали, но постепенно кое-что начало получаться.

Тёмыча и Рыжика тоже пришлось погонять. По обращению с оружием я их уже и до этого слегка гонял, но тут-то возможны *настоящие* боевые действия, так что даже выскакивать из салона автобуса они должны как пробка от шампанского из бутылки. Пришлось повозиться.

Вот к кому с самого начала не было никаких претензий, так это к Ляле. Задачу отвлечь и увести одного из парней на улицу она выполняла просто мастерски. Она не пыталась изображать что-то сложное. Просто не наигранный (*по крайней мере я наигранности не заметил*) сексуальный интерес к партнеру. Да-да! Она просто соблазняла, всячески намекая что *не против*, увлекая своего подопечного. Даже мне с моим опытом было непросто устоять. Что уж говорить об тостостероновых подростках? Да у них против неё просто нет шансов.

В общем, гонял я всех просто нещадно. Я ж уже вспоминал Суворова? *Каждый солдат должен знать свой маневр*. Ну да зато когда мы, наконец, погрузились в автобус и выехали на дело — все вздохнули с облегчением. Так я их задрал своими занятиями и придирками.

Зато, после всех этих тренировок и на заправке всё прошло просто прекрасно. Парни и без того были уже разделены. Утюг дисциплинированно стоял на посту, а прихрамывающий Конь вышел навстречу из здания заправки. Ляля первой ускакала к Утюгу на пост, а все

остальные хохочущие и щебечущие девчонки окружили Коня, увлекая его обратно вглубь помещения.

Не знаю, *как* там всё прошло, но я с парнями провел это время на нервах, тиская оружие в руках и готовясь выскочить на улицу при первых признаках провала. Но всё обошлось. Не прошло и пары минут, как Эльба с Белкой выскочили на улицу и, смеясь, направились к посту с Утюгом, по пути постаравшись незаметно показать мне пальцами знак ОК.

С Утюгом тоже всё прошло совершенно штатно. Тот, увлеченно уже всю лапающий Лялю, не сразу и заметил приближающихся девчонок. А когда заметил — было уже поздно. Он, конечно, что-то такое почуял, дернулся было к автомату, но Ляля повисла на нем, а подошедшая Эльба без затей вышибла оружие у него из рук, а Белка угомонила его шокером. *(Я на себе его проверял во время тренировок. Абсолютно убойная вещь!)*

Вся операция от начала и до конца заняла от силы пять минут. Зато проработка и тренировки заняли всю ночь. И вот стоило всю ночь так напрягаться, чтоб за пять минут все повернуть? Хотя, скорей, все так удачно и вышло, что мы постарались подготовиться получше. *(Как вспомню первый прогон — мама дорогая... Точно бы спалились!)* Так что всё мы правильно сделали.

Я волновался. Еще бы не волноваться! Я ждал Князя. На заправке я был один... Нет, так-то народу хватало, но все четверо *заправщиков* были добротнo стянуты скотчем чуть ли ни в мумии, лежали у стены, да и обе *их* девки, что я им подарил, тут же в углу, тоже связанные, томилась в подсобке запертые. Но из наших, *Малиновских* я был здесь один. Да и безоружный почти. Макаров с единственным патроном — не в счет. Это так, чисто... Застрелиться самому если что не так пойдет.

Все пять автоматов (*четыре трофейных и мой укорот*) были переданы моим ребятам, да и сами они отогнаны подальше. Увы, как бы мне не зудело поиграть мышц *ой*, но с Князем сцепляться нельзя ни в коем случае. Нельзя. Нельзя доводить дело до вооруженной стычки. Там у нас просто нет и не может быть шансов. Даже несмотря на усилившуюся мощь. С чем мы, и что у него... И потому — с Князем *нужно* договариваться. Виниться перед ним, лебезить, даже унижаться. Но не доводить до крайности. Я был готов даже себя самого принести в жертву, но чтоб ребята уцелели. Но до последнего надеюсь на лучшее. Хочется верить в разум Князя.

С беспокойством, уже в который раз, глянул на часы. Нервы... С момента, когда я вызвал Князя по трофейной рации, прошло уже полчаса, но, пока, всё ещё тихо на улице. Часы монотонно отсчитывали секунды, и очень не хотелось думать, что это — последние минуты моей жизни. Но предательская слабость всё равно поселилась в коленях, а по спине пробегал озноб. Умирать не хотелось.

Время приближалось уже к часу дня. Я опять не спал уже больше суток, и, несмотря на страх, тишина убаюкивала. Только уснуть мне ещё и не хватало.

Утром, когда мы блестяще провели операцию, отдохнуть не получилось. Мне опять пришлось мотаться в *Левашово* выцарапывать у Гвоздя пленных и их автоматы. Потом качественно в несколько слоев паковать их до состояния мумий, а потом обратно распаковывать одного из них. (*Надо же было, чтоб кто-то из них показал как пользоваться рацией.*) Сеанс связи у них оказался назначен в строго оговоренное время. 12:05. Пришлось ждать вместе с развязанным Длинным и, когда он привычно вызвал "Базу", срочно перехватывать у него тангенту рации.

— База, база, на связи Шиша, ответьте... — на той стороне затянулась пауза. К появлению новых действующих лиц там явно оказались не готовы.

— Шиша, это База, уйдите с канала. Повторяю, уйдите с канала. Вы мешаете связи с нашим постом. Как поняли меня? Прием.

— База, это Шиша, у меня важное сообщение для Князя.

— Шиша, это База, еще раз повторяю — покиньте канал. Освободите частоту. Вы мешаете нашей связи с постом.

— База, это Шиша, *нет* больше у вас поста. Именно это я и пытаюсь до вас донести. Соедините меня с Князем!

На этот раз пауза затянулась просто до неприличия долго. Я уже думал, что связь прервется, но нет, рация опять захрипела и уже другой голос продолжил разговор:

— Шиша, это Серый, проясните ситуацию с постом на заправке...

— Серый, это Шиша. Ваши бойцы безобразничали в окрестных селах, за что были мной задержаны и разоружены. Жду представителя вашего командования для урегулирования

конфликтной ситуации.

И снова довольно долгая пауза. Похоже собеседник пытается вместить в голове мои слова, но они упрямо не желали умащиваться.

— Они живы? — наконец-то всё-таки раздалось из рации уже без всяких расшаркиваний и позывных.

— Да, — так же коротко рапортую я. — Связаны и готовы к депортации. Жду представителя командования для урегулирования конфликтной ситуации, — еще раз напомнил я.

— Шиша, это Серый. Ждите. В течении часа с вами свяжутся...

И вот с тех прошло уже больше часа, но никто так и не появился и рация каменно молчала. Сразу после разговора я выгнал всех своих ребят с заправки и остался один. И, видимо, не зря! Я услышал буквально рёв двигателя и увидел в окно приземистую тушу бронетранспортера, врывающуюся на заправку. И следом — военный тентовый КамАЗ, из кузова которого горохом посыпались бойцы с автоматами. Они все разбежались в разные стороны, контролируя всю заправку. Очень хотелось выхватить оружие и забиться куда-нибудь в простенок. Но нельзя. Я остался сидеть за столом, положив руки на столешницу, демонстрируя миролюбие и спокойствие.

Наконец дверь распахнулась и в помещение ворвались несколько бойцов (*причем бойцов, без всяких оговорок. Парням было минимум по 18–20 лет*), тут же взявших меня на прицел. Очень неприятное чувство, скажу я вам, когда на тебя смотрит несколько автоматных стволов. Сердце невольно пропускает несколько тактов.

А вот и "представители командования". Князь, собственной персоной с парочкой своих ближников заходит-таки внутрь. Окидывает комнату быстрым взглядом. Хмыкает, увидев "мумии" у стены, и направляется ко мне, усевшись за стол напротив меня. Некоторое время молча разглядывает меня как редкую бабочку перед тем как наколоть ее на иголку. И его взгляд, я вам скажу, вызывал даже больший страх, чем стволы автоматов, направленных на меня. Альфа! Истинный Альфа! Мне в этом с ним никак не тягаться. Даже рядом не стоять.

— Рассказывай, — наконец командует он, дождавшись когда я, не выдержав его пристального взгляда, отведу глаза в сторону. И я вздохнув начинаю рассказывать...

Я рассказал *всё*. Без выкрутасов. Ну с таким-то человеком как Князь и не поюлишь особо. Так что вывалил всё. И как *его* бензин за алкоголь менял, и как девок в обмен на помощь выдал... Единственное, о чём умолчал — это патроны, которые выменял на генератор и плазму (*благо генератор уже свернут и увезен на нашу базу. А если нет его, то и говорить не о чем. Так ведь?*)

А в остальном... Признал, что в сложившейся ситуации есть немалая доля и моей вины, но тут же посетовал Князю, что это его слова про то, что со мной ему договариваться не в уровень и побудили меня договариваться с теми, кого он сюда назначил. И, так как поставил он сюда *не самых лучших* своих представителей, то и договариваться пришлось вот так, как пришлось.

При этом, я никогда не забывал *кто* стоит за этими имбецилами и потому, даже когда они в конец потеряли берега, не стал их глушить наглухо, а лишь спеленал, разоружив. В общем и целом, *часть* вины признаю и за собой. Его людей отдаю живыми и, почти здоровыми, автоматы тоже готов сдать. И, в обмен, прошу поставить на заправку кого-нибудь более вменяемого. Простой адекватности хватит.

Князь выслушал меня внешне совершенно спокойно. Не перебивал, лишь пару раз задавал уточняющие вопросы. И только когда у меня закончились доводы и я стал повторять аргументы в свою защиту уже по второму кругу, прервал меня, слегка приподняв ладонь. Я тут же заткнулся, подавившись своими аргументами. Силён... Вот у него власть действительно в крови. Как говорится — в харизме родился. Это- Лидер. Вот этот реально может *империю* создать. Это не простоватый Гвоздь.

— Ну хорошо, — наконец протянул Князь после довольно продолжительного молчания. Думал человек. — Чего-то подобного мне стоило предвидеть. «*Эти*», — небрежный кивок в сторону по прежнему замотанных *заправцев* — не самые лучшие представители моего... Гм, *Княжества*, скажем там. Потому-то подальше их и загнал... Вот только *тебя* я и в самом деле недооценил... — Князь вновь ненадолго задумался, разглядывая меня словно под микроскопом. — Да, недооценил... Ну что ж, — похоже решил он на что-то. — Раз уж ты такой деловой тут выискался — тебе эту заправку и держать.

— Э-э-э-э... — глубокомысленно протянул я в полной растерянности. Такого поворота я никак не ожидал. — Как я? Но вы же себе заправку забрали. И сейчас просто так отдаете обратно?

— Никто тебе заправку не отдает, — перебил меня Князь. — *Заправка моя*. И, причём, очень скоро она мне понадобится. Движняк тут начнется... Так вот, ты просто *отвечаешь* за нее. Ну примерно как Длинный вон. Автоматы можешь себе оставить. Заправку охранять надо. Пойдет как плата. Бензин можешь и дальше подворовывать. Но в меру. Наглеть особо тебе не стоит. Это понятно?

— Не совсем... — искренне ответил, я не поспевая мыслями за его словами. *Автоматы нам оставит? Такое богатство?*

— *Что* тебе не понятно? Что бензин «воровать» надо в меру?

— Нет. Это-то как раз понятно... Если совсем запретить, то воровать все равно будут, но могут мудрить с уровнем... Водой разводить или ещё что... Хуже будет. А так, есть разрешение на отлив и наблюдать за уровнем наглости... Это разумно... Если совсем берега потеряю меня и сместить отсюда недолго.

— Всё так. Чего тогда ты не понял?

— *Почему* я? Я ж вам никто. Неужели у вас народу нет на это место?

— Ну почему же? Народ есть. И, случись что, от желающих отбоя не будет. Вот только... Посылать сюда младших? Ты их тоже вокруг пальца обведёшь. А старших... А старшим скоро найдется работа. Серьёзные дела затеваются. Не хватать будут старших. И, потому, то, что ты *этих* вот, — кивок в сторону связанных, — не перебил, это очень хорошо. Пойдут они в первых рядах штурмовиков...

— А я? — напоминаю о себе вновь задумавшемуся Князю.

— А ты, раз такой инициативный выискался, за всё и отвечать будешь. Дров ты наломал, так что отвечай... Если ты ещё не понял, я не стал наказывать тебя по одной причине. У тебя нет чем мне заплатить за свои косяки. И, потому, я забираю тебя самого и твой анклав...

— Даже тааак? — протянул я. В голове зашумело. Время словно замедлилось. Рука сама собой потянулась к пистолету в куртке, благо меня не обыскивали и *Макаров* по прежнему оттягивал мне карман.

— Ну а чего ты хотел? За свои поступки нужно отвечать. Но ты не напрягайся так. Гнобить тебя никто не будет. Твой анклав мне даром не нужен, тем более, что бойцов у

тебя... Короче, ты живешь как и прежде жил. Моя власть над тобой чисто символическая. В принципе, я уже всё озвучил. Теперь ты *отвечаешь* за заправку. Надеюсь, при тебе порядка будет побольше, чем при Длинном?

— Ну это само собой, — слегка отпустило меня. *Влип как кур в ошип. Впрочем с таким соседом трудно было ожидать чего то другого.* — Но всё-таки хотелось бы ясности. Что мне сулит ваш... Протекторат?

— Медленно соображаешь, — с долей разочарования произносит Князь. — Я ж уже всё сказал. Вы живете как и жили. *В твою Малиновку* никто не суется. Баскаков не назначаю... Это как вольное баронство, но в составе большого государства. Живете сами по себе, ну может налог какой-то чисто символический на вас наложу.

— Налог? — вновь напрягся я

— Минимальный. Скажем, один процент. Каждую сотую картофелину из собранного урожая... Это не напряжно?

— Главное же *начать*... А дальше его и пересмотреть можно... - пробормотал я

— Ну, в принципе, да — усмехается Князь. — Да не дрейфь ты. Мне вас закабалить нет резона. До урожая ещё полгода. Может я с вас и вовсе ничего не возьму. Службой вон оплатите.

— Ну да. На заправке.

— Именно. У меня тут крупные дела намечаются и скоро топлива у меня будет... Впрочем, не будем забегать вперед. В общем, хранилища для бензина мне понадобятся. И очень скоро.

— Нефтехранилище хочешь захватить?

— Практически. НПЗ на Омской... Самый большой запас топлива во всем Кургане. Да и вообще... Там на Омской столько вкусного... Одного НПЗ бы хватило, чтоб затеять возню вокруг него (*у меня скоро посевная. Об этом думать уже сейчас надо.*) Но там еще и завод комбикормов. И китайский рынок (*оттуда шмотье вагонами вывозить надо и то, замучаешься вывозить*) и транспортная компания там все грузы со всей страны принимает. Я уж не говорю, про десятки мелких фирм и фирмочек... Жирный кусок. Север вон за контроль над железкой бьется. Депо, ангары... Там тоже кусок хороший, но Омская ещё жирнее.

— И что, на такой жирный кусок не нашлось до сих пор желающих? — скептически поинтересовался я.

— Ага, как же. «Не нашлось»... Конечно, нашлось. Там даже не один хозяин, а целых трое. Объединились. Время маленьких анклавов подходит к концу. Все со всеми объединяются... Потому-то и я тебя к себе *принимаю*.

— Так уж-таки все и заобъединялись? — усомнился я.

— Практически, — кивает головой Князь. — Да даже вот у вас... Ты с Гвоздем вон шашни крутишь. И, если б я тебя под себя не забрал — рано или поздно, но тебя прибрал бы к рукам Гвоздь. Тут другого варианта нету... Или, или. Сидеть на двух стульях долго не получится. Задницу разорвет. Рано или поздно тебе пришлось бы выбирать *под кого* идти. Или под меня, или под Гвоздя.

— Из *двух зол.* - пробормотал я вполголоса, но Князь услышал.

— Именно! Выбирать бы тебе всё равно пришлось бы. Но я тебе оставляю полную свободу действий за ненапряжную службу... Не думаю что Гвоздь предложил бы тебе лучшие условия.

— Так, а что там с Омской? — встряхнулся я. *Пока Князь разоткровенничался, нужно выживать из него крупницы информации.*

— На Омской-то? — понимающе усмехается тот. Видимо мои хитрости для него выглядели как попытка маленького мальчика выведать у мамы что ему подарит Дед Мороз на Новый год. — А на Омской триумвират. Цыгане с *Рябково*, *Восточники* и анклав из *Больше-Чаусово*. Одно время они все трое за этот кусок грызлись и собачились между собой, но потом нашелся там умный сукин сын, который сумел договориться с остальными. Аккурат тогда когда я *свой* интерес там обозначил... Испугались просто, сукины дети. Знают, что по одному я разобью любого из них, вот и засуетились.

— И *кто* это?

— Некто Шварц. Семён Шварц. Довольно мерзкая личность. У него там в *Восточном* рабовладение уже в полный рост. Гладиаторские бои до смерти устраивает. Причем, самый смак ему самых маленьких стравливать. Благо, младшие, как раз, в рабы первыми и угодили. Да и сам он... Казалось бы, при таком количестве и богатом выборе девиц (*благо старшие парни погибают в первую очередь*) у него целый гарем может быть... Так нет же... Ему *мальчиков* подавай. Причем помладше.

— Понятно, — брезгливо морщусь я, не желая дальше слушать об подобной мерзости. Князь понимающе усмехается и переводит разговор.

— Да и союзнички у них... Те же цыгане из *Рябково*... Ты что-нибудь про них слышал?

— Только слухи, — отрицательно качаю я головой. — Типа *вампиры*... Кровь у детей пьют и подобный бред.

— Ну бред, не бред... Но слухи не на пустом месте образуются... Конечно никакие они не вампиры. И кровь они не пьют... Они её *сливали*... Из живых ещё детей.

— В смысле?

— В смысле, переливание крови они делали. Ещё в самом начале, когда всё это только началось. Отлавливали детей, похищали и делали себе переливание крови. Выкачивали детей досуха. Как видишь, помогало. Цыган выжил. Как и его вполне взрослые сыновья.

— Так ведь просто так нельзя же делать? Группа крови должна совпадать... Или они такие умные? Цыгане-то?

— Правильно рассуждаешь. Есть у них врач. На цепи сидит. Тоже вполне взрослая женщина. И жива...

— Врач? Живой взрослый врач? Это же...

— Соображаешь... Это такой ништяк, который никому и не снился. Потому-то ее Цыган хранит как зеницу ока... Только если полностью раскатывать всё *Рябково*, да и то... С него станется в последний момент пристрелить ее, чтоб никому не досталась.

— Понятно, — пробормотал я, пытаюсь уложить всю новую информацию в голове. *Шварц, Восточники, Цыган, переливание крови... Голова шла кругом. Столько всего нового.*

— Короче, — понимающе глянул на меня Князь. — Это все неважно для тебя. Для тебя главное, что я тебя не прессую, а к делу приставляю... Их автоматы, как я уже сказал, пойдут как плата вам...

— И патроны! — моментально пришёл я в себя. Уж что я уяснил, так это то, что во время торговли клювом щелкать нельзя. Обмишурят. — Цинк пятерки минимум! У меня бойцы не подготовленные совсем. Их всех учить надо.

— Ладно, — снисходительно, хотя и без особой радости соглашается Князь. Видать для него вопрос патронов не стоит так остро как у меня и он может себе это позволить. — Будет

тебе цинк пятерки.

— И к пистолету! К Макарову — продолжаю нагнать я. Раз он такой такой богатый, то пусть платит.

— К Макарову? — Князь вопросительно поглядел на одного из бойцов, находящихся в помещении.

— Патрон 9/18 ПМ, — тут же откликнулся тот. — В армии подходил к *Стечкину*. Сейчас почти не используется. У нас в большинстве своем *Ярыгины* или *ГШ-18*. А они под патрон 9/19... Вот тех есть у нас. А 9/18... Ну есть вроде пара ящичков.

— Выдашь ему, — кивает на меня — патронов... сто, наверное. Больше-то куда ему. Пистолет- оружие ближнего боя. Там много палить не надо. И всё на этом... Хватит торговаться со мной...

— Рацию... - пискнул я

— *Эта* тут останется, — махнул рукой Князь, поднимаясь на ноги, показывая что разговор действительно окончен и, повернувшись спиной начал отдавать команды.

Всё вокруг тут же пришло в движение. Спеленатых «*заправщиков*» наконец освободили и потащили на улицу. Я хотел крикнуть, чтоб и девок их забирали, но не решился. Один из бойцов Князя, все равно продолжал меня ненавязчиво контролировать. Так что дергаться лишний раз под стволом не хотелось.

Не прошло и пяти минут как все погрузились в машины, оставив мне нераспечатанный цинк с патронами и тот неприметный паренек, подойдя, обговорил время когда мне доставят патроны к пистолету и тоже покинул помещение. На улице взревели двигатели и тяжелая туша бронетранспортера, выстрелив сизым облаком выхлопа покатила прочь.

Через несколько минут уже ничего не выдавало присутствия чужих на заправке. А я вновь устало опустил в кресло. Пронесло... Похоже, мои мучения, наконец, закончены. Наконец-то я (*пусть и не по доброй воле*), но присоединился-таки к крутому крупному анклаву. Приятно, черт возьми, чувствовать себя частью чего-то большего. Хотя бы часть ответственности получится свалить на начальство. Ещё и четыре автомата и патроны к ним... Ну и сама *заправка* конечно... И все равно, а не продешевил ли я? Мне, конечно, не давали особого выбора, но всё-таки? Можно было бы получить большее? Ну-у-у... С Гвоздя — точно нет. А с Князя... Нет. *Торговаться* с Князем — это последнее дело. Молиться надо, что хоть так разрулил ситуацию.

Но все равно, черт побери, смотреть в будущее внезапно стало гораздо легче! Да. Теперь мы тоже *часть* Империи... Пусть ещё очень маленькой, но перспективной. Князь пока единственный кто действительно способен её создать. И нам очень повезло, что он *принял* нас под свою руку.

Глядя на бегущих из СМП ребят, который не выдержав неизвестности решили проверить, а всё ли у меня в порядке, я думал о том, что очередная страница моих приключений наконец-то благополучно закончилась. Отныне не будет таких ситуаций, как с нашествием *Левашовских*, когда мне придется одному выходить против восьмерых. Отныне, чувствую я, мне больше придется выполнять администраторские функции. И это — тоже хорошо. Ну не чувствую я себя героем боевика. Никак не ощущаю. Тихо-мирно жить в своей *Малиновке*, ни во что не вмешиваться... Благодать! Не этого ли я и хотел с самого первого дня? Да. Именно этого. Так что да будет мир!

Конец *второй* книги.